

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

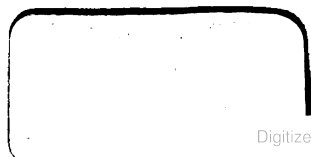
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

See copy of 50

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Съ портретомъ М. В. Остроградскаго, со снимками почерка Ломоносова, Сумарокова и Бибикова и картой Балтійскаго моря.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

**А. Базунова, въ С. П. Б.
Ш. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Коми., въ С. П. Б.**

**Н. Базунова, въ Москвѣ.
Н. Должикова, въ Кіевѣ.
Эфенджянца и Коми., въ Тифлисѣ.**

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 2 іюля 1862 г.

Непрѣмѣнный Секретарь Академіи *К. Веселовскій*.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

	Стран.
Отчетъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ за 1861 годъ, читанный въ публичномъ засѣданіи 29 декабря того-же года Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ К. С. Веселовскимъ.....	1 — 45
Приложенія къ Отчету за 1861 годъ:	
I. Списокъ сочиненій М. В. Остроградскаго.....	46 — 50
II. Списокъ изданій Императ. Академіи Наукъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1 января по 31 декабря 1861 года.....	51 — 54
III. Списокъ изданій Императ. Академіи Наукъ, печатавшихся съ 1 января по 31 декабря 1861 года, но еще не выпущенныхъ въ свѣтъ.....	55 — 56
Отчетъ Императ. Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности за 1861 г. Читанъ Ординарнымъ Академикомъ А. В. Никитенко въ публичномъ Собраніи 29 декабря.....	57 — 65
Личный составъ Импер. Академіи Наукъ 1 марта 1862 года.....	66 — 78
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи съ января до іюля 1862 года:	
Публичное засѣданіе.....	233 — 234
Общее собраніе.....	79—87. 234 — 236
Физико-Математическое Отдѣленіе.....	87—98. 236 — 251
Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности..	98—100. 251 — 254
Историко-Филологическое Отдѣленіе.....	100—103. 254 — 262
Списокъ академическихъ сочиненій, изданныхъ съ 1 января по 1 іюля 1862 года.....	104. 263—264
О значеніи палеонтологическаго изслѣдованія почвы южно-русскаго края, Ак-овъ Брандта и Гельмерсена.....	105 — 109
Объ истребленіи животнаго населенія въ Балаклавской бухтѣ, Акад. Брандта.....	110 — 114
О собраніи древностей въ Россіи для Этнографическаго музея, Ак-овъ Бэра и Шифнера.....	115 — 123
Предварительный отчетъ Ак. Ф. И. Рупрехта о путешествіи на Кавказѣ въ 1860 и 1861 годахъ.....	124 — 133

	Стран.
Сампо. Опытъ объясненія связи финскихъ сказокъ съ русскими, Акад. Шифнера.....	134 — 144
О звѣздныхъ системахъ и туманныхъ пятнахъ. Рѣчь, произнесенная ordinarily Акадѣмикомъ О. В. Струве въ торжественномъ засѣданіи Академіи, 29 декабря 1861 г.	145 — 161
О черепахъ Ретійскихъ Романцевъ, Акад. К. М. Бэра.....	162 — 185
Рускіе калки древняго времени, Акад. И. И. Срезневскаго	186 — 210
Петръ Скарга, езуитъ и проповѣдникъ польскаго короля Сигизмунда III, Акад. П. П. Дубровскаго.....	211 — 220
Объ архитекторѣ Андреѣ Шлютерѣ.....	221 — 222
О преміи графа Н. А. Кушелева-Безбородко.....	223 — 224
Отчеты Императорской Археологической Комиссіи за 1859 и 1860 г.....	225 — 232

Приложенія въ Запискамъ Император. Академіи Наукъ:

№ 1. Письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову. Матеріалы для Исторіи русскаго образованія. Акад. Я. К. Грота. Со снимками почерка Ломоносова и Сумарокова, и съ прибавленіемъ Біографическихъ свѣдѣній о графѣ Сиверсѣ.....	1 — 52
№ 2. О проектѣ разведенія устриць у русскихъ береговъ Балтійскаго моря. Съ картой, показывающей содержаніе соли въ разныхъ частяхъ Балтійскаго моря. Акад. К. М. Бэра.....	1 — 67
№ 3. Отрывки изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ С. Геденова, съ предисловіемъ и замѣчаніями Акад. А. А. Куника.....	1 — 127
№ 4. Матеріалы для Исторіи Пугачевскаго бунта. Бумаги Бара и Бибилова. Со снимкомъ съ приписки Бибилова на послѣднемъ его донесеніи Екатеринѣ II. Я. К. Грота..	1 — 65
— Перечень личныхъ именъ, встрѣчающихся въ первомъ томѣ Записокъ.....	1 — 19

М. В. ОСТРОГРАДСКИЙ.
род. 12го Сентября 1801 г. † 20. Декабря 1861 г.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТОМЪ I.

КНИЖКА I.

Съ портретомъ М. В. Остроградскаго, со снимками почерка Ломоносова
и Сумарокова и съ картой Балтійскаго моря.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

• **Н. Глазунова**, въ С. П. Б. и въ Москвѣ, **Н. Должикова**, въ Кіевѣ,
Эггерса и Коми., въ С. П. Б. **Эпоянджаница и Коми.**, въ Тифлисѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 26 марта 1862 г.

Непрежънный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЗАПИСОКЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Возобновляя свой литературный органъ на русскомъ языкѣ, Императорская Академія Наукъ имѣеть въ виду доставить любителямъ просвѣщенія удобнѣйшее средство постоянно слѣдить за ходомъ ея дѣятельности. Эта дѣятельность, какъ извѣстно, строго-ученая; ея назначеніе—разширять предѣлы науки, особенно посредствомъ изслѣдованія природы и жизни нашего отечества въ его настоящемъ и прошедшемъ. Въ наше время, при успѣхахъ общаго образованія, литературы и жизни, конечно, уже нѣтъ достаточной причины распространяться о пользѣ наукъ, какъ распространялись объ этомъ прежде; скорѣе надобно сказать, что всѣ эти успѣхи не уменьшаютъ значенія строго-ученаго направленія, а напротивъ придаютъ ему особенную цѣну. Дѣйствительно, чѣмъ нужнѣе наука для жизни и чѣмъ живѣе сознается нынѣ эта потребность, тѣмъ нужнѣе развитіе науки самой по себѣ и тѣмъ благовременнѣе мѣры къ утвержденію здравыхъ

началъ знанія и къ распространенію строгихъ и правильныхъ методъ изслѣдованія. Самостоятельность въ наукѣ есть благо, одинаково желательное, какъ для исключительнаго почитателя науки, такъ и для всякаго просвѣщеннаго патріота, хотя для перваго она достойная цѣль сама по себѣ, а для втораго дорогá особенно какъ непремѣнное условіе прочныхъ успѣховъ народа на поприщѣ саморазвитія. Периодическое изданіе Академіи будетъ сильнымъ вкладомъ въ общую сумму средствъ, которыми русская литература обладаетъ для пріобрѣтенія и утвержденія самостоятельности въ дѣлѣ науки.

Изданіе предпринимается отъ всѣхъ трехъ Отдѣленій Академіи совокупно. Въ составъ «Записокъ» будутъ входить:

1) Годовые отчеты по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ, извлеченія изъ протоколовъ засѣданій каждаго отдѣленія и общаго собранія конференціи, отчеты академикомъ о исполненныхъ ими порученіяхъ, извлеченія изъ корреспонденціи Академіи съ разными лицами и мѣстами, какъ въ Россіи, такъ и за границей находящимися, инструкціи, составляемыя для ученыхъ экспедицій, объявленія о задачахъ на соисканіе наградъ, отчеты о присужденіи Демидовскихъ и Уваровскихъ наградъ, извѣстія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ Академіи, о приращеніи и устройствѣ ея коллекцій и музеевъ, библиографическія извѣстія о вновь издаваемыхъ Академіей книгахъ съ перечнемъ ихъ содержанія и, по мѣрѣ надобности, съ краткими извлеченіями.

2) Оригинальныя статьи, написанныя на русскомъ языкѣ, по предметамъ всѣхъ трехъ Отдѣленій Академіи.

3) Переводы статей, помѣщаемыхъ, въ Бюллетенѣ и Мемуарахъ I и III Отдѣленій.

Статьи небольшого объема будут помѣщаться подъ общей нумераціей страницъ. Изъ статей большого объема каждая будетъ имѣть свою особенную пагинацію и заглавный листъ съ обозначеніемъ №, подъ которымъ онѣ будутъ приложены къ «Запискамъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ будутъ пущены въ продажу каждая порознь.

Значеніемъ Записокъ, какъ литературнаго органа самой Академіи, не устраняется содѣйствіе постороннихъ лицъ. Напротивъ, какъ доселѣ Академія съ удовольствіемъ принимала ученые труды постороннихъ, такъ и теперь она съ готовностью открываетъ страницы своего изданія для строго-ученыхъ трудовъ отечественныхъ дѣятелей науки, хотя бы они не принадлежали къ составу Академіи.

Редакція «Записокъ» поручена адъюнкту Академіи П. С. Билярскому.

Въ нынѣшнемъ году предполагается издать 4 книжки, которыя въ совокупности составятъ, примѣрно, отъ 50 до 70 листовъ. Къ книжкамъ будутъ прилагаться, по мѣрѣ надобности, карты и рисунки.

Цѣна за 4 книжки 3 рубля.

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться къ комиссіонерамъ Академіи, означеннымъ на заглавномъ листѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

	Стран.
Отчетъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ за 1861 годъ, читанный въ публичномъ засѣданіи 29 декабря того-же года Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ К. С. Веселовскимъ.....	1 — 45
Приложенія къ Отчету за 1861 года:	
I. Списокъ сочиненій М. В. Остроградскаго.....	46 — 50
II. Списокъ изданій Императ. Академіи Наукъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1 января по 31 декабря 1861 года.....	51 — 54
III. Списокъ изданій Императ. Академіи Наукъ, печатавшихся съ 1 января по 31 декабря 1861 года, но еще не выпущенныхъ въ свѣтъ.....	55 — 56
Отчетъ Император. Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности за 1861 г. Читаны Ординарнымъ Академикомъ А. В. Невитенко въ публичномъ Собраніи 29 декабря.....	57 — 65
Личный составъ Импер. Академіи Наукъ 1 марта 1862 года.	66 — 78
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи въ январѣ и февралѣ 1862 года:	
Общее Собраніе.....	79 — 86
Физико-Математическое Отдѣленіе.....	87 — 98
Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности.....	98 — 100
Историко-Филологическое Отдѣленіе.....	100 — 103
Списокъ академическихъ сочиненій, изданныхъ съ 1 января по 21 марта 1862.....	104
О значеніи палеонтологическаго изслѣдованія почвы южнорусскаго края, Ак-овъ Брандта и Гельмерсена.....	105 — 109
Объ истребленіи животнаго населенія въ Балаклавской бухтѣ, Акад. Брандта.....	110 — 114
О собираніи древностей въ Россіи для Этнографическаго музея, Ак-овъ Бэра и Шифнера.....	115 — 123
Предварительный отчетъ Ав. Ф. И. Рупрехта о путешествіи на Кавказѣ въ 1860 и 1861 годахъ.....	124 — 133

Сампо. Опытъ объясненія связи финскихъ сказокъ съ русскими, Акад. Шифнера.....	134 — 144
Приложенія къ Запискамъ Император. Академіи Наукъ:	
№ 1. Письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову. Матеріалы для Исторіи русскаго образованія, Акад. Я. К. Грота. Со снимками почерка Ломоносова и Сумарокова, и съ прибавленіемъ Біографическихъ свѣдѣній о графѣ Сиверсѣ.....	1 — 52
№ 2. О проектѣ разведенія устрицъ у русскихъ береговъ Балтійскаго моря. Съ картой, показывающей содержаніе соли въ разныхъ частяхъ Балтійскаго моря. Акад. К. М. Бэра.....	1 — 67

ОТЧЕТЪ

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ и ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ
ОТДѢЛЕНІЯМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1861 ГОДЪ,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ 29 ДЕКАБРЯ ТОГО-ЖЕ ГОДА

ИМПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ, АКАДЕМИКОМЪ К. С. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

I. ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ АКАДЕМІИ.

Представляя вниманію вашему отчетъ о трудахъ Академіи по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ ея, долгомъ считаю упомянуть вкратцѣ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя въ теченіе нынѣшняго года произошли въ личномъ составѣ Академіи.

Изъ числа нашихъ почетныхъ членовъ смерть исхитила А. П. Ермолова, князя А. Ѳ. Орлова и князя М. Д. Горчакова. Между членами-корреспондентами не стало Э. П. Менетриѣ, занимавшаго почетное мѣсто между современными энтомологами; Исидора Жофроя-Сентъ-Илера, писателя плодовитаго, обогатившаго разныя отрасли зоологіи и сравнительную анатомію многими важными трудами; Лоренца, бывшаго столь долгое время профессоромъ исторіи въ упраздненномъ нынѣ Педагогическомъ Институтѣ; Преллера, ученаго и даровитаго археолога, умершаго еще въ цвѣтѣ лѣтъ, въ то время, какъ наука по справедливости возлагала на него столь

великія надежды, и Фрейтага, одного изъ неутомимѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ Арабской литературы, имя котораго всегда будетъ произносимо съ особымъ уваженіемъ между ориенталистами.

Въ средѣ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, Академія понесла утрату ничѣмъ незамѣнимую — выходомъ въ отставку ординарнаго академика по части астрономіи и директора Николаевской Главной Обсерваторіи В. Я. Струве. Поразившая его, въ началѣ 1858 года, тяжкая и продолжительная болѣзнь, подвергавшая и дни его величайшей опасности, до того ослабила его силы, что нашъ достоуважаемый сочленъ увидѣлъ себя въ необходимости отказаться навсегда отъ напряженныхъ умственныхъ занятій и искать успокоенія вдали отъ дѣлъ и въ болѣе благодатномъ климатѣ. Въ исходѣ минувшаго октября онъ представилъ г. президенту прошеніе объ отставкѣ. Тяжко было Академіи узнать объ этомъ; тяжело было свыкаться съ мыслью о разлукѣ съ любезнымъ сотоварищемъ, съ знаменитымъ ученымъ, имя котораго служило украшеніемъ нашей Академіи, и залогомъ ученой славы нашего отечества. Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 23 декабря г. Струве уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, съ 21 декабря сего года. Академія единогласно положила внести г. Струве снова въ списокъ своихъ почетныхъ членовъ, каковымъ онъ уже и состоялъ съ 1826 года, до принятія его въ 1832 году въ ординарные академики.

20 декабря сего года скончался въ Полтавѣ, на 61-мъ году отъ роду, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, ординарный академикъ по чистой математикѣ, М. В. Остроградскій¹⁾. Эта смерть была горестнымъ ударомъ для Академіи, какъ и для всѣхъ, дорожащихъ ученою славою Россіи. Еще подъ вліяніемъ чувствъ, возбуждаемыхъ этою утратою, мы можемъ здѣсь почтить память успахаго лишь словомъ соболѣзнованія, откладывая до другаго времени, безпристрастное изображеніе его ученыхъ трудовъ и правдивую оцѣнку тѣхъ заслугъ его, которыми онъ приобрѣлъ себѣ столь славное имя въ ряду русскихъ математиковъ. Теперь же приведемъ лишь нѣсколько біографическихъ воспоминаній.

М. В. Остроградскій родился 12 сентября 1801 года, въ дер. Пашенной, родовомъ имѣніи его семейства, Полтавской губерніи,

¹⁾ Извѣстіе о смерти Остроградскаго получено Академіею лишь 30 декабря, и внесено здѣсь уже послѣ прочтенія настоящаго отчета въ публичномъ засѣданіи академіи.

Кобелякского уѣзда. Онъ воспитывался въ Харьковскомъ университетѣ, и послѣ того занимался изученіемъ математическихъ наукъ въ Парижѣ, подъ руководствомъ Фурье, Пуассона, Ампера и Коши. Уже и тогда блестящія дарованія Остроградскаго обратили на него особенное вниманіе величайшихъ французскихъ математиковъ: такъ знаменитый Коши, въ издаваемыхъ имъ въ то время сочиненіяхъ, многократно съ похвалою отзывался о трудахъ и открытіяхъ молодаго русскаго геометра; съ другой стороны, въ то время, когда во Франціи было столько отличныхъ математиковъ, нашъ соотечественникъ удостоился рѣдкаго для иностранца отличія, получивъ профессорское мѣсто въ Коллегіумѣ Генриха IV. Написанное имъ тогда сочиненіе *Sur la propagation des ondes dans un bassin cylindrique* было представлено Парижскому Институту и удостоено помѣщенія въ собраніи мемуаровъ постороннихъ ученыхъ. Когда, предшествуемый такою извѣстностію, Остроградскій возвратился въ отечество, то Академія Наукъ не замедлила избрать его въ адъюнкты по прикладной математикѣ (17 декабря 1828). Вскорѣ за тѣмъ, а именно 11-го августа 1830 г., онъ былъ избранъ въ экстраординарные, а 21 декабря 1831 года въ ординарные академики по той-же части. 1855 года іюня 15, перешелъ на открывшуюся послѣ смерти академика П. Н. Фусса, вакансію ординарнаго академика по чистой математикѣ. Тридцати-трехлѣтняя академическая его дѣятельность выразилась цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе обширныхъ записокъ и мемуаровъ, напечатанныхъ въ нашихъ изданіяхъ и обогатившихъ разныя отрасли математическаго анализа ¹⁾. Независимо отъ этихъ трудовъ, служившихъ къ расширенію науки, Остроградскій оказалъ важныя услуги и математическому образованію въ Россіи, занимаясь весьма долгое время преподаваніемъ высшихъ частей математики въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, въ офицерскихъ классахъ Морскаго Корпуса, въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Училищахъ и въ Институтѣ Корпуса Путей Сообщенія. Нѣсколько поколѣній моряковъ, артиллеристовъ, инженеровъ и педагоговъ обязаны ему основательностію прибрѣтенныхъ ими математическихъ познаній, а многіе изъ его учениковъ уже и сами въ свою очередь успѣли заслужить себѣ почетную извѣстность, какъ преподаватели и профессеры математики.

¹⁾ Списокъ сочиненій М. В. Остроградскаго помѣщенъ ниже сего, въ приложеніи къ настоящему отчету.

Изъ числа прочихъ переменъ отмѣтимъ, что экстраординарные академики О. В. Струве и А. К. Наукъ избраны 2 июня въ ординарные академики, первый по астрономіи, а второй по классической филологіи, а адъюнктъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ избранъ 1-го декабря экстраординарнымъ академикомъ по части мусульманскихъ языковъ и ихъ литературы. Наконецъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 26 августа 1861 года экстраординарному академику И. И. Желѣзнову Всемиловѣннѣше повелѣно быть директоромъ Петровской Земледѣльческой Академіи, съ сохраненіемъ званія академика сверхъ штата.

II. ТРУДЫ АКАДЕМІИ.

1. УЧЕНЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Академикъ Г. П. Гельмерсенъ сдѣлалъ, глѣтомъ нынѣшняго года, по порученію г. Министра Финансовъ, поѣздку къ берегамъ Наровы и Пейпуса, для продолженія тамъ геологическихъ изысканій, начатыхъ имъ еще въ 1859 и 1860 годахъ, и имѣвшихъ на этотъ разъ ближайшею цѣлью рѣшеніе вопросовъ, геологическихъ и физическихъ, связанныхъ съ проектами улучшенія фарватера верхней Наровы и пониженія уровня Пейпуса. Нынѣ онъ приготовляетъ отчетъ объ этихъ изысканіяхъ, для представленія его г. Министру Финансовъ и за тѣмъ, съ его согласія, и Академіи Наукъ. При этомъ мы не можемъ не прибавить, въ особенности для тѣхъ, которые дорожатъ преимущественно практическими примѣненіями ученыхъ изслѣдованій, что геологическія наблюденія, сдѣланныя г. Гельмерсеномъ въ прошломъ году относительно долины нижней части Наровы, и соображенія его о песчаномъ барѣ, образовавшемся передъ устьемъ этой рѣки, и о средствахъ устраненія неудобствъ, возникающихъ отъ того для судоходства¹⁾, уже обратили на себя вниманіе правительства. Г. Главноуправляющій Пути Сообщенія и Публичными Зданіями увѣдомилъ г. Гельмерсена, что мѣстныя изысканія, произведенныя офицерами Пути Сообщенія, удостовѣрили въ удобоисполнимости предложеннаго имъ проекта, состоящаго въ томъ, чтобы, отклонивъ, посредствомъ канала, теченіе Россоны, дать ей истокъ прямо въ море, и тѣмъ

¹⁾ Статья о семь г. Гельмерсена напечатана въ *Bulletin de l'Académie*. III, 12.

предотвратить выносы этою рѣкою песку на рейдъ у Наровы. Генералъ-адъютантъ Чевкинъ присовокупилъ къ этому, что въ первомъ округѣ Путей Сообщенія уже составляется проектъ такого канала, и что представленныя г. Гельмерсеню въ его мемуарѣ данныя будутъ приняты въ соображеніе при обсужденіи этого проекта.

Академикъ Г. В. Абихъ употребилъ нынѣшній годъ на продолженіе своихъ геологическихъ изысканій въ Дагестанѣ. Стройное и полное изложеніе выводовъ изъ этихъ изслѣдованій можетъ быть конечно дѣломъ лишь послѣдующаго кабинетнаго труда, обставленнаго тѣми необходимыми средствами и пособіями, которыхъ нельзя имѣть подъ рукою при кочевой жизни путешественника по горамъ. Въ ожиданіи того, однако-же, г. Абихъ сообщилъ Академіи изложеніе главныхъ выводовъ о геологіи Дагестана, въ особомъ разсужденіи, которое теперь печатается и при которомъ будутъ приложены карты и горныя профили¹⁾. Это-же разсужденіе вслѣдъ за тѣмъ выйдетъ и на русскомъ языкѣ, въ Горномъ Журналѣ.

Въ минувшемъ ноябрѣ возвратился въ С. Петербургъ академикъ Ф. И. Рупрехтъ, изъ своего Кавказскаго путешествія, продолжавшагося полтора года. Цѣлью его поѣздки было — изслѣдовать въ ботаническомъ отношеніи восточный Кавказъ, и главнымъ образомъ ту часть Дагестана, которая не задолго предъ симъ была доступна только для военныхъ экспедицій. Два лѣта г. Рупрехтъ употребилъ на разѣзды преимущественно по гористымъ частямъ южнаго, сѣвернаго, средняго и верхняго Дагестана; а осенью объѣхалъ Тушетію, Хевсурію, Пшавію и Осетію, т. е. страны, которыя до сихъ поръ почти вовсе не были изслѣдованы въ растительномъ отношеніи. Самая даже, столь часто посѣщаемая военно-грузинская дорога представила въ маѣ мѣсяцѣ случай сдѣлать неожиданно большое количество новыхъ ботаническихъ наблюдений. Вообще же разѣзды нашего сочлена простирались отъ береговъ Каспійскаго моря у Петровска и отъ верхнихъ частей рѣчной области Самура, на востокъ, до границы Дигоріи и до верхней Раджи, на западѣ. Остальная часть года, съ октября по апрѣль, не представляющая удобствъ для ботаническихъ изысканій въ высокихъ горахъ, была употреблена для наблюдений надъ весеннею флорою въ Грузіи, для обзорѣнія долинъ и приморскихъ частей западнаго Кавказа, для изученія лѣсной растительности и для опытовъ разведенія нѣ-

¹⁾ Читано 6 апрѣля. Печатается въ *Mémoires de l'Académie*.

которыхъ полезныхъ растений. Отдавая, по возвращеніи своемъ, пока еще изустный отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ, онъ сообщилъ Академіи, что успѣхъ его путешествія превзошелъ его ожиданія, и что онъ этимъ преимущественно обязанъ тому радушному содѣйствію, которое, при благосклонномъ покровительствѣ г. Намѣстника Кавказскаго, онъ вездѣ встрѣчалъ со стороны мѣстныхъ начальствъ края.

Описаніе Сибирскаго путешествія г. Миддендорфа. — Въ настоящее время, когда уже издана большая часть творенія, печатаемаго г. Миддендорфомъ подъ общимъ заглавіемъ «Сибирскаго путешествія», всякій могъ давно удостовѣриться, что это сочиненіе не есть только описаніе путешествія и непосредственно доставленныхъ имъ результатовъ, но что оно скорѣе составляетъ цѣлый рядъ систематическихъ изслѣдованій о физической географіи и этнографіи Сибири, изслѣдованій, для которыхъ собственныя наблюденія путешественника послужили только основой, конечно богатою, на которой уже за тѣмъ воздвигнута стройное цѣлое изъ всего запаса матеріаловъ, представляемыхъ обширною ученою литературою Сибири. При такой обширности плана, принятаго г. Миддендорфомъ для своего труда, при множествѣ и разнообразіи вопросовъ, которые онъ предположилъ себѣ въ немъ разработать, очень естественно, что для выполненія его программы потребовалось, послѣ двухлѣтнихъ странствій, много лѣтъ усидчивыхъ занятій кабинетныхъ.

Въ нынѣшнемъ году вышли: русскаго изданія его путешествія второй выпускъ, представляющій общіе выводы относительно орографіи и геогнозіи сѣвера и востока Сибири ¹⁾, и нѣмецкаго изданія третій выпускъ IV тома, содержащій въ себѣ обзоръ нынѣшняго положенія нашихъ познаній о климатѣ Сибири ²⁾. По плану автора такой обзоръ былъ необходимъ, какъ приготовительная работа, для слѣдующихъ выпусковъ, въ которыхъ особенности растительной и животной жизни, столь рѣзко выказывающіяся въ Сибири, должны быть представлены въ ихъ связи съ климатическими усло-

¹⁾ А. Миддендорфа, *Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири*. Часть 1. *Сѣверъ и востокъ Сибири въ естественно-историческомъ отношеніи*. Отдѣлъ II. *Орографія и геогнозія*. СПбургъ 1861 г. in 4°, съ двумя картами.

²⁾ Dr. A. Th. v. Middendorff's *Sibirische Reise Bd. IV, Th. 4. Uebersicht der Natur Nord- und Ost-Sibiriens*. 3te Lieferung. *Klima*. St. Petersburg. 1861, in 4°.

віями края. Но между тѣмъ и метеорологія, сама по себѣ, пріобрѣла въ этой части труда г. Миддендорфа значительное приращеніе, какъ тѣмъ, что путешественникъ, замѣтками, извлеченными имъ изъ его путевыхъ журналовъ, во многомъ пополнилъ сообщенныя имъ прежде метеорологическія данныя о краѣ, такъ и тѣмъ, что сведеніемъ въ одну общую картину всѣхъ нынѣшнихъ нашихъ познаній о климатологіи Сибири, онъ яснѣе обозначилъ тѣ огромныя пробѣлы, которые предстоитъ еще восполнить въ этой части физическаго познанія земнаго шара. Въ этихъ-то мысляхъ, онъ счелъ долгомъ выдвинуть на первый планъ почтенную личность сибирскаго торговца, *Несърова*, производившаго въ Якутскѣ въ теченіе 26 лѣтъ метеорологическія наблюденія и доказавшаго своимъ примѣромъ, что и неученый человѣкъ можетъ въ Сибири пріобрѣсти себѣ имя незабвенное въ наукѣ, и при одномъ лишь постоянствѣ и добросовѣстности наблюденій доставить драгоценныя данныя для ученыхъ выводовъ.

Картина, представляемая г. Миддендорфомъ, можетъ заинтересовать и неспеціалистовъ, когда онъ изображаетъ Сибирь, какъ резервуаръ, въ которомъ и для нашей любезной Европы готовится весь годичный запасъ холода и сухости воздуха. Материковый характеръ до того преобладаетъ въ Сибирскомъ климатѣ, что онъ простирается даже и на Охотское море, и притомъ еще южнѣе 55° с. ш. Наибольшій холодъ, какой былъ наблюдаемъ въ Сибири, а именно — 50° Р., есть вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшій, какой когда-либо со временъ изобрѣтенія термометра, былъ наблюдаемъ на земномъ шарѣ. Если морозы, бывающіе въ полярныхъ странахъ Сѣверной Америки, не многимъ уступаютъ самымъ сильнымъ Сибирскимъ, то во всякомъ случаѣ Сибирь представляетъ единственное въ своемъ родѣ явленіе въ томъ отношеніи, что въ ней разительныя пониженія температуры бывають 16° градусами южнѣе, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ, и почти подъ широтю Петербурга.

Изъ изысканій автора оказывается весьма вѣроятнымъ, что главный городъ на р. Ленѣ построенъ среди области наибольшаго Сибирскаго холода. Замѣтимъ здѣсь, что для точнѣйшаго географическаго и климатологическаго опредѣленія этой области, Академія, по предложенію г. Миддендорфа, послала нѣсколько коллекцій метеорологическихъ инструментовъ, которые, при просвѣщенномъ содѣйствіи Якутскаго гражданскаго губернатора Ю. И. Штубендорфа, будутъ поручены благонадежнымъ и добровольнымъ наблюдателямъ.

Въ теченіи своего изслѣдованія, авторъ находитъ, что крайнія годичныя температуры, амплитуды между зимнею и лѣтнею температурами, и величина внезапныхъ скачковъ суточной температуры, не слѣдуютъ въ Сибири одинаковому закону географическаго распределенія. Въ Арало-Каспійскихъ степяхъ быстрыя измѣненія температуры, можетъ быть, даже значительнѣе, чѣмъ въ Якутскѣ, но они тамъ не столь продолжительны. Тѣмъ не менѣе, этого достаточно для поясненія того, какъ должно понимать встрѣчающіяся иногда въ періодическихъ изданіяхъ восхваленія «Сибирской Италіи», которую помѣщаютъ въ странѣ вокругъ Балхаша, между Арало-Каспійскими степями съ одной стороны, и Сибирскою областью наибольшихъ на земномъ шарѣ морозовъ.

Сравненіе Сибирскаго климата съ Сѣверо-Американскимъ повело автора къ разнымъ любопытнымъ сближеніямъ, и между прочимъ къ тому, что, въ противоположность Америкѣ, въ Сибири апрѣль вездѣ теплѣе октября, за исключеніемъ лишь береговъ Охотскаго моря, приближающихся уже къ типу Американскаго климата.

Статья о давленіи и движеніи воздуха въ Сибири даетъ автору случай представить соображенія о низкомъ стояніи барометра лѣтомъ, и доказать изъ исторіи мореплаванія между Камчаткою и Охотскомъ существованіе муссоновъ или періодически измѣняющихся вѣтровъ по восточнымъ берегамъ Сибири. Въ статьѣ о водяныхъ парахъ въ атмосферѣ, и зависящихъ отъ того гидрометеорахъ, г. Миддендорфъ имѣлъ цѣлью показать, что не смотря на извѣстную необыкновенную сухость воздуха въ глубинѣ Сибири, вся часть этой страны, находящаяся за предѣломъ полярнаго круга, и еще болѣе — восточные берега, представляютъ собою такую сырость воздуха, какая бываетъ лишь въ самыхъ влажныхъ климатахъ земнаго шара. Сухари плесневѣли, палатка изъ звѣриныхъ шкуръ загнивала, не смотря на низкую температуру. Даже среди зимы скудное количество водяныхъ паровъ атмосферы превращается въ непроницаемый «морокъ»; цѣлыя стада оленей, отъ собственнаго дыханія, повиваются густымъ облакомъ, дѣлающимъ ихъ невидимками.

Сильный морозъ до того выжимаетъ изъ воздуха все количество водяныхъ паровъ, что атмосфера становится необыкновенно прозрачною. Г. Миддендорфъ доказываетъ, что этою-то прозрачностію воздуха, вѣрнѣе, чѣмъ особенною зоркостью человѣка въ первобытномъ состояніи, объясняется сообщаемый Ф. П. Вран-

гелемъ фактъ о Якутѣ, видѣвшемъ простыми глазами спутниковъ Юпитера; и что отъ той-же причины въ такихъ-же обстоятельствехъ въ Персіи и во внутренней Африкѣ Европейскіе путешественники получали ту-же зоркость.

Въ самое короткое время, отъ одной силы мороза совершенно высыхаютъ мѣховая обувь и платье, которыя номады, снявъ съ себя, кладетъ для этого на снѣгъ, вывернутыми. Въ сухости платья заключается часть тайны, какъ туземцы могутъ переносить бывающіе здѣсь страшные морозы: въ одеждѣ сколько-нибудь сырой они бы погибали. Авторъ даетъ за тѣмъ изображеніе марева или фаты-морганы, явленія свойственнаго Сибирскимъ тундрамъ, которое однажды и его самого чуть не ввело въ погибель. Въ Сибири не рѣдко можно видѣть, и при томъ на огромномъ разстояніи, предметы, находящіеся за угломъ. Ложныя солнца, ложныя луны, кольца вокругъ нихъ и радуги почти не сходятъ съ неба. Самый слухъ обманывается въ тундрѣ, такъ какъ звукъ тамъ бываетъ слышенъ на необыкновенное разстояніе.

Въ ученomъ отношеніи, всего больше новаго представляетъ статья о температурѣ земли; здѣсь г. Миддендорфъ старается привести въ согласіе термическія показанія, доставляемыя Шергинскою шахтою, съ большимъ количествомъ другихъ геотермическихъ наблюденій. Онъ остается при томъ мнѣніи, что показанія этой шахты правильны; что на глубинѣ, превосходящей 200 футовъ, охлажденія отъ вторженія внѣшняго воздуха вовсе не произошло; а на меньшей глубинѣ оно было лишь незначительно. Чрезвычайно любопытны сообщаемыя авторомъ наблюденія о *наледяхъ*, явленіи, напоминающемъ собою глетчеры, но однако весьма отличномъ отъ нихъ и составляющемъ особую группу образованій, свойственную замерзшей почвѣ Сибири и отъ нея зависимую.

Такъ какъ несомнѣнно, что почва сѣверной Сибири находится въ промерзломъ состояніи на нѣсколько сотъ футовъ глубины, а вода, находящаяся въ ней въ видѣ ледяныхъ слоевъ, становится равнозначущею геологическимъ каменнымъ породамъ, то чрезвычайно изумительнымъ представился путешественнику тотъ фактъ, что ледъ въ водныхъ бассейнахъ подъ самыми высокими сѣверными широтами, нигдѣ не бываетъ толще 8 футовъ, и что вода подъ нимъ оставалась въ своемъ капельножидкомъ состояніи, несмотря на то, что она подвергалась со всѣхъ сторонъ сильнѣйшему морозу. Но ни это явленіе, ни существованіе источниковъ далеко за предѣлами полярнаго круга, ни существованіе ручьевъ даже до

80° с. ш., авторъ не считаетъ необходимымъ объяснять внутреннюю температуру земли; онъ полагаетъ напротивъ, что въ предѣлахъ вѣчно замерзшей почвы, явленіе настоящихъ термальныхъ источниковъ, т. е. такихъ, которыхъ высокая температура зависитъ отъ внутренней теплоты земли, должно быть отнесено къ числу рѣдкихъ исключеній. Онъ старается даже доказать, что свойство водоемовъ — служить собирателями теплоты, нигдѣ не обнаруживается такъ явственно, какъ въ сѣверныхъ частяхъ Сибири. Отъ сильнаго дѣйствія солнечныхъ лучей поверхность земли нагрѣвается тамъ гѣтомъ необыкновенно; вода многочисленныхъ и далеко развѣтвленныхъ ручейковъ приноситъ избытокъ теплоты водоемамъ, въ которыхъ температура въ $+ 3^{\circ}$ Р. накапливается еще и потому, что вода при этой температурѣ имѣетъ наибольшую плотность и слѣдовательно опускается на дно. Даже въ исходѣ зимы путешественникъ находилъ $+ 2^{\circ},5$ Р. на днѣ небольшихъ озеръ, т. е. явленіе, противное тому, что замѣчается въ другихъ мѣстахъ, ибо какъ въ Европейскихъ озерахъ теплота воды уменьшается съ глубиною, такъ, напротивъ, въ озерахъ сѣверной Сибири въ теченіе большей части года теплота воды съ глубиною возрастаетъ.

Съ образованіемъ ледяной коры внезапно прекращается быстрое дотолѣ охлажденіе водоемовъ высокаго сѣвера, и наконецъ вода въ нихъ не замерзаетъ, какъ кажется, еще и по охлажденіи ея ниже 0° . По всему этому, существованіе или близость большихъ водоемовъ и текучихъ водъ имѣетъ особенное вліяніе на температуру земли въ разныхъ мѣстахъ Сибири; нигдѣ показанія о температурѣ источниковъ не являются столь ненадежными для заключеній о геотермическихъ отношеніяхъ, какъ въ области вѣчно замерзшей почвы. Авторъ пытается опредѣлить географическое простираніе этой почвы, или точнѣе вѣчнаго подземнаго льда, а также источниковъ и колодцевъ, и при этомъ различаетъ главную сплошную область этого льда отъ многочисленныхъ какъ-бы острововъ промерзлой почвы, встрѣчающихся на югъ до самыхъ даже предѣловъ Сибири. Разсматривая продолжительность времени, въ теченіе котораго Сибирскія рѣки бываютъ покрыты льдомъ, авторъ приходитъ къ тому выводу, что она съ юга на сѣверъ возрастаетъ не соразмѣрно градусамъ широты, а въ возрастающей пропорціи. Всего долѣе бываетъ подъ льдомъ Пясины, у своего устья, сохраняющая ледяной покровъ въ продолженіе 10 мѣсяцевъ. Продолжительныя наблюденія надъ вскрытіемъ и за-

мерзаніемъ Лены у Якутска дали возможность опредѣлить эти эпохи для Лены съ большою точностью, и вывести то заключеніе, что чѣмъ далѣе въ область наибольшаго Сибирскаго холода, тѣмъ постоянно дѣлаются эпохи ледоплава и ледостава.

Необыкновенныя накопленія льда у южныхъ береговъ Охотскаго моря, подъ одною широтою съ южными берегами Англіи, не позволившія г. Миддендорфу посѣтить Шантарскіе острова ранѣе августа, служатъ объясненіемъ явленія, единственнаго въ своемъ родѣ, а именно, что на южномъ берегу Охотскаго моря величина суточныхъ измѣненій температуры моря почти вдвое больше, чѣмъ температуры воздуха въ томъ-же мѣстѣ. Независимо отъ того, что вѣчный туманъ понижаетъ здѣсь температуру воздуха и потому удерживаетъ ее на одной высотѣ, означенное явленіе обуславливается и чрезвычайными разницами, обнаруживающимися въ температурѣ моря, смотря по тому, измѣряютъ ли ее во время прилива, или же во время отлива. Она понижалась во время отлива до 1°,5 Р., а во время прилива подымалась до 6°,5 Р. Г. Миддендорфъ доказываетъ, что употребленіе термометра для измѣренія теплоты воды можетъ служить мореходамъ хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ для ориентировки при плаваніи вдоль береговъ этого моря, покрытыхъ вѣчными туманами, при которыхъ примѣненіе другихъ способовъ мѣстоопредѣленій становится невозможнымъ. Ледяныя массы, спирающіяся у южнаго берега Охотскаго моря, авторъ выводитъ изъ Гижигинской и Пенжинской губъ, и выражаетъ желаніе, чтобы наши моряки разъяснили этотъ вопросъ; онъ для нихъ представляетъ тѣмъ больше интереса, что касается и тѣхъ ледяныхъ массъ, которыя ежегодно, до поздняго лѣта, запираютъ устье Амура и Татарскій проливъ.

Описаніе амурскаго путешествія г. Шренка. Продолжая трудиться надъ составленіемъ описанія своего путешествія, г. Шренкъ занимался систематическою обработкою малакозоологической фауны Амурскаго края, при чемъ изысканія его простирались не только на земныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ рѣчной области Амура, но и на морскихъ моллюсковъ Татарскаго пролива и Японскаго моря, отъ полуострова Кореи съ одной стороны до южной оконечности острова Иессо съ другой. Матеріаломъ для обработки перваго изъ указанныхъ отдѣловъ послужили находящіяся въ нашемъ музеѣ малакозоологическія коллекціи, собранныя гг. Шренкомъ, Маакомъ и Радде; для втораго же отдѣла, соб-

ранный г. Шренкомъ запасъ данныхъ значительно обогатился прекрасною коллекціею морскихъ раковинъ, доставленною Академіи состоящимъ при русскомъ консульствѣ въ Хакодадѣ докторомъ Альбрехтомъ. Эта коллекція была для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что Японскіе берега были до сихъ поръ еще очень мало извѣстны въ малакозоологическомъ отношеніи. Г. Шренкъ предварительно помѣстилъ въ нашемъ «Бюлетенѣ» діагнозы замѣчательнѣйшихъ новыхъ видовъ моллюсковъ изъ Татарскаго пролива и Японскаго моря¹⁾; подробное же ихъ описаніе и изображеніе, вмѣстѣ съ выводами о географическомъ ихъ распредѣленіи, войдутъ въ составъ втораго тома описанія путешествія г. Шренка.

Путешествіе г. Дорна по Кавказу и южному берегу Каспійскаго моря. — Въ прошлогоднемъ отчетѣ уже было говорено о поводахъ, по которымъ было предпринято г. Дорномъ путешествіе по Кавказу и странамъ, лежащимъ по южному берегу Каспійскаго моря. Цѣлью поѣздки было — изученіе языковъ Иранскаго корня, употребительныхъ на Кавказѣ, и собраніе матеріаловъ для исторіи и географіи посѣщенныхъ странъ. Теперь мы можемъ сообщить, что г. Дорнъ, употребивъ на это десять мѣсяцевъ, возвратился въ Петербургъ въ концѣ юня; въ отчетѣ, представленномъ имъ Академіи²⁾, онъ подробно описалъ исторію и маршрутъ своего путешествія, и исчислилъ сдѣланныя имъ при этомъ пріобрѣтенія, состоящія изъ восточныхъ рукописей, монетъ, снимковъ съ надписей, и другихъ древностей и рѣдкостей.

2. ЧТЕНІЯ ВЪ ЗАСѢДАНІЯХЪ.

По Математикѣ.

Академикъ В. Я. Буѣяковскій представилъ, въ обширной запискѣ, *ислѣдованія о разныхъ численныхъ функціяхъ*³⁾, имѣющихъ важное значеніе въ теоріи чиселъ. Основываясь на безконечныхъ рядахъ особаго рода, онъ вывелъ для означенныхъ функцій множество новыхъ соотношеній или тождествъ, которыя всѣ выте-

¹⁾ Чит. 4 октября. *Bulletin*, IV, 408.

²⁾ Чит. 13 сентября. *Bulletin*, IV, 344. Русскій переводъ отчета г. Дорна напечатанъ въ кн. VIII *Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества*, съ приложеніемъ вида селенія Кубечи.

³⁾ *Recherches sur quelques fonctions numériques*. Читано 4 и 18 октября. Напечатано въ *Mémoires de l'Acad.* VII Sér. T. IV, № 2.

каютъ изъ одного и того-же начала. Изъ числа функцій, которыми занимался г. Буныковскій, назовемъ слѣдующія: функція, выражающія число дѣлителей цѣлаго числа и сумму ихъ, итогъ упоминаемыхъ суммъ для всѣхъ дѣлителей; совокупность чиселъ простыхъ съ даннымъ цѣлымъ числомъ, и меньшихъ этого цѣлаго; функцію, изображающую ближайшее цѣлое число, по недостатку, заключающееся въ данной дроби, и другія подобныя выраженія.

Академикъ П. Л. Чебышевъ читалъ записку объ измѣненіи въ устройствѣ механизма, извѣстнаго подъ именемъ параллелограмма Ватта ¹⁾, который имѣетъ столь важное примѣненіе въ практической механикѣ, и особенно въ паровыхъ машинахъ. Этотъ механизмъ, какъ извѣстно, употребляется тамъ, гдѣ требуется преобразовать попеременно круговое движеніе въ попеременно прямолинейное; но при этомъ получается прямолинейное движеніе только приблизительно, съ уклоненіями весьма чувствительными на практикѣ. Г. Чебышевъ показалъ, какимъ образомъ можно измѣненіемъ этого механизма достигнуть значительнаго уменьшенія неправильностей въ его дѣйствіи. Въ обыкновенныхъ случаяхъ, представляющихся на практикѣ, гдѣ механизмъ Ватта, при дѣйствіи своемъ, даетъ уклоненія до одной *линии*, тотъ-же механизмъ, послѣ предложеннаго г. Чебышевымъ измѣненія въ устройствѣ, представитъ уклоненія, не превосходящія четверти *точки*. Г. Чебышевъ замѣчаетъ, что и эти уклоненія еще могутъ быть уменьшены болѣе, чѣмъ въ 100 разъ; для этого нужно только сдѣлать поправки элементовъ въ этомъ измѣненномъ механизмѣ Ватта, на основаніи методъ, данныхъ г. Чебышевымъ въ его сочиненіи: *Théorie des mécanismes connus sous le nom de parallélogrammes* ²⁾.

Профессоръ Дерптскаго университета Миндингъ доставилъ намъ, для помѣщенія въ нашихъ «Мемуарахъ», обширное разсужденіе, подъ заглавіемъ: *Изысканія, относящіяся къ интегрированію дифференціальныя уравненій перваго порядка съ двумя переменными* ³⁾. Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ, ученый геометръ предлагаетъ способъ нахождения полнаго интеграла дифференціального уравненія перваго порядка объ одной переменной независимой, посредствомъ частныхъ интеграловъ. Способъ г. Миндинга

¹⁾ *Sur une modification du parallélogramme articulé de Watt.* Читано 18 октября. Напечатано въ *Bulletin*, IV, 433.

²⁾ *Mém. des Savants Etrangers.* Т. VII.

³⁾ Чит. 4 окт. Печатается въ *Mémoires de l'Acad.*

преимущественно прикладывается къ тому случаю, когда производная переменнѣй зависимой выражается рациональнымъ образомъ черезъ обѣ переменныя. Такое ограниченіе весьма естественно объясняется трудностію вопроса, къ рѣшенію котораго почти ничего не было прибавлено со времени безсмертнаго Эйлера, такъ что изысканія г. Миндинга составляютъ одно изъ важнѣйшихъ обогащеній этой отрасли интегральнаго анализа. Впрочемъ изысканія, о которыхъ говоримъ, кромѣ случая указаннаго, прикладываются и къ нѣкоторымъ другимъ видамъ дифференціальнымъ уравненій съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Наконецъ г. Больдтъ, въ статьѣ, напечатанной въ нашемъ «Бюллетенѣ», сообщилъ свои изысканія о *первыхъ интегралахъ частныхъ дифференціальнымъ уравненій втораго порядка* ¹⁾. Въ этой статьѣ, авторъ, продолжая изслѣдованія знаменитаго Ампера о томъ-же предметѣ, изложилъ условныя уравненія, требуемыя для того, чтобы возможно было, посредствомъ интегрированія, привести частное дифференціальное уравненіе втораго порядка къ дифференціальному уравненію перваго порядка, заключающему произвольную функцію.

По Астрономіи.

Академикъ О. В. Струве представилъ выводы изъ наблюдений, произведенныхъ какъ имъ въ Пулковѣ, такъ и г. Ляпуновымъ въ Казани, надъ большимъ туманнымъ пятномъ Оріона ²⁾. Казанскія наблюденія были сообщены Академіи еще въ 1853 г., а въ 1857 году г. Струве, изложивъ предъ Академіею главные результаты изъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ изысканій, которыя онъ сдѣлалъ о томъ-же предметѣ, предложилъ напечатать ихъ вслѣдъ за запискою г. Ляпунова, вмѣстѣ съ наблюденіями, произведенными помощію большаго Пулковскаго рефрактора. Уже и въ то время г. Струве указалъ на существованіе по крайней мѣрѣ одной малой звѣзды весьма измѣнчиваго свѣта, находящейся почти въ срединѣ хаотической массы туманнаго пятна, и при томъ обратилъ вниманіе астрономовъ на нѣкоторыя особенности въ распредѣленіи свѣтоносной матеріи, которыя по видимому давали поводъ заключать о быстрыхъ измѣненіяхъ въ семъ распре-

¹⁾ Читано 7 июня. Напечатано въ *Bulletin*, IV, 198.

²⁾ Читано 1 ноября. Нынѣ печатается въ *Mémoires de l'Académie*.

дѣленіи. Съ того времени нашъ астрономъ постоянно продолжалъ свои наблюденія надъ пятномъ Оріона; но должно замѣтить, что въ нашей сѣверной мѣстности изображеніе этого южнаго созвѣздія рѣдко представляется на столько спокойнымъ, на сколько это нужно для точнаго наблюденія. По этой-то причинѣ, при представленіи нынѣ выводовъ изъ своихъ наблюденій, г. Струве еще допускаетъ возможность нѣкоторыхъ сомнѣній относительно дѣйствительности замѣченныхъ имъ измѣненій въ распредѣленіи вещества туманнаго пятна. Но съ другой стороны его наблюденія удостоверяютъ положительнымъ образомъ въ томъ, что большая часть маленькихъ звѣздъ, разсѣянныхъ въ центральной части туманнаго пятна, подвержены болѣе или менѣе свѣтоизмѣненіямъ. Въ нынѣшнемъ положеніи нашихъ познаній о переменныхъ звѣздахъ, мы въ правѣ предполагать, что это мѣстное скученіе такихъ звѣздъ состоитъ въ связи съ природою окружающаго ихъ туманнаго пятна, и можно надѣяться, что, продолжая въ этомъ направленіи изслѣдованія надъ этими пятнами, астрономія сдѣлаетъ значительные успѣхи въ объясненіи физическаго устройства этихъ загадочныхъ небесныхъ тѣлъ.

Въ юнѣ нынѣшняго года усмотрѣна была на небѣ комета необыкновенной величины. По извѣстіямъ изъ южной Европы, она представляла тамъ, съ первыхъ же дней своего появленія, зрѣлище въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще болѣе разительное, чѣмъ блестящая комета 1858 года. Хвостъ ея занималъ гораздо больше четверти небеснаго круга. Но у насъ видъ кометы былъ далеко не столь величественъ. Хотя по опредѣленію нашихъ астрономовъ, голова кометы, даже въ первый день своего появленія, равнялась силою свѣта звѣздѣ первой величины; однако, въ наши лѣтнія ночи даже и звѣзды первой величины едва бываютъ видимы близъ сѣвернаго края горизонта. По этому слабый свѣтъ хвоста долженъ былъ совершенно исчезать за свѣтлотою ночей. Тѣмъ не менѣе голова кометы была тщательно наблюдаема Пулковскими астрономами, потому что она снова представила тѣ явленія свѣтлыхъ истеченій, которыя происходятъ при приближеніи кометы къ солнцу и которыхъ изученіе должно со временемъ привести насъ къ болѣе точному пониманію свойства этихъ небесныхъ тѣлъ. Г. Струве продолжалъ свои наблюденія надъ кометою и послѣ исчезновенія этихъ явленій, служащихъ признакомъ близости ея къ солнцу, и наблюдаетъ ее еще и нынѣ. Ясная обозначенность ядра кометы даетъ возможность наблюдать ее съ большою точностію. Это обстоятельство,

равно и продолжительность времени, въ теченіе котораго комета остается видимою, подають надежду, что эти наблюденія поведутъ къ весьма точному выводу элементовъ ея орбиты и даже къ довольно близкому опредѣленію періода ея обращенія, составляющаго, сколько до сихъ поръ извѣстно, около 600 лѣтъ. Г. Струве полагаеть, что оптическая сила большаго Пулковскаго рефрактора позволитъ ему преслѣдовать комету еще до марта мѣсяца будущаго года.

Г. Виннеке, старшій астрономъ Пулковской Обсерваторіи, открылъ 28 сего декабря новую, телескопическую комету, и — примѣръ едва ли не единственный въ лѣтописяхъ астрономіи — это открытіе сдѣлано при морозѣ въ -23° Р. — Этотъ-же ученый украинъ издалъ на 1862 годъ Календарь, на нѣмецкомъ языкѣ, обширную статью о *солнцѣ*, которая есть не только общепонятное изложеніе того, что уже вообще было до сихъ поръ извѣстно ученымъ о центральномъ небесномъ тѣлѣ нашей системы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ученая монографія, лишь въ популярной формѣ изложенная, представляющая и самостоятельную оцѣнку нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ изысканій о физическомъ устройствѣ нашего свѣтила. Мы не сомнѣваемся, что эта статья будетъ съ удовольствіемъ прочитана образованными людьми, и будетъ замѣчена учеными астрономами.

Наконецъ, упомянемъ здѣсь, что въ 1861 году изданы Академіей вспомогательныя таблицы для приведенія видимыхъ мѣстъ свѣтилъ къ среднимъ мѣстамъ, для годовъ 1840—1864, вычисленныя на основаніи опредѣленныхъ въ Пулковѣ постоянныхъ величинъ предваренія равноденствій, нутаціи и абerraціи ¹⁾, — и русскій переводъ составленнаго В. Я. Струве описанія градуснаго измѣренія отъ Дуная до Фугленеса ²⁾.

При этомъ случаѣ умѣстнымъ будетъ прибавить, что нашъ почетный членъ, генералъ отъ инфантеріи Ф. Ф. Шубертъ, въ статьѣ, напечатанной имъ въ прошломъ году въ нѣмецкихъ «Астрономическихкихъ Извѣстіяхъ», о *вліяніи мѣстныхъ притяженій на геодезическія работы*, сдѣлалъ между прочимъ прямое обращеніе къ Академіи, указавъ ей на необходимость, по его мнѣнію, производства нивелировокъ вокругъ основныхъ точекъ измѣренной дуги

¹⁾ *Tabulae Quantitatum Besselianarum, quibus apparentes stellarum positiones in medias convertuntur, adhibitis numeris constantibus Pulkovensibus, pro annis 1840 ad 1864 computatae. Edidit Otto Struve. Petrop. 1861, in 8°.*

²⁾ *Дуга Меридіана съ $25^{\circ}20'$ между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ, измѣренная съ 1816 по 1855 годъ. — 2 тома, въ 4 д. л., съ атласомъ чертежей.*

меридіана между Ледовитымъ моремъ и Дунаемъ, съ тѣмъ, чтобы, опредѣливъ вліяніе мѣстныхъ неровностей земли на направленіе отвѣсной линіи, поправить соотвѣтственными тому величинами широты, опредѣленныя астрономическими наблюденіями. Уважая каждое мнѣніе, внушенное одною любовью къ истинѣ, Академія сочла нужнымъ возложить на гг. О. Струве и Деллена разсмотрѣніе этого предположенія. Исполняя такое порученіе наши астрономы, въ представленномъ ими донесеніи, напечатанномъ въ «Бюлетенѣ»¹⁾, подробно изложили сущность вопроса и свои доводы, на основаніи которыхъ они заключаютъ, что какъ бы ни были вообще любопытны изысканія о мѣстныхъ отклоненіяхъ отвѣса, тѣмъ не менѣе предложенныя г. Шубертомъ для сего работы не доставили бы въ настоящее время существенной пользы для рѣшенія главной задачи, для которой было предпринято градусное измѣреніе, т. е. для точнѣйшаго опредѣленія фигуры земли. Прежде нужно еще рѣшить, до какой степени и въ какихъ случаяхъ можно допускать означенныя поправки широтъ; такъ какъ несомнѣнно, что безусловное употребленіе такихъ поправокъ можетъ скорѣе повредить точности рѣшенія сказанной задачи. При этомъ наши астрономы указали на другіе, простѣйшіе способы для достиженія цѣли, которую имѣлъ въ виду г. Шубертъ, и для увеличенія значенія измѣренной дуги, занимающей и безъ того первое мѣсто между всѣми произведенными доселѣ градусными измѣреніями, какъ по точности выполненныхъ для сего работъ, такъ и по правильности вычисленія наблюденій.

По Физикѣ.

Академикъ А. Я. Купферъ издастъ, по обыкновенію, томъ наблюденій, произведенныхъ въ метеорологическихъ обсерваторіяхъ, подвѣдомыхъ Главной Физической Обсерваторіи.

Академикъ Э. Х. Ленцъ сообщилъ въ двухъ запискахъ, выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на Атлантическомъ и Великомъ океанахъ, докторомъ Эдуардомъ Ленцемъ, во время кругосвѣтнаго плаванія, совершеннаго имъ на *Ахтл*, суднѣ Россійской Сѣверо-Американской Компаніи, въ 1847, 1848 и 1849 годахъ, и докторомъ Леопольдомъ Шренкомъ, во время

¹⁾ Чит. 8 февраля. *Bulletin*, III, 396.

Зан. М. А. Н., т. I.

плаванія его въ 1853 и 1854 годахъ, на *Аврорѣ*, къ устью Амура. Нашъ сочленъ еще прежде сего употребилъ эти два ряда наблюдений для изслѣдованія часовыхъ измѣненій температуры воздуха и моря подъ тропиками ¹⁾; и удостовѣрясь при этомъ, что наблюдения гг. Шренка и Эд. Ленца заслуживаютъ полнаго довѣрія, онъ счелъ полезнымъ подвергнуть ихъ нынѣ точнымъ и подробнымъ вычисленіямъ. Одна изъ упомянутыхъ выше записокъ ²⁾ содержитъ въ себѣ выводы изъ наблюдений г. Шренка, который замѣчалъ температуру воздуха и воды моря у поверхности, стояніе барометра и психрометра; температура воздуха записывалась большею частью по 9 разъ въ сутки, температура воды по 4 раза, а показанія психрометра по 2 раза. Г. академикъ Ленцъ сообщаетъ сперва самыя наблюдения, и за тѣмъ соединяетъ ихъ для вычисленія среднихъ, относящихся къ поясамъ отъ 5 до 5 градусовъ широты. Хотя отдѣльныя метеорологическія наблюдения получаютъ свое полное значеніе только при сравненіи ихъ со всею наличною массою другихъ однородныхъ данныхъ, тѣмъ не менѣе наблюдения г. Шренка, даже и отдѣльно взятая, уже даютъ интересные выводы. Часовыя измѣненія барометра обнаруживаются изъ наблюдений подъ тропиками весьма явственно, особенно же между 15° сѣверной и 10° южной широты; для этой полосы, объ наибольшія величины приходятся на 10^h22' утра и 10^h27' вечера, а объ наименьшія на 4^h26' по полудни и 3^h44' утра; наибольшая амплитуда, между утренней наибольшей величиной и вечерней наименьшей, равна 1 англ. линіи. Среднія стоянія барометра, приведенныя къ температурѣ 0°, ясно показываютъ наибольшее давленіе воздуха на вѣшнемъ предѣлѣ пассата; если же изъ полученныхъ, посредствомъ наблюдений, высотъ барометра вычесть соотвѣтственныя упругости водяныхъ паровъ, то обнаруживается довольно правильное увеличеніе давленія сухаго воздуха отъ экватора до 60° сѣверной и южной широты, такъ что наибольшія величины на предѣлахъ пассата, вѣроятно, происходятъ отъ совокупнаго дѣйствія двухъ явленій — увеличенія, съ широтою, давленія сухаго воздуха, и уменьшенія, въ томъ-же направленіи, упругости водяныхъ паровъ. Сырость воздуха подъ разными широтами почти одинакова, составляя въ среднемъ выводѣ 0,77, съ колебаніями между 0,65 и 0,91; только въ одномъ мѣстѣ, въ южной части Великаго океана, недалеко отъ Перуанскаго берега, обнару-

¹⁾ Читано 26 ноября 1858. *Bulletin*, I, 212.

²⁾ Чит. 8 февр. *Bulletin*, IV, 96.

жались поразительная сухость воздуха, доходящая до 0,23; это замѣчательное явленіе объясняется близостію западнаго берега Южной Америки, извѣстнаго своею сухостью; по всей вѣроятности, сухой воздухъ Перуанскаго берега уносится юговосточнымъ пассатомъ далеко въ море, такъ что иссушающее дѣйствіе этого вѣтра замѣтно еще до 30° долготы на западъ, и до 4° сѣверной широты. Другая изъ упомянутыхъ выше записокъ¹⁾ представляетъ выводы изъ метеорологическихъ наблюденій доктора Эдуарда Ленца, который, кромѣ тѣхъ инструментовъ, какіе были и у г. Шренка, имѣлъ еще Адиевъ симпезометръ, для измѣренія давленія воздуха, и показанія этого снаряда постоянно отмѣчалъ рядомъ съ показаніями барометра; но съ другой стороны г. Ленцъ дѣлалъ свои наблюденія не столь часто, въ теченіе сутокъ, какъ г. Шренкъ; и поэтому его наблюденія не были употреблены нашимъ сочленомъ для вывода суточныхъ измѣненій въ метеорологическихъ явленіяхъ, а послужили только для вычисленія суточныхъ среднихъ. Эти наблюденія подтверждаютъ также выведенный изъ Шренковыхъ наблюденій законъ измѣненія давленія сухаго воздуха съ широтами. Взаимное сравненіе показаній симпезометра и барометра обнаруживаетъ, что погрѣшности показаній симпезометра зависятъ отъ двухъ причинъ: во 1-хъ, отъ недостаточности поправокъ для температуры, производимыхъ при этомъ снарядѣ помощью подвижной скалы, и во 2-хъ, отъ того, что снарядъ съ теченіемъ времени измѣняется, при чемъ показанія его постепенно увеличиваются, вѣроятно отъ постепеннаго уменьшенія объема газа (особенно водорода). Это явленіе уже было впрочемъ доказано Гельстромомъ на двухъ подобныхъ инструментахъ, по которымъ дѣлались наблюденія во время кругосвѣтнаго плаванія Э. П. Литке.

По Хини.

Академикъ Ю. Э. Фрицше читалъ 7-ое продолженіе своихъ изслѣдованій надъ сѣменами степной руты, въ которомъ описалъ новый алкалоидъ, бихлорогарминъ, происходящій изъ гармина, посредствомъ замѣщенія двухъ паевъ водорода хлоромъ, и образующійся при дѣйствіи на гарминъ бертолетової соли и соляной кислоты²⁾. Академикъ Н. И. Зининъ сообщилъ, для помѣщенія въ Бюлле-

¹⁾ Чит. 29 ноября. Будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

²⁾ Чит. 20 декабря. *Bulletin*, V, 12.

тенѣ, двѣ записки; въ одной изъ нихъ, *О введеніи водорода въ органическія соединенія*, онъ показалъ, что водородъ можетъ быть введенъ въ составъ органическихъ тѣлъ, при посредствѣ цинка, изъ соляной кислоты ¹⁾; въ другой, *О водородъ-бензоилъ, продуктъ дѣйствія водорода на масло горькихъ миндалей*, онъ представилъ результаты изслѣдованій вещества, полученнаго черезъ оводороженіе масла горькихъ миндалей ²⁾.

Профессоръ Дерптскаго университета докторъ Клаусъ, обогатившій науку важными изслѣдованіями о металлахъ платиновыхъ рудъ, и открытіемъ новаго, очень любопытнаго, по многимъ отношеніямъ, металла — рутенія, доставилъ намъ продолженіе своихъ изслѣдованій объ этихъ металлахъ, описавъ въ немъ между прочимъ два рутенисто-амміачныя соединенія, которыя имѣютъ свойства щелочей ³⁾. — Г. Менделѣевъ, въ представленной имъ статьѣ: *О предѣлахъ органическихъ соединеній* ⁴⁾, указалъ на то интересное явленіе, что прямое присоединеніе къ органическимъ тѣламъ элементовъ и группъ ограничено извѣстными, постоянными предѣлами. — Г. Шмидтъ, въ своей запискѣ *О продуктахъ возстановленія нитразоксибензида* ⁵⁾, показалъ, что при дѣйствіи сѣрнистаго аммонія на нитразоксибензидъ образуются двѣ новыя органическія щелочи. — Кромѣ того мы помѣстили въ Бюллетенѣ двѣ статьи г. Шишкова ⁶⁾, въ которыхъ онъ доказалъ, въ одной, что при дѣйствіи азотной кислоты на тринитроформъ, и послѣдняя химическая частица водорода въ этомъ тѣлѣ замѣщается группою азотной кислоты, такъ что образуется квадринитроформъ, тѣло замѣчательное по своей прочности, потому что оно перегоняется, безъ разложенія, при 126° Ц.; — въ другой, что при дѣйствіи азотной кислоты на бинитроаммоніалъ получается новая кислота, бинитрацетонитрилъ, представляющая составъ ацетонитрила, въ которомъ двѣ химическія частицы водорода замѣщены двумя группами азотной кислоты. — Наконецъ г. Менетриэ, сынъ недавно скончавшагося извѣстнаго энтомолога и хранителя нашего Зоологическаго Музея, сообщилъ намъ *О дѣйствіи бромъ-этилена на стрижки*, записку ⁷⁾,

¹⁾ Чит. 19 апрѣля. *Bulletin*, III, 529.

²⁾ Чит. 20 декабря. *Bulletin*, V, 21.

³⁾ Чит. 18 окт. *Bulletin*, IV, 453.

⁴⁾ Чит. 2 августа. *Bulletin*, IV, 245.

⁵⁾ Чит. 6 сент. *Bulletin*, IV, 312.

⁶⁾ Чит. 7 іюня. *Bulletin*, IV, 194 и 196.

⁷⁾ Чит. 1 ноября. *Bulletin*, IV, 570.

въ которой показалъ, что при этомъ дѣйствіи происходитъ реакція подобная той, которая была изслѣдована и описана Гофманомъ при дѣйствіи бромо-этилена на триметиламинъ.

По Минералогіи и Геологіи.

Изъ трудовъ по части геологіи прежде всего должно упомянуть о новой, составленной академикомъ Гельмерсенемъ, геологической картѣ Европейской Россіи ¹⁾. Извѣстно, что нашимъ сочленомъ была издана въ 1841 году первая сего рода карта, за которою слѣдовала въ 1845 году карта, приложенная къ знаменитому геологическому описанію Россіи и Уральскихъ горъ, Мурчисона, Вернея и графа Кейзерлинга. Многочисленные, сдѣланные у насъ съ тѣхъ поръ, геологическія изслѣдованія разныхъ мѣстностей до того расширили наши познанія по этому предмету, что г. Гельмерсенъ, начавъ свою работу сперва съ цѣлью лишь пополнить и исправить прежнюю карту, вскорѣ убѣдился въ необходимости составленія совершенно новой карты. Независимо отъ всего того, что представила въ этомъ случаѣ довольно уже обширная въ настоящее время печатная геологическая литература наша, г. Гельмерсенъ, благодаря радушному содѣйствію со стороны отечественныхъ геогностовъ, поставленъ былъ въ возможность внести въ свой трудъ результаты многихъ новѣйшихъ изслѣдованій, которыя еще не обнародованы во всей подробности. Отъ г. Абиха получилъ онъ превосходную геологическую карту Кавказа, отъ г. Ауербаха — карту Московской губерніи, отъ г. Теофилактова — Кіевской и смежныхъ съ нею губерній, отъ г. Гревинка — карту Остзейскихъ губерній; отъ г. Гольмберга — новѣйшія данныя о геологіи Финляндіи. Кромѣ того, онъ имѣлъ предъ собою прекрасныя изысканія, сдѣланныя въ нынѣшнемъ же 1861 году г. Пандеромъ на Уралѣ, которыя совершенно измѣняютъ бывшее доселѣ понятіе объ относительной древности нѣкоторыхъ мѣстныхъ формацій. При такихъ данныхъ и при указаніяхъ, полученныхъ относительно Урала отъ гг. Гофмана, Антипова 2 и Барбо-де-Марни, нашъ сочленъ имѣетъ полное основаніе надѣяться, что представляемая имъ геологическая картина Уральского хребта будетъ и точнѣе и полнѣе всѣхъ предъидущихъ работъ по этому предмету.

¹⁾ Представлена Академіи въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 18 октября.

Въ настоящее время все, что относится до вопроса о нашемъ каменномъ углѣ, имѣетъ преимущество возбуждать особое вниманіе. Очень любопытны замѣчанія, которыя сообщилъ о *каменномъ углѣ Тульской губерніи* Г. П. Гельмерсенъ, по поводу нѣкоторыхъ новыхъ наблюдений г. Лео, завѣдующаго разработкою каменнаго угля въ Малевкѣ, имѣніи графа Бобринскаго ¹⁾. Изъ нихъ оказывается, что Малевскій уголь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прикрытъ нижнимъ ярусомъ угольнаго известняка, т. е. что онъ древнѣе каменнаго угля Англіи и Бельгіи. А между тѣмъ, не смотря на такую древность Малевскаго угля и всего каменноугольнаго бассейна центральной Россіи, этотъ уголь содержитъ въ себѣ остатки тѣхъ-же породъ растений, которыя послужили къ образованію угля каменно-угольной формаціи или верхняго яруса каменно-угольной системы Англіи, Бельгіи и другихъ странъ. О томъ-же каменномъ углѣ сообщилъ намъ еще замѣчанія нашъ членъ-корреспондентъ Геппертъ ²⁾, который изслѣдованіями съ помощью микроскопа удостовѣрился, что уголь изъ Малевки и Товаркова, буроватый на цвѣтъ и богатый оттисками *Stigmaria ficoides* Br., представляетъ множество еще хорошо сохранившихся частей растений (клеточекъ, споръ и пр.), еще не вполне почернѣвшихъ, и лишь получившихъ болѣе или менѣе бурый цвѣтъ; въ этомъ отношеніи, а равно по большому количеству даваемой имъ золы, онъ несомнѣнно представляетъ большое сходство съ найденнымъ въ Шотландіи, въ такой-же формаціи, углемъ, который извѣстенъ подъ именемъ *Boghead Cannel Coal* и представляетъ превосходный матеріалъ для добыванія газа для освѣщенія. По замѣчанію г. Гепперта, между этимъ углемъ и настоящимъ, совершенно чернымъ каменнымъ углемъ такая-же разница, какъ между деревомъ на половину обугленнымъ и совершеннымъ древеснымъ углемъ. Кромѣ того, Бюллетень нашъ украсился еще двумя, не менѣе интересными записками того-же ученаго: въ одной изъ нихъ ³⁾ онъ изложилъ свои изслѣдованія объ окаменѣлыхъ растеніяхъ, найденныхъ г. Абихомъ и другими путешественниками, въ каменноугольныхъ пластахъ Кавказа и Эльбрусскихъ горъ въ Персіи. Всѣ эти растенія онъ относитъ къ лѣсовому періоду, а потому и мѣстонахожденія каменнаго угля, открытыя и обрабатываемыя въ означенныхъ мѣстностяхъ, при-

¹⁾ Чит. 1 ноября. *Bulletin*, IV, 449.

²⁾ Чит. 8 марта. *Bulletin*, III, 446.

³⁾ Чит. 11 января. *Bulletin*, III, 292.

надлежать къ лѣсу, а не къ каменноугольной почвѣ, какъ полагаи доселѣ. Въ другой своей запискѣ: *О третичной флорѣ полярныхъ странъ* ¹⁾, г. Геппертъ дѣлаеть подробное описаніе окаменѣлыхъ растений, найденныхъ въ арктическихъ странахъ Азіи и Америки, и приходитъ къ тому, весьма любопытному заключенію, что въ странахъ, въ которыхъ эти растенія прозябали въ третичную эпоху, эпоху мамонтовъ и мастодонтовъ, температура воздуха была гораздо выше, чѣмъ въ настоящее время. Эти самыя растенія живутъ теперь только въ теплыхъ климатахъ.

Академикъ Н. И. Кокшаровъ читалъ двѣ статьи: въ одной представилъ подробное кристаллографическое изслѣдованіе русскаго монацита и эшвинита ²⁾, въ другой — краткія замѣтки, содержащія въ себѣ новыя свѣдѣнія о минералахъ: хризоберилѣ, эвклазѣ, цирконѣ, монацитѣ, рутилѣ, хіастолитѣ и кокшаровитѣ ³⁾. — Г. Короваевъ сообщилъ въ Бюлетенѣ результаты сдѣланнаго имъ разложенія новаго минерала, найденнаго въ окрестностяхъ Кыштымскаго завода; анализъ показалъ большое сходство новаго минерала съ найденнымъ въ Америкѣ паризитомъ, почему г. Короваевъ и назвалъ его *Кыштымско-паризитомъ* ⁴⁾.

Въ заключеніе статьи о трудахъ по геологій и минералогіи, упомянемъ о замѣчаніяхъ г. Сѣверцова по вопросу о томъ, *составляетъ ли Усть-Уртъ продолженіе Уральскаго хребта* ⁵⁾; и о запискѣ Генриха Струве съ изложеніемъ выводовъ, полученныхъ въ лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ относительно качествъ разнаго рода *каменнаго угля изъ приморскихъ странъ сѣверной части Тихаго Океана* ⁶⁾.

По Ботаникѣ.

Изъ трудовъ по части ботаники, представленныхъ Академіи мы съ особымъ удовольствіемъ отмѣтимъ превосходную, написанную нашимъ членомъ-корреспондентомъ, профессоромъ Дерптскаго университета А. А. Бунге, монографію растений бывшаго рода *Anabasis*. Въ этой монографіи, стоявшей ученому автору многолѣт-

1) Чит. 8 марта. *Bulletin*, III, 448.

2) Чит. 1 ноября. *Mémoires de l'Acad.* VII sér. Tom. IV, № 3.

3) Чит. 15 ноября. *Bulletin*, IV, 563.

4) Чит. 20 сент. *Bulletin*, IV, 401.

5) Чит. 15 ноября. *Bulletin*, IV, 483.

6) Чит. 20 сент. *Bulletin*, IV, 387.

ного труда и увѣнчанной въ Женевѣ Декандалевскою премією, собранъ и основательно обработанъ весьма полный матеріалъ для познанія растений, составляющихъ нынѣ отдѣлъ или подсемейство *Anabaeae* ¹⁾. — Ф. Регель доставилъ намъ, съ своими примѣчаніями и дополненіями, составленное г. Максимовичемъ описаніе новаго рода *Golownia*, изъ семейства *Gentianeae* ²⁾; и помѣстилъ въ нашихъ «Мемуарахъ» свой трудъ о *флорѣ Уссурийскаго края*, представляющій описаніе растений, собранныхъ въ области рѣки Уссури, г. Маакомъ, во время его Сибирскаго путешествія ³⁾.

Кромѣ того, по особому обстоятельству, издана въ нынѣшнемъ году книга, которая переноситъ насъ къ первымъ годамъ существованія нашей Академіи. Счастливый случай доставилъ г. Плинигеру, профессору въ Штутгартѣ, бумаги, оставшіяся послѣ смерти знаменитаго Гмелина старшаго, бывшаго, какъ извѣстно, членомъ нашей Академіи съ 1728 по 1747 годъ, и умершаго въ 1755 году въ Тюбингенѣ. Эти бумаги заключали въ себѣ, кромѣ разныхъ замѣтокъ самого Гмелина, изъ времени пребыванія его въ Петербургѣ и Тюбингенѣ, еще переписку его съ Линнеемъ и Галлеромъ относительно его «Сибирской Флоры» и о другихъ ученыхъ предметахъ, и со Стеллеромъ, относительно извѣстнаго путешествія сего послѣдняго по Сибири. Удовольрясь просмотромъ этихъ бумагъ въ важности ихъ даже и въ настоящее время для науки, г. Плинигеръ съ особенною любовью занялся приготовленіемъ ихъ къ печати, и въ уваженіи, что какъ «Сибирская Флора» Гмелина издана Петербургскою Академією, то этому-же ученому сословію должна по преимуществу принадлежать честь изданія и означенной переписки, ближайшимъ образомъ относящейся до той «Флоры» и составляющей какъ-бы дополненіе къ ней, г. Плинигеръ предложилъ намъ предоставить въ наше распоряженіе приготовленную имъ къ изданію рукопись. Академія не могла не принять съ признательностію такое предложеніе и взяла на свой счетъ изданіе книги, явившейся подъ заглавіемъ *J. G. Gmelini Reliquiae quae supersunt* ⁴⁾. Довольно взглянуть

¹⁾ Чит. 20 дек. — Печатается въ *Mém. de l'Acad.*

²⁾ Чит. 2 августа. — *Bulletin*, IV, 250.

³⁾ *Tentamen Florae Ussuriensis*. — Читано 7 июня. *Mém. de l'Acad.* VII sér. T. IV. № 4.

⁴⁾ Полное заглавіе книги слѣдующее: *Joannis Georgii Gmelini Reliquiae quae supersunt commercii epistolici cum C. Linnaeo, A. Hallero, G. Stellero et aliis. Floram Gmelini Sibiricam ejusque Iter Sibiricum potissimum concernentis, ex man-*

на эту книгу, чтобы удостовѣриться, какъ много любопытнаго она представляетъ и для исторіи науки и для біографіи такихъ знаменитыхъ ученыхъ, какъ Линней и Галлеръ. Такъ, между прочимъ, въ письмахъ Линнея чрезвычайно любопытны высказанныя имъ мнѣнія о нѣкоторыхъ вопросахъ науки, нынѣ частью уже рѣшенныхъ, частью же и теперь еще занимающихъ ученый міръ, какъ на примѣръ вопросъ о томъ, происходятъ ли виды изъ помѣси разновидныхъ растений, или же черезъ постепенное образованіе новыхъ отличительныхъ признаковъ, — вопросъ, по которому еще Линней допуская гипотезы, подобныя тѣмъ, на которыхъ въ новѣйшее время Дарвинъ основалъ свою теорію, надѣлавшую столько шума. Но особенную важность для науки, и ближайшимъ образомъ для флоры Россіи, представляютъ замѣчанія Линнея и Галлера о Сибирскихъ растеніяхъ, которыя Гмелинъ присылалъ имъ въ свѣжемъ или въ сушеномъ видѣ; эти замѣчанія послужатъ драгоценнымъ пособіемъ для вѣрнаго обозначенія растеній «Сибирской Флоры» номенклатурою нынѣшней системы. Это обстоятельство тѣмъ важнѣе, что приложенные къ «Сибирской Флорѣ» рисунки мало могутъ служить для этой цѣли, такъ какъ они сдѣланы по сухимъ растеніямъ, и вслѣдствіе того до такой степени мало годятся для сказанной цѣли, что и большой знатокъ Россійской флоры, Ледебуръ, остался въ сомнѣніи относительно растеній Гмелина.

По Зоологіи, Анатоміи и Физиологіи.

Академикъ Бэръ представилъ въ теченіе года нѣсколько разсужденій, которыя свидѣтельствуютъ о неутомимой его дѣятельности, постоянно и безъ усталы обращаясь на весьма важныя въ наукѣ задачи. Здѣсь мы упомянемъ только о тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся до біологіи, оставляя прочія до другаго отдѣла нашего отчета. Въ разсужденіи, котораго нашъ сочленъ напечаталъ первую часть, *О вымираніи видовъ животныхъ въ физиологическомъ и нефизиологическомъ отношеніи вообще, и объ исчезновеніи видовъ, современныхъ человѣку* ¹⁾, авторъ касается одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ, который занималъ многихъ остроумныхъ есте-

dato et summiſibus Academiae Scientiarum Caesareae Petropolitanae publicandas curavit Dr. G. Th. Plöneringer. Stuttgartiae, 1861 in-8º.

¹⁾ Чит. 11 января. *Bulletin*, III, 369.

ствоиспытателей. Нѣкоторые виды животныхъ, существовавшіе въ прежнія геологическія эпохи и даже въ началѣ нынѣшней, теперь болѣе не встрѣчаются въ живомъ состояніи. Отсюда родилось мнѣніе, что, подобно тому, какъ умираютъ недѣлимые, должны вымирать и виды или генетическіе ряды организмовъ одинаковой формы. Опровергая это положеніе, г. Бэръ старается показать, что смерть недѣлимыхъ условливается внутреннею, т. е. физиологическою необходимостью, тогда какъ для вымиранія видовъ нельзя ни эмпирически доказать такую необходимость, ни принять ее за теоретически-вѣроятную. Отсюда слѣдуетъ, что исчезновеніе видовъ зависитъ отъ внѣшнихъ причинъ. Такими причинами, въ прежнія времена, вѣроятно, были геологическіе перевороты, а въ новѣйшее время — преслѣдованіе звѣрей человѣкомъ. Въ видѣ примѣра дѣйствія этой послѣдней причины, авторъ между прочимъ подробно говоритъ объ истребленіи «морской коровы» (*Rhynchina* естествоиспытателей), опровергая при этомъ утвержденія знаменитаго англійскаго естествоиспытателя, Оуэна (R. Owen). Другое разсужденіе г. Бэра, читанное имъ при открытіи здѣшняго энтомологическаго общества и отличающееся, какъ и предъидущее, глубиною философскаго взгляда на общія біологическія задачи, имѣетъ своимъ предметомъ вопросъ: «*Какой взглядъ на живую природу есть правильный и какъ примѣняется этотъ взглядъ къ энтомологіи*»? ¹⁾). Здѣсь, посредствомъ остроумныхъ наведеній, онъ старается доказать, что спиритуалистическое воззрѣніе на явленія природы тѣмъ болѣе имѣетъ преимущества предъ материалистическимъ, чѣмъ больше масштабъ, который мы приложимъ къ явленіямъ природы. Изъ специальныхъ трудовъ по зоологіи, г. Бэръ представилъ намъ вторую часть своихъ анатомическихъ и зоологическихъ изслѣдованій *о моржѣ* ²⁾). Авторъ приходитъ здѣсь между прочимъ къ заключенію, что моржъ не принадлежитъ къ плотояднымъ животнымъ, что, напротивъ, онъ преимущественно питается морскими водорослями, а также и держащимися на нихъ моллюсками. По строенію зубовъ, моржъ болѣе подходитъ къ тюенямъ съ тупыми зубами, чѣмъ къ тюенямъ съ зубами заостренными.—Наконецъ, одна безглазая рыба, *Cyprinus*

¹⁾ Представлено Академіи въ засѣданіи 22 февраля. Напечатано на Русскомъ языкѣ въ *Запискахъ Русскаго Энтомологическаго Общества*, № 1, и на Нѣмецкомъ языкѣ отдѣльною брошюрою.

²⁾ Чит. 22 марта.

gibelio, найденная въ одномъ илестомъ прудѣ близъ Коломягъ, подала г. Бэру поводъ изложить соображенія объ измѣнчивости животныхъ формъ, и особенно рыбъ, отъ дѣйствія внѣшнихъ причинъ ¹⁾).

Академикъ Брандтъ, продолжая свои изслѣдованія о травоядныхъ китахъ, обработалъ, въ обширномъ разсужденіи, сравнительную остеологию морской коровы, или ритины ²⁾. Къ той же области сравнительной анатоміи принадлежатъ двѣ читанныя имъ записки: 1) *О различныхъ степеняхъ развитія носовыхъ костей морской коровы* ³⁾, и *О числѣ шейныхъ позвонковъ у травоядныхъ китовъ* ⁴⁾. Кроме того онъ напечаталъ изслѣдованіе *О зоологическомъ значеніи словъ ὀδοντόραυος и σκώληξ у древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей* ⁵⁾. Занимаясь составленіемъ монографіи о мамонтѣ и мастодонтѣ, авторъ неизбежно встрѣтился съ вопросомъ о томъ, дѣйствительно ли писатели древности подъ словомъ ὀδοντόραυος разумѣли мамонта, какъ полагалъ большой знатокъ классической литературы покойный академикъ Грефе ⁶⁾. Этотъ вопросъ представлялся особенно важнымъ въ томъ отношеніи, что въ случаѣ утвердительнаго его рѣшенія, было бы доказано существованіе мамонта еще во времена Александра Македонскаго. Но изслѣдованія г. Брандта привели его къ отрицательному отвѣту на приведенный вопросъ. При этомъ нашъ зоологъ доказалъ: 1) что слово ὀδοντόραυος, буквально «зубастый тиранъ», т. е. дикій звѣрь съ страшными зубами, было употребляемо у писателей въ различномъ значеніи: у однихъ имъ обозначался весьма большой, злой и уединенно живущій индійскій слонъ, а никакъ не мамонтъ; у другихъ же писателей подъ тѣмъ-же названіемъ разумѣлся гангскій крокодилъ; 2) звѣрь, о которомъ Ктезій и Элиенъ говорятъ подъ названіемъ σκώληξ, есть также крокодилъ, а не червь, какъ полагалъ Шнейдеръ, и какъ повторили за нимъ Газе и Диндорфъ, издатели извѣстнаго *Thesaurus linguae graecae*.

Труды постороннихъ ученыхъ, по зоологіи, представленные Академіи въ нынѣшнемъ году, были особенно многочисленны и

¹⁾ Чит. 21 июня. *Bulletin*, IV, 215.

²⁾ Чит. 6 сент. — Извлеченіе напечатано въ *Bulletin*, IV, 304; самое же разсужденіе, съ посвященіемъ доктору Карусу, печатается.

³⁾ Читано 20 декабря. *Bulletin*, V, 10.

⁴⁾ Читано 20 декабря. *Bulletin*, V, 7.

⁵⁾ Читано 25 декабря. *Bulletin*, III, 325.

⁶⁾ *Mém. de l'Acad.* IV Sér. Sc. pol. I, 69.

разнообразны. Разборъ зоологическихъ предметовъ, вновь полученныхъ нашимъ музеемъ изъ Амурскаго края отъ гг. Максимовича и Гольтермана, доставилъ г. Шренку случай пополнить прежній трудъ его о фаунѣ того края новыми выводами, любопытными въ зоологико-географическомъ отношеніи. Онъ показалъ, на примѣръ, что въ Амурскомъ краѣ водятся *Mustela flavigula*, *Felis minuta*, *Talpa Wogura*, *Cervus Axis*, т. е. виды млекопитающихъ, которые были найдены доселѣ только въ южныхъ частяхъ восточной Азіи, въ Бенгалѣ, на Зондскихъ островахъ, или въ Японіи. Поразительно также, что теперь доказано существованіе на восточной окраинѣ Азіи, въ долинѣ Уссури, вида зайца, *Lepus capescens* Nilss., который понынѣ былъ находимъ только въ прибалтійскихъ странахъ Европы ¹⁾. Далѣе, замѣчанія, полученные отъ г. Шмидта, путешествующаго въ восточной Азіи по порученію Географическаго Общества, дали г. Шренку поводъ ближе рассмотреть характеръ фауны южной части Сахалина ²⁾, при чемъ взаимное сравненіе разныхъ частей этого, въ меридіанномъ направленіи удлинненнаго острова, дало тотъ любопытный результатъ, что здѣсь замѣтно съ сѣвера на югъ обѣднѣніе видовъ млекопитающихъ, и что даже и самая южная оконечность острова имѣетъ не Японскую, а лишь обѣднѣвшую Сибирскую фауну. Такимъ образомъ Сахалинъ, въ зоологико-географическомъ отношеніи, представляется не крайнимъ членомъ близлежащей Японской группы острововъ, а какъ-бы продолженіемъ сѣверной части Амурскаго края. Очень замѣчательно для характеристики климата Сахалина и сѣвернаго побережья восточной Азіи то, что нѣкоторые виды животныхъ, свойственные только далекому сѣверу, какъ напр. сѣверный олень, спускаются на этомъ островѣ на югъ до пироты, соответствующихъ въ Европѣ Крыму, Триесту, Милану. Не менѣе замѣчательно также постоянное существованіе тигра въ сѣверной, крайне суровой, по климату, половинѣ острова, тогда какъ въ болѣе умѣренной, южной, онъ уже не встрѣчается. — Г. Радде, путешествовавшій въ восточной Сибири съ 1855 по 1859 годъ, далъ въ нашемъ «Бюллетенѣ» списокъ новыхъ, привезенныхъ имъ оттуда, видовъ млекопитающихъ ³⁾; г. Бремеръ описалъ

¹⁾ Zoologische Nachrichten vom Ussuri und von der Südküste der Mandshurei. Чит. 7 июня. *Bulletin*, IV, 180.

²⁾ Bemerkungen über die Säugethierfauna Süd-Sachalins und der südlichen Kurilen. Чит. 4 октября. *Bulletin*, IV, 418.

³⁾ Чит. 10 мая. *Bulletin*, IV, 47.

65 новыхъ видовъ чешуекрылыхъ, привезенныхъ гг. Радде и Маакомъ изъ восточной Сибири и Амурскаго края ¹⁾; а профессоръ д-ръ Эд. Грубе описалъ новые виды пауковъ, доставленные изъ тѣхъ-же странъ гг. Шренкомъ, Маакомъ и Дитмаромъ ²⁾. Докторъ Вейссе, нашъ членъ корреспондентъ, доставилъ намъ двѣ записки, изъ которыхъ въ одной онъ сообщилъ дополнителныя свѣдѣнія къ прежней своей статьѣ о суставчатыхъ водоросляхъ (*Diatomaceae*) Старо-русскихъ минеральныхъ грязей ³⁾; а въ другой, нѣсколько любопытныхъ, сдѣланныхъ имъ, микроскопическихъ наблюдений, которыми доказывается, что между мельчайшими инфузоріями, и именно между монадами, могутъ найдены многія такія растительныя вещества, которыя доселѣ были принимаемы за животныхъ ⁴⁾. — Особеннаго вниманія, съ точки зрѣнія общественной гигиены, заслуживаютъ изслѣдованія, которыми занимался д-ръ Кнохъ и для произведенія которыхъ Академія сочла своимъ долгомъ доставить ему и денежныя средства: послѣ того, какъ свойственный жителямъ Даніи и Германіи, видъ ленточной глисты—*цѣпень обыкновенный* (*Taenia solium*), сдѣлался въ тѣхъ странахъ предметомъ основательныхъ біологическихъ изслѣдованій, г. Кнохъ счелъ полезнымъ подвергнуть такимъ же изслѣдованіямъ другой видъ той-же глисты, свойственный жителямъ Россіи, а именно *лентецъ широкій* (*Bothrioccephalus latus*), и произведя цѣлый рядъ основательныхъ анатомико-физиологическихъ наблюдений надъ этимъ непрошеннымъ и безпокойнымъ гостемъ нашихъ внутренностей, представилъ Академіи обширное разсужденіе о естественной исторіи этого вида глисты ⁵⁾. И этотъ видъ, какъ и сродный ему *Taenia solium*, попадаетъ въ человѣческое тѣло извнѣ; яйца его могутъ переноситься въ другихъ животныхъ, и въ нихъ развиваться. Въ практическомъ отношеніи, съ точки зрѣнія медицинской полиціи и общественнаго здравія, заслуживаетъ особаго вниманія сдѣланный г. Кнохомъ выводъ, что питье воды изъ открыто-лежащихъ бассейновъ (озеръ

¹⁾ Чит. 22 марта. *Bulletin*, III, 461.

²⁾ Чит. 7 іюня. *Bulletin*, IV, 161.

³⁾ Чит. 16 августа. *Bulletin*, IV, 305.

⁴⁾ Чит. 6 сентября. *Bulletin*, IV, 306.

⁵⁾ Чит. 21 іюня. Печатается въ Мемуарахъ Академіи. — Краткое изложене выводовъ изъ изслѣдованій доктора Кноха было сообщено Академіи г. Баромъ въ засѣданіи 22 марта и помѣщено въ *Bulletin*, III, 521.

и рѣкъ) составляетъ по видимому главный путь, которымъ зародыши *Bothrioccephalus latus* попадаютъ во внутренности человѣка.

Монографія г. Паульсена о *близнякѣ западною* (*Diplozoön paradoxiim*), назначенная для помѣщенія въ нашихъ «Мемуарахъ», содержитъ въ себѣ много фактовъ объ этомъ любопытномъ паразитѣ, частью новыхъ, а частью служащихъ для исправленія существующихъ о немъ свѣдѣній¹⁾. Наконецъ, д-ръ А. Штраухъ, недавно возвратившійся изъ путешествія по Алжиріи, доставилъ «Опытъ Эрпетологіи этой страны»²⁾, изложивъ въ немъ не только описаніе видовъ гадовъ и пресмыкающихся, водящихся въ Алжиріи, но и основательную критику свойственныхъ Алжирской фаунѣ родовъ и видовъ этихъ животныхъ. Этимъ авторъ увеличилъ значеніе своего труда съ точки зрѣнія общей эрпетологіи. Къ тому должно еще замѣтить, что познаніе гадовъ Алжиріи представляетъ особый интересъ для Русской фауны, такъ какъ многіе изъ видовъ ихъ, принадлежащихъ Алжирской фаунѣ, водятся также и въ Южной Россіи.

По предмету физиологіи, мы должны отмѣтить превосходное разсужденіе г. Шмидта, профессора Дерптскаго Университета, о химическомъ составѣ и процессѣ образованія лимфы, или пасоки, и молочнаго сока (*chylus*)³⁾. Знаменитый ученый представилъ здѣсь точный химическій анализъ означенныхъ веществъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказалъ, превосходными опытами надъ лошадьми, что при хорошей пищѣ, въ теченіе 24 часовъ, выдѣляется въ кровь точно такое-же количество молочнаго сока и лимфы, какое въ каждую минуту находится въ крови, въ которой однако количество органическихъ веществъ значительнѣе, чѣмъ въ лимфѣ и молочномъ сокѣ. Слѣдовательно половина всего находящагося въ тѣлѣ количества крови, и именно болѣе жидкая часть оной, въ теченіе сутокъ снова выдѣляется изъ нея и является въ видѣ лимфы. — Наконецъ, по анатоміи, наши «Мемуары» представили записку доктора Грубера, профессора здѣшней Медико-Хирургической Академіи, о слизистыхъ сумочкахъ, находящихся надъ *крючковиднымъ отросткомъ* (*bursae mucosae supracoracoideae*)⁴⁾.

¹⁾ Чит. 20 декабря. Печатается въ *Mémoires de l'Académie*.

²⁾ Чит. 29 ноября. Печатается въ *Mémoires de l'Académie*.

³⁾ Чит. 11 января. *Bulletin*, III, 355.

⁴⁾ Die Oberschulterhakenschleimbeutel (*Bursae mucosae supracoracoideae*), eine Monographie mit Vorbemerkungen enthaltend Beiträge zur Anatomie der Regio infraclavicularis und deltoidea. — Чит. 8 февр. *Mém. de l'Acad.* VII sér. Tom. III, № 11.

По классической Филологіи и Археологіи.

Изученіе классической филологіи и древности, не смотря на всѣ нападки неправильно понимаемаго реализма, будетъ постоянно составлять существенную принадлежность высшаго образованія. Поэтому болѣе и болѣе глубокое изслѣдованіе Греческаго и Римскаго искусства и литературы есть задача, которой не можетъ оставаться чуждою никакая Академія, какой бы странѣ и къ какому бы народу она ни принадлежала.

Труды представителей этой части въ нашей Академіи заключались въ слѣдующемъ. Мы говоримъ, конечно, лишь объ оконченныхъ ими въ 1861 году работахъ.

Г. Стефани составилъ, въ видѣ приложенія къ «Отчету Императорской Археологической Коммиссіи за 1859 годъ», подробное объясненіе Керченскихъ древностей, найденныхъ въ 1858 году; между описанными здѣсь, многочисленными надписями и произведениями искусствъ, первое мѣсто занимаетъ росписанная ваза, изъ IV вѣка до Р. Х., съ изображеніями въ прекраснѣйшемъ стилѣ аттической школы; эти изображенія относятся къ кругу Елевзинскихъ религіозныхъ празднествъ, и даютъ о нихъ весьма важныя, новыя указанія, въ особенности относительно преданій о Яхосѣ и Триптолемѣ. Поэтому г. Стефани счелъ нужнымъ представить подробное изслѣдованіе этихъ преданій. По всей справедливости можно сказать, что составленное нашимъ археологомъ приложеніе къ означенному отчету доставляетъ не мало данныхъ для поясненія исторіи, религіи и искусства у Грековъ.

Кромѣ того г. Стефани сообщилъ, въ нашемъ Бюллетенѣ, продолженіе своихъ *Parerga archaeologica* ¹⁾, посвятивъ его опроверженію возраженій, которыя сдѣлалъ г. Визелеръ, въ Геттингенѣ, въ изданной имъ въ 1861 году книгѣ: «*Der Apollon von Stroganoff und der Apollon von Belvedere*», противъ сочиненія г. Стефани, вышедшаго въ 1860 году подъ заглавіемъ «*Apollon Boedromios*» и встрѣченнаго лучшими органами археологической критики единодушнымъ одобреніемъ.

Занятія академика А. К. Наука имѣли своимъ предметомъ греческихъ трагиковъ, и въ особенности Софокла. Плодомъ ихъ, въ нынѣшнемъ году, было новое изданіе двухъ произведеній сего по-

¹⁾ Чит. 31 мая. *Bulletin*, IV, 55.

слѣдняго: «Эдипа тиранна» и «Эдипа въ Колонѣ». Онъ читалъ намъ кромѣ того написанный имъ разборъ новѣйшаго изданія Софокловыхъ твореній, сдѣланнаго въ Оксфордѣ въ 1860 г. Диндорфомъ. Въ этомъ разборѣ онъ изложилъ свои мысли относительно критики текста Софокла, для которой Диндорфово изданіе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, составило можно сказать эпоху, и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на то, что еще остается сдѣлать для дополненія этой критики ¹⁾. Въ статьѣ, помѣщенной г. Наукомъ въ Бюллетенѣ, подъ заглавіемъ «Критическія замѣчанія» ²⁾, онъ предложилъ рядъ исправленій текста разныхъ греческихъ и латинскихъ писателей. Наконецъ онъ приготовилъ къ изданію подлинный текстъ двухъ бесѣдъ патріарха Фотія, говоренныхъ имъ по случаю нашествія Русскихъ въ 865 году на Константинополь.

По сравнительному языкознанію.

Отъ языковъ классической древности обращаюсь къ языку, хотя также мертвому, но изслѣдованіе котораго представляетъ однако живой интересъ: я разумѣю языкъ Санскритскій. Изученіе этого языка, послужившее къ открытію, за полстолѣтія предъ симъ, такъ сказать, цѣлой новой области знаній, дало первыя основы, на которыхъ возникло сравнительное языкознаніе, — та наука, завоеванія которой могутъ столько-же служить предметомъ гордости человѣческаго разума, какъ и остроумныя соображенія, позволяющія ему измѣрять небесныя пространства и познавать устройство вселенной. Сравнительное языкознаніе даетъ намъ, вмѣстѣ съ антропологіей, наиболѣе вѣрныя основанія для заключеній о членосоставности человѣческаго рода, о его прежнемъ состояніи и древнѣйшихъ судьбахъ; изслѣдованія въ этой области непрестанно обогащаютъ науку самыми неожиданными и поразительными выводами. Основаніемъ этихъ изслѣдованій, относительно Индо-Европейскихъ народовъ, служитъ Санскритскій языкъ. По этому мы съ особеннымъ удовольствіемъ видимъ, что предпринятое гг. Бетлингомъ и Ротомъ изданіе Санскритскаго словаря успѣшно подвигается впередъ. Этого творенія, задуманнаго въ обширныхъ размѣрахъ, явилось въ теченіе нынѣшняго года два

¹⁾ Чит. 25 октября.

²⁾ Чит. 18 января. *Bulletin*, III, 305.

выпуска (20-й и 21-й), которыми законченъ 3-й томъ; и кромѣ того отпечатано 5 первыхъ листовъ 4-го тома.

Независимо отъ этого г. Бетлингъ напечаталъ вторую часть своихъ замѣчаній на сдѣланный г. Бенфеемъ переводъ Панчатантры¹⁾ и приступилъ къ изданію еще и другаго труда, стоящаго въ ближайшей связи съ Санскритскимъ словаремъ: а именно «сборника Индійскихъ изрѣченій», извлеченныхъ изъ различныхъ произведеній Санскритской литературы. При этомъ авторъ сдѣлалъ опытъ возстановить по возможности первоначальную редакцію каждаго изрѣченія, черезъ сличеніе разныхъ мѣстъ, въ которыхъ оно встрѣчается, и при пособіи допускаемыхъ въ наукѣ, соображеній и наведеній. При каждомъ изрѣченіи представленъ переводъ его и указаніе мѣстъ, гдѣ оно встрѣчается, вмѣстѣ съ разнословіями. Изъ этого видно, что «сборникъ Индійскихъ изрѣченій», котораго доселѣ уже отпечатано 6-ть листовъ, послужить съ одной стороны подготовительною работою для Санскритскаго словаря, съ другой стороны представить оправданія указанныхъ въ семъ послѣднемъ значеній словъ.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ изданіи, которое вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ и конечно не останется незамѣченнымъ между Санскритистами. Г. Чарльсъ Брюсъ, изъ известной Шотландской фамиліи, изучивъ Санскритскій языкъ въ Нью-Гавиѣ (въ Конектикутѣ) у профессора Уитнея (Whitney), сдѣлалъ въ Тюбингенѣ, подъ руководствомъ профессора Рота, опытъ возстановленія первоначальнаго текста известнаго, прелестнаго эпизода Магабараты, именно легенды о Нагѣ и Дамаянті. Очистивъ это поэтическое произведеніе отъ позднѣйшихъ вставокъ, большею частью нарушающихъ требованія вкуса и не только замедляющихъ ходъ разсказа, но и содержащихъ въ себѣ разныя противорѣчія, г. Брюсъ сократилъ его съ 983 двойныхъ стиховъ, изъ которыхъ оно состояло, до 523. Кромѣ того, воспользовавшись имѣющеюся въ Штутгартѣ рукописью Магабараты, онъ для многихъ мѣстъ принялъ болѣе правильныя чтенія текста. Въ особомъ предисловіи, г. Брюсъ подробно объяснилъ начала, которыми онъ руководствовался для исправленія и возстановленія текста, и указалъ какъ мѣста, подвергнутыя имъ исключенію, такъ и причины такого исключенія. Трудъ г. Брюса, свидѣтельствующій объ основательныхъ познаніяхъ автора въ Санскритскомъ

¹⁾ Чит. 18 января. *Bulletin*, III, 264.

языкъ и о тонкомъ его эстетическомъ вкусѣ, будетъ изданъ Академіей особой книжечкой.

Переходя къ другой семьѣ языковъ, упомянемъ, что въ нынѣшнемъ году оконченъ печатаніемъ многолѣтній трудъ г. Видемана о языкѣ Ливовъ. Основую этого труда послужили матеріалы, собранные покойнымъ академикомъ Шегреномъ, и оставшіеся послѣ его смерти еще въ такомъ состояніи, что для выпуска ихъ въ свѣтъ потребовалось со стороны издателя много самостоятельныхъ изысканій; и если трудъ г. Видемана вышелъ подъ заглавіемъ «Собранія сочиненій Шегрена», то этимъ лишь принесена дань уваженія къ великимъ ученымъ заслугамъ нашего покойнаго сочлена. Ливскому языку посвящены въ этомъ «Собраніи» два большихъ тома, изъ которыхъ въ первомъ помѣщены грамматика и образцы языка, а во второмъ словарь ¹⁾. Г. Видеманъ присоединилъ къ первому тому обширное историко-этнографическое введеніе, въ которомъ представилъ, въ четырехъ главахъ, сводъ всего, что наука можетъ сказать достовѣрнаго о прежней судьбѣ и нынѣшнемъ состояніи Ливовъ. Въ первой главѣ говорится объ имени ихъ и первыхъ мѣстахъ жительства. Съ одной стороны, именемъ Ливовъ и сходными съ нимъ названіями обозначаются такія народности, которыя не имѣли ничего родственнаго съ племенемъ, носящимъ теперь это имя; съ другой же стороны, напротивъ, части одного и того же Ливскаго народа повидимому были обозначаемы у древнихъ лѣтописцевъ различными именами. Такимъ образомъ вопросъ объ имени тѣсно связанъ съ вопросомъ о первоначальныхъ мѣстахъ жительства и постепенныхъ переселеніяхъ Ливовъ. Г. Видеманъ склоняется на сторону уже и прежде высказаннаго мнѣнія, что «Куры» старинныхъ лѣтописей суть Ливы. Во второй главѣ излагается обзоръ исторіи Ливовъ съ 1159 по 1858 годъ, по современнымъ писателямъ, съ устраненіемъ всего того, что въ показаніяхъ о прежней ихъ судьбѣ не подтвердилось историческою критикою. Изъ этого обзора видно, какъ нѣкогда многочисленный и воинственный народъ Ливовъ, подвергаясь вліянію Латышества, постепенно сократился до того скуднаго остатка, который сохранился еще понынѣ. Третья глава посвящена изо-

¹⁾ *Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften. Bd. II, Th. 1. Livische Grammatik nebst Sprachproben. Im Auftrage der K. Akademie der Wissenschaften bearbeitet und mit einer historisch-ethnographischen Einleitung versehen von Ferd. Joh. Wiedemann. — Th. II, Livisch-deutsches und deutsch-livisches Wörterbuch. St. Petersburg. 1861, in 4°, стр. въ 1 томѣ CIV и 480, во 2-мъ 398.*

браженію образа жизни Ливовъ въ прежнее и настоящее время; здѣсь авторъ благо разумно ограничился тѣми показаніями, которыя у современныхъ писателей опредѣлительно относятся до Ливовъ, такъ какъ нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, въ какой мѣрѣ прочія показанія объ обычаяхъ родственныхъ или сосѣднихъ племенъ (Эстовъ, Латышей, Литовцевъ, Пруссовъ) распространяются и на Ливовъ. Наконецъ, четвертая и послѣдняя глава содержитъ въ себѣ общія замѣчанія о свойствахъ Ливскаго языка, о мѣстѣ его въ семьѣ Финскихъ языковъ, объ отношеніи его къ ближайшимъ къ нему языкамъ этой семьи, и о его нарѣчіяхъ.

Доведя такимъ образомъ до извѣстной законченности изслѣдованія о языкѣ и народѣ Ливскомъ, г. Видеманъ посвятилъ все свое время и всѣ свои силы обработкѣ Эстскаго языка. Для того, чтобы вполне ознакомиться съ этимъ языкомъ, г. Видеманъ совершилъ, лѣтомъ нынѣшняго года, первое свое ученое путешествіе по Эстляндіи и Лифляндіи ¹⁾. Это путешествіе простиралось на восточныя и южныя части области распространенія Эстскаго языка, и имѣло двойную цѣль: собраніе матеріаловъ для Эстскаго словаря и изученіе особенностей народнаго языка. Такъ какъ по нынѣ не существуетъ одного, всѣми принятаго, письменнаго Эстскаго языка, то писатели изъ разныхъ странъ воспроизводили и различные отгѣнки или нарѣчія языка. Только изслѣдованіе и взаимное сличеніе нарѣчій Эстскаго языка можетъ способствовать образованію одного письменнаго языка, потому что только тогда выяснится, какая форма языка, вслѣдствіе внутренняго своего превосходства и большаго виѣшняго распространенія, должна быть положена въ основаніе грамматики и принята для общаго письменнаго употребленія. Г. Видеманъ занимается теперь приготовительными работами для обработки обстоятельной и сравнительной Эстской грамматики и полнаго Эстскаго словаря.

Академикъ Шифнеръ издалъ первый томъ предпринятаго Академіею «Собранія сочиненій Шегрена», составленный изъ двѣнадцати этнографическихъ и историческихъ разсужденій, до Финскаго сѣвера Россіи относящихся ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Шифнеръ оканчиваетъ печатаніе послѣдняго тома твореній Ка-

¹⁾ Отчетъ о немъ читанъ 13 сентября, и напечатанъ въ *Bulletin*, IV, 299.

²⁾ Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften. Bd. I. Historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. St. Petersburg 1861, in 4°, стр. 678.

стрена. Занимаясь съ особенною любовью изысканіями о народныхъ сказаніяхъ и легендахъ, г. Шифнеръ помѣстилъ по этому предмету, въ нашемъ «Бюллетенѣ», двѣ записки, изъ которыхъ въ одной далъ объясненія о словѣ «Сампо», играющемъ важную роль въ Финской народной эпопеѣ «Калевалѣ»¹⁾; въ другой указалъ на связь между русскими и германскими героическими сказаніями²⁾.

Столь рано похищенный у науки Кастренъ нашелъ себѣ достойнаго преемника въ лицѣ д-ра Августа Аלקвиста, доцента Финскихъ языковъ въ Гельсигфорскомъ университетѣ. Въ теченіе пяти лѣтъ (1853-1858), онъ путешествовалъ въ мѣстахъ жительства разныхъ Финскихъ племенъ, производя тамъ изслѣдованія надъ различными ихъ языками, какъ-то: ингерманландскихъ Финновъ, Воти (Чуди), Эстовъ, Вепсовъ (такъ называемой Сѣверной Чуди) въ Олонецкой губерніи, далѣе Мордвы, Вогуловъ и Остяковъ. Первымъ плодомъ ученой дѣятельности г. Аלקвиста на этомъ поприщѣ языковѣданія былъ «Опытъ грамматики Мокша-Мордвинскаго языка»³⁾, составляющій начало предпринятыхъ имъ изслѣдованій въ области Урало-Алтайскихъ языковъ.

По исторіи и словесности Востока.

Академикъ Броссе продолжалъ заниматься разработкою исторіи и географіи Грузіи и Арменіи, и въ теченіе нынѣшняго года напечаталъ: а) въ «Мемуарахъ Академіи» подробное описаніе монастырей Сіуніи, и именно Нораванка и Татева, на основаніи извѣстій Саркиса Джалальянца, съ примѣчаніями критическими и историческими⁴⁾; в) въ «Бюллетенѣ», двѣ статьи, изъ которыхъ въ одной онъ представилъ разборъ нѣкоторыхъ мѣстъ сдѣланнаго О. Алишаномъ описанія Великой Арменіи, относящихся до топографіи города Ани⁵⁾; въ другой — объясненіе нѣкоторыхъ надписей, снятыхъ фотографически г. Севастьяновымъ на Аеонской горѣ⁶⁾. Кромѣ того г. Броссе издалъ, при сотрудничествѣ нѣ-

¹⁾ Чит. 15 марта. *Bulletin*, III, 497.

²⁾ Чит. 14 июня, *Bulletin*, IV, 273.

³⁾ Представленъ Академіи 3 мая и изданъ ею особой книгой.

⁴⁾ Чит. 28 августа печатается въ *Mém. de l'Acad.*

⁵⁾ Чит. 14 июня. *Bulletin*, IV, 255.

⁶⁾ Чит. 15 февраля и 12 марта. *Bulletin*, IV, 1.

сколькихъ ученыхъ, собраніе актовъ, сохранившихся въ архивахъ, на разныхъ иностранныхъ языкахъ и относящихся до дипломатическихъ сношеній Грузіи съ Россією отъ 1639 по 1770 годъ ¹⁾).

Замѣтимъ наконецъ, что любители древностей конечно съ любопытствомъ прочтутъ помѣщенное г. Броссе, въ запискахъ здѣшняго Археологическаго Общества «*Объясненіе надписей на чькоторыхъ Армянскихъ и Грузинскихъ оружійхъ*».

Начатое Академією, по предложенію г. Броссе, изданіе Армянскихъ историковъ, въ русскомъ переводѣ, подвигалось успѣшно впередъ, при содѣйствіи, которое оказываетъ намъ въ этомъ дѣлѣ г. Патканьянъ, преподаватель Армянскаго языка при здѣшнемъ университетѣ. Въ нынѣшнемъ году вышелъ въ свѣтъ сдѣланный г. Патканьяномъ переводъ *Исторіи Аванъ, Мойсея Каганкатваца, писателя X вѣка*, и приступлено къ печатанію 1) *Исторіи Магомета и Халифовъ, его преемниковъ, Гевонда, писателя VIII столѣтія*, и 2) *Исторіи войнъ Ираклія въ Персію, Себеоса, писателя VII столѣтія*. Наконецъ, къ области Армянской же исторіи относятся три обширныхъ разсужденія, сообщенныя намъ Парижскимъ ориенталистомъ В. Ланглюа: 1) *Исслѣдованія объ источникахъ Армянской Исторіи Моисея Хоренскаго* ²⁾; 2) *О Царяхъ Арменіи, изъ династіи Рупенской и дома Люзиньяна, на основаніи источниковъ западныхъ и восточныхъ* ³⁾, и 3) *Извлеченіе изъ летописи Семпада и его продолжателя*, содержащей въ себѣ исторію событій отъ перваго водворенія Рупенской династіи въ Киликію, до ея пресѣченія ⁴⁾.

Академикъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ приготовилъ къ изданію персидскій текстъ и русскій переводъ «*Абдулла Наме*», или жизни хана Бухарскаго Абдуллы, написанной Гафизъ Танышемъ.

Кромѣ того онъ обработалъ *Исторію Касимовскихъ Хановъ* ⁵⁾, по вновь открытымъ, неизданнымъ источникамъ, къ собранію которыхъ онъ-же подалъ первую мысль; а именно по предложенію

¹⁾ Вышло особой книгой, подъ заглавіемъ: *Переписка на иностранныхъ языкахъ, Грузинскихъ царей съ Россійскими государями отъ 1639 по 1770 годъ*. С. Петербургъ. 1861 г. въ 4 д. л., стр. ХСІ и 293.

²⁾ Чит. 12 апрѣля. *Bulletin*, III, 531.

³⁾ Чит. 23 августа. *Bulletin*, IV, 285.

⁴⁾ Чит. 8 ноября. Печатается въ *Mémoires de l'Académie*.

⁵⁾ Представлено въ засѣданіи 15 февраля. Самая исторія будетъ издана Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ.

г. Вельяминова-Зернова, здѣшнее Археологическое Общество посылало въ прошломъ году въ Касимовъ, муллу Гуссейна, съ порученіемъ собрать и списать находящіеся тамъ остатки татарскихъ надписей, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращалось къ академику М. П. Погодину, съ просьбою о сообщеніи бумагъ, оставшихся послѣ смерти Гагина, Касимовскаго старожила, въ которыхъ, какъ было слышно, заключалось много свѣдѣній о Татарахъ Рязанской губерніи. Вслѣдствіе этого мулла Гуссейнъ привезъ осенью 1860 года большое число списанныхъ имъ надписей, большею частью неизданныхъ, а г. Погодинъ предоставилъ въ распоряженіе Археологическаго Общества принадлежавшія ему бумаги Гагина. На основаніи этихъ-то матеріаловъ и съ пособіемъ всего того, что представляли другіе литературные источники, нашъ оріенталистъ составилъ первую исторію Касимовскаго Ханства, бывшаго въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ въ вассальной зависимости отъ Россіи, но о которомъ до сихъ поръ мы почти ничего не знали. Авторъ самъ считаетъ свой трудъ лишь первымъ опытомъ, такъ какъ недостатокъ документовъ и данныхъ не позволилъ ему обработать всѣ части этой исторіи съ одинаковою подробностью; тѣмъ не менѣе ему удалось разрѣшить нѣсколько частныхъ вопросовъ, относящихся до исторіи Россіи и народовъ Татарскаго и Монгольскаго племени. Такъ онъ составилъ полный списокъ Касимовскихъ хановъ, отъ перваго, Касима, пришедшаго въ Россію въ 1446 году, до послѣдняго, Якова, принявшаго Христіанство и умершаго въ 1677 году. Кромѣ того авторъ возстановилъ родословіе всѣхъ этихъ хановъ, что представляло не мало трудностей, такъ какъ всѣ они происходили изъ различныхъ родовъ. Свѣдѣнія, собранныя имъ объ одномъ изъ Касимовскихъ хановъ объ Уразѣ-Мухаммедѣ, родомъ Киргизѣ, доставляютъ новыя доказательства въ подкрѣпленіе того, что Киргизскіе султаны дѣйствительно происходятъ отъ Чингисъ-Хана. Наконецъ автору удалось пояснить при этомъ нѣкоторые вопросы, относящіеся до исторіи Казани и народовъ Средней Азіи.

По Русской Исторіи.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ уже было говорено объ особомъ, предпріятомъ Академією изданіи, которое будетъ выходить подъ названіемъ *Русскаго Архива*, и назначено для обнародованія матеріаловъ для отечественной исторіи. Академикъ Куникъ, принявшій

на себя главное наблюденіе за изданіемъ этого сборника, занимался, при содѣйствіи нѣсколькихъ сотрудниковъ, приготовленіемъ къ выпуску въ свѣтъ первыхъ двухъ томовъ «Архива», которыхъ печатаніе приходитъ къ концу. Въ нихъ войдутъ: двѣ бесѣды патріарха Фотія, 865 года; посланія Константинопольскихъ Патріарховъ къ русскимъ князьямъ и духовнымъ владыкамъ, XIII столѣтія; подневныя записки кн. А. Д. Меншикова за 1716 годъ; собраніе писемъ его-же къ Петру Великому, 1716 года; матеріалы для исторіи Кавказа въ XVIII столѣтіи, сочиненіе покойнаго академика П. Г. Буткова.

По отношеніямъ, въ которыхъ съ отдаленнѣйшихъ временъ Россія находилась къ Византійской имперіи, можно съ достовѣрностію предполагать, что въ старинныхъ архивахъ Константинопольскихъ патріарховъ находились разные документы, весьма важные для Русской исторіи. Но къ сожалѣнію объ нихъ столь мало извѣстно ученымъ, что никто не можетъ даже сказать, что именно уцѣлѣло изъ этихъ документовъ; въ особенности же совершенно неизвѣстно содержаніе тѣхъ остатковъ означенныхъ архивовъ, которые сохранились по настоящее время въ Константинополѣ, послѣ того, какъ большая часть ихъ была перевезена, около 1565 г. въ Вѣну. Заботясь о разысканіи новыхъ источниковъ для Русской исторіи, Академія, черезъ своего президента, обращалась къ Россійскому посланнику въ Константинополѣ князю А. Б. Лобанову-Ростовскому, съ просьбою доставить настоятелю посольской церкви нашей о. архимандриту Антонину возможность осмотрѣть синодальный архивъ вселенской патріархіи и собрать могущіе находиться тамъ документы, касающіеся Русской исторіи. Мы уже имѣемъ увѣдомленіе, что вслѣдствіе даннаго вселенскимъ патріархомъ разрѣшенія, о. Антонинъ, принявъ съ просвѣщенной готовностію порученіе Академіи, уже занялся сказанными розысканіями. Между тѣмъ, разсматривая, въ августѣ мѣсяцѣ сего года, рукописи бібліотеки богословскаго училища на островѣ Халки, онъ нашелъ между ними и доставилъ Академіи въ копіи сборникъ писемъ (въ числѣ 320), Александрійскаго патріарха Мелетія Пига, жившаго во второй половинѣ XVI вѣка, обнимающихъ собою періодъ съ 1583 по 1601 годъ. Независимо отъ высокаго достоинства автора этихъ писемъ, одного изъ величайшихъ греческихъ іерарховъ новыхъ временъ, простиравшаго свою дѣятельность на всю православную церковь и даже далеко за предѣлы ея, письма его имѣютъ для насъ особый интересъ, такъ какъ значи-

тельная ихъ часть была адресована въ Россію и касается волнованнаго тогда югозападные предѣлы нашего отечества вопроса объ уніи съ римскою церковью, и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, велиценныхъ историческаго значенія. Эти письма назначены для «Русскаго Архива». Въ тотъ-же сборникъ войдутъ и матеріалы, собранные г. Куникомъ въ архивѣ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора и служащія къ поясненію монетнаго дѣла въ Россіи въ XVIII столѣтіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Куникъ продолжалъ свои изслѣдованія о Славяно-византійскихъ монетахъ, и помѣстилъ рядъ статей объ этомъ предметѣ въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества». Наконецъ, онъ приготовилъ монографію о военныхъ медаляхъ, которыя были раздаваемы Петромъ Великимъ съ 1696 по 1723 годъ войску и флоту: при чемъ онъ въ особенности имѣлъ въ виду опредѣлить точное различіе между медалями, служившими для награды за военныя отличія, и медалями, выбитыми въ память военныхъ подвиговъ, и показать, какъ бывшія до Петра медали за военныя отличія постепенно превратились при Петрѣ въ военные ордена.

Для полноты этого перечня упомянемъ еще о двухъ изданіяхъ Академіи, которыя, въ качествѣ справочныхъ книгъ, могутъ быть полезны для занимающихся Русскою исторіею, а именно: 1) о *Хронологическомъ указателѣ матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи*, составленномъ подъ руководствомъ Академика П. И. Кеппена, и 2) о *Русской Исторической Библіографіи*, которой издано два выпуска, содержащія въ себѣ исчисленіе всего, что въ Россіи вышло по части исторіи въ 1855 и 1856 годовъ.

3. Порученія, возлагаемыя на Академію и ея членовъ правительствомъ.

Независимо отъ спеціальныхъ ученыхъ трудовъ, имѣющихъ въ виду рѣшеніе задачъ науки и расширеніе черезъ то области человѣческихъ знаній, предметами нашихъ занятій постоянно бываютъ еще и такіе, большею частью практическіе вопросы, которые для отвѣта на нихъ хотя и требуютъ ученыхъ познаній и пособій, но рѣшеніе которыхъ не служитъ собственно для обогащенія науки. Мы разумѣемъ здѣсь вопросы, возникающіе въ теченіи дѣлъ административныхъ, и предлагаемые Академіи разными правительственными учрежденіями. Замѣтимъ здѣсь прежде всего, что по-

рученія этого рода въ послѣднее время постоянно болѣе и болѣе умножаются. Въ этомъ обстоятельствѣ, мы, безъ всякой хвастливости, конечно въ правѣ видѣть признаніе пользы, доставляемой государству наукой и Академіей, и доказательство довѣрія къ усердію нашему служить по мѣрѣ нашихъ силъ общественнымъ интересамъ. Упомянемъ здѣсь о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ порученіяхъ этого рода, такихъ, при которыхъ необходимо было прозвѣсти болѣе обширныя ученныя розысканія.

1) Въ Морскомъ Министерствѣ уже нѣсколько лѣтъ производилась съ Новороссійскимъ генераль-губернаторомъ обширная переписка, предметомъ которой были разные предположенія о мѣрахъ къ предотвращенію обмелѣнія Азовскаго моря. Главное мѣстное начальство Новороссійскаго края, полагая, что море засоряется выбрасываемымъ купеческими судами балластомъ, находило между прочимъ необходимымъ, для предупрежденія опасности, грозившей отъ этого мореходству, обязать суда, плавающія въ Азовскомъ морѣ, имѣть водяной балластъ, вмѣсто землянаго или каменнаго, или даже совершенно закрыть это море для всѣхъ приходящихъ изъ-за границы судовъ. Ближайшее разсмотрѣніе этихъ предположеній привело Морское Министерство къ убѣжденію, что всякое административное распоряженіе для отвращенія дальнѣйшаго обмелѣнія этого моря было бы преждевременно и неосновательно, доколѣ не будетъ произведено ученое изслѣдованіе самаго явленія. Подобное изслѣдованіе, разъяснивъ какъ дѣйствительность такого обмелѣнія, такъ равно и причины его, указало бы и на то, можно ли и какими именно мѣрами ему противодѣйствовать. Вслѣдствіе этого, Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу благоугодно было, въ сентябрѣ прошлаго года, поручить Академіи обсудить вопросъ о пользѣ снаряженія ученой экспедиціи для изслѣдованія на мѣстѣ причинъ обмелѣнія Азовскаго моря. Приступивъ немедленно къ исполненію воли Его Высочества, Академія имѣла 28 сентября для обсужденія дѣла чрезвычайное засѣданіе, въ которомъ, принимая въ соображеніе, что для рѣшенія означеннаго вопроса, столь-же важнаго въ государственномъ отношеніи, сколько и любопытнаго въ отношеніи ученомъ, необходимо пособіе данныхъ, доставляемыхъ различными отраслями наукъ, назначило особую комиссію изъ академикомъ: Бэра, Ленца, Гельмерсена, Стефани, Веселовскаго и Куняка, дабы такимъ образомъ, при помощи специальныхъ познаній каждаго изъ этихъ ученыхъ, предложенный Академіи вопросъ

могъ быть разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ, на основаніи данныхъ физической географіи и геологіи, равно какъ и историческихъ. Академикъ Бэръ принялъ на себя, при содѣйствіи прочихъ членовъ комиссія, составленіе донесенія, которое и было представлено Академіи въ засѣданіи 8 февраля. Исходя изъ того убѣжденія, что всѣ физическія явленія, которыя могли бы въ настоящее время производить обмелѣніе Азовскаго моря, должны были дѣйствовать уже издавна, въ теченіе всего того періода лѣтъ, за который имѣются объ этомъ морѣ историческія извѣстія, комиссія внимательно разсмотрѣла всѣ, завѣщанныя намъ классическою древностію, свѣдѣнія объ этомъ морѣ и прилегающихъ къ нему странахъ и, сличивъ ихъ съ новѣйшими показаніями, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: что Азовское море уже и въ древнѣйшія времена было мелкимъ, и нѣтъ доказательствъ на то, чтобы въ теченіе 2000 лѣтъ глубина главнаго или большаго бассейна моря уменьшилась въ сколько-нибудь замѣтной мѣрѣ. На противъ того, въ сѣверо-восточной, суживающейся части его, называемой Таганрогскимъ заливомъ въ обширномъ смыслѣ, произошло со времени первыхъ промѣровъ, при Петрѣ Великомъ, значительное суженіе фарватера, вслѣдствіе того обстоятельства, что косы, простирающіяся здѣсь съ обѣихъ противолежащихъ береговъ, замѣтно удлинились. Въ тоже время, уменьшилась и глубина этого залива, въ особенности же въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ переходитъ въ главный бассейнъ, что однако-же до сихъ поръ не могло имѣть вліянія на судоходство, такъ какъ въ Азовское море могутъ входить только небольшія суда, сидяція не глубже 14-ти футовъ въ водѣ. Это уменьшеніе глубины не можетъ быть приписываемо выбрасыванію балласта, а есть слѣдствіе земляныхъ осадковъ, выносимыхъ сюда изъ Дона. Наконецъ, степень уменьшенія глубины сѣверо-восточной части моря, во всякомъ случаѣ не слишкомъ значительная, не могла быть опредѣлена съ совершенною точностію, потому что произведенные при Петрѣ I промѣры оказываются не довольно точными, да и мѣра длины, при нихъ употребленная, не могла быть въ точности опредѣлена. Эти заключенія, вмѣстѣ съ соображеніями о тѣхъ задачахъ, которыя могли бы быть предметомъ изслѣдованій предположенной ученой экспедиціи на Азовское море, были черезъ Президента Академіи представлены Государю Великому Князю, и Его Высочеству благоугодно было выразить Академіи свою признательность за ея трудъ и удостовѣрить, что мнѣніе ея будетъ принято пра-

вительствомъ въ соображеніе съ полнымъ уваженіемъ при окончательномъ обсужденіи этого предмета.

2) Вслѣдствіе представленнаго Правительству проекта о разведеніи устриць по русскимъ берегамъ Балтійскаго моря, академикъ Бэръ былъ приглашенъ высказать свое мнѣніе о томъ, въ какой мѣрѣ можно ожидать успѣха отъ опытовъ, которые нужно было бы для этого сдѣлать и которые конечно были бы сопряжены съ немалыми расходами. Вслѣдствіе этого, г. Бэръ подвергъ вопросъ подробному и основательному изслѣдованію, и свои соображенія и заключенія, вмѣстѣ съ выводами, служащими имъ опорой, изложилъ въ обширной запискѣ, представленной имъ Академіи и напечатанной въ нашемъ Бюллетенѣ ¹⁾. Въ ней онъ доказалъ, что для успѣшнаго распложенія устриць необходимо, чтобы содержаніе соли въ морской водѣ было не менѣе 2%. У береговъ Крыма, гдѣ соленость воды около 1,8%, устрицы водятся уже плохія и мелкія. По недостатку соли въ водѣ, устрицы въ Балтійскомъ морѣ нигдѣ не водятся, не смотря на то, что оно соединяется тремя проливами съ Каттегатомъ, въ сѣверной части котораго устрицы водятся сами собою. А какъ у Русскихъ береговъ Балтики количество соли въ водѣ нигдѣ не превышаетъ 0,7%, то отъ искусственнаго разведенія здѣсь устриць нельзя ожидать никакого успѣха.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Бэръ собралъ изъ разныхъ мѣстъ Балтійскаго моря пробы воды, которыя и были химически разложены г. Генрихомъ Струве и Гебелемъ младшимъ. Результаты этихъ разложеній, вмѣстѣ съ тѣми, которыя были сдѣланы г. Форхгамеромъ, въ Копенгагенѣ, и нѣкоторыми другими, послужили г. Бэру для изображенія, на небольшой картѣ, распредѣленія солености воды въ Балтійскомъ морѣ.

3) Академики Гельмерсенъ и Кокшаровъ были приглашены Министерствомъ Императорскаго Двора въ члены ученой коммисіи, составленной по Высочайшему повеленію для подробнаго изслѣдованія сдѣлавшихся въ Александровской колоннѣ трещинъ и причинъ оныхъ, и для опредѣленія положительныхъ мѣръ къ исправленію этихъ поврежденій, и, на сколько будетъ возможнымъ, къ предупрежденію ихъ возобновленія. Заявившись изслѣдованіями, необходимыми для рѣшенія этой задачи, г. Гельмерсенъ изло-

¹⁾ Чит. 19 апрѣля. *Bulletin*, IV, 17.

жилъ свои выводы въ особой запискѣ, читанной имъ въ одномъ изъ нашихъ засѣданій ¹⁾); въ ней онъ представилъ: историческій обзоръ сооруженія памятника; описаніе Пютерлакской ломки, доставившей этотъ величайшій на свѣтѣ монолитъ, и описаніе гранита этой мѣстности; исторію обработки и доставки колонны въ С.-Петербургъ, и наконецъ первоначальное происхожденіе замѣчаемыхъ на ней трещинъ, и соображенія о мѣрахъ для предотвращения по возможности ихъ увеличенія.

4) Гг. академики Купферъ, Ленцъ, Якоби и Фрицше были приглашены Министерствомъ Финансовъ принять участіе, въ качествѣ экспертовъ, въ занятіяхъ технического отдѣла комиссіи, Высочайше учрежденной для составленія проекта положенія объ акцизѣ съ питей. Г. Купферъ, занявшись, вслѣдствіе такого порученія, изслѣдованіемъ спиртомѣровъ, принятыхъ въ Пруссіи и предложенныхъ для введенія и у насъ, нашелъ, что въ нихъ дѣленіе скалы, особенно въ среднихъ ея частяхъ, представляетъ постоянную погрѣшность, отъ которой ошибочность показаній снаряда простирается до $1\frac{1}{2}$ % ²⁾); это обстоятельство причинило бы значительную потерю для акцизнаго сбора, если бы у насъ были приняты Пруссіи спиртомѣры. Для устраненія этого неудобства г. Купферъ устроилъ спиртомѣръ, который оказался вѣрнѣе всѣхъ другихъ снарядовъ этого рода. 'верхъ того онъ приготовилъ введеніе въ Россію стоградуснаго спиртомѣра, продолживъ принадлежачія къ сему снаряду таблицы до самыхъ низшихъ температуръ, какія встрѣчаются въ Россіи. Наконецъ, онъ вычислилъ новыя таблицы для рѣшенія разныхъ задачъ, встрѣчающихся въ торговлѣ крѣпкими напитками. Всѣ эти работы будутъ соединены въ особое руководство по спиртомѣрію, имѣющее вскорѣ выйти въ свѣтъ.

Академикъ Якоби, по порученію Департамента Податей и Сборовъ, произвелъ также рядъ испытаній для опредѣленія степени точности Берлинскихъ спиртомѣровъ, и сообщилъ Академіи свои выводы, подтвердившіе вполне замѣчанія г. Купфера объ этихъ спиртомѣрахъ ³⁾).

5) Акад. Ленцъ участвовалъ въ занятіяхъ двухъ комиссій, изъ которыхъ одна учреждена при Министерствѣ Императорскаго Двора,

¹⁾ Чит. 29 ноября.

²⁾ Записка объ этомъ г. Купфера, читанная имъ въ засѣданіи Академіи 22 февраля, напечатана въ *Bulletin* III, 358.

³⁾ Чит. 20 сентября. *Bulletin* IV, 394.

другая — при Военномъ Министерствѣ, для изысканій о способахъ вентиляціи строеній. Задачею первой изъ этихъ комиссій поставлено изыскать самыя лучшіе по нашему климату и роду построекъ способы вентиляціи; а второй поручено опредѣлить, въ какой степени удовлетворяють своей цѣли отопленіе и вентиляція, устроенныя г-мъ Дершау въ одномъ флигелѣ Семеновскихъ казармъ. Для рѣшенія обѣихъ задачъ прежде всего надлежало повѣрить инструменты, необходимыя для указанныхъ изслѣдованій, и опредѣлить, для употребленнаго при этомъ анемометра Комба, постоянныя величины формулъ, служащихъ къ вычисленію скорости. Съ этою цѣлью, г. Ленцъ устроилъ въ физическомъ кабинетѣ Академіи служацій къ тому вращательный снарядъ, и большое число употребляемыхъ у насъ анемометровъ, принадлежащихъ какъ комиссіи, такъ и разнымъ инженерамъ, было повѣрено въ томъ же физическомъ кабинетѣ. Изслѣдованія о вентиляціи, устроенной въ казармѣ Семеновскаго полка, были продолжаемы въ теченіе многихъ дней зимою 1860 — 1861 года, и отчетъ о нихъ уже напечатанъ въ Инженерномъ Журналѣ (1861 г. № 5). Комиссіею при Министерствѣ Императорскаго Двора возведена къ нынѣшней зимѣ пробная вентиляція, устроенная собственно для рѣшенія разныхъ, представляющихся въ этомъ дѣлѣ, задачъ, и Комиссія занята опытами, которые должны будутъ производиться какъ нынѣшнюю, такъ и будущую зимою.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ ЗА 1861 ГОДЪ.

I. СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ М. В. ОСТРОГРАДСКАГО.

A. Сочиненія, читанныя или въ засѣданіяхъ С. Петербургской Академіи Наукъ
и напечатанныя въ ея изданіяхъ.

1. *Note sur une intégrale qui se rencontre dans le calcul de l'attraction des sphéroïdes.* Чит. 2 іюля 1828. — *Mém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math., phys. et nat. I*, 39.
2. *Note sur les intégrales définies.* Чит. 29 окт. 1828. — *ibid.* 117.
3. *Note sur la théorie de la chaleur.* Чит. 5 ноября 1828. — *ibid.* 129.
4. *Sur l'intégration des équations à différences partielles relatives aux petites vibrations d'un milieu élastique.* Чит. 10 іюня 1829. — *ibid.* 455.
5. *Deuxième note sur la théorie de la chaleur.* Чит. 8 іюля 1829. — *ibid.* 123.
6. *Note sur la variation des constantes arbitraires dans les problèmes de mécanique.* Чит. 2 декабря 1829. — *ibid.* 109.
7. *Note sur l'équilibre d'un fil élastique.* Чит. 16 мая 1832. — *Mémoires de l'Acad. VIe Sér. Sc. math., phys. et nat. II, Bull. N° 4*, стр. I.
8. *Mémoire sur l'intégration des équations à différences partielles relatives aux petites vibrations des corps élastiques.* Чит. 27 іюня 1832. — *ibid.* II, 339.
9. *Mémoire sur l'intégration des fractions rationnelles.* — Чит. 22 марта 1833. — *ibid.* 569.
10. *Note sur la relation que peuvent avoir entr'elles les intégrales des fonctions algébriques.* Чит. 5 іюля 1833. — *Ibid.* II, *Bull. N° 6*, стр. VIII.
11. *Suite du mémoire sur l'intégration des fractions rationnelles.* Чит. 23 августа 1833. — *Ibid.* II, 657.
12. *Mémoire sur le calcul des variations des intégrales multiples.* Чит. 24 января 1834. — *Mém. de l'Acad. VIe sér. Sc. math. et phys. I*, 35. — Этотъ мемуаръ перепечатанъ въ *Crelle's Journal*, Vol. XV. и переведенъ на англійскій языкъ въ книгѣ: *A history of the progress of the calculus of variations during the nineteenth century*, by J. Todhunter, M. A. Fellow and principal Lecturer of St. John College Cambridge. 1861. in 8°.

13. *Extrait d'un mémoire sur la probabilité des erreurs des tribunaux.* — Извлечение изъ записки, читанной 12 июня 1834. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. I, Bull. N° 3, стр. I.
14. *Considérations générales sur les momens des forces.* Чит. 7 ноября 1834. — Ibid. I, 129.
15. *Note sur la méthode des approximations successives.* Чит. 11 сентября 1835. — Ibid. I, 233. — Извлечение изъ этой записки въ Bulletin Scientifique. I, 1.
16. *Sur un cas singulier de l'équilibre des fluides incompressibles.* — Чит. 19 февраля 1836. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. I, 333.
17. *Sur l'équation relative à la propagation de la chaleur dans l'intérieur des liquides.* Чит. 8 апрѣля 1836. — Ibid. I, 353. — Извлечение въ Bulletin Scientif. I, 25.
18. *Tables des racines primitives pour tous les nombres premiers au dessous de 200, avec les tables pour trouver l'indice d'un nombre donné, et pour trouver le nombre d'après l'indice.* Представлено 22 апрѣля 1836. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. I, 359. Извлечение въ Bullet. Scientif. I, 32.
19. *Sur le calcul des fonctions génératrices.* Извлечение изъ записки, читанной 8 июля 1836. — Bullet. Scient. I, 73.
20. *Sur la transformation des variables dans les intégrales multiples.* — Чит. 12 августа 1836. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. I, 401.
21. *Notes sur différents sujets de l'analyse mathématique: a) sur les fonctions exponentielles. b) Sur une espèce de fonctions des coordonnées sphériques. c) Sur le calcul des variations.* Чит. 1 декабря 1837. — Bullet. Scientif. III, 209.
22. *Mémoire sur les déplacements instantanés des systèmes assujettis à des conditions variables.* Чит. 20 апрѣля 1838. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. I, 565. — Извлечение въ Bullet. Scient. IV, 177.
23. *Note sur les équations du mouvement d'un point matériel placé dans l'intérieur d'un tube rectiligne tournant autour d'un axe donné.* — Чит. 22 июня. 1838. — Bullet. Scientif. IV, 209.
24. *Note sur quelques formules relatives à l'attraction mutuelle d'une sphère et d'un sphéroïde.* Чит. 19 окт. 1838. — Bullet. Scient. IV, 369.
25. *Note sur les équations différentielles linéaires.* Чит. 26 окт. 1838. — Bullet. Scient. V, 33.
26. *De l'aimantation mutuelle entre des barres disjointes.* Чит. 5 апр. и 12 мая 1839. — Bullet. Scientif. V, 346 и 351.
27. *Mémoire sur les quadratures définies.* Чит. 23 авг. 1839. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. II. 309. — Извлечение въ Bullet. Scientif. VI, 161.
28. *Tables pour faciliter le calcul de la trajectoire que décrit un mobile dans un milieu résistant.* Представлено 20 дек. 1839. — Мém. de l'Acad. VIe Sér. Sc. math. et phys. II, 437.
29. *Sur une note relative aux intégrales définies déduites de la théorie des surfaces orthogonales.* Чит. 29 мая 1840. — Bullet Scientif. VII, 362.

30. *Note sur le mouvement des projectiles sphériques dans un milieu résistant.* Чит. 30 окт. 1840. — *Bullet. Scientif.*, VIII, 65.
31. *Mémoire sur le mouvement des projectiles sphériques dans l'air.* — Чит. 18 дек. 1840. — Извлечение въ *Bullet. Scientif.* VIII, 133.
32. *Note sur une question particulière des maxima relatifs.* Чит. 29 января 1841. — *Bullet. Scientif.* VIII, 327.
33. *Sur le principe des vitesses virtuelles et sur la force d'inertie.* Чит. 9 декабря 1841. — *Bullet. Scient.* X, 34.
34. *Sur les sphéroïdes dont tous les moments d'inertie sont égaux.* — Чит. 13 мая 1842. — *Bullet. Phys.-math.* I, 60.
35. *Sur les intégrales des fonctions algébriques.* Чит. 23 сент. 1842. — *Bullet. phys.-math.* I, 113.
36. *Mémoire sur l'intégration des fractions rationnelles.* Чит. 22 ноября 1844. — *Bullet. phys.-math.* IV, 145 и 286.
37. *Sur le mouvement des fluides.* Чит. 13 дек. 1844. — Извлечение въ *Bullet. phys.-math.* IV, 33.
38. *Sur une question des probabilités.* Чит. 23 окт. 1846. — *Bullet. phys.-math.* VI, 321.
39. *Sur la variation des constantes arbitraires dans les problèmes de dynamique.* Чит. 24 сент. 1847. — *Bullet. phys.-math.* VII, 113.
40. *Sur les intégrales des équations générales de la dynamique.* Чит. 6 окт. 1848. — *Bullet. phys.-math.* VIII, 33.
41. *Mémoire sur les équations différentielles relatives au problème des isopérimètres.* Чит. 17 ноября 1848. — *Mém. de l'Acad.* VIe Sér. Sc. math. et phys. IV, 385.
42. *Sur les racines égales des polynomes entiers.* Чит. 28 сент. 1849. — *Bullet. phys.-math.* VIII, 193.
43. *Sur les dérivées des fonctions algébriques.* Чит. 12 июня 1850. — *Bullet. phys.-math.* XI, 337.
44. *Note sur le traité de trigonométrie à l'usage des écoles militaires.* — Чит. 8 августа 1851. — *Bullet. phys.-math.* X, 11.
45. *Mémoire sur la théorie générale de la percussion.* Чит. 26 мая 1854. — *Mém. de l'Acad.* VIe Sér. Sc. math. et phys. VI, 267.
46. *Sur la probabilité des hypothèses d'après les événements.* Чит. 18 марта 1859. — *Bullet. phys.-math.* XVII, 516.
47. *Sur la courbure des surfaces.* Чит. 20 января 1860. — *Bullet. de l'Acad.* I, 545.
48. *Sur une intégrale définie.* Чит. 15 июня 1860. — *Bullet. de l'Acad.* III, 65.

Б. Сочинения, представленные Парижской Академіи Наукъ, и напечатанныя въ ея изданіяхъ.

1. *Mémoire sur la propagation des ondes dans un bassin cylindrique.* — Читан. въ засѣданіи Парижской Академіи 6 ноября 1826. — Напеч. въ *Mémoires présentés par divers savants à l'Académie royale des*

sciences de l'Institut de France et imprimés par son ordre. Sciences mathém. et phys. III, 23. (1832).

2. *Sur les facteurs égaux des polynômes entiers.* — Въ Comptes Rendus hebd. des séances de l'Acad. XLII, 930. (1856).
3. *Sur l'usage des polynômes linéaires en dynamique.* — Въ Comptes rendus hebd. des séances de l'Acad. XLIV, 962. (1857).

В. Разборы сочиненій, представленныхъ на соисканіе Демидовскихъ наградъ:

1. Разборъ сочиненія Профессора Брашмана: *Статика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ*, въ VII присужденіи Демидовскихъ наградъ (17 апрѣля 1838 года), стр. 79.
2. Разборъ (вмѣстѣ съ г. Буняковскимъ составленный) сочиненія Капит.-Лейт. А. Зеленаго: *Краткое руководство начертательной геометріи*, въ XIV присужденіи Демидовскихъ наградъ (17 апр. 1845), стр. 87.
3. Разборъ сочиненія Экстр. Проф. Петербургскаго Университа Сомова: *Аналитическая теорія волнообразнаго движенія эфира*, въ XVII присужденіи Демидов. наградъ (17 апр. 1848 г.), стр. 61.
4. Разборъ (вмѣстѣ съ г. Буняковскимъ составленный) сочиненія Профессора Давидова: *Теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость*, въ томъ же XVII присужденіи, стр. 107.
5. Разборъ сочиненія Г. Давидова: *Теорія капиллярныхъ явленій*, въ XIX присужденіи Демидовскихъ наградъ (17 апрѣля 1850), стр. 77.
6. Разборъ (вмѣстѣ съ г. Буняковскимъ составленный) сочиненія Сомова: *Основанія теоріи эллиптическихъ функцій*. Въ XX присуж. (17 апрѣля 1851), стр. 151.
7. Разборъ сочиненія г. Ковальскаго: *Теорія движенія Нептуна* — въ XXIII присужденіи (28 мая 1854), стр. 131.
8. Разборъ сочиненія Профессора Миндинга: *Изысканія, относящіяся къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій перваго порядка съ двумя переменными*, въ XXX присужденіи (16 іюня 1861), стр. 49.
9. Разборъ (вмѣстѣ съ г. Буняковскимъ подписанный) сочиненія Профессора Соколова *Динамика*, въ томъ же XXX присужд., стр. 143.

Г. Сочиненія, отдѣльно изданныя:

1. *Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ заведеній. Руководство начальной геометріи.* Курсъ II-го общаго класса. Спб. 1855, въ 8 д. л. 140 стр. Курсъ III-го общаго класса. Спб. 1857, въ 8 д. л. 406 стр. Курсъ V общаго класса. Спб. 1860, въ 8 д. л. 204 стр.
2. *Программа и конспектъ тригонометріи*, для руководства въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1851, въ 8 д. л. 64 стр.

Д. Кроме того два читанных М. В. Остроградскимъ курса были записаны и изданы подъ слѣдующими заглавіями:

1. *Cours de mécanique céleste* fait par Mr M. A. Ostrogradski et rédigé par J. Janouschevski, capitaine du génie des voies de communication. St.-Pétersb. Imprimerie de l'Acad. des Sc. 1831. in 4°, 95 стр.
Этотъ курсъ, состоявшій изъ 12 лекцій, читанныхъ въ залѣ Академіи Наукъ, продолжался съ ноября 1829 по мартъ 1830. — Въ Crelle's Journal Vol. VII (1831), стр. 97, находится донесеніе объ этомъ курсѣ, представленное Парижской Академіи Наукъ 25 октября 1830 Пуассономъ и Араго.
2. *Лекціи алгебраическаго и трансцендентнаго Анализа*, читанныя въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ Академикомъ Остроградскимъ. Составлены С. Бурачкомъ и С. Зеленымъ. Первый годъ. Ч. I. Рѣшеніе алгебраическихъ уравненій. Ч. II. Теорія алгебраическихъ функций. Спб. 1837. XXIV, XXXII и 606 стр. въ 8 д. л.

П. СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ СВѢТЪ СЪ 1 ЯНВАРЯ ПО 31 ДЕКАБРЯ 1861 ГОДА.

Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:

— Tome III. (Avec 3 Planches). X и 584 стр. in-4°.

— Tome IV, N° 1 — 8 (feuilles 1 — 31).

Mélanges mathématiques et astronomiques, tirés du Bulletin etc. Tome III.

Livraison 3° (стр. 243 — 360). (Avec deux Planches). 1861, in-8°.

Mélanges physiques et chimiques, tirés du Bulletin etc. Tome IV. Livraison

5° (стр. 475 — 606). (Avec 2 Planches). 1861, in-8°.

— Tome IV. Livraison 6° et dernière (стр. I — IV и 607 — 712). 1861, in-8°.

— Tome V. Livraison 1re (стр. 1 — 130). 1861, in-8°.

Mélanges biologiques, tirés du Bulletin etc. Tome III. Livraison 4° (стр.

355 — 482). (Avec 2 Planches). 1861, in-8°.

— Tome III. Livraison 5, 6° et dernière. (Avec une Carte), (стр. I—V, 483 — 708). 1861, in-8°.

— Tome IV. Livraison 1re. (Avec une Planche) (стр. 1 — 124). 1861, in-8°.

Mélanges russes, tirés du Bulletin etc. Tome IV. Livraison 2° (стр. 117 —

248). 1861, in-8°.

Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin etc. Tome IV. Livraison 2° (стр. 137 —

292). 1861, in-8°.

— Tome IV. Livraison 3° (стр. 293 — 428 съ таблицею генеалогическихъ списковъ). 1861, in-8°.

Mélanges gréco-romains, tirés du Bulletin etc. Tome II. Livraison 3° (стр.

217 — 364). 1861, in-8°.

Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VIIe Série:

— Tome III, N° 10. *Ueber die Sprache der Tschuktschen und ihr Verhältniss zum Korjakischen*, von L. Radloff. 60 стр. in-4°. 1861.

Mémoires de l'Acad. etc., VII Série :

- Tome III, № 11. *Die Oberschulterhakenschleimbeutel* (Bursae mucosae supracoracoideae), eine Monographie mit Vorbemerkungen, enthaltend Beiträge zur Anatomie der Regio infraclavicularis und deltoidea. Von Prof. Dr. Wenzel Gruber. (Mit 3 Tafeln). 38 стр. in-4°, 1861.
 - — № 12. Д. Перевощикова. Вѣковыя возмущенія семи большихъ планетъ. Отдѣленіе четвертое. 181 стр. in-4°. 1861.
 - Tome IV. № 1. *Beobachtung der totalen Sonnenfinsterniss vom 18(6) Juli 1860 in Pobes*. Nach den Berichten der einzelnen Theilnehmer zusammengestellt von Otto Struve. (Mit 3 Tafeln). 46 стр. in-4°. 1861.
 - — № 2. *Recherches sur quelques fonctions numériques*. Par V. Bouniakovsky. 35 стр. in-4°. 1861.
 - — № 3. *Ueber den russischen Monazij und Aeschynit*, von N. v. Kokscharow. (Mit 4 Tafeln). 21 стр. in-4°. 1861.
 - — № 4. *Tentamen florum ussuriensis oder Versuch einer Flora des Ussuri-Gebietes*. Nach den von Herrn R. Maack gesammelten Pflanzen, bearbeitet von E. Regel. (Mit 12 Tafeln). 228 стр. in-4°. 1861.
- Отчеты Императорской Академіи Наукъ за 1860 годъ*. 148 стр. in-8°. 1861.
- Присужденіе, Тридцатое, учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ награды*. IV и 168 стр. in-8°. 1861.

Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Auf Kosten der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften herausgegeben von K. E. v. Baer und G. v. Helmersen:

- 22. Bändchen. Herausgegeben von G. v. Helmersen. *Charakter der Erzführung und Zustand des Bergbaus im Ural*, von Antipow 2. Aus dem Russischen übersetzt von F. Löwe. VII и 184 стр. in-8°. 1861.
 - 23. Bändchen. *Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien*, im Auftrage der Kaiserlichen Russischen Geographischen Gesellschaft ausgeführt in den Jahren 1855 bis incl. 1859 von Gustav Radde. Hierzu ein Atlas, bestehend aus 2 Karten und 11 Tafeln verschiedener Ansichten und Typen in Tondruck. XXIV и 720 стр. in-8°. 1861, съ атласомъ (2 карты и 11 видовъ хромолитографическихъ).
- Böhtlingk, Otto, und Rudolph Roth, *Sanskrit-Wörterbuch* herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Dritter Theil. (Lief. 20) листы 51 — 60. (Lief. 21) листы 61 — 63 съ заглавіемъ и предисловіемъ въ III^{ей} части, in-4°. 1861.

Middendorff's, Dr. A. Th. v., *Sibirische Reise*. Band IV. Theil 1. *Uebersicht der Natur Nord- und Ost-Sibiriens*. Dritte Lieferung. *Klima*, стр. 333 — 523 и I — XXV in-4°. 1861.

А. Миддендорфа, *Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Сѣверъ и востокъ Сибири въ естественно-историческомъ отношеніи*. Часть I. (Выпускъ 2). Отдѣлъ II. *Орографія и Геомозія*. Съ 2 картами (листы XIII и XV) стр. 189 — 314 и XIII—XX in-4°. 1861.

Ahlquist, Dr. August. *Versuch einer Mokscha-mordwinischen Grammatik nebst Texten und Wörterverzeichnis*. XIV и 214 стр. in-8°. 1861.

Также подъ заглавіемъ:

— *Forschungen auf dem Gebiete der ural-altaischen Sprachen* von Dr. August Ahlquist. Erster Theil. *Versuch einer mokscha-mordwinischen Grammatik*. 1861.

Библиографія. Русская историческая. Годъ 1855. VIII и 166 стр. in-8°. 1861.

— Годъ 1856. VI и 228 стр. in-8°. 1861.

Brosset, M. *Les Ruines d'Ani, capitale de l'Arménie sous les X rois Bagratides aux Xe et XIe siècle. Histoire et Description*. IIe Partie avec un atlas de 21 planches lith. стр. I — XVI и 93 — 176, in-4°. 1861.

Дуна меридіана 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ, измѣренная съ 1816 по 1855 годъ подъ руководствомъ К. Теннера, Н. Х. Зеландера, Хр. Ганстена, Ф. Г. В. Струве. По разнымъ матеріаламъ составилъ и обработалъ Ф. Г. В. Струве. Изданіе Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ. Томъ первый. *Геодезическія операціи между Дунаемъ и Финскимъ Заливомъ*. Стр. CXLVI и 334. 1861. in-4°.

— Томъ второй. *Геодезическія операціи между Финскимъ заливомъ и Ледовитымъ моремъ*. (Съ атласомъ изъ 26 чертежей), стр. 485. 1861, in-4°.

Euleri, Leonhardi, *Opera postuma*. Tomus prior et alter, in-4°. 1861.

Gmelini, Joannis Georgii, M. Dr. *Academiae et Professoris quondam Petropolitani, deinde Chemiae et Historiae naturalis Professoris ord. Tubingensis, Reliquias quae supersunt commercii epistolici cum Carolo Linnaeo, Alberto Hallero, Guilelmo Stellero et al., Floram Gmelini sibiricam ejusque Iter sibiricum potissimum concernentis ex mandato et sumtibus Academiae scientiarum Caesareae Petropolitanae publicandas curavit Dr. Guil. Henr. Theodor Plieninger*. (Addita Autographa lapidi impressa). Stuttgartiae. 1861. Typis C. F. Heringianis. VIII и 196 стр. in-8°.

Hanssen, Dr. G. *Die Aufhebung der Leibeigenschaft und die Umgestaltung der gutsherrlich-bäuerlichen Verhältnisse überhaupt in den Herzogthü-*

- mera Schleswig und Holstein.* Eine von der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften im Jahre 1860 gekrönte Preisschrift. IV и 195 стр. in-8°. 1861.
- Кеппень, П. *Хронологическій Указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи.* Составленъ подъ руководствомъ Петра Кеппена. VII и 510 стр. in-8°. 1861.
- Монсея Каганкатвади, *Исторія Аванъ.* Переводъ съ Армянскаго. XV и 376 стр. in-8°. 1861.
- Переписка на иностранныхъ языкахъ грузинскихъ царей съ российскими юсударями отъ 1639 г. по 1770 г.* XII, XCI и 233 стр. in-4°. 1861.
- Съверныя древности королевскаго музея въ Копенгагенъ,* отобранныя и объясненныя профессоромъ Копенгагенскаго Унивверситета Н. Н. А. Ворсо (Worsaae). 1861. XII и 40 стр.
- русскаго текста къ сочиненію:*
- *Nordiske Oldsager i Det kongeli Museum i Kjöbenhavn. Ordnete og forklarede af J. J. A. Worsaae. Tegned og raderede af Magnus Petersen chemityperede af Aagaard i Kiltendorf oc Aagaards Etablissement.* Kjöbenhavn, 1859. 200 стр. in-8°.
- Sjögren's, Joh. Andreas, *Gesammelte Schriften.* 3 тома in-4°, 1861:
- Band I, также подъ заглавіемъ: *Joh. Andreas Sjögren's Historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden.* VII и 678 стр.
 - Band II. Theil 1, также подъ заглавіемъ: *Joh. Andreas Sjögren's Livische Grammatik nebst Sprachproben.* Im Auftrage der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften bearbeitet und mit einer historisch-ethnographischen Einleitung versehen von Ferdinand Joh. Wiedemann. CIV и 480 стр.
 - Band II. Theil 2, также подъ заглавіемъ: *Joh. Andreas Sjögren's Livisch-deutsches und deutsch-livisches Wörterbuch,* im Auftrage der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften bearbeitet von Ferdinand Joh. Wiedemann. 398 стр.
- Struve, Otto. *Tabulae quantitatum Besselianarum quibus apparentes stellarum positiones in medias convertuntur, adhibitis numeris constantibus Pulcovensibus pro annis 1840 ad 1864 computatae.* XVII и 202 стр. in-8°. 1861.
- Sugenheim, S. *Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft und Hörigkeit in Europa.* Eine von der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften im Jahre 1860 gekrönte Preisschrift. VIII и 544 стр. in-8°. 1861.

Въ этихъ сочиненіяхъ отпечатано въ теченіе 1861го года 511¹/₈ листовъ.

III. СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПЕЧАТАВШИХСЯ СЪ 1го ЯНВАРЯ ПО 31ое ДЕКАБРЯ 1861 ГОДА, НО ЕЩЕ НЕ
ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ.

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Число ли- стовъ отпе- чанныхъ въ теченіе 1861 г.	Общее чи- сло листовъ отпечатан- ныхъ по 31 дек. 1861 г.
<i>Bulletin de l'Académie Imp. des sc. de St.-Petersbourg:</i>		
» T. IV, № 9.....	5½	
<i>Mélanges tirés du Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
» <i>mathématiques et astronomiques.</i> T. III. Liv. 4.....	1¼	
» <i>asiatiques.</i> T. IV. Liv. 4.....	7¼	
» <i>gréco-romains.</i> T. II. Liv. 3.....	¼	
<i>Mémoires de l'Académie Imp. des sciences de St.-Petersbourg.</i> VII Série:		
» Abich, H. <i>Sur la structure et la géologie du Daghestan etc.</i>	3	
» Brandt, I. F. <i>Symbolae Sirenologicae.</i> Pars II. <i>Osteologia comparata generis Rhytinae</i>	5	
» Langlois, Victor. <i>Extrait de la chronique de Sempad, seigneur de Barbaron, connétable d'Arménie etc.</i>	1	
» Minding, Dr. Ferd. <i>Beiträge zur Integration der Differentialgleichungen erster Ordnung zwischen zwei veränderlichen Grössen</i>	3	
» Strauch, A. <i>Essai d'une Erpétologie de l'Algérie</i>	1	
» Struve, O. <i>Observations de la grande nébuleuse d'Orion faites à Cazan et à Poulkova</i>	4	
K. E. v. Baer und G. v. Helmersen, <i>Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches.</i> Bd. XVI.	—	8
O. Böhtlingk und Rudolph Roth. <i>Sanskrit-Wörterbuch.</i> Theil IV. Lief. 2.....	5	
Миддендорфа, А. <i>Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири.</i> Ч. I. Вып. 3.....	10¾	
Schrenck, L. v. <i>Reisen und Forschungen im Amurlande.</i> Bd. IV. Lief. 1.....	18	28
Русскій Архивъ. (Статья П. Буткова).....	25	
» » (Письма Кн. А. Д. Меншикова).....	7	

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ отпечатанныхъ въ теченіе 1861 г.	Общее число листовъ отпечатанныхъ по 31 дек. 1861 г.
Bonnel, E. <i>Commentar zur Russisch - Livländischen Chronographie</i>	18	38
Böhtlingk, O. <i>Sanskrit-Sprüche</i>	6	
Dorn, V. <i>Geschichte Szahir-ed dins</i>	—	36
Гевонда, <i>Исторія Халифовъ</i> , переведенная на Русскій языкъ Г. Патканьяномъ..	8	
Гиппинга, <i>Неса и Нюшанць</i> (печатается подъ надзоромъ А. А. Куника). Ч. I.....	11	18 $\frac{1}{2}$
» » » Ч. II.....	—	15
» » » Ч. III.....	—	19
Куникъ, А. А. <i>Избранныя сочиненія Третьяковскаго</i>	—	4
» <i>Jordsboocks Extract öfwer General-Governmentet Ingermanlandt</i>	—	5
Lerch, P. <i>Forschungen über die Kurden und die Iranschen Nordchaldäer</i> . III. Abth.....	3	9
Schiefner, A. A. <i>Castrén's Kleinere Schriften</i>	3	22
Schubert, T. F. de. <i>IIe Supplement à l'Exposé des travaux astronomiques et géodésiques</i>	19	
Weiss, <i>Stern-Catalog</i>	20 $\frac{1}{2}$	
Вельяминовъ-Зерновъ, В. В. <i>Материалы для Исторіи Крыма</i> . (Татарскій текстъ)....	45	116
» <i>Scheref-Nameh, ou histoire des Komrdes</i> , T. II. (Персидскій текстъ).....	10	23
» <i>Варианты къ Баберь-Намъ</i>	—	7
Итого.....	235 $\frac{1}{2}$	—

Въ теченіе 1861 года отпечатано всего 746 $\frac{5}{8}$ листовъ.

О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,
ЗА 1861 ГОДЪ.

ЧИТАНЪ ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ НИКИТЕНКО

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ 29 ДЕКАБРЯ.

Мм Гг.

Каждый годъ, по установленному порядку, II-е Отдѣленіе Академіи предаеть на благосклонный судъ вашъ, результаты своихъ ученыхъ трудовъ, — и каждый разъ мы могли бы опасаться, что утомляемъ вниманіе ваше однообразіемъ представляемой вамъ картины, еслибы не были увѣрены въ правдивомъ и просвѣщенномъ пониманіи вашемъ, какъ истинныхъ потребностей науки, такъ и способовъ, какими она удовлетворяетъ имъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто знакомъ съ тѣми и другими, тому извѣстно, сколько долговременныхъ, однообразныхъ, повторительныхъ опытовъ и изслѣдованій нужно для рѣшенія одного какого-нибудь вопроса науки, — а такихъ вопросовъ много. Вы знаете, мм. гг., что благоуспѣшный ходъ науки, какъ здоровое и цвѣтущее состояніе живаго организма въ природѣ, достигается непримѣтными, внутри ея совершающимися процессами, что процессы эти не представляютъ ничего поразительнаго и блестящаго, но что однако ими наука живетъ и дѣлается способною къ достиженію возвышеннѣйшихъ своихъ цѣлей. Для людей, лишенныхъ образованія, или исключительно пре-

данныхъ грубымъ эгоистическимъ заботамъ, всегда останется непонятнымъ, какъ можно жертвовать лучшими силами ума и многими существенными интересами жизни, задумываясь долго, съ микроскопомъ въ рукѣ, надъ какою-нибудь каплею воды, или съ перомъ надъ древними словами, сохранившимися въ полуистлѣвшей хартіи. Однако эта капля становится, такъ сказать, дверью, сквозь которую умъ человѣческой проникаетъ въ обширное царство живыхъ Божіихъ созданій; эти забытыя слова, разлагаемая посредствомъ лингвистическаго анализа, сближаемая съ словами другихъ языковъ и нарѣчій, ведутъ къ уразумѣнію великихъ истинъ исторіи, которыя безъ того были бы покрыты для насъ вѣчнымъ мракомъ. Итакъ къ страницамъ лѣтописи нашей, уже вамъ извѣстнымъ, мы присоединяемъ нынѣ новую, не боясь осужденія за то, что на ней вы встрѣтите продолженіе тѣхъ-же скромныхъ дѣяній, какими ознаменованы были прежніе годы въ кругу нашей ученой дѣятельности.

Въ собраніяхъ нашего Отдѣленія постоянно подвергались общему разсмотрѣнію разные предметы по части отечественнаго языковѣдѣнія. Обсуживаніе предметовъ сихъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, посредствомъ изустнаго и письменнаго изложенія, и даже пренія о нихъ много содѣйствовали къ проясненію взглядовъ на существеннѣйшія стороны науки, равно какъ и оживленію нашихъ ученыхъ бесѣдъ. Такъ по вопросу о признакахъ спряженій русскихъ глаголовъ, какъ извѣстно, весьма запутанному и доселѣ нерѣшенному удовлетворительно въ грамматикахъ нашихъ, возникли между членами разногласныя мнѣнія, особенно между академиками Я. К. Гротомъ и П. С. Билярскимъ. Мысли, выраженные ими по сему случаю, напечатаны въ извѣстіяхъ Отдѣленія. Для специалистовъ, преимущественно занимающихся преподаваніемъ отечественнаго языка, мысли эти могутъ послужить поводомъ къ любопытнымъ и полезнымъ соображеніямъ. Къ числу общихъ трудовъ Отдѣленія въ истекающемъ году принадлежитъ также обсуживаніе произведеній, появившихся въ свѣтъ, или присылаемыхъ на разсмотрѣніе Отдѣленія посторонними лицами.

Изъ прошлагодняго отчета нашего вамъ, мм. гг., извѣстно, что Отдѣленіе предпріяло издать сочиненія Державина и возложило всѣ приуготовительныя работы по этому предмету на ординарнаго академика Я. К. Грота. Это первый шагъ къ осуществленію обширной мысли объ изданіи произведеній замѣчательнѣйшихъ отечественныхъ писателей, предложенной въ 1859 году предсѣдатель-

ствующимъ въ Отдѣленіи П. А. Плетневымъ. Мы разумѣли и разумѣемъ не одну перепечатку такихъ произведеній, но въ строгомъ смыслѣ изданія ученія, т. е. такія, которыя, при возможно совершенной полнотѣ, заключали бы въ себѣ объясненіе всего, что входило въ кругъ литературной дѣятельности писателя, всѣ указанія о его трудахъ и подробности біографическія, какія только можно собрать изъ печатныхъ и письменныхъ источниковъ и даже достовѣрныхъ изустныхъ преданій. Распространяться о пользѣ такихъ изданій, кажется, было бы излишне. Важнѣйшая часть умственнаго достоинства народа заключается въ твореніяхъ писателей—представителей его мысли и слова. Пока это достоинство не приведено въ извѣстность, не пояснено, не очищено въ горнилѣ критики, до тѣхъ поръ невозможна удовлетворительная, настоящая исторія не только литературы, но и вообще движенія народной образованности. Тутъ важны не одни эстетическіе интересы; писатель прошлаго времени, при несомнѣнномъ талантѣ своемъ, можетъ утратить часть своего блеска предъ судомъ художественной современной критики. Но кромѣ того, что было бы крайне несправедливо судить историческаго дѣятеля по потребностямъ и идеямъ нашего времени, писатель, дѣйствовавшій на умы своей эпохи, важенъ для насъ, какъ представитель ея духа, ея умственныхъ нуждъ и стремленій. Въ такомъ случаѣ для насъ въ высшей степени поучительны самыя его недостатки. Все это не можетъ не относиться къ Державину. Бываютъ въ критикѣ направленія, когда стараются унижить созданное нашими предшественниками на поприщѣ литературы или науки, за то, что они дѣйствовали по началамъ и потребностямъ своего вѣка, за то, что они были современными тогда, когда жили, а не современны теперь, когда ихъ нѣтъ. Державинъ со всѣми другими подвергся нынѣ у насъ такому-же жребію. Само собою разумѣется, что при распространеніи подобныхъ воззрѣній были бы невозможны никакое историческое пониманіе и изученіе лицъ и событій. Но какъ легкія, незрѣлыя понятія суть явленія скоропреходящія, какъ наукѣ собственно предстоить разсѣивать всякія грубыя заблужденія и возстановлять истинное значеніе вещей, искажаемое неразуміемъ и страстями человѣческими, то мы не сомнѣваемся, что и въ отношеніи къ Державину она сдѣлаетъ свое дѣло успѣшно и оставитъ за нимъ неотъемлемую часть его заслугъ, какъ свойственно ей, ничего не преувеличивая, ничего не скрывая, но ничего изъ принадлежащаго ему не усиливаясь отнять. Для такой-то необходимой оцѣнки, изданіе, предпринятое Отдѣленіемъ, конечно, будетъ

важнымъ пособіемъ. Оно, надѣмся, послужитъ образцомъ для другихъ подобныхъ изданій, и слѣдовательно для правильнаго уразумѣнія другихъ лицъ и эпохъ нашей литературы, и тогда исторія послѣдней представится въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, а не въ томъ, какой стараются сообщить ей пристрастіе и легкомысліе. Многіе вопросы касательно сочиненій Державина обсуживались въ Отдѣленіи по представленіямъ Я. К. Грота, на которомъ лежатъ всѣ тяжелыя работы по изданію ихъ и который занимается ими съ неутомимою ревностію, быстро подвигая его къ окончанію.

Сумма всего, производимаго обществомъ, слагается изъ отдѣльныхъ трудовъ лицъ; къ нему принадлежащихъ. Не утомля вниманія вашего, мм. гг., я постараюсь, сколь возможно, въ сжатомъ очеркѣ представить вамъ главнѣйшія изъ занятій нашихъ членовъ. Общій характеръ трудовъ ихъ не можетъ быть иной, какъ тотъ, какой опредѣляется существенными и многосторонними потребностями науки, предоставленной завѣдыванію II Отдѣленія. Каждый изъ нихъ, по возможности, стремился въ своихъ монографіяхъ прояснить основные законы языка, или подвергая анализу факты, извлекать изъ нихъ все нужное къ уразумѣнію его исторіи и исторіи литературы.

Маститый глава славянской филологіи въ отечествѣ нашемъ, А. Х. Востоковъ довершилъ и напечаталъ свой знаменитый трудъ — *Словарь церковно-славянскаго языка*. Занимающіеся филологіей знаютъ, какое высокое значеніе принадлежитъ этому ученому подвигу. Еслибы А. Х. Востоковъ ничего не произвелъ, кромѣ словаря церковно-славянскаго языка, то и тогда онъ занялъ бы одно изъ первыхъ мѣстъ между учеными дѣятелями славянскаго міра. Въ настоящемъ году печатается также его грамматика того-же языка. Припомнимъ, что предисловіе, къ ней присоединенное, изданное еще въ 1820 году, сдѣлало переворотъ въ понятіяхъ о языкѣ Славянъ.

Продолжая прежде начатыя историко-филологическія изслѣдованія, И. И. Срезневскій приготовилъ къ печати и издаетъ въ Извѣстіяхъ Академіи *Общее повременное обзорніе памятниковъ древняго русскаго языка и письма*. Въ немъ дано мѣсто не только уплѣтшимъ древнимъ памятникамъ въ подлинникѣ или въ спискахъ, но и древнимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ о памятникахъ до насъ не дошедшихъ. Располагая ихъ въ порядкѣ времени, академикъ опредѣляетъ поводы, по которымъ каждый изъ нихъ долженъ быть отнесенъ къ тому или другому году. Къ этому обзорнію онъ счелъ нужнымъ приложить, кромѣ дополнительныхъ объясненій, выписки

изъ памятниковъ въ видѣ образцовъ письменности и языка. Другой свой трудъ этого-же рода И. И. Срезневскій издаетъ въ Извѣстiяхъ Археологическаго общества: это—*Обозрѣнiе древнихъ глаголическихъ памятниковъ*, съ отдѣльными разсмотрѣнiемъ каждаго изъ нихъ, съ выписками и съ палеографическими снимками. Это обозрѣнiе нужно для науки особенно потому, что глаголическiе памятники или извѣстны очень мало, или вовсе неизвѣстны, а въ слѣдствiе этого в общiе выводы о глаголицѣ частiю невозможны, частiю же становятся неизбѣжно произвольны. Притомъ нѣкоторые изъ памятниковъ, описанныхъ въ обозрѣнiи нашего академика, явятся тутъ ученому свѣту въ первый разъ.

Недавно нѣкоторыя изъ старинныхъ рукописей западно-славянскихъ, именно тѣ, въ которыхъ содержатся древнiя чешскiя пѣсни, подверглись сомнѣнiю въ ихъ подлинности. Основанiе для доказательства поддѣльности этихъ пѣсень думали найти въ самомъ составѣ стиховъ и выставляли на видъ, что сей послѣднiй есть очевидное подражанiе новымъ сербскимъ пѣснямъ. И. И. Срезневскій въ отдѣльномъ изслѣдованiи представилъ доказательства тому, что и размѣръ новыхъ сербскихъ пѣсень не есть новый, исключительно сербскiй, а древнiй обще-славянскiй, что въ слѣдствiе этого онъ не чуждъ ни одному славянскому народу; въ памятникахъ всѣхъ славянскихъ нарѣчiй можно было получить указанiя въ защиту справедливости этого положенiя. Не желая придать полемическаго характера своему изслѣдованiю, г. Срезневскiй счелъ нужнымъ внести въ него свои соображенiя объ эпическихъ размѣрахъ славянскихъ пѣсень вообще. Здѣсь читатели найдутъ весьма важныя сближенiя съ духомъ нашего народнаго стихотворнаго ритма — сближенiя, впервые высказанныя нашимъ ученымъ академикомъ на основанiи достовѣрныхъ данныхъ и сравнительной методы, прихвѣненной къ языку отечественному и соплеменнымъ ему нарѣчiямъ.

Другiя изслѣдованiя и соображенiя о древностяхъ письменности и языка, равно какъ и о замѣчательнѣйшихъ явленiяхъ въ области славянской филологiи г. Срезневскiй печаталъ, въ библиографическихъ запискахъ «извѣстiй», которыхъ онъ и въ семь году продолжалъ быть редакторомъ. Таковы, между прочимъ, мысли его о необходимости обще-европейской точки зрѣнiя въ изслѣдованiяхъ нашихъ простонародныхъ духовныхъ стиховъ, о славянскомъ элементѣ въ румынскомъ языкѣ, и другiя статьи, читанныя въ зазданiяхъ Отдѣленiя, готовые къ печати, но еще не напечатанныя.

Видѣвъ съ тѣмъ г. Срезневскiй продолжалъ заниматься важ-

нѣйшимъ трудомъ своимъ — составленіемъ словаря русскаго книжнаго и народнаго языка по древнимъ памятникамъ. Этотъ обширный ученый трудъ будетъ служить однимъ изъ драгоценныхъ пособій при изученіи отечественнаго языка, особенно въ историческомъ отношеніи.

Мы сказали уже, что главнымъ предметомъ занятій Я. К. Грота, было приготовленіе матеріаловъ къ изданію сочиненій Державина. Занятіе это требовало и требуетъ весьма много вниманія, критической пронипательности и соображеній. Но не одно собраніе и оцѣнка матеріаловъ занимали академика. Чтобы подобное изданіе имѣло все ученое достоинство и могло принести ту пользу, во имя которой оно предпринято, необходимо соединить съ нимъ, какъ я имѣлъ честь замѣтить выше, полное, по возможности, изображеніе жизни и характера издаваемого писателя съ критическою оцѣнкою его твореній, основанною на достовѣрныхъ историческихъ данныхъ. Это уже не простая разработка того, что сдѣлано другими; это самостоятельное твореніе, могущее само по себѣ имѣть важное значеніе въ литературѣ. Я. К. Гротъ обработалъ уже значительную часть біографіи Державина. Въ нынѣшнемъ году онъ прочиталъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія и напечаталъ эпизодъ изъ жизни нашего знаменитаго поэта, обнимающій его дѣятельность во время Пугачевского бунта, въ подавленіи коего онъ участвовалъ съ блестящимъ успѣхомъ. Если вся біографія Державина будетъ, какъ мы не сомнѣваемся, изложена съ такимъ искусствомъ, съ такимъ историческимъ тактомъ, какъ этотъ эпизодъ, то наша литература обогатится произведеніемъ замѣчательнымъ въ художественномъ отношеніи, а наши свѣдѣнія не только о Державинѣ, но и объ его эпохѣ получатъ значительное приращеніе.

Капитальный трудъ Я. К. Грота, которому была посвящена значительная часть его времени, не мѣшалъ исполненію прочихъ академическихъ его обязанностей. Онъ дѣятельно занимался въ засѣданіяхъ Отдѣленія со всѣми другими членами разрѣшеніемъ возникавшихъ въ немъ вопросовъ, рассмотрѣлъ вмѣстѣ съ И. И. Срезневскимъ внесенное на соисканіе Демидовской преміи сочиненіе г-на Пекарскаго, подъ заглавіемъ: *Наука и Литература въ Россіи до Петра Великаго*, и представилъ въ Отдѣленіе нѣсколько критическихъ разборовъ вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій.

П. С. Билярскій обратилъ вниманіе Отдѣленія на философскую сторону въ изслѣдованіи языковъ въ приложеніи къ языку отечественному. Прежде еще онъ обогатилъ русскую литературу пре-

краснымъ переводомъ творенія В. Гумбольдта: *О различіи ори-
низма человеческого языка*. Въ нынѣшнемъ году онъ предположилъ
подвергнуть критическому анализу философскія изслѣдованія о язы-
кѣ другаго германскаго ученаго, имѣвшаго обширное вліяніе, и до
нынѣ еще не изглаженное, на философское языкоученіе: мы говоримъ
о Беккерѣ. Хотя послѣ того, какъ взглядъ Гумбольдта понять и
объясненъ лучше, авторитетъ Беккера значительно поколебался,
однако нашъ критикъ рѣшился рассмотретьъ Беккера именно для
того, чтобы содѣйствовать уясненію и распространенію идей Гум-
больдта. Такъ какъ любители языкознанія, не усвоившіе новѣй-
шей филологической методы собственными опытами изслѣдо-
ванія, легко впадаютъ въ Беккеровскія недоразумѣнія и одно-
сторонности даже безъ непосредственнаго вліянія Беккера, и
такъ какъ сверхъ того въ педагогической литературѣ явилась по-
пытка возстановить прежнее значеніе его, то разборъ его теоріи
нашимъ критикомъ, безъ сомнѣнія, является во-время, чтобы
предупредить этотъ неблаговременный возвратъ къ отжившему
старому и способствовать къ водворенію еще неукоренившагося но-
ваго въ нашемъ филологическомъ образованіи.— Дѣятельно участвуя
въ ученыхъ совѣщаніяхъ Отдѣленія, г. Билярскій охотно предла-
галъ свои мнѣнія письменно и нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны
въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія»; таковы его замѣчанія объ основной
формѣ глагола, критическіе отзывы о русской грамматикѣ г. Пере-
вгѣсскаго и о русскомъ переводѣ логики Гегеля, изданномъ г. Чи-
жовымъ. Важный трудъ просвѣщеннаго дѣятеля на поприщѣ
отечественнаго языковѣдѣнія, члена-корреспондента академіи, про-
фессора Невоструева, изслѣдованіе о Мстиславомъ евангелии,
привлекъ къ себѣ живое вниманіе и сочувствіе г. Билярскаго;
сдѣланный имъ анализъ одной части сочиненія г. Невоструева,
безъ всякихъ притязаній переслѣдовать или переоцѣнивать то, что
съ такимъ успѣхомъ выполнено г. Невоструевымъ, имѣетъ цѣ-
лю доставить удобное по своей сжатости пособіе для тѣхъ, кто
впредь будетъ продолжать подобныя изслѣдованія по другимъ
однороднымъ памятникамъ нашей древней литературы.

Изъ отсутствующихъ членовъ нашего Отдѣленія преосвящен-
ный епископъ харьковскій Макарій напечаталъ въ Христіанскомъ
Чтеніи сочиненіе: *Русскіе монастыри въ періодъ монгольскій* про-
извнесъ нѣсколько поученій со своей архипастырской кафедрой и
встрѣчалъ пріятственными словами Ихъ Императорскія Ве-
личества Государя Императора и Государыню Импера-

трицу вовемя Высочайшаго посѣщенія ими города Харькова. М. П. Погодинъ издалъ *Хронологическій указатель русской исторіи*, доведенный до 1140 года вмѣстѣ съ изслѣдованіями, до ней относящимися, которыя напечатаны въ запискахъ Академіи, также изслѣдованіе *О Шоученіи Владимира Мономаха* и исторической разсказъ: *Кончина Царевича Дмитрія въ Уличь*. Сверхъ того вмѣ приготвлена къ печати древняя русская исторія до монгольскаго ига.

Съ прискорбіемъ должны мы занести въ нашу лѣтопись за истекающій годъ печальныя событія: это кончина двухъ нашихъ знаменитыхъ членовъ-корреспондентовъ — Ганки и Шафарика. Ни мѣсто, ни время не дозволяютъ намъ заняться исчисленіемъ ихъ высокихъ ученыхъ заслугъ. Соотечественники оплакали въ смерти ихъ утрату великихъ гражданъ, посвятившихъ всѣ способности своей души и всю жизнь свою возрожденію между ними національной мысли и національнаго чувства: мы чтимъ въ нихъ память доблестныхъ дѣятелей науки, близкой нашему сердцу по собственной высокой цѣнѣ ея и по племенному союзу крови, соединяющему насъ со страной, гдѣ она разцвѣла. Права ихъ на наше воспоминаніе одинаковы, хотя характеры ихъ дѣятельности различны. Ганка стремленіями своими и изслѣдованіями ближе, непосредственнѣе подходилъ къ народной средѣ, нежели Шафарикъ. Ученые труды его простирались на все, что могло пробудить въ ней сознаніе своей умственной силы, что призывало силу эту къ самостоятельнымъ подвигамъ и развитію. Воскрешая древніе памятники словесности своего народа, или занимаясь изслѣдованіями языка его, въ археологическихъ и филологическихъ результатахъ своихъ трудовъ, онъ соединялъ виды науки съ самыми насущными потребностями, съ самыми животрепещущими интересами народной жизни. Въ ясномъ аналитическомъ умѣ его всякая, по видимому, сухая, непривлекательная подробность, историческая или филологическая, разлагалась на ея живыя, стихійныя части, и части эти проникали въ народное сознаніе, какъ капли питательныхъ и укрѣпляющихъ соковъ. Такъ могущественно дѣйствуетъ сила высокой любящей мысли, преданной дѣлу истины и общественнаго добра, куда бы ни направилась она, и такъ отвсюду она умѣетъ извлекать средства для рѣшенія одной и той-же, одушевляющей ее, задачи! Простъ и искрененъ въ своихъ чувствованіяхъ, также какъ и въ своихъ поступкахъ, ученый и патріотъ, Ганка былъ наставникомъ, другомъ своихъ согражданъ, утѣшителемъ ихъ въ

дни скорби — и сограждане внесли имя его въ число своихъ благодѣтелей. Награда высокая для ученаго, который вмѣстѣ былъ и гражданиномъ. — Шафарикъ питалъ ту-же безграничную преданность къ дѣлу нравственнаго и умственнаго развитія своего народа; но это былъ по преимуществу умъ науки въ высшемъ и обширнѣйшемъ ея значеніи — умъ парящій и могущественный, соединившій въ себѣ многія и разнообразныя задачи всеславянскаго міра, разрѣшавшій ихъ съ тою глубокостію анализа, которою надѣлены умы, способные къ строго-ученымъ приемамъ и изслѣдованіямъ, и съ тою смѣлостію и величіемъ синтеза, какія свойственны умамъ первостепеннымъ. Шафарикъ богѣе, чѣмъ кто-либо изъ славянскихъ ученыхъ, содѣйствовалъ къ возведенію славянства на степень методическаго, почетнаго знанія и къ сочетанію его съ интересами и призваніемъ всеобщей европейской науки.

И. И. Срезневскій поспѣшилъ отъ лица науки принести памяти Ганки достойную дань уваженія. Въ изданной имъ монографіи представленъ общій очеркъ обширной дѣятельности и характеръ знаменитаго покойника, и въ особенномъ библиографическомъ обзорѣни исчислены всѣ труды его. Другой нашъ сочленъ П. П. Дубровскій, бывшій въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Ганкою еще въ то время, когда завѣдывалъ въ Варшавѣ редакціей журнала «Денница», также напечаталъ нѣкоторыя изъ своихъ воспоминаній о немъ и приложилъ къ нимъ нѣсколько его писемъ. Членъ-корреспондентъ нашъ, г. Лавровскій, въ рѣчи своей, произнесенной на актѣ харьковскаго университета, въ краткихъ чертахъ изобразилъ главные изъ ученыхъ заслугъ Шафарика; но вообще заслуги эти еще ожидаютъ достойной оцѣнки отъ тѣхъ изъ нашихъ ученыхъ и особенно академиковъ, которыхъ дѣятельность совпадаетъ съ дѣятельностію, его прославившею.

Мы изложили здѣсь главное, въ чемъ Отдѣленіе, при небольшомъ числѣ своихъ наличныхъ членовъ — дѣятелей, обремененныхъ притомъ многими служебными занятіями, успѣло проявить свою ученую дѣятельность. Продолжая ее съ неослабѣвающими усиліями, оно надѣется нѣкоторыя изъ наиболѣе важныхъ своихъ трудовъ приблизить къ полному и окончательному развитію въ слѣдующемъ году.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

1 МАРТА 1862 ГОДА.

А. КОНФЕРЕНЦІЯ АКАДЕМІИ.

ПРЕЗИДЕНТЪ:

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ (съ 26 ноября 1855 г.).

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ:

Тайный Совѣтникъ Князь Сергій Ивановичъ Давыдовъ (съ 18 марта 1852 г.).

НЕПРЕМѢННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Ординарный Академикъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Константинъ Степановичъ Веселовскій (съ 1 ноября 1857 г.).

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ:

по Отдѣленіямъ.

I. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По чистой Математикѣ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Викторъ Яковлевичъ Буняковскій.

Экстраорд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Дмитрій Матвѣевичъ Перевощиковъ.

По Прикладной Математикѣ:

Орд. Акад. Ст. Сов. Пафнутій Львовичъ Чевышевъ.

По Астрономіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Оттонъ Васильевичъ Струве.

По Физикѣ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Адольфъ Яковлевичъ Купферъ.

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Эмилій Христіановичъ Ленцъ.

По Общей Химіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Юлій Ѳедоровичъ Фрицше.

Экстраорд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Николай Николаевичъ Зининъ.

По Технологіи и Химіи, приспособленной къ искусствамъ и ремесламъ :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Іосифъ Христіановичъ Гамель.

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Борисъ Семеновичъ Якови.

По Минералогіи :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Германъ Вильгельмовичъ Авихъ.

Экстраорд. Акад. Полковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ.

По Геогнозіи и Палеонтологіи :

Орд. Акад. Сирь Родерикъ Импей Мурчисонъ (въ Лондонѣ).

Орд. Акад. Инженеръ-Генераль-Лейтенантъ Григорій Петровичъ Гельмерсенъ.

По Ботаникѣ :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Францъ Ивановичъ Рупрехтъ.

Сверхъ штата, Экстраорд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Николай Ивановичъ Желъзновъ.

По Зоологіи :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ.

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Ѳедоровичъ Минддендорфъ.

По Сравнительной Анатоміи и Физиологіи :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Карлъ Максимовичъ Бэръ.

II. ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи :

Орд. Акад. Тайн. Сов. Петръ Александровичъ Плетневъ.

Ординарные Академики (по старшинству избранія) :

Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Тайн. Сов. Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Христофоровичъ Востоковъ.

Тайн. Сов. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій.

Тайн. Сов. Иванъ Ивановичъ Давыдовъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Михаилъ Петровичъ Погодинъ.

Статск. Сов. Павелъ Михайловичъ Строевъ.

Дѣйств. Тайн. Сов. Авраамъ Сергіевичъ Норовъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Степанъ Петровичъ Шевыревъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Измаиль Ивановичъ Срезневскій.

Преосвящ. Макарій, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Васильевичъ Никитенко.

Протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій.

Дѣйств. Ст. Сов. Яковъ Карловичъ Гротъ.

Ст. Сов. Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ.

Экстраординарные Академики :

Дѣйств. Ст. Сов. Михаилъ Петровичъ Розвергъ.

Кол. Сов. Петръ Павловичъ Дувровскій.

Адъюнкты :

Колл. Асс. Петръ Спиридоновичъ Биларскій.

III. ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По Статистикѣ и Политической Экономіи :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Петръ Ивановичъ Кеппенъ.

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Константинъ Степановичъ Веселовскій
(онъ же Непременный Секретарь).

По Исторіи и Древностямъ Россійскимъ :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Николай Герасимовичъ Устряловъ.

Экстраорд. Акад. Ст. Сов. Аристъ Аристовичъ Куниевъ.

По Классической Филологіи и Археологіи :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Лудольфъ Эдуардовичъ Стефани.

Орд. Акад. Надв. Сов. Августъ Карловичъ Наукъ.

По Литературѣ и Исторіи Азіатскихъ народовъ :

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Марій Ивановичъ Броссе.

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Борисъ Андреевичъ Дорнъ.

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Отгонъ Николаевичъ Бетлингъ.

Экстраорд. Акад. Ст. Сов. Антонъ Антоновичъ Шифнеръ.

Экстраорд. Акад. Колл. Сов. Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

По Языкамъ и Этнографіи Финскихъ племенъ :

Орд. Акад. Ст. Сов. Фердинандъ Ивановичъ Видеманъ.

Б. ВЪШНІЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) ОТВѢСТВЕННЫЕ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. 1826.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ. 1859.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 1844.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 1855.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 1855.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Олденбургскій. 1834.

Его Великогерцогское Высочество Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій. 1856.

(По порядку избранія).

- Дѣйств. Тайн. Сов. Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ. 1826 (онъ же Президентъ).
- Генераль-отъ-Инфантеріи Ѳедоръ Ѳедоровичъ Шубертъ. 1827.
- Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Кавалеріи Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ 1-й. 1827.
- Генераль - Адъютантъ Адмиралъ Свѣтлѣйшій Князь Александръ Сергѣевичъ Мвишиковъ. 1831.
- Тайн. Сов. Князь Михайлъ Александровичъ Дондуковъ - Корсаковъ. 1837.
- Дѣйств. Тайн. Сов. Михайлъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ. 1837.
- Дѣйств. Ст. Сов. Анатолій Николаевичъ Демидовъ. 1841.
- Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бергъ. 1844.
- Дѣйств. Ст. Сов. Христіанъ Христіановичъ Стевенъ. 1849.
- Тайн. Сов. Князь Сергій Ивановичъ Давыдовъ. 1852 (онъ же Вице-Президентъ).
- Дѣйств. Тайн. Сов. Баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ. 1852.
- Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Кавалеріи Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ. 1855.
- Генераль-Адъютантъ Адмиралъ Ѳедоръ Петровичъ Литке 1855.
- Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ. 1855.
- Генераль - Адъютантъ Адмиралъ Баронъ Фердинандъ Петровичъ Врангль. 1855.
- Генераль-Адъютантъ Адмиралъ Графъ Евѣимъ Васильевичъ Путятинъ. 1855.
- Дѣйств. Тайн. Сов. Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ. 1855.
- Генераль-Адъютантъ Генераль-Лейтенантъ Францъ Ивановичъ Тотлевинъ.
- Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. 1856.
- Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлервергъ 1-й. 1856.
- Оберъ-Гофмейстеръ Баронъ Петръ Казиміровичъ Мейендорфъ. 1856.
- Дѣйств. Тайн. Сов. Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ. 1856.
- Дѣйств. Тайн. Сов. Петръ Ѳедоровичъ Брокъ. 1856.
- Дѣйств. Тайн. Сов. Евграфъ Петровичъ Ковалевскій. 1856.
- Генераль - Адъютантъ Генераль - отъ - Инфантеріи Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ 1-й. 1856.
- Тайн. Сов. Алексій Иракліевичъ Левшинъ. 1856.
- Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій, С.-Петербуржскій, Эстляндскій и Финляндскій. 1857.

- Высокопреосвященный Иосифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій. 1857.
 Высокопреосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій. 1857.
 Высокопреосвященный Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій. 1857.
 Преосвященный Кириллъ, Епископъ Мелитопольскій. 1857.
 Генераль-отъ-Инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. 1857.
 Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Баронъ Вильгельмъ Карловичъ Ливенъ. 1857.
 Тайн. Сов. Ромуальдъ Михайловичъ Губе. 1857.
 Генераль-Лейтенантъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій. 1857.
 Ст. Сов. Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ. 1857.
 Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій. 1858.
 Генераль-отъ-Инфантеріи Густафъ Христіановичъ Гасфортъ. 1858.
 Дѣйств. Тайн. Сов. Дмитрій Петровичъ Северинъ. 1858.
 Дѣйств. Тайн. Сов. Баронъ Филиппъ Ивановичъ Брунновъ. 1858.
 Инженеръ - Генераль - Лейтенантъ Станиславъ Валеріановичъ Кервездъ. 1858.
 Инженеръ-Генераль-Майоръ Павелъ Петровичъ Мельниковъ. 1858.
 Предсѣдатель Виленской Археологической Коммисіи Колл. Асс. Графъ Евстафій Пиевичъ Тышкевичъ. 1858.
 Генераль-Фельдмаршалъ Генераль-Адъютантъ Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. 1859.
 Дѣйств. Тайн. Сов. Александръ Максимовичъ Княжевичъ. 1859.
 Тайн. Сов. Иванъ Давыдовичъ Деяновъ. 1859.
 Тайн. Сов. Егоръ Ивановичъ Раухъ. 1859.
 Тайн. Сов. Вас. Яковл. Струве. 1861.
 Свѣтл. Князь Италійскій Графъ Александръ Аркадіевичъ Суворовъ-Рымникскій. 1861.
 Тайн. Сов. Александръ Васильевичъ Головинъ. 1861.

6) ИНОСТРАННЫЕ.

- Маркизь де-Пиетра-Кателла, въ Неаполѣ. 1846.
 Зарко дель-Валле, Президентъ Академіи Наукъ въ Мадридѣ. 1851.
 Лордъ Вильямъ Россъ, Президентъ Королевскаго Общества Наукъ въ Лондонѣ. 1852.
 Маршалъ Вальянъ, въ Парижѣ. 1856.
 Герцогъ де-Люинъ, въ Парижѣ. 1856.
 Его Высочество Раджа-Шри-Радгаканта Багадуръ, въ Калькуттѣ. 1856.
 Его Высочество Принцъ Луи Люціанъ Бонапартъ. 1858.

В. СОПРЯЖЕННЫЕ КЪ АКАДЕМІИ.

(ASSOCIÉS HONORAIRES ÉTRANGERS).

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Гершель, въ Лондонѣ. 1826.

Сэбинъ, въ Лондонѣ. 1826.

Энке, въ Берлинѣ. 1829.

Барловъ, въ Лондонѣ. 1829.

Брюстеръ, въ Эдинбургѣ. 1830.

Ганстенъ, въ Христианіи. 1830.

Фаргей, въ Лондонѣ. 1830.

Соутъ, въ Лондонѣ. 1832.

Принцъ Нейвидъ, 1835.

Эренбергъ, въ Берлинѣ. 1840.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Дюпенъ, въ Парижѣ. 1826.

Барантъ, въ Парижѣ. 1836.

Г. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,избранные бывшею Россійскою Академіею и отнесенные въ 1841 году
ко Второму Отдѣленію Академіи Наукъ.

Тайн. Сов. Иванъ Петровичъ Шувальгинъ.

Кол. Сов. Борисъ Михайловичъ Ѳедоровъ.

Дѣйств. Тайн. Сов. Ѳедоръ Петровичъ Лувяновскій.

Дѣйств. Ст. Сов. Андрей Николаевичъ Муравьевъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Степанъ Яковлевичъ Нечлаевъ.

Тайн. Сов. Константинъ Степановичъ Сервиновичъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Василій Ивановичъ Григоровичъ.

ЧЛЕНЫ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.**I. ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.****а) ПО РАЗРЯДУ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.**

Гг. Адм. Бар. Ферд. Петр. Врангель, въ С. Петербургѣ. 1827.

Ген.-Маіоръ Бар. Вильгельмъ Врангель, въ Ревелѣ. 1828.

Ст. Сов. Кар. Христиан. Кнорре, въ Николаевѣ. 1828.

Адм. Ѳед. Петр. Литке, въ С. Петербургѣ. 1829.

Ген.-Лейт. Стан. Валер. Керведзъ, въ С. П.-бургѣ. 1851.

Д. Ст. Сов. Алексѣй Никол. Савичъ, въ С. П.-бургѣ. 1852.

Ст. Сов. Осипъ Иванов. Сомовъ, въ С. П.-бургѣ. 1852.

Д. Ст. Сов. Ник. Дм. Брашманъ, въ Москвѣ. 1855.

Ст. Сов. Ѳома Клаус. Клаусенъ, въ Дерптѣ. 1856.

- Гг. АРГЕЛАНДЕРЪ, въ Боннѣ. 1826.
 ЛАМЕ, въ Парижѣ. 1829.
 КЛАПЕРОНЪ, въ Парижѣ. 1830.
 БЕВВЕДЖЪ, въ Лондонѣ. 1832.
 ГАНЗЕНЪ, въ Готѣ. 1833.
 ШТЕЙНГЕЙЛЬ, въ Мюнхенѣ. 1835.
 ГАМИЛЬТОНЪ, въ Дублинѣ. 1837.
 ПЛАНА, въ Туринѣ. 1839.
 ЛИУВИЛЬ, въ Парижѣ. 1840.
 ЭРИ, въ Гриничѣ. 1840.
 ЛЕВЕРЬЕ, въ Парижѣ. 1848.
 ПЕТЕРСЪ, въ Альтонѣ. 1849.
 ВИЛЛАРСО, въ Парижѣ. 1855.
 МОРИ, въ Вашингтонѣ. 1855.
 ЭРМИТЪ, въ Парижѣ. 1857.
 ПОНСЕЛЕ, въ Парижѣ. 1857.
 БАЙЕРЪ, въ Берлинѣ. 1858.
 БЕРТРАЙЪ, въ Парижѣ. 1859.
 ДЮГАМЕЛЬ, въ Парижѣ. 1859.
 ШАЛЬ, въ Парижѣ. 1861.
 ВЭЧЪ, въ Вашингтонѣ. 1861.

б) по разряду физическому.

- НОРДЕНШЕЛЬДЪ, въ Гельсингфорсѣ. 1819.
 ЮС. РУДОЛЬФ. ГЕРМАНЪ, въ Москвѣ. 1831.
 Д. Ст. Сов. Графъ Александръ Андр. фонъ-Квейзерлингъ, въ Ревелѣ. 1858.
 Д. Ст. Сов. Карлъ Карловичъ Клаусъ, въ Дерптѣ. 1861.

- Гг. Генр. РОЗЕ, въ Берлинѣ. 1829.
 ГУСТ. РОЗЕ, въ Берлинѣ. 1829.
 МИЧЕРЛИХЪ, въ Берлинѣ. 1830.
 ЛИВИГЪ, въ Мюнхенѣ. 1831.
 НЕЙМАНЪ, въ Кенигсбергѣ. 1838.
 ДОВЕ, въ Берлинѣ. 1842.
 ДЮМА, въ Парижѣ. 1845.
 РЕНЬО, въ Парижѣ. 1848.
 ШЕВРЕЛЬ, въ Парижѣ. 1853.
 ВЕЛЕРЪ, въ Геттингенѣ. 1853.
 ВЕВЕРЪ, въ Геттингенѣ. 1853.
 МАГНУСЪ, въ Берлинѣ. 1854.
 ВЕЙСВАХЪ, въ Фрейбергѣ. 1855.
 РИССЪ, въ Берлинѣ. 1856.
 ПЕЛУЗЪ, въ Парижѣ. 1856.
 ГАЙДИНГЕРЪ, въ Вѣнѣ. 1856.

- Фреми, въ Парижѣ. 1856.
 Вернелъ, въ Парижѣ. 1856.
 Науманъ, въ Лейпцигѣ. 1857.
 Гофманъ, въ Лондонѣ. 1857.
 Эли-де-Бомонтъ, въ Парижѣ. 1857.
 Дана, въ Нью-Гевнѣ. 1858.
 Генр. Бронъ, въ Гейдельбергѣ. 1859.
 Леонъ Фуко, въ Парижѣ. 1860.
 Довре, въ Парижѣ. 1861.

в) ПО РАЗРЯДУ БИОЛОГИЧЕСКОМУ.

- Дѣйств. Ст. Сов. Эдуардъ Ив. Эйхвальдъ, въ С.-Петербургѣ. 1826.
 Ст. Сов. Ник. Степ. Турчаниновъ, въ Харьковѣ. 1830.
 Д. Ст. Сов. Александръ Андреевичъ Бунге, въ Дерптѣ. 1833.
 Д. Ст. Сов. Александръ Дав. Нордманъ, въ Гельсингфорсѣ. 1834.
 Д. Ст. Сов. Рудольфъ Эрнест. Траутфеттеръ, въ м. Горкахъ, Могилевской губ. 1837.
 Тайн. Сов. Ник. Ив. Пироговъ. 1846.
 Д. Ст. Сов. Фридрихъ Эрнест. Биддеръ, въ Дерптѣ. 1857.
 Тайн. Сов. Фед. Ив. Вейссъ, въ С.-Петербургѣ. 1857.

- Ад. Броньяръ, въ Парижѣ. 1829.
 Карусъ, въ Дрезденѣ. 1833.
 Марциусъ, въ Мюнхенѣ. 1834.
 Пуркинъ, въ Прагѣ. 1836.
 Гукеръ, въ Лондонѣ. 1837.
 Гарланъ, въ Нью-Йоркѣ. 1838.
 Гемаръ, въ Парижѣ. 1839.
 Оэнь, въ Лондонѣ. 1839.
 Мильнъ-Эдвардсъ, въ Парижѣ. 1846.
 Бишофъ, въ Мюнхенѣ. 1846.
 Р. Вагнеръ, въ Геттингенѣ. 1847.
 Фрисъ, въ Упсалѣ. 1850.
 Шлейденъ, въ Ленѣ. 1850.
 Рейхертъ, въ Берлинѣ. 1850.
 Себ. Фишеръ, въ Мюнхенѣ. 1851.
 Геппертъ, въ Бреславѣ. 1853.
 Моль, въ Тюбингенѣ. 1854.
 Зивольдъ, въ Мюнхенѣ. 1855.
 Бурмейстеръ, въ Галлѣ. 1855.
 Эшрихтъ, въ Копенгагенѣ. 1855.
 Флуранъ, въ Парижѣ. 1856.
 Келликеръ, въ Вюрцбургѣ. 1858.
 Алф. Декандоль, въ Женевѣ. 1858.

Монтанъ, въ Парижѣ. 1858.
 Иосифъ Дальтонъ Гукеръ, въ Лондонѣ. 1859.
 Гиртль, въ Вѣнѣ. 1859.
 Клодъ Бернаръ, въ Парижѣ. 1860.
 Ловѣнъ, въ Стокгольмѣ. 1860.
 Лейкартъ, въ Гиссенѣ. 1861.
 Стенструупъ, въ Копенгагенѣ. 1861.

г) по разряду медицины.

Гренвиль, въ Лондонѣ. 1826.
 Клотъ-Бей, въ Марселѣ. 1842.

II. по отдѣленію русскаго языка и словесности.

Дѣйств. Ст. Сов. Ник. Ив. Гречъ, въ С.-Петербур. 1827.
 Дѣйств. Ст. Сов. Влад. Ив. Даль, въ Москвѣ. 1833.
 Колл. Сов. Вик. Ив. Григоровичъ, въ Казани. 1851.
 Ст. Сов. Аполлонъ Ник. Майковъ, въ С.-Петербур. 1853.
 Д. Ст. Сов. Ив. Мих. Снѣгиревъ, въ Москвѣ. 1854.
 Ст. Сов. Осип. Макс. Бодянский, въ Москвѣ. 1854.
 Д. Ст. Сов. Александръ Ом. Вельтманъ, въ Москвѣ. 1854.
 Ст. Сов. Ив. Петр. Сахаровъ, въ С.-Петербургѣ. 1854.
 Д. Ст. Сов. Владиміръ Григ. Бенедиктовъ, въ С. Петербургѣ, 1855.
 Д. Ст. Сов. Аван. Ѳед. Бычковъ, въ С.-Петербургѣ. 1855.
 Надв. Сов. Мих. Ив. Сухомлиновъ, въ С.-Петербургѣ. 1855.
 Вацлавъ Александръ Мацеювскій, въ Варшавѣ. 1856.
 Колл. Сов. Петръ Алексѣевичъ Лавровскій, въ Харьковѣ. 1856.
 Надв. Сов. Александръ Ѳед. Гильфердингъ, въ С.-Петербургѣ. 1856.
 Д. Ст. Сов. Ѳед. Ив. Тютчевъ, въ С.-Петербургѣ. 1857.
 Магистръ Алекс. Вас. Горскій, въ Москвѣ. 1857.
 Ив. Серг. Тургеневъ, въ С.-Петербур. 1860.
 Ст. Сов. Ив. Александров. Гончаровъ, въ С.-Петербур. 1860.
 Д. Ст. Сов. Дмитрій Васильев. Поляновъ. 1861.
 Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ, въ Москвѣ. 1861.

Вукъ Стеф. Караджичъ, въ Вѣнѣ. 1851.
 Ив. Кукулевичъ-Сакцинскій, въ Аграмѣ. 1855.
 Профессоръ Миелошичъ, въ Вѣнѣ. 1856.
 Г. Эрвенъ, въ Прагѣ. 1857.

III. по историко-филологическому отдѣленію.

а) по историко-политическимъ наукамъ.

Ст. Сов. Эдуардъ Яковл. Напьерскій, въ Ригѣ. 1843.
 Пробстъ Андр. Юганъ Гинпингъ, въ Ней-Киркѣ близъ Выборга. 1844.
 Д. Ст. Сов. Князь Мих. Андр. Оболенскій, въ Москвѣ. 1846.
 Д. Ст. Сов. Мих. Сем. Куторга, въ С.-Петербур. 1848.

Генераль-Адъютантъ Генер.-Лейтенантъ Дм. Алексѣев. Милютинъ,
въ С.-Петербур. 1853.

Тайн. Сов. Юлій Андр. Гагемейстеръ, въ С.-Петербур. 1855.

Тайн. Сов. Анд. Парф. Заблоцкій-Десятовскій, въ С.-Петербургъ.
1856.

Д. Ст. Сов. Аполл. Александр. Скальковскій, въ Одессѣ. 1856.

Д. Ст. Сов. Ник. Вас. Калачовъ, въ С.-Петербур. 1858.

Д. Ст. Сов. Петръ Ив. Ивановъ, въ Москвѣ. 1859.

Д. Ст. Сов. Николай Христ. Бунге, въ Кіевѣ. 1859.

Д. Ст. Сов. Евгеній Иванов. Ламанскій, въ С.-Петербур. 1859.

Лаппенбергъ, въ Гамбургъ. 1834.

Шницлеръ, въ Парижѣ. 1839.

Рафнъ, въ Копенгагенѣ. 1840.

Шувертъ, въ Кенигсбергъ. 1846.

Кетле, въ Брюсселѣ. 1847.

І. Фохтъ, въ Кенигсбергъ. 1856.

Цахаріэ-фонъ-Лингенталь, близъ Мерзебурга. 1856.

Мунхъ, въ Христіаніи. 1857.

Гильдебрантъ, въ Стокгольмѣ. 1859.

Ренанъ, въ Парижѣ. 1860.

Ранке, въ Берлинѣ. 1860.

М. Шевалье, въ Парижѣ. 1861.

Георгъ Гротъ, въ Лондонѣ. 1861.

б) по классической филологіи и археологіи.

Д. Ст. Сов. Фридр. Фридр. Нвйе, въ Дерптѣ. 1848.

Колл. Сов. Пав. Мих. Леонтьевъ, въ Москвѣ. 1856.

Газе, въ Парижѣ. 1821.

Бэкъ, въ Берлинѣ. 1844.

Янгъ, въ Боннѣ. 1855.

Мейнеке, въ Берлинѣ. 1856.

Визелеръ, въ Геттингенѣ. 1856.

Кове, въ Лейденѣ. 1857.

Кейль, въ Шульfortъ. 1857.

Ритчль, въ Боннѣ. 1858.

Руле, въ Гентѣ. 1858.

Глауптъ, въ Берлинѣ. 1859.

Генценъ, въ Римѣ. 1860.

Лерсъ, въ Кенигсбергъ. 1860.

Брунъ, въ Римѣ. 1861.

в) по восточной литературѣ.

Д. Ст. Сов. Мирза Александръ Касим. Каземъ-Бэкъ, въ С.-Петербургъ. 1835.

Д. Ст. Сов. Осипъ Мих. Ковалевскій, въ Казани. 1837.
 Высокопреосвящ. Евгеній, Архіепископъ Псковской, въ Псковѣ. 1838.
 Д. Ст. Сов. Николай Владимір. Ханниковъ. 1852.
 Д. Ст. Сов. Вас. Вас. Григорьевъ, въ Оренбургѣ. 1853.
 Генер.-Маіоръ Ив. Алексѣев. Бартоломеи, въ Тифлисѣ, 1856.
 Колл. Асс. Данил. Аврам. Хвольсонъ, въ С.-Петербурѣ. 1858.

Шармга, близъ Тулона. 1829.
 Мёллеръ, въ Готѣ. 1830.
 Эвальдъ, въ Геттингенѣ. 1834.
 Рено, въ Парижѣ. 1842.
 Стан. Жюльенъ, въ Парижѣ. 1845.
 Флейшеръ, въ Лейпцигѣ. 1849.
 Лассенъ, въ Боннѣ. 1855.
 Ротъ, въ Тюбингенѣ. 1855.
 Гарсенъ-де-Тасси, въ Парижѣ. 1856.
 Флюгель, въ Дрезденѣ. 1857.
 Веверъ, въ Берлинѣ. 1860.
 Двѣремери, въ Парижѣ. 1860.

г) по лингвистикѣ.

Боппъ, въ Берлинѣ. 1853.
 Як. Гриммъ, въ Берлинѣ. 1854.
 Поттъ, въ Галле. 1855.
 Дицъ, въ Боннѣ. 1855.
 Шлейхеръ, въ Іенѣ. 1857.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМІИ УЧРЕЖДЕНІЯ ПО УЧЕНОЙ ЧАСТИ.

1. *Библиотека*. Отд. I. (книгъ на русск. яз. и др. славянскихъ нарѣчійхъ). Библиотекарь, Экстраорд. Акад. Ст. Сов. Аристъ Аристовичъ Куникъ. — Помощники: Старшій (исправл. должн. privato) Колл. Сов. Петр. Петров. Ламбинъ; — млад., Титул. Сов. Борисъ Петров. Ламбинъ. — Отд. II. (кн. на иностр. яз.) Библиотек., Орд. Акад. Д. Ст. Сов. Карлъ Максимовичъ Бэръ. — Помощники: Старш. Колл. Ассес. Алексѣй Иван. Першцетскій; Хранитель, сверхштатн. Ст. Сов. Антонъ Антонов. Шифнеръ; помощникъ хранителя (privatно) сост. въ 14 кл. Фѣдоръ Фѣдоров. Шмалъгаузенъ.
2. *Николаевская Главная Астрономическая Обсерваторія* (на Пулковск. горѣ): Директ., или Первый Астрономъ — Вице-Директоръ, или Второй Астрономъ, Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Отто Васильевичъ Струве. — Старшіе Астрономы, сост. въ 7 классѣ: Василій Карловичъ Делленъ, Августъ Фѣдоровичъ Вагнеръ и Ав-

- густъ Ѳеодоровичъ Виннѣевъ. — Адъюнктъ-Астрономъ Корпуса Топографовъ, Штабсъ-Капитанъ Смысловъ. — Смотритель, Губерн. Секр. Иванъ Иван. Гинде. — Письмов., Колл. Секр. Эрнстъ Францовичъ Ундрицъ. — Механикъ Георгъ Константиновичъ Брауеръ.
3. *Астрономич. Обсерваторія, въ Вильнѣ.* Директоръ, Ст. Сов. Егоръ Егоров. Савлѣръ. — Помощн. Директ., Колл. Ассессоръ Матв. Матв. Гусевъ.
 4. *Физическій Кабинетъ.* Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Эмил. Христіан. Ленцъ. — Лаборантъ, Ноакъ.
 5. *Химическая Лабораторія.* Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Юлій Ѳеод. Фрицшв. — Лаборантъ, Провизоръ Леонтій Леонтьев. Элопъ.
 6. *Минералогич. Кабинетъ.* Директ., Орд. Акад. Инж.-Генер.-Лейт. Григорій Петров. Гвльмерсенъ. — Хранитель, Колл. Асс. Ад. Фрид. Гевель.
 7. *Ботаническій Музей.* Директоръ, Орд. Акад. Ст. Сов. Францъ Ивановичъ Рупрехтъ. — Хранитель, испр. должн. приватно, Карлъ Ѳеодоров. Мейнстаузенъ.
 8. *Зоологическій и Зоотомическій Музеи.* Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Ѳеодоръ Ѳеодоров. Брандтъ. — Хранители и Препараторы: Губ. Секр. Илья Гаврилов. Вознисенскій. 14 класса Густавъ Ив. Радде. — Помощникъ Препаратора Губ. Секрет. Панфилъ Иван. Ивановъ.
 9. *Анатомическій Музей.* Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Карлъ Максим. Бэръ. — Помощн. Препаратора Губ. Секр. Константинъ Иванов. Ивановъ.
 10. *Азіатскій Музей.* Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Борисъ Андреев. Дорпъ. — Хранит., Коллежск. Ассес. Робертъ Христіан. Френъ.
 11. *Нумизматическій Кабинетъ.* Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Луд. Эдуардов. Стэфани. — Хранитель, Надв. Сов. Алдр. Ив. Гриммъ.
 12. *Египетскій Музей.* Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Луд. Эдуардовичъ Стэфани. — Хранитель, Надв. Сов. Алдр. Ив. Гриммъ.
 13. *Этнографич. Музей и Кабинетъ искусств. вещей.* Директ., Акад. Стат. Сов. Антонъ Антонов. Шифнеръ. — Хранитель, Колл. Совѣтн. Леоп. Ѳеодоров. Радловъ.

РЕДАКЦІЯ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

Редакторъ: Адъюнктъ Колл. Асс. Петръ Спиридоновичъ Биларскій.

КОМИТЕТЪ ПРАВЛЕНІЯ АКАДЕМІИ.

Президентъ, см. выше.

Вице-Президентъ, см. выше.

Члены: отъ I Отд. Акад.: Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Борисъ Семен. Якови; — отъ II Отд.: Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Христофор. Востоковъ; — отъ III Отд.: Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Константинъ Степановичъ Вселовскій. — Совѣтники: Кол.

Сов.: Владиміръ Андреев. Каратыгинъ и Александръ Николаевичъ Власовъ.

Канцелярія Комитета. Секрет., Надв. Сов. Николай Матв. Михайловскій. — Столонач.: 1) Титул. Сов. Павелъ Александровичъ Мартыановъ; 2) Тит. Сов. Петръ Васил. Балашовъ. — Протоколистъ переводчикъ, Тит. Сов. Петръ Иван. Лерхъ. — Бухгалтеръ и Контролеръ, Колл. Ассес. Александръ Семенов. Курдиновскій. — По разнымъ частямъ: Кассиръ, Колл. Ассес. Платовъ Андреев. Новиковъ. — Экзекуторъ, Колл. Ассес. Иванъ Карлов. Кейзеръ. — Архитекторъ, Колл. Ассес. Алексѣй Семеновичъ Бирлиловъ. — Архивариусъ, Губ. Секр. Николай Яковл. Кудачковъ.

ПРИНАДЛЕЖАЦІЯ КЪ АКАДЕМІИ УСТАНОВЛЕНІЯ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

1. **Типографія.** Завѣдывающій, Орд. Акад. Д. Ст. Сов. Оттонъ Николаевичъ Бетлингъ. — Управляющій Колл. Ассес. Францъ Егоровичъ Нагель. — Письмовод., Губ. Секр. Александръ Петровичъ Елизаровъ.
2. **Редакція С.-Петербург. Вѣдомостей:** а) Русскихъ, Редакт., Ст. Сов. Амилій Николаевичъ Очкинъ; б) Нѣмецкихъ, Надв. Сов. Федоръ Егоров. Мейеръ.
3. **Редакція Календарей:** а) Ординарн., Редакторы: Астрономич. части, Акад. О. В. Струве; прочихъ частей, Русскаго Календаря Ст. Сов. Иванъ Дмитріевичъ Галанинъ; Нѣмецк. Тит. Сов. Фердин. Егоров. Лева. — б) Адресъ-Календаря Колл. Сов. Петръ Петров. Ламбинъ.
4. **Книжный магазинъ при Академіи.** Хранитель (приватно) Тит. Сов. Петръ Иванов. Лерхъ.
5. **Коммиссіонерство по продажѣ изданій Академіи.** Коммиссіонеры: Потомств. Почетн. Гражд. Иванъ Ильичъ Глазуновъ, (въ Спб.); Эггерсъ и К^о (въ Спб.); Павелъ Петров. Должиковъ (въ Кіевѣ); Энфяджанецъ и К^о (въ Тифлисѣ); Самуилъ Шмидтъ (въ Ригѣ); Леоп. Фоссъ (въ Лейпцигѣ). Коммиссіонеръ при I Отд. Библіотеки: Иванъ Прокофьевичъ Каратаевъ.

ВѢДОМСТВА НЕПРЕМѢННАГО СЕКРЕТАРЯ.

1. **Канцелярія Конференціи:** Письмоводители: Испр. должн. приватно, Надв. Сов. Вас. Карл. Лесгафтъ, Тит. Сов. Ферд. Егор. Лева и немѣющій чина Конст. Карл. Гутъ.
2. **Архивъ Конференціи,** Архивариусъ: Испр. должн. приватно, Колл. Сов. К. Ѡ. Свенске.
3. **Переводчикъ,** Исправляющій должность приватно, Колл. Сов. К. Ѡ. Свенске.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНИЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 12 ЯНВАРЯ 1862 ГОДА.

Это засѣданіе почтилъ своимъ присутствіемъ г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія А. В. Головнинъ.

Читанъ Высочайшій приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 23 декабря, о томъ, что ординарный академикъ и директоръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи тайный совѣтникъ Струве уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, съ 21 декабря 1861 г. Общее собраніе положило внести г. Струве снова въ списокъ своихъ почетныхъ членовъ, каковымъ онъ уже и состоялъ съ 1826 г. до принятія его въ ординарные академики въ 1832 г.

Читано отношеніе Штаба Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній отъ 29 декабря, о томъ, что 20 минувшаго декабря скончался главный наблюдатель за преподаваніемъ математическихъ наукъ въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ академикъ Тайный Совѣтникъ Остроградскій. Это извѣстіе встрѣчено живѣйшими знаками сожалѣнія всѣхъ членовъ собранія.

Общее Собраніе, согласно постановленію, принятому имъ въ засѣданіи 6 октября 1861 г., имѣло разсужденіе по предмету заключеній комиссіи, разсматривавшей предположенія г. Купфера о введеніи въ Россіи французской метрической системы мѣръ и вѣсовъ. Останавливаясь прежде всего на томъ, что важныя и многочисленныя практическія вопросы, связанныя съ введеніемъ новой системы мѣръ и вѣсовъ, подлежатъ разсмотрѣнію правительствен-

ныхъ учреждений, имѣющихъ въ виду и всѣ тѣ данныя, которыя необходимо должны быть приняты въ соображеніе при обсужденіи дѣла, конференція сочла себя въ правѣ разсматривать вопросъ лишь съ теоретической точки зрѣнія, и въ этомъ отношеніи нашла, что вообще десятичная система монеть, вѣсовъ и мѣръ, основанная на метрѣ, лучше другихъ системъ удовлетворяетъ потребностямъ торговли, промышленности и науки, и что поэтому можно ожидать пользы отъ введенія ея въ Россію. О такомъ заключеніи положено увѣдомить г. Министра Финансовъ, въ отвѣтъ на отношеніе его отъ 16 Февраля 1861 г.

Читано отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 30 минувшаго декабря, съ препровожденіемъ для свѣдѣнія копии съ отношенія Его Императорскаго Высочества Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи отъ 29 октября 1861 г., и съ записки, внесенной въ Комитетъ Министровъ, отъ 3 сентября того же года, о процентахъ на капиталъ, завѣщанный генераломъ отъ артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ, для награды за лучшую исторію Императора Александра I въ 1925 году. См. приложенія къ настоящему протоколу.

Доложенъ списокъ сочиненій, принятыхъ по 4-е января сего года на соисканіе наградъ графа Уварова. Всего прислано авторами восемь сочиненій; изъ нихъ четыре по исторіи, и четыре драматическихъ. Изъ числа историческихъ сочиненій одно писано не на русскомъ языкѣ и потому, на основаніи положенія о наградахъ графа Уварова, устранено изъ конкурса; прочія же сочиненія признаны соответствующими условіямъ положенія и потому положено допустить ихъ къ соисканію. Затѣмъ для ихъ разсмотрѣнія и присужденія наградъ назначены болотировкою двѣ комиссіи, одна для драматическихъ сочиненій, другая для историческихъ; первая изъ нихъ, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, будетъ состоять изъ 7 академиковъ: Я. К. Грота, П. С. Билярскаго, П. А. Плетнева, А. В. Никитенко, П. П. Дубровскаго, И. И. Срезневскаго и В. В. Вельяминова-Зернова; вторую, подъ предсѣдательствомъ же Непремѣннаго Секретаря, будутъ составлять также 7 членовъ: Н. Г. Устряловъ, А. А. Куникъ, П. С. Билярскій, Я. К. Гротъ, И. И. Срезневскій, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ и М. И. Броссе.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ ОБЩАГО СОБРАНІЯ 12 ЯНВАРЯ 1862.

Копія съ отношенія Его Императорскаго Высочества Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 29 октября 1861, о процентахъ на капиталъ, завѣщанный Генераломъ-отъ-Артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ для награды за лучшую исторію Императора Александра I.

Имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству, для свѣдѣнія, засвидѣтельствованную копію съ записки, внесенной 3 минувшаго сентября за № 4498, исправлявшимъ мою должность Генераль-Лейтенантомъ Барономъ Фредериксомъ въ Комитетъ Гг. Министровъ: о процентахъ на капиталъ, завѣщанный Генераломъ-отъ-Артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ, въ пользу автора лучшей исторіи Императора Александра I въ 1925 году.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить: 1) что выписками изъ журналовъ означеннаго Комитета отъ 12 сего сентября и 10 октября сего года, сообщено мнѣ, что Комитетъ положилъ испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на приведеніе изложеннаго въ той запискѣ заключенія Опекунскаго Совѣта, и что на журналѣ Комитета по этому дѣлу послѣдовала собственноручная Его Величества резолюція: «Согласенъ», и 2) что о такой Монаршей волѣ сообщено мною С.-Петербургскому Совѣту для надлежащихъ къ исполненію оной распоряженій.

Копія съ записки, внесенной въ Комитетъ Гг. Министровъ, 3-го сентября 1861 года, г. исправлявшимъ должность Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Изложеніе дѣла. — Въ 1833 году, Генераль-отъ-Артиллеріи Графъ Аракчеевъ внесъ въ Государственный Заемный Банкъ 50 т. руб. асс. (14285 руб. 71 коп. сер.), для приращенія процентами, завѣщавъ, чтобы деньги эти были оставлены неприкосновенными до 1925 г., и чтобы въ этомъ году, изъ капитала съ нарощими на него процентами, была выдана опредѣленная сумма автору лучшей исторіи Императора Александра I. При семъ Графомъ Аракчеевымъ назначено хранить подлинное его завѣщаніе по сему предмету въ Академіи Наукъ съ тѣмъ, чтобы она: «какая тогда существовать будетъ», непременно присудила въ 12 день декабря 1925 г. означенную награду автору и тогда же сообщила Банку о выдачѣ ему слѣдующихъ денегъ; остальные же распредѣлила бы на награды: сочинителю второстепенной исторіи Императора

Александра I и двумъ переводчикамъ на нѣмецкій и французскій языки сочиненія удостоеннаго первой награды. Такое завѣщаніе Графа Аракчеева Высочайше утверждено 10 апрѣля 1833 года.

За симъ, Управлявшій тогда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, получивъ отъ Графа Аракчеева банковый билетъ на 50 т. руб. асс., испрашивалъ, чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ, Монаршее разрѣшеніе о томъ, гдѣ слѣдуетъ хранить сей билетъ?

Государь Императоръ, по положенію Комитета, 18 іюля 1833 г. Высочайше повелѣтъ изволилъ: упомянутый билетъ, равно копію съ изложеннаго распоряженія Графа Аракчеева препроводить въ находящуюся въ вѣдомствѣ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта Сохранную Казну, какъ мѣсто, закономъ уполномоченное для храненія завѣщательныхъ актовъ; о чемъ объявить Заемному Банку, на тотъ конецъ, чтобы три различныя управления, а именно: Опекунскій Совѣтъ, Заемный Банкъ и Министерство Народнаго Просвѣщенія, долженствующія въ свое время участвовать въ исполненіи воли завѣщателя, имѣли о ней свѣдѣніе, чрезъ что, въ предѣлахъ человѣческой предусмотрительности и было бы обезпечено, какъ сохраненіе завѣщанія, такъ и приведеніе его въ дѣйствіе.

Нынѣ, по случаю преобразования кредитныхъ учреждений, съ измѣненіемъ условій по приему и храненію въ нихъ вкладовъ, возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли принять сообразныя съ настоящими правилами банка мѣры къ возможному приращенію упомянутаго капитала?

Справка.—Въ завѣщаніи Графа Аракчеева относительно количества процентовъ, въ п. 13, изъяснено, что 50 т. руб. асс. въ 1925 г., считая на нихъ производившіеся тогда Банкомъ четыре процента, составляютъ 1,918,960 руб. асс., а въ п. 14 сказано: «сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ правителства въ производствѣ процентовъ, но правило въ раздѣленіи накопившагося къ 1925 г. капитала должно быть исполнено въ точности».

На завѣщанныя Графомъ Аракчевымъ 50 т. р. асс. (14285 р. 71 к. сер.) наросло процентовъ съ 1-го января 1833 г. по 1-е января 1860 года 26051 р. 31 к. сер., такъ что капиталъ съ процентами къ означенному дню составлялъ 40337 р. 2 коп. сер. А какъ въ настоящее время на подобныя Аракчевскому капиталы, по банковымъ правиламъ, производятся лишь по два процента въ годъ, безъ начисленія процентовъ на проценты, какъ было прежде, то къ 1-му января 1925 г. весь капиталъ съ процентами возрастетъ только до 92775 руб. 12 к. сер., менѣе противу предположенія завѣщателя на 455.499 р. 16 к. сер.

Соображеніе и заключеніе.—Хотя Графъ Аракчевъ, назначая преміи двумъ сочинителямъ лучшей исторіи Императора Александра I-го и двумъ ея переводчикамъ на иностранныя языки, и упоминалъ, что завѣщанная имъ на сей предметъ сумма будетъ простираться къ 1925 г. до 1,918,960 р. асс. отъ приращенія сложными процентами по 4 на сто, согласно существовавшимъ тогда банковымъ правиламъ; но какъ онъ, вмѣстѣ

съ тѣмъ предвидѣлъ возможность измѣненія размѣра сихъ процентовъ, и не смотря на сіе не сдѣлалъ на этотъ случай никакихъ указаній, ограничась лишь подтвержденіемъ своей воли о сохраненіи, во всякомъ случаѣ, установленной имъ пропорціи раздѣла денегъ, то за симъ, въ виду послѣдовавшихъ пережѣвъ въ банковыхъ условіяхъ, не представлялось бы прямого основанія для принятія нынѣ мѣръ, чтобы положенный въ Банкѣ капиталъ достигъ въ опредѣленномъ сроку той цифры, какую предполагалъ завѣщатель.

Принимая однако во вниманіе: во 1-хъ, особенное значеніе упомянутаго пожертвованія для отечественной исторіи, и во 2-хъ, возможность, не взирая на послѣдовавшія измѣненія въ теченіи процентовъ, достигнуть исполненія мысли завѣщателя и въ отношеніи размѣра назначенныхъ премій, С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ полагае бы обратить для сего означенный капиталъ въ непрерывно доходный четырехъ процентный билетъ, или перевести его въ Государственный Банкъ на десятилѣтній срокъ для обращенія изъ 4½ процентовъ, съ тѣмъ, чтобы Совѣту, въ обонхъ случаяхъ, представлено было право ежегодно получать проценты съ капитала и тотчасъ же вносить ихъ обратно въ Банкъ, для приращенія новыми процентами.

Вполнѣ раздѣляя такое заключеніе Опекунскаго Совѣта, имѣю честь представить объ ономъ на благоусмотрѣніе Комитета Гг. Министровъ.

Завѣщательное распоряженіе о предназначаемой награды за лучшее сочиненіе исторіи царствованія Императора Всероссийскаго Александра I-го.

1) Я нижеподписавшійся, Генераль-отъ-Артиллеріи Графъ Алексѣй Андреевъ сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безпредѣльно чтимаго и любимаго мною Государя, Всероссийскаго Императора Александра Павловича, удостоившаго меня Высочайшей своей довѣренности, взношу въ нынѣшнемъ 1833 г., пятьдесятъ тысячъ руб. ассигнаціями въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась въ ономъ девяносто три года неприкосновенною со всѣми приращаемыми на оную въ продолженіе сего времени процентами безъ малѣйшаго ущерба и взятія.

2) Сумма сія назначается въ награду тому изъ Россійскихъ писателей, который чрезъ сто лѣтъ отъ кончины въ Бозѣ почивающаго Вѣнецюсца, т. е. къ 1925 году, напишетъ на Россійскомъ языкѣ исторію царствованія Императора Всероссийскаго Александра I-го лучше всѣхъ, т. е. полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе.

3) Достоинство сей исторіи должно быть оцѣнено и признано превосходящимъ не отъ ниаго кого, какъ отъ первой въ Россіи Академіи

словесныхъ наукъ, подъ какимъ бы сіе сословіе ученыхъ названіемъ тогда ни состояло.

4) Билетъ Россійскаго Государственнаго Банка на вышеупомянутые пятьдесятъ тысячъ руб., съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами, препровожу я нынѣ же въ Императорскую Академію Наукъ съ моею на томъ билетѣ надписью, и испрошу въ полученіи онаго квитанцію *).

5) По смерти моей, прошу Императорскую Академію Наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ Московскихъ и С.-Петербургскихъ, также публиковать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чтобъ патріотическое пожертвованіе мое въ продолженіе столѣтія не осталось въ забвеніи и чтобъ заблаговременно возвышенъ былъ ученымъ будущихъ временъ трудъ, для нихъ предстоящій, который не только прославить, но и обогатитъ достойнѣйшаго изъ нихъ.

6) Черезъ восемьдесятъ два года, считая отъ сего 1833 года, т. е. въ началѣ 1915 года, Россійскій Государственный Банкъ, въ который внесена означенная для сей награды сумма, и Россійская Академія словесныхъ наукъ обязаны вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ, о приближающемся времени къ занятію ученыхъ, и съ объявленіемъ уже количества назначаемаго въ награду капитала, потому что на остающіяся десять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно можетъ исчислена быть.

7) На сочиненіе исторіи Александра I-го дается срока десять лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать книгу свою къ 1-му января 1925 года, подъ девизами въ первенствующую Россійскую Академію, съ запечатанными особо именами своими. Академія, въ продолженіе 1925 года, разматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ, съ наблюденіемъ обрядовъ, какіе установлены въ настоящее время для задаваемыхъ отъ Академіи задачъ. Она опредѣляетъ не въ другой какой день, а непременно 12 декабря, награду за удовлетворительнѣйшую исторію Императора Александра I-го три доли капитала съ приращенными чрезъ 93 года процентами. Тогда жъ сообщаетъ она Россійскому Государственному Банку о выдачѣ таковой суммы сочинителю и публикуетъ въ Россійскихъ и иностранныхъ газетахъ, какъ объ имени его, такъ и о количествѣ полученной имъ награды.

8) Остальная четвертая часть поступаетъ въ распоряженіе Россійской Академіи словесныхъ наукъ на нижеслѣдующее употребленіе.

*) Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, билетъ сей хранится не въ Академіи, а въ Сохранной Казнѣ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома. Засвидѣтельствованныя копіи съ сего завѣщательнаго распоряженія препровождены для храненія въ Опекунскій Совѣтъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома и въ Государственный Заемный Банкъ.

9) На изданіе оной исторіи въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго времени книгопечатанія, съ приложеніемъ гравированнаго портрета Александра I-го и пояснительныхъ для исторіи плановъ и картъ.

10) На напечатаніе сей исторіи до десяти тысячъ экземпляровъ, которые пустить въ продажу по той цѣнѣ, во что обойдется каждый экземпляръ, дабы и бѣднаго состоянія Россіи не могли имѣть исторію того Государя, который возвелъ Россію и освободилъ отъ порабощенія всю Европу.

11) Остальная же и за симъ сумма, изъ четвертой части остающаяся у Академіи, за напечатаніемъ десяти тысячъ Россійскихъ экземпляровъ, назначается въ награды: второстепенному сочинителю исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходитъ будетъ къ заслужившей первую награду, и двумъ переводчикамъ по равной части, которые переведутъ съ Россійскаго на нѣмецкій и французскій языки удостоенную первой награды исторію Александра I-го.

12) Вырученныя деньги отъ продажи на Россійскомъ языкѣ исторіи могутъ быть обращены на изданіе сихъ нѣмецкихъ и французскихъ переводовъ.

13) Капиталъ пятидесяти тысячъ руб. въ 1925 году, считая на нихъ вышѣ производимые банкомъ четыре на сто процента, составитъ сумму 1,918,960 руб. Слѣдовательно по расчету награда сочинителю за удовлетворительнѣйшую исторію состоятъ будетъ изъ милліона четырехъ сотъ тридцати девяти тысячъ двухъ сотъ двадцати руб.; а четвертая часть четырехста семдесятъ девять тысячъ семь сотъ сорокъ руб. поступитъ въ распоряженіе Академіи словесныхъ наукъ на означенные въ девятой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предметы.

14) Сіе изчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ правительства въ производствѣ процентовъ; но правило въ раздѣленіи накопившагося къ 1925 году капитала должно быть исполнено въ точности по сему моему положенію, т. е. три части изъ онаго слѣдуетъ первостепенному сочинителю, а четвертая, по осьмой статьѣ, Академіи.

15) Еслии, по шестому пункту сего моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначаемое мною время не сдѣлано будетъ объявленіе въ газетахъ: то узаконенный потомокъ мой, владѣющій Грузинскою отчиною, обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у правительства.

16) При окончательномъ одобреніи сочинителя исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую Академію Наукъ почтить приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, который въ то время будетъ владѣльцемъ Грузинской отчины.

17) Сіе подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранить въ Россійской Академіи Наукъ, а копія съ онаго, также писанная моею рукою, остается навсегда въ потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца Грузинскаго.

Подписалъ: Генералъ-отъ-Артиллеріи Графъ Аракчеевъ.

1833 года, 2 апрѣля, въ селѣ Грузинѣ, въ день Воскресенія Господа Бога нашего.

На подлинномъ написано: Его Императорское Величество изволилъ изъявить на сіе Высочайшее Свое согласіе 10 апрѣля 1833 года.

Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Тайный Совѣтникъ Уваровъ.

ЗАСѢДАНІЕ 9 ФЕВРАЛЯ 1861.

Читано отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 минувшаго января, о допущеніи г. Безстужева-Рюмина пользоваться архивами Императорской Академіи Наукъ для исполненія возложеннаго на него труда по составленію исторіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Положено: принять къ исполненію.

Читаны письма, коими свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ-Рымникскій и тайный совѣтникъ А. В. Головинъ благодарятъ за избраніе ихъ въ почетные члены Академіи.

Читаны письма, коими Д. В. Полѣновъ и профессоръ Московской Семинаріи К. Невоструевъ благодарятъ за избраніе ихъ въ члены-корреспонденты по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности.

Доложено Общему Собранію, что по представленію академикъ Э. Х. Ленца, В. Я. Буняковского, П. С. Якоби и П. Л. Чебышева, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета, докторъ математики и астрономіи, корреспондентъ Академіи статскій совѣтникъ О. И. Сомовъ, въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 31 января избранъ въ ординарные академики по чистой математикѣ, на вакансію, открывшуюся смертію М. В. Остроградскаго, и прочитана подробная записка объ ученыхъ трудахъ г. Сомова. Положено, на основаніи ст. 7 положенія о порядкѣ избранія въ дѣйствительные члены Академіи, произвести баллотированіе г. Сомова въ слѣдующемъ засѣданіи Общаго Собранія, имѣющемъ быть 2 марта.

Доложено, что Физико-Математическое Отдѣленіе, вслѣдствіе представленія Академикъ К. М. Бэра, Ф. Ф. Брандта, А. Ф. Миддендорфа и Ф. И. Рупрехта, избрало, въ засѣданіи 31 января, профессора Казанскаго Университета Овсянникова въ адъюнкты по физиологіи, и доктора Л. Шренка въ адъюнкты по

зоологін. Положено произвести баллотированіе ихъ въ Общемъ Собраніи въ засѣданіи 2 марта.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

засѣданіе 17 января 1862.

Акад. Рупрехтъ представилъ для напечатанія въ Бюллетенѣ Академіи статью г-на Шмидта, подъ заглавіемъ: «*Ботаническія Извѣстія о Сахалинѣ*».

Акад. Струве представилъ для напечатанія въ томъ-же изданіи статью г-на Виннеке о кометѣ III 1861.

Акад. Ленцъ представилъ отъ имени г-на Шнейдера, для печатанія въ Бюллетенѣ, статью подъ заглавіемъ: *Недостаточность нынѣшнихъ способовъ измѣренія глубины моря и улучшеніе этихъ способовъ помощью электричества*. Она передана на разсмотрѣніе Гг. Ленцу и Якоби.

Акад. Гельмерсенъ представилъ, отъ имени Акад. Мурчисона, статью, напечатанную имъ подъ заглавіемъ: *О непримѣнности новаго термина «діастъ» къ пермской группѣ горныхъ породъ, предложеннаго д-ромъ Гейницемъ*.

Акад. Якоби представилъ, отъ имени г-на Явиша, сочиненіе изданное имъ на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Примѣненіе математическаго анализа къ шахматной игрѣ*. С.-Петербургъ 1862. 2 тома in-8°.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатанъ и постушилъ въ продажу первый выпускъ V тома Сборника, издаваемого подъ заглавіемъ: *Mélanges physiques et chimiques*.

Горный совѣтникъ въ Дрезденѣ, д-ръ Густавъ Іеншъ, прислалъ письмо, въ которомъ онъ излагаетъ результатъ своихъ послѣднихъ изысканій въ слѣдующихъ положеніяхъ: «1° Круговая поляризація кварца, равно какъ и другихъ полиплоэдрическихъ тѣлъ системы шестигульнаго основанія, есть только слѣдствіе ихъ строенія. 2° Это можно доказать путемъ синтетическимъ. Примѣненіемъ извѣстныхъ законовъ полистрофіи мнѣ удалось произвести, чрезъ сочетаніе двухъ частей кристалла апатита, такія-же системы, обладающія вращательною силою; а измѣняя нѣкоторыя условія, можно получить по желанію системы dextrorsum или sinistrorsum. Совершенно противоположно киновари, въ которой г-нъ

Де-Клоазо открылъ вращательную силу, далеко превосходящую силу кварца, вращательная сила моихъ кристалловъ апатита значительно слабѣе. Авторъ оканчиваетъ просьбою о дозволеніи прислать въ непродолжительномъ времени предварительную записку о теоріи кварца, которой будетъ дано заглавіе: «*sur Theorie des Quarzes*».

Г. Кокшаровъ представилъ донесеніе о сочиненіи г-на Цейшнера: *Pozzatkі Mineralogii*, о которомъ г. Президентъ Академіи изъявилъ желаніе знать мнѣніе Академіи (см. засѣданіе 20 декабря 1861). Донесеніе показываетъ, что это не есть оригинальное сочиненіе, а скорѣе компиляція, для которой авторъ воспользовался трудами Наумана и Густава Розе; но оно хорошо составлено и излагаетъ начальныя основанія науки сообразно нынѣшнему ея состоянію. Копія съ донесенія г-на Кокшарова имѣетъ быть представлена г-ну Президенту.

Г. Тибо представилъ на разсмотрѣніе Академіи статью подъ заглавіемъ: «*Суточное періодическое видоизмѣненіе образа земнаго шара.*» Ак. Ленцъ взялъ на себя разсмотрѣть эту записку.

Ак. Бэръ поднесъ экземпляръ отчета, составленнаго имъ, совокупно съ г. Рудольфомъ Вагнеромъ, о засѣданіяхъ конгресса антропологовъ, собиравшагося въ Геттингенѣ въ сентябрѣ 1861; этотъ отчетъ изданъ въ Лейпцигѣ, Леопольдомъ Фоссомъ.

Директоръ Гидрографическаго Департамента, письмомъ къ Непремѣнному Секретарю отъ 21 прошлаго декабря, увѣдомилъ, что морскіе офицеры, отправленные для съемки береговъ Каспійскаго моря, собрали коллекціи: 1^о образчиковъ горныхъ породъ, изъ которыхъ состоятъ берега того моря, 2^о веществъ, извлеченныхъ со дна морскаго, и 3^о нѣсколько склянокъ воды, взятой въ разныхъ частяхъ моря и на разныхъ глубинахъ. Передавая Академіи эту коллекцію, къ которой приложенъ каталогъ предметовъ и объяснительная записка, г-нъ контр-адмиралъ Зеленый проситъ подвергнуть эту коллекцію разсмотрѣнію Академіи и о послѣдующемъ сообщить Гидрографическому Департаменту. Г-нъ Зеленый присовокупляетъ къ тому просьбу дать офицерамъ, занимающимся съемкою береговъ этого моря, наставленія для продолженія, съ наибольшею пользою для науки, наблюденій о физическихъ свойствахъ Каспійскаго моря. Наконецъ онъ извѣщаетъ, что лейтенантъ Ульскій, на котораго особенно возложены эти наблюденія, въ настоящее время находится въ Петербургѣ, и что было бы полезно, еслибъ этотъ офицеръ получилъ возможность войти въ прамыя

сношенія съ членами Академіи, которые будутъ разсматривать вышеомянутую коллекцію. Ак. Бэръ и Гельмерсенъ взялись разсматрѣть коллекцію и сообщить г-ну Ульскому требуемыя наставленія.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что онъ получилъ онъ г-на О. Струве, для сообщенія профессору Фришу, въ Стутгартѣ, остальные рукописи Кеплера, а именно одинъ томъ in-fol., два тома in-4°, и портфель бумагъ не сшитыхъ. Эти рукописи будутъ посланы г-ну Фришу оффиціальнымъ путемъ.

Акад. Ленцъ передалъ оффиціальное отношеніе отъ 5 января текущаго года, которымъ г. военный министръ приглашаетъ его принять участіе, въ теченіе нынѣшней зимы, въ трудахъ комиссіи для испытанія различныхъ способовъ отопленія казармъ.

Г-нъ Николай Фуссъ, занимавшійся приготовленіемъ изданія *Opera posthuma* Л. Эйлера, увѣдомляетъ о полученіи предоставленныхъ ему 25 экземпляровъ этого сочиненія, съ изъявленіемъ благодарности. Непремѣнный Секретарь, напомнивъ при этомъ случаѣ, что базельскій Воспитательный Совѣтъ украсилъ это изданіе, на свой счетъ, превосходною гравюрою на стали портрета Эйлера; съ подлинника Гандмана, писаннаго масляными красками и хранящагося въ базельской публичной библиотекѣ, присовокупилъ предложеніе предоставить въ распоряженіе базельскаго Воспитательнаго Совѣта 12 экземпляровъ посмертныхъ сочиненій Эйлера. Одобрено.

Читано предложеніе г. Президента Академіи отъ 11 января сего года, въ которомъ его сіятельство въ слѣдствіе отставки г-на Струве — отца, приглашаетъ Физико-Математическое Отдѣленіе назначить комиссію изъ трехъ членовъ для предложенія кандидата на вакантное мѣсто директора Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи. Когда комиссія представитъ свой докладъ Отдѣленію, и оно выскажется баллотировкою на счетъ кандидата предложеннаго комиссіей, Непремѣнный Секретарь имѣетъ представить о результатѣ выбора г-ну Президенту. По выслушаніи этого предложенія, Отдѣленіе приступило къ баллотированію членовъ комиссіи. Большинствомъ голосовъ избраны академики: Гг. Буяковскій, Ленцъ и Купферъ.

Читано представленіе, подписанное академиками Э. Х. Леццемъ, В. Я. Буяковскимъ, Б. С. Якоби и П. Л. Чебышевнымъ, въ которомъ они предлагаютъ ординарнаго профессора С.-Петербургскаго Университета, доктора математики и астроно-

мія, корреспондента Академіи, статскаго совѣтника О. И. Сомова въ ординарныя академики по чистой математикѣ, на вакантное мѣсто, которое занималъ покойный М. В. Остроградскій. Въ семъ представленіи указаны подробно ученые труды, которыми предлагаемый кандидатъ пріобрѣлъ себѣ прочную и почетную извѣстность въ Россіи и за границею. Кромѣ многихъ мемуаровъ, помѣщенныхъ имъ въ изданія Академіи и въ разныхъ заграничныхъ ученыхъ журвалахъ, онъ напечаталъ слѣдующія отдѣльныя сочиненія: 1) *Теорія определенныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней*, 1838; 2) *Объ интегралахъ алгебраическихъ ирраціональныхъ дифференціаловъ съ одною переменною*, 1841; 3) *О распространеніи световыхъ волнъ въ срединахъ, не имѣющихъ двойнаго переломленія*, 1847; и 4) *Основанія теоріи эллиптическихъ функций*, 1850. Кромѣ того, онъ издалъ нѣсколько руководствъ, заслужившихъ общее одобреніе педагоговъ-математиковъ, а именно: 5) *Аналитическая Геометрія*, 1857; 6) *Начальная Алгебра*, 1860; 7) *Основанія аналитической геометріи двухъ измѣреній*, 1861; 8) *Курсъ (литографированный) дифференціального и интегрального исчисления*. Наконецъ г. Сомовъ въ настоящее время печатаетъ 9) *Лекціи аналитической Механики* и 10) *Руководство къ начертательной Геометріи*. Изъ перечисленныхъ десяти отдѣльныхъ сочиненій, три, именно означенныя подѣ №№ 1, 3 и 4, удостоились получить Демидовскія награды.

Уже въ первомъ трудѣ г. Сомова—*теорія определенныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней*—проявляется его самостоятельность въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Въ этомъ сочиненіи авторъ имѣлъ цѣлю составить подробный трактатъ на русскомъ языкѣ, для изученія высшей алгебры. Въ немъ встрѣчаются развитія и приемы, принадлежащіе самому г. Сомову, и между ними особенно замѣчательны слѣдующіе: 1) весьма простое доказательство теоремы Брета, относящейся къ предѣлу степени конечнаго уравненія, которое получается отъ исключенія одной неизвѣстной изъ двухъ неполныхъ алгебраическихъ уравненій съ двумя неизвѣстными и 2) сравненіе способа Коши для приближенія къ корнямъ (*Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris, etc.* 1837) со способомъ Ньютона, исправленномъ Фурье, опредѣленіе при этомъ степени приближенія, когда употребляется только одинъ изъ предѣловъ, и указаніе на случай, въ которомъ способъ Коши бываетъ выгоднѣе способа Ньютона.

Въ сочиненіи, написанномъ на степень доктора: *Распространеніе*

нѣ сѣтвыхъ волнъ въ срединѣхъ, не имѣющихъ двойнаго преломленія, авторъ имѣлъ въ виду усовершенствовать теорію Коши, привавъ во вниманіе дѣйствіе вѣсомой матеріи на эфиръ. Коши, чтобъ упростить вопросъ, вовсе не принималъ въ расчетъ силъ, происходящихъ отъ дѣйствія вѣсомыхъ частицъ на эфирныя. Г. Сомовъ показываетъ, что нѣтъ надобности въ такомъ ограниченіи, и что можно, безъ особенныхъ затрудненій, объяснить законы распространенія свѣта, удерживая, въ уравненіяхъ движенія, члены, зависящіе отъ вѣсомой матеріи; изъ этого, кромѣ того что гипотеза о частичномъ дѣйствіи становится правдоподобнѣе, простекаетъ и та аналитическая выгода, что при согласованіи теоріи свѣторазсѣянія съ опытами Фраунгофера, достаточно ограничиваться, въ дифференціальныхъ уравненіяхъ движенія, частными производными до 4 порядка, между тѣмъ какъ, по теоріи Коши, надобно удержать производныя 6 порядка. Въ теоріи преломленія и отраженія, г. Сомовъ обобщилъ условія, относящіяся къ поверхности, раздѣляющей средину, избѣгая частныхъ гипотезъ, связывающихъ колебанія ээира въ той и другой срединѣ. Коши, рассматривая условія, которыя должны быть выполнены для того, чтобы не было свѣторазсѣянія въ свободномъ ээирѣ, выражаетъ частичныя дѣйствія интегралами, чего нельзя допустить при дѣйствіяхъ на неизмѣримо-малыхъ разстояніяхъ; для устраненія этого недостатка г. Сомовъ основываетъ свои выводы на формулѣ Эйлера, служащей для преобразованія суммъ конечныхъ разностей въ интегралы.

Въ своей *Теоріи эллиптическихъ функций* авторъ имѣлъ въ виду сдѣлать болѣе доступными, для изучающихъ высшій анализъ, открытія Абеля и Якоби, которыми ознаменованъ нашъ вѣкъ. Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ г. Сомовъ, между многими развитіями и дополненіями, предложилъ: 1) новое построеніе амплитуды суммы и разности двухъ аргументовъ; 2) графическое спрямленіе длины дуги эллипса и 3) изящное упрощеніе способа вычисленія эллиптическихъ функций третьяго вида, при пособіи таблицъ логарифмовъ суммы и разности, составленныхъ Цехомъ. О спрямленіи дуги эллипса была помѣщена записка на франц. языкѣ въ нашемъ Бюлетенѣ (1850), а о вычисленіи эллиптическихъ функций 3-го вида, въ математическомъ журналѣ Крелле, также на французск. языкѣ.

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ приложеній теоріи эллиптическихъ функций встрѣчается въ рѣшеніи вопроса механики, о враща-

тельномъ движеніи твердаго тѣла, отъ одной инерціи, около неподвижной точки. Для этого рѣшенія Якоби далъ, въ 1849 году, весьма изящныя формулы, которыя и напечаталъ безъ доказательства (*Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris*, и *Journal de Liouville*). Г. Сомовъ нашелъ доказательство упоминаемыхъ формулъ, и исправилъ нѣкоторыя вкравшіяся въ нихъ ошибки. Этотъ трудъ напечатанъ въ нашемъ Бюллетенѣ, за 1851 г., подъ заглавіемъ: *Démonstration de quelques formules elliptiques de Jacobi*; въ немъ доказаны замѣчательныя формулы для вычисленія отношеній между косинусами угловъ, встрѣчающихся въ теоріи вращательнаго движенія.

Въ 1853 году г. Сомовъ представилъ Академіи Наукъ разсужденіе: *Sur les axes et les moments principaux des corps homogènes*, въ которомъ предложилъ окончательное развитіе способа, только что указаннаго г-мъ Бине, для опредѣленія главныхъ осей инерціи и вычисленія моментонъ инерціи, когда извѣстна какая-нибудь система косоугольныхъ сопряженныхъ осей.

Въ 1855 году представлена была г. Сомовымъ записка: *Solution rigoureuse du problème de la rotation d'un corps solide etc.*, въ которой излагается полное, строгое рѣшеніе, помощью эллиптическихъ функцій, вопроса о вращательномъ движеніи твердаго тѣла около точки, при дѣйствіи на него тяжести, въ томъ случаѣ, когда два главные момента инерціи между собою равны, а неподвижная точка находится на оси, отвѣчающей третьему моменту. Въ этомъ мемуарѣ заключается разъясненіе замѣчательныхъ явленій, которыя представляетъ вращательный снарядъ, называемый машиною Боненбергера, усовершенствованный окончательно Фесселемъ. Тамъ-же г. Сомовъ указалъ на замѣчательное свойство коническихъ колебаній сложнаго маятника, состоящее въ томъ, что при коническихъ колебаніяхъ существуетъ точно такой-же центръ качанія, какъ и при колебаніяхъ въ вертикальной плоскости, если только тѣло не имѣетъ вращательнаго движенія около прямой, соединяющей центръ тяжести съ неподвижною точкою.

Какъ ни замѣчательны всѣ перечисленные выше труды, но однакожь должно признать еще болѣе важное значеніе за мемуаромъ г. Сомова подъ заглавіемъ: *Sur l'équation algébrique à l'aide de laquelle on détermine les oscillations très-petites d'un système de points matériels*, напечатанномъ въ Мемуарахъ Академіи въ 1859 году. Въ этомъ трудѣ онъ разъяснилъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ, въ чемъ именно состоитъ ошибочность мнѣнія Лапласа, Ла-

гранжа, Штурма и нѣкоторыхъ другихъ геометровъ, утверждавшихъ, что уравненіе, помощію котораго опредѣляются безконечно малыя колебанія системы матеріальныхъ точекъ и нѣковыя возмущенія планетъ, не имѣетъ равныхъ корней, — мнѣніе неосновательно выведенное изъ того, что общіе интегралы, выражающіе безконечно малыя колебанія, не содержатъ времени ни знаковъ синуса или косинуса. Авторъ показываетъ, сперва примѣрами, что упомянутое уравненіе можетъ имѣть равныя корни, и что это обстоятельство вовсе не требуетъ, чтобы въ интегралахъ время было ни знаковъ синуса и косинуса. Потомъ онъ даетъ, на основаніи теоріи опредѣлителей, новое, общее доказательство вещественности корней уравненія, и вполне разъясняетъ причину, по которой общіе интегралы содержатъ только періодическія функціи времени.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что избраніемъ г. Сомова Академія пріобрѣтетъ представителя математической физики, которою ни одинъ изъ нынѣшнихъ членовъ Академіи не занимался спеціально; г-нъ же Сомовъ доказалъ сочиненіемъ *о распространеніи свѣтовыхъ волнъ* полноту и основательность своихъ свѣдѣній по этой важной отрасли прикладной математки.

По выслушаніи сего представленія, Физико-Математическое Отдѣленіе положило, на основаніи § 5 утвержденного г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 11 августа 1849 г. Положенія о порядкѣ избранія въ дѣйствительные члены Академіи, произвести баллотировку предлагаемаго кандидата въ слѣдующемъ засѣданіи.

Читано представленіе біологическаго отдѣла Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи, подписанное академиками К. М. Бэрромъ, О. О. Брантомъ, А. О. Миддендорфомъ и Ф. И. Рупрехтомъ, которые предлагаютъ на вакантное мѣсто адъюнкта по физиологій избрать ординарнаго профессора Казанскаго Университета надворнаго совѣтника Филиппа Васильевича Овсянникова. Въ представленіи указаны ученые труды кандидата, которыми онъ обратилъ на себя вниманіе ученыхъ. Такъ, въ весьма замѣчательной диссертациі, написанной имъ для полученія степени доктора и напечатанной въ 1854 г. въ Дерптѣ, подъ заглавіемъ: *Disquisitiones microscopicae de medullae spinalis textura*, онъ предложилъ остроумное разъясненіе предмета изслѣдованій въ такой части гистіологій, которая, какъ извѣстно, представляетъ особенныя трудности. Основаніемъ для сего труда послужили произве-

денныя г. Овсянниковымъ, подъ руководствомъ профессора Биддера, изслѣдованія подъ спиннымъ мозгомъ. Затѣмъ, онъ, при сотрудничествѣ г. Якубовича, распространилъ эти изслѣдованія на головной мозгъ (записка объ нихъ въ *Bulletin Phys-math.* XIV, 173). Въ 1857 году, онъ сообщилъ Академіи, въ рукописи, нѣсколько записокъ, а именно: а) о дѣйствіяхъ *Nervi vagi* на сердце, б) объ образованіи сахара въ печени и с) дальнѣйшія свои изслѣдованія о внутреннемъ строеніи мозга. Двѣ изъ нихъ были въ послѣдствіи напечатаны *). Наконецъ, въ *Comptes rendus* Царяжской Академіи Наукъ онъ помѣстилъ: а) микроскопическія изслѣдованія объ обонятельныхъ бугоркахъ (*lobi olfactorii*) у млекопитающихъ и б) гистіологическія изслѣдованія нервной цѣпи у рака. Всѣ напечатанныя г. Овсянниковымъ сочиненія суть самостоятельные ученые труды, при которыхъ авторъ добросовѣстно пользовался трудами своихъ предшественниковъ. Изслѣдованія его отличаются точностію и правдивостію, а результаты ихъ изложены съ осмотрительностію и безъ хвастливыхъ преувеличеній. По выслушаніи сего представленія, положено произвести въ слѣдующемъ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія баллотированіе предложеннаго кандидата.

Читано представленіе біологическаго отдѣла Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи, подписанное академиками К. М. Бэрромъ, Ѳ. Ѳ. Брандтомъ, А. Ѳ. Миддендорфомъ и Ф. И. Рупрехтомъ, которые предлагаютъ на вакансію андъюнкта, открывшуюся вслѣдствіе оставленія экстраординарнаго академика И. И. Желѣзнова за штатомъ, избрать состоящаго уже при Академіи на правахъ адъюнкта, надворнаго совѣтника доктора Леопольда Ивановича Шренка. При представленіи приложена записка объ ученыхъ заслугахъ кандидата. Г. Шренкъ выступилъ на ученое поприще въ 1849 году, своею магистерскою диссертациею, относящеюся до зоологической географіи: *О породахъ рыси, свойственныхъ сѣвернымъ странамъ*; здѣсь онъ, съ основательною критикою и обширною начитанностію коснулся одного изъ самыхъ запутанныхъ вопросовъ нынѣшней зоологіи, — вопроса о единствѣ и различіи видовъ. Съ 12 августа 1853 г. по 6 января 1857 г., онъ съ успѣхомъ совершилъ, по порученію Академіи, путешествіе сперва при

*) 1) *Ueber den Stillstand des Athmungsprocesses während der Expirationsphase*, въ Virchow, Archiv f. patholog. Anatom. Physiol. Часть XVIII, стр. 572.

2) *Einige Worte über die Mittheilungen des Herrn D. Jacobowitch*. Тамъ же, часть XV, стр. 150.

морской экспедиціи, отправлявшейся въ Охотское море, къ берегамъ Восточной Сибири и Русской Америки, а потомъ въ Амурскомъ краѣ, для изслѣдованій по естественной исторіи. Собранный имъ при этомъ богатый запасъ матеріаловъ, состоящій какъ изъ личныхъ замѣтокъ и наблюденій, такъ и изъ коллекціи естественно-историческихъ предметовъ, послужилъ основою для обширнаго его сочиненія: *Reisen und Forschungen im Amur-Lande*, котораго уже вышло два первыхъ выпуска: въ нихъ превосходно обработаны млекопитающія и птицы Амурскаго края. Важность этихъ первыхъ выпусковъ, какъ для систематики, такъ и для зоологической географіи, по справедливости признаны лучшими представителями науки. Кромѣ того, г. Шренкъ помѣстилъ въ Бюллетенѣ Академіи нѣсколько менѣе обширныхъ статей, которыя внесли въ науку не мало новыхъ выводовъ и хорошо сдѣланныхъ наблюденій. По выслушаніи представленія, Физико-Математическое Отдѣленіе положило баллотировку кандидата произвести въ слѣдующемъ засѣданіи.

31 января 1862.

Отдѣленіе съ глубокимъ сожалѣніемъ узнало, по газетамъ, о смерти Біо, почетнаго члена Академіи съ 1819, умершаго въ Парижѣ 3 февраля (22 января), и о смерти Леонгарда, члена корреспондента Академіи по Физико-Химическому Отдѣлу, съ 1811.

Акад. Бэръ представилъ и прочелъ статью, служащую дополненіемъ къ его разсужденію, о проектѣ разведенія устрицъ въ Балтійскомъ морѣ. Статья эта имѣетъ быть напечатана въ слѣдъ за разсужденіемъ, въ видѣ приложенія.

Акад. Бэръ представилъ отъ имени д-ра Вейсе, члена корреспондента Академіи, статью подъ заглавіемъ: *Zur Oologie der Räderthiere*, предлагая напечатать ее въ мемуарахъ Академіи.

Акад. Буяковскій представилъ, отъ имени профессора Миндига, статью о приложеніяхъ, какія могутъ имѣть способы, предложенные авторомъ въ его разсужденіи, представленномъ въ засѣданіи Отдѣленія 4 октября 1861, *Объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка съ двумя переменными*.

Акад. Бэръ представилъ, съ одобреніемъ для Бюллетеня, статью д-ра В. Грубера: *О нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ неправильнаго положенія кишекъ у взрослою челоуька*.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что *Второе дополненіе къ списку астрономическихъ и геодезическихъ работъ въ Россіи, г-на*

Шуберта (содержащее алфавитный списокъ географическихъ мѣстъ), отпечатано и поступило въ продажу.

Г. Кокшаровъ сообщилъ, что подполковникъ корпуса горныхъ инженеровъ К. Д. Романовскій, желая знать съ достовѣрностію природу двухъ маленькихъ кристалловъ, найденныхъ въ одной изъ уральскихъ россыпей, прислалъ ему ихъ для опредѣленія. Г. Романовскій предполагалъ, что эти кристаллы принадлежатъ весьма рѣдкому уральскому минералу пирриту, но г. Кокшаровъ нашелъ, однако же, что они суть не что иное, какъ постоянный спутникъ алмазовъ въ Бразиліи, такъ называемый *Каптивость*. До сихъ поръ Каптивость еще не была извѣстна на Уралѣ.

Г. Кокшаровъ сообщилъ еще, что въ южномъ Уралѣ, въ золотоносныхъ россыпяхъ купца Бокакина нашли недавно кристаллы евказа необыкновенной величины: длина этого кристалла = $1\frac{1}{2}$ вершка, а ширина = около $\frac{3}{4}$ вершка; вершина кристалла весьма хорошо сохранена.

Коммиссія, составленная изъ акад. Купфера, Ленца и Буяковскаго (см. засѣданіе 17 января 1862), представила донесеніе, которымъ она предлагаетъ академика Оттона Струве на мѣсто директора Николаевской Главной Обсерваторіи. По выслушаніи этого донесенія, Отдѣленіе рѣшило произвести балотировку въ нынѣшнемъ-же засѣданіи, такъ какъ со стороны устава нѣтъ къ тому никакого препятствія. Затѣмъ приступлено къ балотировкѣ, вслѣдствіе которой кандидатъ получилъ въ свою пользу большинство голосовъ. Положено результатъ балотировки, вмѣстѣ съ донесеніемъ коммиссіи, представить г-ну Президенту.

Согласно постановленію, принятому Отдѣленіемъ въ предшествовавшемъ засѣданіи, приступлено къ балотированію кандидатовъ, предложенныхъ для замѣщенія имѣющихся въ Отдѣленіи вакантныхъ мѣстъ. Число членовъ Отдѣленія, находящихся въ настоящее время въ Петербургѣ, 15; число членовъ присутствующихъ въ засѣданіи 14; слѣдовательно законное большинство 10. Результатъ балотировки шарами, оказался слѣдующій :

	Число голосовъ.	
	Избирательныхъ.	Неизбирательныхъ.
Г. Сомовъ получилъ	13	1
Г. Овсянниковъ	13	1
Г. Пренкъ	12	2

Вслѣдствіе сего всѣ трое признаны избранными Отдѣленіемъ. Положено, на основаніи существующихъ правилъ, представить о семъ Общему Собранію Академіи.

14 ФЕВРАЛЯ 1862.

Акад. Якоби представилъ и прочелъ записку подъ заглавіемъ: *Die barocentrische Kippe*; она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Бэръ представилъ и прочелъ записку, предназначая ее для Бюллетеня, *О конгрессѣ антропологовъ въ Геттингенѣ*.

Акад. Абихъ прислалъ статью: *Объ островѣ, образовавшемся въ маѣ мѣсяцѣ 1861 г. на Каспійскомъ морѣ*. Эта статья имѣетъ быть напечатана въ мемуарахъ Академіи.

Акад. Ленцъ представилъ и предложилъ для мемуаровъ трудъ г. Роберта Ленца: *О неправильномъ распредѣленіи земнаго магнетизма въ сѣверной части Финскаго залива*.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и поступило въ продажу сочиненіе г-на Паульсона, *Zur Anatomie von Diplozoon paradoxum* (Mém. de l'Acad. VII sér. Tom. IV, № 5).

Г-нъ Скаткинъ прислалъ модель подводной лодки, которой описаніе и чертежъ онъ представлялъ на судъ Академіи еще въ 1859 году. Такъ какъ это изобрѣтеніе было уже въ то время обсуждено Отдѣленіемъ по донесенію Чебышева, то Отдѣленіе не видитъ никакого повода подвергать снарядъ новому разсмотрѣнію. Г-нъ Скаткинъ объявилъ также, что для приведенія своей лодки въ движеніе, онъ придумалъ машину, какъ онъ называетъ, «гидровоздушнаго двигателя»; что она теперь построена на литейномъ заводѣ Берда, и должна быть разсмотрѣна комиссіей, для этого назначенной министромъ финансовъ. Изобрѣтатель проситъ, чтобъ Академія соблагволила отрядить нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ для присутствія при опытахъ, которые будутъ производиться надъ лодкою 15 числа сего мѣсяца, въ полдень, на упомянутомъ заводѣ Берда. Гг. Якоби и Чебышевъ приняли на себя это порученіе.

Отставной надворный совѣтникъ Данилевскій сообщилъ, что онъ перевелъ на русскій языкъ Алгебру Эйлера, и проситъ Академію принять на свой счетъ издержки изданія сего перевода. Передано на разсмотрѣніе г-ну Буняковскому.

Г. Титовъ, штатный смотритель Сольвычегодскаго училища, при отношеніи отъ 31 прошлаго января, прислалъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ городѣ Сольвычегодскѣ въ 1861 году. Положено передать г-ну Купферу.

Непрежѣнный Секретарь напомнилъ Отдѣленію, что вслѣдствіе увольненія В. Я. Струве, по разстроенному здоровью отъ службы, мѣсто ординарнаго академика по части астрономіи сдѣлалось вакантнымъ; и прочелъ § 1 и 2 положенія, утвержденнаго г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 11 августа 1849 г. о порядкѣ избранія въ дѣйствительные члены Академіи. Согласно съ симъ, Отдѣленіе постановило назначить комиссію изъ пяти членовъ, для составленія списка кандидатовъ на вакантное мѣсто. По произведенной затѣмъ балотировкѣ, въ сію комиссію избраны: Гг. Ленцъ, Буныковскій, Якоби, Чебышевъ и О. Струве.

Согласно XV статьѣ Положенія о Демидовскихъ наградахъ, Отдѣленіе приступило къ выбору членовъ въ комиссію для присужденія сихъ наградъ въ 1862 г. Избраны Гг. Брандтъ, Ленцъ, Зининъ и Кокшаровъ.

Г-нъ Клаусъ, избранный въ число членовъ-корреспондентовъ Академіи, въ письмѣ изъявляетъ свою благодарность за избраніе.

Акад. Фрицше объявилъ, что профессоръ Клаусъ прислалъ ему въ даръ, для химической лабораторіи Академіи, коллекцію 25 химическихъ препаратовъ платины, иридія, родія, рутенія и осмія. По мнѣнію г-на Фрицше, эти препараты представляютъ большой интересъ и важны для изученія металловъ, сопровождающихъ платину. Отдѣленіе поручило г-ну Фрицше благодарить г-на Клауса отъ имени Академіи.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Въ теченіе января и февраля въ засѣданіяхъ Отдѣленія участвовали: ординарные академики: предсѣдательствующій П. А. Плетневъ, А. Х. Востоковъ, И. И. Срезневскій, А. В. Никитенко, Я. К. Гротъ, экстраординарный академикъ П. П. Дубровскій и адъюнктъ П. С. Биларскій.

Предметомъ разсужденій были:

- 1) Чтенія и другіе доклады академикомъ по предметамъ ихъ специальныхъ занятій.
- 2) Отчеты и отзывы по порученіямъ Отдѣленія и по представленіямъ отъ постороннихъ лицъ.

По представленію И. И. Срезневскаго о необходимости вновь напечатать образцовое описаніе Фрейзингенскихъ отрывковъ, А. Х. Востокова, такъ какъ прежнее изданіе ихъ (въ «Собраніи Словенскихъ Памятниковъ», СПб. 1827) сдѣлалось библіографическою рѣд-

костью, Отдѣленіе опредѣлило помѣстить это описаніе въ 1-й книжкѣ Собранія Филологическихъ Исслѣдованій А. Х. Востокова, а его Старославянской Грамматикѣ посвятить вторую книжку этого Собранія.

И. И. Срезневскій читалъ 1) продолженіе повременнаго обзорѣнія древнихъ памятниковъ русскаго языка и письма: *О памятникахъ второй половины XIII вѣка*. Опредѣлено напечатать въ «Извѣстіяхъ» *).

2) *Замѣчаніе о «Сборникѣ Русскихъ Писемъ»*, Рыбникова, съ приложеніемъ свѣдѣній, сообщенныхъ по поводу появленія этой книги гг. Полѣновымъ и Модестовымъ. Опредѣлено напечатать въ «Извѣстіяхъ».

3) Записку по поводу перевода Евангелія на малороссійскій языкъ г. Морачевскимъ, который представилъ свой трудъ на судъ Академіи, предоставляя дать ему дальнѣйшій ходъ по ея усмотрѣнію. Записка г. Срезневскаго содержитъ въ себѣ взглядъ на отношеніе разныхъ славянскихъ нарѣчій къ языку русскому и въ слѣдъ за тѣмъ одобреніе труда г. Морачевскаго. Опредѣлено: записку напечатать въ одномъ изъ изданій Академіи Наукъ; а имѣя въ виду сообщить дальнѣйшій ходъ переводу г. Морачевскаго, Отдѣленіе поручило академикамъ: А. Х. Востокову, А. В. Никитенко и И. И. Срезневскому составить особую записку.

4) Предложилъ вниманію Отдѣленія полный фотографическій снимокъ Краледворской рукописи. Снимокъ сдѣланъ съ такимъ совершенствомъ, что Отдѣленіе поручило И. И. Срезневскому употребить его содѣйствіе къ обогащенію общей академической бібліотеки экземпляромъ такого-же фотографическаго снимка.

5) Выдержки изъ письма члена-корреспондента Академіи Д. В. Полѣнова о монастыряхъ Давиловѣ и Лексѣ. Оказывается, что въ этихъ монастыряхъ хранятся еще значительныя собранія старинныхъ рукописныхъ книгъ, между которыми есть и XIII вѣка. Д. В. Полѣновъ обѣщалъ впоследствии сообщить подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ рукописей этихъ монастырей.

Я. К. Гротъ читалъ 1) часть біографіи Державина, изъ эпохи Пугачевщины, переработанную имъ по вновь найденнымъ документамъ. 2) Доложилъ о полученіи отъ А. А. Половцова копій съ

* Въ остальныхъ выпускахъ X тома «Извѣстій», которымъ покончится это изданіе, вслѣдствіе предпріятія изданія «Записокъ» Академіи отъ всѣхъ трехъ Отдѣленій.

разныхъ дѣловыхъ писемъ и прошеній Державина, списанныхъ съ подлинниковъ въ Государственномъ Архивѣ. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ писемъ уже находятся въ собранныхъ для изданія Державина матеріалахъ, однако нельзя не быть благодарнымъ г. Половцову за это сообщеніе, и потому Отдѣленіе опредѣлило изъяснить ему свою признательность. 3) Представилъ для напечатанія въ Запискахъ Академіи, подлинныя письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову, извлеченныя изъ рукописей, принадлежащихъ князю А. Ѳ. Голицыну, и вмѣстѣ съ тѣмъ статью, составленную на основаніи этихъ писемъ. 4) Читалъ записку объ одномъ фонетическомъ свойствѣ русскаго языка, относящемся къ произношенію слоговъ *ий* и *йи*. Чтеніе это вызвало продолжительныя филологическія разсужденія, въ которыхъ приняли особенное участіе академики И. И. Срезневскій и П. С. Билярскій.

А. В. Никитенко, возвративъ переданную на предварительное его разсмотрѣніе рукопись г. Морачевскаго: переводъ Евангелія на малороссійскій языкъ, прочиталъ свою записку объ этомъ трудѣ. Отдѣленіе съ удовольствіемъ выслушало столь-же одобрительный отзывъ объ немъ, какъ прежде отъ И. И. Срезневскаго.

П. С. Билярскій читалъ 1) отзывъ о грамматикѣ русскаго языка, г. Магнитскаго, представленной въ Академію частію въ печати, частію въ рукописи. Опредѣлено: передать этотъ отзывъ для доклада въ Общемъ Собраніи Академіи. 2) Докладъ о грамматическомъ словарѣ г. Клевенскаго, переданномъ на разсмотрѣніе Академіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Соглашаясь съ высказанными въ этомъ докладѣ мнѣніями, Отдѣленіе поручило г. Билярскому составить на основаніи ихъ краткій и опредѣлительный отзывъ для представленія г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 10 ЯНВАРЯ.

Ак. Броссе, представилъ переводъ, съ грузинскаго на французскій языкъ, первой части *Путешествія Сарписа Джалалианца въ Великой Арменіи*.

Ак. Куникъ читалъ свой отчетъ о монетахъ XVII вѣка, по большей части польскихъ, въ числѣ 1284, принадлежащихъ къ кладу, найденному въ Виленской губерніи. Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ монетъ, по мнѣнію г. Куника, заслуживаютъ сохраненія въ

музеѣ Академіи, то онъ предложилъ приобрести покупкою все количество монетъ, съ тѣмъ чтобы отобрать годные экземпляры, остальное отдать на переплавку. Принимая это предложеніе, Отдѣленіе назначило въ вознагражденіе за сіи монеты 50 рублей. Определено: донести о томъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Акад. Броссе доложилъ, что онъ приобрѣлъ для азіатскаго музея Академіи, съ согласія его директора, акад. Дорна, хорошую армянскую рукопись XVI или XVII вѣка, содержащую въ себѣ: 1) Лѣтопись Михаила Асори (Сирійца), полнѣе экземпляра, находящагося въ Большой Парижской Библиотекѣ, съ которымъ сравнилъ ее г. В. Ланглуа, 2) Хронологическія таблицы Самуила Анійскаго съ продолженіемъ до царствованія Константина IV, предпоследняго царя Киликійскаго, 3) Посланіе сего Константина къ царю Трдату Великому о мирѣ.

Тотъ-же академикъ сообщилъ Отдѣленію письмо члена-корреспондента г. Ханыкова отъ 21 октября 1861 года изъ Парижа, въ которомъ г. Ханыковъ предложилъ въ даръ Академіи: 1) каменную статую изъ хорошихъ временъ египетскаго искусства, и 2) кедровую крышку гроба муміи, украшенную изображеніями, съ именемъ Фараона Аафета, третьяго государя изъ XVII (Оивской) династїи, и съ гіероглифическимъ начертаніемъ простой молитвы. Статуя имѣетъ вѣсу около 20 килограммовъ, а крышка очень легка. Г. Ханыковъ просилъ дозволенія отправить эти предметы въ С. Петербургъ оффиціальнымъ путемъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Броссе прочелъ письмо г. В. Ланглуа отъ 3 дек. 1861 г., въ которомъ сказано, что памятники царя Аафета очень рѣдки и что въ Луврѣ ихъ нѣтъ ни одного. Определено принять даръ г. Ханыкова съ благодарностью.

Г. В. Ланглуа письмомъ отъ 31 дек. 1861 г. изъявилъ благодарность Академіи за сообщенную ему рукопись Ухтанеса, которая при семъ возвращена и передана г. Дорну для внесенія въ азіатскій музей Академіи.

Читано отношеніе товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Муханова, отъ 15 декабря 1861 г., которымъ онъ увѣдомилъ, что ганноверскій посланникъ при Императорскомъ Дворѣ графъ Мюнстеръ ходатайствуетъ о сообщеніи геттингенскому профессору Вюстенфельду, на три мѣсяца, перваго тома Географическаго Словаря арабскаго писателя Якута, подъ ручательствомъ ганноверскаго посольства за возвращеніе рукописи въ означенный срокъ. Разрѣшено отправить просимую рукопись.

Читано письмо г. Генцена отъ 21 дек. 1861, изъ Рима, которымъ онъ благодаритъ Академію за избраніе его въ званіе члена-корреспондента по археологіи и классической филологіи.

Читанъ Высочайшій приказъ отъ 23 дек. 1861 за № 46, которымъ г. Вельяминовъ-Зерновъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго академика по мусульманскимъ языкамъ и литературамъ, считая утвержденіе съ 1 декабря того года.

24 января.

Акад. Шифнеръ, возвращая санскритскую рукопись *Vinau ratra*, принадлежащую Азіятскому Обществу въ Парижѣ, просилъ Отдѣленіе ходатайствовать о доставленіи для него, на шесть мѣсяцевъ, санскритской рукописи *Dharma-kṣaṇuakhyā* изъ Императорской Парижской Библиотеки, № 114, въ собраніи Бюрнуфа. Въ исполненіе этой просьбы, поручено Непремѣнному Секретарю отнестись по принадлежности.

Мюнхенская Академія Наукъ прислала бронзовую медаль, выбитую въ память Тирша. Определено увѣдомить о полученіи съ изъявленіемъ благодарности, а медаль передать г. Стефани, для внесенія въ нумизматическій кабинетъ.

Изъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 14 января, сообщены списки обитаемыхъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Восточной Сибири. Определено внести въ академическую бібліотеку для храненія.

7 февраля.

Акад. Дорнъ, представилъ статью подъ заглавіемъ: *De arabica Novi Testamenti versione, in Imperiali Bibliotheca publica asservata*, которая имѣетъ быть напечатана въ Бюлетенѣ.

Акад. Наукъ читалъ вторую часть своей критики текста трагедій Эврипида, которая имѣетъ быть напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что современи послѣдняго засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) *Castrén's Nordische Reisen und Forschungen. Bd. V. Kleinere Schriften. Herausgegeben von A. Schiefner*; 2) *Mélanges Asiatiques. Tom. IV. Livr. 4.*

Акад. Броссе представилъ отъ имени члена-корреспондента Академіи, г. Рено, его сочиненіе: *Mémoire sur le commencement et*

la fin du royaume de la Mésène et de la Kharacène, et sur l'époque de la rédaction du Periple de la mer Erythrée. Paris, 1861.

Центральная статистическая комиссія въ Нидерландскомъ королевствѣ, циркуляромъ отъ 31 декабря 1861 года увѣдомила Академію, что эта комиссія съ нынѣшняго года закрыта, къ чему нидерландское правительство вынуждено было недостаткомъ необходимыхъ для ея содержанія суммъ въ слѣдствіе того, что бюджетъ, представленный правительствомъ на 1862 годъ, былъ отвергнутъ второю палатой генеральныхъ штатовъ. Вполнѣ раздѣляя какъ сожалѣнія членовъ этой комиссіи, такъ и надежды ихъ на скорое ея возстановленіе, Академія тѣмъ не менѣе должна покуда вычеркнуть ея имя изъ списка учреждений, которымъ посылаются періодическія и другія изданія Академіи.

Секретарь Русскаго Географическаго Общества, письмомъ отъ 26 января, сообщилъ Академіи, что этнографическое отдѣленіе этого общества предполагаетъ издать руководство для желающихъ производить этнографическія наблюденія, и что совѣтъ Общества счелъ за нужное просить Академію высказать о томъ свое мнѣніе. Соотвѣтственно этому желанію, Отдѣленіе составило, для обсужденія этого предположенія, комиссію изъ академиковъ: Бетлинга, Видемана, Шифнера и Вельяминова-Зернова.

Королевскій Комитетъ отечественной исторіи въ Туринѣ, циркуляромъ отъ 24 января, увѣдомилъ Академію о способѣ разсылки томовъ своего изданія: *Monumenta historiae, edita jussu Regis Caroli Alberti*. Принято къ свѣдѣнію.

Непремѣнный Секретарь донесъ Отдѣленію, что къ 31 декабря 1861 года, назначенному срокомъ для представленія сочиненій на соисканіе награды графа Кушелева-Безбородко, не поступило въ Академію ни одного сочиненія. Определено сообщить о томъ графу Н. Г. Кушелеву-Безбородко и просить объ увѣдомленіи, желаетъ ли онъ возобновить задачу на соисканіе награды, съ назначеніемъ новаго срока для представленія отвѣтныхъ сочиненій.

На основаніи XV статьи Положенія о Демидовскихъ наградахъ, Отдѣленіе приступило къ избранію трехъ членовъ въ составъ комиссіи для присужденія сказанныхъ наградъ на XXXI соисканіи. Избраны академики: Видеманъ, Куникъ и Шифнеръ, о чемъ имѣетъ быть объявлено въ общемъ собраніи Академіи.

СПИСОКЪ
АКАДЕМИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

ИЗДАНЫХЪ СЪ 1 ЯНВАРЯ ПО 21 МАРТА 1862.

Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:

- Tome IV, N° 9, et dernier, листы 32—36*. in-4°.
- Tome V, N° 1, 2, листы 1 — 8. in-4°.

Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin de l'Acad. Imp. de sc. Tome IV. Livraison 4. стр. 429—592. in-8°. Ц. 45 к.

Memoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VIIme série:

- Tome IV, N° 5. Zur Anatomie von Diplozoon paradoxum, von Otto Paulson. (Mit 1 Tafel). 16 стр. in-4°. Ц. 30 к.
- Tome IV. N° 6. Extrait de la Chronique de Sempad, seigneur de Babaron, connétable d'Arménie, suivi de celle de son continuateur. Traduit pour la première fois de l'arménien, sur les éditions de Moscou et de Paris, par V. Langlois. 38 стр. in-4°. Ц. 35 к.
- Tome IV. N° 7. Essai d'une Erpétologie de l'Algérie. Par Al. Strauch. 86 стр. in-4°. Ц. 70 к.
- Tome IV. N° 8. Zur Oologie der Räderthiere, von Dr. J. F. Weisse. (Mit einer Tafel). 10 стр. in-4°. Ц. 25 к.

Böhtlingk, Otto und Rudolph Roth, *Sanskrit-Wörterbuch* herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Vierter Theil. (Lief. 22). Листы 1—10. Ц. 90 к.

Die Geschichte von Nala. Versuch einer Herstellung des Textes von Charles Bruce. XIV и 47 стр. in-8°. Ц. 25 к.

Alexander Castrén's kleinere Schriften, herausg. von A. Schiefner. VII и 382 стр. in-8°. Ц. 1 р. 50 к.

Исторія Халифовъ Варданета Гевонда, писателя VIII вѣка. Переводъ съ Армянскаго. XI и 165 стр. in-8°. Ц. 70 к.

Schubert, T. F., *2me supplément à l'exposé des travaux astronomiques et géodésiques exécutés en Russie*. 161 стр. in-4°. Ц. 1 р. 30 к.

О ЗНАЧЕНИИ

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПОЧВЫ ЮЖНО-РУССКАГО КРАЯ *).

Европейская Россія почти на всемъ колоссальномъ протяженіи своемъ покрыта только осадочными формаціями. За исключеніемъ триаса, выступающаго лишь на нѣкоторыхъ мѣстахъ, эти формаціи, разстилаясь по всему пространству края, богаты окаменѣlostями, охватываются многими рѣчными долинами, и потому легко доступны для изслѣдованія.

Между тѣмъ, за неимѣніемъ удовлетворительныхъ собраній и по недостатку палеонтологовъ, до сихъ поръ лишь весьма немногія мѣстности были подвергнуты основательному изслѣдованію и описанію ихъ окаменѣlostей, именно: ряды пластовъ балтійско-силурійскихъ, девонскіе въ Лифляндіи и средней Россіи, горно-известковая и юрская формаціи около Москвы и нѣкоторые пункты на Уралѣ.

*) Предложеніе академикомъ Брандта и Гельмерсена, сдѣланное Академіи еще въ февралѣ 1860 (см. Bulletin de l'Acad. Imper. des Sciences de St.-Petersbourg, T. I, № 9). Не смотря на то, что въ слѣдствіе этого предложенія совершено уже путешествіе и что часть его результатовъ даже напечатана, мы считаемъ не лишнимъ повторить текстъ предложенія, полагая, что большинство нашихъ читателей не легко найдетъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ краткое и вмѣстѣ столь ясное и точное объясненіе важности палеонтологическаго изслѣдованія южно-русской почвы. Читатель усмотритъ, что задачу, объясняемую въ этомъ предложеніи, придется еще много разъ повторить для будущихъ поколѣній, прежде нежели она будетъ выполнена удовлетворительно. *Ред.*

Не умаляя услугъ, оказанныхъ нашими палеонтологами познанію формацій русской почвы, надобно сознаться, что онѣ составляютъ лишь небольшое начало того, чего надобно ожидать въ этомъ отношеніи отъ Россіи. А между тѣмъ, кажется, именно Россіи, можетъ-быть больше, чѣмъ западу Европы, предоставлено разъяснить важные вопросы касательно древнѣйшихъ образованій земной поверхности.

На почвѣ западной Европы, изрѣзанной горными хребтами, осадочныя породы рѣдко являются въ своемъ первоначальномъ, горизонтальномъ положеніи; подъемы хребтовъ, начинаясь съ древнѣйшихъ временъ, продолжались до третичнаго періода включительно. Чѣмъ древнѣе осадочная формація въ западной Европѣ, тѣмъ больше перенесла она подъемовъ, тѣмъ больше возмущены и приподняты въ крутонаклонное положеніе системы ихъ палеозоическихъ пластовъ.

Столь значительные механическіе перевороты, какъ бы они ни произошли, быстро или тихо, во всякомъ случаѣ не могли остаться безъ вліянія на органическія созданія своихъ періодовъ; могло случиться, что въ слѣдствіе такихъ событій погибли всѣ фауны и флоры въ тѣхъ странахъ, потому что онѣ перенесены были въ такую среду, которая уже не соответствовала ихъ жизненнымъ потребностямъ.

Отъ того въ осадочной системѣ западной Европы произошла разрозненность и отрывочность, которая доннынѣ затрудняетъ полный, ясный и спокойный обзоръ цѣлаго и строгое опредѣленіе настоящаго геологическаго горизонта иныхъ формацій.

Европейская Россія, за исключеніемъ донецкаго края и Крыма, вовсе не подвергалась такимъ возмущеніямъ. Потому животныя и растенія каждаго геологическаго періода могли развиваться безпрепятственно; каждое племя, каждый родъ спокойно и безъ помѣхъ проживалъ вѣкъ, назначенный для его существованія, и по окончаніи его или вымиралъ, или — хотя это нынѣ еще нерѣшенный вопросъ — мало по малу видоизмѣнялся и перераждался, соответственно внѣшнимъ, медленно дѣйствовавшимъ вліяніямъ. Къ такимъ вліяніямъ принадлежали: умноженіе или уменьшеніе содержанія въ морской водѣ

поваренной соли, горькой соли, углекислой извести, изменение температуры моря и атмосферного воздуха, изменение количества свѣта, изменение давленія и влажности воздуха, перемѣны пищи, постоянныя измѣненія въ величинѣ, видѣ и высотѣ материка и наконецъ отдѣленіе большихъ материковыхъ водъ отъ океана, каковы напримѣръ Каспійское море и Аральское озеро.

Органическая природа нынѣшняго періода, по причинѣ отнесенительной краткости своего существованія, еще не доставляетъ удовлетворительнаго рѣшенія на вопросъ о томъ, продолжается ли бытіе видовъ посредствомъ ихъ перерожденія? Рожденія древняго міра представляютъ періоды гораздо длиннѣе, но касательно вопроса объ измѣненіи видовъ изслѣдованы очень недостаточно, и если сравнительное изслѣдованіе объ ископаемыхъ животныхъ и растенійхъ несравненно менѣе полно, чѣмъ изслѣдованіе о живущихъ нынѣ, то наука все-же требуетъ когда-нибудь такого изслѣдованія, и для него собраны будутъ окаменѣлости всѣхъ странъ и климатовъ.

Наибольшее количество окаменѣлостей всѣхъ временъ и формаций принадлежатъ моллюскамъ; но мы знаемъ только ихъ скорлупы; потому что мягкотѣлые обитатели ихъ нигдѣ не сохранились, а по высшей мѣрѣ оставили только отпечатки своихъ органовъ и оболочекъ на внутренней сторонѣ скорлупъ.

Но форма и вещество скорлупъ была въ тѣснѣйшей связи съ строеніемъ тѣла ихъ обитателей и каждая перемѣна въ этомъ послѣднемъ болѣе или менѣе отражается на его внѣшности.

Первобытныя позвоночныя животныя оставили свои скелеты, которые, какъ основы всего животнаго организма, допускаютъ входить въ нихъ изслѣдованіемъ глубже и опредѣлять несравненно точнѣе, чѣмъ позволяютъ это скорлупы раковинъ.

Формации Россіи представляютъ большое обиліе разнообразнѣйшихъ формъ животныхъ; позвоночныя имѣютъ въ нихъ множество представителей, начиная съ рыбъ девонскаго періода и съ ящерницъ и рыбъ пермскаго и юрскаго періодовъ до млекопитающихъ третичнаго періода. Ископаемыя млекопитающія въ степномъ известнякѣ и въ костяной брекчии Бессарабіи,

Одессы и Крыма такъ многочисленны, что профессоръ Нордманъ при ограниченнѣхъ денежныхъ средствахъ въ короткое время успѣлъ собрать 4,000 штукъ череповъ, позвонковъ и костей допотопныхъ млекопитающихъ — матеріаль, котораго обработка уже и кончена.

Приобрѣтенія Нордмана, конечно, въ высшей степени учительны и плодотворны; но имѣя въ виду огромное протяженіе степнаго известняка и костяной брекчии въ странахъ Понта, принимая въ соображеніе, что Нордманъ собиралъ только на четырехъ пунктахъ у Одессы и Кишенева и что его поиски, не смотря на скудные средства, привели однако къ открытію новыхъ видовъ и породъ животныхъ, мы полагаемъ, что этимъ далеко не кончатся открытія. Мы думаемъ, что дать дальнѣйшій ходъ открытіямъ Нордмана есть непремѣнная обязанность, возлагаемая наукой именно на нашу Академію. Мы убѣждены также, что постоянно продолжаемыя раскопки въ немногіе годы доставятъ намъ собраніе ископаемыхъ позвоночныхъ, которое полнотою и богатствомъ видовъ сравнится съ музеемъ Кювье и съ собраніемъ изъ горъ Сивалика въ англійской Индіи. Эти раскопки принесли бы также богатую жатву третичныхъ раковинъ.

Мы позволяемъ себѣ также выразить настоящее желаніе, чтобы палеонтологическія изслѣдованія мало по малу распространены были на всю Россію, чтобы хотя лишь чрезъ много лѣтъ составить большое собраніе, подобное тѣмъ, какія существуютъ уже въ Англии, Франціи, Австріи, Германіи и Сѣверной Америки. Только такимъ образомъ, именно чрезъ собраніе въ наибольшемъ количествѣ и чрезъ тщательное сравненіе возможно-большаго числа недѣлимыхъ ископаемыхъ животныхъ изъ длиннаго ряда разныхъ періодовъ, получится, если это только вообще возможно, отвѣтъ на вопросъ, перераждаются ли виды, или каждый изъ нихъ надобно принимать за новый актъ творенія. Россія много можетъ содѣйствовать рѣшенію этого вопроса и начало этого содѣйствія, мы думаемъ, кстати положить собраніемъ тѣхъ формъ, которыя стоятъ ближайше къ нынѣ живущимъ и выглядываютъ на нынѣшній свѣтъ, какъ мерзлые трупы сибирскихъ мамонтовъ и носороговъ.

Это предложеніе, лишь съ нѣкоторыми ограниченіями цѣли путешествія, было одобрено Академіей, и лѣтомъ 1861 года г. Брандтъ совершилъ поѣздку на югъ Россіи къ Черному морю. Приобрѣтенія для науки отъ этого путешествія были слѣдующія: 1) благополучная уборка мастодонта, съ точнымъ опредѣленіемъ обстоятельствъ его логовища, 2) заведеніе раскоповъ для отысканія ископаемыхъ остатковъ животныхъ, подъ смотрѣніемъ людей свѣдущихъ и благонадежныхъ, гг. учителей: Папкова и Кавелина, и 3) изслѣдованіе перемѣны, происшедшей въ обильномъ уловѣ рыбы въ Балаклавской бухтѣ.

Кромѣ того этимъ путешествіемъ доказано въ Крымской фаунѣ существованіе нѣкоторыхъ, весьма интересныхъ предметовъ, до тѣхъ поръ въ ней незамѣченныхъ; а зоологическія собранія Академіи приумножены 4000 предметовъ, которыхъ они или не имѣли или имѣли въ неудовлетворительныхъ экземплярахъ. Предметы эти представляютъ въ себѣ экземпляры 400 видовъ; въ томъ числѣ находятся: 8 видовъ млекопитающихъ, 15 видовъ птицъ, 10 видовъ амфибій, 70 видовъ рыбъ, 24 вида раковъ, 40 видовъ пауковъ, 6 видовъ миріотидъ, 260 видовъ насѣкомыхъ, 27 видовъ моллюсковъ, 6 видовъ аннелидъ, одна актинія и 3 спонгii.

Указанные здѣсь результаты вмѣстѣ съ ходомъ изслѣдованія во время этого путешествія изложены г. Брандтомъ въ его донесеніяхъ Академіи, напечатанныхъ въ *Bulletin de l'Acad. de St.-Pét.* Т. II, № 3, 7; Т. III, № 2. Ниже сообщается здѣсь одинъ изъ побочныхъ результатовъ рассматриваемаго путешествія.

ОБЪ ИСТРЕБЛЕНІИ ЖИВОТНАГО НАСЕЛЕНІЯ ВЪ БАЛАКЛАВСКОЙ БУХТѢ.

АКАДЕМИКА БРАНДТА.

Сближая между собой извѣстныя явленія природы теоретически и руководствуясь лишь простымъ соображеніемъ, всякій согласится, что если большая стая рыбы зайдетъ въ бухту, имѣющую лишь узкое и извиленное сообщеніе съ моремъ, то многія части этой стаи не найдутъ изъ бухты выхода. Это еще легче можетъ случиться, когда рыбу будутъ преслѣдовать хищныя животныя или тѣснить и загонять другія стаи рыбъ. Тогда накопившіяся массы рыбы должны погибнуть отъ недостатка пищи, или, еще скорѣе, отъ недостатка воздуха для дыханія.

Такой случай, легко и безошибочно допускаемый теоретическимъ соображеніемъ, дѣйствительно произошелъ въ балаклавской бухтѣ, сообщающейся съ моремъ посредствомъ узкаго канала, извиющагося между скалами. Въ декабрѣ 1859 года эта бухта, при глубинѣ 1 до 2 аршинъ, наполнилась такимъ множествомъ рыбы, называемой тамошними жителями *замзой* (*Engraulis encrasicolus*, Anchois), что часть ея видна была даже на поверхности воды. По рассказамъ туземцевъ, она была загнана въ бухту хищными водяными животными, именно дельфинами, которыхъ слишкомъ поздно хватились пугать выстрѣлами изъ пушекъ. Лишь очень малая часть этой рыбы могла быть выловлена, не смотря на то, что для улова и засола ея устремилось множество людей не только изъ Балаклавы и ближайшихъ ея окрестностей, но даже изъ Севастополя, такъ какъ

рыба эта (Anchois, Anchovys, или Anjovis, анчоусъ) очень вкусна. По распоряженію начальства, тысячи телѣгъ двигались по берегамъ бухты, чтобы освободить ее отъ страшнаго избытка рыбы и тѣмъ по возможности предупредить послѣдствія угрожавшей гибели и гніенія ея; но эти мѣры могли отдалить лишь малую часть всего скопившагося количества, главная же масса осталась въ бухтѣ. Часть рыбы и, какъ кажется, значительнѣйшая, сдѣлалась жертвой гніенія; у остальной части мягкія мѣста тѣла превратились въ бѣлое, твердое вещество. Гнившая рыба издавала весьма противный запахъ и заражала имъ воздухъ, такъ что жители Балаклавы, лежащей вплоть у самой бухты, едва выносили, а нѣкоторые покидали свои дома; оклады и ризы на иконахъ, равно и всѣ серебряныя вещи, чернѣли. Даже въ бытность нашу въ Балаклавѣ, въ концѣ іюня и потомъ 9-го іюля 1860 запахъ былъ еще силенъ и, когда было вѣтрено, особенно если вѣтеръ былъ съ моря въ бухту, весьма неприятно поражалъ обоняніе. Мутная, отчасти даже грязная вода бухты давала пронзительный гнилой вкусъ. Болѣе или менѣе сгнившіе остатки рыбъ чернаго, бураго или бѣлаго цвѣта и мягкаго сложенія въ значительномъ количествѣ плавали на поверхности воды, то въ отдѣльныхъ экземплярахъ, то слпшсь въ комья, и лежали на днѣ бухты болѣе или менѣе толстыми слоями. Кромѣ того безчисленное множество рыбихъ труповъ безъ головы и безъ хвоста, или только куски рыбъ частію носились на водѣ, частію облегалі береговую кайму слоемъ, вышиной въ 1 — 2" и выше, бывъ прибиты вѣтромъ. При ближайшемъ осмотрѣ этихъ труповъ, длиной въ 2" и больше, спереди вышиной въ 6"', шириной и толщиной въ 5"', сзади вышиной въ 4"', и въ 2¹/₂" шириной и толщиной, оказались слѣдующія явленія. Они имѣютъ продолговатый, почти цилиндрическій видъ, потому что бока спереди довольно закруглены. Впрочемъ спинная половина тѣла шире и круче округлена, чѣмъ брюшная, болѣе узкая. Передній конецъ тѣла кажется выше, толще и круглѣе, чѣмъ задній (хвостъ), который ниже, тоньше и плоче. Мягкія части, даже внутренности, какъ оказалось при осмотрѣ, превратились въ мѣловидную, сухую, на ощупь жирную, болѣе или менѣе разсыпчатую массу, на которой снаружи

еще замѣтны были поперечные параллельные знаки раздѣла прежнихъ боковыхъ мускуловъ, ямка на мѣстѣ задняго прохода, равно и продольные слѣды отгнившихъ спинныхъ и брюшныхъ плавательныхъ перьевъ. По изслѣдованію академика Фритцше, бѣлая масса труповъ представляетъ родъ известкового мыла. Окруженные омылившимися мягкими частями, позвоночные столбы съ ребрами сохранились въ цѣлости и стало-быть не могли дать извести для образованія мыла. Надъ позвоночнымъ столбомъ съ обѣихъ сторонъ имѣется по углубленію, а снизу на брюшной полости третье углубленіе. Изъ формы труповъ я не могъ сначала достовѣрно опредѣлить, какому виду рыбъ они принадлежатъ, потому что не было головы и по большей части и перьевъ, отъ которыхъ иногда оставались только обрывки. Я колебался въ опредѣленіи между *Engraulis* и *Atherina*. Имя хамзы, конечно, указывало на анчоусъ (*Engraulis encrasicolus*), рыбу, очень обыкновенную въ Черномъ морѣ; но округленный видъ туловища больше походилъ на *Atherina*. Хозяйка нашего жилища въ Балаклавѣ вывела насъ изъ затрудненія. По нашему желанію, она принесла хорошую порцію вкусной соленой рыбы послѣдняго улова изъ бухты. Тутъ было видно, что хамза, наполнявшая бухту безчисленными стаями, не смотря на окружность (пухлость) своего омыливагося туловища, полученную въ теченіе химическаго процесса, принадлежитъ къ виду анчоусовъ, а отнюдь не атерины, которую, впрочемъ, я могу доказать во многихъ изъ предложенныхъ намъ и привезенныхъ съ собою соленыхъ экземпляровъ.

Если уже во время послѣдней войны и въ слѣдъ за нею, но еще раньше разсматриваемаго наплыва рыбы, изобиліе животныхъ въ балаклавской бухтѣ, какъ говорятъ, значительно убавилось, то въ-слѣдствіе вліянія, произведеннаго на воду бухты гніеніемъ милліоновъ анчоусовъ, рыбы и другія животныя, служившія имъ въ пищу, совершенно истребились въ бухтѣ. Вновь изъ моря рыба не шла болѣе въ бухту, потому что гнилая вода была ей противна; а та, которая заходила въ нее, скоро издыхала. Самое море, близъ окончанія бухты, когда мы ловили въ немъ рыбу и вмѣстѣ охотились, доставляло чрезвычайно скудную добычу, состоявшую изъ нѣсколькихъ рыбъ, нѣсколькихъ

активнѣй и немногихъ амфиподовъ. Итакъ надобно, безъ сомнѣнія, допустить, что нынѣ тамошняя вода далеко не такъ благоприятна животной жизни, какъ въ то время, когда (1832) Ратке и Нордманъ собрали очень значительное, по мѣрѣ богатства черноморской фауны, количество животныхъ.

Описанное нами явленіе природы съ своими слѣдствіями представляетъ двоякій интересъ.

Мы видимъ, во-первыхъ, какъ огромное количество рыбы, съ которымъ не могло управиться такое множество привычныхъ рукъ, наполнило не только водяную поверхность значительной, но только узкимъ и извилистымъ рукавомъ сообщенной съ моремъ бухты, но своимъ гніеніемъ, отравлявшимъ и воздухъ, сдѣлало пребываніе тамъ невозможнымъ для животныхъ, хотя мягкія части большой половины скопившейся въ бухтѣ рыбы не сгнили, а превратились въ известковое мыло, которое также, впрочемъ, ничего не имѣло привлекательнаго для обитателей тамошнихъ водъ.

Во-вторыхъ представляется достопримѣчательный фактъ, что значительная масса рыбьихъ тѣлъ, чрезъ обмыленіе ихъ мягкихъ частей, но при цѣлости спиннаго скелета, перешла въ негнилостное, твердое, нѣсколько похожее на ископаемые животные остатки, но не одинаковое съ ними состояніе.

Такимъ-же образомъ во времена давнія стада рыбъ, вмѣсто того, чтобы омылиться или сгнить, какъ въ балаклавской бухтѣ, могли очень скоро быть покрыты глинистыми или песчаными осадками, и такимъ образомъ перейти въ слой такъ называемыхъ ископаемыхъ рыбъ.

Потому и умерщвленіе рыбъ и происходящее отъ того массивное образованіе ископаемыхъ остатковъ нельзя единственно и исключительно приписывать производимому вулканическими изверженіями жару и развитію газовъ или осушенію водъ, ни быстрымъ смѣнамъ между прѣсною и соленою водой, ни наконецъ заразамъ, происходящимъ отъ гніенія другихъ органическихъ тѣлъ.

Напротивъ того, къ разнообразнымъ причинамъ, которыми ближайшимъ образомъ обусловлена была оптовая гибель рыбы и сдѣлавшаяся отъ того возможнымъ, или даже подготовленное

тѣмъ образованіе цѣлаго пласта ископаемыхъ остатковъ, впредь надобно причислить и стада рыбы, стѣсняющіяся въ миллионныхъ количествахъ въ какой-нибудь бухтѣ съ узкимъ проходомъ и издыхающія тамъ по недостатку пищи или воздуха для дыханія, если онѣ тотчасъ покрывались твердѣющими и предохраняющими отъ гніенія веществами. Въ иныхъ случаяхъ онѣ могли сверхъ того, прежде окаменѣнія, частью и обмылиться и лишь потомъ быть покрытыми известковымъ, глинянымъ или песчанымъ слоемъ.

Такимъ образомъ въ явленіяхъ балаклавской катастрофы мы имѣли бы новое доказательство въ пользу того, что перемѣны, испытанныя животнымъ міромъ на земной поверхности, обязаны своимъ происхожденіемъ многимъ и разнообразнымъ періодическимъ вліяніямъ, которыя оказываютъ свое дѣйствіе то порознь, то въ совокупности, то на ограниченныхъ, то на обширнѣйшихъ пространствахъ.

*) Причинъ уменьшенія рыбы во время войны надобно искать частью въ засореніи бухты почти запертой Англійскими судами, особенно паровыми, частью въ искусственномъ измѣненіи сосѣдняго городу берега, который Англичане, устраивая удобнѣйшія мѣста для приставанія судовъ, обставили плотинами, чѣмъ, очевидно, отняты естественныя жилища у мелкихъ животныхъ, служащихъ для рыбы кормомъ.

О СОБИРАНИИ
ДОИСТОРИЧЕСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ РОССИИ
ДЛЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО МУЗЕЯ.

Только народы совершенно грубые бываютъ равнодушны къ своему прошедшему; забота о существованіи подавляетъ у нихъ всѣ другіе интересы. Но чѣмъ высшую степень образованности занимаетъ народъ, тѣмъ больше онъ принимаетъ участія въ изслѣдованіи своей старины. Съ цѣлымъ народомъ происходитъ то-же самое, что съ каждымъ человѣкомъ по-рознъ, который подѣ старость охотно вспоминаетъ про свою молодость и любитъ слушать объ ней отъ другихъ. Но какъ отдѣльный человѣкъ вполне понимаетъ самого себя, лишь начиная съ того времени, когда въ немъ самосознаніе и память достигли полнаго развитія, а обо всемъ, касающемся его ранняго дѣтства, получаетъ только отрывочныя свѣдѣнія отъ родственниковъ или лицъ, которые старше его лѣтами и бывали въ его родительскомъ домѣ, точно также полная исторія народа начинается лишь съ того времени, когда онъ самъ въ состояніи записывать достопримѣчательныя событія; о предшествовавшемъ тому грубѣйшемъ состояніи онъ узнаетъ изъ отрывочныхъ показаній другихъ народовъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія, опередившихъ его въ умственномъ развитіи и обладавшихъ искусствомъ сохранять посредствомъ письменъ воспоминанія о событіяхъ, извѣстныхъ имъ по собственному опыту или по слухамъ. Итакъ достовѣрная исторія зависитъ отъ знанія письменъ, и если у какого либо народа нѣтъ письменности и если въ то-же время она неизвѣстна его сосѣдямъ, то у него

и не можетъ быть исторіи; не было бы даже никакихъ свѣдѣній о прежнемъ бытѣ такихъ народовъ, еслибы не нашлись свидѣтельства другаго рода.

Но самая письменность есть изобрѣтеніе относительно новѣйшее, изобрѣтеніе весьма медленно усовершенствовавшееся, не успѣвшее потому сохранить памяти о своемъ происхожденіи. Изъ сохранившихся данныхъ можно впрочемъ по крайней мѣрѣ съ нѣкоторою достовѣрностію прослѣдить постепенный ходъ ея развитія. Израильтяне, при выходѣ изъ Египта, уже умѣли писать, а Греки и другіе европейскіе народы, какъ сами сознаются, переняли это искусство не прямо отъ Израильтянъ, а отъ родственныхъ имъ семитическихъ племенъ. Но сами ли эти народы первоначально изобрѣли письмена? Кажется, нѣтъ: они, безъ сомнѣнія, подражали только Египтянамъ. На памятникахъ египетскаго зодчества уже въ раннее время стали изображать предметы, которымъ приписывалось высшее значеніе, и такимъ образомъ Египтяне естественно были наведены на мысль употреблять изображенія предметовъ вмѣсто тѣхъ звуковъ, съ которыхъ начинались ихъ названія. Отъ этихъ началъ, безъ сомнѣнія, возникло фонетическое письмо древнихъ Египтянъ, которое Израильтяне приноровили къ своему языку. Подобнымъ образомъ, хотя и совершенно самостоятельно, кажется, и знаменательное письмо Китайцевъ основано на изображеніи предметовъ, которое, постепенно сокращаясь, приняло значеніе символическое. Дальнѣйшее изслѣдованіе этого предмета сюда не относится. Мы хотѣли только указать на то, что историческія преданія могутъ основываться и на другихъ показаніяхъ, кромѣ письменныхъ, хотя конечно эти послѣднія останутся менѣе полными, удовлетворительными и говорятъ лишь въ общихъ чертахъ.

Пирамиды древнихъ Египтянъ и ихъ громадныя постройки относятся къ временамъ, далеко предшествовавшимъ письменности. Въ изображеніяхъ и изваяніяхъ, которыми они украшены, намъ представляются первыя начала письменности, которая конечно сама не могла сохранить извѣстія о собственномъ своемъ происхожденіи и развитіи. А въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ такихъ громадныхъ строеній и изваяній, неужели

люди исчезли безъ всякихъ слѣдовъ? Или не найдутся ли и тамъ, при внимательномъ изслѣдованіи, указанія, бросающія свѣтъ на древнѣйшее населеніе? Дѣйствительно, долго господствовало мнѣніе, что нельзя знать ничего достовѣрнаго о бытѣ и состояніи человѣчества, предшествовавшаго изобрѣтенію письменъ, именно относительно населенія сѣверной Европы, куда письменность была перенесена очень поздно. По состоянію необразованныхъ племенъ, встрѣчающихся въ различныхъ частяхъ земнаго шара и не вступавшихъ еще въ сношенія съ просвѣщенными народами, нынѣ пользующимися всѣми преимуществами образованности и искусствъ, догадывались только, что древнѣйшее населеніе сѣверной Европы находилось въ такомъ же грубомъ невѣжествѣ. Справедливость этой догадки подтвердилась случайными находками вещей, зарытыхъ въ землѣ и найденныхъ въ различныхъ частяхъ Европы. Находили могилы, содержавшія въ себѣ оружія, украшения и другаго рода издѣлія изъ сплава мѣди съ другимъ металломъ, но не оказалось никакихъ слѣдовъ желѣзныхъ издѣлій. Изъ этого наблюденія заключали, что предметы эти относятся къ такому періоду, когда обработка желѣза была еще неизвѣстна, подобно тому, какъ желѣзное производство было неизвѣстно во всей Америкѣ во время ея открытія Колумбомъ, хотя во многихъ частяхъ этого материка обрабатывались мѣдь и золото. Въ другихъ могилахъ были найдены лишь орудія, выдѣланныя изъ камня, костей и (оленьихъ) роговъ; точно также употребленіе металловъ вообще было неизвѣстно дикимъ племенамъ, занимавшимъ внутреннюю Бразилію, Новую Гвинею, Новую Голландію, и большей части племенъ, населявшихъ острова Тихаго океана, до самаго прибытія Европейцевъ. Извѣстно, за какую высокую цѣну туземцы вымѣнивали еще у знаменитаго Кука желѣзный топоръ или даже гвоздь.

Но всѣ эти находки могли повести лишь къ разрозненнымъ, безсвязнымъ догадкамъ; систематическое изученіе первобытнаго состоянія европейскихъ народовъ началось лишь съ тѣхъ поръ, какъ накопилось множество находокъ изъ доисторическихъ временъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ и когда ученые, не

довольствуясь однимъ сбереженіемъ найденныхъ предметовъ, стали изслѣдовать и отмѣчать всѣ обстоятельства, сопровождавшія самое находженіе. Только тогда явилась возможность различить виды могилъ и рѣшить, что онѣ принадлежатъ различнымъ народамъ, смѣнившимъ другъ друга; это доказывается уже разнообразными формами найденныхъ череповъ. Теперь лишь сдѣлалось возможнымъ приступить и къ слѣдующимъ вопросамъ: какими средствами поддерживали свое существованіе первые жители Европы и именно сѣверной? Когда и среди какой обстановки довольствовался человѣческій родъ одними произведеніями природы и когда познакомился онъ со скотоводствомъ и земледѣліемъ? Какіе народы изобрѣли искусство обработки металловъ, плавящихся при не очень высокой температурѣ, и которые изъ этихъ народовъ первые познакомились съ желѣзомъ? Понятно, что эти вопросы можно рѣшать только очень медленно: единственными свидѣтелями этого отдаленнаго времени остались нѣмые предметы; извѣстія, передаваемые ими, скудны и отрывочны, такъ какъ изъ нихъ сохранились лишь тѣ, которые отличаются особенною твердостью; все остальное разрушено временемъ. Нигдѣ эти изслѣдованія не нашли такого сочувствія, какъ въ Даніи и Швеціи, а въ слѣдъ за ними въ Мекленбургѣ. Въ Копенгагенѣ мало по малу образовался огромный музей туземныхъ древностей, благодаря стараніямъ начальника его, конференцъ-совѣтника Томсена (Thomsen), и участію почти всего образованнаго сословія. Проходя по многочисленнымъ заламъ этого музея, гдѣ берегаются всѣ возможные орудія и остатки домашней утвари, начиная съ древнѣйшихъ временъ и оканчивая художественными произведеніями средневѣковаго искусства, посѣтитель невольно переносится въ другіе, давно прошедшіе вѣка и въ нѣсколько часовъ какъ будто переживаетъ всю исторію этихъ странъ. Въ Даніи и Швеціи ученые убѣдились, что доисторическое время распадается на три главные періода — на *каменный*, *бронзовый* и *жельзанный* вѣкъ. Первый изъ нихъ названъ каменнымъ на томъ основаніи, что въ теченіе его всѣ орудія дѣлались изъ камня, кости и оленьяго рога и дополнялись лишь деревомъ, мочаломъ или ремнемъ. Орудія бронзоваго періода изготовлялись изъ метал-

ловъ, легко плавящихся, а именно изъ золота, которое впрочемъ всегда было рѣдко и дорого, и изъ мѣди съ примѣсью другихъ металловъ; въ Даніи эта примѣсь состояла изъ олова (что и составляетъ собственно бронзу), въ другихъ странахъ изъ цинка. Въ 3-мъ періодѣ главную роль играетъ желѣзо, которое, благодаря своей твердости, скоро замѣнило бронзу въ изготовленіи оружія, ножей, топоровъ и тому подобныхъ предметовъ. Эти три періода, принятые уже четверть столѣтія тому назадъ, признаются и донынѣ, хотя ученые впослѣдствіи убѣдились, что нельзя провести между ними рѣзкой черты, какъ полагали прежде; естественно, что металлы были въ первое время и рѣдки и дороги, а потому не могли сразу изгнать каменныхъ издѣлій. Этого мало: самые эти періоды пришлось подраздѣлить на другіе, болѣе частные періоды; такъ напр. доказано, что точеныя каменные орудія стали употребляться гораздо позже грубыхъ кремневыхъ осколковъ, представляющихъ самый первобытный видъ каменнаго орудія. Но откуда появилось искусство обрабатывать различные металлы? Кѣмъ и откуда вывезены разнообразныя породы хлѣбныхъ растений и домашнія животныя? — вотъ задачи, пока еще не тронутыя, или, по крайней мѣрѣ, не рѣшенныя. Осторожные Датчане и Шведы приписываютъ эти успѣхи общежитія не первымъ жителямъ своихъ странъ, а позднѣйшимъ пришельцамъ. Филологія и исторія доказали, что вышеназванные образовательные элементы перенесены сюда изъ Азіи; тоже самое подтверждается и находками, добытыми въ могилахъ. Но откуда именно и какимъ образомъ происходили эти переселенія — это вопросы, которые можно будетъ разяснить только тогда, когда и другія страны примутся за такія же усердныя изслѣдованія остатковъ своей старины, какъ это сдѣлалъ скандинавскій сѣверъ.

И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ странахъ ученые уже приступили къ изслѣдованію этихъ задачъ, въ особенности въ Великобританіи, Швейцаріи, Франціи и Германіи. Самое рѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ быть найдено единственно въ странахъ, лежащихъ между Азіею и западною Европою — именно въ Россіи. Что касается Россіи, то у насъ со временъ Карамзина ревностно занимаются тою частію отечественной

исторіи, которая основывается на письменныхъ памятникахъ; но колыбель нашей народной жизни, все то, что предшествовало письменности, представляетъ еще сырой неразработанный матеріалъ. Разрывались у насъ курганы, писались объ нихъ всевозможные отчеты; но дѣло въ томъ, что во 1-хъ всѣ эти отчеты не подведены подъ общія точки зрѣнія, а во 2-хъ вѣтъ общаго и достаточно обширнаго собранія всѣхъ родовъ найденныхъ доисторическихъ предметовъ. Такіе предметы, если они не состоятъ изъ благородныхъ металловъ, часто даже и не сберегаются или по крайней мѣрѣ не вносятся въ общее собраніе. У насъ даже не рѣшено, какъ называть тѣ или другіе предметы. Между тѣмъ всѣ тѣ изъ иностранныхъ ученыхъ, которые серьезно интересуются изслѣдованіемъ древнѣйшей исторіи человѣческаго рода, ждутъ съ нетерпѣніемъ возможно полныхъ извѣстій изъ Россіи, послужившей переходной станціею для древнѣйшихъ образовательныхъ началъ. Достаточно одного бѣглаго взгляда на карту, чтобы убѣдиться, что этимъ переселеніямъ изъ Азіи въ Европу оставалось на выборъ только два пути: морской — черезъ греческій архипелагъ или Геллеспонтъ, и сухопутный — черезъ широкую русскую равнину. Высказанное нами подтверждается и примѣрами. Достаточно слѣдующаго: у насъ уже давно замѣтили, что въ такъ называемыхъ чудскихъ копахъ или чудскихъ могилахъ въ Сибири сохранились металлическія издѣлія значительной древности; связь ихъ съ введеніемъ металлическаго производства въ западной Европѣ и самое время разработки этихъ копей можно будетъ опредѣлять только тогда, когда составятся полныя и правильныя собранія такихъ находокъ, съ достовѣрными и полными свѣдѣніями о мѣстѣ находенія. Приведемъ еще примѣръ, доказывающій, какимъ подспорьемъ для западно-европейскихъ изысканій могутъ быть наблюденія на обширномъ пространствѣ нашего отечества.

Въ кельтскихъ могилахъ часто попадаются бронзовыя орудія, имѣющія форму очень маленькой лопатки; много было различныхъ толковъ о ея употребленіи. Это загадочное орудіе, названное учеными *кельтомъ*, встрѣчается и въ чудскихъ могилахъ; но сдѣланное не изъ литой бронзы, а изъ ковanej

мѣди. Теперь мы узнаемъ отъ нашего усерднаго путешественника, г. Радде, что въ восточной Сибири еще до сихъ поръ это орудіе употребляется для выкапыванія сараны. Если Россія не займется изученіемъ своей древнѣйшей старины, то она не исполнитъ своей задачи, какъ образованнаго государства. Дѣло это уже перестало быть народнымъ: оно дѣлается общечеловѣческимъ. Но затронется и разовьется интересъ и чисто національный, если мы узнаемъ результаты всего того, что сдѣлано на этомъ поприщѣ другими народами, и если облегчится классификація и номенклатура древностей, находящихся въ нашемъ отечествѣ.

По этому Академія почла за нужное пустить въ продажу по дешевой цѣнѣ русскій переводъ датскаго сочиненія знаменитаго археолога Ворсо (Worsaae)*), въ которомъ изображены и названы важнѣйшія формы предметовъ, находящихся въ Копенгагенскомъ Музеѣ сѣверныхъ древностей. Тутъ можно найти отчетливое изображеніе болѣе шести сотъ предметовъ. Сначала Академія думала-было издать только ту часть этого сочиненія, въ которой заключается языческій и начинается христіанскій средневѣковой періодъ, на томъ основаніи, что искусство проникло въ Скандинавію вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Рима, въ Россію же изъ Византіи, отчего оно и получило у насъ другія формы. Но такъ какъ издатель датскаго сочиненія уступилъ Академіи весь остатокъ заготовленныхъ имъ оттисковъ за такую цѣну, за которую у насъ нельзя было бы нарисовать и отпечатать и половины, то наконецъ было рѣшено издать вполнѣ все сочиненіе. Конечно покупателямъ будетъ пріятно имѣть полное сочиненіе о сѣверныхъ древностяхъ Копенгагенскаго Музея, хотя послѣдняя треть его и не найдетъ въ Россіи такого примѣненія, какъ двѣ первыя.

Академія сдѣлала еще болѣе. Она отправила въ прошедшемъ году, въ Швецію и Данію хранителя своего Этнографическаго Музея Л. Ф. Радлова, который усердно слѣдитъ за

*) *Сѣверныя Древности Королевскаго Музея въ Копенгагенѣ*, выбранныя и объясненныя профессоромъ копенгагенскаго университета И. И. А. Ворсо. Спб. 1861 (622 рисунка). Цѣна 1 р. 50 к.

этимъ предметомъ. Тамъ онъ, при помощи гг. Томсена и Ворсо, изучилъ сѣверныя древности, прилежно также занялся сѣверными языками, въ особенности датскимъ, для того, чтобы имѣть возможность ознакомиться съ многочисленными специальными трудами, появившимися въ этихъ странахъ въ разныхъ видахъ и въ разное время. Можно надѣяться, что со временемъ онъ сдѣлаетъ доступными русской публикѣ главнѣйшіе изъ этихъ трудовъ въ видѣ общихъ обзорнѣй.

Этнографическій Музей Академіи уже имѣетъ довольно значительное собраніе доисторическихъ древностей, добытыхъ частью въ Скандинавіи, частью же въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Конечно желательно, чтобы правительство учредило общій государственный музей для древностей, находимыхъ въ Россіи, на подобіе Копенгагенскаго, Стокгольмскаго, Берлинскаго и Шверинскаго. Мы имѣемъ даже нѣкоторыя причины надѣяться на осуществленіе этого плана. Но до тѣхъ поръ, пока для предметовъ этого рода еще нѣтъ общаго сборнаго мѣста, надобно опасаться, чтобы они окончательно не разсѣялись по разнымъ мѣстамъ. Въ такомъ разсѣянномъ видѣ эти предметы не могутъ приносить желаемой пользы, особенно, если неизвѣстны мѣсто и образъ ихъ нахождения, что болѣе всего необходимо.

Потому Академія предлагаетъ для храненія такихъ предметовъ свой Этнографическій Музей, не смотря на ограниченность его помѣщенія. Въ главѣ его стоитъ дѣльный и опытный хранитель. Если же владѣльцы или обрѣтатели подобныхъ древностей почтутъ за лучшее передавать ихъ въ собраніе Географическаго, Археологическаго или другихъ обществъ, то Академія можетъ лишь объявить, что она вполне довольна. Академія, дѣлая вышеприведенное предложеніе, не думаетъ о собственномъ обогащеніи; напротивъ, она охотно передала бы общему государственному музею и весь свой этнографическій музей, въ которомъ сохраняются домашняя утварь, разнаго рода орудія, одежда и произведенія искусства различныхъ народовъ, живущихъ въ Россіи, предметы, изъ которыхъ многіе получаютъ въ скоромъ времени историческое значеніе и сдѣлаются рѣдкостями. Но Академія дорога отечественная археологія,

ей дорога и научная честь русскаго государства, и потому ей было бы очень жаль, еслибы древности, о которыхъ шла рѣчь на вышеприведенныхъ страницахъ и которыя изображены въ предлагаемомъ сочиненіи Ворсо, сохранялись любителями безъ письменныхъ показаній о мѣстности и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ихъ нахожденіе. По смерти первыхъ владѣльцевъ обыкновенно никто не знаетъ, откуда эти предметы; они нисходятъ на степень дѣтскихъ игрушекъ и разтериваются. Снова найденные, они уже не имѣютъ прежняго значенія: ихъ свидѣтельства недостоверны, иногда ложны.

Бэръ.

Шинеръ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ
О ПУТЕШЕСТВІИ АКАДЕМИКА Ф. И. РУПРЕХТА НА КАВКАЗЪ
въ 1860 и 1861 годахъ.

ЧИТАНЪ ВЪ ЗАСЪДАНІИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОТДЪЛЕНІЯ 29 НОЯБРЯ 1861 ГОДА.

Недавно возвратившись съ Кавказа, куда я былъ по Высочайшему повеленію отправленъ на полтора года, имѣю честь представить Академіи краткій отчетъ о важнѣйшихъ результатахъ этого путешествія.

Главною цѣлью моей командировки было ботаническое изслѣдованіе восточнаго Кавказа, и въ особенности той части Дагестана, которая доселѣ была доступна только для военныхъ экспедицій. Два лѣта я провелъ въ разныхъ, большею частью гористыхъ частяхъ южнаго, сѣвернаго, средняго, и верхняго Дагестана, въ странахъ, принадлежащихъ къ двумъ большимъ рѣчнымъ областямъ: Самура и Сулака (изъ которыхъ послѣдній образуется слияніемъ четырехъ Койсу). Въ исходѣ лѣта и осенью 1860 и 1861 г. я посѣщалъ Тушетію, Хевсурію, Пшавію и Оссетію, — страны, которыя доселѣ были также еще мало извѣстны или и вовсе не извѣстны въ ботаническомъ отношеніи. Даже столь часто посѣщаемая военно-грузинская дорога доставила мнѣ въ маѣ мѣсяцѣ случай сдѣлать неожиданно множество новыхъ ботаническихъ наблюденій. Такимъ образомъ странствованія мои въ восточномъ Кавказѣ простирались отъ Петровска, на Каспійскомъ морѣ, и отъ верховьевъ Самура, на востокъ, до границы Дигоріи и до верхней Раджи на западѣ.

Прочее время съ октября до апрѣля, которое не могло быть съ пользою употреблено для путешествій въ главномъ хребтѣ, проведено въ наблюденіяхъ надъ весеннею флорою Грузіи и въ обзорѣніи низменностей и прибрежій въ западномъ Кавказѣ, съ цѣлью ближайшаго изученія тамошнихъ лѣсовъ и произведенныхъ тамъ опытовъ акклиматизаціи растений.

Соотвѣтственно цѣли моего путешествія, я долженъ былъ переноситься иногда въ страны, которыя доселѣ были недоступны для ученыхъ и посѣщались только немногими туземцами. Потому неудивительно, что въ продолженіе моихъ разѣздовъ мнѣ удалось, какъ-бы мимоходомъ, сдѣлать и нѣсколько географическихъ открытій. Укажу здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Самый высшій пунктъ Богзоскаго хребта, крутая, едва достигаемая вершина, которая подъ именемъ «Бяратинской», какъ называется она у горцевъ средняго Дагестана, навсегда останется памятникомъ высокаго покровителя ученыхъ предпріятій. Основаніе этой пирамиды или вершины, по сдѣланному мною барометрическому измѣренію, вычисленному директоромъ Тифлисской Обсерваторіи г-мъ Морицемъ, составляетъ 2053 туаза или 13127 англ. футовъ. 2) Весьма замѣчательное озеро Тѣне или Тѣніесь-мтба, въ Хевсуріи, въ серединѣ котораго, по рассказамъ жителей, періодически появляется до бѣльшей или меньшей высоты водяной столбъ; озеро это, лежащее 1160 туазовъ или 7417 англ. футовъ выше уровня моря, не имѣетъ надземнаго стока. Оно принимаетъ въ себя ручей, тогда какъ другой внезапно исчезаетъ въ землѣ въ 60-ти туазахъ = 380' выше озера. Охотники рассказывали, что середина озера зимою не совершенно замерзаетъ, и водяной столбъ окруженъ какъ-бы толстою ледяною каймою. 3) Пограничный кряжъ между Тушетіею и странною Кистовъ, который, возвышаясь отъ 13 до 14000' и образуя собою водораздѣлъ между притоками Перекительской Алазани и Шаро-Аргуна, лишь изрѣдка посѣщается пограничными жителями. Моею задачею было проникнуть со стороны Тушетіи въ эти ущелья. Здѣсь не обошлось безъ поправокъ даже самыхъ лучшихъ картъ, и встрѣтились величавыя горы, до сихъ поръ неизвѣстныя даже по имени. Такъ напр. гора, означенная на картахъ подъ именемъ Диклосъ-мта, на самомъ

мѣстѣ носить у Тушетовъ имя Хушѣтисъ-мта, у Лезгиновъ — Хаколь-меэръ, и составляетъ собою конецъ едва проходящаго ущелья на границѣ между Ункратломъ и Тушетіей. Настоящій же Диклосъ-мта лежитъ однимъ ущельемъ дальше къ западу, отдѣляясь отъ него утесистымъ гребнемъ Черолмъ-мта, который подымается до весьма крутой и живописной вершины Цумберехъ. Высшая вершина горы Дикло именуется Сулумъ-Чулибакъ (большая баснословная птица); къ западу отъ нея лежитъ высота Пицаро (т. е. недоступное мѣсто). Слѣдующее за тѣмъ ущелье къ западу отъ деревни Дикло съ рѣчкою Цицхвалъ замыкается пятью высотами, а именно: вышеупомянутымъ Пицаро, Садишисъ-тави, Кѣфтарисъ, Калованайсъ-цвери (наивысшая), Мотчехисъ, а отнюдь не горою Даносъ-мта. Эта гора находится въ концѣ ущелья къ сѣверу отъ деревни Дано и имѣетъ двѣ вершины. Черезъ западный гребень горы Дано я спустился въ долину Чѣшо, которая замыкается вершинами Комитосъ-цвери (наивысшею), Чѣпосъ-мта и четырехъугою Ногйро или Абдуласъ-гза. Гора Кѣчу лежитъ гораздо дальше къ западу близъ деревни Парсма; а кромѣ того нѣтъ другой горы этого имени, т. е. Большаго Кѣчу не существуетъ.

4) Подъ именемъ Дюльты-дага значатся разныя вершины близъ верховьевъ Дюльты-чая. Но собственно Дюльты-дагомъ можетъ быть признанъ только тотъ ледникъ, который замыкаетъ собою долину Дюльты-чая, изъ-подъ котораго Дюльты-чай вдругъ выступаетъ значительною рѣкою. Ледникъ Дюльты-чай есть самый значительный глетчеръ, встрѣченный мною въ восточномъ Кавказѣ; совмѣщая въ себѣ всѣ существенныя явленія Альпійскихъ глетчеровъ, онъ однако уступаетъ многимъ изъ нихъ красотою. Долина Дюльты-чая достигаетъ необыкновенной высоты 1400 туазовъ = 9000 англ. футовъ. Та гора, которую въ послѣднее время принимали за Дюльты-дагъ, лежитъ совершенно внѣ предѣловъ области Дюльты-чая и именуется у ближнихъ горцевъ Арчи-дагомъ или Курти-дагомъ; на прежнихъ картахъ, какъ-то на картѣ Коха, горы Дюльты-дагъ и Курти-дагъ вѣрно обозначены по своему мѣстоположенію, но послѣдняя подъ ложнымъ именемъ «Турпи-дагъ». Ни тамъ, ни на Сари-Дагѣ я не встрѣтилъ ни слѣда вулканиче-

скихъ формацій: всѣ эти горы состоятъ изъ преобладающаго на большомъ Кавказѣ глинистаго сланца или шифера. Во всякомъ случаѣ Арчи-дагъ или Курти-дагъ одна изъ высочайшихъ горъ этого хребта. Я видѣлъ его въ срединѣ юля съ безснѣжной высоты около 12000', отдѣленной отъ него ущельемъ, и онъ явился мнѣ въ видѣ великана, коего вся снѣжная глава воздымалась выше указанной высоты.

Барометрическихъ измѣреній высотъ произведено было очень много съ тою цѣлью, чтобы ближе опредѣлить законы зависимости разныхъ горныхъ растений отъ высоты и сличить ихъ съ результатами единственныхъ, произведенныхъ 30 лѣтъ тому назадъ академикомъ Мейеромъ, многочисленныхъ барометрическихъ показаній изъ другихъ странъ большого Кавказа.

Относительно наивысшаго предѣла лѣсистаго пояса до сихъ поръ имѣлись показанія отъ 6250—8310 англ. ф. Вообще можно принять, что на С. и С.-В. склонахъ горъ лѣса восходятъ выше, чѣмъ на южной сторонѣ. Вдоль по Лезгинской кордонной линіи преобладаетъ отличный лѣсъ, доходящій до высоты 7100—7400'; а въ слѣдъ за тѣмъ начинается альпійскій поясъ. Новъ иныхъ странахъ хребта лѣсная область достигаетъ высоты около 9000'. Прежнія показанія, будто въ восточномъ Кавказѣ не попадаетъ сосенъ (*Pinus silvestris*), не вѣрны: это можно сказать только о ели (*Picea orientalis*). Но во многихъ частяхъ Дагестана вообще нѣтъ лѣсу, и не рѣдко *Rhododendron saucasicum* скудно замѣняетъ собою дрова. Одно изъ самыхъ цѣнныхъ, и только Кавказу свойственныхъ деревъ, это — Дзѣлкава (*Planera Richardi* или *Zelkova crenata*), которое впрочемъ высокоствольное нынѣ встрѣчается лишь на двухъ мѣстахъ. Столь уважаемаго за границую Чихри (*Abies Nordmanniana*, Кавказской пихты) я встрѣтилъ огромный лѣсъ въ 13-ть верстъ шириною у истоковъ Ріона. Еще должно упомянуть объ одномъ новомъ для Кавказа деревѣ, — итальянскомъ кедрѣ или пиніи (*Pinus Pinea*), которая растетъ въ Гуріи уже лѣтъ по крайней мѣрѣ 200, даетъ отличный строевой лѣсъ и самые крупные съѣдобные кедровые орѣхи. Древесина такого стараго дерева была весьма смолиста и тяжелѣе воды, — явленіе, замѣченное мною также въ Дагестанѣ на старыхъ соснахъ, не только-что

въ корнѣ или въ комлѣ ихъ, но и дальнѣйшемъ протяженіи высокихъ стволовъ въ старыхъ слояхъ, которые иногда столько напитаны смолою, что обрубки такихъ полѣнъ едва держатся на водѣ или даже тонуть.

Альпійскій поясъ часто начинается вмѣстѣ съ верхнимъ предѣломъ лѣсовъ, но въ другихъ случаяхъ гораздо выше, и рѣдко нѣсколько ниже; онъ отличается ему одному свойственными растеніями. Изъ этого пояса доселѣ извѣстно было только около 600 явноцвѣтныхъ: число это нынѣ значительно увеличивается, потому что мною приобрѣтенъ по этой отрасли единственный въ своемъ родѣ матеріалъ, точнѣйшее изслѣдованіе котораго, конечно, займетъ еще не мало времени. Но уже теперь можно сказать, что снова найдены всѣ тѣ рѣдкости, которыя лѣтъ за 50, и раньше того, были открыты Стевеномъ и Маршалъ Биберштейномъ, а съ тѣхъ поръ уже никѣмъ не были отысканы (какъ напр.: *Taphrospermum*, *Sobolewsia*, *Cynoglossum holosericeum*, *Betonica nivea*, *Symphandra ossetica*, *Viola minuta*). Привезенныя мною въ хорошей сохранности коллекціи заключаютъ въ себѣ изъ альпійской области виды и даже нерѣдко по нѣскольку видовъ изъ родовъ *Campanula*, *Primula*, *Pedicularis*, *Valeriana*, *Centaurea*, *Jurinea*, *Draba*, *Bulbocarpus*, *Galanthus*, *Silene*, *Tripleurospermum*, *Herniaria*, *Valerianella* и проч., которые еще вовсе не были замѣчены на большомъ Кавказѣ и большая часть которыхъ совсѣмъ новы и доселѣ еще никѣмъ не описаны. Новые для Кавказа роды суть: *Woodsia*, *Allosurus*, *Pleuroplitis* и *Paederota*; послѣдній родъ составляетъ даже новое приращеніе Русской флоры вообще. Главная цѣпь Кавказскихъ горъ, такъ называемый большой Кавказъ, вообще имѣетъ одинаковую растительность, но въ ней оказываются и разные мѣстные оттѣнки, которые однако недостаточны для того, чтобы на нихъ можно было основать различныя области флоры. Скорѣе можно было бы различить въ поясѣ лѣсовъ особую утесистую область (*regio rupestris*), которая отличается отъ другихъ многими, ей исключительно свойственными растеніями; изъ числа ихъ всего занимательнѣе: *Gypsophila aretioides* и новая *Omphalodes*. Довольно явственно отдѣлены также какъ лѣсная область, такъ и низменности восточнаго и запад-

наго Кавказа, такъ что западный Кавказъ, по крайней мѣрѣ до Сурамскаго хребта, по своимъ *Rhododendron ponticum*, *Laugus*, *Laugocerasus*, благовоннымъ плющамъ, *Daphne pontica*, *Abies Nordmanniana*, *Picea orientalis*, *Taxus*, *Buxus* и Пех, можетъ имѣть притязаніе на названіе вѣчно зеленѣющей области. Соотвѣтственно тому, и область Ріона по другимъ своимъ растеніямъ явственно отдѣляется отъ области Курьѣ, въ которой, по мѣрѣ отдаленія къ востоку, болѣе и болѣе развивается степная флора. Нынѣ достаточно извѣстно и то, что на восточномъ Кавказѣ недостаетъ всѣхъ представителей флоры Талышскаго хребта, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ, по причинѣ близости, и можно было «а ргіогі» ожидать въ Дагестанѣ.

Верхній предѣлъ альпійскаго пояса во многихъ мѣстахъ можетъ быть опредѣленъ прекращеніемъ сплошной дерновой растительности, которая часто уже издалека является въ видѣ зеленыхъ полосъ и преимущественно состоитъ изъ *Alopecurus Pallasii* и *Festuca varia*. Но выше этого пояса еще попадаетъ не малое число порознь растущихъ, хотя обыкновенно и многостебельныхъ растений, которыя называются высокоальпійскими, арктическими или снѣговыми (*nivales*). Въ южномъ Дагестанѣ дерновая растительность прекращается на высотѣ 10—11,000', а на Сарыдагѣ еще нѣсколько выше, именно на высотѣ 1737 туазовъ. Въ западномъ Кавказѣ, какъ-то: на Эльбрусь и Казбекѣ, эта линія, кажется, опускается до 1600 туаз. = 10231 англ. ф.; выше этой линіи акад. Мейеръ встрѣтилъ не болѣе 6 явнѣшнихъ. На такой вышинѣ 1600 туазовъ въ восточномъ Кавказѣ растительность только-что начинаетъ становиться занимательною. Такъ напр. лишь на этой вышинѣ является небольшая *Valerianella*, новая *Juginea*, видомъ похожая на *J. subcaulis*, *Draba* съ бѣлыми цвѣтками, имѣющая вкусъ крессъ-салата, новое душистое *Tripleurosperum*; послѣднее изъ этихъ растений на Дюльты-дагѣ появилось лишь на высотѣ 12300'. Эти выставленные мною примѣры дозволяютъ окончательно рѣшить вопросъ, на какой высотѣ большаго Кавказа начинаютъ еще показываться новыя растительныя формы и до какой именно высоты слѣдуетъ простираться на немъ разысканія, которыя можно было бы считать

окончательными. На высотѣ 12 — 13000' я встрѣтилъ въ разныхъ мѣстахъ восточнаго Кавказа, и даже въ полномъ цвѣтѣ, нѣкоторое число альпійскихъ и снѣжныхъ растений, которыя имѣютъ бѣльшее вертикальное распространеніе, а посему считаются обыкновенными; такъ наприм. на Дюльты-дагѣ до вышины 1945 туаз. = 12435' еще 10 видовъ явноцвѣтныхъ растений и нѣсколько мховъ и лишавъ; почти столько же на утесистой грядѣ западнаго Даносъ-мта на высотѣ 1910 т. = 12,213'. Мало того, на высотѣ 2053 т. = 13,127' на Богоскомъ хребтѣ еще растутъ *Saxifraga sibirica* и *Lecidea geographica*. Генераль-маіоръ Ходзько въ прошломъ году принесъ съ собою *Cerastium Kasbek* съ вершины Алахунъ-дага въ 1997 т. = 12655', около 250 т. или 1500' выше первоначальнаго мѣстонахожденія этого растенія на Казбекѣ; этотъ, доселѣ единственный и самый крайній примѣръ для большаго Кавказа открытъ былъ Парротомъ въ 1811 году и возбудилъ удивленіе, потому что дотолѣ появленіе явноцвѣтныхъ выше снѣговой линіи считалось невозможнымъ. На снѣговой линіи Арарата г. Мориць собралъ небольшой гербарій изъ 36 видовъ на высотѣ 12500 — 12800', что можно бы было приписать уединенному и гораздо болѣе южному положенію этой горы. Судя по нынѣ добытымъ на восточномъ Кавказѣ свѣдѣніямъ можно заключить, что по крайней мѣрѣ обыкновенныя явноцвѣтныя высокоальпійскія растенія, а равно мхи и лишай, водятся тамъ еще гораздо выше, чѣмъ на Араратѣ, если только не противятся тому какія-либо механическія препятствія. Такими препятствіями бываютъ: постоянныя снѣга или льды, подвижныя каменные обвалы на крутыхъ скатахъ и жестокіе вѣтры, которые мѣшаютъ всякому образованію растительной почвы или по крайней мѣрѣ прорастанію сѣмянъ, случайно занесенныхъ въ расщѣлины утесовъ; ѣкогда же не бываютъ препятствіемъ ни сильно-уменьшенное давленіе воздуха, ни холодъ. Температура воздуха на самыхъ высшихъ мѣстахъ всегда была на нѣсколько градусовъ выше точки замерзанія, а въ одномъ случаѣ, при 2053 туазахъ, даже +14° Р. въ тѣни; но всякому извѣстно, сколь незначительной температуры достаточно для полнѣйшаго развитія нѣкоторыхъ альпійскихъ

формъ и какъ такія растенія способны успѣшно выдерживать даже періодическіе морозы въ лѣтнее время. И потому я полагаю, что на Кавказѣ, для извѣстныхъ растеній, вовсе нѣтъ абсолютнаго высшаго предѣла и что эти растенія еще не были отысканы на высотѣ 14 — 18000' и выше потому только, что такія высоты еще не были подвергнуты изслѣдованію относительно этого вопроса, или потому, что при рѣдкихъ восхожденіяхъ на Эльбрусъ и Казбекъ вообще не встрѣчались возможныя для растеній мѣста. Такія пространства, лишенныя растеній, нерѣдко весьма обширныя, на восточномъ Кавказѣ попадаются и гораздо ниже, а иногда до высоты 10000', но они перемежаются съ обросшими растительностью мѣстами. Опредѣленіе снѣговой линіи въ восточномъ Кавказѣ сопряжено съ особенными затрудненіями, или даже вовсе невозможно. Снѣговая линія на Эльбрусѣ и Казбекѣ прежде была опредѣлена въ 1700 и 1670 туазовъ, что еще не составляетъ 11000'. Богозскій хребетъ и Дайосъ-мта выше 12000', Тебулосъ-мта въ 14800' вышиною; при всемъ томъ эти гиганты на южной своей сторонѣ въ позднее лѣто рѣдко или мало покрываются снѣгомъ, тогда какъ на сѣверной сторонѣ и на сѣверо-восточномъ ихъ склонѣ снѣгъ и ледъ опускаются до значительной глубины. Итакъ видно, что даже новѣйшее предположеніе снѣговой линіи между 11—12000' не примѣнимо къ восточному Кавказу, потому что слишкомъ много мѣстъ въ предѣлахъ этого пояса и выше его лишены снѣга и, какъ выше показано, даже имѣютъ свои растенія.

Не однѣ только горы представляютъ намъ много новаго и достойнаго любопытства; важны также попытки водворенія полезныхъ и красивыхъ растеній въ благорастворенныхъ странахъ. Закавказье обладаетъ разными, свойственными ему, фруктовыми деревьями, которыя чужды Россіи; такъ напр. къ намъ не поступаютъ въ торговлю *унаби* (плоды *Zizyphus vulgaris*) и столько цѣнная *али-бузара* (нѣчто среднее между сливою и абрикосомъ), хотя ихъ не трудно было бы перевозить. Въ Кахетіи, Бѣлокани, Тифлисѣ и Алагирѣ произрастаютъ столь превосходные туземные и иностранные сорта фруктовъ, что нельзя не желать общаго ихъ распространенія на Кавказѣ. Природа

Закавказья обыкновенному наблюдателю иногда на больших пространствахъ является однообразною; многіе лѣса, по количеству строительнаго матеріала, маловажны; но сколько Кавказъ въ состояніи производить, объ этомъ можно судить только по удавшимся доселѣ опытамъ акклиматизаціи. Природа въ садахъ развивается во всемъ своемъ великолѣпіи, особенно на западномъ Кавказѣ. Живыя изгороди изъ вѣчно цвѣтущихъ розъ, тѣнистыя аллеи изъ царскаго дерева или *Pawlownia*, *Bignonia*, *Catalpa*, *Sterculia*, тюльпановаго дерева (*Liriodendron*), всегда зеленѣющіе кусты и деревья, какъ-то: мирты, *Cryptomeria japonica*, кипарисы, камелии, *Magnolia grandiflora* и много другихъ, — все это растетъ на вольномъ воздухѣ и безъ всякой защиты зимою. Чрезвычайно роскошенъ казенный садъ въ Сухумъ-Калѣ едва считающій 20 лѣтъ существованія; *Asacia Julibrissin*, достигаетъ тамъ толщины 3 футовъ въ поперечникѣ. Въ Тифлисѣ растетъ гималайскій кедръ (*Cedrus Deodara*) и *Xanthoceras sorbifolia* изъ Китая и приноситъ плоды подъ открытымъ небомъ. Въ Кутаисѣ и его окрестностяхъ водятся огромныя лавровыя деревья и старыя маслины; тамъ привольно растутъ *Passiflora alata* и *Fragaria indica* и благоденствуетъ пробковое дерево изъ Португаліи. Высокіе, но тонкіе стволы *Lagerströmia indica* пышно цвѣтутъ до самой осени, *Chimonanthus* цвѣтетъ зимою, наполняя воздухъ благоуханіемъ. На западномъ Кавказѣ ноябрь мѣсяць не всегда бываетъ предвѣстникомъ зимы, а скорѣе весны. Но иногда и здѣсь выдаются суровыя зимы. Казенный садъ въ Потіи былъ въ своемъ родѣ единственнымъ на Кавказѣ: онъ содержалъ въ себѣ горькіе померанцы, сладкіе лимоны, цитроны и сладкіе апельсины; но въ прошлую зиму, къ сожалѣнію, всѣ 300 деревьевъ, за исключеніемъ только одного, померзли до самой поверхности земли. Въ Озургетахъ стоитъ дерево *Cunninghamia lanceolata* въ 25 ф. вышиною, похожее на *Araucaria*, и прекрасная *Sequoia* или *Taxodium sempervirens*, въ 40 ф. уже шишконосное; эти деревья разрослись до этой вышины въ 15 лѣтъ. Не вдаваясь здѣсь въ разсужденія о практической пользѣ, какая можетъ произойти отъ этого, я только замѣчу, что видѣлъ своими глазами настоящее китайское чайное дерево (*Thea sinensis* Bohea) дѣйстви-

тельно акклиматизированнымъ въ Гуріи, цвѣтущимъ и приносящимъ сѣмена. Но другое открытіе, болѣе важное въ практическомъ отношеніи, составляетъ возможное водвореніе камфорнаго дерева въ западной Кавказіи, чему доказательствомъ служитъ акклиматизированное въ Кутаисѣ молодое дерево въ 20 ф. вышиною. Эти два дерева, чайное и камфорное, безвредно перенесли прошлую, необыкновенно суровую зиму. Почти всѣми вышеупомянутыми попытками акклиматизаціи мы обязаны учрежденію Никитскаго казеннаго сада на южномъ берегу Крыма покойнымъ герцогомъ Ришелье, равно и попеченію бывшаго намѣстника, князя Воронцова; нынѣ онѣ уже принесли прекрасные плоды и открываютъ необозримую перспективу для акклиматизаціи многихъ полезныхъ растений, которыя, по своей огромной важности для будущности страны, въ высокой степени заслуживаютъ вниманія правительства.

САМПО.

ОПЫТЪ ОБЪЯСНЕНІЯ СВЯЗИ ФИНСКИХЪ СКАЗОКЪ СЪ РУССКИМИ.

АКАДЕМИКА ШИФНЕРА.

Строгий разборъ разныхъ стихій, послужившихъ основаніемъ эстонскому сказанію о Калеви-поэтѣ (сынѣ Калевы), приводитъ въ результатѣ къ тому, что въ этомъ сказаніи мы имѣемъ болѣе или менѣе сохранившіяся черты древней сѣверной мифологіи. Сказочное лицо Калевича окружено по большей части мифами о Торѣ; но возлѣ нихъ находимъ нѣчто, близко касающееся и Одина. Калевала представляетъ большее разнообразіе лицъ. Являющіяся въ ней три главныя лица: Вейнемейненъ, Ильмариненъ и Лемминкейненъ, дѣлятъ между собой разныя роли, которыя въ эстонскомъ сказаніи всѣ принимаетъ на себя одинъ Калевичъ. Впрочемъ нѣкоторыя изъ дѣлъ, предоставленныхъ тому или другому изъ трехъ братьевъ, не всегда связаны съ ихъ именами. Какъ замѣтилъ уже Ленротъ въ предисловіи ко второму изданію Калевалы § 2, одинъ поэтъ о Вейнемейненѣ то, что другой приписываетъ Ильмаринену, третій — Лемминкейнену; точно также одинъ рассказываетъ о Лемминкейненѣ то, что иной знаетъ о Куллерво или Юкагайненѣ. Итакъ, имя не очень много значитъ здѣсь въ отношеніи къ дѣлу. Да и самое дѣло подвергается разнымъ видоизмѣненіямъ и прикрасамъ.

Довольно надежною исходною точкой мы признаёмъ здѣсь то, что западныя вѣтви финскаго племени, переселяясь изъ своей далекой или близкой прародины въ нынѣшнія мѣста жительства, не принесли съ собою сформированнаго ученія о богахъ, но узнали и приняли готовое лишь тогда, какъ пришли въ соприкосновеніе съ нѣкоторыми народами индо-германскаго племени, опередившими ихъ въ образованіи. Что же до тѣхъ поръ имѣли у себя финскіе народы, то было немного выше шаманства, или по высшей мѣрѣ ограничивалось какимъ-нибудь числомъ стихійныхъ существъ. Но принявъ новое ученіе отъ сосѣдей, больше ихъ образованныхъ, они крѣпко держались его и, безъ сомнѣнія, сохранили нѣкоторыя черты древне-сѣверныхъ мифовъ, давно исчезнувшія въ Скандинавіи и въ дошедшей до насъ письменности. Какъ нельзя удержать языкъ въ одномъ опредѣленномъ состояніи, такъ гибки и измѣнчивы мифы: съ теченіемъ времени они теряютъ нѣкоторыя изъ своихъ составныхъ частей и принимаютъ въ себя чуждыя стихіи. Какъ скоро между какими-либо мифами оказывается сходство, ихъ сліяніе не встрѣчаетъ никакого препятствія, и вотъ съ однимъ мифомъ срастается другой. Есть и другіе источники, откуда мифъ получаетъ себѣ пищу: его мерцающія искры разгораются отъ разсказовъ о великихъ герояхъ и ихъ дѣяніяхъ, потомъ отъ чудесъ сказочнаго міра. Какъ было это у другихъ народовъ, такъ надобно полагать и у Финновъ. За недостаткомъ громкихъ событій и могучихъ богатырей, здѣсь естественно получаютъ тѣмъ больше значенія чудеса сказочной фантазіи.

Въ 1858 году, въ статьѣ о мифическомъ содержаніи финскихъ сказокъ (Bull. hist. phil., Т. XII, № 23, 24 = *Mélanges russes*, Т. II, р. 599 — 624), я обратилъ вниманіе на разныя мѣста въ финскихъ сказкахъ, напоминающія намъ отдѣльныя черты въ рунахъ Калевалы, а вмѣстѣ я указалъ и на то, какъ пѣсня и сказка заимствуютъ другъ у друга содержаніе. Въ эти отношенія всматриваешься еще глубже, какъ скоро принимаешь въ кругъ изслѣдованія новѣйшія собранія русскихъ сказокъ. Тогда усматриваешь, что многія черты, которыя доселѣ считались перешедшими въ сказки изъ рунъ, на самомъ дѣлѣ всего скорѣе совершили обратный путь. Кажется даже, какъ-

будто нѣкоторыя существенныя явленія въ Калевалѣ обязаны своимъ происхожденіемъ лишь сказочнымъ цикламъ. Особенно поражало меня всегда, что владѣтельница Похъёлы представляетъ начало, враждебное родинѣ братьевъ-героевъ, тогда какъ владѣтель Похъёлы, съ которымъ бьется Лемминкейненъ и котораго онъ убиваетъ даже на поединкѣ, играетъ довольно второстепенную роль. Владѣтельница сѣверной земли, Лоуги, очень напоминаетъ злыхъ старухъ въ русскихъ сказкахъ, которымъ въ литовскихъ сказкахъ соотвѣтствуютъ Лаумы, а у Финновъ Сіээтэръ (т.-е. пожируха). По-русски онѣ называются обыкновенно: Баба-Яга, у бѣлоруссовъ Баба-Юга, ѣздятъ по воздуху въ желѣзной ступѣ, машутъ пестомъ и замечаютъ свой слѣдъ помеломъ¹⁾. Замѣчательно, что дочь Лоуги, предметъ, котораго добиваются Вейнемейненъ, Ильмариненъ и Лемминкейненъ, не имѣетъ никакого имени, точь-въ-точь какъ въ сказкахъ говорится просто о царевнахъ, безымянно. Младшій изъ братьевъ, Лемминкейненъ, отличается отвагой, которая и во многихъ сказкахъ достается въ удѣлъ младшему брату. Да и судьба Лемминкейна такая же, какъ часто бываетъ въ сказкахъ съ богатырями. Его разрубаютъ на куски и оживляютъ, какъ обыкновенно случается въ сказкѣ; его поѣздъ въ Похъёлу и поединокъ съ ея жительницей живо напоминаютъ разныя черты нѣкоторыхъ русскихъ сказокъ. На дворѣ Похъёлы Лемминкейненъ находитъ на каждомъ столбѣ, за исключеніемъ одного, по человѣческой головѣ: точно также въ финской сказкѣ изъ русской Карелии видимъ мы вокругъ замка заборъ изъ однихъ костей и на каждомъ столбѣ, кромѣ одного, человѣческую голову²⁾. Какъ Лемминкейненъ на пути въ Похъёлу преодолеваетъ встрѣчаемыя опасности, выпуская, посредствомъ волшбства, изъ горсти перьевъ куропатки, цѣлую стаю куропатокъ, и превращая нѣсколько клочковъ шерсти

¹⁾ Аванасьевъ, *Народныя русскія сказки*. Изд. второе. Москва, 1868, стр. 80—83. Ср.

²⁾ Въ сборникѣ, изданномъ на иждивеніе финскаго литературнаго общества въ Гельсингфорсѣ, 1852—1854, Ээро-Сальмеляйненомъ (Эрикомъ Рудбекомъ). Ч. II, стр. 72.

въ стадо барановъ, мнѣ нѣтъ надобности говорить. На поединкѣ съ владѣльцемъ Похѣлы, Лемминкейненъ употребляетъ, между прочимъ, хитрость, чтобы принудить его оглянуться. Ту-же черту находимъ во многихъ финскихъ сказкахъ (см. Bull. hist.-philol., Т. XII, р. 345, = Mélanges russes, р. 621). Такимъ же образомъ въ одной малорусской сказкѣ (въ сборникѣ Аѳанасьева, изд. 2, III, стр. 18 и слѣд.), богатырь Покацигарошакъ заставляетъ девяти-головаго змѣя оглянуться послѣднею остававшеюся головою. — Въ одной изъ русскихъ сказокъ изъ Пермской губерніи (Аѳанасьевъ, II, стр. 66) младшій изъ трехъ царевичей, отъѣзжая на бой съ чудовищемъ, выпускаетъ изъ мизинца стаканъ крови и, отдавая братьямъ, говоритъ: «Ежели въ стаканѣ кровь почернѣетъ, не ждите меня: значить — я умру³⁾». Уже Аѳанасьевъ въ примѣчаніяхъ на это мѣсто указалъ, что въ Калевалѣ есть подобная черта. Передъ отъѣздомъ въ сѣверную землю Лемминкейненъ покидаетъ свою головную щетку на стѣнѣ и даетъ слѣдующій наказъ:

Silloin on hukka Lemminkäistä,
Tuho poikoa pätöistä,
Kun suka verin valuvi,
Harja hurmehin loruvi.

т.-е.

Худо пришлось Лемминкейнену,
Вредъ молодцу удалому,
Коли щетка пустить кровь,
Поточить руду алую.

Еще ближе подходитъ сюда одна черта изъ малорусской сказки (Аѳанасьевъ, II, стр. 100), въ которой герой, младшій изъ трехъ братьевъ, Иванъ Подпяловъ, вѣшаетъ свою рукавицу и говоритъ братьямъ: «Если изъ моихъ рукавицъ поте-

³⁾ Въ одной рязанской сказкѣ у Худякова (*Великорусскія сказки*, вып. 1 стр. 86) говорится о разсѣченіи на части и оживленіи Ивана Царевича: отъѣзжая на приключенія, онъ помѣнялся съ сестрой золотымъ кольцомъ; какъ скоро оно начнетъ тускнѣть и чернѣть, это знакъ, что онъ въ опасности и погибаетъ.

четь кровь, то спѣшите ко мнѣ на помощь». Дѣло зашло бы слишкомъ далеко, еслибы мы захотѣли сравнивать всѣ отдѣльныя черты Лемминкейна съ подобными въ сказкахъ. Достаточно упомянуть еще только задачи, заданныя Лемминкейну владѣтельницей Похѣлы, на выполненіи которыхъ постигла его смерть, напоминающая кончину Бальдера. Лемминкейненъ, очевидно, имѣетъ кое-что отъ Бальдера, какъ уже и самое имя его непремѣнно въ связи съ словомъ *lempi*, род. *lemmen*, теплота, любовь. Съ другой стороны война, предпринятая имъ противъ Похѣлы и ея колдуновъ, равно и встрѣчи его съ мѣрозомъ (Пакканенъ), посланнымъ на него владѣтельницей сѣверной земли, даютъ право допустить сближеніе съ мѣрами о Торѣ. Болѣе чертъ изъ послѣднихъ находимъ мы въ старшихъ братьяхъ, Вейнемейненѣ и Ильмариненѣ, хотя собственно послѣдняго по преимуществу можно сближать съ Торомъ. Оба должны были предпринимать разныя походы, какія въ сказкахъ рѣшительно обыкновенны. Уже то обстоятельство, что Лоуги обѣщаетъ свою дочь тому, кто скуетъ сампо, равно и опасныя задачи, которыя Ильмариненъ выполняетъ для полученія руки дочери, никакъ нельзя отдѣлить отъ подобныхъ условій и задачъ, встрѣчающихся какъ въ другихъ сказкахъ, такъ особенно въ русскихъ и финскихъ. Въ особенности надо взять во вниманіе, что сама дѣва сѣвера, какъ нѣкогда Медя Язону, помогала совѣтомъ озабоченному Ильмаринену, и такимъ образомъ онъ смогъ не только вспахать змѣиное поле, но, во-вторыхъ, убить туонійскаго медвѣдя и манальскаго волка, и въ-третьихъ изловить страшную щуку въ рѣкѣ мертваго царства. Одна сказка о свадебномъ поѣздѣ Ильмаринена⁴⁾ нашла безъимянность невѣсты невыносимою и снабдила ее именемъ Катрины, а вмѣсто сампо видимъ мы сундукъ съ приданымъ прекрасной Катрины. Этотъ сундукъ былъ зарытъ на берегу въ песокъ, точно также, какъ сампо было замкнуто въ горѣ.

Чтобы ближе подойти къ дѣлу по вопросу о сампо, надобно взять во вниманіе, что уже Кастренъ, въ своихъ лекціяхъ о финской мифологіи не хотѣлъ приписать пѣснямъ о сампо глу-

⁴⁾ Bull. hist.-philol. T. XII, 372 = *Mélanges russes* T. II, p. 603.

бокой древности, потому что онѣ не встрѣчаются у другихъ народовъ финскаго племени. Но миѳъ, лежащій въ основѣ этихъ пѣсней, должно быть, однако, восходить въ глубокую древность. Что онѣ обязанъ своимъ происхожденіемъ мыслящему взгляду на великія явленія природы, не подлежитъ уже никакому сомнѣнію. По опыту объясненія, сдѣланному мной въ 1850 (въ *Bullet. hist.-philol.*, Т. VIII, № 5 = *Mélanges russes*, Т. I, р. 591 — 598) Мангардтъ въ своемъ сочиненіи: *Germanische Mythen*, Berl. 1858, стр. 400) хотѣлъ найти въ сампо «облако». А. Кунъ напротивъ, (въ своей богатой монографіи: *Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks*, Berl. 1859, стр. 114 и слѣд.) держался мысли о дневномъ свѣтилѣ. Не довольно основательно, мнѣ кажется, толкованіе сампо въ смыслѣ пояса (радуги) у Шварца (*F. L. W. Schwartz, der Ursprung der Mythologie*, Berl. 1860, стр. 118, 235). Но очевидно то, что этотъ миѳъ заимствованъ со скандинавскаго сѣвера и, навѣрное, не можетъ быть отдѣленъ отъ волшебной мельницы короля Фроди. Асбьёрнсень и Моэ (*Norske Folkeeventyr*, 2 изд., Christiania, 1852, стр. 488) справедливо сравнивали съ сампо мельницу, о которой говорится въ одной норвежской сказкѣ. Кажется даже, что самое имя сампо германскаго происхожденія и въ 1850 я пытался произвести его отъ шведскаго *stamp* толчея. Нѣкоторые изыскатели встрѣтили это производство съ одобреніемъ, но въ Финляндіи оно не нашло сочувствія, и какъ Кастрень, такъ позднѣе и Ленротъ⁵⁾ не удовлетворились имъ. Вполнѣ и я самъ не былъ доволенъ этимъ производствомъ. Хотя слово *stamp* встрѣчается какъ у Германцевъ, такъ и у Славянъ⁶⁾; но въ финскомъ, какъ и въ эстонскомъ языкѣ, вопреки собраннымъ мной примѣрамъ выпаденія второй согласной, выпаденіе первой обыкновеннѣе, какъ и изъ помянутаго шведскаго *stamp*, или скорѣе изъ древне-сѣвернаго *stamp* вышло въ финскомъ *tampu*, въ эстонскомъ *tamp*. Кромѣ того значеніе этого

⁵⁾ *Castrén, Vorles. über finn. Mythologie* стр. 268. *Lönrot* въ *Tidning för medborgerlig bildning*, 1859. Januar; пер. на нѣм. въ *Inland*, Jahrgang 1859, № 13, подъ заглавіемъ: *Drei Worte von und aus altfinnischen Liedern*, именно на стр. 254.

⁶⁾ Ступа, *стапа*, польск. *stępa*.

слова такъ прямо, что ему трудно было воспринять въ себя поэтическое воззрѣніе на естественныя и чудесныя явленія природы. Если примемъ въ соображеніе, что сампо, не такъ какъ мельница Гротги, которую приводили въ движеніе двѣ могучія дѣвы, Феня и Меня, а напротивъ *само* мололо, то нѣтъ ничего страннаго допустить, что это самое слово употреблялось для наименованія разныхъ чудесныхъ предметовъ въ русскихъ сказкахъ. Въ этихъ послѣднихъ встрѣчаемъ много такихъ предметовъ, которые, какъ-бы одушевленные, сами исполняютъ то, чего пожелаетъ ихъ владѣлецъ. Такъ есть коверъ-*самолетъ*, скатерть-*самовертка* или *самобранка*, мечъ-*самосѣкъ*, топоръ-*саморубъ*, башмаки, сапоги-*самоходы*, санки-*самокатки*, гусли-*самогуды*, кошелекъ-*самотресь*, ружье-*самострѣль*. Такимъ-же чудомъ былъ *самомоль* сампо. Не встрѣчается ли слово *самомоль* въ какихъ-нибудь неизданныхъ русскихъ сказкахъ, для насъ не можетъ имѣть большой важности. И безъ того кажется яснымъ, что мы должны схватиться за первую составную часть приведенныхъ сложныхъ словъ. Правильно находили ее уже первые объяснители сампо, но думая при этомъ объ идолѣ Юмады у Біармійцевъ, находили въ сампо — самъ богъ⁷⁾). Можетъ быть, дѣйствительно мы имѣемъ въ этомъ словѣ испорченное сложное. Какъ односложныя иностранныя слова финскій языкъ превращаетъ въ двухъ-сложныя, напр. шведское hatt шляпа — hattu, kam гребень — камра. (ср. Kellgren, Grundzüge der finnischen Sprache, Berlin 1847, p. 6), такъ съ другой стороны сокращаетъ многосложныя, напр. lampo вмѣсто lampuotі отъ шведскаго landbonde земледѣлецъ.

Искаженіе и сокращеніе иностранныхъ именъ такихъ чудныхъ вещей въ сказкахъ не должно удивлять насъ. Любопытно въ этомъ отношеніи извѣстіе профессора Ленрота, сообщенное мнѣ въ 1855 году и уже въ 1857 напечатанное въ газетѣ Inland (стр. 828). При малоизвѣстности этой газеты въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, стоитъ здѣсь повторить слова Ленрота. Онъ писалъ ко мнѣ: «Когда я спросилъ одного Финна, откуда онъ узналъ столько сказокъ, онъ отвѣчалъ, что нѣсколько лѣтъ

⁷⁾ Кастренъ и Ленротъ, тамъ-же.

«сряду онъ служилъ то у русскихъ, то у норвежскихъ рыбаковъ, «на берегахъ Ледовитаго моря, и что когда буря не позволяла «заниматься рыбною ловлей, имъ нечего было дѣлать, какъ «только рассказывать другъ другу сказки и всякія приключенія. «*Иное слово*, или *иное мѣсто* разсказа онъ хотя и не понималъ, «или неправильно понималъ, но все-же угадывалъ общее содер- «жаніе каждой сказки, которыя потомъ съ помощью своихъ «собственныхъ выдумокъ пробовалъ передавать дома, когда «рассказывалъ своимъ въ длинные зимніе вечера и въ другіе «досужіе часы».

Именно въ сѣверномъ краѣ, особенно въ Архангельской губерніи, русскіе очень богаты сказками, и любятъ слушать ихъ и рассказывать. К. М. Бэръ самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ тамошніе мореходы на судахъ заслушиваются сказачниковъ, забывая окружающія ихъ опасности. И я могу привести изъ тѣхъ странъ сказку, которая какъ разъ подходитъ къ сампо. Мужикъ посадилъ кочешокъ капусты⁸⁾ въ подпольѣ; кочешокъ растетъ и растетъ; мужикъ прорубаетъ для него дыру на полу, въ потолокъ, въ крышѣ дома; кочешокъ дорастаетъ наконецъ до неба. Мужикъ влѣзаетъ по стеблю до самаго неба, прорубаетъ въ немъ дыру и пролѣзаетъ въ нее. Что же онъ видитъ тамъ? Стоять жерновцы⁹⁾. Повернутся жорновцы, и готовъ пирогъ, да шаньга, а наверхъ горшокъ каши. Онъ вздумалъ взять туда съ собой и жену; посадивъ ее въ мѣшокъ, онъ взялъ его въ зубы, и полѣзъ. «Далеко ли еще до неба?» спрашиваетъ жена. Мужикъ раскрылъ ротъ, чтобы отвѣтить, и мѣшокъ полетѣлъ къ низу. (Афанасьевъ, IV, стр. 32). Въ одной великорусской сказкѣ у Худякова (выпускъ 2, стр. 108), пѣтухъ, роясь подъ окномъ избы, нашелъ *золотые жерновца*, къ которымъ всѣ приходятъ молоть муку и которые обогащаютъ тѣмъ своихъ бѣдныхъ владѣльцевъ.

⁸⁾ Въмѣсто кочня въ иныхъ сказкахъ стоитъ горохъ, въ другихъ бобы: это напоминаетъ одно мѣсто въ *Литовскихъ сказкахъ* Шлейхера, стр. 38.

⁹⁾ Жорновцы, жернова, въ литов. grnгов. Какъ въ русскомъ, кромѣ того, жерновки означаютъ камешки у раковъ, такъ и въ литовскомъ: wëzio grnгов, по-латышски wehschu dsirni.

Эта сказка съ одной стороны содержитъ въ себѣ черту, нужную намъ для сампо; а съ другой, взлѣзаніе по стеблю капусты необходимо напоминаетъ хитрость Вейнемейнена, которою онъ заставляетъ Ильмаринена взобраться на вершину сосны, чтобы снять луну и большую медвѣдцу. (Калевала, X, 113 и слѣд.) Тутъ Вейнемейненъ обнаруживаетъ въ себѣ свойства Одина, вызывая пѣніемъ бурю, которая уноситъ его брата въ Похьёлу. Тутъ нѣтъ ни коня, ни плаща-самолета¹⁰⁾, подобно тому, какъ и Генрихъ Левъ безъ нихъ носится по воздуху (ср. Simrock, Deutsche Mythologie, стр. 220).

Указанное мной касательно слова сампо не составляетъ одинакаго явленія: финскія и русскія сказки имѣютъ много сходныхъ подробностей. Какъ Вейнемейненъ *тридцать лѣтъ* странствуетъ по волнамъ еще во чревѣ матери (Калевала, I, 289 и слѣд.), такъ Илья Муромецъ тридцать лѣтъ сиднемъ сидѣлъ до своихъ походовъ. Вѣрнымъ союзникомъ Вейнемейнена находимъ мы Самсэ Пеллервойнена, а это имя напоминаетъ намъ сверстникъ Ильи. Въ одной старинной богатырской сказкѣ, записанной въ суксунскомъ горномъ округѣ¹¹⁾, видимъ мы пятерыхъ богатырей, которые сторожатъ на краю моря сянго, не пропуская ни коннаго, ни пѣшаго.

Первый. Илья Муромецъ,
 второй Колыванъ сынъ Ивановичь,
 третій. Самсонъ Васильевичь,
 четвертый. Добрыня Никитичь младъ.
 а пятый. Алеша Поповичь.

Въ другой пѣснѣ (въ Сборникѣ Кирѣвскаго, I, стр. 45, ст. 144) является прямо: «Самсонъ богатырь Колывановичь.»

¹⁰⁾ Въ русскихъ сказкахъ вмѣсто плаща обыкновенно коверь-самолетъ. Блиско родственна также и скатерть самобранка, на которую есть намекъ въ одной финской сказкѣ, (II, стр. 69): король приказываетъ дѣвицѣ-богатырю изготовить къ завтешнему дню скатерть съ изображеніемъ мѣсяца и звѣздъ.

¹¹⁾ *Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ*. Москва, 1860, стр. 7, также въ «Памятникахъ и образцахъ народнаго языка и словесности» при Извѣстіяхъ II Отд. Имп. Акад. Н. т. II, стр. 161.

Этотъ Колыванъ; при отношеніи своемъ къ Самсону, сильно заставляетъ подозрѣвать себя въ сродствѣ или, лучше, прямо, тождествѣ съ финскимъ Калевой и Калевичемъ¹²⁾. Въ одной пѣснѣ изъ лугскаго уѣзда, петербургской губерніи (у Кирѣевскаго, стр. 58) Самсонъ выступаетъ не въ такой тѣсной связи съ Ивановомъ Колывановичемъ¹³⁾; но она именно отличается разными позднѣйшими стихіями. Какъ недавно Мюлленгофъ (въ *Naurt's Zeitschrift*, XII, 348 и слѣд.) доказалъ вторженіе русскаго богатыря Ильи Муромца въ скандинавское сказаніе, такъ любопытно видѣть теперь и въ русскихъ сказкахъ имя, прославляемое на финской и эстонской почвѣ. Дальнѣйшія изслѣдованія раскроютъ дѣло больше. Въ эпическихъ пѣсняхъ, въ сказкахъ и сагахъ Финновъ и Эстовъ, вѣроятно, найдутся нѣкоторыя черты и изъ нѣмецкихъ и скандинавскихъ сагъ. Какъ знать, не примыкаетъ ли напримѣръ имя Лемминкейнена соратника, Тьеры, въ своемъ происхожденіи къ Дитриху Бернскому, хотя теперь оно смотритъ чисто финскимъ словомъ и посредствомъ синонима: Кура, ведетъ къ другому взгляду¹⁴⁾?

Р. С. Прочитавъ эту статью въ нѣмецкомъ подлинникѣ, докторъ Крейцвальдъ въ Верро (въ Эстляндіи), заслуженный издатель эстонской эпопеи: Калевипоэгъ, сообщилъ автору эстонскую сказку, которая, какъ читатель увидитъ, много прибавляетъ вѣроятности вышепредложенному объясненію значенія сампо. Сообщаемъ эту сказку въ близкомъ переводѣ.

«Одна бѣдная сирота съ ранняго утра до поздняго вечера молала на жерновахъ хлѣбъ, который скупая хозяйка продавала. Однажды мелочей сиротѣ является финскій колдунъ въ видѣ нищаго калѣки, даетъ ей худой платокъ и говоритъ: вотъ этимъ платкомъ ты вечеромъ повяжешь себѣ голову и скажешь: сонъ, веди меня туда, гдѣ я найду жернова самомола: на утро они будутъ у тебя. Сирота сдѣлала, какъ научилъ калѣка, заснула и видѣла во

¹²⁾ Ср. *Bull. de l'Acad.* T. II, p. 294 = *Mél. russes*, T. IV, p. 157.

¹³⁾ Дается мнѣ, что въ сказкѣ, сообщенной Аванасьевымъ (II, 135) по Бронницину, простака Голь Воянскій, перехитряющій всѣхъ другихъ, содержитъ въ своемъ имени остатокъ слова Колывановичъ; въ пермскомъ вариантѣ этой пѣсни роль такого простака играетъ уже Иванушка дурачекъ (Аванасьевъ, II, стр. 8); у Нейса (*Neus, Revals sämtliche Namen*, Reval. 1849, стр. 66) Голыванъ означаетъ даже бранное слово.

¹⁴⁾ *Bull. hist.-philol.* VIII, p. 75 = *Mél. russes*, T. I, p. 596.

«снѣ, что попала въ адъ. Тамъ былъ большой ящикъ, а въ ящикѣ большой шумъ и стукъ, какъ будто отъ мелющихъ жернововъ. Сирота взяла изъ конюшни бѣлую лошадь, привязала ящикъ къ хвосту, сама сѣла на крышку ящика и поскорѣе домой. Обрадовалась она утромъ, когда увидѣла, что ящикъ, который она видѣла во снѣ, дѣйствительно стоялъ передъ нею. Въ крышкѣ была дыра; черезъ нее высыпали хлѣбъ, который запертые жернова превращали въ муку. Когда хозяйка, мучимая любопытствомъ, разъ открыла крышку, изъ ящика ей кинулось въ лицо пламя клочьями и жалкимъ образомъ изожгло ее. Сирота между тѣмъ выросла и вышла за мужъ за вдовца, а ящикъ съ волшебными жерновами скрылся и съ тѣхъ поръ донынѣ не могли отыскать его».

О ЗВѢЗДНЫХЪ СИСТЕМАХЪ И ТУМАННЫХЪ ПЯТНАХЪ.

РѢчь, произнесенная ординарнымъ академикомъ О. В. СТРУВЕ,

въ торжественномъ засѣданіи Академіи наукъ 29 декабря 1861.

Милостивые Государи!

Императорская Академія Наукъ, возобновляя прежній обычай своихъ торжественныхъ собраній, возложила на меня лестную обязанность занять достойнымъ образомъ вниманіе ревнителей просвѣщенія, почтившихъ нынѣ своимъ присутствіемъ годовичное торжество ея. Этой честью я обязанъ, безъ сомнѣнія, самой наукѣ, представителемъ которой я имѣю честь быть въ Академіи, и особенному положенію этой науки при оказываемомъ ей, высокому покровительствѣ. Предметъ астрономіи, безспорно, имѣетъ всеобщій, всеувлекающій интересъ для всѣхъ и cadaго, не смотря на различія между людьми по умственнымъ направленіямъ и практическимъ призваніямъ, и ея истины, открываемыя счастливѣйшими дарованіями послѣ вѣковыхъ усилій, возводятъ умъ къ поразительнымъ созерцаніямъ всемірнаго порядка и располагаютъ къ благоговѣйнымъ размышленіямъ о премудрости и всемогуществѣ строителя и промыслителя міра. Какъ ни велики услуги астрономіи нашимъ житейскимъ потребностямъ, какъ ни дороги ея приложенія, но не имъ однимъ, а вмѣстѣ и своему безотносительному достоинству она обязана тѣмъ вниманіемъ и покровительствомъ, какими она пользуется у просвѣщеннѣйшихъ народовъ. Въ такомъ-же духѣ, по такому-же безотносительному достоинству, она постоянно была поощряема щедрыми Монархами Россіи. Это высокое покровительство въ осо-

бенности обнаружилось въ основаніи Главной Николаевской Обсерваторіи, и въ снабженіи ея инструментами, которые не только во время открытія обсерваторіи превосходили всѣ существовавшіе тогда гдѣ-либо, но и въ настоящее время, по прошествіи 23 лѣтъ, съ честью соперничаютъ съ лучшими новѣйшими произведеніями оптики и механики. Средства и географическое положеніе обсерваторіи указали ей направленіе ученой дѣятельности, представивъ нашимъ астрономамъ возможность посвятить свои труды предпочтительно, и не безъ надежды на успѣхъ, рѣшенію высшихъ задачъ науки, задачъ звѣздной астрономіи.

Участвовавъ въ продолженіе цѣлой четверти столѣтія въ трудахъ для разъясненія этихъ задачъ, я, весьма естественно, беру предметъ для настоящей бесѣды изъ той области звѣздной астрономіи, на которой съ нѣкотораго времени сосредоточивается особенное вниманіе астрономовъ и интересъ которой, смѣю думать, испушить въ вашихъ глазахъ почти неизбѣжные недостатки сжатаго изложенія.

Вамъ извѣстно, Мм. Гг., что звѣздная астрономія занимается совокупностію явленій и движеніями всѣхъ свѣтилъ, лежащихъ за предѣлами нашей солнечной системы, т. е. изслѣдованіемъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ вселенной и законовъ, на которыхъ зиждется ея существованіе. Такой обширный смыслъ получила эта отрасль нашей науки, сравнительно, съ недавняго времени. Мы называемъ Вильяма Гершеля основателемъ звѣздной астрономіи. Онъ первый своими гениальными изысканіями ввелъ въ нее нѣкоторую систему и первый положилъ ей широкое и прочное основаніе своими многочисленными полувѣковыми наблюденіями. На все, сдѣланное въ области звѣздной астрономіи до Гершеля, нужно смотрѣть лишь какъ на отрывочныя попытки, либо труды, имѣвшіе первоначально другую цѣль. Впрочемъ, охотно сознаемся, эти труды отдаленныхъ временъ имѣютъ для насъ и донинѣ большое значеніе. Стоитъ только назвать каталогъ Брадлея, чтобы показать всю важность предшествовавшихъ работъ. Дѣйствительно, этотъ каталогъ еще и нынѣ составляетъ главное основаніе всѣхъ изслѣдованій по части абсолютныхъ движеній небесныхъ свѣтилъ. Ему принадлежатъ по праву титулъ «*Fundamenta astronomiae*», данный безсмертнымъ Бесселемъ: это вѣчный памятникъ Гринвичской обсерваторіи. Не должно однакоже упускать изъ виду, что труды Брадлея имѣли прямою цѣлью доставить прочное основаніе для будущихъ наблюденій и изысканій касательно солнечной системы и что они

только впоследствии приобрѣли для звѣздной астрономіи то значеніе, которое имъ придаемъ нынѣ.

Этотъ примѣръ указываетъ на существованіе обоюдной зависимости между изысканіями звѣздной астрономіи и тѣми, которыя имѣютъ прямымъ предметомъ нашу солнечную систему,—зависимости, основанной на необходимости примѣнить данныя одной изъ этихъ отраслей въ пользу другой. Между ними существуетъ, такъ сказать, практическая связь. Равнымъ образомъ есть между ними и теоретическая или, вѣрнѣе, философская связь. Всѣ наши соображенія въ звѣздной астрономіи основываются на познаніяхъ, почерпнутыхъ изъ области системы, къ которой мы непосредственно принадлежимъ. Мы должны допустить, что законъ, управляющій матеріею земнаго шара, применимъ также и ко всей вселенной; мы не можемъ себѣ представить, чтобы законы динамики потеряли гдѣ-либо свою обязательную силу.

И въ самомъ дѣлѣ наша солнечная система, не смотря на ея непостижимые для человѣческаго ума размѣры, есть только микрокосмъ, который у насъ, такъ сказать, подъ рукою, какъ пособіе для изученія вселенной въ обширнѣйшемъ смыслѣ.

Наконецъ между этими двумя отраслями астрономіи существуетъ и матеріальная связь. Солнце, центральное тѣло нашей системы, вмѣстѣ съ тѣмъ является членомъ той безчисленной семьи звѣздъ, которыя въ совокупности составляютъ то, что мы обыкновенно называемъ вселенной.

Приостановимся на этомъ положеніи.

Конечно, оно не ново; но ново то, что нынѣ мы въ состояніи положительно доказать въ немъ ту истину, которая за четверть вѣка принадлежала къ области предположеній.

Послѣ столѣтнихъ безуспѣшныхъ усилій, намъ удалось наконецъ опредѣлить разстояніе хотя нѣкоторыхъ звѣздъ. Изъ нихъ двѣ или три двойныя двигаются одна около другой или обѣ около общаго центра тяжести по орбитамъ, размѣры которыхъ и время обращенія по нимъ звѣздъ намъ довольно точно извѣстны. Для большинства же звѣздъ другихъ системъ теорія вѣроятностей доставляетъ соображенія, едвали уступающія въ точности непосредственному наблюденію.

Совокупность этихъ свѣдѣній приводитъ насъ къ заключенію, что наше солнце по величинѣ своей массы занимаетъ среднее мѣсто между звѣздами, и этотъ выводъ дѣлается неопровержимымъ, если

только допустимъ тождество молекулярнаго строенія солнца и звѣздъ.

Съ другой стороны, на помощь намъ является фотометрія. Зная разстоянія звѣздъ, можно опредѣлить количество свѣта, которое дало бы солнце, находясь отъ насъ въ такомъ-же отдаленіи; и этимъ путемъ мы убѣждаемся, что солнце слѣдуетъ отнести къ разряду звѣздъ.

Итакъ солнце — звѣзда одинаковыхъ качествъ съ мириадами свѣтилъ на небесномъ сводѣ. Прибавимъ еще, что это звѣзда простая, а не двойная, какихъ намъ извѣстны тысячи. Притомъ въ непосредственномъ его сосѣдствѣ нѣтъ никакого темнаго тѣла большой массы, существованіе котораго стали предполагать, въ новѣйшее время, въ сосѣдствѣ нѣкоторыхъ простыхъ звѣздъ. Еслибы такое тѣло находилось при солнцѣ, то движенія въ нашей планетной системѣ не могли бы воспроизводиться съ такою изумительною правильностью.

Наше солнце, какъ и звѣзды, одарено движеніемъ поступательнымъ, которое со скоростью многихъ милліоновъ верстъ въ годъ увлекаетъ насъ по направленію къ созвѣздію Геркулеса, въ инныя страны вселенной. При этомъ наблюденія не указали еще отклоненія отъ прямой линіи; но слѣдуетъ предположить, что мы описываемъ кривую, повинуюсь совокупной силѣ притяженій тѣлъ, составляющихъ нашу звѣздную систему.

Я называю эту звѣздную систему *нашею*. Развѣ есть еще другія системы, которыя относятся къ нашей, на примѣръ, какъ солнце относится къ звѣздамъ? Развѣ уже доказано, что существуютъ другія системы, независимыя отъ той, къ которой мы принадлежимъ, и составляющія съ нашею систему высшаго порядка? Вотъ, Мм. Гг., вопросы, на которые я постараюсь теперь отвѣтить.

Невооруженному глазу сводъ небесный представляется приотливо усѣяннымъ безчисленнымъ множествомъ звѣздъ различнаго блеска. Кромѣ того мы видимъ на немъ довольно узкую и слабо свѣтящуюся полосу, образующую на небѣ почти большой кругъ. Эта полоса, называемая млечнымъ путемъ, уже подъ слабыми зрительными приборами представляется скопленіемъ безчисленнаго множества звѣздъ. Это намъ и доказываетъ, что соединенный свѣтъ очень большаго числа отдѣльныхъ, но не яркихъ свѣтилъ производитъ явленіе млечнаго пути. Къ этому заключенію пришелъ тотчасъ-же Галилей, когда онъ первый посмотрѣлъ на небо черезъ зрительную трубу. Съ того времени замѣчательнѣйшіе фило-

софы занимались изслѣдованіемъ устройства нашей звѣдной системы. Ихъ остроумныя соображенія, подкрѣпляемые многочисленными и утонченными наблюденіями, привели къ заключенію, что до сихъ поръ наше зрѣніе еще ни въ какомъ направленіи не проникло до крайнихъ предѣловъ этой звѣдной системы и что слѣдовательно мы ничего еще не знаемъ о ея внѣшней формѣ.

Въ тоже время дознано, что звѣзды весьма неравномѣрно разсыяны внутри этого пространства; что число ихъ быстро возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ извѣстной главной плоскости млечнаго пути. Непрерывность въ явленіи сближенія меньшихъ звѣздъ уже есть очевидное доказательство ихъ принадлежности къ одной системѣ. Еще было доказано, что смутный свѣтъ млечнаго пути преимущественно простирается отъ звѣздъ 9—12 величины, и что звѣзды другихъ величинъ принимаютъ только слабое участіе въ этомъ явленіи. Для самыхъ блестящихъ звѣздъ почти незамѣтно приближеніе къ главной плоскости; будучи ближе къ намъ, они проектируются во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, тогда какъ это паралактическое дѣйствіе исчезаетъ для мелкихъ звѣздъ. Это служитъ намъ еще указаніемъ, что по свѣту звѣздъ можно приблизительно судить объ ихъ относительномъ разстояніи.

Въ сильнѣйшіе телескопы многія звѣзды оказываются состоящими изъ двухъ свѣтилъ—солнцевъ, не рѣдко одинаковаго, но иногда различнаго блеска, и доказано, что, въ извѣстныхъ границахъ, эти двойныя звѣзды, за малыми исключеніями, имѣютъ между собою физическую связь, что онѣ тяготѣютъ другъ къ другу и въ своихъ орбитахъ повинуются Кеплеровымъ законамъ. Число двойныхъ звѣздъ, занесенныхъ въ каталоги, простирается за 6000, и по послѣднимъ изысканіямъ можно съ вѣроятностью предположить, что, приблизительно, изъ трехъ звѣздъ одна двойная. По наружности, звѣзды, составляющія двойныя, ни въ чемъ не различаются отъ простыхъ звѣздъ. Это обстоятельство, равно какъ и большое число ихъ, кажущаяся неправильность въ ихъ распредѣленіи, тождество собственнаго движенія каждой четы и наконецъ разстоянія, опредѣленные для нѣкоторыхъ изъ нихъ, даютъ намъ полное право предполагать, что натура ихъ одинакова съ простыми звѣздами и каждую пару должно считать какъ-бы индивидуумомъ. Это частныя системы въ большой системѣ млечнаго пути.

Тѣже замѣчанія относятся равнымъ образомъ къ звѣздамъ тройнымъ, четвернымъ и т. д., въ которыхъ доказано существованіе физической связи. Казалось бы возможнымъ распространить

это заключеніе вообще на всякое звѣздное скопленіе; но прежде чѣмъ рѣшиться на этотъ шагъ, необходимы нѣкоторыя предварительныя соображенія.

Люди близорукіе усматриваютъ въ различныхъ частяхъ неба смутныя свѣтлыя пятна. Въ этомъ видѣ, напримѣръ, представляются имъ Плеяды. Съ помощью очковъ тѣже лица уже различаютъ въ нихъ нѣкоторыя отдѣльныя яркія точки, которыя они называютъ звѣздами; а въ зрительную трубу вся эта свѣтлая масса представляется имъ уже въ видѣ многихъ, совершенно отдѣльныхъ звѣздъ. Слѣдовательно это въ маломъ видѣ повтореніе явленія млечнаго пути. Подобныя-же явленія представляются намъ въ мѣстѣ Персея, въ Ясляхъ, въ Волосахъ Вереники и въ другихъ небесныхъ странахъ. Это суть мѣстныя скопленія звѣздъ, которыя для невооруженнаго глаза кажутся смутною свѣтлою массою; но въ зрительную трубу она совершенно исчезаетъ и разрѣшается на отдѣльныя звѣзды. По теоріи вѣроятностей эти скопленія звѣздъ не болѣе какъ частныя системы, принадлежащія, въ видѣ отдѣльнаго цѣлага, къ большой системѣ млечнаго пути. Въ самомъ дѣлѣ они отличаются отъ него лишь изолированностью своего положенія: число соединяющихся въ нихъ звѣздъ ниже того, которое представляется въ самыхъ обильныхъ частяхъ главной плоскости нашей системы. Уединенность ихъ положенія заставляетъ насъ подозрѣвать, что они ближе къ намъ, чѣмъ вообще свѣтила, производящія своею совокупностью неясный свѣтъ центральной плоскости, и это предположеніе подтверждается самою величиною звѣздъ, ихъ составляющихъ.

Пойдемъ далѣе. Въ 1771 году Мессье издалъ каталогъ приблизительно 100 пятенъ, которыя въ его слабую трубу имѣли видъ сплошной свѣтовой массы, подобной массѣ тѣхъ видимыхъ простымъ глазомъ звѣздныхъ скопленій, о которыхъ шла рѣчь. 15-тъ лѣтъ спустя, В. Гершель, рассматривая тѣже пятна, при помощи своихъ сильныхъ телескоповъ, нашелъ, что половина ихъ составлена изъ отдѣльныхъ звѣздъ и что они большею частію суть такъ называемыя теперь «сжатые скопленія». Подробно и систематически наблюдая часть небеснаго свода, видимую съ обсерваторіи въ Слѣ, этотъ великій астрономъ увеличилъ число извѣстныхъ скопленій до 200; позднѣе, сынъ его, знаменитый Джонъ Гершель, удвоилъ это число своими наблюдениями на мысѣ Доброй Надежды. Итакъ намъ извѣстно около 400 звѣздныхъ скопленій. Они представляются въ разнообразной формѣ съ неправильными

очертаніями, весьма удлинненными, овальными или круглыми. Относительно ихъ распредѣленія по своду является поразительная особенность. Всѣ купы звѣздъ неправильной или очень продолговатой формы находятся на млечномъ пути или близъ него, а скопленія кругообразныя почти всѣ принадлежатъ странамъ неба, значительно отдаленнымъ отъ центральной полосы нашей системы. Мы не затрудняемся по этому признать первыя изъ нихъ мѣстными скопленіями звѣздъ, принадлежащихъ къ млечному пути; это еще частныя системы въ нашей большой системѣ.

Скопленія круглыя или овальныя подвержены совершенно другимъ условіямъ. Они отличаются отъ первыхъ своимъ положеніемъ, правильностью очертаній и даже своимъ устройствомъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно замѣчательно, что эти скопленія въ срединѣ, повидимому, уплотняются. По краямъ ихъ замѣтны иногда отдѣльныя звѣзды, но къ центру скопленіе такъ густо, что звѣзды сливаются, образуя сплошную и болѣе яркую массу зернистаго сложенія. Подобное явленіе должно образоваться, ежели въ этихъ скопленіяхъ звѣзды равномѣрно распредѣлены на пространствѣ сферической формы. По этому Гершель обозначилъ ихъ собирательнымъ именемъ шаровидныхъ скопленій.

Впрочемъ подлежитъ еще изслѣдованію, дѣйствительно ли увеличеніе свѣта къ центру происходитъ отъ этого расположенія, или же это явленіе проистекаетъ лишь отъ стремленія составныхъ частей къ концентрированію и къ сближенію въ извѣстной главной плоскости, какъ это видѣли въ нашей системѣ.

На счетъ числа звѣздъ, заключающихся въ шаровидныхъ скопленіяхъ, показанія различны. Наибольшая оцѣнка, какую мы находимъ въ сочиненіяхъ, простирается до 20 т. звѣздъ въ одномъ скопленіи. Допустимъ это число. Какъ оно ни велико, все-таки совершенно ничтожно въ сравненіи съ милліонами звѣздъ, составляющихъ нашу звѣздную систему. Этого сближенія достаточно, чтобы показать, что шаровидныя скопленія не должны быть уподобляемы системѣ млечнаго пути. Можетъ быть, это отдѣльные острова, — во никакъ не матеріи.

Перейдемъ теперь къ послѣднему разряду небесныхъ явленій, которыя должны подлежать нашему разсмотрѣнію. Мы видѣли, что Гершель успѣлъ разрѣшить только половину свѣтлыхъ сплошныхъ массъ, помѣщенныхъ въ каталогъ Мессье. Прочія не уступали даже силѣ его превосходныхъ инструментовъ, сохраняя безъ измѣненія тотъ неясный свѣтъ, въ которомъ онѣ представлялись

невооруженному глазу и при наблюденияхъ чрезъ слабую зрительную трубу. Тѣмъ не менѣе, разрѣшивъ на звѣзды и половину изъ всего числа туманныхъ пятенъ Мессье, Гершель думалъ вначалѣ, что, при дальнѣйшемъ усиленіи оптическихъ средствъ, разрѣшатся и остальные. Вотъ почему Гершель съ самаго начала своей астрономической дѣятельности думалъ, что и туманные пятна, натуру которыхъ онъ не успѣлъ опредѣлить, суть также купы звѣздъ, расположенныя на такомъ разстояніи отъ насъ, что отдѣльныя звѣзды, ихъ составляющія, не могутъ быть различаемы, и только отъ огромнаго числа являются намъ въ видѣ сплошнаго, слабо свѣтлаго пятна. Между этими туманными пятнами, многія, занимающая собою огромныя пространства, имѣютъ весьма слабый свѣтъ. Эта слабость свѣта указываетъ на отдаленіе, значительно большее отдаленія маленькихъ звѣздъ млечнаго пути. Соображая эти два обстоятельства, нельзя было не придти къ заключенію, что эти туманныя пространства составлены изъ многихъ миллионѣвъ звѣздъ, и такъ какъ они повидимому не имѣли никакой связи съ нашимъ млечнымъ путемъ, то и естественно родилось предположеніе, что они суть другіе млечные пути.

Какъ ни просты и удовлетворительны повидимому эти объясненія, однако самъ Гершель, послѣ тридцатилѣтнихъ наблюдений и послѣ изслѣдованія этого вопроса со всѣхъ сторонъ, былъ вынужденъ отступить отъ своего первоначальнаго предположенія.

Выше уже было упомянуто, что Гершель, систематически пересматривая небо, увеличилъ число звѣздныхъ кучъ съ 50 до 200; въ то же время, по его наблюдениямъ въ Слѣ, число видимыхъ, но неразрѣшенныхъ туманныхъ пятенъ, увеличилось съ 50 до 2500. Нынѣ, благодаря наблюдениямъ сына его на южномъ полушаріи, намъ извѣстно всего 400 звѣздныхъ кучъ и до 4000 туманныхъ пятенъ. Эти туманныя пятна показываются въ весьма различныхъ видахъ:

- 1) Какъ обширныя небесныя пространства съ ровнымъ и слабымъ освѣщеніемъ, которое названо млечнымъ.
- 2) Въ видѣ хаотическихъ массъ неправильныхъ туманностей, съ чрезвычайно-прихотливыми формами и поразительно разнообразною измѣнчивостью освѣщенія.
- 3) Въ видѣ пятенъ, въ которыхъ замѣтна нѣкоторая правильность формъ и распредѣленіе свѣта по нѣкоторымъ законамъ.
- 4) Въ видѣ пятенъ двойныхъ и тройныхъ, т. е. пятенъ такъ

близко другъ къ другу расположенныхъ, что нельзя не предполагать между ними физической связи.

5) Въ формѣ правильной, круглой или овальной. Многія изъ этихъ пятенъ имѣютъ свѣтъ ровный по всей ихъ поверхности и по аналогіи называются планетными туманностями; нѣкоторыя же изъ нихъ болѣе блестящи къ краямъ и отъ этого производятъ впечатлѣніе туманныхъ колецъ; но въ большей части изъ нихъ свѣтъ сосредоточенъ къ срединѣ.

6) Въ видѣ туманныхъ звѣздъ т. е. звѣздъ, окруженныхъ туманнымъ дискомъ. Иногда въ свѣтѣ этихъ дисковъ замѣчается концентрическая постепенность. Отношеніе блеска диска и блеска самыхъ звѣздъ бываетъ весьма различно; равнымъ образомъ мы встрѣчаемъ большую разницу въ поперечникахъ дисковъ.

Изучивъ посредствомъ многократныхъ наблюденій всѣ эти виды пятенъ и изслѣдовавъ ихъ при помощи различныхъ телескоповъ отъ 10 до 40 футовъ фокусной длины, Гершель, какъ уже сказано, оставилъ свое первое предположеніе. Онъ пришелъ къ заключенію, что млечный свѣтъ, покрывающій большія пространства неба, есть первобытная космическая матерія, которая, стремясь къ скопленію въ одномъ или въ нѣкоторыхъ центрахъ, проходитъ всѣ вышеисчисленныя степени и оканчивается плотнымъ строеніемъ звѣздъ.

Позвольте мнѣ здѣсь прибѣгнуть къ сравненію. Мы видимъ весною, что кора вѣтки вишневаго дерева трескается и выпускаетъ зародыши почки; почка развивается, растетъ; оболочка ея лопается и является цвѣтокъ. Въ свою очередь цвѣтокъ развивается, лепестки его вянутъ, высыхаютъ и спадаютъ; остается только зеленое ядро, которое растетъ постепенно, мѣняя цвѣтъ до тѣхъ поръ, пока не созрѣетъ плодъ. Весь этотъ процессъ совершается у насъ предъ глазами изо дня въ день и, не смотря на метаморфозы, мы убѣждены, что плодъ образовался изъ почки. Предположимъ теперь, что намъ показали бы вдругъ почку, цвѣтокъ и плодъ, которыхъ мы не знаемъ; мы затруднились бы сказать, что это произведенія въ различныхъ степеняхъ развитія одного и того-же дерева. Но если вмѣстѣ съ тѣмъ показать еще промежуточные степени развитія, такъ чтобы не было рѣзкихъ переходовъ, тогда опытный ботаникъ, разбирая ихъ, узнаетъ всю исторію образованія плода.

Таково положеніе и астрономовъ относительно туманныхъ пятенъ. Въ отношеніи процесса развитія небесныхъ тѣлъ, цѣлую жизнь человѣка нельзя приравнять и къ минутѣ въ развитіи расте-

нія;—слѣдовательно едва ли одно лицо можетъ быть свидѣтелемъ перехода изъ одной степени въ другую; для этого можетъ быть недостаточно столѣтій. Но Гершель имѣлъ передъ своими глазами тысячи предметовъ, которые онъ изучалъ во всѣхъ возможныхъ степеняхъ перехода, группировалъ ихъ, и такимъ образомъ успѣлъ открыть намъ исторію образованія звѣздъ.

Эти блистательныя изслѣдованія Гершеля съ энтузіазмомъ были встрѣчены всѣми астрономами, и въ особенности тѣми, которые, обладая довольно сильными телескопами, имѣли возможность сами наблюдать туманныя пятна и составить собственное мнѣніе о вѣрности его заключеній.

Распределеніе пятенъ по небесному своду подтверждаетъ мнѣніе Гершеля. Изъ разсмотрѣнныхъ имъ 2500 пятенъ, большая часть расположена по линіи, пересѣкающей главную плоскость нашего млечнаго пути почти подъ прямымъ угломъ. Близъ полюсовъ этой плоскости они чаще, особенно близъ сѣвернаго полюса, въ предѣлахъ созвѣздіи Дѣвы и Волосъ Вереники. Несомнѣнно, что подобное почти симметрическое расположеніе относительно главной плоскости нашей звѣздной системы указываетъ на нѣкоторую взаимную зависимость. О сущности этой зависимости мы еще ничего не знаемъ, и воображенію здѣсь открывается обширное поле; но довольно того, что она существуетъ, чтобы уничтожить старое предположеніе, что туманныя пятна суть безконечно отдаленныя млечныя пути. Слѣшу присовокупить, что по замѣчаніямъ Джона Гершеля туманная полоса на южномъ полушаріи не такъ явственна, какъ на сѣверномъ; направленіе ея хотя и можетъ быть обозначено, но съ большими промежутками и неправильностями. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, ослабляетъ немного то заключеніе, которое можно бы было вывести изъ замѣчательнаго распределенія пятенъ на сѣверномъ полушаріи.

За то теорія Гершеля имѣетъ въ свою пользу еще явленія другаго рода, имѣющія гораздо больше значенія, именно то особое положеніе, которое часто занимаютъ внутри туманныхъ пятенъ звѣзды, находящіяся по ихъ направленію. Тутъ явно стремленіе занять замѣчательныя, такъ сказать, выдающіяся мѣста. Такъ напримѣръ, часто усматривается звѣзда въ самомъ центрѣ круглыхъ пятенъ, — это такъ называемыя туманныя звѣзды, о которыхъ упомянуто выше. Въ продолговатыхъ пятнахъ такая звѣзда иногда бываетъ въ центрѣ; иногда же видимъ двѣ звѣзды, симметрически расположенныя въ фокусахъ эллипса, или на оконечностяхъ одной

изъ осей. Большое число пятенъ походитъ съ виду на кометы; въ нихъ звѣзда не рѣдко занимаетъ мѣсто ядра. Даже въ пятнахъ неправильной формы мы часто видимъ, что звѣзды занимаютъ болѣе отличительныя мѣста; такъ, на примѣръ, въ большомъ пятнѣ Орiona извѣстная трапеція находится какъ-бы въ оазисѣ, внутри самой блестящей части пятна. Такое выдающееся положеніе звѣздъ въ туманныхъ пятнахъ наводитъ на мысль, что между этими звѣздами и окружающею ихъ матеріей существуетъ тѣсная связь, нѣкоторое непосредственное соотношеніе. Но въ тоже время весьма вѣроятно, что большое число звѣздъ только случайно находится въ направленіи пятенъ; можетъ-быть онѣ ближе къ намъ и только рисуются для насъ на пятнахъ, а можетъ-быть и дальше и просвѣчиваютъ сквозь прозрачную туманную матерію.

Поразительный примѣръ подобнаго оптическаго совпаденія являетъ намъ большое пятно Андромеды. На пространствѣ приблизительно 3 квадратныхъ градусовъ представляется намъ, по Бонду, болѣе 1500 звѣздъ различной величины, разбросанныхъ безъ всякаго видимаго порядка. Такое огромное количество увлекло даже умъ столь знаменитаго ученаго какъ Гумбольдтъ, который въ своемъ «Космосѣ» говоритъ, что это пятно уступило силѣ нашихъ новѣйшихъ телескоповъ, т. е. разрѣшилось на отдѣльныя звѣзды. Но до этого еще далеко. Мы видимъ звѣзды во всѣхъ направленіяхъ неба, знаемъ общіе законы ихъ распредѣленія, и можемъ приблизительно вычислить среднее количество звѣздъ, которое должно быть видно на извѣстномъ пространствѣ и въ данномъ направленіи. Примѣняя это вычисленіе къ пятну Андромеды, находимъ, что число звѣздъ, сосчитанныхъ на немъ Бондомъ, еще не равняется тому числу, которое должно бы быть видно на этомъ пространствѣ, еслибы не было туманности.

Надобно упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое безъ сомнѣнія должно было утвердить Гершеля въ его мнѣніи. Большое пятно Орiona, самое интересное, можетъ быть, явленіе этого рода, которое мы видимъ на небѣ, было открыто Цизатомъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Описанія этого пятна, производимыя со временъ Гюйгенса, уже возбудили подозрѣніе, что въ немъ съ тѣхъ поръ совершились значительныя перемѣны. Однако нельзя не сознаться, что, вѣроятно, большую часть этихъ перемѣнъ нужно отнести къ несовершенству прежнихъ инструментовъ. Но Гершель имѣлъ усовершенствованные инструменты; онъ слѣдилъ за этимъ созвѣдіемъ одними и тѣми-же телескопами въ теченіе 37

лѣтъ и послѣ этого длиннаго ряда наблюденій заявилъ свое убѣжденіе, что это пятно подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Онъ указалъ въ особенности на двѣ маленькія звѣздочки, которыя видѣлъ въ 1774 году какъ будто погруженными въ туманную атмосферу, а въ 1811 г. уже и слѣдовъ атмосферы вокругъ нихъ не было. Послѣ того эти наблюденія приобрѣли еще больше вѣсу, будучи подкрѣплены наблюденіями другихъ астрономовъ. Въ 1826 г. отецъ мой открылъ въ Дерптѣ 5-ю звѣзду, расположеную около самой трапеціи. Эта звѣзда теперь такъ ярка, что видна даже въ трубы меньшаго размѣра; а это невольно приводитъ къ заключенію, что она или вовсе не существовала во времена Гершеля, или же свѣтъ ея съ тѣхъ поръ значительно усилился. Наконецъ, въ 1832 году Джонъ Гершель открылъ 6-ю звѣзду, расположенную только на разстояніи 3" отъ самой блестящей звѣзды трапеціи. Что В. Гершель не замѣтилъ этой звѣзды, ничего вѣтъ удивительнаго, потому что во время ея открытія она не видна была даже въ Дерптскій рефракторъ. Но гораздо удивительнѣе то, что она лѣтъ чрезъ 10 послѣ того была ясно видна въ трубы одинаковой величины съ Дерптскою и нынѣ часто легче видна, чѣмъ 5-я звѣзда. Эти два случая ясно доказываютъ постепенное увеличеніе свѣта, и такъ какъ эти двѣ звѣзды находятся въ самой серединѣ пятна, то нельзя воздержаться отъ подозрѣнія, что тутъ существуетъ взаимная зависимость.

Въ виду столь ясныхъ доводовъ, подкрѣпляющихъ теорію Гершеля, нельзя не удивляться, что не больше 30 лѣтъ послѣ ея обнаруженія, въ ней вновь стали сомнѣваться; она поколебалась какъ въ общественномъ мнѣніи, такъ и во мнѣніи астрономовъ. Стали возвращаться къ первой мысли Гершеля, т. е. смотрѣть на всѣ туманныя пятна какъ на скопленія звѣздъ.

Всѣмъ извѣстенъ исподинскій телескопъ, сооруженный лордомъ Россе близъ его замка Парсонстаунъ въ Ирландіи. Необыкновенное количество свѣта, которое собирается въ фокусѣ его огромнаго зеркала, возбуждающее удивленіе всѣхъ астрономовъ, указало для этого инструмента достойный предметъ занятій—туманныя пятна, потому что на этомъ поприщѣ онъ могъ оказать наукѣ самыя важныя услуги. Ожиданіе не было обмануто. Къ сожалѣнію, только часть результатовъ напечатана. Единственный достовѣрный документъ, который мы имѣемъ объ этомъ предметѣ, есть записка 1850 г., которую лордъ Россе далъ отчетъ Лондонскому Королевскому Обществу о результатахъ, извлеченныхъ имъ изъ трехгодичныхъ

наблюденій. Лордъ Россѣ въ этомъ сочиненіи въ особенности говорить о 17 болѣе замѣчательныхъ туманныхъ пятнахъ Гершеля, которыя онъ изслѣдовалъ съ большимъ тщаніемъ. Въ пяти изъ нихъ онъ подозрѣваетъ лишь возможность разложенія, и только одно дѣйствительно разложилось на отдѣльныя звѣзды. Эти данныя приводятъ насъ къ весьма важному заключенію. Ежели, согласно первой мысли Гершеля, всѣ пятна суть только скопленія звѣздъ, то надобно бы было ожидать, что огромное превосходство телескопа лорда Россѣ значительно измѣнитъ отношеніе между числами звѣздныхъ пятенъ, составлявшихъ предметъ наблюденій Гершеля. Принимая во вниманіе, что до 1850 г. лордъ Россѣ изъ 2500 туманныхъ пятенъ только одно перенесъ въ категорію звѣздныхъ скопленій, получимъ весьма убѣдительное доказательство, что между обоими разрядами явленій существуетъ матеріальная разница. Это обстоятельство, можно сказать, нанесло рѣшительный ударъ ученію о разрѣшимости всѣхъ туманныхъ пятенъ. Противъ этого заключенія, можетъ быть, возразятъ, что въ упомянутой запискѣ рѣчь идетъ только о 17 пятнахъ и что лордъ Россѣ, можетъ быть, прошелъ молчаніемъ дѣйствительное разрѣшеніе многихъ другихъ пятенъ. И въ самомъ дѣлѣ мы имѣемъ полное основаніе думать, что онъ распространялъ свои наблюденія на гораздо большее число предметовъ, но именно это обстоятельство усиливаетъ наше заключеніе. Еслибы лордъ Россѣ въ числѣ другихъ пятенъ, которыя онъ наблюдалъ, разрѣшилъ хотя одно изъ нихъ, то непременно сообщилъ бы объ этомъ въ пользу науки и истины; и тѣмъ болѣе, еслибы число разрѣшенныхъ пятенъ достигло высшей цифры.

Лорду Россѣ мы обязаны еще другимъ весьма важнымъ и интереснымъ результатомъ. Онъ открылъ, что нѣкоторыя пятна имѣютъ спиральную конструкцію; это служить намъ новымъ указаніемъ въ пользу Гершелевой теоріи. Мы можемъ себѣ составить понятіе о дѣйствующихъ силахъ, которыя могли дать подобную форму сплошной массѣ, составляющей, по мнѣнію Гершеля, принадлежность туманныхъ пятенъ, каковой примѣръ мы имѣемъ въ кометахъ. Но, мнѣ кажется, задача усложнилась бы непомерно и превзошла бы наше пониманіе, если допустимъ между частями упомянутой спирали существованіе промежутковъ, безконечно большихъ въ сравненіи съ величиною частичекъ,—предположеніе, осуществляющееся въ звѣздныхъ скопленіяхъ.

Изъ этого мы видимъ, что наблюденія лорда Россѣ, на сколь-

ко они намъ извѣстны, служатъ сильнымъ подтвержденіемъ Гершелевой теоріи. Тѣмъ болѣе нужно удивляться, что именно сооруженіе Россова телескопа было причиною тому, что общественное мнѣніе возвратилось—было, какъ выше сказано, къ прежнему взгляду. Вскорѣ послѣ того, какъ этотъ инструментъ былъ въ первый разъ направленъ къ небу, распространился слухъ, что всѣ туманныя пятна оказываются звѣздными скопленіями.

Не зачѣмъ намъ вдаваться въ изысканія о происхожденіи этого слуха: остается только сожалѣть, что лордъ Россе самъ не протестовалъ противъ этого публично и въ опредѣленныхъ выраженіяхъ. Смѣлость утвержденія и молчаніе того, кто одинъ только могъ его опровергнуть, увлекли умы. Вслѣдствіе повтореній въ журналахъ и анонимныхъ памфлетахъ, это убѣжденіе укрѣпилось и появилось въ книгахъ, какъ несомнѣнный фактъ. Между прочимъ оно принято въ «Космосѣ» Гумбольдта, гдѣ служитъ исходною точкою всѣхъ сужденій объ устройствѣ вселенной. Даже замѣтно, что это понятіе имѣло большое вліяніе на сужденія Джона Гершеля, если сравнимъ его послѣднее сочиненіе «*Outlines of Astronomy*» съ предшествовавшими. Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы объяснить, какое значеніе имѣли помянутые слухи. Понятно, что, слѣдуя примѣру столь высокихъ авторитетовъ, многіе писатели, избравшіе своимъ предметомъ популярную астрономію, усвоили это убѣжденіе и проповѣдуютъ разрѣшимость всѣхъ туманныхъ пятенъ, какъ теорему, не подлежащую никакому сомнѣнію.

Съ другой стороны, эти слухи принесли ту пользу наукѣ, что заставили другихъ астрономовъ тщательнѣе заняться предметомъ. Нѣкоторымъ показалось, что они разрѣшили туманности, противостоявшія силѣ Гершелевыхъ телескоповъ. Таково было мнѣніе и о центральной части въ пятнѣ Оріона. Но это увѣреніе мы въ правѣ отнести къ области оптическихъ обмановъ.

Послѣ большаго телескопа лорда Россе, рефлекторъ Ласселя въ Ливерпулѣ неоспоримо обладаетъ самою большою оптическою силою. Въ 1852 году этотъ ревностный астрономъ, которому мы обязаны открытіемъ спутника Нептуна, внутреннихъ спутниковъ Урана и осьмага спутника Сатурна, перенесъ свой телескопъ въ о. Мальту и въ этомъ благодатномъ климатѣ посвятилъ себя тщательному изслѣдованію пятна Оріона. Главный результатъ его наблюденій выраженъ слѣдующими словами: «При всѣхъ усиліяхъ я не могъ разрѣшить этого пятна».

Пулковскій рефракторъ хотя нѣсколько слабѣе телескопа Лас-

селя по количеству принимаемаго свѣта, но значительно превосходить его, а тѣмъ болѣе телескопъ лорда Россе, отчетливостью изображеній. Принимая во вниманіе, что это послѣднее качество во многомъ должно имѣть вліяніе на легкость разрѣшенія туманныхъ пятенъ, я смѣю думать, что мое засвидѣтельствованіе, основанное на многочисленныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не будетъ лишено нѣкотораго значенія. Я долженъ объявить, что не нападаю ни на малѣйшіе слѣды разрѣшимости пятна Оріона.

Тѣже наблюденія дали мнѣ случай замѣтить еще другое явленіе, которому я не могу не придать нѣкоторую важность. Мы видимъ около 160 звѣздъ, въ безпорядкѣ разбѣянныхъ по болѣе яркимъ мѣстамъ этого пятна. Средняя часть, названная страной Гюйгенса, содержитъ 11 звѣздъ около тѣхъ четырехъ, которыя составляютъ извѣстную трапецію. Я нашелъ, что изъ этихъ 11 звѣздъ большая половина имѣетъ свѣтъ переменчивый. То одна, то другая изъ нихъ исчезаетъ или дѣлается видимою безъ затрудненія. Если сообразить это обстоятельство съ положительнымъ фактомъ, что до сихъ поръ на всемъ небѣ мы знаемъ только около сотни звѣздъ, коихъ переменчивость доказана, то мы должны придти къ заключенію, что значительное скопленіе такихъ звѣздъ на небольшомъ пространствѣ въ центрѣ пятна, не есть случайность, а что оно находится въ зависимости отъ самой природы пятна. Отсюда мы должны заключить, что эти звѣзды не находятся по сю сторону пятна, а внутри его, или же за нимъ. Въ томъ и другомъ случаѣ переменчивость свѣта объясняется мѣстнымъ и періодическимъ сгущеніемъ туманной матеріи. Если это объясненіе справедливо, то въ этомъ является новое доказательство космогоническихъ идей Гершеля.

Во время наблюденій мнѣ постоянно казалось, что средняя часть туманнаго пятна Оріона находится въ какомъ-то тревожномъ состояніи. То одна, то другая часть этого пятна казалась попеременно свѣтлѣе или темнѣе. Я иногда ясно видѣлъ довольно яркую туманность въ тѣхъ мѣстахъ, которыя казались Джону Гершелю темными; напротивъ того, мнѣ ясно представлялась темнота тамъ, гдѣ Гершель видѣлъ яркій свѣтъ; въ другія времена видъ частей пятна мнѣ казался совершенно сходственнымъ съ описаніемъ Гершеля.

Что же объ этомъ думать? Мнѣ кажется, что для удовлетворительнаго объясненія нужно допустить, что туманная матерія или

подвергнута мѣстному кратковременному сгущенію, или по крайней мѣрѣ имѣетъ измѣнчивый фосфорическій свѣтъ. Впрочемъ нужно сознаться, что при этомъ родѣ наблюденій легко впасть въ иллюзію, какъ доказываетъ сама исторія пятна Оріона. Вотъ почему я желаю, чтобы на то, что я сейчасъ сказалъ о перемѣнчивости свѣта туманной матеріи, смотрѣли какъ на предметъ, достойный вниманія астрономовъ, а отнюдь не какъ на положительный фактъ, приобретенный для науки, пока эти наблюденія не подтвердятся съ другихъ сторонъ.

Сильнымъ подтвержденіемъ могли бы служить упомянутыя наблюденія В. Гершеля надъ исчезновеніемъ туманности вокругъ двухъ маленькихъ звѣздъ, лежащихъ въ менѣе яркой части пятна Оріона, а равно наблюденія, сдѣланныя въ концѣ прошлаго столѣтія Шретеромъ въ Лиліенталѣ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ совершенно согласныя съ моими наблюденіями. Конечно, не удобно опираться въ этомъ случаѣ на наблюденія, которыхъ точность уже заподозрѣна, или на такія, которыя были сдѣланы при помощи слабыхъ инструментовъ. Но въ замѣнъ того, я считаю сильнымъ подтвержденіемъ изложенныхъ воззрѣній недавнее наблюденіе надъ подобнымъ же предметомъ, не подлежащее ни малѣйшему сомнѣнію.

Въ 1848 году Гиндъ открылъ въ созвѣздіи Тельца довольно яркое туманное пятно, которое не было указано въ каталогахъ Гершелеей. Нужно было предположить, что оно случайно укрылось отъ систематическихъ обзорѣній этихъ астрономовъ; но блескъ пятна дѣлалъ мало вѣроятнымъ такое предположеніе. Въ 1856 году это пятно было такъ ярко, что Д'Аррестъ въ Лейпцигѣ легко могъ наблюдать его въ трубу 4-хъ футоваго фокуснаго разстоянія. Д'Аррестъ, назначенный впоследствии директоромъ Королевской Обсерваторіи въ Копенгагенѣ, нынѣ увѣдомляетъ насъ, что означенное пятно исчезло, ибо оно даже не видно въ 15-футовую трубу, которою Датское правительство только-что снабдило Копенгагенскую Обсерваторію. Другіе астрономы подтвердили это наблюденіе. Въ Пулковѣ, 10 дней тому назадъ, мы еще видѣли это пятно въ большую трубу, но столь слабого свѣта, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы оно было еще видно въ 4-футовую трубу. Въ этомъ случаѣ намъ представляется разительный примѣръ перемѣнчивости свѣта туманной матеріи. Сгущенія матеріи при этомъ не было, ибо на мѣстѣ пятна осталась одна маленькая, видимая и прежде, звѣзда, свѣтъ которой, вмѣсто того чтобы увеличиться, напротивъ, кажется, даже уменьшился. Если это послѣднее замѣ-

чаніе подтвердится, то оно послужитъ новымъ доказательствомъ, что между пятнами и звѣздами существуетъ тѣсная связь.

Я опасаюсь, Мм. Гг., утомить ваше вниманіе. Я могъ бы легко увеличить число доказательствъ: мнѣ слѣдовало бы, можетъ быть, вамъ указать, что тѣ явленія, о которыхъ я сейчасъ говорилъ, вѣроятно, объяснятъ намъ загадочное появленіе новыхъ звѣздъ и звѣздъ переменчивыхъ, что мы видѣли въ нашей солнечной системѣ явленія тождественныя въ философическомъ свѣтѣ кометъ, что даже не лишено вѣроятія и то предположеніе, будто кометы-путешественники, которыхъ мы встрѣчаемъ на нашемъ пути по вселенной, суть ничто иное, какъ космическая матерія Гершеля, что, можетъ быть, зодіакальный свѣтъ есть только остатокъ туманной матерія, изъ которой образовалось наше солнце; — вообще я могъ бы войти еще во многія подробности, которыя одинаково близки къ настоящему вопросу и которыя, вѣроятно, не были бы безъ интереса для васъ; но я долженъ остановиться. Я надѣюсь, господа, что мое изложеніе достаточно убѣдитъ васъ, что космогоническая теорія Гершеля не только не потрясена въ своемъ значеніи, но что, напротивъ, новѣйшія изысканія все болѣе и болѣе подтверждаютъ ее. Эта теорія, какъ мы видѣли, объясняетъ и тѣ явленія, на которыхъ хотѣли основать существованіе особыхъ звѣздныхъ системъ, отдаленныхъ отъ нашей на огромныя пространства. Подобныя системы *могутъ* существовать, но до сихъ поръ въ подтвержденіе этого мы не имѣемъ еще ни одного доказательства. Мысль о безпредѣльности пространства примѣняется одинаково къ одной системѣ, какъ и къ большому числу ихъ, и чтобы объяснить ее, намъ вѣтъ никакой надобности увеличивать число гипотезъ. Теорія постепеннаго образованія звѣздъ вполне объясняетъ намъ всѣ явленія, которыя мы видимъ. Она удовлетворяетъ требованіямъ нашего сердца и возвышаетъ душу, показывая, что мірозданіе въ той-же мѣрѣ бесконечно въ пространствѣ, какъ оно вѣчно во времени; она преисполняетъ насъ глубокимъ благоговѣніемъ передъ мудростью Творца, вложившаго въ кажущійся хаосъ зародыши совершеннѣйшаго порядка!

О ЧЕРЕПАХЪ РЕТІЙСКИХЪ РОМАНЦЕВЪ.

АКАДЕМИКА К. М. БЭРА *).

Ретціусъ въ своемъ прекрасномъ обзорѣ череповъ, собранныхъ со всего свѣта, причисляетъ Ретійцевъ къ Европейскимъ брахицефаламъ (коротко-головымъ). Онъ имѣлъ случай изслѣдовать нѣсколько живыхъ Ретійцевъ и довольно много разсматривалъ коротко-головыхъ череповъ въ анатомическомъ музеѣ въ Базелѣ.

Въ прошлогоднее мое путешествіе я также посѣтилъ базельскій анатомическій музей и, благодаря обязанности профессора Хиса, могъ здѣсь на досугѣ осмотрѣть довольно значительное собраніе и произвести измѣренія. Изъ всѣхъ, находящихся здѣсь череповъ, изъ которыхъ многіе, какъ кажется, присланы миссіонерами изъ далекихъ странъ, наиболѣе обратилъ на себя мое вниманіе одинъ, отмѣченный именемъ «Граубинденца»: онъ отличался короткостію и шириною затылка, превосходя этими размѣрами все, что я видѣлъ до сихъ поръ на черепахъ, получившихъ уродливое развитіе. Полагаясь на такъ называемый глазомѣръ, я подумалъ бы, что ширина по меньшей мѣрѣ равна длинѣ; но мы такъ привыкли видѣть длину головы значительно больше ширины, что въ этомъ случаѣ нельзя было положиться на оцѣнку по глазомѣру. Измѣреніе показало, что наибольшая ширина была еще меньше длины слишкомъ

*) Читано въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія Академіи 24 іюня 1859 года. Въ нѣмецкомъ подлинникѣ напечатано въ Bull. de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersb. Tome I, p. 37—60.

на три линіи: она имѣла 60,1" англ. при длинѣ, отъ переносья (Glabella) до самой выдавшейся части затылка, въ 63,8". Такая малая длина, меньше 64", уже сама по себѣ рѣдкость, а ширина, составляющая $\frac{942}{1000}$, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ европейскомъ черепѣ еще удивительнѣе. Впрочемъ всѣ швы до самаго стрѣлообразнаго были раскрыты, и потому скорѣе можно было полагать преждевременную остановку развитія въ ширину. Притомъ, не смотря на немолодые годы, какъ надо было думать по зубамъ, еще цѣлы были слѣды отдѣленія основной кости; стало быть, и здѣсь не видно никакой причины сокращенія длины. Затылокъ былъ очень плосокъ, а лобъ довольно покать къ заду; наибольшая ширина приходилась далеко назадъ и выше обыкновеннаго, на половинѣ высоты черепа, такъ что я все-таки не могъ вовсе устранить въ себѣ мысль объ искусственномъ искаженіи черепа, которымъ мозгъ былъ отгѣсненъ назадъ и къ верху. Я рѣшился съѣздить въ Граубинденъ, чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ обыкновенно тамъ это образованіе черепа. Вопросъ тѣмъ больше завлекалъ меня, что и въ Базелѣ выставленные Швейцарскіе черепа казались мнѣ очень широкими, какъ замѣтилъ и Ретциусъ, хотя далеко не такъ, какъ тотъ Граубинденецъ. Но сѣверному Нѣмцу уже при проѣздѣ чрезъ Швейцарію кидается въ глаза, что черепъ Алеманскаго происхожденія, повидимому, вообще шире, чѣмъ у Франка или Саксонца.

На пути въ Хуръ, я встрѣтился на Цюрихскомъ озерѣ съ поѣздомъ богомольцевъ, которые шли изъ монастыря Эйнзидель, и сѣли на пароходъ, чтобы вмѣстѣ совершить послѣднюю часть путешествія. Часть богомольцевъ, сколько возможно, отдѣлялась отъ остальнаго общества, оставаясь въ молчаніи или перешептываясь совершенно тихо, такъ что я не могъ слышать ни одного слова. Впрочемъ на пароходѣ думали, что это, безъ сомнѣнія, Романцы, потому что они такъ безмолвно держали себя въ обществѣ, по преимуществу германскомъ. Очертаніе ихъ лицъ очень поражало меня. Какое-то робкое, даже, можно сказать, дикое выраженіе лица показывало, что имъ было не ловко. Особенно же поразило меня то, что ушные завѣтки (helices) образовали собою большой уголъ. Края уш-

ныхъ мускуловъ, когда смотришь сзади, сходились между собою угломъ, который иногда, казалось, замѣтно превышалъ 90°. Я узнавалъ въ этомъ развитіе черепа въ ширину. Непосредственно усмотрѣть форму черепа мужчинъ не позволяла частію густота волосъ, а частію шляпа. Но у нѣкоторыхъ женщинъ вмѣсто платка на головѣ была плотно лежавшая сѣтка, которая прижимала волосы къ затылку, при чемъ онъ оказывался поразительно плоскимъ и широкимъ.

Въ Хурѣ у людей, которые мнѣ встрѣчались, я не рѣдко видѣлъ, кромѣ обыкновенной Алсманской формы, и продолговатое строеніе головы: казалось, что здѣсь непременно должна быть не малая примѣсь Сѣверно-Германскаго племени. Но я видѣлъ и плоскіе затылки и поразительно расходящіяся уши. Два врача, съ которыми я видѣлся, не могли мнѣ показать ни одного черепа, потому что здѣсь даже вскрытіе труповъ съ трудомъ допускается; они совѣтовали мнѣ посѣтить хранилища костей въ сосѣднихъ долинахъ, гдѣ говорятъ еще или недавно говорили по-романски.

Сперва я поѣхалъ въ Хурвальденъ, гдѣ нынѣ уже не говорятъ по-романски, но гдѣ этотъ языкъ еще въ прошломъ столѣтіи былъ господствующимъ: это было главное мѣсто Ретійской земли, очень извѣстное уже въ среднихъ вѣкахъ. Кажется, что прежде оно называлось *Churwalchen*, а языкъ, которымъ здѣсь нѣкогда говорили, сосѣдніе Нѣмцы называли *Chur-Wälsch*¹⁾. Полагаютъ, что чрезъ искаженіе этого имени произошло странное выраженіе «*kauderwälsch*» въ смыслѣ «непонятно».

Въ костехранилищѣ этой общины, живущей разсѣянно по долинамъ, я между множествомъ старыхъ костей нашелъ значительное количество череповъ, изъ которыхъ особенно старшіе отличались короткостію и шириной черепнаго свода. Мнѣ удалось взять отсюда пять череповъ; но имѣвшіе наибольшую ширину были до того хрупки и разломаны, что, казалось, не могли уже выдержать перевозки. Но и между наиболѣе сохра-

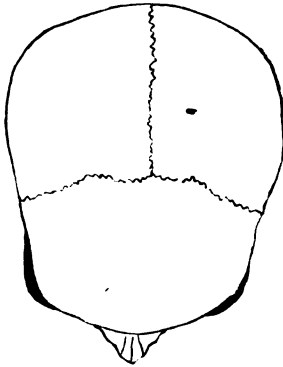
¹⁾ Еще и теперь есть нѣсколько нарѣчій и поднарѣчій съ особенными названіями въ маломъ остаткѣ Романскаго языка. Эти нарѣчія, говорятъ, такъ далеки другъ отъ друга, что иногда жители одной долины не понимаютъ жителей другихъ, и церковныя рѣчи говорятся на разныхъ нарѣчьяхъ.

ившимся находилось не мало головъ, въ которыхъ нельзя было не узнать умѣренно удлинненной Алеманской формы. Поэтому кажется, что Хурвальденъ не только замѣнилъ свой языкъ окружавшимъ и господствующимъ языкомъ кантона, но что онъ и по крови онѣмечился отъ пришельцевъ.

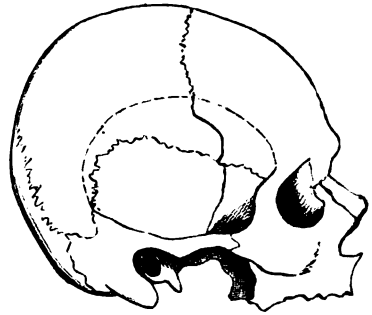
Важнѣйшіе размѣры этихъ привезенныхъ череповъ, поступившихъ теперь въ наше академическое собраніе, будутъ показаны ниже; но изъ нихъ ни одинъ не поражаетъ такъ своею короткостію и шириной, какъ находящійся въ Базелѣ. Поэтому мнѣ и захотѣлось узнать форму череповъ въ одной общинѣ, гдѣ Романскій языкъ употребляется еще въ житейскомъ быту и въ церковныхъ обрядахъ; съ этой цѣлью я посѣтилъ мѣстечко Эмсъ, лежащее на одну милю выше Хура, въ Рейнской долинѣ. Здѣсь нашелъ я очень богатое черепами и хорошо устроенное хранилище, въ которомъ видны были слѣды работы не юношескихъ рукъ, какъ въ Хурвальденѣ. Кладбище въ Эмсѣ очень тѣсно, такъ что часто приводится брать для погребенія мѣста, въ которыхъ покоятся тѣла особъ, еще памятныхъ общинѣ. Это послужило поводомъ построить хорошее зданіе для храненія костей и содержать его въ опрятности, какъ вѣковѣчное жилище покойниковъ, послѣ того, какъ они совершили процессъ тлѣнія подъ землею. На одной сторонѣ короткой галереи въ порядкѣ ставятся новыя приношенія кладбищу, на другой точно также располагаются обитатели того же жилища, прибывшіе сюда въ прежнія столѣтія. На этой-то послѣдней я и нашелъ широкіе и короткіе черепа не только рѣшительно въ большемъ количествѣ, чѣмъ на той, но и несравненно еще шире, чѣмъ въ Хурвальденѣ. Но мнѣ не позволили отсюда взять ни одного черепа. Община, сказали мнѣ, очень дорожить ихъ сохраненіемъ.

Теперь я постараюсь охарактеризовать въ нѣсколькихъ словахъ черепа, привезенные изъ Хурвальдена, и показать ихъ размѣры; къ этому я присовокуплю размѣры выставленнаго въ Базелѣ Граубинденца, который, безъ сомнѣнія, былъ Романецъ. Но этотъ черепъ представляетъ навѣрное не среднюю форму головы Романа, а, конечно, крайнюю, и, можетъ быть, потому именно и былъ выставленъ.

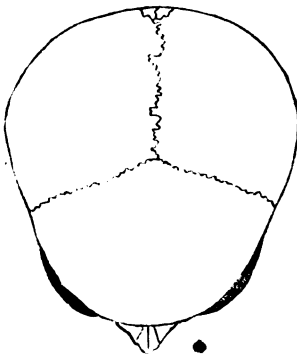
Предлагаемыми очерками *a* и *b* представляется видъ черепа № 1 изъ Хурвальдена съ боку и съ верху: по отношенію между его шириною и длиною онъ занимаетъ почти середину между другими черепами. Въ очеркѣ *c* я представляю верхнюю часть еще болѣе расширеннаго и укороченнаго черепа (№ 3 въ сообщаемомъ ниже реестрѣ).

a

b

c

Изъ пяти привезенныхъ череповъ четыре сходны между собою, пятый не много отличается. Именно, отъ низковатаго и по большей части къ заду покатаго лба, на которомъ лобные бугорки обозначены слабо, совершенно постепенно поднимается къ заду покрывка черепа плоскимъ сводомъ, который къ заду представляется все шире и шире, такъ что темные бугорки (*tubera parietalia*) лежатъ далеко за ушными отверстіями, если поставить черепъ въ горизонтальное положеніе. Проведенная отъ нихъ перпендикулярная линія проходитъ либо у самой задней части большой затылочной дыры (*Foramen magnum*), либо совсѣмъ позади ея. Такимъ образомъ самая высокая часть теменной выпуклости лежитъ далеко назади и оттуда круто поворачиваетъ къ затылку, который имѣетъ очень слабую выпуклость и въ своей верхней части иногда почти вовсе плосокъ.

Полукружная верхняя линия затылочной кости (*Linea semicircularis superior*) слабо развита, но замѣтно поднимается надъ поверхностію большой затылочной дыры. Виски сильно выпуклы, почему лобная кость, хотя очень узкая въ томъ мѣстѣ, гдѣ *Lineae semic. temporales* наиболѣе сближаются между собою, все-же довольно широка въ своемъ заднемъ краѣ и сверху. Въ этомъ, конечно, заключается причина, почему лобъ не кажется наблюдателю очень узкимъ, хотя измѣреніе показываетъ въ нѣкоторыхъ черепахъ лишь 35^{'''} разстоянія между обѣими полукружными височными линиями. Это сжатіе совершенно мѣстное. *Foramen magnum*, даже и независимо отъ малаго развитія затылка, мнѣ кажется, лежитъ очень далеко назадъ, потому что во-первыхъ разстояніе отъ основанія носа до упомянутаго отверстія, для такихъ маленькихъ головъ, очень значительно, а потомъ и прямая линия изъ середины одного ушнаго отверстія въ другое касается только передняго края большой затылочной дыры, или даже проходитъ совсѣмъ выше ея. Это въ высшей степени поразительно на черепѣ № 5, который отличается тѣмъ, что теменные бугры лежатъ дальше къ переду, почти надъ самыми ушными отверстіями. Потомъ отсюда и переходъ къ затылку гораздо постепеннѣе и затылокъ совершенно замѣтно начинается затылочною костью, хотя она сама по себѣ развита слабо. Смотря сверху, думаешь видѣть приближеніе къ продолговатому строенію черепа, но, перевернувъ черепъ, находишь, что *Foramen magn.* такъ далеко выдвинуто назадъ, что линия проходитъ чрезъ середину обѣихъ ушныхъ отверстій, за нѣсколько линий впереди передняго края *Foramen magn.* Разстояніе этого отверстія отъ основанія носа такъ значительно, что невольно вспоминаешь такое образованіе въ черепахъ животныхъ. Этому, конечно, содѣйствуютъ съ своей стороны сильно развитыя впадины лба. Возвышенныя линіи (*Lineae semicirc.*) височной кости ни въ одномъ черепѣ не подняты высоко, такъ что никогда не достигаютъ теменныхъ бугорковъ, а обыкновенно находятся въ далекомъ отъ нихъ разстояніи. Въ трехъ черепахъ бровныя дуги развиты сильно, въ двухъ другихъ, которые я считаю за женскіе, слабо. Глазныя впадины въ женскихъ черепахъ малы, а въ мужскихъ велики;

въ одномъ, какъ въ женскихъ, значительно больше широки, нежели высоки, въ другомъ кругло-ромбической формы. Носъ сильно выступаетъ; отростки яремной кости выдаются впередъ и по сторонамъ носа раздѣляются глубокими ланитными ямочками (*Fovea maxillaris*). Это, вѣроятно, и даетъ лицу рѣзкія черты. Впрочемъ лицо не развито сильно ни въ длину ни въ ширину. Наибольшее разстояніе между обѣими яремными дугами, какъ показало измѣреніе, замѣтно меньше ширины черепа. Отростки яремныхъ костей сходятся между собою еще ближе, чѣмъ вершины выпуклостей яремныхъ дугъ, которыя далеко уходятъ назадъ. Верхняя челюсть кажется очень низкою; Впрочемъ она на всѣхъ нашихъ черепахъ, за исключеніемъ одного, сильно пострадала отъ ветхости или даже выломана.

Нижней челюсти во всѣхъ нашихъ черепахъ не достаетъ.

Большая затылочная дыра почти во всѣхъ черепахъ велика и широка и лежитъ, какъ сказано, далеко назадъ. Кажется, что сращеніе клинообразной кости съ отростками затылочной наступаетъ у этого народа очень поздно, ибо, за исключеніемъ одного стараго черепа, въ которомъ можно распознать остатки лишь немногихъ зубныхъ ямочекъ, у остальныхъ еще ясно видны слѣды прежней раздѣльности.

Размѣры череповъ въ англійскихъ линіяхъ.

	Черепъ въ Базельскомъ сравнѣн.	Черепъ изъ Хурвалъдена.					Средняя мѣра.
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	
1) Длина	63,8	67,6	68	66,7	63	71	66,5
2) Высота	52,7	57,2	54,2	52,4	52,4	57,2	54,4
3) Наибольшая ши- рина	60,4	60,4	61	61,2	56,6	63	60,4
4) Ширина темени .	55	55	53	56	53,8	56,5	55,8
5) Ширина лба . . .	35	$\frac{35}{52}$	$\frac{40}{49,8}$	$\frac{36}{50}$	$\frac{34}{45}$	$\frac{40,5}{51,5}$	$\frac{36,7}{49,7}$
6) Скуловая ширина	51,5	53	55	47	44,8	?	50,2
7) Продольн. обхватъ	193	207	208	205	192	216	203,5
8) Теменная дуга . .	44	51	46	53	50	55	50
	90	101	100	103	100	110	100
	117	126	122	132	126	136	126½
	133	146	142	147	141	154	144

	ЧЕРЕПА ВЪ БАЗЕЛЬСКОМЪ СОБРАВІИ.	ЧЕРЕПА ИЗЪ ХУРВАЛЬДЕНА.					СРЕДНЯЯ МѢРА.
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	
9) Стволъ голово- хребетнаго столба.	35,6	40	39,5	35	34,8	44	38,45
10) Ширина затыл- ка	49,2	52,8	53	51,5	45,5	54	50,4
11) Поперечная дуга затылка. .	132	143	137	141	131	142	137,7
12) На какой части высоты прихо- дится наиболь- шая ширина на	$\frac{1}{2}$	$\frac{2}{5}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{2}{5}$	$\frac{2}{5}$	

Мѣры имѣютъ тоже самое значеніе и взяты точно также, какъ въ моемъ сочиненіи: *Crania selecta ex thesaur. Acad. Petrop.*, а именно:

1) Длина черепа измѣряется отъ переносья (*Glabella*) по прямой линіи къ наиболѣе выдавшемуся мѣсту затылка.

2) Высота есть разстояніе поверхности большой затылочной дыры (*Fogathen mag.*) отъ самаго отдаленнаго мѣста темени.

3) Ширина берется наибольшая, какую можно найти въ черепѣ; она всегда приходится противъ висковъ и потому можетъ быть названа височною шириною.

4) Теменная ширина есть разстояніе между средними точками обоихъ темянныхъ бугорковъ.

5) Лобная ширина, за исключеніемъ базельскаго черепа, мѣрена вдвойнѣ: верхняя цифра показываетъ разстояніе между обѣими возвышенными линіями височныхъ костей, гдѣ онѣ у нижней части лба наиболѣе сближаются, а нижняя цифра напротивъ показываетъ ширину, какую можно найти во лбу.

6) Скуловая ширина показываетъ разстояніе между обѣими временными дугами въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ наиболѣе расходятся.

7) Продольный объемъ измѣряется отъ *Glabella* къ затылку и потомъ назадъ къ *Glabella*—и на той высотѣ, на которой онъ получаетъ наибольшую величину.

8) Теменная дуга измѣряется отъ основанія носа въ сред-

ней поверхности къ большей затылочной дирѣ. Первая цифра показываетъ отдаленность вѣчнаго шва, вторая — отдаленность оконечности ламвдообразнаго шва отъ исходной точки, третья — отдаленность поперечной линіи затылка, и четвертая — отдаленность задняго края *Fogamen magnum* отъ основанія носа. Само собою разумѣется, что этимъ опредѣляются и длины лобной кости, теменныхъ и затылочной, равно и обѣихъ половинъ ея.

9) Стволъ шейной части позвоночнаго столба (приблизительно) измѣряется прямою линіею отъ передняго края *Fogam. magnum* къ *sutura nasalis*.

10), 11) Чтобы измѣрить ширину и выпуклость затылка, я опредѣлилъ сперва двѣ противоположныя и наиболѣе другъ отъ друга отдаленныя точки на высотѣ центровъ обѣихъ ушныхъ отверстій и потомъ измѣрилъ какъ прямую линію между этими двумя точками. Та прямая линія (10) показываетъ ширину, а дуга (11) — выпуклость затылка.

12) Послѣдній столбецъ показываетъ въ крупныхъ доляхъ высоту, которую наибольшая высота занимаетъ на разстояніи ушнаго отверстия отъ темени. Доли вычисляются отъ ушнаго отверстия.

Изъ этихъ мѣръ, равно и чертежей, можно заключить, что Романцы въ Граубинденѣ очень короткоголовы, ибо отношенія длины, высоты и ширины череповъ, по приведеннымъ числамъ, выставляются въ слѣдующемъ видѣ:

$$1000 : 0,818 : 0,908,$$

въ черепѣ средней формы: $1000 : 0,750 : 0,800.$

Такимъ образомъ здѣсь какъ ширина, такъ и высота далеко переходятъ за среднее отношеніе къ длинѣ.

Что Романцы очень короткоголовы, было бы очень не важнымъ обстоятельствомъ, еслибъ мы черезъ это не надѣялись приблизиться къ рѣшенію великаго и важнаго историческаго вопроса, именно вопроса о первобытныхъ обитателяхъ Европы до прибытія сюда Индо-европейскихъ или Арійскихъ народовъ. Остатки народовъ, говорящіе по-романски, занимаютъ область истоковъ Рейна до окрестностей Хура, а также и область ис-

токовъ Инна въ верхнемъ Энгадино. Даже въ кантонѣ Фрейбургскомъ и Савоѣ, къ западу отъ Мон-Сени на Арѣ, есть, говорятъ, остатки народовъ, причисляемыхъ сюда-же. Впрочемъ, я не могу сообщить свѣдѣній объ этихъ остаткахъ, считая доступные мнѣ источники не надежными. Да для насъ и довольно только замѣтить, что господствующій языкъ въ кантонѣ Граубинденъ и Энгадино есть испорченный латинскій, который, по мѣстамъ, больше или меньше принимаетъ итальянскую форму, но сильно смѣшанъ съ совершенно чужими стихіями. Одинъ діалектъ прямо называется латинскимъ, и названіе Романскій (или Romaunsch) происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ того, что здѣсь, при вторженіи Германцевъ, языкъ Римлянъ держался наидолѣе. Но въ формѣ головы эти Альпійцы не имѣютъ ничего общаго съ Римлянами. Да и языкъ-то ихъ набитъ стихіями совершенно чужими по звуку, почему ихъ считаютъ обыкновенно остатками древнихъ Ретійцевъ или Ретовъ, которые въ теченіе времени больше взяли изъ Латинскаго языка и изъ ближайшаго потомка его, Итальянскаго, чѣмъ сохранили изъ своего. Въ сущности этотъ взглядъ пожалуй и справедливъ; только едвали можно достовѣрно доказать, что сохранившійся здѣсь первобытный народъ именно тотъ-же, что Ретійцы у древнихъ, а не другой какой-нибудь изъ множества народовъ, которыхъ называютъ намъ латинскіе и греческіе писатели. Альпы до походовъ Цезаря, и отчасти еще и Друза, были, должно быть, въ такихъ-же обстоятельствахъ, какъ Кавказскій хребетъ донинѣ. Называютъ множество народныхъ именъ и объ нѣкоторыхъ прямо говорятъ, что это только остатки народовъ и что многіе изъ нихъ въ сущности не иное что, какъ разбойники. О жестокости Ретійцевъ съ ужасомъ говорятъ даже Римляне (и за ними Страбонъ). Но Римляне довольно скоро умѣли укротить этихъ дикарей, переселяя и продавая цѣлыя племена ихъ въ невольники и выдвигая вмѣсто того новыя колоніи или сторожевые посты и прокладывая устроенныя дороги по Альпамъ. Такимъ-то образомъ скоро исчезло много изъ этой толпы именъ; но имя Ретійцевъ удержалось, такъ какъ Ретіей въ средніе вѣка назывался Граубинденъ. И то, что Страбонъ говорить о положеніи Ретійцевъ, — именно, что они занимали

хребеть къ югу и востоку отъ главной цѣпи, жили къ сѣверу отъ Комо и простирались до Баденскаго озера, — это совершенно идетъ къ нашимъ Романцамъ, потому что въ Форарльбергѣ и въ Нѣмецкомъ Тиролѣ есть много мѣстныхъ именъ, сходныхъ съ именами въ области истоковъ Инна и Рейна, хотя тамъ давно уже господствуетъ языкъ Нѣмецкій. И многіе другіе народы, которые называются въ этихъ странахъ у древнихъ классиковъ, безъ сомнѣнія, были не иное что, какъ племена Ретійцевъ. О Лепонтійцахъ и Камунахъ Страбонъ говорить прямо. Если примемъ теперь еще въ соображеніе, что въ странахъ, гдѣ нынѣ говорятъ по-романски, сохранились еще мѣстныя имена Rhaezuns и другія со слогомъ Rhae, то едвали можно сомнѣваться, что Романцы суть потомки Ретійцевъ. Область Энгадино получила свое имя, можетъ быть, отъ Эвганеевъ, которые, по Ливію (I, 1), прогнаны были съ рѣки По въ Альпы. Энгадино навѣрное принадлежитъ къ Ретіи въ позднѣйшемъ и обширнѣйшемъ смыслѣ, потому что походъ Друза въ Ретію простирался еще дальше къ востоку, вверхъ по Эчу. Да и нѣтъ никакой причины считать Эвганеевъ существенно различными отъ Ретійцевъ.

Мы напоминаемъ эти основанія, не потому что нѣкогда господствовало серьезное сомнѣніе о томъ, гдѣ искать Ретію древнихъ, а потому что становимся въ противорѣчіи совершенно иному мнѣнію, распространенному о Ретійцахъ. Rhaetos Tuscorum prolem arbitrantur, а Gallis pulsos, duce Rhaeto, говоритъ Плиній (III, 20). Изъ этого заключаютъ, что Ретійцы были колонією или вѣтвію древнихъ Этрурійцевъ, и безъ сомнѣнія, на этомъ основаніи проф. Ретціусъ причислилъ Этрурійцевъ къ европейскимъ брахицефаламъ²⁾. Кто хочетъ подъ именемъ Этрурійцевъ разумѣть древнихъ Этрусковъ, такъ далеко для своего времени ушедшихъ въ образованія, тотъ противорѣчитъ лучшимъ рисункамъ и изслѣдованіямъ. Не только три черепа, которые король Людвигъ Баварскій внесъ въ Блюменбахово собраніе, какъ предметы найденные въ Этрусскихъ могилахъ, продолговаты и умѣренно широки и близко подходятъ къ обра-

²⁾ Müller's Archiv für Anat. und Physiologie, 1858, p. 110.

зованію Римской головы, да и Этрусскай черепъ, подаренный Карломъ Бонапартомъ парижскому собранію ³⁾, рѣшительно растянуть въ длину. Недавно также профессоръ К. Маджіонари издалъ въ Римѣ типическія формы Римскихъ и Этрусскихъ головъ. Послѣднія хотя меньше продолговаты, но нельзя же назвать ихъ и короткими. Маджіонари сравнивалъ Этрускіе черепа, вынутые въ разныхъ странахъ изъ древнихъ Этрусскихъ могилъ, которыя отчасти снабжены были надписями, и вотъ онъ издаетъ описаніе съ чертежами, которому, кажется, суждено быть наибольшимъ авторитетомъ; очень жаль только, что онъ сообщаетъ такъ мало измѣреній, произведенныхъ по общепринятымъ мѣрамъ. Ниже мы приведемъ самое существенное изъ этого описанія ⁴⁾.

Здѣсь же напередъ мы хотимъ поосмотрѣться на счетъ спорнаго вопроса о національности древнихъ Ретійцевъ, не вдаваясь въ подробности, потому что это было бы почти безконечно.

Приведенный отзывъ Плинія навѣрное не должно принимать за положительно-историческое свидѣтельство, потому что имя *Rhaetus*, бывшаго будто-бы вождемъ Ретовъ, слишкомъ явно напоминаетъ всѣ имена родоначальниковъ и князей, которыхъ заднимъ числомъ изобрѣтали для народовъ; и самъ Плиній передаетъ только сказаніе, какъ показывается прибавленное имъ слово *arbitrantur*. А это сказаніе было, должно быть, довольно распространено, потому что объ этомъ бѣгствѣ Ретійцевъ упоминаетъ не только позднѣйшій писатель Юстинъ (гл. XX), и притомъ гораздо положительнѣе Плинія, но и старшій писатель Ливій, и притомъ съ прибавкою, которая, какъ мнѣ кажется, бросаетъ на дѣло истинный свѣтъ. Онъ говоритъ: *Alpinis quoque ea (Tusca) gentibus haud dubie origo est, maxime Raetis: quos loca ipsa efferarunt, ne quid ex antiquo, praeter sonum linguae, nec eum incorruptum, retinerent* (V, 33). Если же дѣйствительно было установленное мнѣніе о родствѣ Ретовъ съ Тусками и если это мнѣніе основывалось на какомъ

³⁾ Рисунокъ его см. въ *Indigenous races of the Earth...* by Nott and Gliddon p. 313.

⁴⁾ *Atti del l'Academia Pontifica de nuovi Lincei. Anno XI. p. 383.*

нибудь наблюденіи, то здѣсь можно разумѣть только древнѣйшихъ обитателей Этруріи. Позднѣйшихъ Этрусковъ мы болѣе въ правѣ производить, если не совсѣмъ, то частію, отъ Египетскаго, Семитическаго или Арійскаго племени. Къ этимъ взглядамъ очень хорошо идетъ строеніе ихъ черепа, и древніе историки совершенно рѣшительно говорятъ о переселеніяхъ моремъ, хотя при этомъ часто называютъ Лидію.

Но что же за народъ были Ретійцы? Къ какой большой группѣ могутъ они принадлежать? Изслѣдованія филологовъ и историковъ иногда останавливались на результатѣ, въ высшей степени невѣроятномъ по морфологическимъ причинамъ. Цейсъ объявляетъ Ретовъ, какъ Винделицевъ, Кельтами⁵⁾, потому что въ мѣстахъ жительства этихъ народовъ находятся Кельтскія имена и потому что Зосимъ называетъ толпы изъ Норика и Ретіи Кельтскими. Но Зосимъ жилъ въ 5-мъ столѣтіи, въ такое время, когда сосѣднія племена проникали на Альпы со всѣхъ сторонъ, особенно въ Винделицію, и какъ неопредѣленно было слово «Кельтскій», которое почти какъ нѣмецкое *Wälf*, значило можетъ-быть только «чужой»! У прежнихъ же писателей Ретійцы, какъ кажется, нигдѣ опредѣленно не подводились подъ разрядъ Кельтовъ. Правда, и Кельты смѣшаны были съ разными стихіями и именно также и съ короткоголовыми народами; но чѣмъ больше могилы критически разсматриваются съ антропологической стороны, т. е. чѣмъ больше воздерживаются отъ того, чтобы называть все старинное Кельтскимъ, тѣмъ больше, повидимому, устанавливается, что истинные Кельты были длинноголовы и вѣроятно тѣмъ болѣе длинноголовы, чѣмъ чище сохранялась кельтская кровь. Продолговаты черепа, которые въ Парижѣ выставлены въ значеніи кельтскаго типа и происходятъ вѣроятно изъ вскрытой Мёдонской могилы близъ Парижа, описанной Серромъ⁶⁾. Одинъ изъ тамошнихъ череповъ представленъ въ чертежѣ въ *Indigenous races of the Earth*. p. 301. Ретціусъ сообщилъ очеркъ одного еще болѣе вытянутаго черепа, приписывая его Британскимъ

⁵⁾ Die Deutschen und ihre Nachbar-Stämme.

⁶⁾ Comptes rendus des séances de l'Acad. T. XXI. 1845, 15 sept.

Бельгамъ ⁷⁾). Этотъ черепъ очень узокъ; о высотѣ его нельзя рѣшительно судить, потому что снизу онъ слишкомъ не полонъ. У профессора Шрейбера въ Фрейбургѣ въ Бризгау, который съ давняго времени посвятилъ себя основательному изученію кельтскаго племени, я видѣлъ три сходныхъ между собою черепа изъ Бризгау, которые были продолговаты, скорѣе узки, чѣмъ широки и довольно высоки. Со мною былъ случайно черепъ изъ Южной Россіи, который я, по перевѣсу основаній, долженъ былъ признать за черепъ Киммерійца, о чемъ я сообщу особенный отчетъ при другомъ случаѣ. Уже прежде я находилъ этотъ черепъ въ сущности одинаковымъ съ черепами, которые объявлены Цимбрійскими. Теперь я увидѣлъ, что онъ еще полнѣе сходствуетъ съ этими головами Кельтовъ изъ Баденскаго округа. Я уже не сомнѣваюсь, что Kimmerii юговостока и Kimri запада въ сущности были одинъ и тотъ-же народъ и напередъ предполагаю это и о Цимбрахъ; но окончательное заключеніе откладываю до посѣщенія Коленгагена. Длинные также, узки и высоки многіе черепа на чертежахъ въ превосходномъ сочиненіи Девиса и Турнема, которые выдаютъ ихъ за ancient Britisch и ancient Irish ⁸⁾). Что встрѣчаются и болѣе широкія, какъ-бы болѣе полныя формы, не подлежитъ сомнѣнію. Да и какъ въ столь широко распространенномъ народѣ всѣ могли бы получать совершенно одинаковое строеніе? Извѣстную голову короля О'коннора, съ которой мы имѣемъ литую копію, конечно, нельзя назвать узкою. Но чтобы совсѣмъ короткія старинныя головы, которыя выдаютъ иногда за Кельтскія, заслуживали такого названія, въ этомъ можно сомнѣваться. Такъ въ Цюрихѣ возлѣ длиннаго стариннаго черепа я видѣлъ поразительно короткій, и оба будто-бы Кельтскіе.

Такъ какъ ни одинъ изъ древнихъ писателей, какъ кажется, не причисляетъ Ретійцевъ къ Кельгамъ, то отзывъ Цейса не могъ привести къ концу вопроса о сродникахъ этого народа, особенно когда они, по Плинію, были будто-бы Туски, изгнанные Галлами; потому и въ новѣйшее время живо спорили объ

⁷⁾ Maller's Archiv 1849, s. 574.

⁸⁾ Crania Britannica by J. B. Davis. and John Thurnam, 4°. Мнѣ извѣстны доселѣ три выпуска.

нихъ, когда обратили больше вниманія на остатки Романцевъ. Мы можемъ затронуть кое-что изъ этого, въ видѣ повода къ нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Послѣ того какъ Нибуръ въ своей Римской исторіи выставилъ Ретію родиной Этрусковъ и Отфридъ Мюллеръ въ сочиненіи объ Этрускахъ отчасти принявъ его мнѣніе, а Диффенбахъ, хотя и находилъ въ собственныхъ именахъ много Кельтскаго, однако выразилъ убѣжденіе, что въ образованіи Ретійцевъ вмѣстѣ съ Кельтскимъ народомъ участвовали Туски или другой какой-либо коренной народъ, Штейбъ⁹⁾ подвергнувъ мѣстные имена весьма подробному разбору и выразилъ убѣжденіе, что они происходятъ, должно быть, изъ языка Этрусковъ, что Тиролецамъ, конечно особенно кужнымъ, послужило, говорятъ, поводомъ считать себя родоначальниками Этрусковъ и на этомъ основаніи требовать соединенія съ Италіей. Противъ этого взгляда возсталъ М. Кохъ съ рѣзкою полемикой въ чтеніи Вѣнскаго Академіи и въ особомъ сочиненіи¹⁰⁾. Мнѣ кажется совершенно убѣдительно то, что сказано здѣсь противъ рѣшительнаго произвожденія Этрусковъ съ Альповъ или противъ прогнанія Этрусковъ въ Альпы, если, т. е., представлять ихъ народомъ, который приобрѣлъ славу своимъ изстари-развитымъ художественнымъ вкусомъ. Такъ Кохъ прямо указываетъ на то, что въ Тирольскихъ Альпахъ нѣтъ ничего равнаго ни монументальнымъ постройкамъ, ни изящно-художественнымъ произведеніямъ Этрусковъ. Но меньше обращено вниманіе на то, что первоначальныя стихіи Тускаго народа, прежде нежели художественная образованность перенесена была за море, очень могли быть одинаковы со стихіями на Альпахъ. Тускскія надписи, находимыя, говорятъ, въ Тиролѣ, конечно, нельзя уже относить къ такой древности, но все-же онѣ указываютъ, по крайней мѣрѣ, на позднѣйшія связи. Но Кохъ, сводя всю исторію Ретіи къ позднѣйшимъ временамъ, слишкомъ категорически, вовсе забываетъ обсудить множество встрѣчающихся народныхъ именъ. Штейбъ, получивъ въ усердной борьбѣ за правое дѣло нѣсколько чувствительныхъ

⁹⁾ L. Steub, über die Urbewohner Rhätiens und ihren Zusammenhang mit den Etruskern. München. 1843.

¹⁰⁾ M. Koch. Die Alpen-Etrusker. Leipz. 1853.

ударовъ, не замедлил выступить съ антикритикой¹¹⁾, въ которой онъ подъ заглавіемъ *Überflüssiges* обнаруживаетъ нѣкоторыя слабыя стороны возражателя и между прочимъ довольно забавнымъ образомъ. Такъ Кохъ производитъ имя *Brandjoch* отъ Кельтскаго *Brand* — гора, а Штейбъ замѣчаетъ, что напрасно ходить такъ далеко и что *Brand* есть мѣсто, сдѣланное пахатнымъ посредствомъ выжиганія. Итакъ нѣмецкое слово объяснялось кельтскимъ! Равнымъ образомъ *Rossberg* объясняется не лошадиною горою, потому что *Ross* значитъ мышь. Но всѣ эти мелкія акупунктуры, назначенныя для прохладженія горячей крови, не должны насъ здѣсь задерживать. Я упомянулъ о послѣдней книгѣ Штейба лишь потому, что въ ней встрѣчается мѣсто, которое тотчасъ наведетъ насъ на прямой путь или, по крайней мѣрѣ, для насъ единственный прямой.

Ученость и начитанность М. Коха не просвѣтила и не переубѣдила Штейба, и онъ говоритъ¹²⁾: «приложенное стараніе я не могу не оцѣнить, но результатовъ я вовсе и рѣшительно не могу допустить. *Мнѣ кажется, пора бы теперь поискать новаго матеріала для рѣшенія стародавнихъ споровъ, вмѣсто того чтобы по прежнему играть другъ противъ друга, какъ говоритъ Момзенъ, сказочными и запутанными свидѣтельствами писателей, какъ карты».* Къ этому изреченію Момзена я предложилъ бы прибавку: «при чемъ каждый игрокъ распоряжается своею любимой картою, какъ козыремъ, которымъ бьетъ противника»: такъ выразилъ бы я чувство, овладѣвающее безпристрастнымъ читателемъ, когда онъ пересматриваетъ споръ, желая выяснитъ себѣ вопросъ о народностяхъ.

Этимъ новымъ матеріаломъ послужать для насъ старыя кости. Мы допросимъ ихъ, бросивъ старинныя цитаты, хотя первыя, можетъ быть, опять приведутъ насъ къ послѣднему.

Нильсонъ, осматривая содержаніе древнихъ могилъ въ Швеціи, нашелъ, что въ самыхъ старшихъ могилахъ, изъ періода каменныхъ орудій, встрѣчались только очень короткія и широкія головы, принадлежавшія народу, который хотя и нельзя

¹¹⁾ L. Steub, Zur rhaetischen Ethnologie. Stuttg. 1854.

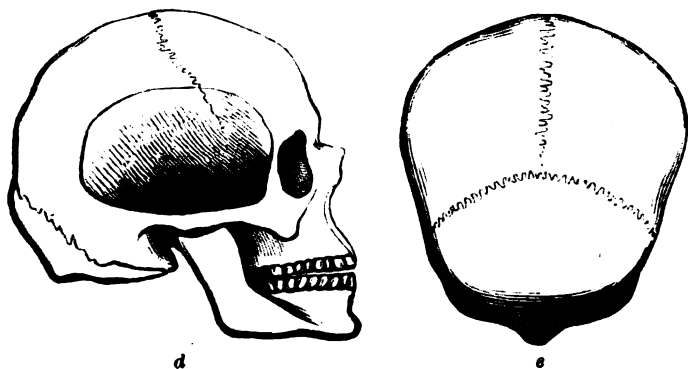
¹²⁾ Штейбъ въ томъ же сочиненіи стр. 234.

Зап. Ш. А. Н., т. I.

прямо назвать Лапландскимъ, но который однакожь очень походилъ на этотъ народъ. Къ тому-же историческія извѣстія о Швеціи и нѣкоторыя мѣстные имена свидѣтельствуютъ о большемъ распространеніи Лапландцевъ или какого-нибудь родственнаго имъ народа древности. Позднѣе нашлись такіе короткіе черепа и въ Даніи. За тѣмъ особенно Ретціусъ доказывалъ, что рѣшительно короткія головы, находимыя тамъ и сямъ въ западной Европѣ, между прочимъ и въ тѣхъ именно земляхъ, гдѣ документальная исторія начинается Кельтскими народами, принадлежали первобытнымъ обитателямъ Европы, которые предшествовали Кельтамъ, и, естественно, Германцамъ. Баски, по языку такъ рѣшительно отличные отъ Индо-Германскаго племени, по Ретціусу, также короткоголовые; древніе Иберійскіе народы Испаніи, повидимому тоже. А такъ какъ съ другой стороны лингвисты и историки все болѣе и болѣе склоняются причислять и Кельтовъ къ великому Индо-Германскому племени, то все болѣе и болѣе становится вѣроятнымъ и то, что эти позднѣйшіе переселенцы внесли въ Европу продолговатую форму. Что всѣ первобытные обитатели Европы—переселились ли они сюда или нѣтъ, во всякомъ случаѣ для Арійцевъ были первобытными обитателями—что эти перводревніе обитатели были короткоголовые, конечно, далеко еще нельзя считать рѣшительно доказаннымъ, а можно выставлять только какъ догадку, но такую догадку, которая становится все вѣроятнѣе и которую стоитъ опредѣленнѣе высказать и защищать, чтобы найти полное подтвержденіе или опроверженіе для нѣкоторыхъ предметовъ, потому что *citius emergit veritas ex errore quam ex confusione*. Это изреченіе Бакона дышетъ поразительною истиной. Строго выдержанная осадочная теорія Вернера въ геологіи проложила путь къ разработкѣ теоріи подъемовъ и привела къ установленію различія между изверженными и осадочными породами. Касательно содержанія могилъ надобно ожидать, что когда получить всеобщую извѣстность такой интереснѣй и такой важнѣй взглядъ, какъ мысль о томъ, что древнѣйшіе обитатели Европы отличались короткою формою головы, тогда будутъ точнѣе наблюдать, при какихъ обстоятельствахъ находимы бывають древнія головы въ могилахъ.

Такимъ образомъ будутъ собираться факты для подтвержденія или опроверженія этого. Въ самомъ дѣлѣ нельзя довольно выразить сожалѣнія объ ученомъ вандализмѣ, съ какимъ долгое время вскрывали древнія могилы, чтобы вынуть изъ нихъ бронзовыя украшенія, или каменные орудія, а черепа бросали какъ недостойные бытъ въ какомъ-нибудь княжескомъ собраніи, или какъ вынѣ собираютъ въ краниологическіе кабинеты старые черепа, придавая имъ то или другое изъ древнихъ народныхъ именъ, но не заботясь о *visum reeratum*, при ихъ открытіи въ могилахъ.

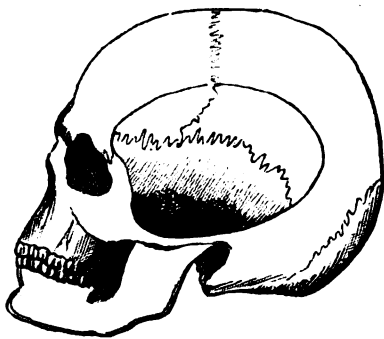
Позволяю себѣ повторить здѣсь два-три чертежа короткихъ череповъ, которые изданы профессоромъ Ретціусомъ.

Черепъ, видимый здѣсь на рисункѣ *d* съ боку, а на рис. *e* съ верху, по виду темени имѣетъ большее сходство съ помѣщеннымъ выше чертежемъ головъ нашихъ Альпійцевъ, а съ боковъ меньше, потому что наибольшая высота темени приходится дальше на передъ. Скелетъ нашли обернутымъ въ звѣриную кожу; въ этой кожѣ трупъ положенъ былъ въ выдолбленный дубовый стволъ дерева, какъ въ гробъ, и накрытъ выдолбленнымъ-же дубовымъ стволомъ, какъ крышкой. Въ гробу нашли два наконечника стрѣлъ изъ кремня, наконечникъ дротика изъ того-же камня, большую деревянную иглу, а также и бронзовую иглу и клинокъ кинжала изъ той-же смѣси. По этимъ орудіямъ и по совершенному отсутствію посуды изъ глины заключаютъ, что этотъ скелетъ древнѣе прибытія Римлянъ и происходитъ изъ тѣхъ временъ, когда уже начались посѣщенія Финикіянъ, которыми вѣроятно привезены были металли-

ческія орудія; но каменные орудія, должно быть, не вышли еще тогда изъ употребленія.

Еще больше сходства имѣетъ съ нашими Ретійцами одинъ древній черепъ *f* изъ Ирландіи, найденный въ паркѣ у Дублина, такъ какъ здѣсь лобъ болѣе покатъ къ заду, наибольшая высота темени уходитъ дальше назадъ и затылокъ плосче. Чтобы это сходство было полно, этого конечно здѣсь не утверждается.

Профессоръ Ретціусъ прислалъ мнѣ еще рисунокъ черепа Баска, находящагося въ Стокгольмскомъ собраніи; но здѣсь лобъ, если смотрѣть сверху, гораздо уже, чѣмъ у Ретійцевъ, у которыхъ онъ суженъ только надъ глазами, а въ темени кажется довольно широкимъ. Такъ ли узка обыкновенно бываетъ у Басковъ передняя часть головы?

Я не колеблюсь признать Романцевъ въ Ретійскихъ Альпахъ за народъ первобытный или лучше за остатокъ до-Арійскаго народа, теперь уже не чистый. Что нынѣ они говорятъ языкомъ, который надо отнести къ Латинскому, происходитъ только отъ того, что господствовавшіе языки проникали въ послѣднія ущелья Альповъ очень медленно, но также медленно и исчезали въ нихъ. Мы видимъ, что нынѣ Нѣмецкій языкъ мало по малу еще повсюду распространяется; въ послѣдствіи онъ будетъ тамъ держаться долѣе, чѣмъ на равнинахъ; но безъ сомнѣнія съ большею примѣсью изъ прежде господствовавшихъ языковъ. Тоже было, конечно, и съ Латинскимъ языкомъ во времена Ливія и Плинія. Сказаніе о происхожденіи отъ Тусковъ повидимому намекаетъ, что было извѣстно, что въ Альпійскихъ долинахъ господствуетъ еще старинный языкъ верхней Италіи, но конечно очень испорченный, какъ прямо замѣчаетъ Ливій; но въ имени Тусковъ я не могу видѣть позднѣйшихъ искусниковъ — Этрусковъ, а разумѣю первобытныхъ обитателей страны, которые перешли въ Этрусковъ, но составляли только одну ихъ стихію, какъ заставляють думать наибо-

лѣе достовѣрныя изображенія головъ Этрусковъ. Потому, можетъ быть, еще правильнѣе было бы сказать, что въ Альпы были оттѣснены Умбры. Во-первыхъ при непріятельскихъ нашествіяхъ народы, обитающіе въ городахъ, не убѣгаютъ въ отдаленныя Альпійскія ущелья, не дѣлаютъ этого и деревенскіе жители этихъ народовъ, потому что сообщеніе съ городомъ для всей ихъ жизни составляетъ потребность. Они покоряются, или если переселяются, то на чужой сторонѣ основываютъ новые города. Во-вторыхъ, еслибы Этруски при нападеніи Галловъ побѣжали, то должны бы были пробиваться черезъ военную дорогу непріятеля. Въ-третьихъ Ливій въ самомъ началѣ своего сочиненія представляетъ такимъ же образомъ бѣгущими въ Альпы Эвганеевъ, но съ рѣки По и притомъ уже въ то время, какъ Антеноръ съ Троянскими бѣглецами присталъ къ берегу на вершинѣ Адриатики. Эвганеи бѣжали отъ нападавшихъ по крайней мѣрѣ прочь, а въ этомъ было больше робости, личной обстоятельству, чѣмъ въ проломѣ Тусковъ черезъ непріятелей. Оба же сказанія значатъ, конечно, не болѣе того, что Римляне признавали племенное родство жителей Альповъ съ первобытными обитателями равнины. И верхнія долины, можетъ быть, дѣйствительно были заняты лишь по случаю непріятельскихъ нашествій, хотя конечно нельзя опредѣлить время этого движенія, потому что имена здѣсь, безъ сомнѣнія, баснословныя ¹³⁾.

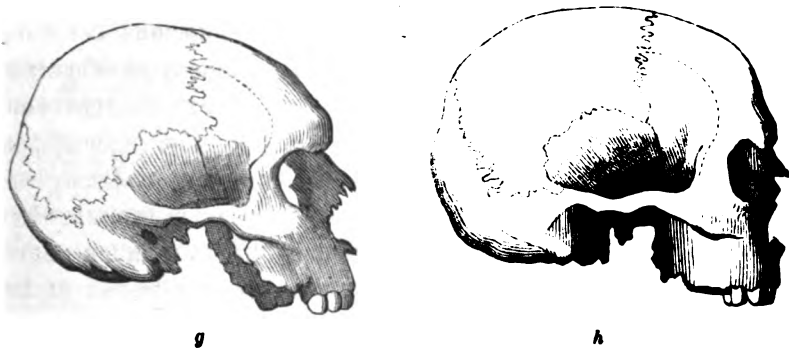
Что же говорятъ намъ сохранившіеся черепа Этрусковъ? Они отнюдь не говорятъ, чтобы Ретійцы были вытѣсненные

¹³⁾ Въ Шнейцаріи я искалъ череповъ изъ надводныхъ селеній, о которыхъ въ послѣднее время было много говорено, но не успѣлъ увидѣть ни одного полнаго черепа. Въ зоологическомъ музеѣ въ Цюрихѣ видѣлъ я впрочемъ верхнюю часть черепа, происхожденіе котораго съ костями собакъ и другими изъ надводнаго селенія Цюрихскаго озера, стоявшаго за нѣсколько лѣтъ очень низко, было засвидѣтельствовано. Этотъ покровъ черепа сохранился на столько, что можно было не сомнѣваться въ довольно продолговатой его формѣ. Если эта форма еще подтвердится фактами, то вѣроятнѣе будетъ, что тамъ жили не первобытные жители, но, можетъ быть, передніе изъ переселявшихся Кельтовъ. Могло быть, что они, имѣя лодки, старались предохранить себя отъ нечаянныхъ нападеній туземцевъ тѣмъ, что строили себѣ жилища на сваяхъ. Прибрежные Папуасы строятъ такимъ образомъ очень большіе дома въ морѣ, чтобы обезопасить себя отъ нечаянныхъ нападеній жителей твердой земли, которые естественно не могутъ привозить съ собою лодокъ.

Этруски, потому что Ретійцы, которыхъ мы должны представлять еще уцѣлѣвшими въ Романцахъ, были безъ сомнѣнія очень короткоголовы, а у Этрусковъ черепа были продолговатые. Они не могутъ, стало быть, говорить и того, что Этрусковъ надобно считать спустившимися съ горъ и цивилизованными Ретійцами. Что Ретійцы должны быть короткоголовы, объ этомъ свидѣтельствуеетъ не только форма головы у нынѣшнихъ Романцевъ, но и поразительная короткость и ширина головъ у многихъ Швейцарцевъ, такъ что Германская форма съ Ретійскою произвела по видимому среднюю форму. Дѣйствительно, если головы Базельскаго музея надо принять за типы, приводится думать, что сокращеніе увеличивается по мѣрѣ приближенія къ Альпамъ, потому что голова съ Цюриха больше сокращена, чѣмъ голова изъ Шафгаузена, а эта больше базельской. Само собою разумѣется, что постепенность идетъ не со всѣмъ правильно; да мы и сообщаемъ только то, что здѣсь представляется типомъ. Даже все Алеманское племя, повидимому, испытало это вліяніе, хотя въ меньшей степени. Да и на другой сторонѣ хребта, у Савояровъ, въ Ломбардіи и въ Южной Франціи, судя по видѣннымъ мною черепамъ, господствуетъ широта, превышающая среднюю мѣру, можетъ-быть по наслѣдству отъ первобытныхъ обитателей; потому что нѣтъ причины древнихъ Аквитанцевъ, или какъ бы ни назывались еще здѣшніе жители, считать очень различными отъ Ретійцевъ и Басковъ, такъ какъ эти въ сущности сходны между собой по формѣ головы.

Впрочемъ форма головы, выдаваемая у Маджіонари за типъ Этрусковъ, намекаетъ на какую-то связь Ретійцевъ съ Этрусками, ибо форма эта занимаетъ средину между полною продолговатою формою и тою, которую мы описали и очертили по нашимъ Альпійцамъ. Въ этомъ могутъ убѣдить чертежи, въ которыхъ я, по рисункамъ Маджіонари, подъ знакомъ *g*, представляю типическую форму Этрусковъ, а подъ знакомъ *h* типъ Римскій.

Именно покатыи и только постепенно поднимающійся лобъ и лишь назади наиболѣе возвышенное темя, чрезвычайно напоминаютъ нашъ Хурвальденскій черепъ. И затылокъ выдается

лишь весьма умеренно, далеко не такъ сильно, какъ у Римлянъ, и Маджіонари прямо замѣчаетъ прежде всего, что лобъ у Этрусковъ уже, чѣмъ у Римлянъ. У послѣднихъ онъ находилъ ширину лба больше 4-хъ дюймовъ, у Этрусковъ большею частію 3", 10". Дуга отъ основанія носа черезъ лобъ и затылокъ до *Foramen mag.* у Римлянъ составляетъ свыше 14", у Этрусковъ только 13" съ нѣсколькими линіями. Постановка носовыхъ костей у Этрусковъ образуетъ болѣе острый уголъ, чѣмъ у Римлянъ, говоритъ дальше Маджіонари; скуловая ширина меньше и *Foramen mag.* лежитъ дальше назадъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Этрусскія головы ближе къ нашимъ Хурвальденскимъ, чѣмъ когда бы мы сравнивали съ этими послѣдними Римскія головы. Однимъ словомъ, эта Этрусская голова произошла бы тогда, когда мы Хурвальденскую повытянули бы въ длину, или также, когда бы мы изъ Хурвальденскаго черепа и изъ полнаго продолговатаго съ хорошо развитымъ лбомъ образовали среднюю форму.

Пряпомнимъ теперъ: многія свидѣтельства древнихъ говорятъ, что въ Этрурію прибыли моремъ чужеземцы, только откуда?—показанія различны. Троянцы, Пелазги, Лидійцы, тоже, видно, знакомые по имени, называются древними писателями; Финикійцы и Египтяне дѣлаются очень вѣроятными по художественнымъ произведеніямъ. Справедлива ли догадка Коха, что тѣ Пелазги не иное что, какъ изгнанные въ IX в. до Р. Х. изъ Египта Финикіяне, которые странствовали въ Малой Азіи, именно въ Лидіи, пока не нашли новаго отечества у Тиррен-

скаго моря (Кохъ, тамъ-же стр. 16), это едва-ли можно рѣшить; но надобно согласиться, что такимъ образомъ были бы удовлетворены всѣ требованія и что форма черепа, изображенная у Маджіонари, очень хорошо представляетъ среднюю форму между Семитами и Ретійцами.

Надобно еще замѣтить, что инныя головы, выдаваемые за Этрусскія, полнѣе представляютъ продолговатую форму, чѣмъ рисунокъ Маджіонари. Такова на примѣръ голова, которую Карлъ Бонапарте передалъ парижскому собранію, таковы-же и три головы, подаренныя Блюменбаху собранію королемъ баварскимъ. Лобъ у этихъ послѣднихъ выше, шире; только въ одномъ немного покать, затылокъ длиннѣе. Размѣры длины вообще очень значительны, 71" — 72" (Англ.) по моимъ измѣреніямъ; но есть еще четвертая голова въ Блюменбаховомъ собраніи, совершенно сходная съ формою Маджіонари. У меня помѣчено, что лобъ внизу между обѣими возвышеніями имѣетъ ширины только 35" и простирается въ длину только до 42"; у трехъ другихъ головъ онъ внизу имѣетъ 39" въ ширину и продолжается въ длину до 48 — 49" и въ одной головѣ до 51". Эту голову Блюменбахъ имѣлъ до королевскаго подарка, какъ видно изъ того, что на ней поставленъ нумеръ мелкимъ шрифтомъ.

Эти различія отнюдь не противорѣчія. Если въ Этруріи было сліяніе двухъ разнородныхъ національностей, то это сліяніе не могло происходить повсюду равномерно, и ближе къ морю навѣрное больше господствовалъ пришлый типъ. Маджіонари говорятъ, что онъ получилъ свои черепа изъ «*Tarquīnia, Clusio* и *Serveteri*». Послѣдняя мѣстность вовсе неизвѣстна; но древній *Clusium* лежалъ уже довольно далеко отъ моря, *Tarquīnia* конечно близъ него и былъ, кажется, главнымъ мѣстомъ поселенія. Но, къ сожалѣнію, не говорится, съ какого именно мѣста взята изображенная голова и какія замѣтны въ ней разности. Впрочемъ могло быть и то, что головы съ полными лбами происходятъ отъ позднѣйшихъ завоевателей, Римлянъ, хотя бы не завѣряли въ этомъ надписи или другіе признаки въ могилахъ.

Если же древніе Ретійцы были одно и тоже или по крайней мѣрѣ родственны съ первобытными обитателями Сѣверной Ита-

лія, въ подтвержденіе чего я нахожу мѣсто у Страбона (IV, 6): Αηϋόντιοι (которыхъ онъ охарактеризовалъ рѣшительно какъ Ретійцевъ) καὶ Τριδεντίνοι, καὶ Στόνοι, καὶ ἄλλα πλείω μικρὰ ἔθνη, κατέχοντα τὴν Ἰταλίαν ἐν τοῖς πρόσθεν χρόνοις, то откуда происходятъ Кельтскія стихіи въ языкѣ и мѣстныхъ именахъ Романцевъ или Ретійцевъ? За отвѣтомъ, мнѣ кажется, ходить не далеко. Сѣверная Италія въ продолженіе столѣтій была подъ Гальскимъ владычествомъ, и Кельтскія племена долгое время оттѣснялись въ горы. Итакъ Кельты долго были ближайшими сосѣдями древнихъ горцевъ и отчасти, конечно, смѣшивались съ ними. Было бы чудо, еслибы не поглощенные остатки древнихъ народовъ не приняли Кельтскихъ стихій. Притомъ даже сознаваясь въ совершенномъ незнаніи Кельтскаго языка, трудно удержаться отъ вопроса: все ли то Кельтское, чего нельзя произвести изъ другихъ извѣстныхъ языковъ? Кельты, конечно, находили же повсюду уже древнѣйшихъ обитателей, и изъ ихъ языковъ могли заимствовать что-нибудь, что теперь считается Кельтскимъ и уже не можетъ быть выдѣлено изъ ихъ языка, такъ какъ его нельзя сравнить съ какими-нибудь еще древнѣйшими языками.

Прибавленіе 1862 года. Въ 1861 г. я не могъ найти черепа, который въ 1858 г. показывали мнѣ въ Цюрихѣ. Недостовѣрно также, что эта голова найдена въ надводныхъ Швейцарскихъ селеніяхъ. Въ 1861 году былъ извѣстенъ одинъ черепъ, дѣйствительно найденный въ этихъ надводныхъ жилищахъ. Я видѣлъ его въ Базелѣ. Онъ совершенно одинаковъ съ черепами, которые я привезъ изъ Хурвальдена. Для меня теперь несомнѣнно, что жители надводныхъ селеній были предками древнихъ Ретійцевъ, какъ эти — предки тамошнихъ Романцевъ нашего времени.

РУССКІЕ КАЛИКИ ДРЕВНЯГО ВРЕМЕНИ.

АКАДЕМИКА И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Кому не извѣстно, что такое нынѣшніе калѣки, калики, искалѣченные бѣдняки, которые, не будучи въ состояніи работать, должны поступать въ ряды нищей братьи? Ихъ иначе называютъ убогими, придавая и этому слову два смысла, нищаго и калѣки. Чтобы яснѣе представить себѣ, въ какой степени синонимически употребляются всѣ эти три слова — калѣка, нищій, убогій, вспомнимъ нѣсколько строкъ изъ стиха объ Алексѣ Божьемъ человекѣ:

Ой еси, князь благородный!
Призри мя, нищаго страннаго,
не ради моего упрошенья,
ради души своей на спасенье!
Сострой ты мнѣ убогому келью,
возгѣ своей каменной палаты,
не ради меня старца калѣки,
ради своего сына Алексѣя.

— Ой еси, Ефимьянъ князь!
Сошли ты мнѣ милостыню святую,
постави мнѣ келью темную.
не ради меня нищаго и страннаго,
но ради своего сына Алексѣя.

Есть свидѣтельства, что за долго до нашего времени такое же понятіе, понятіе о нищемъ, соединялось со словомъ калѣка. Такъ наприм. Бѣлорусскій переводчикъ твореній Іоанна Дамаскина, XVII вѣка, выражая сожалѣніе, что многіе богатые

люди, своевольно распоряжаясь своими богатствами, ничего не оставляютъ роднымъ, «и такъ земли христіанскіе уже зпичшии, иже воинскіи чинъ каликъ хужши учинили» (рпсѣ Рум. Муз. № 193: стр. 244).

Тотъ ли же смыслъ придавался слову калѣка у насъ и въ древности? Это должны рѣшить свидѣтельства памятниковъ.

Одинъ изъ нашихъ древнихъ калѣкъ Юрій, начальникъ тальщиковъ, помянутъ въ договорной грамотѣ Михаила Тверскаго съ Новгородомъ 1316 года; о другомъ калѣкѣ, Карпѣ Даниловичѣ, говоритъ Псковскій лѣтописецъ подъ 6849 = 1341 годомъ: «Псковичи пѣшци, молодѣи люди, поидоша воевать Занаровья, 50 мужь, о калѣкѣ о Карпѣ о Даниловичѣ (т. е. съ калѣкой Карпомъ Даниловичемъ). А въ то время Нѣмци переѣхавше Наровѣ, повоеваша села Псковская по берегу. И Карпъ съ дружиною срѣтошася съ Нѣмци съ Наровци на Кѣшели ѣ села на болотѣ, и ополчившеся Псковичи, стаха съ Нѣмци битися крѣпко... и ѣбиша Нѣмецъ на припорѣ 20 мѣжъ. И побѣгоша Нѣмци прочь посрамлени, повергше полонъ и весь добытокъ. И прогнаша ихъ за Норовѣ, а сами Псковичи. поймавши весь добытокъ ихъ и самыхъ оружье и порты. воротшася въ Псковъ». Не могъ Карпъ Даниловичъ калѣка быть дѣйствительно искалѣченнымъ бѣднякомъ, чтобы вести удалыхъ молодецвъ пѣшихъ куда бы ни было. За десять лѣтъ передъ тѣмъ, въ 6838 = 1330 году, въ Новгородѣ по случаю постриженія въ схиму архіепископа Моисея, желавшаго удалиться на покой, надобно было выбрать ему преемника, «и игумени и попове, Богомъ назнаменана (т. е. жребіемъ избраннаго) Григорья калѣкѣ (= калѣйкѣ) мѣжа добра и смѣрена, попа бывша ѣ святаго Козмы и Демьяна, на Холопыи ѣлицы, и пострижеся въ св. ангельскыи ѣобразъ. мѣсяца генваря. и нареченъ бысть Василій и посадиша и на владычны дворѣ, дондеже послють къ митрополитѣ». Не могъ быть отецъ Григорій ни священникомъ ни архіереемъ, если бы въ самомъ дѣлѣ былъ искалѣченнымъ, на столько же, какъ не могъ быть патріархомъ, если бы былъ искалѣченъ, и Фракіецъ Іоаннъ калѣка, занимавшій въ это же время патріаршій престолъ Цареградскій.

Что за калѣки были люди военнаго и духовнаго званія, объясняется другими памятниками, не менѣе важными по древности. Въ запискахъ Даниїла игумена, писанныхъ около 1114 года, читается, въ одномъ спискѣ, «калики» вмѣсто «странники», «пришельцы и странники» (Ц. С. Сл. А. Х. Востокова). Въ запискахъ Стефана Новгородца, писанныхъ послѣ 1341 г., рассказывается цѣлое чудо съ пахиремъ (сосудомъ) каликъ Русскихъ: — «Есть въ великомъ олтари (св. Софѣл) колодязь. отъ св. Иордана явился. Стража бо царскыя выняша изъ колодыа пахирь, и познаша (и) каликы Рѣсьскыя. Греци же не яша вѣры. Рѣсь же рѣша: нашъ пахирь есть. мы кѣ пахомъ ся и изронихомъ на Иорданѣ. и въ днѣ есть злато запечатано. И разбиша ставецъ. и обрѣтоша злато. И много дивишася».

Этихъ указаній кажется довольно для показанія, что калѣками въ древности назывались у насъ странники въ св. земли, паломники, пилигримы.

Преимущественно такими людьми представляются калѣки и въ нашихъ былинахъ.

Изъ Волынца города, изъ Галича,
изъ той же Корѣлы изъ богатя,
во ту ли пустыню во Данилову,
собиралося, собрунялося
сорокъ каликъ со каликою,
сорокъ дородныхъ добрыхъ молодцовъ.

(*Безсомова Кал. пер. I. 21*).

или же:

А изъ пустыни было Ефимьевы
изъ монастыря изъ Боголюбова,
начинали калики наряжатися
ко тѣв. граду Иерусалиму.
сорокъ каликъ со каликою.

(*Калайдовича Древ. Рус. Стих. 226*).

или же:

Собиралося сорокъ каликъ со каликою
идти въ славну городу Иерусалиму
чуднымъ крестамъ поклонитися.

(*Пѣси. Рыбник. I. 237*).

Могли, конечно, ходить въ Св. землю и калѣки въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова; но не такіе калѣки описываются въ

былинахъ: это всегда дородные добрые молодцы, силачи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, хоть иногда, красавцы.

О цѣлой братчинѣ такихъ дородныхъ добрыхъ молодцовъ и объ ихъ молодомъ красавцѣ атаманѣ говоритъ былина о сорока каликахъ съ каликою. Рассказывая, какъ былъ обвиненъ, покаранъ, спасенъ и оправданъ ихъ атаманъ Касьянъ Михайловичъ, эта былина обрисовываетъ между прочимъ одну изъ важныхъ чертъ устройства братчины каликъ:

Становились они во единый кругъ,
они думали думушку крѣпкую,
выбирали большого атамана
молода Касьяна сына Михайловича.
А и молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
кладеть онъ заповѣдь великую
на всѣхъ тѣхъ дородныхъ молодцевъ:
«А идтить намъ, братцы, дорога не ближняя,
идти будетъ къ городу Іерусалиму,
свѣтой святинѣ помолитися,
Господню гробу приложитися,
во Іерданъ рѣкѣ искупатися,
нетѣннѣной ризой утеретися,
идти селами и деревнями,
городами тѣми съ пригородками;
а въ томъ то вѣдь заповѣдь положена:
Кто украдетъ или его солжетъ,
али кто пуститя на женскій блудъ,
не скажетъ большому атаману,
атаманъ про то дѣло провѣдаетъ,
едина оставить во чистомъ полѣ,
и оконать по плечи во сыру землю.
И въ томъ то вѣдь заповѣдь подписана,
бѣлыя рученьки исприложены:
Атаманъ Касьянъ сынъ Михайловичъ,
податаманье братъ его родной,
молодой Михайла Михайловичъ.

Эта заповѣдь должна была, разумѣется, быть сильною для всѣхъ и cadaго изъ нихъ, не выключая и самаго атамана,—и это доказываетъ былина въ своемъ разсказѣ.

По совѣту князя Владимира, котораго калики встрѣтили на охотѣ, они зашли въ Кіевъ, къ молодой княгинѣ Апраксѣевнѣ. Они приглашены были ею кушать, и, покушавши и напившись, уже собирались уходить, поджидали только, чтобы княгиня ихъ

надѣлила бы на дорогу златомъ-серебромъ
сходить бы во градъ Іерусалимъ.

Но княгинѣ понравился молодой атаманъ Касьянъ Михайловичъ; захотѣлось ей съ нимъ еще побесѣдовать;—и послала она Алешу Поповича уговаривать каликъ переходящихъ, чтобы они не шли въ тотъ день, чтобъ молодъ Касьянъ Михайловичъ пришелъ къ ней

на долгіе вечера посидѣти
забавныя рѣчи побаяти,
а сидѣть бы на единѣ во спальнѣ съ ней.

Замутилось сердце молодецкое Касьяна Михайловича:
отказалъ онъ Алешѣ Поповичу.

Княгиня осердчала за это на Касьяна Михайловича, и послала она Алешу Поповича «прорѣзать бы его суму» и въ нее записать бы чарочку серебряну,
которой чарочкой князь по приѣздѣ пьетъ.

Алеша Поповичъ исполнилъ приказъ; распоровши суму, записалъ онъ въ нее чарочку и зашилъ гладехонько.

Съ тѣмъ калики и въ путь пошли.
И версть десятокъ отошли они,

какъ догоняетъ ихъ Алеша Поповичъ, сталъ съ каликами вздорить, называть ворами разбойниками, обвинять, что унесли они чарочку княжескую. Калики не дали себя обыскивать, отпустили Алешу едва жива домой. А межъ тѣмъ воротился князь Владимиръ съ охоты, съ нимъ и Добрыня Никитичъ, — и княгиня послала Добрыню къ каликамъ спрашивать чарочку. Добрыня вѣжливо ласково упросилъ Касьяна Михайловича обыскать каликъ; тотъ согласился, поставилъ всѣхъ во единый кругъ — и чарочка нашлась, —

у молода Касьяна пригодилася.

Тогда братъ его молодой Михайло Михайловичъ

принимался за заповѣдь великую:
закопал атамана по плечи въ сыру землю,
едина оставилъ во чистомъ погѣ.

Сами пошли въ Іерусалимъ, не вѣдая, не гадая, что княгиня
съ того часу захворала скорбью недоброю,
слегла княгиня въ великое во гноище.

Сходили калики во Іерусалимъ; черезъ шесть мѣсяцевъ во-
ротились къ тому мѣсту, гдѣ зарытъ былъ Касьянъ.

На то мѣсто не уѣхали они,
обошли маленькой сторонкою;

но вотъ услышали голосъ, подались немного, увидали, подо-
шли, поклонились, стали здравствовать, приложились къ ручкѣ
его правой, съ нимъ поцѣловались, — и

молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
выскакивалъ изъ сырой земли,
какъ ясень соколъ изъ тепла гнѣзда.
А всѣ они молодцы дивуются,
на его лице молодецкое
не могутъ зрѣть добры молодцы,
а и кудри на немъ до самаго пояса.
А стоялъ Касьянъ не мало число,
стоялъ въ землѣ шесть мѣсяцевъ,
а шесть мѣсяцевъ будетъ погода.

Пошли калики къ Кіеву, къ князю Владимиру, доложились, и
были приняты.

Молоду Касьяну Михайловичу
поздравствовалъ ему Владимиръ князь,
взялъ его за бѣлы руки,
повелъ во свѣтлу гридню.

Спросилъ Касьянъ князя Владимира про его княгиню, узналъ
о ея болѣзни и, не брезгуя,

пошелъ со княземъ во спальню къ ней.
А и князь идетъ, свой носъ зажмалъ,
молоду Касьяну то ничто ему,
никакому духу онъ не вѣруеть.

Княгиня стала у него просить прощѣнія,
 что нанесла рѣчь напрасную.
 Молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
 а и дунуль духомъ святымъ своимъ
 на младу княгиню Апраксѣвну, —
 не стало у ней того духу пропасти,
 оградилъ ее святой рукой,
 прощаешь ей плоть женскую.

Потомъ

пошелъ ко князю ко Владимиру во свѣтлу грѣдню,
 помолился Спасову образу,
 со своими калками переходимн.
 И сажались за убранны столы,
 стали пить, ѣсть, потѣшатися.
 И молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
 тою рученькой правою размахиваетъ
 по тѣмъ ѣствамъ сахарнымъ,
 крестомъ ограждаетъ и благословляетъ.

Вышла и княгиня къ нимъ здоровая, нарядная. Но калѣкамъ
 пора было ужъ домой спѣшить: по книжкѣ Касьяна оказа-
 лось, что

ужъ третій день въ доходѣ идетъ.
 И прощаются калики съ княземъ Владимиромъ
 и съ молодою княгиней Апраксѣвной.
 Собрались они и въ путь пошли.

(Калайдовича т. ж. стр. 226 и 7).

По другому изводу былины заповѣдь сорока каликъ съ ка-
 ликою была такова:

Кто украдетъ, кто другой грѣхъ совершить,
 ему темянемъ языкъ вынимать
 ѡчушки ясныя выкалывать.

Обвиненъ былъ обыскомъ въ нарушеніи этой заповѣди Ми-
 хайла Потыкъ сынъ Ивановичъ, и

взяли калики переходже,
 у душечи Михайлы Потыка сына Ивановича
 темянемъ языкъ повтыгнули,
 ясны ѡчушки ему повыкопали,

бросили его въ раздольице чисто поле
Пошли калики, сами заплакали.

Но Михайло Потыкъ Ивановичъ все таки спасся.

Онъ на четырехъ костяхъ
поплылъ во зеленый лугъ,

и тутъ ему у сырого дуба райская птичка напѣла пѣсню:

Кто въ эту пору времячко
помоется росою въ этой шелковой травѣ,
тотъ здоровъ будетъ.

Михайло Потыкъ умылся росою, и
сталъ молодецъ здоровъ по прежнему.

(*Рыбникова Пѣсни. 239 — 240*).

Въ другой былинѣ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ представляется не атаманомъ каликъ, а богатыремъ (Рыбникова Пѣсни. стр. 205 — 236); но богатырство не мѣшало быть каликою, крутиться въ каличье платьѣ, ни Ильѣ Муромцу, ни Добрынѣ Никитичу, ни Алешѣ Поповичу. Илья Муромецъ пріѣхалъ къ князю Владимиру въ первый разъ каликою (Кирѣевскаго Р. пѣсни 1. XII), и каликою же пошелъ пытатъ силу свою противъ идолица погананаго (Рыбникова Пѣсни I. 86, 88; Кирѣевскаго Р. п. I. XV. XVI, XXI). Каликою накрутился и Алеша Поповичъ, идя противъ Тугарина Змѣевича (Кирѣевскаго Р. п. II. 72 — 73). Каликою же накрутился и Добрыня Никитичъ, идя на свадьбу жены своей Окулинушки (Рыбникова П. I. 12 — 13). Такъ каликою же отыскивалъ свою жену Марью Лебедь бѣлую и Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ.

Илья Муромецъ, просидѣвъ сиднемъ тридцать лѣтъ, богатыремъ вышелъ въ свѣтъ, съ помощію каликъ. — Разъ, когда его отецъ и мать ушли на работу крестьянскую, пришли два калики переходяіе подъ касящетое окно ихъ дома и стали проситься во дворъ:

Выставай ка Илья на рѣзвы ноги,
отворяй ка ворота широкія,
пускай то каликъ къ себѣ въ домъ.

Отвѣтъ держитъ Илья Муромецъ:

Ай же вы ка! калики переходяіа,

Не могу отворить воротъ широкіихъ:
сиднемъ сижу цѣло тридцать лѣтъ,
не владаю ни руками, ни ногами.
Опять говорятъ калики перехожія:
Выставай ка Илья на рѣзвы ноги,
отворяй ка ворота широкія.
Выставалъ Илья на рѣзвы ноги
отворялъ ворота широкія.

И вотъ они вошли.

Они крестъ кладутъ по писаному,
поклонъ ведутъ по ученому,
наливаютъ чарочку питьеца медвяного,
подносятъ то Ильѣ Муромцу.
Какъ выпилъ ту чару питьеца медвяного,
богатырско его сердце разгорѣлося,
его бѣлое тѣло распотѣлося.
Воспроговорятъ калики таковы слова:
Что чувствуешь въ себѣ Илья?
Билъ челомъ Илья каликъ, поздраствовагъ:
Слышу въ себѣ силушку великую.
Говорятъ калики перехожіе:
Будешь ты, Илья, великій богатырь,
и смерть тебѣ на бою написана.
Доставай, Илья, коня себѣ богатырскаго.
Выходи въ раздольице чисто поле,
покунай перваго жеребчика,
станови его въ срубъ на три мѣсяца,
корми его пшеномъ бѣлояровымъ.
А пройдетъ поры времени три мѣсяца,
ты по три noci жеребчика въ саду поваживай,
и въ три noci жеребчика выкатывай,
подводи его къ тыну къ высокому;
какъ станетъ жеребчикъ черезъ тынъ перескакивать,
и въ ту сторону, и въ другую сторону,
поѣзжай-на немъ куда хочешь,
будетъ носить тебя.
Тутъ калики потерялися.

(Рыбникова П. I. 34—35; ср. Кирьявскаго Р. п. I. IV. V).

И изъ приведенныхъ уже мѣстъ видно, что калики назывались переходжими; но ни изъ какихъ мѣстъ не видно, что переходничество каликъ было просто нищенское. Это — переходничество тѣхъ странниковъ, пилигримовъ, которые принимали это имя въ слѣдствіе обѣта и его исполненія быть въ Святой Землѣ. Вотъ почему калички назывались иногда и въ былинахъ нашихъ пилигримами. Есть по крайней мѣрѣ упоминаніе о двухъ изъ нихъ, уже старцахъ, и потому названныхъ каличищами, пилигримищами. Обычай придавать *ище* къ имени и къ званію довольно древень: чтобы привести хоть какойнибудь примѣръ, можно сослаться на посланіе знаменитаго Бѣлозерскаго игумена Кирилла къ в. к. Василю Дмитріевичу, писанное около 1400 года [Акт. Ист. 1. № 12], гдѣ самъ онъ себя называетъ: «Кирилла черничищо многогрѣшный».) Одинъ изъ каликъ, каличище Иванище, встрѣтился Ильѣ Муромцу, когда тотъ собирался на идолица поганого.

Идетъ онъ,

несетъ въ рукахъ клюку девяносто пудъ.

Илья Муромецъ сталъ просить, потомъ насильно требовать, чтобы каличище уступилъ ему эту клюку.

Разсердился каличище Иванище,
здвигнувъ эту клюку выше головы,
спустилъ онъ клюку въ сыру землю,
пошелъ каличище, завѣрдалъ.

(Рыбникова II. I. 86—87. Кирѣвскаго Р. н. I. XV, XV, XX).

Такой же калика, только безъ имени, старчище пилигримище, встрѣтился Ильѣ Муромцу и Добрынь Никитичу, когда они пошли искать своего брата крестоваго Михаила Потыка сына Ивановича, не зная, что онъ отъ жены своей, чаровницы, Марьи Лебеди бѣлой, сталъ бѣлымъ горючимъ камнемъ. Накрутились они въ каликъ переходжихъ.

Идучи до земли Политовскія,
сустыгли старчища пилигримища,
клюка у него сорока пудовъ,
(пригласили его во компанію).

- Когда пришли они въ землю Политовскую, Марья Лебедь бѣлая уговорила короля напоить каликъ до пьяна, подарить каликъ до любви, и король подарилъ имъ злата многое множество. Пошедши прочь, они пришли къ бѣлому камени и тутъ

говорилъ старчище пилигримище:
Станемте, братцы, животовъ дѣлить.

Предложилъ онъ дѣлить животы на четыре части:

тому изъ насъ, братцы, четверта часть,
кто броситъ этотъ камень черезъ плечо.

Не могъ этого сдѣлать Илья, не могъ и Добрыня; а пилигримище

хватилъ онъ камень конецъ еукины,
бросилъ камень черезъ плечо.
самъ въ каменю приговаривалъ.
Гдѣ былъ бѣленькій горячій камешокъ,
тутъ повывсочилъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ.

(Рыбникова Пѣс. 4. 233).

Такой же калика, старецъ пилигримище, припомянуть въ былинѣ о подвигахъ Василья Буслаевича:

Побѣждалъ Василій по Новугороду,
по тѣмъ по широкимъ улицамъ.
Стоитъ тутъ старецъ пилигримище,
на могучихъ плечахъ держитъ колоколь,
а вѣсомъ тотъ колоколь во триста пудъ.
Кричитъ тутъ старецъ пилигримище:
А стой ты, Васька, не попархивай!...
Изъ Волхова воды не выпити,
въ Новѣгородѣ людей не выбити;
есть молодцовъ сопротивъ тебя.
Стоимъ мы молодцы не хвастаемся.
Говорилъ Василій таково слово:
А и гой еси, старецъ пилигримище,
а и бился я о великъ закладъ
со мужики Новгородскими,
опричь почестнаго монастыря
опричь тебя старца пилигримища;
въ задоръ войду, (и) тебя убью.
Ударилъ онъ старца во колоколь,

а и той то осью телѣжною;
 качается старецъ, не шевельнется.
 Заглянулъ онъ Василій старца подъ колоколъ,
 а и во лбѣ глазъ уже вѣку нѣту.

(Калайдовича Древ. Рус. стих. 80—81).

По другому пересказу той же былины тоже нѣсколько иначе :

И пошелъ Василій съ мосту съ шалыгою,
 и на встрѣчушку Васильюшку Буслаеву.
 Идетъ крестовый батюшка старчище пилигримище,
 на буйной головѣ колоколъ пудовъ съ тысячу,
 во правой рукѣ языкъ во пятьсотъ пудовъ...
 И аднулъ (Василій) шалыгу девяносто пудъ,
 какъ хлеснулъ своего батюшка въ буйну голову,
 такъ рассыпался колоколъ на ножевыя черенья.
 Стоитъ крестный, не кренется,
 желтыя кудри не ворохнутся.
 Онъ скочилъ батюшку противъ очей его,
 и хлеснулъ то крестнаго батюшку
 въ буйну голову промежь ясны очи, —
 и высочили ясны очи какъ пивны чаши.

(Рыбникова II. 1. 343 — 344).

По другимъ пересказамъ колоколъ былъ въ девяносто пудъ или даже только въ двѣнадцатъ, и Василій раскололъ колоколъ (т. ж. 1. 360), раскочилъ его на двѣ тороны (т. ж. 1. 356).

Не по всѣмъ пересказамъ былины пилигримище заплатился только ясными очами. По одному изъ пересказовъ,

одѣваетъ старчище кафтанъ въ сорокъ пудъ,
 колпакъ на голову полагаетъ въ двадцать пудъ,
 клюку въ руки беретъ въ десять пудъ...

и Василій «щелкнулъ крестнаго батюшку желѣзною осью сорока пудовою,

отъ единого удара Васильева
 крестному батюшкѣ славу поють.

(Рыбникова II. 1. 149 — 150).

Калики въ былинахъ представляются дородными молодцами, владѣютъ силою богатырскою. Вмѣстѣ съ тѣмъ и по бы-

линамъ, какъ по лѣтописямъ и запискамъ путниковъ, эти калики не убогіе безсильные калѣки нашего времени: былины какъ будто нарочно обрисовываютъ пудами ихъ «круту», чтобы показать ихъ необычайную силу.

Кстати здѣсь внести нѣсколько строкъ о силѣ ихъ голоса. Придется ли имъ — говорить былина — гдѣ нибудь голосъ подать, —

скричать калики зычнымъ голосомъ,
дрогнетъ матушка сыра земля,
съ деревъ вершины падаютъ.

Встрѣтились они съ княземъ Владимиромъ, молвили ему по своему слову, и

подъ княземъ конь окорачился,
а богатыри съ коней попадали.

Когда они вымолвили свое слово въ городѣ Кіевѣ среди двора княжескаго,

съ теремовъ верхи повалялися,
а съ горницъ охлопья попадали,
въ погребахъ питья всколебалися.

(Калайдовича Древ. Рус. стих. 228, 229, 230).

Это иперболическое изображеніе силы голоса каликъ совершенно соотвѣтствуетъ изображенію тяжести убора каликъ.

И съ этой тѣлесной силой соединяется въ каликахъ, по былинамъ, почти постоянно духовная сила. Это какіе то чародѣи, у которыхъ сила мышцъ есть выраженіе силы духа. Чародѣйская сила залегла какъ будто въ самой «крутѣ» ихъ, во всемъ, что по внѣшнему виду ихъ дѣлаетъ каликами.

Эта крута каличья во всѣхъ былинахъ рисуется въ главныхъ чертахъ всегда одинаково:

Лапотики на ножинькахъ у нихъ были шелковыя,
подсумочки шиты черна бархата,
во рукахъ были клюки кости рыбаея;
на головушкахъ были шляпки земли Греческой.

(Рыбникова П. 1. 236).

Илья Муромецъ, собираясь на идолища поганого,

обуль Илья лапотики шелковыя,
подсумокъ одѣлъ онъ черна бархата,

на головушку надѣлъ шляпку земли Греческой.

Не взялъ съ собою палицы булатныя;

дорогой спохватился, и, встрѣтясь съ каличищемъ Иванищемъ,
вытребовалъ у него клюку его въ девяносто пудъ.

(Рыбникова II. 86).

По одному изъ особенныхъ пересказовъ былины о подвигѣ
Ильи Муромца противъ того же Идолища (Одолища),

оболакает Илейка платье каликино,

обуваает лапотки обтопочки,

накладает шляпу земле-Гречкую,

земле-Греческую шляпу сорокъ пять пудовъ.

(Кирѣвскаго Р. п. IV. 25).

По другому Илья Муромецъ говоритъ каликѣ:-

Ты отдай мнѣ ка свое платье цвѣтное,

ты отдай свою шляпу земли Греческой,

ты отдай мнѣ ка свою клюку яра дерева,

самъ садись на моего коня добраго.

И переодѣвшись пошелъ онъ въ Кіевъ градъ (т. ж. IV. 19).

Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ, одѣваясь въ каличье
платье

обулъ себѣ лапотки шелковинькія,

клюку онъ бралъ кости рыбака,

подсумокъ одѣлъ черна бархата,

на головушку шляпку земли Греческой.

(Рыбникова II. I. 310).

Тотъ калика, у котораго выпросилъ себѣ платье Алеша По-
повичъ, былъ такъ одѣтъ :

Лапотки на немъ семи шелковъ,

подковырены чистымъ серебромъ,

личико унизано краснымъ золотомъ,

шуба соболиная долгополая,

шляпа Сорочинская земли Греческой,

въ тридцать пудъ шелепуга подорожная.

(Кирѣвскаго Р. п. II. 72).

Лапотики описаны еще такъ :

Шили лапотики изъ семи шелковъ,

у нихъ вплетено въ лапотникахъ въ пяткѣ, носѣѣ

по ясному камешку самоцвѣтному.

(Рыбникова II. I. 337).

Сума, сумка, подсумокъ всегда изъ чернаго бархата, иногда изъ рытого бархата.

Клюка, костыль (въ косу сажень), посохъ, шелепуга, что нибудь изъ этого непремѣнно.

Думая о сумѣ и клюкѣ каликъ, нельзя забыть, какъ калики обращались съ этими главными своими орудіями:

Становилися во единый кругъ
клюки посохи въ землю потыкали,
а и сумочки исповѣсили.

Вмѣсто шляпки земли Греческой говорится и о шапкѣ, шапочкѣ.

Вмѣсто шубы соболіной долгополой говорится о гунѣ, или же о кафтанѣ: что это были за одежды, по однимъ названіямъ, такъ различнымъ, рѣшить невозможно.

Подъ шубой можно понимать и не то, что теперъ называется этимъ именемъ: стар. Нѣм. Schaubе, стар. Франц. chore, сред. Лат. chora, Прованс. jura и т. д. означаютъ верхнюю одежду въ родѣ плаща или и кафтана. Гуня, стар. Англ. gowne, стар. Франц. gonpe, Келт. gwn, сред. Лат. guppa, gonpa, сред. Греч. γουνα былъ такъ же плащъ, преимущественно мѣховой. Въ Венгріи и доселѣ можно видѣть гуню въ самомъ первичномъ видѣ. Слово кафтанъ, не смотря на его употребленіе въ Тюркскихъ языкахъ, намекаетъ своими звуками производство отъ сарра: ср. sarata, καβαδῆς и т. п.

Главные части убора пилигримовъ западныхъ опредѣлительно указаны въ «Чиновникѣ» Руанской церкви. (Парижск. Импер. публ. библ. № 1213), при описаніи обряда отпусканія пилигримовъ, совершавшагося во вторникъ на святой недѣлѣ. Избранные къ участию въ обрядѣ по образу пилигримовъ (in similitudine peregrinorum), должны быть въ туникахъ (поддевахъ) и въ капахъ (плащахъ), съ посохами и сумами, въ шляпахъ на головахъ (induti tunica et de super cappis, portantes baculos et peras, et habeant capellos super capita). Это общее обозначеніе объясняется множествомъ частныхъ свидѣтельствъ, находящихся въ разныхъ памятникахъ среднихъ вѣковъ и тщательно собранныхъ въ Глоссаріи средневѣковой латыни Дю-

канжа, въ его Диссертаціяхъ къ исторіи Людовика святаго сира Жуанвила, въ Латино-Германскомъ Глоссаріи Диффенбаха и пр. Изъ нихъ видно, что главною принадлежностью пилигримовъ были посохъ и сума (*baculus et pera* = *scagella*). Иногда означень только посохъ: такъ напр. въ Житіи Людовика юнаго, при описанія его отхода въ Іерусалимъ, сказано, что онъ передъ отправленіемъ, отслушавъ обѣдню въ обители св. Діонисія, съ благоговѣніемъ принялъ посохъ странствія (*baculum peregrinationis*) и знамя св. Діонисія. Иногда означена только сума: такъ въ сказаніи Ангулемскаго монаха замѣчено, что при погребеніи Карла Великаго на него, сверхъ императорской одежды, возложена и странническая сума золотая (*pera peregrinalis aurea*), съ которою онъ всегда ходилъ въ Римъ. Обычно же упоминаются сума и посохъ вмѣстѣ. То и другое давалось въ церкви духовнымъ лицомъ, благословлявшимъ въ путь. Короли Французскіе получали посохъ и суму обыкновенно въ аббатствѣ св. Діонисія, покровителя Франціи. Посохи дѣлались въ формѣ клюки т. е. съ закрючивою съ верхняго конца и съ желѣзнымъ наконечникомъ, иногда и совершенно изъ желѣза; сумы придѣлывались къ поясу, перевязи — *eschagre*, *eschagra*, *eschagria*, а потому и сами называемы были этимъ словомъ. Довольно рано вошло въ обычай странниковъ, кто бы они ни были, короли, вельможи или же простые люди выступать въ путь босыми (*discalciati*), но въ такихъ случаяхъ обувь была при странникѣ. Странники Нѣмецкіе одѣвали обыкновенно окреи, какъ удостовѣряютъ слова св. Франциска (*Est quaedam regio Teutonia, in qua sunt homines christiani et devoti, qui saepe terram nostram cum longis baculis et largis ocreis pertransiunt: Wadding, Annales minorum* подъ 1221 г. Hoffmann S. Gesch. d. d. k. liedes. 68). Странники другихъ странъ употребляли сандалии, калиги = калики (*caligae* = *calicae*) и т. п. На головѣ носили обыкновенно шапку или шляпу (*capellus*) отъ солнца, съ широкими полями (*capellus solis*). На тунику сверху надѣвалась капа (*sarra*, *sarra*), шившаяся и съ рукавами (*manicata*), и безъ нихъ, такъ даже, что ее надѣвать можно было черезъ голову (*clausa, rotunda*). На случай непогоды къ ней сзади пришивался баш-

лыкъ, отлога (*capitium*). Капы были очень различны по лицамъ и по случаямъ употребленія; но во всякомъ случаѣ были принадлежностью дорожной одежды, и потому являться въ капѣ съ поклономъ считалось невѣжливымъ, если на это не было особаго соизволенія, въ родѣ того, какое дано было по уговору епископомъ Норвикскимъ (*Venient [priors] habitu itineris, nisi velint, non mutato, videlicet in cappis et calcearibus: Vitae Offarum etc.* при *Historia major* Матвѣя Парижскаго. 1664. II. 84). Странническія капы были обыкновенно волосянные.

Трудно сказать съ достовѣрностью, чѣмъ именно отличались части убора нашихъ каликъ отъ соотвѣтственныхъ имъ частей убора западныхъ пилигримовъ; но и у нашихъ каликъ было, какъ мы видѣли, все то же, что у западныхъ пилигримовъ. Были *pergae regulae*—сумы, сумочки, подсумки—тѣ же сумы, если только не пояса съ сумками (*éscharpes*). Были клюки, посохи—*baculi*, называвшіеся и шелепугами—*burdones, virgae*. Были лапотки, такого ли же рода, какъ нынѣшніе лапти, сказать трудно (слово лапотъ, отъ лапа, указываетъ вообще на верхнюю обувь), во всякомъ случаѣ *calcei*. Были шляпы, можетъ быть островерхія съ широкими полями—*capelli*. Были наконепъ, какъ верхняя одежда, своего рода капы, сарае, названные въ пересказахъ былинъ шубами, гунями, можетъ быть въ слѣдствіе потери настоящаго названія.

Какъ особенность поражаетъ только колоколъ того пилигримища, которому на долю досталось утихомиривать Василья Буслаевича, поминаемый во многихъ пересказахъ былины объ этомъ удалыцѣ Новгородскомъ. Василій раскололъ ли его на двѣ полы, или разсыпалъ его въ черенья ножевыя, но все таки, такъ или иначе разбилъ, какъ настоящій колоколъ. Поминается при колоколѣ и языкъ. Словомъ, въ пересказахъ былины, гдѣ только сказано о колоколѣ, ничто не подаетъ никакого сомнѣнія, что дѣло идетъ объ одномъ изъ такихъ колоколовъ, какіе были напр. захвачены Всеславомъ въ Новгородѣ еще въ 1066 г. Въ воспоминаніяхъ о пилигримахъ западной Европы напрасно будемъ искать слова о такихъ колоколахъ. Напрасно разрѣшать эту загадку и при посредствѣ Византійскихъ показаній или обычаевъ Татарскихъ. Но считать это и выдумкою составителя былины нѣтъ никакого повода: Русскіе былинарѣ

перепутывали лица, времена и мѣстности событій, придавали времени древнему черты времени болѣе поздняго, толковали ихъ по своему, увлекались иперболической обрисовкой образовъ; но положительныхъ выдумокъ, ни изъ того, ни изъ сего, такихъ рѣзкихъ какъ колоколъ пилигрима, они не допускали. Что это однако, если не выдумка?

Выше приведены были строки былины, гдѣ вспомнать или могъ быть вспомнать колоколъ, по всѣмъ пересказамъ, до сихъ поръ записаннымъ. Въ однихъ пересказахъ колоколъ рисуется очень рѣзко, въ другихъ его вовсе нѣтъ. Отъ чего произошло такое различіе? Нельзя ли думать, что если бы колоколъ и въ первоначальномъ изводѣ былины представленъ былъ также важною принадлежностью пилигримища, то онъ бы уцѣлѣлъ во всѣхъ пересказахъ? Нельзя ли догадываться, что такъ какъ колоколъ могъ вовсе исчезнуть изъ нѣкоторыхъ пересказовъ былины, и пилигримище въ слѣдствіе этого остался при обыкновенныхъ принадлежностяхъ своего убора, то сказанное о колоколѣ, какъ о колоколѣ, зашло въ пересказы былины уже послѣ, такъ что подъ колоколомъ слѣдуетъ понимать что нибудь другое, напр. хоть «колпакъ — въ сорокъ пудъ»? Въ самомъ дѣлѣ, почему нѣтъ? Отъ пересказчиковъ былины очень возможно ожидать прибавокъ и о разбитіи колокола, и о языкѣ, если только разъ имъ данъ поводъ счесть за колоколъ то, что прежде было только названо колоколомъ. Такою свободою они нерѣдко пользовались и пользуются, какъ видно по разнообразнымъ пересказамъ другихъ былинь.

Что они воспользовались такой свободой и въ расказѣ о пилигримищѣ, на это есть положительные доказательства. Колоколомъ, *klakol*, и колокольцей, *klakolca*, въ древности назывался плащъ въ родѣ капы, носимой пилигримами. *Klakol* есть въ словаряхъ Роскоханого и Велешина XIV вѣка (*Hanka Sbířka lownikůw*. 93, 110) для перевода слова *aluvia*, въ смыслѣ плаща отъ дождя. Слово *klakolca* употреблено въ стихѣ объ Алексѣѣ (*Čas Čes mus*. 1851. I. 145):

Nevěsta tam kažie stolce,
oblekši sie v zlé klakolcé.

И не у однихъ Чеховъ въ средніе вѣка плащъ назывался колоколомъ. Англичане и Французы также употребляли это слово, разумѣется, выговаривая по своему, Англичане cloak, Французы cloche, clocette, въ Латинскомъ выговорѣ у тѣхъ и у другихъ одинаково cloca, и такъ же со смысломъ и колокола и плаща (ср. Нѣм. clossa, Glocke), плаща дорожнаго безъ разрѣза на переди. По уставу Юліанской обители Аббата Михаила братья священники въ поѣздкѣ должны были употреблять именно колоколь, clocam, приличной длины (fratres sacerdotes... in equitando, cloca rotunda competentis longitudinis utantur, См. при Historia majog. Англійскаго лѣтописца Матвѣя Парижскаго 1644. Additamenta: 164). Чехи и въ Германно-Латинской формѣ употребляли это слово: въ Словарѣ Велишина занесено оно, klok, въ значеніи хламиды, clamis (Нанка Šbirka 120). П. Аквилиномъ замѣчено оно, въ значеніи женскаго плаща (Jungman Slow. II. 28), а писателями болѣе позднѣйшими, напр. Радлемъ, въ значеніи плаща пастушьяго. Это то слово cloca, въ передѣлкѣ на Русскій ладъ, колоколь, соответствующей Чешской передѣлкѣ, klakol, въ значеніи верхней неразрѣзной одежды, есть тотъ колоколь, о которомъ говорятъ пересказчики былины о Васильѣ Буслаевичѣ, какъ о колоколѣ звенящемъ. Употребленіе этого слова въ былинѣ, хотя и неправильное, доказываетъ, что когда то оно было у насъ употребляемо и въ значеніи одежды. Вѣроятно, оно зашло и къ намъ, такъ же какъ къ Чехамъ, съ сѣвера, и, судя потому, что въ пересказахъ былины оторвано отъ своего настоящаго смысла, употребляемо было только въ древности и, можетъ быть, не долго. Не очень важно оно, конечно, какъ названіе особеннаго рода одежды; но важно по искаженному употребленію въ пересказахъ былинъ, какъ свидѣтельство о древности первообраза былины. На западѣ оно, какъ названіе одежды, было употребляемо только въ средніе вѣка: тогда же только могло зайти и къ намъ, тогда же только попасть и въ былинку. Въ одномъ изъ пересказовъ былины колоколь замѣненъ кафтаномъ, словомъ напоминающимъ капу (срав. sarota, *καβαδη* и пр.) — безъ сомнѣнія въ то время, когда еще понималось, хотя уже и не было употребляемо слово колоколь въ значеніи плаща; въ дру-

гихъ пересказахъ остался колоколъ, испыталъ горькую судьбу власти комментаторовъ поэтовъ, превратясь въ мѣдь звенящую. Въ былинахъ о каликахъ стоять вмѣсто колокола шуба, безъ сомнѣнія, потому, что въ языкѣ народномъ не нашлось слова по значенію болѣе близкаго къ капѣ или къ колоколу.

Этотъ колоколъ, не менѣе другихъ принадлежностей круты нашихъ древнихъ каликъ, пилигримовъ, доказываетъ, что крута ихъ была не чисто Русская, а общая западно-Европейская — по крайней мѣрѣ въ главныхъ частяхъ своихъ, если не въ подробностяхъ. Нельзя, безъ сомнѣнія, отвергать, что могли наши калики, пилигримы, ходить въ Св. Землю и въ своемъ обыкновенномъ платьѣ, развѣ только съ сумой да съ посохомъ; но если было и такъ, то все таки было и употребленіе особенной страннической одежды, одежды не Русской, а западно-Европейской.

Во всякомъ случаѣ наши древніе калики и потому, что о нихъ говорится въ памятникахъ, и по убору, на сколько можно ихъ понять изъ пересказовъ былинъ, похожи на пилигримовъ западной Европы.

На столько же они напоминаютъ собою поклонниковъ Христіанской святыни и нѣкоторыми изъ названій, которыми они обозначались на западѣ. На западѣ ихъ называли пальмаріями, пальматами, пальмоносцами (*palmarii, palmati, palmigeri*), потому что они возвращались изъ странствія съ пальмовою вѣткой, какъ со знакомъ совершеннаго странствованія (*consummatae peregrinationis signum*: Вильгельмъ Тирскій, XXI, 17): у насъ они, конечно, по тому же назывались паломниками. И, судя по употребленію этого слова въ лѣтописи, оно было очень употребительно: подъ 6791 — 1283 г. Лаврентьевская лѣтопись (въ спискѣ 1377 г.) говоритъ, что Татары забрали въ свои руки много людей, между прочимъ бояръ, гостей и паломниковъ, и что Ахматъ бояръ избилъ, а паломниковъ отпустилъ и велѣлъ отдать имъ порты избѣнныхъ бояръ, сказавъ имъ — «вы есте гости и паломници, ходите по землямъ, тако молвите — кто иметь споръ держати съ своимъ баскакомъ тако будетъ» (Пол. собр. лѣт. I.-206. ср. VII. 177). Странникъ игуменъ Даніилъ

такъ же назывался паломникомъ. Въ уставѣ в. к. Владиміра (между прочимъ и по списку XIII вѣка) между людьми, которые подчинены вѣдѣнію церкви, упомянуты и паломники: «а се церковныѣ, люди... паломникъ, лѣчець, прощеникъ, задоушный челоуѣкъ, стороникъ (странникъ), слѣпецъ, хромецъ, манастыреве, больницѣ, гостиници и страннопримницѣ, то люди церковныя богадѣльныѣ (Доп. Ак. Ист. 1. 2. Зап. 2 Отд. Ак. V. III. 54.). Былины удостовѣряютъ, что странники назывались у насъ и пилигримами такъ же какъ и въ Италиі (peregrino) и въ Германіи (pilgrim, pilgrim, позже pilger), отъ того что переходили изъ земли въ землю (peregrinabant, peregrini). Слово это, хотя уже отчасти и безсмысленно, слышится и въ сказкахъ нашихъ: Полугрюмъ и даже проще, болѣе по Русски, Угрюмъ.

Названіе каликъ = калѣкъ (ѣ = и) представляетъ этимологическія трудности, не позволяющія пока окончательно рѣшить, родное ли это наше слово, или занятое. Вѣрно пока только то, что оно теперь, всюду на Руси, обозначая челоуѣка искалѣченнаго, увѣчнаго, всюду выговаривается съ *a* въ первомъ слогѣ (ка а не ко) и съ *ь* во второмъ (т. е. всюду, гдѣ *ь* произносятся какъ *и*, произносится калика, а не калѣка); вѣрно такъ же, что въ томъ же значеніи съ такимъ же выговоромъ оно употребляется въ говорахъ Польскихъ и кое гдѣ въ Моравіи по сосѣдству съ Польскимъ населеніемъ, а за тѣмъ нигдѣ болѣе у Славянъ; вѣрно кромѣ того, что словъ сродныхъ со словомъ калѣка, не произшедшихъ отъ него (каковы: калѣчить, искалѣчить, окалѣчить) и близкихъ къ нему по смыслу, въ Славянскихъ нарѣчіяхъ пока не нашлось. Не нашлось и въ языкахъ сосѣдей Славянъ слова, которое бы наводило на мысль о томъ, откуда бы могло перейти къ намъ слово калѣка, какъ занятое. Только Румуны употребляютъ это слово (калик) и именно въ томъ самомъ смыслѣ, какъ и Русскіе; но и у нихъ остается оно само по себѣ, безъ связи съ другими. На вопросъ, произошло ли оно отъ calico, что въ Итальянскомъ употребляется вмѣсто cadico (Diez, Etymol. Wörterbuch d. Rom. spr. 392), отвѣчать можно скорѣе отрицательно; а рѣшая отрицательно этотъ вопросъ, можно позволить себѣ думать, что слово каликъ перешло къ Румунамъ отъ Русскихъ или отъ Поляковъ. И все

таки нѣтъ положительныхъ доказательствъ, что оно Славянское. Во всякомъ случаѣ, если бы даже слово калѣка было и Славянское, въ бытѣ каликъ нашей древности не выразилось ничего исконно Славянскаго, а повторилось тоже стремленіе, которое на западѣ Европы было несравненно сильнѣе и привело къ несравненно болѣе важнымъ жизненнымъ послѣдствіямъ.

Нельзя, конечно, положительно сказать, что калѣки нашего времени, сѣуть переродившіеся калѣки времени древняго, времени странствій въ Св. Землю, что изъ странниковъ въ Св. Землю, они сдѣлались просто странниками, потомъ и нищими; тѣмъ не менѣе древнѣйшія изъ извѣстій о калѣкахъ, считая въ числѣ ихъ и сказанія былинь, намекають на это. Нельзя при этомъ отвергнуть, что и въ древности странники въ Св. Землю или вообще къ святынь, какъ бы они ни назывались, каликами, пилигримами, паломниками, странниками, были двухъ родовъ, смотря по состоянію: одни, зажиточные, оставались и по окончаніи странствія, чѣмъ были прежде; другіе, бѣдные, поступали подѣ призрѣніе церкви: на это намекаетъ вышеприведенное мѣсто изъ устава Владиміра по спискамъ XIII вѣка и болѣе позднимъ, гдѣ и паломникъ и странникъ одинаково зачтены въ число людей церковныхъ. Пилигримища въ былинахъ также описываются принадлежащими и церкви и монастырю. Всѣ ли бѣдные, безпомощные странники находили себѣ призрѣніе у церкви или въ монастырѣ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ данныхъ, сколько извѣстно, мало. Одно изъ самыхъ важныхъ по древности вышеприведенное мѣсто изъ Лаврентьевской лѣтописи, гдѣ о паломникахъ сказано, что они ходятъ по землямъ съ мѣста на мѣсто. Не менѣе важно, что и въ былинахъ калики обыкновенно называются переходжими. Такія данныя показываютъ, что если эти странники и были подѣ вѣдѣніемъ церкви, то все таки какъ странники, временно, сохраняя свободу вмѣстѣ съ сумой и бѣдностью. На западѣ переходжіе пилигримы, жившіе подаяніемъ, были преслѣдуемы закономъ. У насъ было тоже, какъ видно изъ вопрошанія Кирика: Нифонтъ замѣтилъ Кирику: если кто ради того идетъ, чтобы «пороздну (въ праздности) ходяче ясти и пити, то воспрещай ему». Естественно, что и у насъ, какъ на западѣ, ни запрещенія,

ни епитиміи не уничтожали охоты къ странствованіямъ въ Св. Землю, что возвращавшіеся изъ странствія пользовались особеннымъ уваженіемъ, гостепріимствомъ, вспоможеніемъ, и что бѣдняки изъ нихъ оставались на всю жизнь переходными просителями милостыни. Такъ могли образоваться калики нищіе, жившіе всю жизнь милостынею. Все это впрочемъ не доказываетъ еще, что, кромѣ каликъ пилигримовъ, не было тогда же и другихъ каликъ, которые такъ же, возбуждая къ себѣ состраданіе, жили милостынею. Надобно доискаться кореннаго значенія слова калѣка, калика.

Пока же оно будетъ отыскано, по неволѣ надобно ограничиваться припоминаніемъ и соображеніемъ данныхъ, объясняющихъ положеніе каликъ - пилигримовъ въ древней Руси. Количество данныхъ, доказывающихъ близкое отношеніе между нашими странниками этого рода, и пилигримами западной Европы, кажется, должно все увеличиваться.

Къ числу такихъ данныхъ слѣдуетъ отнести, что и у насъ, какъ на западѣ Европы, ходили въ Св. Землю не только просто для поклоненія святынь, но и для покаянія въ грѣхахъ и преступленіяхъ. Къ числу такихъ странствій въ Іерусалимъ принадлежитъ и странствіе Василія Буслаевича, описанное въ былинѣ (Калайдовича Др. Р. Ст. 166 и пр. ср. Рыбникова Пѣсни 1. 360—362.)

Приходитъ Василій Буслаевичъ
къ своей сударынь матушкѣ,
проситъ благословеніе великое:
Идти мнѣ Василью въ Іерусалимъ градъ,
со всею дружиною хороброю,
мнѣ ко Господу помолитися,
святой святынь приложитися,
въ Ердаяъ рѣкъ искупатися.

Встрѣтивъ корабельщиковъ Василій ясныѣ сказалъ, для чего онъ положилъ отправиться въ Св. Землю:

А мое то вѣдь гулянье неохотное:
съ молоду бито много, граблено,
подъ старость надо душа спасти.

Это странствіе Василья Буслаевича было какъ будто исполненіемъ того постановленія, долго остававшагося въ полной силѣ въ южной Франціи, по которому всякій убійца, покаившись (*poenitentia ductus*) исповѣдывался въ преступленіи, перековывалъ свой мечъ въ цѣпи (*ex ipso gladio ferreæ pexus companitur*), заковывалъ себя въ нихъ, и отправлялся на поклоненіе святыни. (Mabillon, *Hist Benedic.* II. 4. 41. ср. еще у Дюканжа выписку изъ постановленія королей Французскихъ 1371 г. подъ словомъ *perreginatio*.)

И у насъ какъ въ западной Европѣ позволеніе на странствіе въ Св. землю давалось духовенствомъ. Вотъ почему Кирикъ (смотри его Вопросаніе въ Памят. XII в. стр. 176) и самъ «боронилъ другимъ идти въ сторону въ Іерусалимъ къ святынѣ», и отъ епископа Нифонта получилъ одобреніе за это. Потому же, на свой вопросъ епископу Илиі о тѣхъ, которые давали обѣтъ (ходили бяхѹ ротѣ) идти въ Іерусалимъ, онъ получилъ приказаніе наказывать ихъ епитимією (т. ж. стр. 203). Если вѣрнѣ былинѣ, то наши странники должны были возвращаться домой къ извѣстному сроку: у атамана сорока каликъ была книжка, по которой оказалось, что уже шелъ «третій день въ доходѣ», когда они были въ Кіевѣ, и по этому они посѣшили разстаться съ Владиміромъ.

Втапоры молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
вынималъ изъ сумы книжку свою,
посмотрѣлъ и число показалъ:
Что много мы, братцы, пьемъ, ѣдимъ, прохлажаемся,
ужь третій день въ доходѣ идетъ,
и пора намъ, молодцы, въ путь идти.

Можетъ быть, въ этомъ упоминаніи былины о книжкѣ скрывается давній обычай давать странникамъ письменное позволеніе на странствіе съ обозначеніемъ срока, когда странники должны были возвратиться, съ тѣмъ чтобы они не ходили «пороздни», какъ замѣтилъ епископъ Нифонтъ (Пам. XII в. 176).

И у насъ, какъ на западѣ, ходили въ святыню не въ одиночку, а дружинами, братчинами, похожими на фратріи западной Европы: выше указана былина о сорока каликахъ съ каликою; въ другой упоминается дружина каликъ въ двѣнадцать

человѣкъ (Памят. стар. Рус. лит. 312). И у этой дружины, какъ у той, былъ свой атаманъ. Говоря о первой дружинѣ, былина высказываетъ условіе ихъ братства и наказаніе ожидавшее преступника: западныя фратріи точно такъ же основывались на условіяхъ сохранять уставъ и подвергаться наказанію: такъ въ статьяхъ одного изъ соборовъ Руанскихъ сказано о нихъ: *Sunt quidam tam clerici quam laici hujusmodi societatem ineuntes, certam in eos poenam statuentes, qui contra hujusmodi veniunt constitutionem* (Synod. Rotom. 1189. Стат. 25: выписка у Дюканжа подъ словомъ *fratria*).

Всѣ подобныя сравненія еще не отстраняютъ, конечно, Византійскаго вліянія на наши странствія, тѣмъ не менѣе помогутъ объяснить положеніе странниковъ въ древнемъ Русскомъ обществѣ. Они важны между прочимъ и въ отношеніи къ тому роду словесности, который на западѣ развился широко, какъ особенная отрасль литературы и общей Латинской, и частной у cadaго народа, а у насъ на Руси остался собственностью памяти наслѣдниковъ древнихъ каликъ, слѣпцовъ и калѣкъ, до сихъ поръ выпрашивающихъ милостыню своими псалмами, виршами, стихами.

ПЕТРЪ СКАРГА,

ЕЗУИТЬ И ПРОПОВѢДНИКЪ ПОЛЬСКАГО БОРОЛЯ СИГГИЗМУДА III.

АКАД. П. П. ДУБРОВСКАГО.

Петръ Скарга принималъ самое ревностное участіе въ Брестской уніи; но мы не коснемся здѣсь его религіозно-политической дѣятельности и обратимъ на него вниманіе, какъ на одного изъ самыхъ замѣчательныхъ писателей въ польской литературѣ конца XVI столѣтія.

Сначала бросимъ взглядъ на всѣ сочиненія о Скаргѣ, которыя появились въ разное время и отчасти послужили источниками предлагаемаго очерка.

Первый подробно изобразилъ жизнь и заслуги Скарги доминиканецъ Фабіанъ Бирковскій, въ своемъ надгробномъ словѣ, напечатанномъ въ Краковѣ 1612 г. Послѣ него посвятилъ Скаргѣ двѣ обширныя статьи знаменитый въ то время писатель священникъ Симонъ Старовольскій ¹⁾. Въ 1661 г. вышло по-латынѣ безымянное и первое сочиненіе, исключительно описывающее жизнь Скарги. Въ слѣдующемъ столѣтіи, послѣ Пруца, который большею частію повторилъ своихъ предшественниковъ, Касперъ Несецкій помѣстилъ біографію Скарги въ своемъ сочиненіи: *Korona Polska* (Т. III, стр. 714—720); о немъ же и его сочиненіяхъ говоритъ также Іохеръ въ своемъ словарѣ ученыхъ (*Allgemeines Gelehrten - Lexicon*, 1751).

¹⁾ См. *Scriptorum Polonicorum Ekatonas* (1617).

Вслѣдъ за нимъ Ярошевичъ, въ своемъ сочиненіи: *Matka świętych Polska* (1767), представилъ множество неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ свѣдѣній о Скаргѣ, извлеченныхъ изъ езуитскихъ архивовъ и разныхъ рукописей. То же самое сдѣлалъ священникъ Станиславъ Ростовскій въ своей любопытной исторіи ордена езуитовъ въ Литвѣ²⁾. Къ числу писавшихъ о Скаргѣ въ XVIII вѣкѣ принадлежатъ также: лифляндецъ Гадебушъ³⁾ и священникъ Богуславскій, каноникъ Виленскій, который въ своихъ «Жизнеописаніяхъ славныхъ Поляковъ» помѣстилъ и Скаргу. Въ новѣйшее время занимались его изученіемъ лучшіе польскіе писатели. Когда оканчивалось второе столѣтіе послѣ его смерти, учитель краснорѣчія въ кременецкомъ лицей, священникъ Алоизій Осинскій написалъ особое разсужденіе, со многими учеными примѣчаніями, напечатанное въ 1812 году и теперь принадлежащее къ числу рѣдкихъ изданій. Въ нашей академической библіотекѣ есть экземпляръ его⁴⁾. Въ Краковѣ Францискъ Пекарскій посвятилъ Скаргѣ отдѣльную статью въ своемъ «Очеркѣ братства милосердія»⁵⁾; въ то же время извѣстный ученый Феликсъ Бентковскій, въ своей «Исторіи польской литературы», вполне оцѣнилъ знаменитаго проповѣдника. Не лзя не замѣтить здѣсь также статьи о Скаргѣ священника Сарчянскаго въ его сочиненіи: «*Obraz wieku Zygmunta III*» (Львовъ, 1828) и сужденія о немъ же священника Ходынецкаго въ «Словарѣ ученыхъ Поляковъ»⁶⁾. Укажемъ на слѣдующія новѣйшія сочиненія, въ которыхъ подробно и съ ученой точки зрѣнія оцѣнена дѣятельность Скарги. Извѣстный польскій ученый г. Мацеѣвскій, въ 1-мъ томѣ своей «Исторіи польской литературы», изданной въ 1851 г.⁷⁾, въ особомъ отдѣлѣ, критически разсматриваетъ его труды. Г. Мехержинскій издалъ въ Кра-

²⁾ *Lithuanicarum Soc. J. historiarum pars prima auctore Stanislao Rostowski et eadem Soc. et provincia sacerdote. Vilnae 1768.*

³⁾ *Livlandische Bibliothek v. Fr. Kon. Gadebusch (1777). Т. III, страницы 143—144.*

⁴⁾ *O życiu i pismach kę. Piotra Skargi. W Krzemieńcu, 1812, 40.*

⁵⁾ *Rys bractwa miłosierdzia i banku pobożnego w Krakowie, 1814.*

⁶⁾ *Dukcyonarz uczonych Polaków. Lwów, 1833.*

⁷⁾ *Piśmiennictwo Polskie od czasów najdawniejszych aż do roku 1830. Warszawa. 1851.*

ковѣ, въ 1856—58—59 г., одно изъ самыхъ замѣчательныхъ сочиненій въ современной польской литературѣ: «Исторія краснорѣчія въ Польшѣ»⁸⁾, въ которой также критически разсматриваетъ Скаргу, преимущественно какъ проповѣдника. Наконецъ должно упомянуть о слѣдующемъ обширномъ сочиненіи, исключительно посвященномъ Скаргѣ: «Piotr Skarga i jego wiek» (Kraków, 1850—51, въ 2-хъ томахъ). Авторъ, Г. М. Дзѣдушицкій, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ: *Рыжницкій*, кажется, принадлежитъ къ духовному званію и разсматриваетъ вѣкъ Скарги съ односторонней точки зрѣнія, не чуждый даже езуитскихъ тенденцій; тѣмъ не менѣе трудъ его отличается глубокимъ изученіемъ предмета.

Указываемъ еще на біографію Скарги, помѣщенную при новѣйшемъ изданіи его сочиненія: «Житія Святыхъ» (*Żywoty Świętych starego i nowego zakonu, etc.* Petersburg, 1862) и написанную извѣстнымъ польскимъ ученымъ г. Ю. Бартошевичемъ. Онъ исключительно основывается на вышеприведенномъ сочиненіи г. Дзѣдушицкаго (Петръ Скарга и его вѣкъ); но, къ сожалѣнію, оправдываетъ дѣйствія езуитовъ и, безъ основательнаго изслѣдованія историческихъ фактовъ, повторяетъ тѣ ложныя мнѣнія о Руси, которыя высказалъ авторъ упомянутаго сочиненія, въ религіозномъ отношеніи.

Обозрѣвши главные источники для изученія Скарги, перейдемъ теперь къ краткой его біографіи.

Онъ родился въ 1536 г. въ Мазовіи, первоначально учился въ Гройцѣ и высшій курсъ наукъ окончилъ въ Краковской академіи. Получивъ степень бакалавра, онъ переселился въ Варшаву, гдѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе своею ученостію и необыкновенными способностями. Краковскій кастелянъ Андрей Тенчинскій, поручилъ ему надзоръ надъ своимъ сыномъ, который воспитывался тогда въ Вѣнѣ. Въ 1561 г., находясь виѣстѣ съ нимъ при дворѣ императора Фердинанда I, онъ имѣлъ случай окончательно образовать себя. Возвратившись въ отечество, въ 1563 г., вступилъ въ духовное званіе и находился при львовскомъ архіепископѣ въ должности проповѣдника. Въ

⁸⁾ *Historya Wymowy w Polsce. Napisał Karol Mecherzyński.* См. т. II, страницы 179—801.

слѣдующемъ году онъ уже былъ каноникомъ Львовской кафедральной церкви. Въ 1569 г., намѣреваясь вступить въ орденъ езуитовъ, онъ отправился въ Римъ, гдѣ, по окончаніи курса богословскихъ наукъ, исполнялъ должность исповѣдника въ Ватиканѣ до 1571 года. Ректоромъ и исповѣдникомъ Скарга былъ тогда одинъ изъ самыхъ первыхъ учениковъ Игнатія Лойолы, испанецъ Петръ Риаденейра. Скарга возвратился въ отечество и снова посвятилъ себя званію проповѣдника, сперва въ Пултускѣ, потомъ въ Вильнѣ, при тамошнихъ езуитскихъ коллегіяхъ; сверхъ того, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, то въ Лифляндіи, то въ Бѣлоруссіи, вмѣстѣ съ королемъ Стефаномъ Баторіемъ и кардиналомъ Юріемъ Радзиволломъ, старался распространять католическую вѣру. Столь же ревностно дѣйствовалъ онъ въ Литвѣ, гдѣ вмѣшивался въ споры разновѣрцевъ. При его вліяніи и стараніяхъ, основаны были многочисленныя езуитскія школы въ Вильнѣ, Ригѣ, Дерптѣ, Полоцкѣ, Ярославлѣ и наконецъ въ Краковѣ, куда Скарга прибылъ въ 1584 году и основалъ двѣ коллегіи. Въ 1588 г. онъ приглашенъ былъ занять должность королевскаго проповѣдника, при Сигизмундѣ III, и блистательно исполнялъ ее въ продолженіе двадцати четырехъ лѣтъ. Онъ отличался своимъ краснорѣчіемъ на 18-ти сеймахъ и, проникнутый любовью къ отечеству, всегда производилъ успѣшное вліяніе на общественныя дѣла. Находясь во главѣ католиковъ, Скарга ревностно возставалъ противъ диссидентской конфедераціи; всѣми средствами старался не допускать иновѣрцевъ къ занятію коронныхъ должностей; содѣйствовалъ утвержденію Брестской уніи и обратилъ въ католическую вѣру, не только множество иновѣрческихъ семействъ, но Татаръ и Жидовъ.

Скарга въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ разсуждалъ о греческой церкви, изобличалъ аріанъ, послѣдователей Цвинглія, Кальвина, Лютера и другихъ реформаторовъ, съ которыми вступалъ въ жаркіе споры и не разъ подвергался оскорбленіямъ; даже получилъ однажды пощечину. Уже въ глубокой старости, чувствуя ослабленіе силъ, Скарга оставилъ дворъ и столицу и, прибывши въ 1612 году въ Краковъ, умеръ въ уединенной кельѣ.

Скарга отличался въ своихъ сочиненіяхъ, какъ историкъ, политикъ и проповѣдникъ. Онъ имѣлъ современное ученое образованіе, былъ глубокой знатокъ богословія и твореній св. отцевъ церкви; однако жъ не пренебрегалъ не только свѣтскими, но и языческими писателями. Скарга по преимуществу былъ проповѣдникъ, въ свое время не имѣвшій себѣ равнаго. Его краснорѣчіе восхищало и изумляло современниковъ, привлекало къ нему такое множество слушателей, что самыя огромныя церкви не могли вмѣщать ихъ. Даже и теперь его проповѣди не потеряли своего значенія и съ одушевленіемъ читаются въ Польшѣ. Нужно прибавить, что съ необыкновеннымъ талантомъ оратора, онъ соединялъ самую привлекательную наружность. Движенія его, по увѣренію современниковъ, были благородны и свободны; голосъ плавный, звучный и громкій.

Мы не будемъ подробно разсматривать собственно-религіозныя проповѣди Скарги, безспорно, отличающіяся высокимъ церковнымъ краснорѣчіемъ; но обратимъ вниманіе на его слова, говоренныя на сеймахъ и принадлежащія къ самымъ лучшимъ его произведеніямъ. Въ нихъ онъ объясняетъ общественныя обязанности, беспощадно указываетъ на недостатки законодательства и правительства, и вообще живыми красками изображаетъ тогдашнее плачевное состояніе своей страны.

Такъ въ 8-мъ словѣ, при закрытіи сейма, онъ говорилъ: «Стѣны вашей Рѣчи Посполитой безпрерывно трескаются, а вы говорите: ничего, ничего! Безурядицею держится Польша (Nierzadem stoi Polska). Но вы и не ожидаете какъ она рухнетъ и васъ всѣхъ задавить!».

Подобное же предсказаніе выражается и въ другихъ проповѣдяхъ Скарги, какъ напр., въ словѣ въ 4-ю недѣлю рождественскаго поста:

«И не уже ли будутъ еще продолжаться такая алчность, такое грабительство Рѣчи Посполитой и расхищеніе коронаго имущества? Долго ли будутъ являться предательства, обманы ближнихъ и клеветы, за которыя Господь Богъ переноситъ царства отъ народа къ народу? И не уже ли правосудіе Божіе не то, что было прежде? Не уже ли судъ его будетъ безмолствовать, когда нѣтъ людскаго суда? Оглянись, убогая корона, на

свое паденіе: приходятъ дни плача твоего и десница Божія уже надъ тобою! Смотри, ты окружена Турками и Татарами; внутреннія волненія и несогласія уже ослабили всѣ твои силы: отовсюду пошатнувшіяся твои стѣны грозятъ тебѣ страшнымъ паденіемъ!»

Къ не менѣе замѣчательнымъ произведеніямъ Скарги принадлежатъ также его полемическія сочиненія, направленные противъ разныхъ сектъ и исповѣданій, разумѣется, въ духѣ односторонняго католическаго единства. Особенно выдается впередъ сочиненіе: «О единствѣ церкви Божіей подъ однимъ пастыремъ» (O jedności kościoła Bożego pod jednym pasterzem). Оно вмѣстѣ съ его «Защитою Брестскаго синода» (Obrońca synodu Brzeskiego), составляетъ одно цѣлое и заключаетъ въ себѣ всѣ разсужденія его о греческой церкви⁹⁾. Въ 1-й части онъ излагаетъ начала, на которыхъ опирается единство Божіей церкви, въ отношеніи не только къ греческому, но и къ другимъ исповѣданіямъ; во второй части онъ рассказываетъ о времени и причинахъ разрыва церквей; въ третьей предлагаетъ способы къ соединенію церквей, особенно русскихъ. Нечего говорить, что все это сочиненіе написано съ исключительнымъ езуитскимъ воззрѣніемъ и съ цѣлью обратить въ католичество послѣдователей греческой церкви. Довольно указать на слѣдующее сужденіе Скарги, высказанное имъ въ 3-й части упомянутаго сочиненія. Онъ утверждаетъ, что три причины, существую-

⁹⁾ Это сочиненіе, находящееся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, издано въ началѣ 1577 г., въ 8-ку; печать готическая; на оборотной сторонѣ заглавнаго листка гербъ Радзивилловъ и польское четверостишіе къ нему; даѣе обращеніе къ кн. Константину Острожскому, Кіевскому воеводѣ, и содержаніе главъ; что вмѣстѣ составляетъ девять не нумерованныхъ страницъ. Потомъ слѣдуетъ страница съ девизомъ езуитовъ и надписью вокругъ него: *Jesus sole serenior et balsamo suavior*. Наконецъ слѣдуетъ уже самое сочиненіе въ 3-хъ частяхъ, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ 14 главъ, вторая 26, послѣдняя 11, на 404 страницахъ. Сочиненіе заключается алфавитнымъ указателемъ важнѣйшихъ предметовъ на 8-ми нумерованныхъ страницахъ. Изданіе его принадлежитъ къ величайшимъ библиографическимъ рѣдкостямъ, потому что послѣдователи Греческой церкви старательно истребляли его. Другое изданіе, также находящееся въ Императорской Публичн. Библиотекѣ; вышло подъ заглавіемъ: «O gładzie u jedności Kościoła Bożego pod jednym Pasterzem. Kraków. 1590 v. Третье изданіе, подъ такимъ же заглавіемъ, какъ первое, помѣщено въ собраніи сочиненій Скарги (Kraków 1610).

щія въ русской церкви, препятствуютъ установленію хорошаго правительства и спасенію души, а именно: 1) брачная жизнь священниковъ, 2) славянскій языкъ и 3) неподчиненіе свѣтской власти духовной. Однакожь, касательно славянскаго языка, въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, онъ нѣсколько противорѣчить себѣ и говорить: «Если бы мы были дѣятельны, то давно были бы у насъ русскія школы; могли бы мы пересмотрѣть русскія книги и наши католики изучили бы славянскій языкъ. Необходимо было бы переводить, какъ на польскій, такъ и на русскій языкъ все, что открыло бы русскому народу правду».

Это сочиненіе, въ свое время, надѣлало много шума и у насъ. Русскіе читали его и возражали ему. Кромѣ разныхъ многихъ сочиненій, написанныхъ противъ уни, замѣчательны слѣдующія, направленные противъ Скарги (см. изданіе Строева: «Рукописи славянскія и російскія, принадлежащія Царскому. М. 1848. № 488).

1) Писаніе, зовется Зачапка мудраго латынника съ глупымъ Русномъ въ диспутацію, а попросту глаголющи въ гаданіе или бесѣду, вопросъ и отвѣтъ; посемъ отвѣтъ Скарзѣ на два артикулы въ книжкахъ его (о отступленіи Грековъ и Руси отъ латинскаго костела, з друку выданной) именованныхъ. Христофоръ, инокъ Русинъ, во св. Аeonстѣй горѣ странствуя.

2) Краткословный отвѣтъ Θεодула, въ свят. Аeonстѣй горѣ скитствующаго, противъ безбожнаго, лживаго, притворнаго и настоящаго вѣка погански, а не евангельски мудрующаго писанія Петра Скарги.

Лучшимъ произведеніемъ Скарги, послѣ проповѣдей его, считаются «Житія Святыхъ» (*Żywoty Świętych starego i nowego testamentu*). Первое изданіе напечатано въ Вильнѣ 1579 г. Какъ при жизни, такъ и послѣ смерти автора, вышло множество изданій этого сочиненія, заключающаго въ себѣ почти полную картину христіанства, доступную для понятій каждаго возраста и состоянія. Нѣкоторыя житія передѣланы съ чужихъ языковъ, но многіе написаны самимъ Скаргою, на основаніи Меховиты, Длугоша и др., какъ напр. *Житія: св. Войцеха, св. епископа Станислава* и др., и даже на основаніи рукописей, какъ напр. *Житіе св. Яцка*, почерпнутое изъ рукописей доминиканскаго

монастыря въ Краковѣ; *Житіе* св. Яна *Кантти* изъ старинныхъ пергаменныхъ рукописей церкви св. Анны, и др. Въ этомъ превосходномъ сочиненіи встрѣчаются всѣ роды слога и краснорѣчія. Начиная отъ сельской пѣсни, коляды, повѣсти, легенды, по справедливому замѣчанію одного польскаго писателя ¹⁰⁾, переходишь къ возвышеннымъ порывамъ мысли и чувства, къ настроенію Давидовыхъ пѣсней и библейской торжественности, къ самымъ важнымъ и увлекательнымъ историческимъ эпизодамъ, гдѣ съ драматической живостію, часто даже въ драматической формѣ, проявляется вся глубина сердца и ума, всѣ страсти, вся борьба жизни, всѣ столкновения долга съ судьбою. Мицкевичъ въ своихъ лекціяхъ называлъ это сочиненіе *самымъ поэтическимъ*, какое только написано на польскомъ языкѣ.

Есть слѣды и преданія, что Скарга оставилъ приготовленную къ изданію польскую библію, съ примѣчаніями; но она утрачена.

Для изслѣдователя славянскихъ нарѣчій замѣчательнъ языкъ Скарги, доведенный имъ до высочайшей степени совершенства въ XVI вѣкѣ. Стараясь быть понятнымъ для своихъ слушателей, онъ умѣлъ пользоваться не только богатствомъ современнаго ему языка, но и народною рѣчью, почерпая изъ нея выраженія, обороты, пословицы и сравненія, которыя въ устахъ его получали новую силу, свѣжесть и прелесть. Въ полемическихъ стычкахъ съ разновѣрцами, онъ усовершенствовалъ свой слогъ и сдѣлалъ его способнымъ выражать самыя глубокія понятія и тонкіе оттѣнки мысли. Онъ возстановлялъ старинныя выраженія, усвоивалъ языку новыя и удачно введенныя слова; нѣкоторые, наконецъ, самъ создавалъ, всегда руководствуясь вкусомъ и глубокимъ знаніемъ духа и свойствъ народнаго языка. Изъ его сочиненій можно бы было извлечь богатый словарь подобныхъ выраженій, донинѣ еще общеупотребительныхъ, или оставленныхъ съ потерей для языка. Въ произведеніяхъ Скарги звучитъ еще старославянское *wojecz*, (нын. *zwusięca*), *wab* (*rowab*) и множество коренныхъ словъ. Привожу здѣсь еще нѣкоторыя замѣчательныя и древнія выраженія, встрѣчающіяся

¹⁰⁾ Piotr Skarga i jego wiek. T. I, стр. 306.

у Скарги: *Abych* (вм. *abym*), *wždy* (*przecież, atoli, jednak*), *drugdy* (*czasem, niekiedy*), *wsztyki* (*wszystkie*), *krwie, nędze* (*krwi, nędzy*), *życzeń, dajęć* (*życzę ci, daję ci*), *więtszy* (*większy*), *tylo* (*tylko*), *jedno* (*tylko*); *sachmy* (*jesteśmy*), *będziem, zapomnim* (*będziemy, zapomniemy*), *bych był, chodziłbych, wziąłbych, wołałbych* (вм. *gdubym był, chodziłbym, wziąłbym, wołałbym*). Безъ сомнѣнія, многія подобныя слова въ то время были во всеобщемъ употребленіи; ихъ можно встрѣтить въ Кохановскомъ и другихъ писателяхъ; тѣмъ не менѣе они являются у Скарги во всемъ богатствѣ, и произведенія знаменитаго польскаго проповѣдника представляютъ собою самый совершенный и прекраснѣйшій образецъ языка, такъ называемой, золотой эпохи Сигизмундовской.

Заключу этотъ очеркъ слѣдующимъ мнѣніемъ Мицкевича, которое нѣкогда онъ высказалъ о Скаргѣ, въ первомъ курсѣ своихъ лекцій о славянской литературѣ (1840—41):

«Скарга, по нашему мнѣнію, довершилъ идеалъ проповѣдника и патріота. Какъ ораторъ, какъ писатель, онъ стоитъ наравнѣ съ Боссюэтомъ и Массильономъ, а иногда и выше ихъ. Въ лучшихъ французскихъ проповѣдяхъ слишкомъ беретъ верхъ форма, сейчасъ видно, что онѣ назначались для ученой публики; между тѣмъ какъ у Скарги не замѣтны ни форма, ни расположеніе его періодовъ. Онъ никогда не думалъ о фразахъ, и потому выражался совершеннымъ и увлекательнымъ способомъ. Слогъ его носитъ на себѣ отпечатокъ, такъ называемой, золотой эпохи польской литературы; въ немъ слышится тотъ отголосокъ, тотъ металлическій звукъ, по которому каждый литераторъ-славянинъ узнаетъ эту эпоху. Даже въ расположеніи своихъ проповѣдей онъ отличается отъ всѣхъ прежнихъ и новѣйшихъ ораторовъ. Скарга не чертитъ себѣ вишняго шана, не начинается съ такъ называемаго вступленія, не раздѣляетъ частей, не оставляетъ сильнѣйшихъ доказательствъ для заключенія. Но иногда, посреди разбора догматическихъ вопросовъ, послѣ холоднаго и строгаго обсуждения, онъ вдругъ воспламеняется, восторгается пророческимъ вдохновеніемъ, предсказываетъ будущность, увѣщаетъ народъ исправиться, соблазняетъ надъ нимъ — и здѣсь-то онъ пророкъ, трибунъ, но преимущественно Полякъ! Безпрестанно раздраженный жар-

кими спорами, всегда вынужденный бороться съ своею публикою, онъ приобрѣлъ огромную силу и выработалъ себѣ тотъ слогъ, какой только ему одному свойственъ.

«Прежнихъ духовныхъ ораторовъ, проповѣдниковъ, можно назвать только церковными писателями: они разсуждали о догматахъ, о всеобщей христіанской нравственности, принадлежатъ всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ народамъ. Новѣйшіе французскіе проповѣдники слишкомъ часто даютъ почувствовать желаніе угождать требованіямъ публики, боясь оскорбить ея вкусъ. Скарга, всходя на кафедру, совершенно забывалъ о себѣ, обращалъ голосъ къ тому идеальному отечеству, которое всегда представлялось его глазамъ; передъ своими слушателями онъ называлъ себя «столпомъ желѣзнымъ и стѣною мѣдною противъ укоровъ, роптаній, гнѣва и угрозъ». Но что даетъ ему особенное преимущество предъ всѣми прежними ораторами, это—пророческій духъ, который онъ обнаружилъ неоспоримо и ясно.»

ОБЪ АРХИТЕКТОРЪ АНДРЕЪ ШЛЮТЕРЪ,

УМЕРШЕМЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ 1714 Г.

Въ числѣ даровитыхъ людей, которыхъ Петръ Великій умѣлъ угадывать съ перваго взгляда и привлекать къ своимъ твореніямъ, онъ вызвалъ въ Петербургъ изъ Берлина скульптора и архитектора Андрея Шлютера. Шлютеръ родился въ Гамбургѣ въ маѣ 1664 (а не 1662, какъ пишутъ біографы), получилъ образованіе въ Данцигѣ у скульптора Данила Саповіуса и, живя въ Варшавѣ, вскорѣ пріобрѣлъ такую славу, что король прусскій Фридрихъ I 1694 принялъ его къ себѣ въ службу въ званіи придворнаго скульптора. Въ немногіе годы онъ выполнилъ лучшія работы для украшенія замка въ Потсдамѣ и въ разныхъ мѣстахъ Берлина: изъ числа этихъ работъ стоитъ упомянуть конную статую курфюрста Фридриха Вильгельма и маски павшихъ воиновъ въ арсеналѣ. Но онъ увѣковѣчилъ свое имя построеніемъ королевскаго дворца въ Берлинѣ. Между тѣмъ интриги архитектора Эозандена фонъ-Гѣте лишили его благорасположенія короля, и осенью 1713 года онъ уѣхалъ въ Петербургъ по вызову царя, который дважды видѣлъ его работы въ Берлинѣ. Здѣсь царь, говорятъ, поручилъ ему большія постройки, но онъ могъ выполнить только лѣтній садъ и въ немъ гротъ. Въ суровомъ, непривычномъ для него климатѣ, онъ вскорѣ по прибытіи сталъ недомогать и въ первыхъ мѣсяцахъ 1714 года умеръ, вдали отъ своего семейства, которое, какъ кажется, оставалось еще въ Берлинѣ.

Пребываніе Шлютера въ Петербургѣ и его положеніе здѣсь покрыто глубокимъ мракомъ, котораго не могли разсвѣять ни многосвѣдущій біографъ его К. Ф. фонъ-Клѣденъ, ни поиски, произведенныя моими корреспондентами въ С.-Петербургѣ. Даже мѣсяцъ и день смерти Шлютера неизвѣстны; но надобно думать, что такой че-

ловѣкъ не могъ не оставить у своихъ петербургскихъ друзей воспоминаній о себѣ, и потому нельзя отказать отъ надежды найти какія-нибудь замѣтки о его появленіи при царскомъ дворѣ и о его гениальныхъ замыслахъ. Приглашаемъ этими строками имѣющихъ свѣдѣнія объ Андрѣ Шлютерѣ сообщить ихъ посредствомъ печати.

Лаппенбергъ.

Извѣстный своими трудами по исторіи Ганзы, Англій и пр., гамбургскій архивариусъ Лаппенбергъ, часто обязывалъ меня сообщаемыми имъ свѣдѣніями, и я съ удовольствіемъ передаю выраженное имъ желаніе къ общему свѣдѣнію. Такъ какъ Шлютеръ прожилъ въ Петербургѣ очень немного, то неудивительно, что въ изданныхъ до нынѣ старинныхъ описаніяхъ Петербурга нѣтъ никакихъ упоминаній. Между тѣмъ очень можетъ быть, что въ томъ или другомъ архивѣ найдутся объ немъ какія-нибудь извѣстія.

Кстати здѣсь сообщить, что г. Лаппенбергъ, по порученію мюнхенской исторической комиссіи, prepares издание такъ называемыхъ «Ганзейскихъ рецессовъ». Для этого труда онъ взялъ себѣ въ помощники молодого ученаго, хорошо къ тому приготовленнаго, г. Юнганса, который съ большимъ успѣхомъ пересматриваетъ архивы въ Германіи, Англій, Скандинавіи и въ Нидерландахъ. Г. Лаппенбергъ поручилъ ему особенно имѣть въ виду отношенія Ганзы къ лифляндскимъ и русскимъ городамъ. Документы послѣдняго рода, не вошедшіе въ мюнхенскій сборникъ, г. Лаппенбергъ обѣщаетъ сообщить намъ въ спискахъ.

А. К.

О ПРЕМИИ ГРАФА Н. А. КУШЕЛЕВА-БЕЗБОРОДКО.

Въ 1857 году было объявлено Академію Наукъ во всеобщее свѣдѣніе, что отставной штабсъ-ротмистръ, графъ Николай Александровичъ Кушелевъ-Безбородко, съ Высочайшаго соизволенія, представилъ въ Академію билетъ Санктпетербургской Сохранной Казны, на внесенныя въ нее, въ октябрѣ 1856 года, пять тысячъ рублей серебромъ. Всю эту сумму онъ назначилъ за полное, на русскомъ языкѣ, жизнеописаніе государственнаго канцлера, князя Александра Андреевича Безбородко, которое, по заключенію Академіи Наукъ, признается достойнымъ награды; проценты же съ означенной суммы— автору второй, по достоинству, біографіи сего государственнаго сановника.

Доведя о семъ до всеобщаго свѣдѣнія, Академія Наукъ, согласно волѣ учредителя преміи, приглашала всѣхъ, желающихъ принять участіе въ соисканіи, представить ей свои сочиненія не позднеѣ 31-го декабря 1861 г.; но къ сему сроку не было доставлено въ Академію ни одного сочиненія. Вслѣдствіе сего, графъ Николай Александровичъ Кушелевъ-Безбородко, письмомъ изъ Нипцы, отъ 27-го марта сего года, просилъ Академію, чтобы конкурсъ для написанія біографіи князя А. А. Безбородко былъ возобновленъ, съ назначеніемъ новаго срока для представленія соискательныхъ сочиненій.

На семъ основаніи, Академія Наукъ имѣетъ честь вновь предложить ту же задачу, для соисканія преміи графа Кушелева Безбородко.

Отъ соискателей требуется не простаго лишь очерка жизни князя Безбородко, но такого историческаго сочиненія, въ коемъ онъ былъ бы изображенъ какъ одинъ изъ главныхъ участниковъ въ дѣйствіяхъ славнаго царствованія Екатерины II, для чего должны быть представлены, въ надлежащей полнотѣ, всѣ болѣе или мевѣ относящіяся къ Россіи событія тогдашняго времени, осо-

банный характеръ ихъ, вліяніе ихъ на государственныхъ людей эпохи и, между прочимъ, на того, который долженъ быть предметомъ сего сочиненія. Авторъ біографіи будетъ обязанъ обратить вниманіе не на одни печатные, русскіе и иностранные, источники, но, по возможности, и на хранящіеся въ архивахъ и даже у нѣкоторыхъ частныхъ людей документы — письма и записки.

Тѣ, которые пожелаютъ участвовать въ состязаніи на получение преміи графа Кушелева-Безбородко, приглашаются представить свои сочиненія въ Академію Наукъ не позднѣе 31-го декабря 1867 г.; причеиъ отъ усмотрѣнія ихъ будетъ зависеть: означить ли свои имена на самыхъ сочиненіяхъ, или же въ особыхъ, приложенныхъ къ онимъ, запечатанныхъ пакетахъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ; сочиненіе и приложенный при немъ запечатанный пакетъ, съ означеніемъ имени автора, должны быть снабжены какимъ либо девизомъ. Сіи пакеты сохраняются въ неприкосновенности, до присужденія преміи, которое послѣдуетъ 6-го апрѣля 1868 года, въ день кончины канцлера князя А. А. Безбородко (умершаго 6-го апрѣля 1799); въ сей день вскроются тѣ изъ пакетовъ, которые будутъ относиться къ сочиненіямъ, признаннымъ достойными награды; остальные останутся не вскрытыми. Рукописи сочиненій, кои, будучи представлены на сей конкурсъ, не получаютъ преміи, передаются, для храненія, въ бібліотеку Академіи Наукъ *). Сочиненіе, которое будетъ признано лучшимъ изъ всѣхъ и, вмѣстѣ, удовлетворяющимъ главнымъ требованіямъ всякаго историческаго сочиненія, получитъ премію въ 5,000 руб. сер.; второму затѣмъ сочиненію можетъ быть присуждена, въ видѣ второстепенной преміи, сумма, какая составитъ изъ процентовъ съ означенныхъ 5,000 рублей, со времени внесенія ихъ въ Санктпетербургскую Сохранную Казну по 6-е апрѣля 1868 года.

*) Авторы оныхъ не лишаются черезъ то права напечатать сіи сочиненія.

(Напечатано въ С.-П.-б. Вѣдом., 30 мая 1862, № 114.)

ОТЧЕТЫ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

за 1859 и 1860 г.

• *Compte-rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1859.* Avec un atlas. St.-Pétersbourg 1860. XVI, 152 pages in 4°.

Compte-rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1860. Avec un atlas. St.-Pétersbourg 1861. XVI, 112 pages in 4°.

Отчетъ Императорской Археологической Коммиссии за 1859 годъ Съ атласомъ. СПб. 1862. XVI, 156 стр. in 4°.

Отчетъ Императорской Археологической Коммиссии за 1860 годъ. Съ атласомъ. СПб. 1862. XVI, 110 стр. in 4°.

Со смертію бывшаго министра удѣловъ, графа Л. А. Перовскаго, археологическія раскопки, производящіяся въ Россіи по распоряженію правительства, поступили подъ вѣдѣніе графа С. Г. Строганова; за тѣмъ, для управленія ими, учреждена, подъ его предсѣдательствомъ, въ началѣ 1859 года, особая Археологическая Коммиссія при Министерствѣ Императорскаго Двора. Коммиссія эта, по уставу своему, имѣетъ цѣлью: 1) розысканіе предметовъ древности, преимущественно относящихся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда на пространствахъ, занимаемыхъ нынѣ Россією; 2) собраніе свѣдѣній о находящихся въ государствахъ какъ народныхъ, такъ и другихъ памятниковъ древности; 3) ученую оцѣнку отрываемыхъ древностей.

Въ завѣдываніи Археологической Коммиссии состоятъ Керчен-

скій Музей древностей и Римская Коммиссія археологических розысканій.

Въ 1861 году вышелъ на французскомъ языкѣ первый отчетъ о дѣйствіяхъ вновь учрежденной Коммиссіи. Онъ содержитъ краткое официальное донесеніе о розысканіяхъ, произведенныхъ ею въ 1859 году близъ Керчи, въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, и на Таманскомъ полуостровѣ, и обзоръ раскопокъ, производившихся въ 1858 году въ окрестностяхъ Керчи, какъ-то: въ Павловскомъ курганѣ, за селеніемъ Глинище и въ курганахъ у Булганака, у Камышь-Бурунскаго мыса, на хребтѣ горы Юзь-Оба и у Мелекъ-Чесменскаго ручья. Къ этому присоединено г. академикомъ Стефани ученое объясненіе замѣчательнѣйшихъ вещей, найденныхъ при Керченскихъ раскопкахъ въ 1858 году.

Первое мѣсто между этими вещами, и по художественному исполненію, и по научному значенію, занимаетъ прекрасная расписная ваза аттической школы, найденная въ гробницѣ Павловскаго кургана. Она служитъ новымъ подтвержденіемъ той связи, которая существовала въ художественномъ отношеніи между Тавридою и Аттикою, связи, на которую и прежде указывали памятники, находимые въ Таврическихъ курганахъ.

Содержаніе двухъ рисунковъ, украшающихъ эту вазу, заимствовано изъ элевсинскихъ мифовъ, средоточіемъ которыхъ служили сказанія о Деметрѣ, производительной силѣ земли, и дочери ея, Корѣ, олицетвореніи всего, что произрастаетъ вслѣдствіе этой силы. На одномъ рисункѣ изображено, какъ Кора возвращается изъ ада съ новорожденнымъ Якхомъ, на другомъ, какъ Деметра отправляетъ Триптолема вокругъ свѣта, чтобы научить людей земледѣлію. Этими двумя рисунками, какъ остроумно и неопровержимо успѣлъ доказать г. Стефани, художникъ хотѣлъ изобразить весеннее пробужденіе природы, именно первымъ — возвращеніе растягиваемыхъ соковъ изъ вѣдръ земли, вторымъ — погруженіе сѣмянъ въ почву.

Объясненію этихъ рисунковъ предпосланы изслѣдованія о поклоненіи Деметрѣ въ Элевсисѣ и о значеніи Триптолема въ кругу элевсинскихъ божествъ. Выводы свои г. Стефани подтверждаетъ сравненіемъ другихъ художественныхъ произведеній, находящихся въ непосредственной связи съ рисунками разсматриваемаго сосуда.

Время изготовленія вазы, судя по стилю работы и прочимъ вещамъ, найденнымъ въ той же гробницѣ, авторъ относитъ къ первой половинѣ IV-го вѣка до Р. Х.

Остальная часть труда г. Стефани посвящена разсмотрѣнію слѣдующихъ вещей, найденныхъ также, по большей части, въ Павловскомъ курганѣ.

Расписная ваза, сдѣланная въ видѣ молодаго пляшущаго Скиаа. Отличительная черта изображенной пляски заключается въ соединеніи обѣихъ рукъ надъ головою. По мнѣнію г. Стефани, пляска эта, встрѣчающаяся и на многихъ другихъ произведеніяхъ, находящихся въ Керченскихъ гробницахъ, вѣроятно, была очень употребительна въ странахъ Босфора.

Золотой ампикъ, найденный на покойницѣ, схороненной въ той же могилѣ.

Пара золотыхъ серегъ, изъ которыхъ каждая изображаетъ парящую въ воздухѣ Нику.

Золотое кольцо съ синею эмалью; на одной сторонѣ ея изображены два скиаа, исполняющіе тотъ же танецъ, который представленъ на вышеупомянутой расписной вазѣ, а на другой—фантастическое животное, похожее на морскую лошадь, четыре дельфина и двѣ рыбы какой-то неизвѣстной породы.

Золотое кольцо съ сердоликомъ въ видѣ скарабея, на которомъ вырѣзано изображеніе Афродиты, утирающей тѣло свое, послѣ купанья, какою-то тканью—подражаніе Дедаловой Афродитѣ, хранившейся во времена Плинія въ портикѣ Октавія въ Римѣ. Перечисляя различные варіанты того мѣста въ сочиненіи Плинія (Hist. Natur. XXXVI, 35), гдѣ упоминается объ этой статуѣ Дедала, г. Стефани приводитъ также свое собственное чтеніе, предложенное имъ уже прежде, и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаетъ мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые полагаютъ, что Плиній говорить здѣсь не объ извѣстномъ художникѣ Сикіонской школы, а о другомъ новѣйшемъ Дедалѣ.

Золотое массивное кольцо, на которомъ вырѣзано, кажется, изображеніе орла.

Терракоттовая статуэтка Афродиты Апатуріи, о поклоненіи которой въ странахъ Босфора свидѣтельствуютъ и извѣстія древнихъ писателей и найденныя тамъ надписи. Объяснивъ значеніе различныхъ эпитетовъ Афродиты—Уранія, Пандемось, Апатурось,—авторъ приходитъ къ тому заключенію, что Греки Киммерійскаго Босфора называли ее Ἀπάτουροςъ потому, что смотрѣли на нее, какъ на покровительницу соединенія и размноженія семействъ, составляющихъ государство.

Терракотовыя изображенія Керы, богини *κοιροτρόφος*, мальчика, лежащаго на землѣ, двухъ женскихъ фигуръ, изъ которыхъ одна замѣчательна по драпировкѣ одежды ея, а другая по оригинальности головнаго убора, и обломокъ изящной статуэтки негра.

Чрезвычайно поврежденная греческая надпись на кускѣ бѣлаго мрамора, найденномъ въ 1857 году на покатоности Митридатовой горы. Надпись эта относится, вѣроятно, ко временамъ Юлія Тиберія Савромата, который царствовалъ около 175—210 г. послѣ Р. X. Сохранившіеся на ней слѣды слова *Ἀττάσιος* подтверждаютъ извѣстіе Страбона о массагетскомъ народѣ *Ἀττάσιοι*.

Нѣсколько амфорныхъ ручекъ, частію Родосскаго или Фазосскаго издѣлія, частію неизвѣстнаго происхожденія. Изъ нихъ особенно замѣчательна одна, на которой читается слово *κεραμικός* *keramikos* *испечникъ*, доказывающее, что имена, встрѣчающіяся и на другихъ амфорныхъ ручкахъ, рядомъ съ названіями городовъ, мѣсяцевъ и должностныхъ лицъ, означаютъ, по всей вѣроятности, фабрикантовъ амфоръ.

Вещи, описанныя г. Стефани, изображены въ натуральную величину на четырехъ рисункахъ атласа, приложеннаго къ отчету Комиссіи. На двухъ остальныхъ рисункахъ этого атласа помѣщены планы, поперечные и продольные разрѣзы гробничныхъ построекъ Павловскаго и Мелекъ-Чесменскаго кургановъ и перспективные виды могильнаго склепа въ послѣднемъ изъ этихъ кургановъ.

Въ нынѣшнемъ году Комиссіа издала отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за 1860 годъ. Изъ него мы узнаемъ, что раскопки въ этомъ году производились, по прежнему, близъ Керчи и въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, а сверхъ того и у береговъ Бѣлаго-Озера. Къ сожалѣнію разрытіе двухъ бѣлозерскихъ кургановъ не привело ни къ какимъ даннымъ: въ нихъ не оказалось ни слѣдовъ гробницъ, ни какихъ-либо вещей. Тѣмъ успѣшнѣе были розысканія въ Керчи, особенно на горѣ Юзь-Оба, гдѣ, не говоря уже о замѣчательныхъ гробничныхъ постройкахъ, удалось открыть болѣе или менѣе сохранившіеся саркофаги, съ рѣзными и позолоченными украшеніями, расписныя вазы съ любопытными рисунками, золотыя перстни съ рѣзными изображеніями на золотѣ и камнѣ, и нѣкоторые другіе интересные предметы.

Раскопка кургановъ въ екатеринославскомъ уѣздѣ производится, какъ извѣстно, въ томъ предположеніи, что на этой мѣст-

ности находился Геродотовъ Герросъ. Открытія, сдѣланныя здѣсь въ 1852—1856 годахъ, при разслѣдованіи Александропольскаго кургана или Луговой Могилы, въ которой гробницы къ сожалѣнію оказались расхищенными, еще слишкомъ недостаточны, чтобы изъ нихъ можно было вывести какія-либо положительныя заключенія. Тѣмъ болѣе должно сожалѣть, что и раскопка другихъ могилъ той же мѣстности, производившаяся въ теченіи 1859 и 1860 годовъ, до сихъ поръ доставляла мало новыхъ данныхъ. Вниманія заслуживаютъ, впрочемъ, остатки колесницы и удила, найденные въ 1860 году въ Толстой Могилѣ у Краснокутской станціи, верстахъ въ 20-ти отъ Александропольскаго кургана.

Коммиссія, какъ видно изъ перваго ея отчета, приготовляетъ къ изданію описаніе и рисунки вещей, найденныхъ въ Луговой Могилѣ. Считаемо не лишнимъ упомянуть при этомъ, что здѣшнее Археологическое Обществѣ, въ память покойнаго своего сочлена П. С. Савельева, который въ послѣднее время своей жизни занимался изслѣдованіемъ древностей Александропольскаго кургана, приписывая ихъ Скивамъ, назначило премію за лучшее сочиненіе объ этихъ древностяхъ.

Извѣстѣ съ официальнымъ отчетомъ за 1860 годъ, напечатаннымъ на французскомъ языкѣ, Коммиссія издала еще, на нѣмецкомъ языкѣ, два приложенія, которыя содержатъ объясненіе нѣкоторыхъ вещей, найденныхъ въ 1859 году близъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ. Объясненіе это составлено г. академикомъ Стефани. Большую часть перваго приложенія занимаетъ описаніе 3-хъ замѣчательныхъ расписныхъ вазъ. Чрезвычайно изящный рисунокъ, которымъ украшена одна изъ нихъ, заключается въ изображеніи разныхъ женскихъ туалетныхъ сценъ. Время изготовленія этой вазы, которая отличается еще и особою своею формою, авторъ относитъ къ началу IV-го вѣка до Р. Х. По тщательнымъ изслѣдованіямъ г. Стефани, сосуды подобнаго рода употреблялись преимущественно при женскомъ туалетѣ и за трапезою, для омовенія рукъ и ногъ благовонными эссенціями. Они извѣстны были у древнихъ подъ именемъ *ποδαμικτῆρες* и *χερσίδα* или *χερσόνικτρα*. Общее же ихъ названіе было *λεκάνη*.

На второй вазѣ находятся два рисунка. Одинъ изъ нихъ изображаетъ обыкновенную вакхическую сцену; на другомъ, по мнѣнію г. Стефани, представлено, какъ Алкеста, не смотря на увѣщанія Гестія и Гермеса, рѣшается, для спасенія супруга своего, фрейскаго царя Адмета, пожертвовать собственною жизнью и какъ

Афина, съ своей стороны, убѣждаетъ Адмета принять эту жертву, обѣщая ему возратить Алкесту изъ преисподней при посредствѣ кліента своего, Геркулеса. Присутствующую при этой сценѣ наѣзницу авторъ признаетъ за Артемиду Ферейскую, которая, по сказанію, была главною виновницею бѣдствій Адмета и Алкесты. При этомъ г. Стефани входитъ въ разсмотрѣніе различныхъ женскихъ фигуръ, изображенныхъ въ древнемъ искусствѣ верхомъ на лошади. какъ-то: Селены, Эось и Артемиды.

Третья ваза сохранилась, къ сожалѣнію, только въ немногихъ обломкахъ, по которымъ, однакоже, можно заключить, что сосудъ этотъ имѣлъ видъ необыкновенно большаго кратера. Изъ удѣлѣнныхъ фрагментовъ его особенно важенъ для исторіи искусства одинъ, на которомъ изображены богъ солнца и богиня луны, первый въ моментъ нисхожденія, вторая на восходѣ. На двухъ другихъ обломкахъ сохранились отчасти фигуры менадъ и сатировъ. Остроумныя изслѣдованія автора не позволяютъ, кажется, сомнѣваться, что весь рисунокъ, къ которымъ принадлежатъ эти обломки, изображалъ ночное вакхическое празднество и что присутствіе Геіоса и Селены означаетъ здѣсь то радостное волненіе, въ которое была приведена вселенная торжествованіемъ такого праздника. По стилю рисунковъ, ваза эта можетъ быть отнесена къ III-му вѣку до Р. X.

Изъ остальныхъ предметовъ, найденныхъ при керченскихъ раскопкахъ въ 1859 году, г. Стефани описываетъ еще: небольшой глиняный сосудъ съ надписью 'Ερμῆς, служившій, вѣроятно, для храненія напитка, который древніе Греки пили въ честь Гермеса; двѣ терракотовыя статуйки; пару серегъ изъ массивнаго золота, сдѣланныхъ въ видѣ менадъ; нѣсколько драгоценныхъ камней съ рѣзными изображеніями; золотой перстень, украшенный также рѣзьбою; сильно поврежденную греческую надпись, сходную, по содержанію своему, съ двумя надписями, найденными въ прежнее время въ Танаисѣ (см. Древн. Босф. Киммер. Спб. 1854. Надп. № № 71 и 76) и нѣсколько амфорныхъ ручекъ.

Описаніе вещей, открытыхъ въ 1859 г. на Таманскомъ полуостровѣ, начинается объясненіемъ расписной вазы, на которой изображенъ судъ Ореста въ аѳинскомъ ареопагѣ за убіеніе матери. Время изготовленія этого сосуда, по мнѣнію г. Стефани, можетъ быть отнесено не далѣе III-го столѣтія до Р. X.

Слѣдующая за тѣмъ шестистрочная, мѣстами поврежденная, греческая надпись на мраморной плитѣ знакомитъ насъ съ частію

памятника, который жители города Агриппии, какъ полагаетъ г. Стефани (въ надписи сохранились только буквы . . . ΠΕΩ), соорудили царицѣ Динамисѣ, дочери Фарнака и внуку Митридата Эвпатора.

Другая, вполне сохранившаяся, греческая надпись, въ двѣнадцать строкъ, также на мраморѣ, сдѣлана царемъ Тибериемъ Юлиемъ Реметалкомъ въ 125 году по Р. Х., въ память возобновленія имъ храма какой-то богини Солнца (τῆ Σεφ Σολ), о поклоненіи которой въ Босфорскомъ царствѣ пока нѣтъ никакихъ другихъ свѣдѣній.

Наконецъ упоминается еще о небольшихъ надписяхъ, найденныхъ на шейкѣ амфоры, на амфорной ручкѣ и на двухъ черепицахъ.

Къ отчету за 1860 г. также приложенъ атласъ, на пяти таблицахъ котораго помѣщены рисунки вазовыхъ изображеній и другихъ вещей, описанныхъ г. Стефани, за исключеніемъ надписей, находящихся, какъ и въ отчетѣ за 1859 годъ, въ самомъ текстѣ. На шестой таблицѣ представлены перспективные виды двухъ гробничныхъ построекъ, открытыхъ на горѣ Юзъ-Оба.

Почти одновременно съ этою книгою Коммиссія издала отчеты свои за оба упомянутые года и на русскомъ языкѣ, съ тѣми же учеными приложеніями и рисунками.

Мы ограничились здѣсь только краткимъ обзоромъ обоихъ Отчетовъ и приложенныхъ къ нимъ статей. Любители отечественныхъ древностей увидятъ изъ него, что Археологическая Коммиссія съ успѣхомъ старается исполнить свою задачу. Само собою разумѣется, что не каждый годъ можетъ быть одинаково обилень находками. Но чѣмъ бѣднѣе Россія древними памятниками, въ сравненіи съ прочими европейскими государствами, тѣмъ болѣе мы должны радоваться, что, благодаря щедротамъ нашего Монарха и усердію просвѣщенныхъ государственныхъ сановниковъ приняты мѣры спасти для науки, а въ особенности для древнѣйшей исторіи нашего отечества, то, что хранится еще въ нѣдрахъ земли. Нельзя не пожелать при этомъ, чтобы и въ остальной Россіи пробудился болѣе интересъ къ древностямъ, изъ которыхъ много, дѣйствительно важныхъ памятниковъ гибнетъ вслѣдствіе безпечности, равнодушія и невѣжества. Трудно, правда, рѣшить, какъ противодействовать этому прискорбному обстоятельству. Академія Наукъ издала недавно съ этою цѣлью особое руководство (*Съверныя Древности*, см. стр. 115—123). Не говоря о томъ, что оно ограничивается только извѣстнымъ кругомъ древностей, мы полагаемъ, что

клады съ древними монетами и вещами удобнѣе всего могли бы быть сохраняемы для общей пользы, еслибы въ каждомъ губернскомъ городѣ, при гимназической или публичной библиотекѣ, гдѣ таковая находится, устроены были небольшой музей. Учрежденіе подобныхъ провинціальныхъ музеевъ въ другихъ государствахъ послужило къ тому, что даже въ простомъ народѣ пробудилось стремленіе сохранять находимые клады въ музеяхъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ПУБЛИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

25 мая 1862 года.

Въ часъ по полудни, г. Вице-Президентъ, кн. С. И. Давыдовъ, открылъ публичное засѣданіе Академіи, происходившее по случаю присужденія Демидовскихъ наградъ. Непремѣнный Секретарь, отъ имени Коммисіи по Демидовскимъ преміямъ, прочелъ отчетъ о XXXI-мъ присужденіи этихъ наградъ. Коммисія состояла изъ академиковъ: Брандта, Ленца, Устрялова, Срезневскаго, Грота, Видемана, Сомова, Куника, Шифнера, Дубровскаго, Зинина, Кокшарова и Билярскаго.

Полныхъ премій (въ 1,428 руб.) удостоены: сочиненіе барона М. А. Корфа — *Жизнь графа Сперанскаго* и сочиненіе Д. Ив. Менделѣева — *Органическая Химія*.

Половинныя преміи получили:

- 1) Г. Боннель, за рукописное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Russisch-Liöländische Chronographie*, 1-я часть.
- 2) П. А. Тихменевъ, за изданное имъ *Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи*.
- 3) И. И. Горностаевъ, за его *Исторію искусства и костюма у народовъ древняго міра*.
- 4) А. С. Роговичъ, за сочиненіе его *Объ ископаемыхъ рыбахъ чуберній кievскаго учебнаго округа*.
- 5) Г. И. Радде, за его книгу *Untersuchungen über die Säugethierfauna Ost-Sibiens*.
- 6) Г. Альквистъ, за его книгу *Versuch einer mokscha-mordwinischen Grammatik*.

Почетнаго отзыва удостоены:

- 1) Г. Флоръ, за его книгу *Die Rhynchoten Livlands*, 2 т.
- 2) Н. И. Костомаровъ, за его *Очеркъ домашней жизни и нравовъ Великорусскаго народа въ XVI и XVII стол.*
- 3) Г. Гюбнеръ, за его разсужденіе: *Biostatik der Stadt Dorpat.*
- 4) Г. Каратаевъ, за его *Хронологическую роспись славянскихъ книгъ 1491—1730.*
- 5) Г. Хвольсонъ, за его изслѣдованіе *О нѣкоторыхъ средне-вѣковыхъ обвиненіяхъ противъ Евреевъ.*
- 6) Г. Баталинъ, за книгу его *Пятигорскій край и Кавказскія минеральныя воды.*
- 7) Г. Кузнецовъ, за его *Руководство къ съемкѣ береговъ и промѣру.*
- 8) Г. Селезневъ, за его *Историческій очеркъ Царскосельскаго, нынѣ Александровскаго, Лицея.*

За содѣйствіе, оказанное Академіи при разсмотрѣніи состязательныхъ сочиненій, присуждены установленныя для этого медали:

- 1) перваго достоинства — *Θ. Θ. Веселаго* и *В. А. Кипріянову*,
- и 2) втораго достоинства — *А. И. Гримму.*

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

Засѣданіе 2 марта 1862 года.

Читано письмо, которымъ г. Предсѣдатель Виленской Археологической Коммисіи и Попечитель тамошняго Музея Древностей, графъ Е. П. Тышкевичъ увѣдомляетъ объ учрежденіи въ Вильнѣ публичной библіотеки, при упомянутомъ музеѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращается къ Академіи съ просьбою содѣйствовать пополненію этой библіотеки. Положено послать Виленской Публичной Библіотекѣ тѣ изъ изданій Академіи, которыя еще имѣются въ ея книжномъ магазинѣ.

Утвержденъ выборъ членовъ, которые, согласно XV статьѣ Положенія о Демидовскихъ наградахъ, назначены изъ каждаго Отдѣленія въ Коммисію для присужденія этихъ наградъ, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря. За тѣмъ Коммисіи этой предоставлено право дѣйствовать отъ имени Академіи.

Приступлено къ баллотировкѣ трехъ кандидатовъ, предложенныхъ Физико-Математическимъ Отдѣленіемъ для замѣщенія имѣющихся въ немъ вакантныхъ мѣстъ дѣйствительныхъ членовъ. Кандидаты эти: профессоръ *О. И. Сомовъ* на мѣсто ординарнаго ака-

демика по чистой математикѣ, профессоръ Ф. В. Овсянниковъ въ адъюнкты по физиологіи и докторъ Л. Шренкъ въ адъюнкты по зоологіи. Всѣ три кандидата большинствомъ голосовъ оказались выбранными. Положено представить объ этомъ на утвержденіе Государя Императора.

ЗАСѢДАНІЕ 20 АПРѢЛЯ.

Читанъ Высочайшій приказъ отъ 14 апрѣля, которымъ 1) докторъ Шренкъ утверждень въ званіи адъюнкта по зоологіи, и 2) академику Миддендорфу разрѣшенъ отпускъ за границу на три мѣсяца.

Положено изъявить благодарность почетному члену Академіи, Х. Х. Стевену, за присылку портрета знаменитаго Палласа.

Г. Беркгольцъ, библіотекаръ Рижской городской библіотеки, прислалъ каталоги книгамъ, изданнымъ Академіею, отмѣтивъ въ нихъ тѣ сочиненія, которыхъ недостаетъ въ завѣдываемомъ имъ учрежденіи. Упомянувъ о прежнихъ отношеніяхъ Академіи къ Рижской библіотекѣ въ XVIII столѣтіи, когда первая посылала ей всѣ свои изданія, г. Беркгольцъ проситъ, если возможно, пополнить пробѣлы упомянутой библіотеки присылкою книгъ, отмѣченныхъ въ каталогахъ. Мѣра эта, говоритъ онъ, была бы особенно важна въ настоящее время, потому что Рига, по случаю предстоящаго открытія недавно учрежденной въ ней политехнической школы, вскорѣ сдѣлается центромъ научной и литературной дѣятельности. Общее Собраніе постановило выслать Рижской библіотекѣ указанныя г. Беркгольцомъ книги и включить ее въ число тѣхъ учреждений, которымъ посылаются всѣ изданія Академіи.

ЗАСѢДАНІЕ 4 МАЯ.

Академикъ Шифнеръ сообщилъ просьбу Главнаго Секретаря Королевской Академіи въ Амстердамѣ, г. Фролика, о пополненіи находящейся въ библіотекѣ ея серіи изданій С.-Петербургской Академіи Наукъ. Положено послать г. Фролику тѣ изданія, которыя еще находятся въ книжномъ магазинѣ Академіи.

Русское Энтомологическое Общество увѣдомило Академію, что оно намѣрено послать одного изъ своихъ членовъ, г. Бремера, въ нѣкоторыя губерніи Россіи, для изслѣдованій насѣкомаго, вреднаго посѣвамъ. Такъ какъ г. Бремеръ состоитъ и при Зоологическомъ Музеѣ Академіи, то Энтомологическое Общество проситъ въ видахъ содѣйствія означенному предпріятію разрѣшить г. Бремеру

необходимый для этого отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія на время поѣздки. Разрѣшено.

Непремѣнный Секретарь увѣдомилъ, что Физико-Математическое Отдѣленіе, въ засѣданіи 2 мая, избрало профессора А. Н. Савича въ экстраординарные академики по астрономіи. Положено, на основаніи устава, произвести баллотировку г. Савича въ слѣдующемъ засѣданіи Общаго Собранія (1-го іюня).

Университеты Московскій и С.-Петербургскій и Мадридская Академія Наукъ благодарятъ за присланныя имъ изданія Академіи.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 28 ФЕВРАЛЯ.

Академикъ Гельмерсенъ прочелъ записку о результатахъ заложенія артезіанскаго колодезя въ С.-Петербургѣ. Колодезь этотъ устроенъ въ Нарвской части, недалекѣ отъ Фонтанки, близъ зданія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ. Сондировка, возложенная на поручика Корпуса Горныхъ Инженеровъ г. Никольскаго, начата въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1861 г. Просверливъ попеременно нѣсколько пластовъ глины и сыпучаго песка ділювіальной почвы, нашли, на глубинѣ 88 футовъ подъ поверхностью земли, широкую полосу чрезвычайно прозрачной прѣсной воды, которая тотчасъ поднялась на $3\frac{1}{2}$ фута ниже поверхности земли и на 18 дюймовъ выше обыкновенной почвенной воды. Буровая скважина, будучи проведена до глубины 100 футовъ, дошла до силурійской глинны, на которой лежатъ всѣ аллювіальныя и ділювіальныя формациі Невской дельты. Записка г. Гельмерсена будетъ напечатана въ русскихъ и нѣмецкихъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ.

Академики Ленцъ и Купферъ представили донесеніе о трудѣ г. Зарубина, офицера Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, трудѣ, въ которомъ авторъ впервые указалъ на существованіе періодическаго суточного прилива и отлива въ Бѣломъ морѣ. Донесеніе комиссаровъ и часть таблицъ г. Зарубина будутъ напечатаны въ Запискахъ Академіи.

Мюнхенскій профессоръ, докторъ Бишофъ, прислалъ слѣдующія четыре сочиненія, изданныя имъ со времени избранія его въ члены-корреспонденты Академіи (въ 1846 году): 1) *Entwicklungsgeschichte des Meerschweinchens*. Giessen 1852; 2) *Entwicklungsgeschichte des Rehes*. Giessen 1854; 3) *Der Harnstoff als Maas des Stoffwechsels*. Giessen 1853, и 4) *Die Gesetze der Ernährung des Fleischfressers durch*

neue Untersuchungen. Leipzig und Heidelberg 1860. Последнее сочинение издано имъ при сотрудничествѣ доктора Войта.

Г. Оттонъ Кёнке, изъ Мельби, въ Шлезвигѣ, прислалъ нѣсколько фотографій, которыя, какъ онъ объясняетъ въ письмѣ своемъ, сдѣланы безъ посредства хлористаго серебра, и не фиксированы сѣрноватисто-кислымъ натромъ. Этотъ способъ, по отзыву г. Кёнке, отличается слѣдующими преимуществами: 1-е, фотографіи не измѣняются отъ дѣйствія свѣта, воздуха и сырости; 2-е, онѣ изготовляются проще и обходятся отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ дешевле тѣхъ, которыя дѣлаются посредствомъ хлористаго серебра; 3-е, онѣ изготовляются гораздо скорѣе, нежели обыкновеннымъ способомъ, такъ что при хорошемъ свѣтѣ, и если не требуется ретуши, можно имѣть менѣе, нежели въ одинъ часъ, по нѣскольку совершенно готовыхъ оттисковъ; 4-е, для нихъ можетъ быть употреблена всякая писчая бумага.

Изобрѣтатель не сообщилъ Академіи подробностей своего способа, но готовъ открыть ихъ, за извѣстную плату, тѣмъ изъ фотографовъ Россіи, которые пожелаютъ войти съ нимъ въ сношеніе по этому предмету. Поручено Непремѣнному Секретарю напечатать письмо г. Кёнке въ русскихъ газетахъ и объявить при этомъ, что такъ какъ Академіи не извѣстенъ способъ г. Кёнке, то она и не можетъ судить, въ какой степени справедливы удостовѣренія изобрѣтателя о выгодахъ, представляемыхъ его способомъ. Присланные г. Кёнке образцы фотографій будутъ храниться въ Канцеляріи Непремѣннаго Секретаря, гдѣ они и могутъ быть осматриваемы желающими.

Читано письмо отъ 3-го февраля, при которомъ г. Ауэрбахъ, Секретарь Императорскаго Общества Естествоиспытателей въ Москвѣ, прислалъ отъ имени Сарептскаго фабриканта, г. Константина Глича, кусокъ метеоролита, найденнаго близъ Сарепты въ 1854 году и упомянутаго въ Бюлетенѣ Общества за 1854 годъ, т. II, стр. 504. Г. Ауэрбахъ изъявляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ готовность доставить Академіи, если она пожелаетъ, гипсовый слѣпокъ со всего метеоролита. Поручено Непремѣнному Секретарю изъяснить г. Гличу благодарность Академіи за его приношеніе, присланную часть метеоролита передать академику Гельмерсену для помѣщенія въ Минералогическомъ Музеѣ, а г. Ауэрбаха увѣдомить, что приобрѣтеніе предлагаемаго имъ слѣпка было бы очень желательно для академическаго музея.

Академикъ Буняковскій прочелъ донесеніе свое относительно сдѣланнаго г. Данилевскимъ предложенія издать русскій переводъ Алгебры Эйлера (см. засѣданіе 14-го февраля 1862 г.). Было бы, конечно, лишнимъ говорить о превосходствѣ этого классическаго сочиненія, въ отношеніи образцоваго его изложенія, но въ наше время, когда алгебра обогатилась такимъ множествомъ новыхъ изслѣдованій и даже цѣлыхъ теорій, книга Эйлера, при всѣхъ ея достоинствахъ, не могла бы служить руководствомъ для изученія алгебры, въ теперешнемъ состояніи этой науки. Можно слѣдовательно сказать положительно, что изъ лицъ, изучающихъ математику, не многимъ случится прибѣгнуть къ Алгебрѣ Эйлера; тѣ же, которые захотятъ ознакомиться съ нею изъ любопытства, или въ видахъ педагогическихъ, всегда могутъ изучать ее во французскихъ переводахъ. Такихъ переводовъ четыре: 1) переводъ Бернулли 1774 года; 2) его же исправленный переводъ, изданный въ С.-Петербургѣ въ 1788 году; 3) переводъ Гарнье, нов. изд. 1807 года, и 4) переводъ, вышедшій въ 1839 году въ Брюсселѣ, въ *Oeuvres complètes en français de L. Euler, publiées par M. M. Dubois etc. Algèbre élémentaire, tom. 5.* Кромѣ того, есть два перевода на русскомъ языкѣ: одинъ изъ нихъ напечатанъ за два года до изданія нѣмецкаго оригинала, подъ заглавіемъ: *Универсальная Арифметика* г. Леонарда Эйлера, переведенная съ нѣмецкаго подлинника Академіи Наукъ адъюнктомъ Петромъ Иноходцовымъ и студентомъ Иваномъ Юдинымъ, въ 2 томахъ; первое изданіе 1768—1769 годовъ, а второе 1788 года. Другой русскій переводъ, не полный, сдѣланъ съ французскаго г. Висковатовымъ: *Основаній Алгебры* Л. Эйлера части первой три отдѣленія 1812.

Не желая впрочемъ отвергать пользу новаго изданія Алгебры Эйлера въ хорошемъ русскомъ переводѣ, г. Буняковскій однакоже полагаетъ, что если бы Академія, по какимъ-нибудь особымъ причинамъ, предприняла изданіе сочиненій Эйлера въ русскихъ переводахъ, то многіе другіе труды знаменитаго геометра заслуживаютъ предпочтенія предъ его Алгеброй. По выслушаніи этого донесенія, Отдѣленіе положило увѣдомить г. Данилевскаго, что Академія не можетъ принять на себя изданіе сдѣланнаго имъ перевода.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 23 февраля, препроводилъ копію съ денеши Прусскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ Русскому чрезвычайному посланнику въ Берлинъ, барону Будбергу, о возвращеніи принадлежащаго Прусскому генеральному штабу снятка

съ нормальнаго тоаза Бесселя № 10. Снимокъ этотъ, который посланъ былъ Россіи въ 1852 году, для сравненія мѣръ, употребляемыхъ при измѣреніи дуги меридіана, Прусское правительство желаетъ сообщить Англій, по просьбѣ Англійскаго посланника въ Берлинѣ. Положено просить академика Струве возвратитъ упомянутый снимокъ въ Канцелярію Непремѣннаго Секретаря, для отсылки въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній.

Докторъ Гольтерманъ прислалъ таблицы метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ въ Благовѣщенскѣ (на Амурѣ), съ 15 мая до 20 декабря 1861 года. Онѣ будутъ переданы академику Купферу.

Директоръ училищъ Кубанской области доставилъ таблицы метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ съ 1 января до 23 июня 1861 года въ Екатеринодарѣ и съ 10 октября до 31 декабря того же года въ Ейскѣ, у Азовскаго моря. Онѣ также будутъ переданы г. Купферу.

Помощникъ директора Виленской Астрономической Обсерваторіи, М. М. Гусевъ, представилъ двѣ записки относительно постройки новаго зданія для этой обсерваторіи. Проектъ г. Гусева переданъ на разсмотрѣніе особой комиссіи, составленной изъ академиковъ Купфера, Ленца и Струве.

ЗАСѢДАНІЕ 14 МАРТА.

По случаю недавно сообщеннаго въ газетахъ извѣстія объ огромной *Lobigo Lam.*, акад. Бэръ представилъ Отдѣленію присасывательную бородавку одного рода цефалопода необыкновенной величины, подаренную ему г. Стенструпомъ, который имѣлъ случай изслѣдовать огромнаго цефалопода, пойманнаго въ Атлантическомъ Океанѣ, и назвалъ его *Architeuthis Dux*. Г. Бэръ предложилъ эту присасывательную бородавку въ даръ Зоологическому Музею Академіи и привелъ нѣсколько древнихъ извѣстій объ огромныхъ цефалоподахъ.

Акад. О. Струве напомнилъ Отдѣленію, что онъ уже въ послѣднемъ годовомъ засѣданіи сообщилъ Академіи, что открытое Гяндомъ туманное пятно, которое, по наблюденіямъ Д'Арреста и нѣкоторыхъ другихъ астрономовъ, совершенно исчезло, 17 декабря еще видно было въ большую трубу Пулковской обсерваторіи, но издавало чрезвычайно слабый свѣтъ. При наблюденіи этого пятна снова 10 марта, г. Струве поразило, что оно теперь видно гораздо яснѣе; обстоятельство это заставляло бы думать, что вскорѣ

туманное пятно можно будет видѣть опять въ трубы меньшаго размѣра. Но, по мнѣнію г. Струве, это еще вовсе не доказываетъ, чтобы туманное пятно подверглось измѣненію свѣта со времени перваго наблюденія. Напротивъ, онъ полагаетъ, что усиленіе свѣта, болѣе всего, должно быть приписано чрезвычайной прозрачности атмосферы, которая въ послѣднее время способствовала наблюденіямъ нашихъ астрономовъ. Прозрачность эта особенно замѣтна по той легкости, съ которой наши астрономы, въ продолженіе нѣсколькихъ ночей послѣдней недѣли, могли наблюдать большую прошлогоднюю комету, находящуюся теперь уже на разстояніи 4, 2, если принять среднее разстояніе земли отъ солнца за единицу. Г. Струве надѣется наблюдать комету до конца апрѣля мѣсяца, такъ что свѣтило это будетъ прослѣжено въ теченіи года со времени перваго наблюденія, сдѣланнаго въ южномъ полушаріи. Этотъ долгій періодъ видимости кометы позволитъ вывести элементы орбиты съ очень большою точностію и включить періодъ обращенія ея въ тѣсные предѣлы. Г. Струве замѣтилъ еще, что наблюденія, сдѣланныя надъ этою кометою во время самаго близкаго разстоянія ея отъ земли, дадутъ возможность получить данныя для новаго и очень точнаго опредѣленія солнечнаго паралакса.

Тотъ же академикъ сообщилъ Отдѣленію извлеченіе изъ письма, полученнаго имъ отъ начальника тригонометрической съемки Кавказа, генерала Ходзько. Занимаясь, по предложенію г. Струве, вопросомъ о притяженіи отвѣса массами горъ, г. Ходзько выбралъ 6 пунктовъ Кавказской триангуляціи, лежащіе на разныхъ разстояніяхъ: три къ сѣверу, а три къ югу отъ главной цѣпи горъ, для опредѣленія широты съ наибольшою точностію. Трудъ этотъ возложенъ на г. Обломіевскаго, Директора астрономической обсерваторіи въ Тифлисъ, и мы можемъ ожидать отъ него подробнаго изложенія операцій, какъ скоро онъ совершенно окончитъ исчисленія, относящіяся къ этому предмету. Между тѣмъ г. Ходзько донесъ, что, начиная съ Тифлисской широты и употребляя измѣренія земли по Бесселю, онъ нашелъ

для Душета (50 верстъ къ югу отъ гребня горъ)	$\varphi' - \varphi = + 25^{\circ} 1.$
для Владикавказа (50 верстъ къ сѣверу оттуда же)	$= - 28,6.$
для Александровской (80 верстъ къ сѣверу оттуда же)	$= - 12,0.$
для Моздока (100 верстъ къ сѣверу оттуда же)	$= - 5,6.$

φ означаетъ здѣсь астрономическую широту, опредѣленную на самомъ мѣстѣ, а φ' широту, перенесенную отъ Тифлиса посредствомъ геодезическихъ операцій.

Такъ какъ широты Душета и Владикавказа $42^{\circ}5'$ и $43^{\circ}1'$, то мы на дугѣ въ $56'$ получаемъ разницу въ $54''$ между геодезическою и астрономическою дугою, разницу, происходящую отъ дѣйствія горъ на направленіе отвѣса. Вышеприведенная таблица показываетъ, что дѣйствіе это еще очень замѣтно въ Александровской и даже, можетъ быть, въ Моздокѣ. Есть, впрочемъ, поводъ предполагать, что количество $\phi' - \phi$ для Моздока должно быть скорѣе приписано мѣстному притяженію, которое дѣйствовало на широту исходной точки, Тифлиса.

Выслушавъ это сообщеніе, Отдѣленіе изъявило желаніе, чтобы г. Ходзько продолжалъ свои изслѣдованія, обѣщающія доставить весьма важныя данныя для геодезии и еще болѣе, можетъ быть, для геологіи, коль скоро можно будетъ оцѣнить приблизительно, въ какой степени притяженіе горъ дѣйствительно производитъ измѣненія, замѣченныя въ направленіи отвѣса. По этому было бы весьма важно имѣть точный рельефъ Кавказской цѣпи горъ и въ особенности тѣхъ частей, которыя прилегаютъ къ пунктамъ геодезическихъ и астрономическихъ наблюденій.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія напечатана и поступила въ продажу статья г. Штрауха: *Опытъ Эрпетологіи Алжиріи* (составл. № 7 тома IV Мемуаровъ Академіи, VII-ой серіи).

Акад. Ленцъ, возвращая статью г. Тибо подъ заглавіемъ: «*Суточное періодическое видоизмѣненіе образа земнаго шара*» (см. засѣданіе 17 января 1862 г.), объяснилъ, что она не содержитъ ничего, чѣмъ бы могла обратить на себя вниманіе Академіи.

Г-жа Софія Норова, представляя на судъ Академіи мнимое разрѣшеніе вопроса о квадратурѣ круга, проситъ назначить ей вознагражденіе за этотъ трудъ. Положено увѣдомить просительницу, что, на основаніи давнишняго постановленія, Академія не входитъ въ разсмотрѣніе сообщеній, относящихся до этой задачи.

Читано письмо г. Меріана, предсѣдателя Базельскаго Воспитательнаго Совѣта отъ 15 марта, которымъ онъ благодаритъ за присылку 12 экземпляровъ изданныхъ Академіею посмертныхъ сочиненій Л. Эйлера (см. засѣданіе 17 января 1862 г.).

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что г. Президентъ поручилъ ему предложить Отдѣленію войти въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какихъ именно ученыхъ экспедиціяхъ въ Россіи въ настоящее время настоятъ надобность. Принявъ предложеніе это съ

благодарностию, какъ знакъ заботливаго попеченія объ интересахъ науки, Отдѣленіе постановило, чтобы тѣ изъ членовъ, которые предполагаютъ сдѣлать предложенія по этому предмету, представили таковыя письменно, въ слѣдующее засѣданіе, со всѣми необходимыми соображеніями и поясненіями.

ЗАСѢДАНІЕ 28 МАРТА.

О. И. Сомовъ, будучи утвержденъ Его Императорскимъ Величествомъ въ званіи ординарнаго академика, явился въ засѣданіе и занялъ мѣсто между своими товарищами.

Акад. Кокшаровъ представилъ и прочелъ описаніе Александра. Трудъ этотъ будетъ напечатанъ въ Мемуарахъ Академіи.

Академики Ленцъ и Якоби, которымъ поручено было разсмотрѣть статью г. Шнейдера: *О недостаточности нынѣшнихъ способовъ измѣренія глубины моря и объ улучшеніи этихъ способовъ помощью электричества* (см. засѣданіе 17 января 1862 г.), словесно изложили свое мнѣніе объ этой статьѣ и одобрили ее къ напечатанію въ Бюлетенѣ.

Акад. Бэръ представилъ донесеніе о приславной Академіи коллекціи разныхъ предметовъ, собранныхъ офицерами, которые занимались съемкою береговъ Каспійскаго моря, и присоединилъ къ этому записку доктора Ф. И. Вейссе, разсмотрѣвшаго въ микроскопъ вещества, извлеченныя съ морскаго дна. Донесеніе г. Бэра и записка г. Вейссе будутъ напечатаны въ Бюлетенѣ.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатана и поступила въ продажу статья г. Вейссе подъ заглавіемъ: *Zur Oologie der Ruderthiere*, составляющая № 8 тома IV Мемуаровъ Академіи (VII серіи).

Акад. Кокшаровъ представилъ изданное имъ на русскомъ языкѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Матеріалы, служащія для изученія минералогіи Россіи* (окончаніе 3-го тома).

Вслѣдствіе сдѣланнаго въ предыдущемъ засѣданіи вызова, относительно снаряженія ученыхъ экспедицій, сдѣланы слѣдующія предложенія:

а) Акад. Купферъ представилъ общій планъ наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ въ Россіи. Находя предметъ этотъ заслуживающимъ вниманія, Отдѣленіе составило комиссію изъ академикомъ Лэнца, Струве и Купфера и поручило ей подробно разсмотрѣть проектъ послѣдняго.

в) Акад. Брандтъ предложилъ проектъ путешествія въ Таурическую, Херсонскую и Бессарабскую губерніи, въ видахъ зоологическаго и палеонтологическаго изслѣдованія этой части южной Россіи. Г. Брандтъ указалъ при этомъ на нѣкоторые вопросы практической важности, какъ напр. изученіе вредныхъ насѣкомыхъ, въ особенности саранчи, введеніе шелководства, основаннаго на разведеніи породы *Cynthia*, которая питается листьями айланта и пр. Передано на разсмотрѣніе Біологическаго отдѣла.

с) Акад. Гельмерсенъ представилъ проектъ поѣздки, которую онъ желалъ бы совершить къ берегамъ Пейпуса, для окончанія начатаго имъ въ прошломъ году изслѣдованія геологическихъ и физическихъ условий, связанныхъ съ вопросомъ о возможности и пользѣ пониженія уровня этого озера. Г. Гельмерсенъ намѣренъ употребить на эту поѣздку четыре лѣтніе мѣсяца. Одобрено.

Ак. Бэръ прочелъ донесеніе о томъ, что Императорское Географическое Общество положило послать ученую экспедицію къ Азовскому морю подъ начальствомъ г. Данилевскаго, но такъ какъ послѣдній можетъ отправиться туда не ранѣе будущаго года, то г. Бэръ предложилъ Обществу услуги свои, для предварительнаго осмотра прибрежныхъ частей этого моря. Онъ предполагаетъ въ особенности изслѣдовать, существуютъ ли, какъ у Каспійскаго моря, столь же явственные слѣды прежняго бѣльшаго протяженія Чернаго и Азовскаго морей, и по какимъ причинамъ въ прибрежныхъ частяхъ этихъ двухъ морей находится меньше солончаковъ, нежели въ прибрежьяхъ Каспійскаго моря. Кромѣ того, г. Бэръ намѣренъ изучить Азовское море въ отношеніи органическихъ произведеній, особенно рыбьихъ породъ, и изслѣдовать содержитъ ли Сивашъ также органическія существа. Г. Бэръ желалъ бы совершить эту поѣздку вмѣстѣ съ г. Радде и полагаетъ отправиться въ путь въ концѣ апрѣля. Отдѣленіе, съ удовольствіемъ принявъ это предложеніе, разрѣшило гг. Бэру и Радде совершить эту поѣздку.

Коммиссія, составленная въ засѣданіи 28 февраля 1862 года изъ академиковъ Купфера, Ленца и Струве для разсмотрѣнія проекта г. Гусева о постройкѣ новаго зданія для Виленской Обсерваторіи, представила свое донесеніе, въ которомъ она объясняетъ необходимость послать этотъ проектъ предварительно г. Саблеру, директору помянутой Обсерваторіи. Одобрено.

Читано письмо г. Ардженти о томъ, что у него есть доказательства на различныя геометрическія предложенія. Разсмотрѣвъ въ томъ же засѣданіи какъ письмо, такъ и сопровождающія его

приложенія, акад. Сомовъ объявилъ, что онъ въ нихъ не находитъ ничего, что бы заслуживало вниманія.

Акад. Бэръ предложилъ обратиться къ г. Директору Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою, содѣйствовать обогащенію Краниологическаго кабинета Академіи черепами различныхъ народовъ, живущихъ въ Россіи. При этомъ онъ перечислилъ поименно тѣ изъ нихъ, череповъ которыхъ нѣтъ въ помянутой коллекціи, и указалъ губерніи, въ которыхъ находятся главнѣйшія селенія каждаго изъ этихъ народовъ. Наконецъ г. Бэръ присовокупилъ, что онъ предварительно получилъ уже отъ Е. В. Пеликана увѣреніе въ готовности его по мѣрѣ вліянія своего, содѣйствовать видамъ Академіи, относительно обогащенія ея Краниологическаго кабинета. Отдѣленіе одобрило предложеніе г. Бэра.

Чтано отношеніе Инспектора училищъ Аксайскаго округа отъ 9-го марта, при которомъ онъ доставилъ таблицы метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ въ Аксайской станицѣ въ теченіе 1861 года. Онѣ будутъ переданы акад. Купферу.

Г. Ауэрбахъ, соотвѣтственно желанію Академіи (см. засѣданіе 28 февраля 1862 года) прислалъ гипсовый слѣпокъ съ метеорита, найденнаго въ 1854 году близъ Сарепты и вѣсившаго 32 фунта 58 золотниковъ. Положено благодарить за эту присылку, а слѣпокъ сдать въ Минералогическій кабинетъ.

Чтано отношеніе отъ 21 марта, которымъ г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сообщаетъ, что О. И. Сомовъ утвержденъ Его Величествомъ въ званіи ординарнаго академика по чистой математикѣ, со дня его избранія, т. е. со 2 марта, съ сохраненіемъ должности профессора при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

Другимъ отношеніемъ отъ того же числа г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. Президента Академіи, что Его Императорское Величество извоилъ утвердить академика О. Струве въ должности Директора Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи (въ Пулковѣ). Вмѣстѣ съ тѣмъ Непремѣнный Секретарь сообщилъ письмо О. В. Струве о томъ, что онъ отказался отъ должности совѣщательнаго астронома при Генеральномъ Штабѣ и Гидрографическомъ Департаментѣ.

Акад. Бэръ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что Физико-Экономическое Общество въ Восточной Пруссіи включило его въ число своихъ почетныхъ членовъ.

Акад. Миддендорфъ прислалъ прошеніе объ увольненіи его въ отпускъ за границу на три мѣсяца. Поручено Непремѣнному Секретарю представить объ этомъ на усмотрѣніе г. Президента.

Читанъ Высочайшій приказъ отъ 10 марта за № 19, объ увольненіи акад. Фрицше въ 28 дневный отпускъ за границу.

ЗАСѢДАНІЕ 18 АПРѢЛЯ.

При открытіи засѣданія, Отдѣленіе съ прискорбіемъ узнало о смерти г. Барлова въ Лондонѣ, соприсчисленнаго къ Академіи съ 1829 года.

Акад. Брандтъ сообщилъ, что изслѣдованія его надъ скелетомъ *Rhytina Stelleri* заставили его задать себѣ вопросъ, не должно ли необыкновенный удѣльный вѣсъ костей этого животнаго приписать постороннимъ веществамъ, которыя могли проникнуть въ нихъ вслѣдствіе долгаго лежанія костей подъ землею. Чтобы разъяснить этотъ вопросъ, г. Брандтъ предложилъ консерватору Минералогическаго Музея Академіи, А. Ф. Гебелю, сдѣлать химическій анализъ надъ частицею кости ритины, переданной ему на этотъ предметъ. Исполнивъ этотъ трудъ, г. Гебель изложилъ результаты анализа въ письмѣ къ акад. Брандту, которое послѣдній сообщилъ Отдѣленію для напечатанія въ Бюлетенѣ.

Тотъ же академикъ представилъ и одобрилъ къ напечатанію въ Бюлетенѣ записку г. Моравица подъ заглавіемъ: *Vorläufige Diagnosen neuer Coleopteren aus Süd-Ost-Sibirien*. Въ запискѣ этой авторъ, который въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи занимается изученіемъ энтомологическихъ коллекцій, привезенныхъ изъ Сибири г. Радде и другими новѣйшими путешественниками, сообщаетъ исчисленіе и отличительные признаки 25 новыхъ видовъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, отдѣловъ *Cicindelidae* и *Carabidae*.

Акад. Гельмерсенъ представилъ статью А. Ф. Гебеля о составѣ воды въ Крымскихъ соленыхъ озерахъ (*Ueber die in dem Bestande einiger Salzseen der Krym vor sich gehenden Veränderungen etc.*); она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Акад. Абихъ прислалъ окончаніе статьи, полученной Отдѣленіемъ въ засѣданіи 14 февраля 1862 года: *Объ островѣ, образовавшемся въ маѣ мѣсяцѣ 1861 г. на Каспійскомъ морѣ*.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что со времени послѣдняго засѣданія напечатана и поступила въ продажу статья акад. Абиха: *Sur la structure et la géologie du Daghestan* (№ 10 тома IV Мемуар. Академіи, VII-ой серіи).

Акад. Чебышевъ представилъ отъ имени члена-корреспондента Н. Д. Брашмана изданную послѣднимъ статью: *Sur l'application du principe de moindre action à la détermination du volume de fluide qui s'écoule d'un déversoir.*

Канцелярія Министерства Государственныхъ Имуществъ, при отношеніи отъ 29 марта, препроводила на разсмотрѣніе Академіи статью Василя Сырчикова, Зырянина Вологодской губерніи, о двигателѣ, дѣйствующимъ посредствомъ движенія твердыхъ тѣлъ въ газообразныхъ. Поручено разсмотрѣть г. Чебышеву.

Акад. Бэръ обратилъ вниманіе Отдѣленія на пользу снаряженія ученыхъ экспедицій въ разныя части Россіи, для изученія древностей, восходящихъ до самыхъ отдаленныхъ эпохъ исторіи человѣческихъ расъ. Находя предложеніе это заслуживающимъ уваженія, Отдѣленіе поручило разсмотрѣніе его особой комиссіи, составленной изъ академиковъ Бэра и Брандта; къ участію въ ней будутъ также приглашены академики Бетлингъ, Видеманъ и Шифнеръ.

Акад. Ленцъ, въ видахъ изысканія новыхъ данныхъ для познанія физики земнаго шара, предложилъ произвести наблюденія надъ внутренней силой тяготѣнія на 13 пунктахъ, географическое положеніе которыхъ, равно какъ и высота надъ уровнемъ моря, опредѣлены съ большою точностію при измѣреніи меридіанной дуги въ Россіи и Скандинавіи. Опредѣленіе длины секунднаго маятника въ различныхъ мѣстностяхъ этихъ могло бы не только быть полезно для точнѣйшаго опредѣленія сжатости земли, но послужило бы и подтвержденіемъ мѣстныхъ аномалій въ дѣйствіи тяготѣнія и этихъ самымъ дало бы идею о распредѣленіи массъ въ верхнихъ слояхъ земли. Предложеніе г. Ленца передано на разсмотрѣніе особой комиссіи, составленной изъ академиковъ Купфера, Ленца, Якоби и Струве.

Читано донесеніе комиссіи, составленной изъ академиковъ Купфера, Ленца и Струве для обсужденія предложеннаго г. Купферомъ общаго плана наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ въ Россіи (см. засѣданіе 28 марта 1862 г.). Донесеніе это и предложеніе г. Купфера будутъ представлены на усмотрѣніе г. Президента Академіи.

Читано отношеніе отъ 28 марта, которымъ генералъ-адъютантъ Краббе сообщаетъ желаніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, чтобы два члена Академіи по физикѣ и химіи были назначены въ комиссію, составлен-

ную въ Морскомъ Министерствѣ, для разсмотрѣнія изобрѣтенія г. Шандора, которое заключается въ примѣненіи придуманнаго имъ прибора къ машинѣ Лемуара. Поручено академикамъ Якоби и Зинину принять участіе въ трудахъ этой комиссіи.

Читано письмо изъ Тифлиса отъ 30 марта, которымъ штабсъ-капитанъ Оверинъ увѣдомляетъ о двухъ тюкахъ, посланныхъ имъ на имя Академіи 20 и 27 марта. Тюки эти содержатъ сушенныя растенія, собранныя имъ въ 1861 году при переходѣ изъ Тифлиса въ Кизляръ, черезъ Гумбетъ и Салатавію, съ показаніемъ барометрически измѣренныхъ высотъ, на которыхъ взято каждое растеніе. Означенные тюки еще не получены въ Академіи.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, по званію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, отношеніемъ отъ 22 марта увѣдомилъ г. Президента Академіи, что Его Императорское Величество извоилъ назначить акад. Буняковскаго Главнымъ Наблюдателемъ по части преподаванія математики въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Читано отношеніе Конференціи Медико-Хирургической Академіи отъ 6-го апрѣля о томъ, что Его Императорское Величество извоилъ утвердить акад. Брандта въ званіи Академика при означенной Академіи.

Читаны представленія комиссіи изъ пяти членовъ, которой поручено было составить списокъ кандидатовъ на вакансію академика по астрономіи (см. засѣданіе 14 февраля 1862 г.). Предложены два кандидата въ экстраординарные академики. Одно представленіе, подписанное четырьмя членами комиссіи, какъ-то: академикомъ Струве, Буняковскимъ, Ленцомъ и Якоби, излагаетъ ученые труды А. Н. Савича, профессора при С.-Петербургскомъ Университетѣ. Въ другомъ представленіи, подписанномъ тремя членами Отдѣленія, какъ-то: гг. Чебышевымъ, въ качествѣ докладчика, Буняковскимъ и Струве, указаны ученые труды М. В. Ковальскаго, профессора Казанскаго Университета. Положено произвести баллотировку въ слѣдующемъ засѣданіи Отдѣленія.

засѣданіе 2 мая.

Акад. Рупрехтъ представилъ и прочелъ первый отдѣлъ описанія ботаническаго путешествія своего по восточной части Кавказа (*Botanische Reisen im östlichen Caucasus*); отдѣлъ этотъ содержитъ историческое введеніе. Все сочиненіе будетъ напечатано въ Мемуарахъ Академіи.

Акад. Э. Струве представилъ, для напечатанія въ Бюллетенѣ, записку г. Виннеке подъ заглавіемъ: *Considerations concernant les observations méridiennes à faire pendant l'opposition prochaine de Mars, afin de déterminer sa parallaxe.*

Акад. Брандтъ представилъ записку г. Моравица, составляющую продолженіе прежняго его труда о нѣкоторыхъ новыхъ видахъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ юго-восточной Сибири. Записка эта будетъ напечатана въ Бюллетенѣ, вслѣдъ за первую частію (см. засѣданіе 18 апрѣля 1862 г.).

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и поступили въ продажу: 1) статья г. Бунге подъ заглавіемъ: *Anabasearum revisio* (она составляетъ 11-ый и послѣдній номеръ IV-го тома Мемуаровъ Академіи, VII серия) и 2) статья г. Миндинга: *Beiträge zur Integration der Differential-Gleichungen erster Ordnung zwischen zwei veränderlichen Grössen* (№ 1-ый тома V-го Мемуаровъ Академіи).

Читано отношеніе отъ 30 марта, при которомъ г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири прислалъ рисунокъ мѣднаго сосуда, найденнаго въ Киргизской степи, въ Каркаралинскомъ округѣ, въ рудникѣ г. Попова, близъ озера Алькассаръ-Мергенсоръ. На томъ мѣстѣ, гдѣ сосудъ этотъ открытъ, на глубинѣ около 5 сажень подъ землею, находились еще 8 человѣческихъ оставовъ, тигеля съ остатками мѣди, кинжалъ и нѣсколько мѣдныхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ. Въ отношеніи г. генералъ-губернатора заключается еще описаніе мѣстности, на которой сдѣлана находка. Имѣя въ виду, что предметъ этотъ заслуживаетъ ближайшаго разсмотрѣнія, Отдѣленіе положило благодарить А. І. Дюгамеля за сообщенныя имъ свѣдѣнія и просить его прислать Академіи, если онъ признаетъ возможнымъ, нѣкоторыя изъ мѣдныхъ вещей и восемь череповъ, упоминаемыхъ въ его отношеніи.

Акад. Рупрехтъ сообщилъ, что онъ получилъ для Ботаническаго Музея два тюка, присланные изъ Тифлиса г. Оверинимъ, и содержащіе растенія, собранныя послѣднимъ въ Салатавіи и Гумбетѣ (см. засѣданіе 18 апрѣля 1862 г.). Положено изъявить г. Оверину благодарность за его приношеніе.

Г. Стренгольцъ, служащій въ Департаментѣ Удѣловъ, прислалъ на разсмотрѣніе Академіи рѣшеніе задачи о раздѣленіи угла на три части. Положено увѣдомить автора, что Академія оставляетъ безъ вниманія всякія сообщенія, касающіяся задачъ этого рода.

Директоръ Виленской Обсерваторіи, Е. Е. Саблеръ представилъ, при отношеніи отъ 30 апрѣля 1862 г., донесеніе: 1) о замѣчаніяхъ, сообщенныхъ Академіи г. Гусевымъ (см. засѣданіе 28 марта 1862 г.) по поводу новаго плана занятій этой обсерваторіи, и 2) о проектѣ г. Гусева касательно постройки новаго зданія для Виленской Обсерваторіи. По выслушаніи этого донесенія, Отдѣленіе, одобривъ заключенія г. Саблера, постановило: 1) что замѣчанія г. Гусева не подають Академіи повода измѣнять планъ занятій Обсерваторіи одобренный въ засѣданіи 21-го іюня 1861 года, и 2) упомянутый проектъ постройки новаго зданія и относящіяся къ нему заключенія г. Саблера передать на разсмотрѣніе особой комиссіи, составленной изъ академиковъ Купфера, Ленца и Струве.

Согласно постановленію, принятому Отдѣленіемъ въ предшествовавшемъ засѣданіи, приступлено къ выбору кандидата на вакантное мѣсто члена Академіи по астрономіи. Вслѣдствіе баллотировки профессоръ А. Н. Савичъ оказался избраннымъ въ экстраординарные академики по астрономіи. Положено представить объ этомъ Обществу Собранію.

засѣданіе 23 мая.

Акад. Струве изложилъ словесно результаты наблюденій надъ Сатурномъ, произведенныхъ имъ въ теченіе послѣднихъ недѣль, въ то время, какъ плоскость кольца этой планеты проходила чрезъ солнце. Г. Струве обратилъ вниманіе Отдѣленія особенно на то замѣчательное обстоятельство, что въ ночь, на которую эфемериды опредѣляли это прохожденіе, въ Пулковѣ ясно можно было видѣть кольцо, и что позднее, когда солнце и земля находились съ различныхъ сторонъ отъ плоскости кольца, въ направленіи послѣдняго постоянно видны были свѣтящіяся прибавленія. Въ Бюлетенѣ будетъ помѣщена г. Струве болѣе подробная записка объ этихъ наблюденіяхъ.

Акад. Брандтъ представилъ и одобрилъ къ напечатанію въ Бюлетенѣ, статью г. Моравица подъ заглавіемъ: *Zur Kenntniss der Käferfauna Süd-Ost-Sibiriens, insbesondere des Amur-Landes*. Первый отдѣлъ: *Cicindelidae et Carabidae*. Къ статьѣ этой будутъ приложены три таблицы рисунковъ.

Акад. Зининъ представилъ, для напечатанія въ Бюлетенѣ, записку Лаборанта при Химической Лабораторіи С.-Петербургской

Медико-Хирургической Академіи, Ф. Либига, подъ заглавіемъ: *Ueber die Synthese der Salicylsäure.*

Акад. Фрицше просилъ, отъ имени акад. Абиха, разрѣшенія отдать въ печать статью, представленную послѣднимъ въ засѣданіи 14 февраля 1862 года, подъ заглавіемъ: *Sur une île qui s'est formée au mois de mai 1861 sur la mer Caspienne.* Разрѣшено.

Читано отношеніе Совѣта Казанскаго Университета отъ 7 мая 1862 г., о томъ, чтобы профессору Овсянникову, избранному Академіею въ адъюнкты по физиологіи, дозволено было остаться въ Казани еще въ теченіе года, для продолженія начатаго имъ курса физиологіи до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ замѣщенъ кандидатомъ, котораго университетъ имѣетъ въ виду назначить на его мѣсто. Разрѣшено.

Читано отношеніе отъ 1 мая, при которомъ Ученый Комитетъ Морскаго Министерства доставилъ пять статей г. Тибо, учителя при Тульскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, составляющихъ рядъ *Исследованій о силахъ природы.* Статьи эти носятъ слѣдующія заглавія: 1) *Теорія всемірной движущей силы;* 2) *Космографія;* 3) *Физиологія;* 4) *Опытъ новой теоріи свѣта и теплорода,* и 5) *Суточное періодическое видоизмѣненіе образа земнаго шара.*—Разсмотрѣвъ въ томъ же засѣданіи содержаніе этихъ статей, члены Отдѣленія объявили, что онѣ не могутъ служить предметомъ особаго донесенія.

Читано письмо изъ Гиссена отъ 13 мая, которымъ г. Лейкартъ благодаритъ Академію за избраніе его въ члены-корреспонденты по Біологическому разряду.

Г. Шаль, письмомъ изъ Парижа отъ 14 мая, благодаритъ за избраніе его въ члены-корреспонденты по Математическому разряду, и прислалъ вмѣстѣ съ тѣмъ Академіи рядъ мемуаровъ, напечатанныхъ имъ въ *Comptes rendus des séances de l'Académie de Paris,* и курсъ Высшей Геометріи, прочтенный имъ въ Факультетѣ Наукъ въ Парижѣ.

Читано письмо отъ 15 мая, которымъ членъ-корреспондентъ Академіи, Дерптскій профессоръ А. А. Бунге, благодаритъ за помѣщеніе статьи его *Anabasearum revisio* въ Мемуарахъ Академіи, равно какъ за скорое изданіе этого труда и за доставленные ему авторскіе экземпляры. Упомянувъ также о вполне удовлетворительномъ и тщательномъ выполненіи рисунковъ, приложенныхъ къ его статьѣ, г. Бунге присовокупляетъ, что онъ къ сожалѣнію забылъ дать объясненіе первой таблицы рисунковъ. Объясненіе это,

присланное г. Бунге, будетъ напечатано и приложено къ его статьѣ, въ видѣ вставочнаго листа.

Акад. Струве, ссылаясь на одобренный Академію планъ занятій Виленской Обсерваторіи, предложилъ послать г. Саблера, въ теченіе нынѣшняго лѣта, въ Англію, для практическаго изученія способа дѣлать съ солнца фотографическіе снимки, и для совѣщаній съ гг. Деларю и Каррингтономъ обо всемъ, что относится какъ къ устройству и развитію фотогелиографическихъ наблюдений, такъ и къ обработкѣ и изданію этихъ наблюдений. При повѣздѣ этой г. Саблеръ могъ бы еще окончить начатые съ гг. Швердомъ и Аргеляндеромъ переговоры относительно пріобрѣтенія для Виленской Обсерваторіи фотометра Шверда, и побывать у нѣкоторыхъ астрономовъ и механиковъ Германіи.

Предложеніе г. Струве принято большинствомъ голосовъ.

Общество естествоиспытателей въ Брюннѣ циркуляромъ отъ 12 марта извѣщаетъ Академію, что оно сформировалось. Общество это поставило себѣ цѣлью содѣйствовать изученію Моравіи и Силезіи съ точки зрѣнія естественныхъ наукъ; оно будетъ имѣть общія свои засѣданія разъ въ мѣсяць, а въ концѣ года издастъ отчетъ о своихъ засѣданіяхъ и тѣ статьи, которыя ему будутъ представлены.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Въ теченіе марта, апрѣля и мая въ засѣданіяхъ Отдѣленія участвовали ординарные академики: предсѣдательствующій П. А. Плетневъ (только въ теченіе марта), А. Х. Востоковъ, И. И. Срезневскій, А. В. Никитенко, Я. К. Гротъ, экстраординарный академикъ П. П. Дубровскій и адъюнктъ П. С. Билярскій.

А. Х. Востоковъ представилъ отзывъ о сочиненіи г. Каратаева: Хронологическій перечень старопечатныхъ книгъ. Определено: передать, по назначенію, въ комиссію для присужденія Демидовскихъ наградъ.

И. И. Срезневскій читалъ: 1) продолженіе и окончаніе своего временнаго Обзорѣнія древнихъ письменныхъ памятниковъ, именно памятниковъ XIV вѣка. Время это замѣтно отличается отъ предыдущаго увеличеніемъ числа грамотъ и вмѣстѣ уменьшеніемъ всякаго рода книгъ и произведеній словесности. Определено: напечатать все это обзорѣніе съ дополненіями, указателями и введеніемъ въ оканчиваемомъ X томѣ «Извѣстій» Отдѣленія.

2) Прибавленіе къ Церковно-Славянскому словарю А. Х. Востокова, выбранное изъ церковныхъ сборниковъ, помѣщаемыхъ при евангельскихъ чтеніяхъ, и изъ другихъ календарныхъ указателей. Въ этомъ прибавленіи дано мѣсто словамъ, которыя въ Словарѣ, при объясненіяхъ греческихъ и латинскихъ, не объяснены по-русски, или, при русскихъ объясненіяхъ, не имѣютъ соотвѣтствующихъ греческимъ и латинскимъ словъ. Определено напечатать въ «Матеріалахъ для Словаря и Грамматики». (Напечатано).

3) Статью о древнихъ Русскихъ странникахъ или калікахъ. Определено напечатать въ Запискахъ Академіи (Напечатано, см. выше стр. 184—210).

4) Представилъ Отдѣленію сообщенныя полковникомъ Кропотковымъ дополненія къ Словарю Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, присовокупляя, что въ нихъ есть любопытныя замѣчанія.

5) Сообщивъ, что молодой и даровитый ученый, В. И. Ламанскій, отправляется на довольно продолжительное путешествіе по Славянскимъ землямъ, съ ученою цѣлью, предложилъ просить его, чтобы онъ сообщалъ свои путевыя наблюденія и изслѣдованія во Второе Отдѣленіе Академіи, которое можетъ воспользоваться этими сообщеніями не только въ засѣданіяхъ своихъ, но и Запискахъ. Отдѣленіе приняло это предложеніе съ полнымъ одобреніемъ.

Я. К. Гротъ читалъ: 1) матеріалы для біографіи графа П. И. Панина, особенно въ эпоху его дѣйствій противъ Пугачева.

2) Записку, составленную имъ на основаніи подлинныхъ документовъ, о ходѣ дѣла по допущенію А. С. Пушкина къ занятіямъ въ архивахъ, для составленія исторіи Петра Великаго и Пугачевского бунта.

3) Сообщенную ему статью подъ заглавіемъ: «*По поводу книги: Жизнь графа Сперанскаго*», въ которой довольно мѣтко выставлено выгодное вліяніе школьнаго воспитанія графа Сперанскаго на его позднѣйшую дѣятельность.

4) Представилъ на обсужденіе Отдѣленія вопросъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ изданія сочиненій Державина. По разсмотрѣніи дѣла со всѣхъ сторонъ, рѣшено: печатать сочиненія Державина въ двухъ видахъ: одно изданіе должно быть иллюстрированное, а другое — простое, по цѣнѣ общедоступной.

5) Сообщилъ, что, для доставленія біографическому труду своему о Державинѣ окончательной полноты, онъ желалъ бы, сверхъ изученія бумагъ самого поэта и актовъ, хранящихся въ здѣшнихъ архивахъ, заглянуть и въ архивы тѣхъ мѣстъ, гдѣ дѣйствовалъ

Державинъ, и ознакомиться наглядно съ самыми этими мѣстами, съ особенностями ихъ природы и быта. Державинъ, какъ извѣстно, родился и воспитывался на Волгѣ, туда же былъ командированъ во время Пугачевского бунта, впоследствии былъ губернаторомъ въ Петрозаводскѣ и Тамбовѣ, а потомъ проводилъ каждое лѣто на Волховѣ, въ селѣ Званкѣ. Находя, что посѣщеніе акад. Гротомъ названныхъ мѣстъ было бы тѣмъ болѣе полезно, что онъ съ означенною цѣлью могъ бы соединить и изслѣдованія относительно языка, Отдѣленіе опредѣлило представить г. Президенту о командированіи Я. К. Грота на 3 мѣсяца въ приволжскія и вѣкоторыя другія губерніи. На такую командировку послѣдовалъ Высочайшее разрѣшеніе.

6) Представилъ для напечатанія въ Запискахъ Академіи извлеченныя имъ изъ разныхъ архивовъ бумаги, относящіяся къ исторіи Пугачевского бунта, и именно къ дѣятельности генерала Кара.

7) Читалъ замѣчанія о Русскомъ правописаніи.

8) Доложилъ о полученіи отъ П. В. Анненкова тетради, заключающей въ себѣ собственноручныя резолюціи Державина по дѣламъ, которыя онъ рѣшалъ во время командировки по Пугачевскому бунту.

П. П. Дубровскій: 1) читалъ назначенную для Записокъ Академіи статью подъ заглавіемъ: *Петръ Скариа, езуитъ и проповѣдникъ польскаго короля Сигизмунда III.* (Напечатано, см. выше стр. 211—220).

2) Доложилъ, что онъ, по разстроенному состоянію своего здоровья, принужденъ отправиться къ минеральнымъ водамъ за границу и желалъ бы получить безсрочный отпускъ съ тѣмъ, чтобы послѣ излѣченія имѣть возможность посѣтить съ ученою цѣлью Славянскія земли.

По поводу появившихся въ газетахъ статей о преобразованіи русскаго правописанія было заявлено въ Отдѣленіи нѣсколько мнѣній. П. С. Биларскій выразилъ мысль, что несовершенство нынѣшняго правописанія и невыгоды этого несовершенства никто не можетъ такъ живо чувствовать, какъ преподаватели и что они справедливо присвоили себѣ роль начинателей въ этомъ дѣлѣ; но что вмѣстѣ съ тѣмъ они напрасно предположили необходимость преобразовать правописаніе столь же ясною для всѣхъ, какъ она ясна для нихъ самихъ, и потому мало заботились расположить общее мнѣніе въ пользу преобразованія, безъ чего ихъ совѣщанія не могутъ до-

стигнуть своей цѣли. И. И. Срезневскій и Я. К. Гротъ замѣтили, что и преподаватели не всѣ убѣждены въ необходимости преобразования, какъ видно изъ печатныхъ и словесныхъ отзывовъ. Вообще было замѣчено, что желательно было бы видѣть въ ходѣ разсужденій ореографическихъ собраній правильный и зрѣло обдуманый планъ и вниманіе къ исторической сторонѣ вопроса.

Г. Морачевскій, приславшій прежде въ Отдѣленіе Малороссійскій переводъ Евангелія, доставилъ нынѣ тетрадь исправленій для внесенія въ текстъ означеннаго перевода и сверхъ того сдѣланный имъ переводъ Дѣяній Апостольскихъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 21 февраля.

Читано письмо, отъ 3 февраля, которымъ г. Руэ (Rouher), Министръ Земледѣлія, Торговли и Публичныхъ Работъ, во Франціи, увѣдомилъ Непремѣннаго Секретаря, что назначенные для Академіи Наукъ девять томовъ сборника: *La Statistique générale de la France*, переданы русскому посольству въ Парижѣ. Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что томы эти уже получены въ Академіи и сданы въ бібліотеку. Положено благодарить г. Руэ за это приношеніе.

Акад. Шифнеръ предложилъ послать бібліотекѣ Дерптскаго Университета № № I—XII Отчетовъ о присужденіи Демидовскихъ наградъ. Разрѣшено.

Акад. Кеппенъ сообщилъ 25 января 1862 года изъ Карабага, что Статистическій Комитетъ Таврической губерніи избралъ его въ число своихъ почетныхъ членовъ.

Засѣданіе 7 марта.

Акад. Броссе представилъ и прочелъ *Критическій разборъ «Всѣобщей Исторіи» Вардана Великаго, издавшой на армянскомъ языкѣ и переведенной г. Эмминымъ*. Статья эта будетъ напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и поступили въ продажу слѣдующія сочиненія: 1) *O. Böhtlingk und R. Roth, Sanskrit-Wörterbuch*, т. IV, листы 1—10; 2) *Ch. Bruce, Die Geschichte von Nala*; 3) *V. Langlois, Extrait de la chronique de Sempad* и пр. Послѣднее сочиненіе составляетъ № 6 тома IV-го Мемуаровъ Академіи, VII серія.

Коммиссія, разсматривавшая собраніе рукописей и другихъ древностей гг. Фирковичей, представила свое донесеніе, подписанное академиками Броссе, Куникомъ, Шифнеромъ и Вельяминовымъ-Зерновымъ. Указывая на всю важность этого собранія, Коммиссія полагаетъ, что было бы очень желательно приобрѣсти его. Отдѣленіе, одобривъ такое заключеніе, положило представить объ этомъ г. Президенту.

Акад. Дорнъ сообщилъ, что онъ желалъ бы издать диванъ или сборникъ мазендеранскихъ стихотвореній Эмира Пасвари, присланный Академіи г. Гусевымъ, русскимъ консуломъ въ Астрабадѣ. Сборникъ этотъ гораздо полнѣе того, который уже прежде изданъ г. Дорномъ. Въ немъ къ мазендеранскому тексту присоединенъ еще персидскій переводъ. Г. Дорнъ желаетъ издать все это вторымъ томомъ своихъ *Beiträge zur Kenntniss der iranischen Sprachen*, и для изданія его, находитъ необходимымъ содѣйствіе мирзы Мухаммеда Шафи.

Титулярный совѣтникъ Маховъ, находившійся при русскомъ консульствѣ въ Хакодадѣ, въ Японіи, представилъ Академіи: 1) русско-японскій букварь, изданный имъ въ Хакодадѣ, въ 1861 году, для Японцевъ; 2) небольшой карманный русско-японско-китайскій словарь, составляющій продолженіе упомянутаго букваря; 3) русскій переводъ лѣтописной исторіи Японіи, со времени образованія этого государства до 1860 года, съ примѣчаніями и комментаріями переводчика; 4) краткое изложеніе географіи и статистики Японіи. Г. Маховъ проситъ разсмотрѣть эти сочиненія и назначить ему поощрительную премію. По предложенію акад. Броссе, положено просить О. Аввакума повѣрить переводъ предисловія къ упомянутой лѣтописи и сообщить Академіи мнѣніе свое о достоинствѣ этого труда г. Махова.

Акад. Шифнеръ объявилъ Отдѣленію, что онъ получилъ отъ чиновника для особыхъ порученій при Намѣстникѣ Кавказскомъ, надворнаго совѣтника Ад. Берже, различные матеріалы для грамматики и словаря аварскаго языка, собранные имъ во время поѣздки въ Дагестанъ. Изъ этихъ матеріаловъ, заслуживающихъ, по мнѣнію г. Шифнера, особеннаго вниманія, преимущественно важны: 1) сборникъ словъ, составленный г. Берже при помощи аварскаго ученаго, Лачинилау, бывшаго наставника Шамиля въ философіи, и 2) нѣсколько образчиковъ языка, которые писаны тѣмъ-же ученымъ и состоятъ изъ пословицъ, басенъ и аварскаго перевода нѣкоторыхъ главъ Корана. Г. Шифнеръ сообщилъ, что матеріалы

эти дали ему возможность продолжать изучение аварскаго языка, предпринятое имъ сначала при помощи нѣсколькихъ рукописей Азіятскаго Музея, и хотя еще не находитъ возможнымъ приступить къ печатанію своихъ изслѣдованій, но считаетъ своею обязанностію обратить вниманіе на услугу, оказанную ему въ этомъ случаѣ г. Берже.

Акад. Дорнъ, ссылаясь на протоколъ засѣданія 13 декабря 1861 года, гдѣ онъ изъявилъ намѣреніе представить отчетъ о составленномъ г. Мельгуновымъ описаніи южнаго побережья Каспійскаго моря, сообщилъ, что г. Мельгуновъ предполагаетъ прибыть въ теченіе нынѣшняго лѣта въ Петербургъ и дополнить свое сочиненіе нѣкоторыми свѣдѣніями. Вслѣдствіе этого г. Дорнъ признаетъ болѣе удобнымъ отложить до того времени представленіе отчета о трудѣ г. Мельгунова.

Читано письмо, которымъ г. М. Шевалье благодаритъ Академію за избраніе его въ члены-корреспонденты по части историко-политическихъ наукъ и увѣдомляетъ о полученіи диплома на это званіе.

Якутскій гражданскій губернаторъ Штубендорфъ отношеніемъ отъ 18 января текущаго года благодаритъ за присылку ему первыхъ двухъ выпусковъ изданія путешествія акад. Миддендорфа на русскомъ языкѣ и препровождаетъ нѣсколько образчиковъ юкагирскаго языка, которые переданы акад. Шифнеру.

Акад. Бетлингъ объявилъ, что Американское Философское Общество въ Филадельфій, 17-го января нынѣшняго года, включило его въ число своихъ членовъ.

Засѣданіе 21 марта.

Акад. Куникъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ запискахъ Академіи, сочиненіе г. Гедеонова, подъ заглавіемъ: *Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ*. Гл. I—XII. По желанію автора, г. Куникъ снабдитъ сочиненіе это предисловіемъ.

Коммиссія, составленная въ засѣданіи 7 февраля 1862 года, представила донесеніе, подписанное академиками Бетлингомъ, Видеманомъ, Шифнеромъ и Вельяминовымъ-Зерновымъ, относительно руководства, которое Этнографическое Отдѣленіе Русскаго Географическаго Общества предполагаетъ издать для желающихъ производить этнографическія изслѣдованія въ Россіи. Одобривъ мнѣніе Коммиссіи, Отдѣленіе положило сообщить его Географическому Обществу.

Г. Тицъ, преподаватель въ Гольдингенскомъ училищѣ въ Курляндіи, представилъ на обсужденіе Академіи первую часть рукописнаго сочиненія: *Die phonetische Seite der Sprache*. Поручено разсмотрѣть академикамъ Бетлингу, Видеману и Шифнеру.

Комитетъ Общества Трансильванскаго Музея прислалъ первый томъ своихъ лѣтописей, прося принять его какъ начало дальнѣйшаго ряда изданій, которыми Комитетъ надѣется содѣйствовать успѣхамъ науки. При этомъ Комитетъ проситъ принять его въ число учреждений, которымъ Академія посылаетъ свои изданія. Поручено академику Видеману разсмотрѣть присланный томъ лѣтописей и представить о немъ отчетъ Отдѣленію.

Читано отношеніе Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 8 марта 1862 г., при которомъ доставлены списки инородческихъ населенныхъ мѣстъ въ Петропавловскомъ, Гижигинскомъ и Удскомъ округахъ. Положено передать списки эти для храненія въ Академической Библіотекѣ.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что г. Президентъ Академіи поручилъ ему предложить Отдѣленію войти въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какихъ именно ученыхъ экспедиціяхъ въ Россіи въ настоящее время настоятъ надобность. Принявъ предложеніе это съ благодарностію, какъ знакъ заботливаго попеченія его сіятельства объ интересахъ науки, Отдѣленіе постановило, чтобы тѣ изъ членовъ, которые предполагаютъ сдѣлать предложенія по этому предмету, представили таковыя письменно въ слѣдующее засѣданіе, со всѣми необходимыми соображеніями и поясненіями.

Акад. Шифнеръ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что почетный членъ Академіи, докторъ Е. И. Раухъ принесъ въ даръ Академической Библіотекѣ прекрасное изданіе in fol. сочиненія Плинія естествоиспытателя (C. Plinii Secundi hist. mundi libri XXXVII. Ex editione Jacobi Dalecampii. Lugduni 1587). Положено благодарить за приношеніе.

Читанъ Высочайшій приказъ отъ 6 марта за № 17, которымъ академику Стефани разрѣшена поѣздка за границу на 3 мѣсяца, съ ученою цѣлью.

Засѣданіе 4 апрѣля.

Акад. Шифнеръ представилъ и прочелъ записку *О Калевѣ и Калевинахъ*. Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Акад. Видеманъ, которому въ предыдущемъ засѣданіи поручено было разсмотрѣть присланный Академіи первый томъ лѣтопи-

сей Общества Трансильванскаго Музея (*Az Erdelyi muzeum-egylet evkönyve. Kolosvártt, 1861*), прочелъ краткій обзоръ статей, содержащихся въ этомъ томѣ. По выслушаніи донесенія, Отдѣленіе положило внести упомянутое общество въ списокъ тѣхъ учрежденій, которымъ Академія посылаетъ свои Мемуары и Бюллетень. Донесеніе г. Видемана будетъ помѣщено въ Бюллетенѣ.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатана и поступила въ продажу статья академика Броссе, подъ заглавіемъ: *Analyse critique de la «Всеобщая Исторія» de Vardan*, составляющая № 9 тома IV Мемуаровъ Академіи, VII серія.

Акад. Стефани представилъ отъ имени Предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, графа С. Г. Строганова, русское изданіе Отчета этой Коммиссіи за 1859 годъ, съ атласомъ гравюръ. Положено передать въ Академическую Библіотеку.

Акад. Шифнеръ донесъ отъ имени коммиссіи, составленной изъ него и академикомъ Бетлинга и Видемана (см. засѣданіе 21 марта), что сочиненіе г. Тица не содержитъ ничего, что могло бы обратить на себя вниманіе Академіи. Положено увѣдомить объ этомъ автора.

Читано письмо изъ Ниццы отъ 27 марта 1862 г., которымъ графъ Н. Г. Куселевъ-Безбородко изъявилъ желаніе, чтобы задача на предложенную имъ премію за біографію канцлера князя Безбородко была возобновлена и чтобы Академія назначила новый срокъ для представленія отвѣтныхъ сочиненій. По предложенію академика Куника, обсужденіе этого вопроса отложено до слѣдующаго засѣданія.

Акад. Стефани предложилъ приобрести для Нумизматическаго Кабинета Академіи недавно найденную, золотую монету Босфорскаго царя Перисада. До сихъ поръ извѣстны были только двѣ монеты этого царя (одна изъ нихъ въ двухъ экземплярахъ). Всѣ три экземпляра — золотые; одинъ находится въ Парижѣ, другой въ коллекціи Гунтера въ Глазговѣ, а третій принадлежитъ князю А. А. Сибирскому. Каждый изъ этихъ экземпляровъ оцѣненъ въ 500 руб. и за новый экземпляръ, подлинность котораго для нумизмата не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ Парижѣ или Лондонѣ дали бы такую же цѣну. Но владѣтель его, желая, чтобы эта рѣдкая монета осталась въ Россіи, согласенъ уступить ее Академіи за 300 рублей. Имѣя въ виду важность этой монеты, г. Стефани призналъ полезнымъ приобрести ее, хотя требуемая за нее цѣна и не

совсѣмъ соотвѣтствуетъ денежнымъ средствамъ Нумизматическаго Кабинета. Соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ, Отдѣленіе поручило г. Стефани купить эту монету за означенную цѣну, расходъ же по этому предмету отнести на штатную сумму Нумизматическаго Кабинета.

Засѣданіе 25 апрѣля.

Акад. Броссе представилъ и прочелъ назначенную имъ для Бюлетеня статью: *Объ армянскихъ монастыряхъ въ Габать и Санагинь.*

Акад. Вельяминовъ-Зерновъ представилъ Отдѣленію оконченный имъ нынѣ сборникъ стиховъ, рассказовъ, сказокъ и пословицъ на киргизъ-кайсацкомъ языкѣ. Чтобы оцѣнить важность этого сборника въ научномъ отношеніи, достаточно припомнить, что киргизскій языкъ до сихъ поръ совершенно неизвѣстенъ ученому міру и что нѣтъ ни грамматики его, ни словаря, ни сколько-нибудь значительныхъ текстовъ, изданныхъ на этомъ языкѣ. Значительную часть матеріаловъ для этого сборника доставилъ Азіятскій Музей; къ нимъ г. Вельяминовъ-Зерновъ присоединилъ все, что онъ собралъ самъ во время долгаго своего пребыванія въ киргизскихъ степяхъ, и что ему доставила дѣятельная переписка съ разными лицами татарскаго и киргизскаго народа. Нѣкоторыя части сборника, представлявшія особыя затрудненія, для большей точности, пересмотрѣны и исправлены на мѣстѣ туземцами, заслуживающими довѣрія. Въ сборникѣ своемъ онъ не только помѣстилъ значительное количество текстовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ старался, посредствомъ татарской транскрипціи, означить настоящее киргизское произношеніе, которое во многихъ отношеніяхъ представляетъ замѣчательныя своеобразныя черты. Что касается до выбора текстовъ, то г. Вельяминовъ-Зерновъ старался придать ему возможно большій интересъ даже относительно самаго содержанія. Такъ, между прочимъ, сборникъ содержитъ извѣстную поэму Кузы-Курпечь, въ самой полной до сихъ поръ редакціи. Имѣя въ своемъ распоряженіи двѣ редакціи этой поэмы, г. Вельяминовъ-Зерновъ извлекъ, кромѣ того, значительное число варіантовъ изъ другихъ списковъ. Трудясь надъ изданіемъ Кузы-Курпеча уже нѣсколько лѣтъ, и желая имѣть возможность отдать себѣ отчетъ въ каждомъ словѣ, онъ нерѣдко по нѣскольку разъ долженъ былъ отсылать варіанты и копіи съ своихъ экземпляровъ поэмы въ

разныя мѣста Оренбургской губерніи и Сибири, чтобы устранить всѣ недоразумѣнія, которыя представлялъ текстъ.

Приготовивъ такимъ образомъ самый текстъ сборника, г. Вельяминовъ-Зерновъ занялъ въ настоящее время переводомъ его на русскій языкъ и составленіемъ словаря; по окончаніи этихъ частей своего труда, онъ намѣренъ приступить къ печатанію всего сочиненія.

Акад. Стефани представилъ отъ имени Предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, графа С. Г. Строганова, Отчетъ этой Коммиссіи за 1860 годъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ, съ приложеніемъ атласа рисунковъ.

Акад. Броссе представилъ отъ имени г. Л. Пажеса первый выпускъ *Японско-французскаго словаря*, издаваемого этимъ ученымъ въ Парижѣ.

Непрежнннй Секретарь объявилъ, что Физико-Математическое Отдѣленіе, въ засѣданіи 18 апрѣля, назначило изъ среды своей коммиссію для разсмотрѣнія предложенія академика Бэра о снаряженіи ученыхъ экспедицій въ разныя части Россіи, для изученія древностей, относящихся къ самымъ отдаленнымъ эпохамъ исторіи человѣческихъ расъ. Академики Бетлингъ, Видеманъ и Шифнеръ изъявили желаніе присоединиться къ этой коммиссіи.

Преосвященный Аванасій, архіепископъ Астраханскій, узнавъ изъ статьи, помѣщенной въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (1862 года, № 43), что Академія Наукъ назначила свой Этнографическій Музей для храненія доисторическихъ древностей, находящихся въ почвѣ Россіи, прислалъ двѣ вещи, купленные имъ въ 1859 году въ Пятигорскѣ, и принадлежавшія, по его мнѣнію, дохристіанскимъ предкамъ нашимъ. Вещи эти—каменный топорикъ и глиняный горшокъ, найденные въ одномъ изъ небольшихъ кургановъ близъ Пятигорска. Положено благодарить за приношеніе, а вещи передать г. Шифнеру, для храненія въ Этнографическомъ Музеѣ.

Г. Игнатій Ромео Инделикато прислалъ въ даръ Академіи брошюру подъ заглавіемъ: *Due parole sul nostro bilancio nazionale dell'anno 1862*. Aci-Reale 1861.

Акад. Видеманъ сообщилъ Отдѣленію, что принцъ Люціанъ Бонапарте, въ Лондонѣ, желалъ бы пополнить изданное имъ собраніе переводовъ св. Евангелій, переводомъ на ливскомъ языкѣ. Во второмъ томѣ сочиненій Шегрена, изданныхъ Академіею въ 1861 году, находится ливскій переводъ II—XIX главъ Евангелія св. Матѳея, и по просьбѣ г. Видемана авторы этого перевода

изъявили готовность доставить его высочеству и переводъ остальныхъ десяти главъ того-же Евангелія. Принцъ Бонапарте желалъ бы однакоже знать предварительно, не сочтетъ ли Академія перепечатку упомянутыхъ главъ, напечатанныхъ ею, за нарушеніе своихъ правъ. Поручено г. Видеману увѣдомить принца, что Академія охотно даетъ свое согласіе на такую перепечатку.

Акад. Видеманъ объявилъ также, что онъ въ половинѣ будущаго мѣсяца, намѣренъ отправиться въ Остзейскія губерніи, для продолженія своихъ изслѣдованій объ эстскомъ языкѣ, согласно съ прежнимъ постановленіемъ Отдѣленія отъ 7 декабря 1860 года.

Засѣданіе 16 мая.

Акад. Куникъ представилъ Отдѣленію *Объяснительный текстъ къ этнографической картѣ С. Петербургской губерніи* акад. Кеппена. Матеріалы, положенныя въ основаніе этого труда, принадлежать г. Кеппену; приведеніемъ ихъ въ порядокъ, для напечатанія, занимался, по приглашенію акад. Куника, г. Цимсе. Трудъ этотъ г. Куникъ намѣренъ отдать въ печать.

Тотъ-же академикъ сообщилъ Отдѣленію, что у него былъ Гавр. Фирковичъ, который вслѣдствіе донесенія комиссіи, разсматривавшей собраніе рукописей и другихъ древностей г.г. Фирковичей, старался устранить нѣкоторыя сомнѣнія, высказанныя членами комиссіи относительно значенія, придаваемого г.г. Фирковичами надгробнымъ надписямъ своей коллекціи. Объясненія г. Г. Фирковича однакоже ни въ чемъ не могли измѣнить мнѣніе акад. Куника, который напротивъ убѣдился, что члены комиссіи совершенно справедливо не раздѣляли мнѣній г.г. Фирковичей относительно значенія надгробныхъ надписей. Одна изъ нихъ, въ которой годъ означенъ по двумъ лѣтосчисленіямъ, и которая, по мнѣнію г.г. Фирковичей, восходитъ до 625 года христіанской эры, была разсмотрѣна г. Куникомъ по сдѣланному съ нея снимку, въ присутствіи Г. Фирковича. Разсмотрѣніе это показало, что надпись сдѣлана двумя различными каменосѣками, изъ которыхъ каждый употребилъ различное лѣтосчисленіе. Г. Фирковичъ, при двухъ свидѣтеляхъ, призналъ открытіе г. Куника справедливымъ.

Читано отношеніе отъ 4 мая, которымъ г. Министръ Императорскаго Двора увѣдомляетъ г. Президента, что Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть хронологическую машину г. Головацкаго предоставить въ распоряженіе Академіи. Машина эта

будетъ передана г. Кунику, для помѣщенія въ 1-мъ отдѣленіи Академической Библіотеки.

Согласно постановленію, принятому въ засѣданіи 4 апрѣля, снова было руссуждаемо о возобновленіи конкурса на премію графа Кушелева-Безбородко. Положено оставить прежнюю программу, изданную въ 1857 году, а срокомъ для представленія соискательныхъ сочиненій назначить 31 декабря 1867 года.

Читано отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 10 мая о томъ, что отзывъ Академіи о трудахъ г. Патканьяна по части армянской исторіи былъ представленъ Государю Императору и что Его Величество повелѣтъ извоилъ объявить г. Патканьяну Высочайшее благоволеніе за его труды. Высочайшее повелѣніе это уже объявлено въ приказѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 5 мая.

засѣданіе 30 мая.

Акад. Куникъ представилъ и прочелъ записку: *О русско-ливонской хронографіи* г. Боннеля. Записка эта, составляющая начало ряда статей, которыя авторъ намѣренъ издать о русской хронографіи, будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Шифнеръ представилъ и прочелъ назначенную для Бюллетеня статью подъ заглавіемъ: *Ueber die hohen Zahlen der Budhisten*.

Комитетъ Правленія Академіи, на основаніи протокола своего засѣданія отъ 18 мая, препроводилъ отношеніе Перваго Департамента Государственныхъ Имуществъ отъ 11 мая, съ приложеніемъ 13 статей, переведенныхъ съ русскаго на калмыцкій языкъ съ тѣмъ, чтобы доставить Калмыкамъ поучительное и занимательное чтеніе. Департаментъ желаетъ, чтобы Академія высказала свое мнѣніе относительно точности перевода и сообщила, могутъ ли статьи эги быть напечатаны въ ея типографіи и во что обойдется изданіе 600 экземпляровъ каждой изъ этихъ статей, со включеніемъ расходовъ на бумагу и брошюровку. Акад. Бетлингъ обязался составить смету расходовъ по этому изданію, а акад. Шифнеръ принялъ на себя провѣрку перевода.

СПИСОКЪ

АКАДЕМИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

ИЗДАВНЫХЪ СЪ 21 марта по 1 июля 1862 г.

Записки Императорской Академіи Наукъ. Томъ I. Книжка 1.

Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg :

Tome V, № 3, 4, листы 9—17.

Mélanges physiques et chimiques, tirés du Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg :

— Tome V. livr. 2, стр. 131—264. Ц. 45 к.

Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VIIme série:

— Tome IV, № 9. Analyse critique de la Всеобщая Исторія de Vardan, édition princeps du texte arménien, et traduction russe par M. N. Emin; par. M. Brosset. 30 стр. in. 4°. Ц. 30 к.

— Tome IV, № 10. La structure et la géologie du Daghestan, par H. Abich. (Avec deux planches, sur une feuille, et deux dessins dans le texte). 32 стр. in. 4°. Ц. 45 коп.

— Tome IV, № 11 et dernier. Anabaseorum Revisio. Auctore Al. Bunge. (Cum tribus tabulis). 102 стр. 4°. Ц. 1 p. 20 к.

— Tome V, № 1. Beiträge zur Integration der Differentialgleichungen erster Ordnung zwischen zwei veränderlichen Grössen von Dr. Ferd. Minding. Ц. 75 к.

— Tome V, № 2. Beschreibung des Alexandrits von Nicolai v. Kokscharow. (Mit 3 Tafeln). Ц. 45 коп.

— Tome V, № 3. Untersuchung über die Vertheilung des Erdmagnetismus im nördlichen Theile des Finnischen Meerbusens. Von R. Lenz. (Mit 3 Karten). Ц. 70 коп.

— Tome V, № 4. Observations de la grande nébuleuse d'Orion faites à Cazan et à Poulkova. Par. O. Struve (Avec 4 Planches). Ц. 1 p. 35 коп.

- Böhtlingk, Otto, und Rudolph Roth, *Sanscrit-Wörterbuch* herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Vierter Theil. (Lief. 23). Листы 11—20. Ц. 90 коп.
- Scheref-Nameh* ou Histoire des Kourdes, par Scheref, Prince de Bidlis, publié pour la première fois par M. Veliaminof-Zernow. Tome II. Texte persan, Seconde Partie. — Variantes. X, 308, 79 и 10 стр. 8°. Ц. 1 р. 50 коп.
- Письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову.* Материалы для исторіи русскаго образованія Я. К. Грота. Приложение къ 1-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 1. Со снимками съ черковъ Ломоносова и Сумарокова. 52 стр. in 8°. Ц. 30 коп.
- О проектѣ разведенія устрицъ у русскихъ береговъ Балтійскаго моря и о содержаніи соли въ разныхъ частяхъ ея,* Академика К. М. Бэра. (Съ картою, показывающей содержаніе соли въ разныхъ частяхъ Балтійскаго моря). Приложение къ 1-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 2. Ц. 35 коп.
- Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ,* С. Гедеонова. I—XII. Приложение къ 1-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 3. Ц. 50 коп.

ПИСЬМА

ДОМОНОСОВА и СУМАРОКОВА

КЪ И. П. ШУВАЛОВУ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ РУССКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Я. К. ГРОТА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 1^{му} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИСИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

**И. Глазунова, въ С. П. Б. и въ Москвѣ,
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.**

**Н. Должикова, въ Кіевѣ,
Энфянджянца и Комп., въ Тифлисѣ,**

Сам. Шмидта, въ Ригѣ.

Цена: 30 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 26 марта 1862 г.

Непрежнныи Секретарь Академикъ К. Веселовскій.

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПИСЬМА ЛОМОНОСОВА И СУМАРОКОВА КЪ Н. И. ШУВАЛОВУ.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКАГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Я. К. Грот.

Занимаясь біографією Державина и доискиваясь слѣдовъ сношеній его съ И. И. Шуваловымъ, я узналъ отъ Петра Ивановича Бартенева, описавшаго жизнь этого вельможи, что оставшія послѣ него бумаги находятся въ рукахъ князя Александра Ѳедоровича Голицына, роднаго внука сестры Шувалова, Праксѡвьи Ивановны¹⁾. Чрезъ благосклонное посредство г. президента Академіи Наукъ получилъ я на просмотръ изъ домашняго архива князя три тетради писемъ отъ разныхъ лицъ какъ къ И. И. Шувалову, такъ и къ племяннику его князю Ѳедору Николаевичу Голицыну, бывшему въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія кураторомъ Московскаго Университета.

Письма къ И. И. Шувалову писаны: графами Бестужевыми-Рюминными (отцомъ Петромъ Алексѣевичемъ и сыномъ Михаиломъ Алексѣевичемъ), графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ, Ломоносовымъ, Сумароковымъ, графомъ Михаиломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ и графами Иваномъ Григорьевичемъ и Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевыми. Почти всѣ эти письма относятся ко времени царствованія Елизаветы Петровны и къ краткому за тѣмъ періоду до выѣзда Шувалова изъ Россіи и продолжительнаго пребыванія его за границею отъ апрѣля 1763 до сентября 1777 года²⁾.

¹⁾ Г. Барте невъ узналъ объ этихъ бумагахъ уже послѣ напечатанія своего превосходнаго труда въ Русск. Бесѣдѣ 1857, № 1, и не пользовался ими.

²⁾ Только письма графа Воронцова, число которыхъ доходитъ до 52-хъ, продолжаютъ до 1766 года; одно письмо Ломоносова относится къ 1764.

Письма и записки къ князю Ѳ. Н. Голицыну, писанныя по большой части во время его кураторства, принадлежатъ: кн. Алексѣю Борисовичу Куракину, О. П. Козадавлеву, кн. Я. И. Лобанову-Ростовскому, М. И. Коваленскому, Миханлу Измайлову, Захару Хитрово, кн. Александру Голицыну, кн. А. А. Безбородко, кн. Никитѣ Урусову, кн. Н. В. Репнину, М. Ѳ. Соймонову, Ѳ. М. Колокольцову, гр. А. С. Строгонову, Н. А. Львову, Державину и нѣкоторымъ другимъ лицамъ.

Письма къ Шувалову вообще очень любопытны и могутъ служить къ пополненію нашихъ свѣдѣній какъ о немъ самомъ, такъ и о другихъ лицахъ, игравшихъ роль при Елизаветинскомъ дворѣ, объ отношеніяхъ между ними и разныхъ обстоятельствахъ того времени ¹⁾. Особенная преданность къ Шувалову выражается въ письмахъ графа Воронцова, который черезъ него получалъ отъ Императрицы ссуды и другія милости, и графовъ Чернышевыхъ: оба брата пишутъ почти всегда по-французски; Иванъ называетъ Шувалова своимъ благодѣтелемъ и постоянно подписывается Pylade; Захаръ пишетъ между прочимъ съ театра семилѣтней войны. Однажды онъ отдаетъ Шувалову отчетъ въ употребленіи денегъ, присланныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ для раздачи раненымъ офицерамъ; въ другой разъ, послѣ кончины Елизаветы, онъ утѣшаетъ Шувалова въ понесенной имъ утратѣ и убѣждаетъ умѣрить печаль и отчаяніе, выраженныя въ полученномъ отъ него письмѣ.

Особенное вниманіе обратилъ я, разумѣется, на письма, относящіяся къ исторіи литературы. Приобщивъ письма Державина къ остальнымъ матеріаламъ для біографіи его, и помѣщая ниже въ приложеніи семь писемъ Ломоносова, я останавлиюсь здѣсь только на письмахъ Сумарокова, какъ представляющихъ нѣсколько новыхъ біографическихъ данныхъ, особливо относительно его дѣятельности при возникшемъ тогда Русскомъ театрѣ, о которой до сихъ поръ мы почти ничего не знали. Самый фактъ сношеній Сумарокова съ Шуваловымъ не былъ достаточно извѣстенъ; отсутствіе матеріаловъ по этому предмету заставляло

¹⁾ Въ Москвитинѣхъ 1845 года № XI было уже напечатано нѣсколько писемъ разныхъ лицъ къ И. И. Шувалову изъ другаго сборника, принадлежащаго графинѣ Прасковѣ Николаевнѣ Фредро, которая, по матери своей графинѣ Головиной, родная внука сестры Шувалова, княгини Голицыной. См. составленную г. Бартечевымъ біографію И. И. Шувалова, въ Русской Бесѣдѣ 1857 года, № 1-й.

біографовъ ихъ предполагать, что просвѣщенный вельможа покровительствовалъ одному Ломоносову.

Всѣхъ писемъ Сумарокова къ И. И. Шувалову въ доставленныхъ мнѣ тетрадяхъ двадцать одно: они относятся ко времени отъ 1757 до 1761 года и проникнуты тѣмъ-же саркастическимъ тономъ, раздражительнымъ самолюбіемъ и хвастовствомъ, какими дышитъ все, что ни выходило изъ-подъ пера Сумарокова. Почти всѣ писаны собственной его рукой, почеркомъ довольно четкимъ, хотя небрежнымъ и неопрятнымъ, съ сокращеніемъ словъ, помарками и вставками между строкъ. Видно, что онъ, по праву литературной знаменитости и нужнаго человѣка, позволялъ себѣ разныя вольности въ обращеніи съ меценатомъ, напр. начиналъ письма словами Милостивый Государь, безъ имени и отчества, и подписывался иногда только начальными буквами своего имени, а иногда и вовсе не подписывался ¹⁾). Нѣкоторыя письма испещрены цѣлыми рядами французскихъ строкъ, а три написаны, отъ начала до конца, исключительно по французски. Тѣ и другія доказываютъ, какъ плохо онъ владѣлъ этимъ языкомъ, на пристрастіе къ которому написалъ впоследствии сатиру, проченный можетъ-быть насмѣшками, какія долженъ былъ навлекать на себя своими дѣйствительно забавными промахами, напр. je dois quitter ma quatrième (квартиру), или: la rivière est prête de chasser la glace. Такіе варваризмы въ чужомъ языкѣ были бы очень простительны, еслибъ не соединялись съ охотою французить.

Шуваловъ доказалъ большую мягкость характера и снисходительность, продолжая такъ долго покровительствовать человѣку, который своимъ задорнымъ высокомеріемъ безпрестанно приходилъ въ непріятныя столкновенія съ другими. Въ запискѣ (№ 1, безъ года и числа) онъ оправдывается противъ чьего-то очень характеристическаго замѣчанія: «мы по волѣ Ея Величества ѣздимъ въ русскій театръ, а впрочемъ несносно терпѣть отъ Сумарокова» ²⁾). За то и ему случалось слышать такія любезности,

¹⁾ Ломоносовъ въ своихъ письмахъ къ Шувалову титуруетъ его съ 1760 года высокопревосходительнымъ, тогда какъ Сумароковъ всегда говоритъ ему: ваше превосходительство.

²⁾ Императрица Елизавета требовала, чтобъ всѣ придворные и вообще служащіе посѣщали театръ: должностныя лица обязывались подпискою быть на всѣхъ представленіяхъ, и однажды, когда на французскую комедію явилось мало зрителей, въ тотъ-же вечеръ были разсланы ѣздовые къ богѣе значимо

которыя порядочному челоѣку переварить трудно, и однакожь Сумароковъ ихъ перевариваѣтъ. Такъ цѣлое 10-е письмо наполнено смѣшными выходками гнѣва и досады на то, что гр. Чернышевъ ¹⁾ во дворцѣ, у Шувалова, назваѣтъ Сумарокова воровъ и грозилъ поколотить его. И въ чемъ же главная защита оскорбленнаго? «Я не графъ, а дворянинъ, я не камергеръ, однако офицеръ и служу безъ порока двадцать семь лѣтъ». «А что я стерпѣлъ», объясняетъ онъ въ концѣ письма, «тому причиною дворецъ и ваши комнаты... впрочемъ вѣрьте, что Его Сіятельство графъ Чернышевъ можетъ меня убить до смерти, а не побить» и проч.

Всѣ письма Сумарокова наполнены жалобами на его несчастныя обстоятельства, почему онъ и въ подписи своей, называя себя покорнѣйшимъ слугою, иногда присоединяетъ къ тому еще и эпитетъ: *несчастнѣйшій* или *отчаянный*. Особенно недоволенъ онъ своимъ положеніемъ въ должности директора Русскаго театра со дня учрежденія его, 30 августа 1756 года: по этой должности онъ, сверхъ бригадирскаго оклада, раціонныхъ и деньщичьихъ денегъ, получалъ 1000 рублей жалованья въ годъ, но домогался 1200, тѣмъ болѣе что ему не шло квартирныхъ денегъ ²⁾. Высоко цѣня свою авторскую и директорскую дѣятельность, онъ говорилъ (№ 15): «мои упражненія ни со придворными, ни со штатскими ни малѣйшаго сходства не имѣютъ; и ради того я ни у кого не стою въ дорогѣ, а труды мои ни чьихъ не меньше, и нѣкоторую пользу приносятъ, ежели словесныя науки на свѣтѣ пользою называются». Поэтому онъ не могъ не чувствовать себя обиженнымъ, сравнивая свое жалованье съ тѣмъ, какое получали въ то же время бывшіе въ Петербургѣ иностранныя артисты. «Я», продолжалъ онъ, «Россіи по театру больше сдѣлалъ услуги нежели Французскіе актеры и Итальянскіе танцовщики, и меньше ихъ получаю ³⁾. Что беретъ одинъ Тордо съ женою! А и моя

тѣльнымъ людямъ съ запросомъ, почему они не были, и съ увѣдомленіемъ, что впредь за неприѣздъ полиція будетъ каждый разъ взыскивать по 50 рублей штрафа. Донесеніе Функа въ 1754 г. Hergmann, Gesch. d. russ. Staat. V, 197.

¹⁾ Конечно, Иванъ Григорьевичъ, потому что графъ Захаръ Григорьевичъ въ то время участвовалъ въ семилѣтней войнѣ. Не въ литературномъ ли воровствѣ графъ Чернышевъ упрекалъ Сумарокова?

²⁾ Полн. Собр. Зак. XIV, № 10, 599.

³⁾ Досада Сумарокова на такую несправедливость вылилась и въ эпиграммѣ, напечатанной въ Трудолюбивой Пчелѣ:

Танцовщикъ ты богатъ, профессоръ ты убогъ;
Конечно голова въ почтеньи меньше ногъ.

жена служила ¹⁾). Гельфердингъ ²⁾) сверхъ большаго жалованья отъ двора и квартеру и экипажъ имѣеть; не покупая ни дровъ ни овса и сѣна, и не имѣя ни дѣтей ни жены, съ довольствіемъ пользуется службою своею», и т. д.

Еще до учрежденія Русскаго театра Сумароковъ, какъ видно, завѣдывалъ не только самими Русскими представленіями, но и всею хозяйственною ихъ частію: это можно заключить изъ его требованія, чтобы ему уплаченъ были всѣ издержанныя имъ «по точному повелѣнію» деньги, и изъ жалобы, что Василій Ивановичъ Чулковъ не платитъ ему этой суммы, составлявшей около 400 р. Въ іюлѣ 1757 г. (№ 12, ср. 8) онъ проситъ Шувалова доложить о томъ Императрицѣ, приводя, что въ семь лѣтъ ³⁾) подалъ Чулкову болѣе сорока счетовъ, но только рѣдко получалъ отъ него отвѣтъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Сумароковъ сокрушается, что седьмой мѣсяцъ ему не выдаютъ жалованья, въ которомъ заключается почти весь его доходъ. Вѣроятно, Шуваловъ не оставилъ этихъ просьбъ безъ вниманія; но и его старанія не помогли: черезъ два мѣсяца Сумароковъ обратился уже прямо къ Императрицѣ съ прошеніемъ, недавно напечатаннымъ ⁴⁾). Надо думать, что это прошеніе имѣло успѣхъ, потому что послѣ того Сумароковъ уже не упоминаетъ о слѣдующихъ ему 400 руб.

Жалованье производилось ему изъ суммы въ 5000 рублей, которая была назначена вообще на содержаніе Русскаго театра и должна была отпускаться, по особому въ началѣ каждаго года указу, изъ штатсъ-конторы. Изъ этой-же суммы шло жалованье актерамъ и эконому; два опредѣленные при театрѣ кописта содержались чуть-ли не изъ того-же источника. Съ 1757 года Сумарокову разрѣшено было, въ дополненіе къ этой, слишкомъ незначительной суммѣ, собирать въ пользу актеровъ деньги, платимыя публикою за представленія; но и этотъ доходъ оказывался

¹⁾ Тогда, вѣроятно, еще жива была первая жена Сумарокова, Юанна Христіановна, пріѣхавшая изъ Германіи, въ качествѣ камеръ-юнгферы, съ великой княжной Екатериной Алексѣевной.

²⁾ Балетмейстеръ Вѣнскаго двора, пріѣхавшій въ Петербургъ около этого времени. Сокращ. извѣстія Штелина о русскихъ танцахъ и проч. въ СПб. Вѣстникъ 1779, Окт., стр. 252.

³⁾ т. е. съ 1750 г., когда Русскія представленія изъ кадетскаго корпуса были перенесены во дворецъ. Основаніе Русскаго театра, соч. Карабанова Спб., 1849.

⁴⁾ Библиограф. Записки 1861, № 17.

недостаточнымъ: въ четыре слишкомъ мѣсяца собрано было не нѣе 500 рублей, тогда какъ на костюмы, съ учрежденія театра, истрачено болѣе 2000 (№ 3). Актеры забирали впередъ часть назначеннаго имъ жалованья и не возвращали этихъ денегъ (№ 6). По этому поводу между ними и Сумароковымъ происходили ссоры, и они при всякомъ неудовольствіи грозили отойти; новыхъ же актеровъ, по его словамъ, не возможно было пріискать безъ указу. Уже въ апрѣлѣ 1757 года онъ писалъ (№ 3): «лѣто настаетъ, а деньги въ театральной казнѣ исчезаютъ».

Собираніе платы съ представленій для раздачи актерамъ предоставлено было самому директору; но это тяготило его не только потому, что отнимало у него много времени, мѣшая заниматься должностію и писать для театра, но и потому, что онъ находилъ это унижительнымъ для дворянскаго званія и бригадирскаго чина, а притомъ считалъ себя неспособнымъ къ такой должності, сознаваясь, что онъ «и о своихъ собственныхъ приходахъ и расходахъ большаго попеченія, а паче любя стихотворство и театръ, не имѣетъ» (№ 5). Выставляя, что онъ «не антрепенеръ, дворянинъ и офицеръ и стихотворецъ сверхъ того», онъ проситъ за себя и за всѣхъ комедіантовъ исходатайствовать у Императрицы, чтобы этотъ сборъ былъ отиѣненъ и чтобы вмѣсто того увеличено было жалованье какъ актерамъ, такъ и самому директору; установленный же сборъ, по его словамъ, не только не приноситъ прибыли, но не возвращаетъ и пятой доли издержанныхъ денегъ, а иногда и день не окупаются. «Три представленія», писалъ онъ въ маѣ 1758 года (№ 8), «не только не окупились, но еще и убытокъ театру принесли».

Большое затрудненіе составлялъ недостатокъ костюмовъ, продолжавшійся не смотря на то, что на этотъ предметъ издержано было въ полтора года, какъ мы видѣли, до 2000 руб. Въ 1757 году по этой причинѣ не было Русскихъ представленій на масляницѣ (№ 3); еще и въ февралѣ слѣдующаго года представленіе какой-то оперы остановилось за тѣмъ, что для восьми пѣвцовъ не было платья: chose très petite, mais très nécessaire, замѣчалъ Сумароковъ. Въ маѣ 1758 (№ 9) онъ извѣщаетъ Шувалова, что въ четвергъ представленія не будетъ, потому что «у Трувора платья нѣтъ никакого».

Для Русскихъ представленій не было особаго театра. Сначала для нихъ назначенъ былъ на Васильевскомъ острову Голованскій

каменный домъ (на мѣстѣ нынѣшней Академіи Художествъ) ¹⁾, гдѣ отведены были и квартиры актерамъ. Но уже въ 1757 году найдено было неудобнымъ давать тамъ представленія, вѣроятно, по отдаленности мѣста отъ болѣе населенныхъ частей города, и Русскіе актеры стали играть тамъ-же, гдѣ играли иностранныя труппы.

Тогда были въ Петербургѣ двѣ такія труппы. Французская пріѣхала въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны, изъ Касселя. Съ директоромъ ея Сереньи заключенъ былъ контрактъ, по которому она получала 25,000 руб. въ годъ, и дворъ снабжалъ ее музыкантами, декораціями и свѣчами; одни костюмы оставались на собственномъ ея попеченіи. Она играла на придворномъ театрѣ, сперва въ бывшемъ манежѣ герцога Курляндскаго, во флигелѣ зимняго дворца; потомъ, когда это помѣщеніе оказалось слишкомъ тѣснымъ, — въ другомъ манежѣ, близъ Казанской церкви, и наконецъ, послѣ пожара, уничтожившаго это строеніе въ 1749 году, — во вновь построенномъ деревянномъ театрѣ у лѣтняго дворца при каналѣ (впослѣдствіи домъ Коссиковского, нынѣ Елисѣева).

Другая труппа, Италіанская, съ директоромъ Локателли, состояла изъ сюжетовъ для оперы буффы и для балета, и явилась въ Петербургѣ въ 1757 году. Ей отведенъ былъ для представленій старый придворный театръ близъ лѣтняго сада. Здѣсь давались оперы и балеты, стоявшіе наряду съ лучшими, какіе тогда можно было видѣть даже въ Парижѣ и Италіи. Въ первый годъ Императрица подарила Локателли 5000 руб.; за входъ брагъ онъ съ человѣка по рублю; абонированная ложа стояла до 300 руб. въ годъ. Богатые люди на собственный счетъ обивали свои ложи шелковыми матеріями и убирали ихъ зеркалами. Двѣ лучшія танцовщицы, Сакки и Белюдци, раздѣляли предпочтеніе публики и произвели между зрителями двѣ партіи. Тогда хлопали такъ усердно, что однѣхъ рукъ на это не доставало и многіе привозили въ театръ на помощь имъ двѣ деревянные дощечки, связанныя лентами; на нихъ написано было имя одной изъ любимыхъ актрисъ ²⁾.

¹⁾ Въ указѣ сказано только, что этотъ домъ находился близъ кадетскаго корпуса; но г. Карабановъ, въ своемъ «Основаніи Русскаго театра», указываетъ именно на мѣсто, гдѣ нынѣ Академія Художествъ, и это подтверждается жалобой Сумарокова на то, что этотъ домъ впослѣдствіи отнимали у театра для Академіи. Самъ онъ нанималъ себѣ квартиру по близости (№ 17).

²⁾ Названная статья Штелина и его-же Краткое извѣстіе о театральныхъ въ Россіи представленіяхъ въ СПб. Вѣстникъ 1779, авг. и сент.

Актеры Сумарокова играли то на французскомъ, то на итальянскомъ театрѣ въ тѣ дни, когда эти театры не были заняты своими труппами, обыкновенно по четвергамъ. Странно, что по праздникамъ не было спектакля. 2-го января 1758 (№ 5) Сумароковъ писалъ: «нѣсколько праздниковъ было по четвергамъ, и для того я въ тѣ дни играть не могъ, а нынѣ на которомъ театрѣ мнѣ играть, я не вѣдаю: тамъ Локателли, а здѣсь Французы, а я, не имѣя особливаго театра, не могу назначить дня безъ сношенія съ ними, да имъ иногда знать нельзя; что мнѣ въ такомъ обстоятельствѣ дѣлать?» Это затрудненіе еще увеличивалось тѣмъ, что для каждаго представленія нужно было особое разрѣшеніе гофмаршала, а это разрѣшеніе часто приходило только наканунѣ, уже послѣ полудня. Виѣстѣ съ тѣмъ иногда присылалось увѣдомленіе, что музыки отъ двора не будетъ, потому что музыканты наканунѣ играли въ маскарадѣ и устали. Тогда Сумароковъ долженъ былъ самъ приискивать другихъ музыкантовъ и, разумѣется, находилъ срокъ для приготовленія спектакля слишкомъ короткимъ: «я все бы исправилъ», пишетъ онъ Шувалову 20 мая 1758 г. (№ 8), «ежели бы была возможность, а сегодня послѣ обѣда зачавъ, до завтра я не знаю какъ передѣлать». Любопытно далѣе исчисленіе всего, что еще остается сдѣлать, именно: 1) нанимать музыкантовъ; 2) покупать и разливать воскъ ¹⁾; 3) дѣлать публикаціи по всѣмъ вѣдомствамъ; 4) дѣлать репетицію; 5) посылать за фигурантами; 6) посылать къ машинисту; 7) дѣлать распоряженія о раздачѣ мѣстъ въ театрѣ; 8) посылать за карауломъ.

Жалобы на недостатокъ времени для приготовленій къ представленіямъ повторялись очень часто въ письмахъ Сумарокова къ Шувалову, и онъ съ искреннимъ отчаяніемъ описывалъ всѣ неудобства своего положенія, хлопоты и тревоги; «отъ начала театра», говорилъ онъ въ маѣ 1759, «ни одного представленія еще не было, которое бы миновалось безъ превеликихъ трудностей, не приносящихъ никому плода, кромѣ приключаемыхъ мнѣ мученій и превеликихъ замѣпательствъ». При этомъ онъ намекаетъ на козни какихъ-то враговъ Русскаго театра и даетъ почувствовать, что было бы гораздо лучше, еслибъ исполнили поданный имъ проектъ учрежденія театра. Въ чемъ состоялъ этотъ проектъ, мы не

¹⁾ Нѣсколько разъ въ своихъ письмахъ Сумароковъ напоминалъ, что употреблять на театрѣ сальныя свѣчи и плошки ему не позволено, а восковая иллюминація обходится ему слишкомъ дорого.

знаемъ, но по выраженію: «сто бы разъ лучше было, еслибъ однажды всему театру положено было основаніе», можно заключить, что Сумароковъ предлагалъ дать Русскому театру совершенно отдѣльное, самостоятельное существованье, такъ чтобъ онъ имѣлъ свой собственный оркестръ, костюмы и всѣ другія принадлежности отъ казны, а также и особое зданіе для русскихъ представленій, въ которомъ могли бы помѣщаться и всѣ лица, принадлежащія къ управленію театра, и самая труппа.

На обязанности директора лежало не только управлять театромъ, но вмѣстѣ и ставить пьесы своего сочиненія, а эти два дѣла не возможно было соединить съ успѣхомъ. Сумароковъ понималъ это и сѣтовалъ, что хлопоты по театру отнимали у него все время, лишали его спокойствія и «поэтическихъ мыслей», истощали его силы. «Удивительно ли будетъ ваше превосходительство», писалъ онъ однажды (№ 3), «что я отъ моихъ горестей сопьюсь, когда люди и отъ радостей спиваются?»

Независть Сумарокова къ подъячимъ находила пищу и при театрѣ. Подъячіе, жаловался онъ, пользуются прибылью, которая слѣдуетъ труппѣ, «собирая за мои трагедіи по два рубля и по рублю съ человѣка, а я сижу не имѣя платя актерамъ, будто-бы театра не было». По своему управленію онъ не имѣлъ иныхъ помощниковъ, кромѣ двухъ копистовъ. Жалуясь, что не кого разсылать наканунѣ представленій, онъ говорилъ (№ 8): «они копевсты, они разсылщики, они портіеры» ¹⁾. Къ этимъ-то двумъ дѣдамъ конечно относится статья Сумарокова *О копистахъ*, напечатанная имъ въ Трудолюбивой Пчелѣ и въ которой онъ между

¹⁾ Какъ звали этихъ двухъ копистовъ, неизвѣстно. По указу объ учрежденіи Русскаго театра, для надзора за домомъ опредѣленъ былъ изъ копистовъ лейбъ-компанинъ, съ пожалованіемъ въ подпоручики и съ содержаніемъ по 250 р. въ годъ, какой-то Алексѣй Дьяконовъ. Это-то лицо мы позволили себѣ выше назвать экономомъ. Нельзя предполагать, чтобъ Дьяконовъ и при театрѣ исполнялъ должность писца, потому что онъ, какъ подпоручикъ, не могъ лишиться шпаги, чему подверглись кописты Сумарокова. Не былъ ли однимъ изъ этихъ театральныхъ писцовъ Аблесимовъ, который съ молодю былъ принятъ въ домъ Сумарокова и, по словарю митрополита Евгенія, служилъ при немъ въ лейбъ-компанской канцеляріи? Къ сожалѣнію, и единственная болѣе подробная статья объ Аблесимовѣ (статья Макарова, въ Репертуарѣ русск. театра, 1841 г.) не даетъ намъ возможности рѣшить этотъ вопросъ положительно. Впрочемъ Сумароковъ вездѣ говорить о своихъ копистахъ какъ о людяхъ малограмотныхъ, нуждающихся въ его руководствѣ.

прочимъ помѣстилъ слѣдующій скромный отзывъ о самомъ себѣ: «Что только видѣли Аеины и видятъ Парижъ, и что они по долгомъ увидѣли времени, ты нынѣ то вдругъ Россія стараніемъ моимъ увидѣла. Въ то самое время, въ которое возникъ, приведенъ и въ совершенство, въ Россіи, театръ твой, Мельпомена! всѣ я преодолѣлъ трудности, всѣ преодолѣлъ препятствія. Наконецъ видите вы, любезные мои сограждане, что ни сочиненія мои, ни актеры вамъ стыда не приносятъ, и до чего въ Германіи многими стихотворцами не достигли, до того я одинъ, и въ такое еще время, въ которое у насъ науки словесныя только начинаются, и нашъ языкъ едва чистится началъ, однимъ своимъ перомъ достигнуть могъ. Лейпцигъ и Парижъ, вы тому свидѣтели, сколько единой моей трагедіи скорый переводъ чести мнѣ сдѣлалъ! Лейпцигское ученое собраніе удостоило меня своимъ членомъ, а въ Парижѣ вознесли мое имя въ чужестранномъ журналѣ, коликъ возможно, а я дагѣ еще драматическими моими сочиненіями хотѣлъ возвестися; но скажу словами апостола Павла: Дадесе мнѣ пакостникъ ангелъ сатанинъ, который мнѣ пакости дѣлаетъ: да не превозношуся. Озлобленный мною родъ подъяческій, которымъ вся Россія озлоблена, извергъ на меня самого безграмотнаго изъ себя подъячаго и самого скареднаго крюкотворца».

Но кого же Сумароковъ разумѣетъ здѣсь подъ этимъ подъячимъ, который, какъ онъ говоритъ вслѣдъ за тѣмъ, претворился въ клопа, «всползъ на Геликонъ, ввернулся подъ одежду Мельпомены и грызетъ прекрасное тѣло ея?» Дагѣ видно, что этотъ *подъячій*, съ 6 янв. 1759, «отправлялъ при Русскомъ театрѣ прокурорскую должность», обязанъ былъ наблюдать за правильнымъ ходомъ всего учрежденія и вмѣстѣ съ тѣмъ заниматься цензурою пьесъ, и что онъ отнялъ у театральныхъ кописцовъ право носить шпаги, которыми они отличались отъ всѣхъ другихъ приказныхъ служителей. Это распоряженіе Сумароковъ принялъ за личное себѣ оскорбленіе и самъ сознается, въ той-же статьѣ, что «оное ему смертно досадно» было. Онъ предсказываетъ, что вслѣдствіе такой обиды, ужъ никто не пойдетъ по стопамъ его или, по крайней мѣрѣ, никто не захочетъ списывать его сочиненія. «Ежели», продолжаетъ онъ, «и сіе ободреніе отнять у обучаемыхъ отъ меня людей, такъ никогда путнаго кописца я не увижу; ибо всякій писецъ лучше захочетъ быть безграмотнымъ регистраторомъ и грабить, нежели обучаться правописанію и таскаться безъ шпаги» и проч. Въ своемъ озлобленіи Сумароковъ поклялся, что пока это опре-

дѣленіе не отмѣнится, онъ «больше ничего драматическаго писать не станетъ».

Письма Сумарокова позволяютъ намъ съ нѣкоторою достовѣрностію догадываться, противъ кого были направлены эти выходки. Статья о копистахъ была напечатана въ декабрѣ 1759 г.; къ сожалѣнію, за весь этотъ годъ вовсе не сохранилось писемъ Сумарокова къ Шувалову; въ слѣдующемъ году также нѣтъ писемъ до декабря; но въ этомъ мѣсяцѣ Сумароковъ пишетъ (№ 16): «при театрѣ я больше подъ гофмаршаломъ ради десяти тысячъ жалованья быть нехочу... ибо нападенія его несносны мнѣ стали, и сдѣлать при немъ театру добраго ничега нельзя... Помилуйте меня и освободите отъ графа Сиверса и проч.» Эти жалобы повторяются и въ 1761 году. Онъ бросаетъ нѣкоторый свѣтъ и на статьи Сумарокова: *Сонъ и Блуждѣніе*, напечатанныя въ журналѣ «Праздное время» въ 1760 году. Тутъ подъ иноплеменниками онъ разумѣетъ конечно не однихъ академиковъ, но и врага своего по театру, графа Сиверса¹⁾. Жалуясь на него, Сумароковъ проситъ защиты Шувалова, говоря, что гофмаршалъ его всякую минуту мучитъ и выживаетъ изъ театра.

Если предположить, что въ журнальной статьѣ Сумароковъ не могъ позволить себѣ такихъ рѣзкихъ выходокъ противъ лица, занимавшаго высокое мѣсто при дворѣ, то можно принять, что онъ относились еще прямѣе къ какому-нибудь служившему при Сиверсѣ чиновнику, имѣвшему сильное на него вліяніе. Эта догадка подтверждается замѣчаніемъ въ одномъ изъ послѣднихъ его писемъ, что Сиверсъ самъ «о немногомъ по театру знаетъ, а правятъ театромъ подъячіе». Притомъ нѣсколькими годами позже, въ своихъ замѣткахъ *о путешествіяхъ* (т. IX, стр. 331), онъ жалуется, что здоровье его, за труды по театру, совсѣмъ испорчено «священной римской имперіи графомъ К. Е. С.²⁾ и его сіятельства регистраторомъ». Но главнымъ виновникомъ своихъ неприятностей по этой службѣ Сумароковъ все-таки считалъ самого Сиверса и черезъ много лѣтъ еще помнилъ ихъ живо. Изъ записокъ Порошина (стр. 5) мы знаемъ, что обѣдая разъ въ концѣ 1764 г. у молодого великаго князя, Сумароковъ очень забавлялъ его разска-

¹⁾ Во второй изъ названныхъ статей являются между прочимъ *финскія* или *чухонскія блуждѣнія*. Эта острота объясняется тѣмъ, что гр. Сиверсъ родился въ Финляндіи. Смори ниже очеркъ его біографіи.

²⁾ Карломъ Ефимовичемъ Сиверсомъ.

зомъ «о бывшихъ своихъ побранкахъ съ оберъ-маршаломъ Сиверсомъ».

До начала 1761 года Сумароковъ жилъ на Васильевскомъ островѣ близъ дома Головкина, гдѣ помѣщались актеры; но теперь этотъ домъ понадобился Шувалову для Академіи Художествъ, и такъ какъ жительство актеровъ на островѣ представляло большое неудобство (снятіе моста два раза въ годъ прерывало представленія), то стали прискивать для группы другую квартиру на той сторонѣ Невы. Сумароковъ предвидѣлъ, что вслѣдъ за актерами и ему придется переѣхать въ такую часть города, гдѣ квартиры гораздо дороже, и потому сталъ хлопотать, чтобъ ему дали помѣщеніе въ одномъ домѣ съ актерами. Кажется, Сумароковъ чѣмъ-то навлекъ на себя неудовольствіе Сиверса и долженъ былъ писать ему оправдательное письмо, но отговаривался недосугомъ и нездоровьемъ. Къ этимъ-то обстоятельствамъ относится все 17 письмо (26 февраля 1761 года). Здѣсь онъ опять намекаетъ на какихъ-то подъячихъ, замаравшихъ его, и объявляетъ, что въ угодность имъ не хочетъ покинуть театра. Въ слѣдующемъ письмѣ онъ снова проситъ не давать графу Сиверсу мучить его и доказываетъ, что не прилично удалить его отъ театра безъ всякаго основанія и безъ указа, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣряетъ, что онъ вовсе не желаетъ оставаться при театрѣ: «я объ этомъ больше не пекуся, мнѣ все равно, когда мои старанія такое воздаяніе заслужили».

12 марта (№ 20) онъ уже пишетъ, что если онъ заслужилъ быть отрѣшеннымъ отъ театра, то проситъ, чтобы это сдѣлалось безотлагательно, но подать просьбу о своемъ увольненіи не соглашается. Волкова думали назначить директоромъ на его мѣсто, а Сумарокову предлагали остаться при театрѣ въ качествѣ драматическаго писателя, т. е. поставщика пьесъ. Отсюда же видно, что Сиверсъ удалялъ его за какую-то вину: кажется, на честность Сумарокова была наброшена тѣнь врагами его, чиновниками Сиверса. Сумароковъ при этомъ повторяетъ клятву, что онъ больше не будетъ писать для театра, «а если буду сочинять, скажите всему свѣту, что я, какъ безчестный человѣкъ, преступилъ мою клятву». Но перспектива отставки и нужды заставляють Сумарокова вдругъ измѣнить свой тонъ въ отношеніи къ Сиверсу: отличая его отъ людей, которые старались ихъ посорить, Сумароковъ изъявляетъ готовность просить прощенія у Сиверса. «А его сіятельство умоливать мнѣ не стыдно и злобы въ моемъ сердцѣ противъ его особы нѣтъ, и ежели столько же въ

его сердцѣ противъ меня, такъ я не вѣдаю, что препятствуетъ возвращенію моего спокойства». Въ своемъ лихорадочномъ волненіи Сумароковъ не замѣчаетъ, какъ у него самонадѣянная похвальба постоянно смѣняется съ униженіемъ. «Я готовъ отрѣшеніе отъ театра терпѣть, все потомство о моей прослугѣ знать будетъ, вѣдь я сколько Россіи театромъ услугъ сдѣлалъ». Наконецъ, въ послѣднемъ письмѣ, онъ жалуется на новую обиду отъ Сиверса, или вѣриѣ, отъ его чиновниковъ и тутъ уже самъ проситъ Шувалова о своемъ увольненіи. Прежде онъ напоминалъ, что уже шесть лѣтъ состоитъ бригадиромъ (слѣдовательно съ 1755 г.) и что при отставкѣ дается слѣдующій чинъ; теперь онъ объявляетъ, что не хочетъ статскаго чина: «ибо я носилъ во весь вѣкъ мой мундиръ и сапоги, башмаки носить не скоро выучуся; да яжь иду въ отставку, а не къ штатскимъ дѣламъ и лучше пойду въ капитаны нежели съ произвожденіемъ въ штатскій чинъ»¹⁾. Въ заключеніе онъ говоритъ, что не хочетъ имѣть никакого дѣла съ главнымъ злодѣемъ своимъ, Сиверсомъ.

Такимъ образомъ можно принять за достовѣрное, что отъ должности директора театра Сумароковъ былъ удаленъ по неудовольствіямъ съ гофмаршаломъ графомъ Сиверсомъ, что Шуваловъ долго поддерживалъ его, не смотря на эти неудовольствія, но что наконецъ и онъ долженъ былъ согласиться на увольненіе Сумарокова. Показаніе Штелина, будто причиною удаленія Сумарокова отъ театра были ссоры его съ актрисами, можетъ быть справедливо только отчасти: онъ ссорился съ труппою такъ же какъ и съ копистами своими, и съ чиновниками Сиверса. Характеристична послѣдняя фраза переписки его съ Шуваловымъ: «моя отставка не бесполезная отставка будетъ, но полезная служба весьма отечеству моему».

Увольненіе Сумарокова послѣдовало вскорѣ послѣ письма, ованчивающагося этими словами и писаннаго 24 апрѣля 1761 года. Что около середины этого года онъ уже не былъ директоромъ театра, о томъ есть и другое свидѣтельство, именно письмо отца его Петра Панкратьевича, который отъ 12 іюля изъ Москвы увѣдомлялъ сына, что получилъ письмо его съ извѣстіемъ о томъ²⁾.

Письмо Сумарокова къ Императрицѣ Екатеринѣ II отъ 3 мая 1764 показываетъ, что онъ, бывъ уволенъ отъ управленія театромъ,

¹⁾ Въ указѣ объ учрежденіи театра между прочимъ было постановлено: «бригадира Сумарокова изъ армейскаго списка не выключать».

²⁾ Отрывки изъ переписки Сумарокова въ Отеч. Зап. 1858, февр, стр. 580.

все еще нѣсколько принадлежалъ къ нему по званію драматическаго писателя и продолжалъ ссориться съ Сиверсомъ, который теперь самъ завѣдывалъ дирекцію ¹⁾.

Настоящія письма доставляютъ намъ и нѣсколько другихъ свѣдѣній для біографіи Сумарокова. Изъ 15-го письма мы узнаемъ въ точности время рожденія его—14-ое ноября 1717 года, а не 1718, какъ до сихъ поръ принимали. «Вчера, писалъ онъ 15-го ноября 1759, исполнилось мнѣ 42 года». Нѣсколько далѣе онъ говоритъ, что служить и носить военный мундиръ уже 28 лѣтъ: слѣдовательно онъ службу свою считалъ съ 1732 года, когда ему было всего 14 лѣтъ; тогда онъ поступилъ въ новоучрежденный корпусъ и за успѣхи произведенъ былъ въ капралы ²⁾. Въ 1761 году 24 апр. онъ пишетъ: «20 лѣтъ взавтрѣ исполнится какъ я служу Ея Величеству»; слѣдовательно онъ считалъ, что въ службѣ Императрицы находился съ 25 апрѣля 1741 года; но здѣсь онъ, кажется, самъ ошибался, потому что въ апрѣлѣ 1741 г. Елизавета еще не царствовала: она вступила на престолъ только 25 ноября; въ показаніи Сумарокова должно, вѣроятно, разумѣть 1742-й годъ; 25 апрѣля было днемъ ея коронованія. Въ этотъ день Сумароковъ могъ поступить въ лейбъ-компанію, подъ начальство графа А. Г. Разумовскаго, при которомъ черезъ 10 лѣтъ, можетъ быть, получилъ должность адъютанта, ибо онъ въ одномъ письмѣ говоритъ, что отъ графа поступилъ въ директоры театра. Вышедши изъ корпуса 14 апрѣля 1740 года, онъ, по однимъ свѣдѣніямъ, былъ оставленъ на службѣ при этомъ заведеніи, а по другимъ сдѣлался чьимъ-то адъютантомъ: «при графѣ» ³⁾, говоритъ онъ, «правивъ канцелярію лейбъ-компаніи десять лѣтъ, основалъ порядокъ тамо по канцеляріи. Лейбъ-компанія была 18 тыс. должна, а я собралъ съ полтораста тысячей». Любопытно, что онъ, говоря потомъ о своихъ будущихъ сочиненіяхъ и закаиваясь писать драмы, пока Сиверсъ будетъ управлять театромъ, прибавляетъ: «да и всего времени къ сочиненію осталось мнѣ 4 года»; слѣдовательно послѣднимъ предѣломъ своей авторской дѣятельности онъ полагалъ 48-й годъ жизни.

¹⁾ Русс. Бесѣда 1860, II, Науки, стр. 232.

²⁾ Въ одной изъ своихъ статей онъ говоритъ, что уже 12-ти лѣтъ отъ роду былъ кадетомъ, Соч. Сумар. т. VI, стр. 358 и 362, но это невозможно, потому что кадетскій корпусъ возникъ только въ 1731 или собственно даже 32-мъ г., когда онъ былъ открытъ (17 февр.). См. Крат. ист. корп., соч. Висковатова и статью Сѣв. Пч. 1833, № 72.

³⁾ А. Г. Разумовскомъ.

Почему? неизвѣстно; но подобную мысль о скоромъ окончаніи своего литературнаго поприща онъ высказываетъ гдѣ-то и въ другомъ мѣстѣ. Забавны и пошлы повторенія одного и того-же, которыя безпрестранно встрѣчаются въ письмахъ Сумарокова.

Любопытную сторону этой переписки составляютъ частыя выходы его противъ Ломоносова и Академіи Наукъ. Извѣстно, что въ Академической типографіи печатались какъ драматическія сочиненія Сумарокова, такъ и Трудолюбивая Пчела его. Ему не нравились ни счеты, которые онъ по этому предмету получалъ изъ Академіи, ни цензурныя поправки, которымъ тамъ подвергались его сочиненія. По извѣстіямъ Штелина, онъ ссорился съ факторомъ типографіи и обвинялъ Академическую Канцелярію въ неуспѣхѣ Трудолюбивой Пчелы, существовавшей одинъ только годъ (1759) ¹⁾.

Въ 8-мъ письмѣ онъ говоритъ: «жалованья за неимѣніемъ денегъ и по волѣ Ломоносова не даютъ, въ Академіи съ меня не христіанскою выкладкою за работу трагедій правятъ». Здѣсь вина Ломоносова состояла въ томъ, что по его требованіямъ вычитались изъ театральнаго жалованья Сумарокова деньги, которыя онъ обязался платить по третямъ за печатаніе своихъ изданій.

Въ слѣдующемъ письмѣ (19 мая 1758) онъ замѣчаетъ, что еслибы имѣлъ болѣе досуга, то «могъ бы отвращать Ломоносова противъ себя толкованія съ употребленіемъ имени вашего и тѣхъ придворныхъ кавалеровъ. Ему, деревни, домъ и хорошіе доходы имѣющему, жить легко, а мнѣ со всѣмъ моимъ домомъ лишаему быть на цѣлую треть моего пропитанія, трудновато. Когда Ломоносовъ пьетъ и во пьянствѣ подписываетъ промеморіи, долженъ ли я въ чужомъ пиру имѣть похмѣлье? Онъ опивается, а я чувствую похмѣлье.» ²⁾ 27 іюля 1758 (№ 12) онъ писалъ: «члены Академической канцеляріи имѣютъ способъ получать жалованье, а прочіе академики, будучи въ подобномъ состояніи мнѣ, прибѣгаютъ къ своему президенту, больше думая о хлѣбѣ нежели о наукахъ, а я, не имѣя инова президента кромѣ васъ, къ вамъ въ моихъ злоключеніяхъ прибѣгаю».

Въ началѣ 14-го письма онъ говоритъ о своемъ опроверженіи

¹⁾ Москвитянинъ, 1851, II.

²⁾ Ср. Доношеніе Сумарокова въ штатсъ-контору (изъ бумагъ С. Н. Глинка), въ Лит. Газетѣ бар. Дельвига 1830, № 28, и въ сочиненіи г. Булича, стр. 58. — Это доношеніе было написано въслѣдствіе промеморіи Ломоносова о вычетѣ изъ жалованья Сумарокова.

похвальной надписи Ломоносову, что если не напечаталъ его, то не изъ страха отвѣта отъ Поповскаго и «всѣхъ въ Московскомъ Университетѣ труждающихся», а только изъ уваженія къ совѣтамъ Шувалова, которые онъ всегда принимаетъ какъ приказанія. Кажется, можно опредѣлить, о какихъ стихахъ тутъ рѣчь идетъ. Извѣстно, что въ 1757 году въ новоучрежденной типографіи Московскаго Университета напечатаны сочиненія Ломоносова съ гравированнымъ его портретомъ. По желанію Шувалова, подъ этимъ портретомъ помѣщены были стихи, сочиненные Поповскимъ. Какъ ни гордился Ломоносовъ своими успѣхами, однакожь въ этомъ случаѣ обнаружилъ большую скромность. «Ваше Превосходительство», писалъ онъ къ Шувалову, посылая ему пять оттисковъ этой гравюры (№V), «изволили говорить чтобъ подъ помянутый портретъ подписать какіе нибудь стихи. Но того, милостивый государь, отнюдь не желаю; и стыжусь, что я нагрыдорованъ». Протестъ Ломоносова не былъ принятъ Шуваловымъ, и портретъ явился съ слѣдующими стихами:

Московскій здѣсь Парнасъ изобразилъ витію,
 Что чистый слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
 Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
 То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ.
 Открылъ природы храмъ богатыхъ словомъ Россовъ,
 Примѣръ ихъ остроты въ наукахъ, Ломоносовъ.

Какъ похвалы, которыя Елагинъ воздавалъ Сумарокову, не понравились Ломоносову, такъ и стихи въ честь послѣдняго возбудили неудовольствіе Сумарокова, и онъ написалъ опроверженіе ихъ. Между мелкими его стихотвореніями мы находимъ эпиграфу, гдѣ подъ именемъ Гомера очевидно осмѣявъ Ломоносовъ, воспѣвающій Петра Великаго. Эта пьеса написана тѣмъ-же размѣромъ, какъ приведенные стихи Поповскаго, и первоначально состояла также изъ шести стиховъ: потому можно полагать, что это именно то опроверженіе, о которомъ говоритъ Сумароковъ въ письмѣ своемъ. Изъ печатаемыхъ нынѣ писемъ Ломоносова (№ III) видно, что поэма Петръ Великій была начата имъ еще въ 1757 году. Слѣдовательно Сумароковъ спустя годъ могъ уже знать о предпріятіи своего соперника и осмѣять его въ своихъ стихахъ. Привожу ихъ такъ, какъ они сохранились въ тетрадахъ Державина по поводу, о которомъ сейчасъ будетъ упомянуто.

Подъ камнемъ симъ лежитъ Фирсъ Фирсовичъ ¹⁾ Гомеръ,
 Который, вознесясь учепьемъ выше мѣрь,
 Великаго воспѣть монарха устремился;
 Отважился, дерзнулъ, зашѣлъ и осрамился:
 Дѣла онъ общалъ воспѣть велика мужа;
 Онъ къ морю велъ чтеца, а вылилася лужа ²⁾.

Черезъ 10 лѣтъ послѣ того, какъ написаны были эти стихи, когда уже Ломоносова не было въ живыхъ, за него вступился молодой, еще неизвѣстный и очень незрѣлый въ то время поэтъ, именно Державинъ, который, хотя безсознательно и подражалъ иногда Сумарокову, однако живо чувствовалъ смѣшныя стороны Сѣвернаго Расина.

Въ 1768 году онъ написалъ на приведенное надгробіе Ломоносову пародію, также въ шести александрійскихъ стихахъ, на тѣже рифмы, гдѣ назвалъ Сумарокова, по имени славнаго Римскаго комика, Терентіемъ. Эпиграмму эту онъ озаглавилъ *Выельской*, въ подражаніе «Вывѣскѣ» Сумарокова на писаря Саву. Вотъ пародія Державина:

Терентій здѣсь живетъ Облаевичъ Церберъ,
 Который обругалъ подъячихъ выше мѣрь;
 Кошунствовать своимъ Опекуномъ стремился ³⁾,
 Отважился, дерзнулъ, зѣвнулъ и подавился:
 Хулилъ онъ наконецъ дѣла почтенна мужа,
 Чтобъ сей изъ моря сталъ ему подобна лужа.

Сумароковъ завидовалъ не только литературной славѣ Ломоносова, но и тому, что онъ былъ членомъ Академіи, чести, которой самъ онъ напрасно домогался, обвиняя въ своемъ неуспѣхѣ Ломоносова. Съ такою-же досадой смотрѣлъ онъ на Поповскаго, который принадлежалъ къ Московскому Университету, тогда какъ самъ онъ не могъ попасть ни въ какое Русское ученое общество. «Писатели Русскіе», говоритъ онъ (№ 14), «привязаны или къ Академіи или къ Университету, а я по недостоинству моему ни къ чему,

¹⁾ т. е. Фирситъ, извѣстное лицо въ *Илиадѣ*.

²⁾ Ср. эпиграфю 17 въ соч. Сумарокова (т. IX, стр. 139), гдѣ она нѣсколько передѣлана и распространена.

³⁾ Здѣсь Державинъ конечно разумѣлъ нѣкоторыя рѣчи Чужехвата въ комедіи *Опекунъ*, напр. то, что онъ говоритъ въ явленіяхъ IV (стр. 13 и 14), X (стр. 23), XI (стр. 26), XII (стр. 27) и XIV (стр. 36).

и будучи Русскимъ, не имѣю чести членомъ быть никакого въ Россіи ученаго мѣста, да и нельзя, ибо г. Ломоносовъ меня до сообщества академическаго не допускаетъ, а въ Университетѣ словесныхъ наукъ собранія вамъ уставить еще не благоволилось».

Мы уже видѣли, какъ онъ въ другой разъ сердился на Ломоносова за то, что по его милости не получалъ жалованья. Наконецъ, Ломоносовъ же, по его словамъ, не давалъ хода его сочиненіямъ, которыя печатались въ Академіи и подвергались ея цензурѣ. Письмо, гдѣ онъ жалуется на это (№ 15), было писано въ концѣ 1759 года, когда Сумароковъ еще издавалъ Трудюлюбивую Пчелу. Слѣдовательно онъ былъ недоволенъ вмѣшательствомъ Ломоносова въ его дѣла и по этому изданію. Когда онъ, за годъ передъ тѣмъ, испрашивалъ у Академіи позволенія печатать свой журналъ въ ея типографіи, съ тѣмъ, чтобы съ него взыскивались деньги по истеченіи каждой трети, то онъ предоставлялъ Академіи цензуру этого изданія и только просилъ не трогать его слога и «избавить его отъ помѣшательства и затрудненій въ печатаніи»¹⁾. Въ сказанномъ письмѣ, называя Ломоносова крайнимъ своимъ злодѣемъ, онъ уже говоритъ: «избраны ценсоры, не знаю для чего, чему и президентъ дивится, а что они подпишутъ, то еще Ломоносовъ просматриваетъ, приказывая корректору всякой листъ моихъ изданій къ себѣ возносить, и что ему не покажется, то именемъ канцеляріи останавливаетъ, а я печатаю не по указу и плачу деньги!»

Вслѣдъ за этимъ Сумароковъ чрезвычайно наивно обнаруживаетъ опять главную причину своей досады на Ломоносова, именно то, что и онъ, Сумароковъ, не членъ Академіи. Упомянутая рядомъ съ Ломоносовымъ Тауберта и Штелина, онъ спрашиваетъ: «или русскому стихотворцу пристойнѣе членомъ быть ученаго собранія въ Нѣмецкой землѣ, а въ Россіи нѣмцамъ? Мнѣ кажется, что я не хуже аптекаря Моделя, хотя и не шарлатанствую: не хуже Штелина, хотя и русской стихотворецъ и не хуже Ломоносова, хотя и бисера не дѣлаю.»

Затѣмъ Сумароковъ, оставляя уже въ сторонѣ всякія личности, положительно объявляетъ, что если его сдѣлаютъ академикомъ, то онъ еще нѣсколько лѣтъ будетъ писать, а въ противномъ случаѣ грозитъ, по окончаніи года (1759), во всю жизнь ничего болѣе не издавать.

¹⁾ Ученыя Записки А. Н., Т. I, стр. LXXXII.

Кажется, эти и подобные имъ жалобы и угрозы имѣли нѣкоторое дѣйствіе, ибо спустя годъ послѣ того (№ 16) Сумароковъ пишетъ Шувалову: «вы мнѣ изволили предлагать объ академическомъ мѣстѣ, которое, кажется мнѣ, и принадлежитъ нѣсколько мнѣ.»

Усиливаясь такимъ образомъ попасть въ академики, Сумароковъ въ то-же время не разъ выражалъ желаніе получить генеральскій чинъ, представляя, что онъ уже шесть лѣтъ старшимъ бригадиромъ, что его обходятъ, что многіе изъ прежнихъ его сверстниковъ давно опередили его по службѣ.

Смѣхъ, отъ котораго трудно удержаться при чтеніи писемъ Сумарокова, превращается въ чувство грусти, когда мы поглубже вникнемъ въ ихъ смыслъ. Управляя театромъ, онъ былъ дѣйствительно несчастенъ. Конечно, большая доля его страданій происходила отъ его личныхъ свойствъ: безмѣрнаго самолюбія и раздражительнаго характера, соединенныхъ съ недостаточнымъ образованіемъ и внезапнымъ возвышеніемъ въ литературѣ въ-слѣдствіе особенно благопріятныхъ обстоятельствъ.

Но несчастіе Сумарокова въ значительной степени зависѣло и отъ состоянія тогдашняго нашего общества, отъ внѣшнихъ условий, среди которыхъ этой живой натурѣ пришлось дѣйствовать. Въ самомъ дѣлѣ, что могъ сдѣлать директоръ вновь созданнаго театра съ пятью тысячами руб. въ годъ на содержаніе не только труппы, но и театральныхъ служителей ¹⁾ и на покрытіе всѣхъ издержекъ по представленіямъ? Правда, въ-слѣдствіе жалобъ Сумарокова на недостаточность этой суммы, въ пользу актеровъ предоставленъ былъ и сборъ съ публики; но число посѣтителей театра, какъ по всему видно, не могло быть велико, и притомъ явились злоупотребленія: вмѣсто актеровъ деньгами съ представленій стали пользоваться чиновники штатсъ-конторы. Самъ Сумароковъ цѣлые мѣсяцы не могъ добиться жалованья: любопытенъ рассказъ его о хлопотахъ, которымъ онъ подвергался въ подобныхъ случаяхъ (начало № 18). Окончательное рѣшеніе Сумарокова оставить театръ было, кажется, слѣдствіемъ такой-же неприятности (№ 21).

Нельзя сомнѣваться, что онъ по управленію театромъ дѣйствительно много терпѣлъ отъ подъячихъ, въ рукахъ которыхъ былъ Сиверсъ. Бѣдность Сумарокова не была выдумкою съ его сто-

¹⁾ Сумароковъ опредѣлялъ при театрѣ еще и доктора, которому платилъ по 100 руб. въ годъ. См. № 12 и 13.

роны. Нельзя безъ жалости читать то, что онъ объ этомъ писалъ какъ Шувалову (№ 15), такъ и самой Императрицѣ. Въ письмѣ къ Елисаветѣ Петровнѣ онъ говорилъ: «Какъ я, такъ и жена моя, почти всѣ уже свои вещи заложили, не имѣя кромѣ жалованья никакого дохода; ибо я деревень не имѣю и долженъ жить только тѣмъ, что я своимъ чиномъ и трудами имѣю, трудясь, сколько силъ моихъ есть, по стихотворству и театру, а въ такихъ упражненіяхъ не имѣю ни минуты подумать о своихъ домашнихъ дѣлахъ. Дѣти мои должны пребывать въ невѣжествѣ отъ недостатковъ моихъ, а я терять время-напрасно» ¹⁾.

Однажды нужда заставила Сумарокова прибѣгнуть къ помощи Шувалова и случилось по этому поводу недоразумѣніе. Шуваловъ подумалъ, что стихотворецъ просить у него милостыни и далъ это почувствовать Сумарокову, который въ-слѣдствіе того (№ 11) оправдывается передъ нимъ, увѣряя, что и не думалъ просить подарка, что въ словахъ его не было никакой политики, что онъ просилъ *взаимы* — и то не для своихъ нуждъ, а для театра—200 руб. на два мѣсяца, и теперь повторяетъ просьбу о ссудѣ, но уже 500 руб. хоть на четыре недѣли.

Несомнѣнны также непрерывныя задержки, затрудненія и хлопоты, которыя онъ встрѣчалъ передъ каждымъ представленіемъ, не зная даже напередъ, въ какой день одинъ изъ театровъ будетъ свободенъ. Когда онъ жаловался, ему говорили, что вѣдь русскій театръ «партикулярный» (№ 8), а это тѣмъ болѣе его огорчало, что самъ онъ считалъ свой театръ исключительно придворнымъ и однажды писалъ (№ 11): «мнѣ думается, что не для чего быть представленію, когда двора не будетъ.» Но особенно чувствительны были ему притѣсненія чиновниковъ. Въ одной изъ статей, напечатанныхъ имъ подъ заглавіемъ «Сонъ» въ «Праздномъ Времени» 1760 г. (соч. Сумар. Т. IX, стр. 280), онъ рассказываетъ, какъ одинъ подъячій взялъ у его безграмотнаго и негоднаго копииста серебряныя чарки и подносъ и послѣ того учинилъ копииста грамотнымъ и почтеннымъ человѣкомъ, «а меня, говоритъ Сумароковъ, безграмотнымъ и отвратилъ меня отъ Мельпомены, а по просту отъ сочиненія трагедій.» Этотъ рассказъ, обнаруживая съ одной стороны, что Сумароковъ ссорился и съ театральными копиистами, съ другой — указываетъ, какъ разбирались эти ссоры

¹⁾ Библиогр. Зап. 1861, № 17.

подъячимъ, который, по словамъ Сумарокова, былъ такъ безграмотенъ, что вмѣсто *извѣстій* требовалъ у него *извести*.

Такимъ образомъ, какъ ни смѣшны формы, въ которыхъ выливаются жалобы Сумарокова, мы не можемъ не признать ихъ основательными, не можемъ отказать ему въ состраданіи къ его жалкой судьбѣ. Притомъ, сознавая смѣшную сторону его личности, мы не должны забыть, что въ ея источникѣ — раздражительности и задорности его характера — кроется вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ условій его замѣчательнаго сатирическаго таланта. Вообще, если мы примемъ въ соображеніе скудное воспитаніе Сумарокова въ кадетскомъ корпусѣ и то, что онъ, какъ самъ сознавалъ, всѣмъ своимъ образованіемъ былъ обязанъ себѣ, то должны будемъ очень смягчить строгость нашего суда объ этомъ писателѣ. Не забудемъ, что онъ первый, благопріятствуемый связями при дворѣ и въ высшемъ обществѣ, явился въ литературѣ съ смѣлымъ и рѣзкимъ протестомъ противъ существующаго порядка. Онъ всегда былъ на сторонѣ движенія, прогресса. Кто бы имѣлъ терпѣніе прочесть всѣ его сочиненія, увидѣлъ бы съ изумленіемъ, какъ много онъ высказалъ новыхъ для своей эпохи идей, какихъ важныхъ преобразованій требовалъ. Не говоря уже о желчныхъ нападеніяхъ его на подъячихъ и откупщиковъ, вспомнимъ, что еще за сто лѣтъ до нашего времени онъ говорилъ: «Каждый человѣкъ есть человѣкъ, и всѣ преимущества только въ различіи нашихъ качествъ состоятъ.... Помѣщикъ, обогащающійся непомянутыми трудами своихъ подданныхъ, суетно возносится почтеннымъ именемъ домостроителя и долженъ онъ названъ быть доморазорителемъ.... Много оставитъ онъ дѣтямъ своимъ, но и у крестьянъ его есть дѣти. ¹⁾» и т. д. Еще прежде того онъ писалъ въ Трудолубивой Пчелѣ: ²⁾ «ударилъ Юпитеръ, повалились подъячіе.... Обрадовалась истина, но въ какое смятеніе пришла она, когда увидѣла, что самые главные злодѣи изъ приказныхъ служителей остались цѣлы. Что ты сдѣлалъ, о Юпитеръ; главныхъ ты пощадилъ грабителей! вскричала она. И когда она на нихъ указывала, Юпитеръ извинялся невѣдѣніемъ и говорилъ ей: кто могъ подумать что это подъячіе! Я сихъ богатыхъ и великолѣпныхъ людей почелъ изъ знатнѣй-

¹⁾ Соч. Сум. Т. X, стр. 159 и 160. Сумароковъ не могъ однакожъ вполне отрѣшиться отъ эгоистическихъ взглядовъ тогдашняго общества и отстаивалъ предъ Екатериною крѣпостное право. Русс. Вѣст. 1861, окт., Соловьева Разказы изъ Русск. ист., стр. 321.

²⁾ Ч. II, стр. 633.

шихъ людьми родовъ» и т. д. Сумароковъ уже доказывалъ необходимость и возможность отмѣнить различіе стараго и новаго стила ¹⁾, предлагалъ учредить ученое общество для разработки отечественнаго языка и литературы ²⁾, осуждалъ иноземное направление русскаго воспитанія ³⁾, излишнее употребленіе французскаго языка въ обществѣ ⁴⁾, нѣмецкій складъ рѣчи, введенный Ломоносовымъ въ нашей прозѣ ⁵⁾ и проч.

Письма Сумарокова, знакомя насъ съ состояніемъ первоначальнаго русскаго театра, въ то-же время открываютъ участіе, которое Шуваловъ принималъ и въ этой отрасли русскаго образованія. Почти одновременно съ учрежденіемъ Московскаго Университета и Академіи Художествъ, онъ же вѣроятно содѣйствовалъ основанію русскаго театра и, подавая одну руку Ломоносову, другую поддерживалъ Сумарокова, который директоромъ театра назначенъ былъ по предствѣтельству Шувалова и тогдашняго своего начальника, графа А. Г. Разумовскаго. Извѣстно, какъ Шуваловъ пытался примирить обоихъ литературныхъ враговъ. Много дѣлаетъ ему чести, что онъ, слыша безпрестанно наговоры ихъ другъ на друга, не уступилъ ни тому, ни другому сопернику и, сохраняя благородное безпристрастіе, умѣлъ каждому изъ нихъ отдавать справедливость и пользовался обоими для своихъ высокихъ цѣлей.

¹⁾ Соч. Сумар. Т. IX, стр. 325.

²⁾ Тамъ же, стр. 286.

³⁾ Зап. Порошина, стр. 436.

⁴⁾ Сатира о французскомъ языкѣ, соч. Сум. Т. VII, стр. 368.

⁵⁾ Трудол. Пч., Ч. II, стр. 767 и въ другихъ мѣстахъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ПИСЬМА ЛОМОНОСОВА ¹⁾.

I.

Милостивый Гдѣрь Иванъ Ивановичь.

Не могу преминуть, чтобъ Вашему Превосходительству не прислать Волтеровой музы новаго исчадія, которое объявляетъ, что онъ и его Гдѣрь безбожникъ, и то ему въ похвалу приписать не стыдится передъ всѣмъ свѣтомъ ²⁾. Приличнѣе примѣра натти во всѣхъ волтеровыхъ сочиненіяхъ не возможно, гдѣбъ виднѣе было его полоумное остроуміе, бессовестная честность и ругательная хвала; какъ въ сей панегирической пасквиль, которую на ваше пронницательное рассужденіе отдая, съ глубокимъ почитаніемъ непремѣнно пребываю Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

СПБ.

Октября 3 дня
1752 года.

¹⁾ Печатаются, какъ ниже и письма Сумарокова, съ соблюденіемъ, во всей точности, ореографіи и пунктуаціи подлинниковъ.

²⁾ Съ 1750 до 1753 г. Вольтеръ жилъ въ Берлинѣ. Ломоносовъ разумѣтъ вѣроятно слѣдующіе стихи, написанные въ 1751 къ Фридриху II:

Au Roi de Prusse.

On dit que tout prédicateur
Dément assez souvent ce qu'il annonce eu chaire:
Grand Roi, soit dit sans vous déplaire,
Vous êtes de la même humeur.
Vous nous annoncez avec zèle
Une importante vérité;
Et vous allez pourtant à l'immortalité
En nous prêchant l'ame mortelle

(*Oeuvres de Voltaire, édition Beuchot T. XIV, p. 416*).

Впрочемъ возможно также, что Ломоносовъ говоритъ о стихахъ, написанныхъ Вольтеромъ въ томъ-же году въ отвѣтъ на записку, въ которой Фридрихъ II увѣдомлялъ поэта, что онъ разрѣшился шестью близнецами, т. е. поэмою «L'art de la guerre» въ 6 пѣсняхъ. (Т. XII, p. 532).

II ¹⁾.

Симъ подобныхъ высокихъ мыслей наполнены всѣ великіе стихотворцы, такъ что изъ нихъ можно составить не одну великую книгу. Того ради я весьма тому радъ, что имѣю общую часть съ толь великими людьми; и за великую честь почитаю съ ними быть опороченъ неправо; напротивъ того за великое несчастье, ежели Зонль меня похвалить. Я весьма не удивляюсь что онъ въ monkъ одахъ ни Пиндара ни Малгебра не находитъ: для того что онъ ихъ не знаетъ и говоритъ съ ними не умѣетъ не разумѣя ни Погречески ни Пофранцузски. Не къ поношенію его говорю, но хотя ему доброе совѣтовать за его ко мнѣ усердіе, чтобы хотя одному поучился. Заключая сіе, увѣряю Ваше Превосходительство что я съ Перфильевичемъ ²⁾ переписываться никогда намѣренъ не былъ; и нынѣ, равно какъ прежде сего Пародію его на Тамиру, всѣ противъ меня намѣренія и движенія пропустилъ бы я беспристрастнымъ молчаніемъ безъ огорченія, какъ похвалу отъ его учителя ³⁾ безъ честолюбиваго услажденія; естли бы я неопасался произвести въ васъ неудовольствіе слушаніемъ. Но и еще притомъ прошу, ежели возможно, удовольствоваться тѣмъ, что сочинилъ Гдѣнь Поповской, почетшій за свою должность посправедливости, что Перфильевичъ себѣ несправедливо присволяетъ. Данной мнѣ отъ него титулъ никогда бы я не оставилъ въ его стихахъ естли бы я хвастовствомъ monkъ завистниковъ непринужденъ былъ рассудить, что тѣмъ именець нынѣ ученику меня назвать можно, которымъ меня за двадцать лѣтъ учителя мои называли. Всепокорнѣйше прошу извинить тѣсоту строкъ съ усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ пребываая вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга Михайло Ломоносовъ.

Изъ СП.бурга
Октября 16
1753 года.

III.

Милостивый Гдѣрь Иванъ Ивановичь.

Вашему Превосходительству всепокорнѣйше доношу, что дѣло мое съ Тепловымъ по Канцеляріи произведено писменно (какъ я теперь

¹⁾ Это — окончаніе письма, котораго первая половина напечатана въ Смирдинскомъ изданіи соч. Ломоносова, 1847 года, т. I, стр. 684 и 685. Сохраняющаяся въ подлинникѣ часть этого письма начинается со словъ: «Высокопарныя мысли, похвальныя во всѣ вѣки»; но такъ какъ слѣдующее за тѣмъ мѣсто и приложенныя къ нему стихи совершенно согласны съ напечатаннымъ уже текстомъ, то здѣсь и помѣщается только окончаніе письма, идущее за стихами.

²⁾ Иваномъ Перфильевичемъ Елагинымъ, задѣвшимъ Ломоносова въ своей сатирѣ «на петиметра и кокетокъ».

³⁾ т. е. Сумарокова, котораго Елагинъ въ своей сатирѣ называетъ: «Благій учитель мой».

увѣдомился) и мнѣ будетъ читать Секретарь несправедной приговоръ или выговоръ писменной! Возможно ли стерпѣть, стоявъ за правду? за Высочайшее повелѣніе Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, которымъ указано всѣ права, не взирая и на подписанныя Монаршескими руками, къ лучшему переправить. Тепло въ ищетъ, чтобъ Академической регламентъ (которой сочиненъ имъ безъ согласія и безъ вѣдома Академиковъ по его прихотямъ; и которымъ онъ неточно многихъ знатныхъ персонъ обманулъ; но и подкрался подъ святость Высочайшаго повелѣнія Ея Императорскаго Величества) не былъ рассматриванъ. Затѣмъ, что онъ знаетъ, сколь много найдено будетъ его пронырства. Того ради началъ онъ отводить указъ Ея Величества изъ Правительствующаго Сената; якобы онъ до Академическаго регламента не надежалъ. Чему я противился. Споръ и шумъ воспослѣдовалъ. Я осужденъ! Тепло въ цѣль и торжествуетъ. Виноватой оправленъ, правой обвиненъ. Коварнинъ надѣется, что онъ и со мною такъ поступитъ, какъ съ другими прежде. Делила, Гмелина, Сигезбека, Крузіуса, Гебештрейта профессоръ изъ Россіи выгнать; Вейдебрехта крутымъ отъ службы отказомъ уморилъ; другими многими какъ хотѣлъ поворачивалъ. Президентъ нашъ добрый человѣкъ, только ввѣрился въ Коварнина. Президентскимъ ордеромъ готовъ повиноваться, только не Тепло въ. И такъ въ сихъ моихъ обстоятельствахъ Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу, чтобъ меня отъ такого поношенія и несправеднаго поруганія избавить; дабы чрезъ ваше отеческое предстательство Всемилостивѣйшая Государыня принять меня въ Высочайшее Свое Собственное покровительство и отъ Тепло въ иа избавить презрѣла, и отъ такихъ нападокъ по моей ревности защитить матерски благоволила. Чрезъ Вашего Превосходительства ходатайство отъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ вскорѣ спасенъ быть ожидаю.

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Марта 10 д.
1755 года.

IV.

Милостивый Гдѣрь Иванъ Ивановичь.

По приказанію Вашего Превосходительства прилагаю при семъ росписаніе разныхъ цѣнъ мусіи по разнымъ сортамъ. Портреты обыкновенной величины составляются изъ третьяго и четвертаго сорта, которыя пополамъ считая придетъ каждой квадратной футъ отъ 50 до 60 рублей, или короче сказать, сколько въ немъ кусковъ, столько копѣекъ, выключая матерію и излишніе листы. Для скорого исполненія намѣренія Вашего Превосходительства желалъ бы я знать мѣру величины желаемого портрета, дабы заблаговременно отковать мѣдную доску и наложить грунтъ мастич-

ной. Чтожь до портрета надлежитъ, съ котораго дѣлать; то я думаю чтобы наперво хотя одинъ ликъ скопировать съ самаго лучшаго приказать Федору. Ожидая милостиваго Вашего соизволенія, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и низжайшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Сентября 27 дня
1757 года.

V.

Милостивый Гдѣрь Иванъ Ивановичъ.

По милостивому Вашего Превосходительства любленію и доброжелательству къ наукамъ награжденнаго моего портрета нѣсколько листовъ отпечатано, какъ вы приказать изволили, изъ которыхъ пять при семъ приложены. Мастеръ Вортманъ, уповаю что скоро исправитъ извѣстныя въ немъ погрѣшности. Ваше Превосходительство изволили говорить, чтобъ подъ помянутой портретъ подписать какіе нибудь стихи. Но того, Милостивый Гдѣрь, отнюдь нежелаю; и стыжусь, что я награжденъ. Я прошу только того, что мнѣ надлежитъ по справедливости, тѣмъ всемилостивѣйшая Государыня усердныхъ рабовъ своихъ обыкновенно жаловать изводить, что по моей службѣ и дорогѣ слѣдуетъ и что больше отечеству, нежели мнѣ нужно и полезно. Для того прошу всеуниженно прежнее мое письмо еще прочесть однажды и отдать справедливость моему законному прошенію. Вашего Превосходительства ко мнѣ благодѣанія хотя многи и велики; однако желаемое будетъ всѣхъ больше не тѣмъ что я о томъ прошу больше трехъ лѣтъ, но для того что оно соединено съ общею пользою и что онымъ новая кровь въ жилы мои волеется къ совершенію начатаго геронческаго описанія трудовъ Петровыхъ, которыхъ окончаніе выше всѣхъ благополучій въ жизни моей почитаю.

Милостивый Гдѣрь

Вашего Превосходительства

всеуниженный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Ноября 23 дня
1757 года.

VI.

Милостивый Гдѣрь Иванъ Ивановичъ.

Для приведенія въ порядокъ сокращенія описанія Камчатки, которое по частямъ переписывано и переводится ¹⁾, присылаю Вашему Высо-

¹⁾ Модракомъ. См. письмо отъ 8-го іюля 1759 въ Смирдинскомъ изданіи, т. I, стр. 680.

копревосходительству оное въ оригиналѣ, чтобы французское потому расположить можно было. Присемъ принимаю смѣлость, Милостивый Гдѣрь, о моемъ всеуниженномъ прошеніи, для общей пользы наукъ въ отечествѣ, докучать, чтобы вашимъ сильнымъ ходатайствомъ по представленію Милостиваго Гдѣря Графа Кирила Григорьевича изъ высокой Конференціи данъ былъ формуляръ университетской привилегіи для ускоренія инавгураціи и порядочнаго теченія учений. Сіе будетъ конецъ моего попеченія о успѣхахъ въ наукахъ сыновъ Россійскихъ; и начало особливаго раченія къ приведенію въ исполненіе старанія моего въ словесныхъ наукахъ. Дѣло весьма вамъ не трудное и только стоитъ Вашего слова, которымъ многіе наукъ рачители обрадованы будутъ и купно я съ ними истинной и непреложной почитатель

Вашего Высокопревосходительства
всеуниженный и всеусердный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Апрѣля 20 дня
1760 года.

VII.

Милостивый Гдѣрь Иванъ Ивановичъ.

Долговременное умедленіе отвѣтомъ на мѣтливое письмо Вашего Высокопревосходительства стараясь извинить, нигдѣ не нахожу способа, какъ только въ Вашемъ великодушіи, о которомъ многократными опытами совершенно удостовѣренъ. Правда что ожиданіе выходу изъ печати моихъ сочиненій, кои при семъ Вамъ Мѣтливый Гдѣрь переслать честь имѣю, не послѣднею было сего уосиѣнія причиною, и мои недоброхоты не перестая дѣлать мнѣ препятствій въ добронамѣренныхъ трудахъ моихъ нерѣдко отнимаютъ у меня ко всему усердную охоту. По отъѣздѣ Вашемъ употреба мою тяжкую и долговременную болѣзнь и отсутствіе отсюда двора привели было меня къ крайному презрѣнію и низриновенію, естли бы меня второй мой Меценатъ Мѣтливый Гдѣрь Графъ Григорей Григорьевичъ ¹⁾ не оградилъ своимъ мѣтливимъ предстательствомъ, и купно Мѣтливый Гдѣрь и древней мой благодѣтель графъ Михайло Ларіоновичъ ²⁾, которой и виѣ отечества отѣбною своею мѣстію меня не забываетъ, коего представленіемъ удостоенъ я недавно членомъ Бононской академіи; и Его же Сіятельства попеченіемъ извѣстно учинено учоному свѣту о успѣхахъ моего мозанчнаго дѣла. Что описано въ учоныхъ флорентин-

¹⁾ Орловъ.

²⁾ Воронцовъ, который въ письмѣ къ Шувалову отъ 30 окт. (10 ноября) 1764 г. изъ Берлина въ Парижъ писалъ между прочимъ: «При семъ посылаю для любопытства Вашего копію съ стиховъ общаго нашего друга Г. Ломоносова, вѣдая сколь много Вы его любите, и съ пріятностію читаете его сочиненія».

скихъ вѣдомостяхъ. О семъ могу увѣрить васъ Мѣтѣваго Гдѣря, что окончанная наборомъ въ Мартѣ мѣцѣ великая картина полтавской побѣды выходитъ изъ точенія весьма хорошо. Ваше Высокопревосходительство вѣдаете сколько благополучія могъ бы я получить, когда бы прежнія ваши предстательства не приведены были въ законѣнныя происками моихъ недоброжелателей; нынѣ жъ, Мѣтѣвый Государь имѣете случай награждать оной уронъ равномѣрнымъ благодареніемъ. Въ Парижской Академіи наукъ есть порождее мѣсто иностраннаго почетнаго Члена. А какъ не сомнѣваюсь что Ваше Высокопревосходительство у тамошняго Двора знатныхъ пріятелей имѣете; для того униженно прошу рекомендовать меня на оное мѣсто. Тамошняя Академія о моихъ учоныхъ дѣлахъ довольно извѣстна. Ейже весьма пристойно и надобно имѣть въ здѣшней Академіи Члена, особливожь природнаго Россіянина. Сіе избраніе послужить можетъ нетокмо къ моей похвалѣ, но и къ подлинной славѣ нашего Отечества, которыя васъ истиннымъ рачителемъ почитаютъ всѣ знающіе ваше попеченіе о наукахъ и художествахъ. Въ упованіи милостиваго вашего благоизволенія, а паче скорога ожидая въ любезное отечество возвращенія въ полномъ здравіи и удовольствіи, съ непремѣннымъ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Высокопревосходительства

Изъ Санктпетербурга
Юля 11 дня
1764 года.

всеуниженный и всесердный слуга

Михайло Ломоносовъ.

ПИСЬМА СУМАРОКОВА.

1.

Я не вѣдаю кто это могъ сказать мы де по волѣ Ея Величества ѣздимъ въ русской театрѣ а впротчемъ не сносноде терпѣть отъ Сумарокова, я ни съ кѣмъ не говорю въ это время и всегда почти на театрѣ, сказать легко все а доказать трудно, въ день представленія я только о томъ и думаю и сколько я ни горячъ однако ни одному зрителю нимаѣйшей неучливости не дѣлалъ а ежели я дѣлалъ для чего мнѣ это терпится. Что обо мнѣ говорятъ неистинну я етому не удивляюся, тому только дивлюся длячево я обвиняюся безъ изслѣдованія, а я такъ щастливъ былъ по сей день что не только на меня жаловаться кто притчину имѣлъ но ниже я ни на ково.—а кто поддерживаетъ Локателли ¹⁾ у ваш: превосх: и меня злословить я это знаю. c'est le.... je me tais.

2.

Милостивый Гдѣрь Иванъ Ивановичъ!

Заговѣнье будетъ Февраля 9:го дня до котораго дни осталось времени очень мало, а вмѣсто моей труппы нынѣ интересуются ²⁾ подъячія собирая за мои трагедіи по два рубли и по рублю съ человѣка, а я сижу не имѣя платья актерамъ будто бы театра не было. Здѣлайте милость Милостивый Гдѣрь окончайте ваше предстательство; ибо я безъ онаго дирекцію имѣть надъ театромъ почту себѣ въ нещастіе. Обѣщанную мною комедію надобно мнѣ здѣлать въ свободныхъ мысляхъ, которыхъ я не имѣю, и ежели бы мнѣ не было остановки тобъ я давно оную окончалъ а въ такихъ обстоятельствахъ въ какихъ я теперь получить хорошихъ мыслѣй никакъ неудобно. времени осталось столько мало что никакъ на вольную комедію вадѣяться нельзя, въ апрелѣ по неспособности реки а потомъ за неимѣніемъ моста представленію быть нельзя а лѣтомъ представлять очень трудно. Помилуйте меня и здѣлайте конецъ милостивый Гдѣрь или постарайтесь меня отъ моего мѣста освободить а я всегда
вашего Превосходительства

всенокорнѣйшій слуга А: С:

5: Гена: 757.

3.

Милостивый Гдѣрь!

Я не однократно дерзалъ утруждать ваше Превосх: о повелѣніи чтобы на франц: театр: моимъ актерамъ было позволено играть въ тѣ дни въ

¹⁾ О Локателли (Locatelli) см. выше. Онъ оставался въ Россіи еще и при Екатеринѣ II, и въ 1777 написалъ итальянскую кантату на рожденіе Александра Павловича (Vasmeister, Russ. V, 217).

²⁾ т. е. получаютъ прибыль.

которыя отъ Серини ¹⁾ не представляются драммы, и по необходимости или паче въ разсужденіи вашей ко мнѣ отъѣнной милости еще васъ утрудить дерзаю. Лѣто настаетъ а деньги въ театральнѣй казніи исчезаютъ а я тысячами препятствій не только въ представленіяхъ лишень всего одобренія но къ лютѣйшимъ моимъ воображеніямъ и чувствію въ моихъ хлопотныхъ и всѣмъ бесполезныхъ обстоятельствахъ лишень всѣхъ поэтическихъ мыслей и не могу ни чево зачать къ удовольствію двора и публики. Ни кто не можетъ требовать чтобы русской театрѣ основался, ежели толикія трудности не пресѣкутся, которыя не только отъѣмлютъ у меня поэтическія чувства но все мое здоровье и разумъ, что еще я и больше всѣхъ на свѣтѣ почитаю благополучій. Удивительно ли будетъ вашъ превосх: что я отъ моихъ горѣстей сопьюсь, когда люди и отъ радостей спиваются? Я опасуюся ваше превосход: много утрудять и когда говори съ вами, всегда бѣрегусь чтобы вамъ не наскучить и не здѣлаться противнымъ, а обстоятельства русскаго театра весьма всему свѣту могутъ показаться удивительны. Кто можетъ повѣрить въ Парижѣ когда я нѣ-которымъ образомъ не дѣлаю безчестія моему отечеству симъ самымъ мучусь, имѣя еще милостивца, любителя наукъ и художествъ. Сколько я васъ люблю тому свидѣтель весь свѣтъ, а на совѣсть свою я посылаться не могу; ибо льстецы и бездѣльники ее себѣ во лжесвидѣтельство употребляютъ. Карневалъ до послѣднихъ дней масленицы прошелъ безъ представленія отъ русскаго Театра, за не имѣніемъ платья. Май настаетъ, время къ удовольствію воздушныхъ приятностей увеселенія а я вмѣсто сочиненій и представленій стражду и все что ни есть на свѣтѣ теряю: здоровье, умъ, веселости, надежду, славу; но можно ли мнѣ изъяснить мое бѣдноѣ отъ драматическаго стихотворства состояніе! вы можете мнѣ отвѣтствовать: страдай и что хочешь дѣлай. Однако я отъ васъ сего отвѣта не ожидаю, и измѣряю ваши милости моимъ къ вамъ усердіемъ, съ которымъ ождаю милостиваго предстательства о театрѣ и о людяхъ къ тому потребныхъ, есмь и буду до смерти моей не яко Іуда но яко честной человекъ

вашего Превосходительства

всепокорѣйшій и низайшій слуга

Александръ Сумарковъ.

29 апр: 757

С:П:Б

4.

Милостивый Гдѣрь!

Апрель мѣсяцъ, оставшій ото всей зимы для собранія на комедію Ленець прошелъ, майская погода устанавливается и вся чаятельная казна

¹⁾ См. выше.

иннуется, а я, что паче всево! докуками и безпокойствами приведенъ въ такое лютое состояніе изъ котораго я во всякое готовъ; ибо моево хуже нѣтъ; я время провожу вмѣсто сочиненія драммъ, Милостивый Гдѣрь, въ однихъ только бесполезныхъ двору и обществу безпокойствъ: и теряю всѣ стихотворныя мысли, или паче и разумъ безъ чево стихотворцу обойтись не очень легко, а особливо драматическому; ибо драммы разсѣянными мыслями не только сочинить но ниже расположить неудобно. Что мнѣ наконецъ дѣлать, милостивый гдѣрь, съ актерами? денегъ скоро больше не будетъ, дохода зборомъ безъ театра имѣть не можно, а до сентября еще не близко. Но что мнѣ какъ ни жестоко, всево жесточе то, что я долженъ упражняться вмѣсто стихотворства въ докукахъ ни мало нраву моему несходныхъ и отъ самаго моево къ театру опредѣленія ни какова не здѣлать дѣла и быть во всегдашнемъ упражненіи и цѣлой годъ хлопотать и ни чего не выхлопотать.

Demain, demain, dit on va combler tous nos vœux,
Demain vient, et nous laisse encor plus malheureux.

Я впротчемъ имѣю честь и милость называться и дѣйствительно быть
вашего превосходительства

Милостиваго Гдѣря,

всепокорнѣйшимъ и нижайшимъ слугою

Александръ Сумароковъ.

Маія 1: дня
757.

5.

Милостивый Гдѣрь!

Нѣсколько праздниковъ было по четвѣрткамъ и для того я въ тѣ дни играть не могъ а нынѣ на которомъ театрѣ мнѣ играть я не вѣдаю, тамъ Локатели а здѣсь Французы, а я не имѣя особливаго театра не могу назначить дня безъ сношенія съ ними да и имъ иногда знать нельзя; что мнѣ въ такомъ обстоятельствѣ дѣлать? — Театральной въ Росіи годъ начинается съ осени и продолжается до великаго поста, восемь недѣль осталось только, въ которыя всегда ли актеры будутъ здоровы не извѣстно, а пятой мѣсяцъ наступилъ російскихъ театральныхъ представлений а всево прибытка нѣтъ пяти сотъ рублей, не считая что отъ начала театра на платѣ больше двухъ тысячъ истрачено: словомъ сказать милостивый гдѣрь мнѣ збирать деньги вмѣсто дирекціи надъ актерами и сочиненія и неприбыльно и непристойно толь и паче что я и актеры обретаемся въ службѣ и въ жалованьи Ея Величества, да и съ чинномъ моимъ милостивый гдѣрь быть зборщикомъ не гораздо сходно а я и о своихъ собственныхъ приходахъ и расходахъ большова попѣченія а паче любя стихотворство и театръ не имѣю, это мѣсто для меня всѣхъ

лучше ежели бы только до сочиненія и представленія касалось а збори толь противны мнѣ и несродственны, что я самъ себя стыжусь, я не антрепренеръ; дворянинъ и офицеръ и стихотворецъ сверхъ того, и я и всѣ комедянты припадаю къ стопамаъ Ея Величества всенижайше просимъ чтобы русскія комедіи играть безденежно и умножить имъ жалованье, а збора чтобы содержать Театръ быть не можетъ и все это униженіе отъ имени вольнаго театра не только, не приноситъ прибыли но ниже пятой доли издержанныхъ денегъ не возвращаетъ а очень часто и день не окупается, а мнѣ всегдашнія хлопоты и терянiе времени, ваш: превосх: всегдашняя доука. Одно Римское платье а особенно женское меня довольно мучило и мучить, то еще хорошо что отъ Великой Княгини пожаловано.

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и несчастнѣйшій слуга

А. Сумароковъ.

9 Генв: 758.

6.

Милостивый Гдѣрь!

Другой годъ, то есть другая зима проходитъ отъ зачатія російскаго театра, доукамаъ отъ меня къ вамъ, и моимъ несноснымъ безпокойствамъ, числа нѣтъ. Нѣтъ ни одного дня комедіи въ который не только человекъ не былъ возмущенъ въ такихъ обстоятельствахъ, ангелъ бы поколебался. Гофмаршалъ изволилъ ко мнѣ прислать часъ по полудни что къ завтраму театръ для Русскихъ комед: готовъ только де не будетъ отъ маскараровъ музыки, а мнѣ севодни не только искать музыкант: но ниже публикаціи дѣлать ужѣ не коли ни о томъ что будетъ представленіе ни о томъ что не будетъ. а Алексѣй Аноф: которой дирижировалъ русскимъ оркестр: опредѣл: играть въ маскарарадахъ. Музыкант: де послѣ маскараровъ будутъ уставать, ето правда; однако что маскарары будутъ по Середамъ я етова не зналъ, а мнѣ хотя русскія играютъ хотя нѣтъ все равно, жаль только тово что ни я ни они не можемъ работать да и актеровъ ни актрисъ сыскать безъ указу нельзя а которыя и опредѣлены да еще и по имѣнному указу, отходомъ мнѣ стращаютъ, на меня жалуюся лгутъ а свѣрхъ того еще въ малую опредѣленную сумму забранныхъ не платятъ денегъ да и жаловаться на нихъ или паче представлять не знаю гдѣ. Я вашему превосходительству скучаю ето правда, да что мнѣ дѣлать, ежели бы мое представленіе и весь прожектъ былъ апробованъ ни малѣйшей бы отъ меня доуки не было никому. Я больше доуки дѣлать не буду только прошу чтобы невозможности не причестъ моему упрямству, въ которомъ

случаѣ я могу быть несчастенъ а не виненъ, что я представляю это ясная правда.

вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій слуга

Александръ Сумароковъ.

7 Генв: 758.

7.

Monseigneur!

Je suis mortifié de facher V: E: et de vous dire qu'il y a un grand obstacle de représenter la pièce, tout est prêt, j'ai parlée avec le marechal de la cour, avec Marck Fed: de meme tout a bonne traine, mais pour les huit chantres il n'est point des habits, chose très petite mais très necessaire. Je ne sçai que faire; le reste du Temps est un seul jour, ordonnés moi tout qui est possible et dispensés moi pour repondre après tous mes soins sur les choses impossibles, Dieu lui même ne peut les faire et moi encore moins si c'est meme par le supreme ordre, l'impossibilité est excusée. J'ai l'honneur d'etre

Monseigneur
de votre Excellence
le plus humble et le plus soumis serviteur

A. Soumarocoff.

Le 24 Fevrier
758.

(Вверху страницы приписано на поляхъ косыми строками такъ, что для прочтенія нужно перевернуть листъ):

NB: il faut faire des preuves ¹⁾)

NB: il faut faire de Billets et publier, combien rest'il du Temps.

8.

Милостивый Гдѣрь!

Три представленія не только не окупилися но еще и убытокъ театру принесли, свѣчь сальныхъ не позволяютъ имѣть ни плошекъ, а восковой иллюминаціи на малой зборъ содержать никакъ нельзя, я доносилъ съ прописаніемъ да и въ короткое время силъ моихъ исправлять всѣ потребности недостаетъ, все надобно заблаговременно исправлять, да и послать мнѣ милост: Г: неваго не имѣя кромѣ двухъ копистовъ никакихъ театральныхъ служителей.—Я затрудненій напрасныхъ неимѣю причины дѣлать и что доношу о томъ утверждая моею честностью говорю

¹⁾ Пробы.

что то истинна. Я все бы исправлял ежели бы была возможность а севодни послѣ обѣда зачавъ до завтра я не знаю какъ передѣлать.— ежели я виноватъ и отъ меня происходятъ затрудненія такъ я признаваю себя неспособнымъ и отдаю на разсмотрѣніе всего свѣта такое ли это дѣло поэзія и театръ чтобы исправленіе могло быть въ такое короткое время. — Я вижу что всѣ мои милост: Г: предложенія не пріемлются и тануль сколько можно.—Я доношу что мнѣ восковой иллюминаціи имѣть нельзя и когда буду пропустивъ время подъ самой конецъ зачинать исправленіе то не можетъ быть порядку а что Симоновъ поѣхалъ спустя гдѣто въ гдѣсь по малину и не зачалъ исполнять того что ему приказано заблаговременно его милост: Г: не моя вина. Подумайте Милост: Гдѣрь сколько теперь еще дѣла:

Нанимать музыкантовъ.

Покупать и разливать приказать воскъ.

Дѣлать публикаціи по всѣмъ командамъ.

Дѣлать репетиціи и проч.

Посылать къ Рамб: по статистовъ.

Посылать къ машинисту.

Дѣлать распорядокъ о пропускѣ.

Посылать по карауль.

а людей только два копенста, они копенсты, они размыслики, они портіеры.

Я наконецъ доношу что три представленія ужѣ не окупились, денегъ нѣтъ, занимать негдѣ, своихъ у меня нѣтъ, жалованья за немѣнѣемъ денегъ и по волѣ Ломоносова не даютъ, моихъ денегъ издержанныхъ Г: Чулковъ семь гдѣтъ не даетъ, въ Академію съ меня нехристіанскою вкладкою за работы трагедій правятъ. Богъ моей молитвы за грѣхи мои не пріемлетъ и къ кому я не адресуюсь всѣ говорятъ что де русской театръ партикулярной, ежели партикулярной такъ лутче ничего не представлять, мнѣ въ етомъ Милост: Г: нужды нѣтъ никакой и лутче всего разрушить театръ а меня отпустить куда нибудь на воеводство или посадить въ какую коллегію я грабить родъ человѣческой научиться легко могу а профессоровъ этой науки довольно ибо ни одинъ еще не.... лутче быть подъячимъ нежели стихотворцемъ.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

А. С:

20 Маія 758.

9 (подлинное писано рукой писца).

Милостивый Государь!

Я у Вашего Превосходительства ради того давно не былъ, что не имѣя на адмиралтейской сторонѣ ни кареты ни лошадей за слабостію

моего здоровья въ такъ холодную погоду бояся простуды пѣшкомъ ходить опасаяся. Ваше Превосходительство изволили приказывать неоднократно что вы намѣрены мнѣ сдѣлать милость и переговорить со мною о театрѣ: я подлинно грудью очень немогу, погода продолжается очень худая, а что меня слабость моего здоровья допускаетъ еще переѣзжать по четвергамъ въ театръ; такъ я приѣзжаю въ присылаемыхъ къ намъ ковшенныхъ каретахъ, а иногда и туда ѣзжу удивляясь самъ себѣ какъ я силы собираю преодолевать несносной боль, который меня простудой въ представленіе Мещанина во дворянствѣ ¹⁾ такъ мучилъ что описать невозможно. Вы сами Милостивый Государь сей жестокой болезни подчинены и собственнымъ чувствіемъ больше нежели изъясненіемъ страдающаго онаю понимаете. Сегодни я черезъ силу къ Вашему Превосходительству выѣхать хотѣлъ въ разсужденіи надобностей касающихся до наступающаго представленія; однако жестокая погода того меня лишила. Окончавъ мои извиненія дерзаю Ваше Превосходительство утрудить и донести что въ четвергъ представленію на російскомъ театрѣ быть нельзя ради того что у Трувора платья нѣтъ никакова, къ Симонову я послалъ только онъ въ Петергофъ и сказали его домашнія что онъ будетъ сегодни къ ночи. А другой драммы твердя Синава и Трувора не вытвержено. О музыкѣ я больше не говорю когда судьбина не защищаетъ меня отъ нападенія Господина Сивирса: *Un Allemand en vangeant les comedians françois poursuit un auteur russe en aumilieu de sa patrie.* а объ иллюминаціи низайше прошу ежели вы меня жаловать изволите представить Ея Величеству что я восковой иллюминаціи содержать не въ состояніи а сальной мнѣ имѣть не позволяется. Восковая иллюминація употребляется не для меня и не для порученнаго мнѣ театра. Я Вашему Превосходительству много доучаю да и обойтиса мнѣ нельзя; ибо отъ начала учрежденія театра ни одного представленія еще не было которое бы множалось безъ превеликихъ трудностей не приносящихъ никому плода кромѣ приключаемаго мнѣ мученія и превеликихъ замѣшательствъ. Ежелибъ Ваше Превосходительство изволили когда обстоятельно выслушать о неудобствахъ театра и отвратили бы слухъ свой отъ моихъ недоброжелателей или паче отъ ненавистниковъ російскаго театра, Вы бы удивились сколько я по театру трудностей преодолеваю; Вы бы сами обо мнѣ сожалели. Сто бы разъ для всево легче было ежели бы однажды всему театру положено было основаніе; я бы имѣлъ къ театральному сочиненію и къ управленію больше способнаго времени, мысли бы мои были ясны и силы бы мои бесполезно не умалились, а время бы оставшее употребилъ я себѣ на отдохновеніе которое стихотворцу весьма потребно и не лишался бы такъ часто Вашего дражайшаго мнѣ присутствія

¹⁾ Комедія Мольера, переведенной Свистуновымъ. Карабановъ, Основаніе русскаго театра стр. 14.

а мѣжду тѣмъ могъ бы я отвращать Ломоносова противъ себя толкованія съ употребленіемъ имени Вашего и тѣхъ придворныхъ кавалеровъ. Ему деревни, домъ и хорошія доходы имѣющему жить лѣгко а мнѣ со всемъ моимъ домомъ лишаему быть на цѣлую треть моего пропитанія трудновато. Когда Ломоносовъ пьетъ и въ пьянствѣ подписываетъ промеморіи, долженъ ли я въ чужомъ пиру имѣть похмѣлье? онъ опивается а я чувствую похмѣлье. Оставивъ то: представленія въ четвергъ быть не можетъ какъ я ужé донесъ; ибо у Трувора платья нѣтъ а осталось для репетиціи какъ драммы такъ и музыки, для публикаціи и для всево до театра касающагося времени только одинъ день. Я нижайше прошу меня остеречь и извинить предъ Ея Величествомъ что всевысочайше повелѣніе не отъ упрямства моего но отъ невозможности не исполнится.

Вашего Превосходительства

Милостиваго Государя

всепокорнейшій и нижайшій слуга

Александръ Сумарковъ.

Мая 19 дня
1758 году.

10.

Не будьте Милост: Г: на одну минуту другомъ Графу Чернышеву и безпристрастно выслушайте представленіе мое. — мнѣ сорокъ ужé лѣтъ, я никогда не думалъ чтобы я когда нибудь а особливо во дворцѣ въ комнатахъ тово человѣка которой столько по достоинству его жалуюмъ Государынею сколько мною почитаемъ и любимъ, въ мѣстѣ которое казалось мнѣ убѣжищемъ хлопотъ и какъ оно для всѣхъ кромѣ меня и есть, буду выбраненъ такою бранью отъ человѣка которому я ни малѣйшей притчины не только не подалъ но нижé подать хотѣлъ. Что злая сказать? *ты воръ*. Я не Графъ однако дворянинъ, я не Камергеръ однако офицеръ и служу безъ порока двадцать семь лѣтъ. Я говорилъ пускай ето мнѣ кто скажетъ, виновать ли я въ томъ? Кто думалъ что ето мнѣ кто скажетъ когда нибудь потому только что онъ больше моего чину и больше меня поступи по своему щастью имѣть. Что онъ меня всемъ лутче какъ онъ сказывалъ, я ему въ томъ уступаю хотя я кланялся что я етова не думаю; однако *de traiter les honnetes gens d'un tel facon* и говорить: ты воръ—*ce peut allarmer tout le genre humain* и всѣхъ qui n'ont pas le bonheur d'être les grands Seigneurs comme Son Excellence Mr. le Comte Tchern: qui m'a donnée le titre d'un voleur, titre très honorable pour un Brigadier et encore plus pour un auteur des Tragedies, apresent je voi Monseigneur que ce peu que d'être Poete gentilhomme et officier. J'ai ne pas dormi toute la nuit et j'ai pleurée comme un Enfant, ne

зная что зачать. Je ne sçai monseigneur comment après ce soup mon histoire se finira. Что я ему дѣлалъ и давно ли это что я говорилъ пускай это мнѣ кто скажетъ, я не думалъ что это сказать можно.—Я для того много вытерпѣлъ что ваше Превосх: изволили на меня прогнѣваться исчисляя всѣхъ которыхъ я обидилъ хотя я никою не обижалъ да и силы къ тому не имѣю и обнесенъ я безвинно, а впротчемъ Гр: Чернышевъ напрасно меня побить хвалился, ежели это будетъ я хочу быть не только изъ числа честныхъ людей выключенъ но изъ числа рода человѣческаго. Monseigneur suis-je esclave que d'être traitée ainsi? Suis-je son domestique? и что я украмъ? стихотворцемъ я называюсь потому что я стихи сочиняю а воромъ почему Его Сіятельству меня нарѣчь благоволилося? для чево? ежели для того что я говорилъ то что меня воромъ назвать нельзя никому, я такъ и думалъ, Теперь вижу что можно. Я подвергаюся всякому несчастю только совѣтую чтобы никто въ комъ есть хоть капля честной крови нападений не терпѣлъ а что я стерпѣлъ тому причиною дворецъ и ваши комнаты. Впротчемъ вѣрьте что Ево Сіат: Гр: Черн: можетъ меня убить до смерти а не побить ежели мнѣ ружь не свяжутъ, я въ томъ честию моею вамъ Милост: Гдѣрь клянусь да и никакова доброва дворенина или офицера. — а что я остался еще будто спокоенъ après ce grand soup, я остался par embarras et je n'avais point tant de presence d'esprit чтобы вздумать что дѣлать а притомъ боялся прогнѣвать васъ, toute ma vie est changée et il ne me reste plus qu'a mourir.

вашего Превосходительства

Милост: Гдѣрь

всепокорнѣйшій нижайшій и несчастнѣйшій слуга

А: С:

23 Маія 1758.

С: П: Б:

Что меня всево больше смущаетъ это состоитъ въ томъ что я будучи обруганъ не могу до исправленія моего дѣла вступить въ комнаты моего милостивца.

11.

Милостивый Гдѣрь!

Мнѣ думается что не для чево быть представленію когда двора не будетъ, я не намѣренъ для ради того трагедіи представлять до другаго времени.—Чтожь касается милост: Г: до употребленныхъ терминовъ L'avare et Dissipateur ¹⁾, повѣрьте милост: Г: что я истинно не подарка просилъ чево я никогда не дѣлалъ и не дѣлаю а требовалъ отъ комнатъ

¹⁾ Двѣ извѣстныя комедіи: первая — Мольера, вторая — Дегуша.

вашихъ въ займы для театра и моей политики никакой тутъ не было, а лутче по миру пойду и всякому подвергнусь нещастью нежели быть въ числѣ тѣхъ которыя ищутъ патроновъ для того чтобы пощечиться. *Jugés mieux monseigneur de mon caracteur et si je suis digne de votre protection ne m'imputés pas cette politique, je suis sincere et desinteressée a осмѣлился вамъ доуку здѣлать par la raison que votre Excellence m'a donnée la permission meme dans mes propres choses qui sont de cette espece m'adresser à vous mais je n'ai jamais fait cela. — je suis véritablement au desespoir de donner l'occasion à votre Excellence чтобы вы изволили употребить при прошеніи моемъ имена сихъ двухъ комедій въ которыхъ моя роль истинно не по сложенію моихъ Милост: Г: мыслей. J'ai prié tout de bon pour deux mois le deux cents R. sachant bien que ce ne sera point autre chose qu'une grace pour moi & чтобы подарено было а хочу нечестнымъ челоукомъ остаться ежели мнѣ въ умъ приходило да и прійти не могло. — Je suis par malheur très sincere que de mendier d'une telle façon et je m'etonne bien que vous monseigneur me prenés pour une telle creature, si je serais telle je serais selon la justice indigne de votre grace — C'est n'est pas pour moi que j'ai priée, et je vous prie encore si j'ose parce que autrement je ne sçaurai que faire, le valet de chambre de votre Excell: a dit a mon ecrivain qu'il vient pour prendre l'argent trois au quatre jours après, ces jours etant passée j'envoyée mon Ecrivain et je ne pas crus monseigneur que cela pouvait me faire quelque chagrin, j'obeis a vos gracieux ordres sans vouloir prendre plus d'hardiesse que je dois, je suis très malheureux si votre Excell: aura de moi une mauvaise opinion. — Я буду избавленъ великаго безпокойства ежели въ такомъ мнѣніи я могу получить деньги въ какомъ я прошу, а подарковъ толь наипаче на театръ просить непристойно а истинно етова не думалъ а уповалъ и уповаю на ваше снисхождение выпросить когда не можно до Сентября то хотя на четырь недѣли пять сотъ рублей которыя для театра теперъ мнѣ потребны доколь покрайней мѣрѣ мнѣ не выдастся жалованье на ету треть и которого за немнѣишемъ денегъ мнѣ не выдаю еще. Ежели изволите одолжить меня я буду за милость почитать. Я впротчемъ есмь*

вашего Превосходительства

всепокориѣйшій слуга

А. Сумарковъ.

10 Юня 758.

NB: ежели расписка надобна милостив: Гдѣ такъ се по-
слалъ en cas de besoin a votre valet de chambre.

12.

Милостивый Гдѣрь!

Я перемогалъ себя сколько можно было не утруждать ваше Превосх: необходимости на конецъ принудили меня: Прошу всепокорно ео вниманіемъ и съ милостью прочесть сіи мои строки.

Я не имѣя доступа кромѣ какъ только чрезъ васъ къ Ея Величеству о издержанныхъ по точному повелѣнію деньгахъ съ четыреста рублей безъ мала о чемъ Вас: Ив: Чулкову очень извѣстно и подано отъ меня къ нему въ семь лѣтъ больше сорока щетовъ на что я отъ него едва иногда отвѣты получалъ: доложите о томъ милостивый Гдѣрь, а тогда никакой дирекціи надъ актерами не имѣлъ и деньги свои заплатилъ въ несумненной надеждѣ по первомъ получить щетѣ, а нынѣ въ деньгахъ больше нужды нежели когда бывало ибо я седьмой мѣсяць жалованья не получаю потому что штатскантора денегъ не имѣеть а я кромѣ жалованья никакова не имѣя дохода семи мѣсяцовъ далѣ съ моею фамиліею принужденъ буду вмѣсто сочиненія драммъ не имѣя хлѣба ийти по миру: *les beaux arts veulent être pourgi, autrement le genic s'eteint.* истинна ли это что я пишу? члены академической Канцеляріи имѣють способъ получать жалованье а протчія академики будучи въ подобномъ состояніи мнѣ прибѣгаютъ къ своему президенту больше думая о хлѣбѣ нежели о наукахъ, а я не имѣя инова президента кромѣ васъ къ вамъ въ моихъ злоключеніяхъ прибѣгаю. *L'Europe n'est pas renversée mais je n'ai rien a manger.* Когда ваше превосх: постараетесь отворатитъ остановку жалованья а особливо въ наукахъ и въ художествахъ упражняющимся, я ручаюсь что вы народную любовь которую вы ужё заслужили весьма умножите.

Милостивый Гдѣрь! теперь другое прошеніе о вспоможеніи вашемъ есть. *Ne soyés pas fachée monseigneur qui je vous incommode tant, selon mes sentiments, les grands seigneurs sont fait pour être incommodée et pour faire de bien. — et les diables sont fait pour n'etre jamais incommodée et pour faire du mal, les betes sauvages de meme et les betes apri-voisée sont fait ni pour l'un ni pour l'autre. — Je badine avec vous sans crainte parce que je connois vôte coeur et vôte Esprit.*

Къ дѣлу: доктора, лѣкаря и лѣкарствъ россійской театрѣ не имѣеть а комедіанты больны бывають какъ и протчія люди. Я договорился съ весьма хорошимъ лѣкаремъ и которымъ театрѣ былъ доволѣнъ платя ему отъ театра съ лишкомъ по сту рублевъ. Ево Превосх. Кондонди о томъ вѣдалъ, потомъ командировалъ ево на корабли въ море, а ево письменно съ такою покорностію просилъ съ закономъ васъ никогда ни о чемъ не прашивалъ чтобъ то отмѣнить, онъ это здѣлалъ, а будучи въ Петергофѣ ево еще съ большею покорностію благодарилъ преступивъ правила стихотворцевъ которыя неохотно медикамъ поваряются, и здѣлалъ ему въ Петровъ день въ ево именины превеликой дворъ хотя я въ Архи-

текстурѣ и не гораздо знающъ, меня затащилъ съ собою П: Спиридоновичъ; онъ такъ же ему дворъ строилъ. однако Ево Превосх: Кондони чрезъ двѣ недѣли въ другое мѣсто откомандировалъ. Здѣлайте милость et dites lui dans le stile laconique чтобъ онъ помогъ театру и отиѣнилъ бы свою ко мнѣ немилость. молвите ему только: *Пожалуй отиѣни это для меня.* а я симъ вашимъ словомъ остануся со умноженіемъ благодарности моево сердца тому котораго я всемъ моимъ сердцемъ люблю и почитаю,

всепокорѣйшимъ слугою

Александръ Сумарковъ.

Юля 27 дня 758
С: П: Б:

13.

Monseigneur!

Parlés avec mons. Condoidi, vôtre Excellence m'obligera infiniment si elle m'aidera dans l'affaire touchante le chirurgien, je ne veux vous incommoder par une lettre long sachant que votre Excellence est assés affairée et incommodée par des maladies et vôtre santé m'est chere abandonnés monseigneur vôtre hypochondrie elle ne vous convient pas c'est n'est pas a vous de se soumettre a des pareilles choses. Quand je vous verrai je ferai tout mon possible pour chasser vôtre hypochondrie je suis un bon medecin et je connois cette maladie parfaitement, il faut la deraciner ou diminuer: vos sincerés amis feront cela mieux que tous les medecins avec toute leurs galimatias et les charlataneries, c'est aux poetes des chasser les pareilles maladies et non pas aux medecins quoique que les poetes sont incapables de se guerir eux memes commes les cloches qui invitent tout le monde dans l'eglise et eux memes ne vient jamais.

Monseigneur

de vôtre Excellence

le plus humble etc. A: S:

le 5me d'Aout 758.

14.

Милостивый Гдѣрь!

Я не опасаяся отвѣта и отплаты отъ Поповскаго и ото всѣхъ въ московскомъ университетѣ труждающихся въ словесныхъ наукахъ стиховъ къ опроверженію подписи похвальной Г: Ломоносову не предавъ печати; Поповской и прочія тамо обретающіяся опровергнуть честь мою по стихотворству не въ силахъ еще, въ чемъ думается мнѣ, ваше Превосходительство довольно увѣрены, и я бы смешонъ былъ, ежели бы ихъ отплаты боялся, довольно будучи извѣстенъ и о нихъ и о себѣ. Коротко сказать: они еще малы, и возвыситъ и умѣншитъ честь мою. Я стиховъ

тѣхъ не отдаѣть печатать по вашему совѣту, который я приемлю всегда повѣгнѣемъ, а чтобы я пренебрегъ справедливое мое честолюбіе, я знаю, что ваше Превосходительство того отъ меня не потребуе. Писатели стиховъ русскихъ привязаны или къ академіи или къ университету а я по недостойнству моему ни къ чему и будучи Русскимъ не имѣю чести члѣномъ быть ни какова въ Россіи учонова мѣста, да и нельзя ибо Г: Ломоносовъ меня до сообщества академическаго не допускаетъ, а въ университетѣ словесныхъ наукъ собранія вамъ уставить еще не благоволилось. И такъ не позволяется мнѣ и тогда прекословить когда оныя господа, отнимая честь мою потомкамъ неправду объявляютъ. я посылаю къ вашему Превосх: свое защищеніе, въ которомъ Поповской укрывался именовъ университета не тронуть а Ломоносовъ еще сколько истинна допускаетъ возвышенъ. Противъ истинны я невооружаюся а неправды нести къ безславію не хочется. Я нижайше прошу меня хотя одною строкою увѣдомить, могу ли я ето напечатать.

вашего Превосходительства

нижайшій и всепокорнѣйшій слуга

А: Сумароковъ.

Ноября 7: дня 758

С: П: Б:

Обратно прошу ко мнѣ мое сообщеніе приказать отослать.

15 (подлинное писано рукой писца).

Милостивый Гдѣрь!

Вчера исполнилося мнѣ сорокъ два года, и миновался послѣдній срокъ моего терпѣнія; того ради въ послѣдній разъ приемлю дерзновение Вашему Превосходительству мою нижайшую принести просьбу и послѣднюю докуку сдѣлать и изяснитья сколько можно короче не изображая тми моихъ неудовольствій, которыя мнѣ мое во Словесныхъ Наукахъ принесло упражненіе. Въ Кадетскомъ Корпусѣ, въ Инженерномъ, въ Артиллеріи, въ Иностранной Коллегии и по другимъ командамъ произвожденіе есть и многія произведены даже до Барона Чуди, который изъ ничево пожалованъ въ Полковники. Я на войнѣ не бывалъ и можетъ быть и не буду, и столько же тружуся и въ мирное время, сколько въ военное, а меня обходятъ. Мои упражненія ни со Придворными ни со Штатскими ни малѣйшаго сходства не имѣютъ; и ради тово я ни у ково не стою въ дорогѣ, а труды мои ни чынхъ не меньше, и нѣкоторую пользу приносятъ, ежели Словесныя Науки на свѣтѣ пользою называются. Я въ службѣ уже дватцать восемь лѣтъ, и ежели бы я вмѣсто Театра изъ Графскаго Штата пошелъ и въ отставку; чинъ бы мнѣ дать надлежало; ибо при отставкѣ всѣмъ чины даются. Что я сверхъ Бридингарскаго жалованья тысячу рублевъ получаю за установленіе Театра, за надзираніе

оного и за многія мои труды въ чести нашего языка; такъ Генерал-маіоры еще и побольше меня получаютъ; такъ я отъ тѣхъ которыя меня обошли и въ чинѣ и въ жалованьи остался. Я Россіи по Театру больше здѣлалъ услуги нежели Французскія актеры и Италіянскія танцовщики, и меньше ихъ получаю. Что беретъ одинъ Тордо съ женою! А и моя жена служила. Гельфердингъ сверхъ большова жалованья отъ Двора и квартиру и экипажъ имѣетъ не покупая ни дровъ ни овса и сѣна, и не имѣя ни дѣтей ни жены съ довольствіемъ пользуется службою своею, а я не только не могу воспитать дѣтей своихъ, но при нынѣшней не сносной дороговизнѣ, и вмѣсто домосмотренія во Словесныхъ Наукахъ и въ трудахъ Театральныхъ упражняся, всадневно претерпѣваю нужды и никогда въ надлежащее время еще и положеннаго своего жалованья не получаю, и вмѣсто другой работы на оставшія вѣщи закладывая ихъ и платя великія росты лихоимцамъ, смыскаю себѣ пищу, и многими хлопотами выхаживаю опредѣленное мнѣ жалованье. Сочиненій мнѣ никакихъ больше въ народъ пускать невозможно; ибо Ломоносовъ останавливаетъ у меня ихъ и принуждаетъ имѣти непрестанныя хлопоты, а онъ и истецъ и судья, а мнѣ, опасаяся чтобъ я всему миру не открылъ ево крайняго во Словесныхъ Наукахъ невѣжества, крайній злодѣй; А ево почти всѣ при Академіи боятся и ему противу воли угождаютъ. Сихъ ради причинъ нельзя мнѣ ни чево сочинять; ибо ни чево безо множества хлопотъ, напечатать не удобно. Избраны цензоры не знаю для чево, чему и президентъ дивится, а что они подпишутъ, то еще Ломоносовъ просматриваетъ, приказывая Корректору всякой листъ моихъ изданій въ себѣ вносить, и что ему не покажется, то именемъ Канцелярין останавливаетъ а я печатаю не по указу и плачу деньги. Для чево, Милостивый Гдѣрь, и мнѣ не быть такимъ же члѣномъ здѣшней Академіи, какой онъ, и какой Г. Таубертъ и Г. Штеллингъ; мнѣ мнится что я ето не меньше ихъ заслужилъ, да изъ нихъ же двое Нѣмцовъ, а я Русской. Или Русскому Стихотворцу пристойнае членомъ быть Ученаго Собранія въ Нѣмецкой землѣ, а въ Россіи Нѣмцамъ. Мнѣ кажется, что я не хуже Аптекаря Моделя, хотя и не шарлатанствую: не хуже Штеллина хотя и Русской Стихотворецъ и не хуже Ломоносова хотя и бисера не дѣлаю. Я Штатскаго чина не хочу; ибо я старшій Бригадиръ, да и Мундира добровольно которой я дватцать восемь лѣтъ ношу скинуть не намѣренъ, а въ Академической Канцелярין и въ Конференціи мнѣ ни что быть препятствуетъ. Я бы могъ тѣмъ нѣкоторую показать услугу и могъ бы безо хлопотно издавати въ народъ мои труды. Ежели, Милостивый Гдѣрь, будетъ ваше мнѣ въ моихъ исканіяхъ вспоможеніе и столько милости, сколько я вамъ доукъ нанесъ, и сколько получалъ надежды; такъ я еще нѣсколько лѣтъ писать потружуся, ежели жъ мои послѣднія вамъ доукы такой же получать успѣхъ какъ и прежнія; а особливо ежели я по всей справедливости не буду въ Академіи, такъ я больше утруждать ваше Превосходительство не стану, и оставивъ бесполезныя прошенія по окон-

чаніи сего года во всю жизнь мою ничево издавать на свѣтъ не буду, тѣмъ только утѣшаяся, что я награжденія и безпрепятствія былъ достоинъ; хотя и не былъ достоинъ, Вашего Превосходительства, милости и предстательства.

Вашего Превосходительства
 Нижайшій и всепокорнѣйшій слуга
 Александръ Сумароковъ.

Поября 15 дня, 1769.

16.

Милостивый Гдѣрь!

Я сіи дни смертно былъ болѣнъ и на силу пишу хотя мнѣ и легче. Взаутрѣ праздникъ а отчаяніе мое на самомъ верху своей мѣры. Вы мнѣ изволили предлагать объ Академическомъ мѣстѣ, которое кажется мнѣ, и принадлежитъ нѣсколько мнѣ. При Театрѣ ¹⁾ я больше подѣ Гофмаршаломъ ради десяти тысячей жалованья быть не хочу. Ежели я въ какую нибудь службу гожуся столько хотя какъ Ген: Маіоръ Протасовъ постарайтесь о мнѣ, а я при Театрѣ у Гр: Фонъ Сиверса быть не хочу; ибо нападенія ево несносны мнѣ стали, а дѣлать при немъ Театру добрава ни чево нельзя. Ежели жъ я ни куда негожуся такъ прошу исходательствовать мнѣ отпускъ на нѣсколько времени изъ Государства искать хлеба, а я ево сыщу. Помилуйте меня. Пускай Ломоносовъ обладаетъ всѣми науками. Помилуйте меня и освободите отъ Гр: Сиверса и отъ команды Тауберта Штеллина Миллера и Ломоносова по печатанію книгъ. Помилуйте меня. А сверхъ тово и чина я не получаю.

всепокорнѣйшій и нижайшій слуга
 А. Сумароковъ.

7 Декаб: 760.

17.

Мнѣ того письма, о которомъ говорено въ оправданіе себѣ изготвить было некогда; я болѣнъ и всякую минуту *(отъ)* Гофмаршала мучимъ. — Презрѣдное воздаяніе мнѣ отъ нево что я завелъ, уставилъ и основалъ Театръ: ето мнѣ неожиданія здоры, чево мнѣ никогда и не снилося. *Voila les fruits de ma muse. Voila Melpomene, le Theatre, les belles lettres et la langue par moi erigée.* — Однако теперь о томъ только, что точно до Особы вашего Превосх: касается. — Дворъ нанять: ежели Актеры какъ можетъ быть учреждено переѣдутъ мнѣ на васильевскомъ острову жить нельзя и вмѣсто малой цѣны, должно мнѣ платить большую, а денегъ негдѣ взять, на той сторонѣ дома меньше пяти сотъ рублей нанять не можно. — Ежели мнѣ не будетъ мѣста гдѣ актеры жить будутъ; такъ надобно мнѣ въ воду броситься. — Я о кварталныхъ

¹⁾ Такая ореографія слова *театръ* начинается только съ этого письма и въ первое время непостоянна.

деньгахъ никогда вашему Превосх: не докучалъ, а требовалъ отъ Театра тысячи двухъ сотъ рублей, да квартирныхъ же денегъ мнѣ и не даютъ. Сжальтесь вы надо мною, и когда угодно вашему Превосх: Головок: домъ взять; такъ подумайте куда мнѣ дѣваться: мнѣ сноснае терпѣть отъ Гр: Сиверса, а ваше Превосх: мой Милостивецъ: на котораго я имѣю надежду. — въ томъ же домѣ Церковь и пріѣзжаютъ въ нее всѣ кто хочетъ; это спокойство ¹⁾ а церковь, когда хозяина нѣтъ, надобно вывести или по крайней мѣрѣ запереть; ибо Богъ не хочетъ того, чтобы именемъ Ево люди отягощались, а въ церквахъ безъ хозяевъ службы и въ Архирейскихъ домахъ не бываетъ. — Ежели я достоинъ милости вашей при этомъ наймѣ двора; такъ кажется и мнѣ тутъ жить надобно а когда не достанетъ комнатъ; такъ ради нѣкоторыхъ Актеровъ можно нанять еще небольшой домикъ, а отъ Театра я отброшенъ быть не заслужилъ, и въ удобность подъячимъ вымаравшимъ меня у Г: Марш: которой меня мараетъ даляе, я Мельпомену покينуть не хочу, когда я за нее ото всѣхъ военныхъ и штатскихъ съ однимъ Воейковымъ только какъ ракъ на мели остался, и когда Профессоръ картежной игры Юшковъ носить на себѣ знакъ отъѣвннй чести. — Все сіе меня умерщвляеть; сохраните мою жизнь.

Вашего Превосх:

нижайшій всепокорнѣйшій и отчаянный слуга

А. Сумароковъ.

Февр: 23: дня.
761.

18.

Милостивый Гдрь!

Препятствіе моему жалованью по Придворной Канторѣ такое: я послалъ ко Секретарю Ивану Алекс: онъ сказалъ пошли къ Гофмарш: я послалъ къ Гофмарш: онъ сказалъ: коли есть мнѣ какое дѣло; такъ я бы послалъ къ Ассессору опредѣленному изъ Секр: Сунгурову. Сунгуровъ сказалъ, чтобы я послалъ къ Ивану Алекс: это по Русски такъ (оттолева было до селева, а оттолева было до селева ²⁾ а мнѣ между тѣмъ, нечево ѣсть ³⁾. — Статскантора по чину моему даетъ мнѣ Асигнацію; однако я долженъ Университету ⁴⁾ по моей Асигнаціи триста рублей; приважите до будущей трети съ меня не взыскивать. — А со мною здѣ-

¹⁾ Здѣсь пропущено одно неразобранное въ рукописи слово.

²⁾ Тутъ конечно описка и должно читать: «а отселева было дотолева».

³⁾ Ср. стихи Сум: *Жалоба* (т. IX, стр. 213), оканчивающіеся такъ:

На что писателя отличнаго мнѣ честь,
Коль нечего ни пить, ни ѣсть?

⁴⁾ Вѣроятно здѣсь подъ университетомъ должно разумѣть академию.

дайте резолюцію вашимъ предстательствомъ какую ни есть, и не давайте меня за услуги обществу и за пользу учиненную мною по Россійскому языку, графѣ Сиверсу мучить. Здѣлайте мнѣ вашимъ предстательствомъ либо то, либо съо, и удержите мою гиблющую (sic) жизнь доколе можно. А отъ Театра меня безо всякаго основанія и безъ указа бросить непристойно; это худое ободреніе впрядки таковымъ людямъ которыя служить захотятъ Музамъ. Не думайте вы что мнѣ очень хочется быть при Театрѣ, я объ етомъ больше не пѣкуся, мнѣ все равно, когда мои старанія такое воздаяніе заслужили. Помнится мнѣ что при отставкѣ даются чины всѣмъ, хотя бы кто годъ только въ чину своемъ былъ настоящимъ, а я шесть лѣтъ старшій Бригадиръ и несчастнейшій человекъ, и только то мнѣ осталось что я называюся

вашего Превосх:

всепокорнѣйшимъ слугою

А. Сумароковъ.

Марта 30 дня 761.

19.

Monseigneur!

Voila la lettre ma derniere ressource pour les belles lettres et particulièrement pour le Theatre. — Je suis au desespoir a present le Temps presse, je dois quitter ma quatriere, un miserable secretaire a achete la maison ou il veut acheter on me chasse, la maison de Goloffkin est pris par votre ordre, je ne sçai ou je dois entrer n'ayant pas ni le Temps ni l'argent. — J'ai vous ai prie, je n'ai point de reponse. La reviere est prete de chasser la glace: sans la glace on ne-peut point vivre pendant l'eté. — Faut-il Monseigneur que Melpomene et les beaux arts m'ordonnent de souffrir et encor plus faut-il que Votre Academie me fasse le malheur. — Tout le Monde avance dans l'estat de guerre et dans l'etat civile et moi je vis sans honneur, sans argent, sans repos et desesperé.

Нижайшій слуга А: С: 10 Марта: 761.

20.

Милостивый Гдѣрь!

Я писалъ долгое письмо въ вашему Превосх: всѣ мои мнѣнія объявляя. — Я прошу только о томъ что ежели я заслужилъ быть отброшенъ отъ театра, такъ по крайней мѣрѣ, чтобы безъ продолженія ето здѣлано было, а при театрѣ стихотворцемъ остаться я не желаю и работать когда я лишуся моей должности, истинно я по Театру не буду, по вѣрьте мнѣ я клянуся въ етомъ честію моею, хотя съ моею фамилією по миру пойду, за мои по Театру труды, которыя кажется мнѣ больше нежели то что Волковъ шикаки здѣлалъ, и у Волкова въ командѣ быть мнѣ

нелзя, а просити чтобы я отрѣшенъ былъ отъ Театра я не буду прежде покажѣтъ не сойду съ ума. Ево Сіятельство гнѣвается на меня напрасно, а извиниться я не могу, ради того что Ево Сіятельство никакихъ оправданій не приемлетъ отъ меня. Ежели я заслужилъ наказаніе, я подвергаюся наказанію, а отошедь отъ Гр: А: Григорьевича, я опредѣленъ Именнымъ Указомъ въ Директоры Театра, а не въ подлое званіе театральнаго стихотворца, каковъ былъ Бонекки¹⁾. Будто ето возможно, что бы я имѣлъ охоту сочинять драммы послѣ отброшенія! Не думайте никогда чтобы я предпочтилъ животъ мой моей чести. Я не отставленъ, а противъ воли отставляють людей за негодство, ето я понимаю и опредѣленъ я не Бонекіемъ къ Театру но директоромъ и отъ Волкова и Ильи Афанасьева зависать не могу. — Что жъ касается до особы Ево Сіятельства; я не подалъ ни малейшей притчины ко гнѣву, а ежели я виненъ предъ нимъ, хотя и подлинно не виненъ, я просити и прощеніе готовъ; иное дѣло Ево Сіят: а иное тѣ гадкія люди которыя для своей бестыяской пользы старались меня съ Ево Сіят: смутить, хотя Ево Сіятельство о моей честности и увѣренъ былъ много лѣтъ. — Здѣлайте мнѣ милость и скончайте посредствомъ вашимъ мое безпокойство, а ежели я достоинъ наказанія такъ постарайтесь чтобы я брошенъ былъ. — Я лишень будучи жалованья лишаюся квартиры, рѣка худа, а я о себѣ не знаю гдѣ я буду. Провизіи мнѣ больше имѣтъ едва можно и жить должно безольду. А того чтобы я сочинялъ драммы на едакомъ основаніи не думайте, а ежели буду сочинять, скажите всему свѣту что я какъ безчестной чловѣкъ преступилъ мою клятву. — А Ево Сіят: умилоствляти мнѣ не стыдно, и злобы въ моемъ сердцѣ противъ Ево особы нѣтъ, и ежели столько же и въ Ево сердцѣ противъ меня, такъ я невѣдаю что препятствуетъ возвращенію моего спокойства. — Я готовъ отброшеніе отъ Театра терпѣть; все потомство о моей прослугѣ знать будетъ вѣдая сколько я Россіи театромъ услуги здѣлалъ. — Я хочу лишь того чтобы было здѣлано со мною либо то, либо сѣо. А театральнымъ Поетомъ Бонекіемъ изъ директоровъ театра я не буду, хотя бы мнѣ ето живота стоило.

нижайшій и покорнѣйшій слуга

А. Сумароковъ.

Марта 12 дня
761.

¹⁾ Бонекки, итальянецъ, придворный поэтъ, бывшій при петербургской оперѣ до окт: 1752 г. Онъ написалъ между прочимъ двѣ оперы, напечатанныя въ русскомъ переводѣ: Евдокія вѣнчанная или Θεοδοσίη второй (1751) и Беллерофонтъ (1757). Первая занесена въ Смирдинскую роспись, вторая, по свидѣтельству Карabanова, находилась въ Румянцовскомъ музеѣ.

21.

Милостивый Гдѣрь!

Для Имени Божіаго помилуйте меня и не позабудьте моей прозбы.— Помилуйте меня, я служилъ ровно тридцать лѣтъ, и двадцать лѣтъ взавтрѣ исполнится, какъ я служу Ея Величеству.— Чести нѣсколько я моему Отечеству здѣлалъ, а особливо въ такомъ родѣ, въ которомъ отъ Россіянъ Европа не ожидала. Мнѣ севодни Сиверсъ новое озлобленіе здѣлалъ противу всѣхъ на свѣтѣ правъ, или паче здѣлали по жалованью моему Ево подъячія; ибо Ево Сіятельство о немногомъ по Театру знаетъ, а правять Теятромъ подъячія. Помилуйте меня и избавьте отъ Сиверса, избавьте мѣня и здѣлайте мнѣ отставку. Я только не хочу Штатскаго чина; ибо я нося во весь вѣкъ мой мундиръ и сапоги, бошмаки носить не скоро выучуся, да я жъ иду въ отставку, а не къ Штатскимъ дѣламъ и лутче пойду въ Капитаны нежели съ произвожденіемъ во Штатской чинъ. Я жду взавтрѣ или помилованія или жесточайшей болезни. А двадцать лѣтъ Ея Величеству во службѣ и тридцать лѣтъ всево службѣ моей безъ отпусковъ прошло. Я былъ при Графѣ, правивъ Канц: Лейбкомпаніи десять лѣтъ, основалъ порядковъ тамо по Канцелярїи. Лейбкомп: была осмьнатцать тысячей должна а я собралъ сполтораста тысячей: Графъ свидѣтель. Я оставилъ Теятръ. Я сочиненіями своими Россіи безчестія не здѣлалъ, и еще сочинять буду многое кромѣ Драмъ, покажѣсть Теятръ зависати будетъ отъ Сиверса, и отъ приказныхъ служителей, да и всево времени къ сочиненію осталось мнѣ четыре года. Помилуйте меня и не лишите меня оставшаго моего здоровья и оставшаго моего времени.— Отставьте меня предстательствомъ своимъ. — Помилуйте меня а при Теятрѣ я Стихотворцемъ изъ Дирскторовъ быть не хочу, да и никакъ, а особливо съ моимъ злодѣемъ главнымъ Сиверсомъ я никакова дѣла имѣть не хочу. Помилуйте меня. — Взавтрѣ двадцать лѣтъ какъ я служу Ея Величеству, а всей моей службѣ тридцать лѣтъ уже прошло. — Покорнѣй: с. А. С. Апр: 24, 761.

Притчи мои когда не посланы а достойны печати; такъ прошу послать.

Моя отставка, не бесполезная отставка будетъ, но полезная служба весьма отечеству моему.

БЮГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ГРАФѢ СИВЕРСѢ ¹⁾.

По вліянію, которое Сумароковъ приписываетъ Сиверсу на судьбу свою, и по множеству намековъ на это лицо, разсѣянныхъ въ его сочиненіяхъ, для насъ любопытно ознакомиться нѣсколько съ обстоятельствами жизни и свойствами графа.

Это былъ дядя того болѣе извѣстнаго Сиверса, который былъ новгородскимъ губернаторомъ при Екатеринѣ II и пользовался особеннымъ ея довѣріемъ. Родъ Сиверсовъ происходилъ изъ Голштиніи. Одинъ изъ нихъ, въ XVII столѣтіи, перешелъ изъ датской службы въ шведскую и сражался подъ знаменами Густава Адольфа, въ тридцатилѣтнюю войну. Внукъ его капитанъ Іоакимъ Іоаннъ Сиверсъ получилъ за женою небольшое имѣніе Сацо въ Эстляндіи на берегу моря. Въ 1702 г., во время опустошенія этой области Русскими, онъ искалъ спасенія въ Финляндіи, гдѣ ему, какъ офицеру шведской службы, отведено было кормовое помѣстье Питтвасъ при устьѣ Кюмени. Здѣсь родился въ 1710 г. младшій сынъ его *Карлъ Ефимовичъ Сиверсъ*, бывшій въ послѣдствіи гофмаршалою при дворѣ Елисаветы Петровны. У этого Карла было еще два старшихъ брата; Новгородскій губернаторъ *Яковъ Сиверсъ* (род. 1731 г.) былъ сынъ того изъ нихъ, который содержалъ въ арендѣ ливляндскія имѣнія графа Румянцова и послѣ купилъ часть ихъ, между прочимъ Бауэнгофъ, гдѣ и поселился.

Карлъ, будучи еще молодымъ человѣкомъ, 23-хъ лѣтъ, поступилъ на службу къ великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Приятная наружность, ловкость, природный умъ доставили ему блестящее положеніе при ея дворѣ, особливо по вступленіи ея на престолъ. Когда рѣшенъ былъ переѣздъ племянника Императрицы, голштин-

¹⁾ Собраны мною изъ разныхъ мѣстъ книги, относящейся собственно къ племяннику гофмаршала и изданной въ 1857 въ Лейпцигѣ подъ заглавіемъ: Ein russischer Staatsmann etc. von K. L. Blum. Сверхъ того я пользовался сочиненіемъ Бюшинга: Geschichte der evang. lutherischen Gemeinden im russischen Reich, ч. 1, стр. 164—169.

скаго герцога (впослѣдствіи Петра III) въ Петербургъ, въ 1741 г., Сиверсъ посланъ былъ на встрѣчу его въ Мемель, а потомъ назначенъ къ великому князю камеръ-юнкеромъ, съ чиномъ полковника. Въ другой разъ, въ 1742 г., онъ ѣздилъ къ Фридриху II для передачи ему андреевской звѣзды и получилъ отъ короля портретъ его съ брилліантами и тысячу червонцевъ. Съ этой поѣздки соединялась еще другая важнѣйшая цѣль: ему было поручено стараться узнать покороиче ангальтъ-цербтскую принцессу, впослѣдствіи Екатерину II, которая въ то время находилась при родственномъ Берлинскомъ дворѣ, и привезти портретъ ея, что онъ и исполнилъ.

По заключеніи съ Швеціею Абоскаго мира, Сиверсъ отправленъ былъ въ Эстляндію и Лифляндію для торжественнаго объявленія его тамошнимъ жителямъ. При этомъ случаѣ онъ посѣтилъ своего брата въ Бауэнгофъ и взялъ молодаго Якова съ собой въ Петербургъ. Съ тѣхъ поръ онъ какъ родной отецъ имѣлъ попеченіе о своемъ племянникѣ, опредѣлилъ его на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, доставилъ ему мѣсто при посольствѣ, сперва въ Копенгагенѣ, потомъ въ Лондонѣ, руководилъ его своими совѣтами, снабжалъ деньгами, и велъ съ нимъ постоянную переписку, въ которой выражается много любви, благочестія и житейскаго благоразумія. Яковъ Сиверсъ во всю жизнь помнилъ благодѣянія своего дяди.

Въ 1745 г., почти 35-ти лѣтъ отъ роду, Карлъ женился на дѣвицѣ Крузе, тетка которой, Елизавета Францинь, была избрана самимъ Петромъ Великимъ въ воспитательницы великой княжны Елизаветы Петровны. Это семейство происходило, какъ и родъ Сиверсовъ, изъ Голштиніи. Въ томъ же году Карлъ возведенъ былъ въ званіе барона Римской имперіи.

Въ 1751 году, 1-го августа, онъ получилъ камергерскій ключъ въ одинъ день съ И. И. Шуваловымъ, а черезъ нѣсколько недѣль орденъ Александра Невскаго. По случаю рожденія вел. князя Павла Петровича, въ 1754 г., Сиверсъ посланъ былъ съ извѣстіемъ о томъ въ Вѣну; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ приготовить союзъ съ нѣмецкой имперіей противъ прусскаго короля.

Проѣхавъ изъ Вѣны въ Римъ и въ Неаполь, посѣтивъ Парижъ, Брюссель, Гагу и Амстердамъ, Сиверсъ чрезъ Германію возвратился въ Петербургъ.

Въ 1757 г. 21 сентября онъ былъ пожалованъ въ гофмаршалы съ чиномъ генераль-лейтенанта, а въ слѣдующемъ году возведенъ

въ графы Римской имперіи. Наконецъ въ 1762 г., при коронаціи Екатерины II, онъ получилъ званіе оберъ-гофмаршала, которое ему предназначала еще Елизавета, незадолго передъ своею кончиной. Въ началѣ 1767 г. онъ оставилъ службу и удалился отъ двора. Умеръ онъ 10 января 1775, шестидесяти пяти лѣтъ отъ роду, оставивъ трехъ сыновей, которые очень озабочивали его своею расточительностію, такъ что онъ для обезпеченія ихъ будущности хотѣлъ учредить три маіората. Дочь его Елизавета, вскорѣ послѣ его отставки, вышла замужъ за своего двоюроднаго брата Якова Сиверса, который давно любилъ ее.

Біографъ послѣдняго рассказываетъ, что о Карлѣ Сиверсѣ въ молодости его ходили разныя сплетни, выдуманныя Французами за то, что онъ дѣйствовалъ противъ интересовъ Франціи. Сплетни эти касались его происхожденія и прежней судьбы: говорили, что онъ вышелъ въ люди изъ лакеевъ и т. п. Въ опроверженіе этихъ слуховъ г. Блумъ приводитъ, что въ 1752 лифляндское дворянство включило его, со всѣмъ его потомствомъ, въ число своихъ членовъ. Но это обстоятельство едва ли можетъ служить опроверженіемъ сказанныхъ слуховъ. Они отчасти подтверждаются печатнымъ свидѣтельствомъ человѣка, который лично зналъ и очень уважалъ Сиверса ¹⁾. По его разсказу, Сиверсъ, переѣхавъ изъ своей родины въ Эстляндію, пошелъ въ камердинеры къ богатому землевладѣльцу, ландрату фонъ-Тизенгаузену, но, по своему рожденію и образованію, пользовался особеннымъ его благорасположеніемъ и исключительными правами. Потомъ, попавъ въ Петербургъ, онъ поселился въ домѣ, гдѣ собирались веселиться слуги великой княжны Елизаветы Петровны. Играя на скрыпкѣ, онъ сдѣлался ихъ музыкантомъ. Своими добрыми качествами — услужливостію, скромностію и благоразуміемъ — онъ снискалъ любовь всѣхъ своихъ знакомыхъ и вскорѣ былъ представленъ великой княжнѣ, которая и взяла его къ себѣ въ службу, но безъ жалованья, потому что сама не имѣла большихъ доходовъ: онъ былъ у нея сначала форейторомъ, потомъ кафешенкомъ. Видя въ немъ надежнаго человѣка, Елизавета черезъ нѣсколько времени отправила его въ Эстляндію занять для нея денегъ у зажиточныхъ дворянъ этого края. Кажется, однакожъ, попытка эта не имѣла большаго успѣха.

¹⁾ Fr. Chr. Jetze, Statistische, politische und galante Anekdoten etc. Liegnitz, 1788, рѣдкая книжка, указаніемъ и сообщеніемъ которой я обязанъ А. А. Шишнеру.

Тѣмъ не менѣе, по вступленіи Елизаветы Петровны на престолъ, Сиверсъ былъ возвышенъ вмѣстѣ съ другими преданными ей лицами. По поводу его смерти г. Блаумъ говоритъ: «Одаренный большою проникательностью, онъ благоразумно и дѣятельно успѣлъ пользоваться счастливыми обстоятельствами, въ которыя былъ поставленъ. Враги его, французы, распространили о немъ, какъ мы видѣли, дурную молву, которая, странно сказать, держалась именно въ остзейскихъ провинціяхъ; напротивъ, его чрезвычайно хвалятъ знаменитый Бюшингъ, человекъ вполне добросовѣстный, который много лѣтъ былъ близокъ къ графу, какъ патрону нѣмецкаго Петропавловскаго прихода въ Петербургѣ. Эти похвалы подтверждаются отношеніями Сиверса къ брату его, и особенно къ племяннику, котораго онъ взялъ на свое попеченіе какъ сына и воспиталъ лучше нежели собственныхъ своихъ дѣтей». Бюшингъ говоритъ между прочимъ о Сиверсѣ, что онъ былъ въ высшей степени доступенъ и привѣтливъ, и что по образованію, которымъ онъ былъ обязанъ самому себѣ, его можно было принять за человека знатнаго происхожденія и отлично воспитаннаго ¹⁾.

Въ неудовольствіяхъ Сиверса съ Сумароковымъ виноваты были, вѣроятно, обѣ стороны: Сиверсъ, какъ придворный и иностранецъ, мало интересовался русскимъ театромъ и предоставлялъ заботы о немъ своимъ подчиненнымъ; а Сумароковъ, какъ человекъ въ высшей степени не практическій, не умѣвшій, какъ самъ сознавался, вести и собственныхъ своихъ экономическихъ дѣлъ, конечно не годился въ директоры театра и долженъ былъ, странностями своими и заносчивостью, безпрестанно колотъ глаза всякому начальнику. Удивительно ли, что приказные служители, которые разбирали ссоры Сумарокова съ его кописами и брали съ нихъ взятки, успѣли внушить Сиверсу сомнѣніе въ его честности?

Еще въ 1764 г. Сумароковъ, уже принадлежа къ театру только какъ драматическій писатель, обвинялъ Сиверса передъ Императрицей Екатериной: 1) въ недостатокѣ познаній, нужныхъ для управленія театромъ; 2) въ томъ, что во время представленія зрителямъ позволялось шумѣть и вести себя неприлично; 3) что Сиверсъ не увѣдомлялъ его заранѣе, когда будутъ даваться пьесы его сочиненія, и 4) держалъ въ суфлерахъ бывшаго театральнаго

¹⁾ См. Бюшинга, *Eigene Lebensgeschichte*, Halle, 1789, стр. 372.

кописта, который укралъ у Сумарокова какія-то письма и за то былъ заявленъ имъ въ полиціи. Не соглашаясь, чтобъ этотъ суфлеръ исполнилъ свою должность при представленіи пьесы Димизы, онъ опять грозилъ ничего не писать для театра, пока воръ-копистъ не будетъ уволенъ ¹⁾).

¹⁾ Русс. Бесѣда, 1860, кн. II.

Д не

Да

не снос

распр

и де

мост

ни о

и в

м до

не

та

г

и

то

в

О ПРОЕКТЪ РАЗВЕДЕНІЯ УСТРИЦЪ

У РУССКИХЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ

И

О СОДЕРЖАНІИ СОЛИ ВЪ РАЗНЫХЪ ЧАСТЯХЪ ЕГО.

АКАДЕМИКА К. М. БЭРА.

(СЪ КАРТОЙ, ПОКАЗЫВАЮЩЕЙ СОДЕРЖАНІЕ СОЛИ ВЪ РАЗНЫХЪ ЧАСТЯХЪ
БАЛТІЙСКАГО МОРЯ).

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 1^{му} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.

№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Н. Глазунова, вл. С. П. Б. и въ Москвѣ, Н. Должикова, въ Кіевѣ,
Эггерса и Комп., въ С. П. Б. Энфянджянца и Комп., въ Тифлисѣ,
Сам. Шмидта, въ Ригѣ.

Цѣна: 35 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 26 марта 1862 г.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

О ПРОЕКТЪ
РАЗВЕДЕНІЯ УСТРИЦЪ У РУССКИХЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ

И

О СОДЕРЖАНІИ СОЛИ ВЪ РАЗНЫХЪ ЧАСТЯХЪ ЕГО.

АКАДЕМИКА К. БЭРА.

(Съ картой, показывающей содержаніе соли въ разныхъ частяхъ
Балтійскаго моря.)

(ЧИТАНО ВЪ ЗАСѢДАНІИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ 19-ГО АПРѢЛЯ 1861 Г.

Нашему правительству вновь было сдѣлано предложеніе развести устрицъ у Ливавы или на другомъ какомъ-либо мѣстѣ русскихъ береговъ Балтійскаго моря. Предложеніе это слѣлано профессоромъ *писцикультуры* (professeur de pisciculture) на основаніи новѣйшихъ результатовъ предпріятія г. Коста очистить мѣсторожденія устрицъ у береговъ Франціи и вновь расплодить ихъ. На вопросъ о вѣроятности успѣха я не могъ не выразить рѣшительной увѣренности въ его невозможности. Чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе въ равнодушіи къ выгодѣ имѣть устрицъ у себя подъ бокомъ и удержать дома деньги, теперь вывозимыя въ чужіе края, мнѣ нельзя не пожелать обнаруженія основаній моего мнѣнія. Это можетъ притомъ вызвать опроверженіе моихъ основаній, если они ошибочны, или, покуда не явится такого опроверженія, пусть ищутъ мѣсть для разведенія устрицъ въ другихъ странахъ, болѣе къ тому способныхъ. Вопросъ былъ уже, впрочемъ, рассмотрѣнъ, лѣтъ

десять тому назадъ, академикомъ Гамелемъ¹⁾; но ученому члену нашему были неизвѣстны очень спеціальныя извѣстія натуралиста Крѣйера о нахожденіи устриць у датскихъ береговъ; да недавно еще приведены въ извѣстность замѣчательныя извѣстія о томъ, что и у датскихъ береговъ устрицы встрѣчались въ древнѣйшемъ состояніи Балтійскаго моря ближе, чѣмъ встрѣчаются нынѣ, а въ самомъ Балтійскомъ морѣ онѣ и въ то время не встрѣчались. Потому новый пересмотръ этого вопроса кажется вовсе не лишнимъ. Такъ какъ сверхъ того профессоръ Форхгаммеръ недавно напечаталъ новое разложеніе воды изъ разныхъ мѣстъ Балтійскаго моря и Каттегата, а г. Генрихъ Струве по моей просьбѣ химически изслѣдовалъ воду изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ Балтійскаго моря, то теперь не только можно полнѣе рассмотреть содержаніе соли въ Балтійскомъ морѣ, но и дѣйствительно лишь въ этомъ значительномъ ряду разложеній воды мы имѣемъ достаточный матеріалъ для познанія постепенной убыли содержанія соли въ этомъ бассейнѣ отъ запада къ востоку. Такой обзоръ можетъ попадобиться и для другихъ цѣлей.

1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНІЕ УСТРИЦЪ.

Здѣсь надо имѣть въ виду лишь настоящихъ устриць (*Ostrea edulis*), да и тѣхъ лишь въ снѣдномъ состояніи. О возможности перерожденія ихъ будетъ нѣсколько словъ ниже.

Настоящія устрицы водятся въ Средиземномъ морѣ, въ Атлантическомъ океанѣ и притомъ по обѣ стороны послѣдняго, такъ какъ американскія устрицы причисляются къ тому-же виду, и въ Нѣмецкомъ морѣ. Какъ далеко въ Атлантическомъ океанѣ простираются устрицы на сѣверъ, я не могу сказать; да это и не важно для насъ. А въ Нѣмецкомъ морѣ онѣ простираются очень далеко къ сѣверу. «Весь норвежскій берегъ, отъ шведской границы до *Гельмеланда*, обилень хорошими устрицами,» говоритъ Бломъ²⁾: стало-быть за 60° сѣверной широты. Ло-

¹⁾ О *равведеніи устриць въ Финскомъ заливѣ*. Разсужденіе ак. Гамеля. въ Уч. Запискахъ И. Акад. Наукъ по I и III отдѣленіямъ, т. 1, стр. 261—274.

²⁾ G. P. Blom. Das Königreich Norwegen statistisch beschrieben, Th. I. S. 178.

венъ наблюдалъ устрицъ, по видимому, до *Тренена*, ниже $65\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты, потому что въ своемъ *Index molluscorum* онъ показываетъ ихъ распространеніе отъ Богусъ-Лена до Тренена ³⁾. Но для насъ важно знать, какъ онѣ встрѣчаются у датскихъ береговъ и именно въ *Скагеракъ* и *Каттегатъ*. Объ этомъ даетъ намъ самое полное свѣдѣніе въ особой брошюрѣ натуралистъ Крейеръ, объѣзжавшій датскія мѣсторожденія устрицъ съ административною цѣлію ⁴⁾. Самыя богатыя датскія мѣсторожденія и вмѣстѣ дающія самыхъ любимыхъ устрицъ лежатъ на западной сторонѣ *Шлезвиг*, насупротивъ береговаго пространства Тондерна и Гузума, между островами *Сильтомъ*, *Агромомъ*, *Феромъ*, *Пельвормомъ*, *Нордстрандомъ* и пр., гдѣ плоскость морскаго дна изрѣзана глубокими ложбинами. Мѣсторожденія эти принадлежатъ датскому королю и отдаются въ аренду. Число ихъ простирается до 53; но одни изъ нихъ занесены пескомъ, другія такъ мало даютъ улова, что во время проѣзда Крейера изъ нихъ только сорокъ были отданы въ аренду. На западномъ берегу Ютландіи устрицы хотя также встрѣчаются, однако кажется, не изобильно; по крайней мѣрѣ въ 1837 году здѣшнія мѣсторожденія не отдавались въ аренду и на нихъ не производилось правильнаго улова ⁵⁾. Напротивъ, у восточнаго берега узкаго полуострова или мыса *Скаена* опять есть обширное мѣсторожденіе отъ крайней оконечности этого мыса до *Гиртсольма*, раздѣляющееся на три главныя группы или банки. Онѣ называются *Flandstranske Banker*. На послѣд-

³⁾ *Öfversigt af K. Vetensk. Akad. förhandlingar*, 1846, стр. 184.

⁴⁾ *De Danske Östersbaner, et Bidrag til kundskab om Danmarks Fiskerier*. Kjöbenhavn, 1837, 8. Извлеченіе изъ этого въ *Wiegmann's Archiv für Naturgeschichte*, 1839, стр. 358—363; потомъ въ *Edinb. philosoph. journal*, 1840 июль; въ *Biblioth. universelle de Genève, nouv. série*. Т. 30 (1840) Dec., и *Frogier's Neue Notizen* Bd. XVII № 19. Впрочемъ эти три послѣднія извлеченія совершенно одинаковы по содержанію и переведены одно съ другаго. Крейерова брошюра исчерпана также въ *Hirzel's Hauslexikon*, въ статьѣ *Austern*. По незнанію датскаго языка, къ сожалѣнію, я могу пользоваться только извлеченіями.

⁵⁾ Впрочемъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія Понтопиданъ (въ *Theatrum Daniæ*, р. 352) описывалъ, какъ очень значительный, ловъ устрицъ у *Ринкѣбинга*, на западномъ берегу Ютландіи.

нихъ правильный ловъ производится у острова *Лессё* и отсюда до острова *Ангольтъ*, какъ кажется, не достигая этого послѣдняго. Именно, въ одномъ новѣйшемъ сочиненіи, принадлежащемъ хотя швейцарцу, однако написанномъ при участіи и содѣйствіи копенгагенскихъ ученыхъ, говорится, что теперь самыя близкія къ Копенгагену, вылавливаемыя мѣсторожденія устриць находятся у острова *Лессё*⁶⁾. Дальше на югъ хотя и есть еще устрицы, но встрѣчаются тамъ больше по одиночкѣ и, какъ кажется, худшаго достоинства. Да и отъ острова *Лессё* онѣ привозятся въ Копенгагенъ и продаются тамъ лишь небольшими партіями, а въ оптовой торговлѣ онѣ, кажется, не составляютъ значительной части⁷⁾. Напротивъ, устрицы съ западнаго берега отправляются, въ качествѣ значительной торговой статьи, не только въ Копенгагенъ, но и въ чужіе края, гдѣ получаютъ разныя названія по мѣстамъ отпуска. У насъ онѣ называются *фленсбургскими*, потому что привозятся преимущественно изъ фленсбургской гавани. Но чтобы нагрузить ихъ въ Фленсбургъ, надобно прежде туда перевезти съ западнаго берега. Это выходитъ не только изъ Крѣйерова изложенія дѣла, но я имѣю еще письменное свѣдѣніе отъ одного здѣшняго купца, торгующаго устрицами, о томъ, что перевозка эта идетъ сухопутьемъ. Конечно, названіе устриць *фленсбургскими* заставляеть покупателя думать, что хорошія устрицы водятся у самаго Фленсбурга, стало-быть въ западной части Балтійскаго моря, и внушаетъ доброжелательную мысль разводить устриць и въ восточной части этого моря. Тѣ-же самыя устрицы, которыя мы называемъ фленсбургскими, въ Берлинѣ и въ сѣверной Германіи вообще называются голштинскими, вѣроятно потому, что ихъ привозятъ на нѣмецкіе рынки *голштинскіе корабли*. Въ Копенгагенѣ, напротивъ, онѣ называются, по видимому, *тондернскими*, по городу Тондерну: такъ, по крайней мѣрѣ, называлъ ихъ въ прошломъ столѣтіи Понттоппиданъ. Употребляется ли

⁶⁾ Marlot, Etudes géologico-archéologiques въ Bulletin de la société Vaudoise des sciences naturelles, T. VI.

⁷⁾ Небольшое количество этихъ устриць, говорятъ, приходитъ и сюда, какъ сказывалъ мнѣ одинъ торговецъ.

это имя теперь, не знаю. Лучшій сортъ этихъ шлезвигскихъ устрицъ, въ Даніи, а можетъ-быть и у ближайшихъ ея сосѣдей, называется депутатскимъ, отъ того что арендаторы устрицъ обязывались (вѣроятно, и теперь обязываются) доставлять не только двадцать пять тоннъ на королевскую кухню, но и семьдесятъ тоннъ для высшихъ сановниковъ по разнымъ частямъ управленія, и Крейеръ сообщаетъ, что одному арендатору было отказано за то, что онъ доставилъ въ Копенгагенъ дурныхъ депутатскихъ устрицъ.

Итакъ, названіе устрицъ фленсбургскими, появляющееся на многихъ здѣшнихъ вывѣскахъ, прежде нежели фарватеръ откроется у Кронштадта, не даетъ права заключать, что устрицы, потребляемыя каждую весну и осень Петербургомъ, Ригой и Ревелемъ въ значительномъ количествѣ, водятся въ самой фленсбургской бухтѣ. Бухта эта, какъ извѣстно, лежитъ въ западной части Балтійскаго моря. А Крейеръ въ этомъ морѣ не называетъ ни одного мѣсторожденія устрицъ; та банка, которая тянется отъ *Лессѣ* къ *Анголту*, кажется у него послѣднею, да и эта уже не отдается больше на аренду. Она, вѣроятно, и не велика, потому что, по словамъ Понтоттидана, даже фландстрянская и скагенская банки величиной только въ половину норвежскихъ⁸⁾.

При этомъ случаѣ Крейеръ, къ сожалѣнію, такъ рано умершій, сообщаетъ разныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ встрѣчаются и какъ водятся устрицы. Имъ нѣтъ непремѣнной надобности сидѣть на скалахъ, но крѣпкая почва для нихъ удобнѣе подвижной и измѣнчивой. На песокъ онѣ лежатъ вовсе безъ прикрѣпы; за то тамъ онѣ нерѣдко сидятъ однѣ на другихъ, такъ что раковина одной служитъ для другой вмѣсто скалы, на которую она садится. Если дно даже илисто, устрицы могутъ будто бы и на немъ находиться, какъ говорится въ извлеченіяхъ, которыми я пользуюсь. Очень жалѣю, что не могу въ этомъ случаѣ справиться съ подлинникомъ: мнѣ сомнительно, чтобы устрицы могли водиться на илистомъ днѣ, которое легко можетъ быть взмучено водой, если особенныя обстоятельства, именно

⁸⁾ Pontoppidan, Versuch einer natürlichen Historie von Norwegen, Bd. 2, стр. 305.

возвышенности, не защищаютъ ихъ отъ занесенія иломъ, когда онъ поднимается движеніемъ воды. Я видѣлъ разведеніе устриць даже въ очень илстой бухтѣ у *Муджии*, къ югу отъ Триеста, но это были такъ называемыя тычинныя устрицы. Здѣсь, какъ и въ другихъ морскихъ бухтахъ, гдѣ дно совсѣмъ мягко, втыкаютъ свѣжій хворостъ, или лучше прутья, и обмазываютъ ихъ икрою устриць искусственно, либо предоставляютъ плавающимъ въ водѣ зародышамъ устриць самимъ прилѣпляться. Хотя вода во время бури, дующей съ моря, должна быть очень мутна, однако устрицы очень хорошо водятся у кольевъ. Во время бури онѣ, вѣроятно, смыкаютъ свои раковинки, а когда утихнеть, самые крупные осадки спадаютъ съ нихъ на дно, а носящіяся мелкія частицы глины, устрица, можетъ быть, выносить на себѣ, какъ очень многія рыбы. Во всякомъ случаѣ ее могутъ заносить осадки, какъ непремѣнно должно случиться, когда устрица лежитъ на днѣ. Недостатокъ скаль на западномъ берегу Шлезвига есть даже общее правило. Логовищемъ для устриць служитъ крѣпкое морское дно, прорѣзанное довольно глубокими ложбинами; откосы стѣнъ и дно ложбинъ по преимуществу служатъ здѣсь мѣсторожденіями устриць. Противолежашіе острова, разбивая волны, вѣроятно, не позволяютъ размывать почву. На незащищенномъ берегу Ютландіи устриць мало водится, вѣроятно потому, что дно тамъ очень безпокойно. Обыкновенныя мѣстонахожденія устриць въ другихъ странахъ именно показываютъ, что крѣпкія стѣны скаль составляютъ самое естественное мѣсто прикрѣпы для устриць. Крошечная устрица, только что вылупившись изъ яичной оболочки, покрыта клейкимъ налетомъ, которымъ она зацѣпляется за твердыя тѣла. Потому въ искусственныхъ разсадникахъ ставится множество хвороста, досокъ, колеевъ, заколовъ, глыбы камней и пр., какъ недавно сдѣлали французскіе моряки при заложеніи разсадника устриць у острова *Рв* близъ *Рошелл*³⁾. На очень подвижномъ днѣ, особенно гдѣ оно глинисто или иловато, устрицы могутъ разводиться безъ этихъ пособій, конечно,

³⁾ Comtes-Rendues de l'Académie de Paris, 1861.

только въ томъ случаѣ, если морское дно ограждено отъ сильной размывки, противолежащими островами.

Относительно глубины, на какой водятся устрицы, Крейеръ замѣчаетъ, что для нихъ наиболѣе выгодна глубина отъ пяти до пятнадцати сажень, но что онѣ встрѣчаются и ближе къ поверхности и даже на такихъ мѣстахъ, гдѣ во время отлива иногда остаются совсѣмъ наружъ, если т. е. при отливѣ явится вѣтеръ, понижающій уровень воды. Впрочемъ такія неглубокія мѣсторожденія, говорятъ, очень страдаютъ отъ холодныхъ зимъ. Такъ рассказываютъ, что въ суровую зиму 1829 и 30 на банкѣ у *Гунке* или *Гунтге* къ востоку отъ *Силта* погибло не меньше 10,000 тоннъ или около 8,000,000 штукъ устрицъ. По опытамъ Крейера, нѣтъ причины думать, что устрицы особенно хорошо водятся при устьяхъ рѣкъ. Но изъ иныхъ странъ, именно изъ Англіи, слышатся прямо и довольно единогласно противоположныя увѣренія ¹⁰⁾. Не надобно ли искать истины на серединѣ, или лучше въ соединеніи обоихъ взглядовъ? Большая рѣка, безъ сомнѣнія, дѣйствовала бы неблагоприятно, замѣтно растворяя морскую воду прѣсною, тогда какъ для роста устрицъ требуется значительное содержаніе соли, какъ подробно объяснено будетъ ниже. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ морская вода очень солоня, изліяніе маленькой и въ особенности мелкой рѣчки, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ благоприятно, принося безпрестанно кормъ устрицамъ. Если такая рѣчка течетъ изъ мелкаго пруда, то масса приносимаго ею органическаго вещества, образующагося въ такихъ водахъ, бываетъ очень значительна. Кажется, что въ Италіи особенно такая смѣсь рѣчной воды съ морскою благоприятствуетъ разплоду устрицъ. Въ самой Англіи многія и лучшія банки находятся около устьевъ большихъ рѣкъ, именно Темзы, или предъ устьями маленькихъ рѣчекъ.

Что лѣтомъ устрицы не бываютъ ни безвкусны, ни нездоровы, въ этомъ Крейеръ увѣряетъ вопреки ожиданіямъ жителей материка и нѣкоторыхъ зоологовъ. Лѣтомъ не лю-

¹⁰⁾ Изъ самыхъ новыхъ сочиненій указываю книгу Эйтона: A history of the oysters and the oyster fisheries.

бять вывозить устриць куда-нибудь подальше, потому что онѣ скоро портятся: стало-быть онѣ дѣлаются дурными, а не бываютъ дурны лѣтомъ. Жители тѣхъ береговъ, гдѣ водятся устрицы, ѣдятъ ихъ круглый годъ, напримѣръ тычинныхъ устриць у Триеста, и, если не ошибаюсь, итальянскихъ устриць у Неаполя и во всей Италіи. Во Франціи и Англіи ихъ кушаютъ также во весь годъ, но лѣтомъ только изъ искусственныхъ питомниковъ, потому что въ теплые мѣсяцы ихъ запрещено ловить на банкахъ. Но на иныхъ берегахъ крѣпко держатся мнѣнія, что лѣтомъ устрицы имѣютъ дурной вкусъ и вредны. Не распространилось ли это мнѣніе изъ круга ученыхъ, и не основывается ли оно на томъ, что устрицы послѣ метанія икры бываютъ тощи?

Довольно неожиданно, напротивъ, было внѣ Даніи, что въ большей части мѣстороженій устриць уловъ ихъ уменьшается, и Крейеръ предвидитъ, что въ непродолжительное время эти скорлупняки перестанутъ быть статьею вывоза для Даніи. Изъ 53 банокъ, которыми правительство завѣдуетъ, какъ королевскимъ имуществомъ, въ 1837 году тринадцать оказались такими скудными, что не нашли себѣ арендаторовъ. Уменьшеніе числа охотниковъ брать ихъ на аренду вызвало вопросъ, не лучше ли предоставить ловъ устриць каждому желающему, и вслѣдствіе этого вопроса Крейеръ былъ отправленъ для изслѣдованія на мѣстѣ. Сверхъ ожиданія, онъ нашелъ въ мѣстороженіяхъ недостатокъ приплода и расположенъ приписывать это обстоятельство размноженію враговъ устриць, которые либо поѣдаютъ молодыхъ устриць, либо протачиваютъ у взрослыхъ скорлупу и тѣмъ причиняютъ вредъ самимъ животнымъ. А мнѣ кажется и то надобно спросить, хорошъ ли датскій законъ, которымъ предписывается, пустую скорлупу, вытаскиваемую изъ воды, бросать опять въ море. Не имѣя возможности рѣшительно судить по собственному изслѣдованію, не могу однако удержаться отъ догадки о томъ, что на мелкихъ банкахъ сильное движеніе воды должно бросать, ломать и растирать эту скорлупу; а это не можетъ быть благопріятно развитію молодыхъ выводковъ. Ловля устриць снарядомъ съ желѣзнымъ гребломъ (Taal), безъ сомнѣнія, также должна губить много приплода. Потому и най-

дено во многихъ мѣстахъ, что когда банки, рѣшительно обнаруживавшія оскудѣніе, оставались на нѣсколько лѣтъ въ покоѣ, онѣ опять наполнялись устрицами. Во всякомъ случаѣ кучи обломковъ и гнили устрицъ, раздавленныхъ или занесенныхъ пескомъ или иломъ, не могутъ оставаться безъ вреднаго дѣйствія, и совѣтъ г. Коста, данный при оскудѣніи нѣкоторыхъ банокъ у французскаго берега, объ очищеніи дна отъ всякаго сора, безъ сомнѣнія, былъ очень мѣтокъ.

2. УСЛОВІЯ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ УСТРИЦЪ.

Если спросимъ теперь: съ какими физическими обстоятельствами соединено распложеніе устрицъ, то всего прежде выставляется необходимость вовсе не малаго содержанія соли въ морской водѣ. Сколько мнѣ извѣстно, ни одинъ писатель не называлъ устрицъ обитателями балтійскихъ водъ, ни Крѣйеръ въ вышеприведенномъ сочиненіи, ни Болль, нѣсколько лѣтъ назадъ издавшій естественно-историческое описаніе Балтійскаго моря съ исчисленіемъ его животнаго населенія¹¹⁾, ни Катто-Калль виль¹²⁾, ни кто-либо другой изъ прежнихъ писателей объ этомъ морѣ, которыхъ я могъ сравнивать, ни даже Понтоппиданъ въ естественной исторіи Даніи. Балтійское море имѣетъ связь съ Каттегатомъ посредствомъ трехъ проливовъ, изъ которыхъ особенно средній, Большой Бельтъ, раскрытъ довольно широко. Такъ какъ устрицы гермафродиты, и потому каждый индивидуумъ способенъ къ дѣтороженію и производитъ большое количество яицъ, до 1,000,000 и больше¹³⁾, изъ которыхъ выплзшіе зародыши, бывъ раскиданы волнами, садятся и растутъ тамъ, гдѣ находятъ соответственныя обстоятельства, то непременно должно быть естественное препятствіе распространенію ихъ по Балтійскому морю. Теперь даже южная часть *Kattegata* не имѣетъ устрицъ, по меньшей мѣрѣ не имѣетъ годныхъ; въ

¹¹⁾ Archiv der Vereins der Freunde der Naturgeschichte in Meklenburg. T. I., стр. 89.

¹²⁾ Въ Каттегатѣ есть мѣстороженіе устрицъ, но нѣтъ въ Балтійскомъ морѣ. Catteau-Calleville: Gemälde der Ostsee, переводъ Вейланда, стр. 200.

¹³⁾ Еще недавно Эйтонъ въ большой устрицѣ насчиталъ 1,800,000 зародышей. Eytou, A history of the oyster.

сѣверной части онѣ уже лучше, и здѣсь ихъ ловятъ ежегодно. По ту сторону оконечности *Скагена*, гдѣ начинается соединительное звѣно Каттегата съ Нѣмецкимъ моремъ, именно *Скагеракъ*, онѣ еще лучше; въ самой сѣверной части *Ботуслена* (южнаго берега Швеціи), который сходится съ Скагеракъ, устрицы, говорятъ, уже очень хороши. Впрочемъ больше и лучше, нежели у южнаго берега Норвегіи (у Скагерака), онѣ у западнаго берега этой земли и Шлезвига, какъ и вообще во всемъ Нѣмецкомъ морѣ.

Такъ какъ содержаніе соли въ морской водѣ въ обратномъ порядкѣ уменьшается въ Нѣмецкомъ морѣ, идя чрезъ *Скагеракъ* въ *Каттегатъ* и внутри послѣдняго отъ сѣвера къ югу, еще больше въ Балтійскомъ морѣ и притомъ тѣмъ больше, чѣмъ дальше отдаляешься отъ трехъ устьевъ этого водянаго бассейна, такъ что послѣднія оконечности Финскаго залива, какъ и Ботническаго, содержатъ воду совершенно годную для питья, то ясно, что съ уменьшеніемъ содержанія соли устрицы совершенно выраждаются, а отъ того и совершенно уничтожаются, не достигнувъ соединяющихъ проливовъ. Балтійское море (отъ большихъ и многочисленныхъ рѣкъ Швеціи, изъ водообильной Финляндіи, отъ величественной *Невы*, отъ значительныхъ рѣкъ: *Наровы*, *Двины*, *Немана*, *Прегеля*, *Вислы* и *Одера*), получаетъ больше прѣсной воды, нежели теряетъ черезъ испареніе, которое въ этихъ широтахъ очень умѣренно. Итакъ, въ *Каттегатѣ* должна притекать по преимуществу балтійская вода. Балтійское море, вѣроятно, имѣло бы совершенно прѣсную воду, какъ озеро (каково оно въ сущности и есть въ наибольшей части своего объема), еслибы въ тѣхъ трехъ устьяхъ его вода не смѣшивалась, еслибы вѣтры и колебанія уровня не уносили часто верхнюю воду изъ Каттегата въ Балтійское море, кромѣ того что въ глубинѣ почти постоянно идетъ скрытное теченіе изъ Каттегата въ Балтійское море¹⁴⁾ по причинѣ большей тяжести солеобильной воды. По изслѣдованіямъ Форхгаммера вер-

¹⁴⁾ Постоянное нижнее теченіе на югъ въ Зундѣ уже давно было признано, а послѣ подвергнуто сомнѣнію. Форхгаммеръ не только нашелъ, что нижнее теченіе почти постоянно, но и доказалъ въ немъ большее содержаніе соли.

няя вода текла отъ 17 апрѣля до 11 сентября, 86 дней изъ Балтійскаго моря, 24 дня въ Балтійское море¹⁵⁾, а въ продолженіе 24 дней не было замѣтно никакого теченія.

Мы сейчасъ сообщимъ подробное показаніе убыли содержанія соли отъ Нѣмецкаго моря до самой восточной части Балтійскаго, и только замѣтимъ еще, что въ другихъ условіяхъ для размноженія устрицъ въ Балтійскомъ морѣ не можетъ быть недостатка. Каменистые берега представляютъ Швеція и Финляндія, начиная съ Аландскихъ острововъ, въ большомъ разнообразіи; въ нихъ нѣтъ недостатка и въ другихъ странахъ. Кормомъ было бы нескучно по меньшей мѣрѣ въ западной части Балтійскаго моря. Касательно температуры Кильская бухта была бы, конечно, благоприятнѣе бухтъ норвежскихъ, еслибы и западная часть Балтійскаго моря, хотя изрѣдка, не покрывалась широко льдомъ. А этого бы, конечно, не случилось, еслибы не благоприятствовало замерзанію малое содержаніе соли. Такимъ образомъ мы опять приходимъ къ содержанію соли, какъ самому существенному условію, которое ставитъ предѣлъ распространенію устрицъ. Отсутствіе ихъ въ западной части Каттегата, кажется, ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія то, что дальнѣйшему распространенію этихъ скорлупяковъ препятствуетъ именно убыль содержанія соли, потому что вода притоковъ Балтійскаго моря уменьшаетъ это содержаніе вблизи трехъ проливовъ. У сѣвернаго берега Зеландіи въ прошломъ столѣтіи настойчиво старались развести устрицъ, но безъ успѣха¹⁶⁾. Тѣмъ удивительнѣе, что въ древнія времена хорошія устрицы встрѣчались даже у сѣвернаго берега Зеландіи и Фюнена, и довольно часто. Объ этомъ послѣ.

3. СОДЕРЖАНІЕ СОЛИ ВЪ МОРЯХЪ: СРЕДИЗЕМНОМЪ, АТЛАНТИЧЕСКОМЪ И НѢМЕЦКОМЪ, ВЪ СКАГЕРАКЪ И КАТТЕГАТЪ.

Чтобы найти, какое содержаніе соли въ морской водѣ нужно устрицамъ для существованія и при какихъ имъ всего при-

¹⁵⁾ Oversigt over der K. d. Vidensk. Selsk. Forhandl. 1858, стр. 62.

¹⁶⁾ Pontoppidan, Kurzgefasste Nachrichten, die Naturhistorie in Dänemark betreffend, стр. 195, примѣч. 12.

вольнѣе жить, мы можемъ теперь къ счастью сообщить многочисленные изслѣдованія Форхгаммера о названныхъ моряхъ¹⁷⁾. Къ сожалѣнію, это важное сочиненіе вполнѣ доступно лишь знающимъ датскій языкъ, а перевода на какой либо общеизвѣстный языкъ, кажется, донинѣ не являлось.

Средиземное море есть самое богатое солью изъ всѣхъ, питающихъ снѣдныя устрицы, и вообще уступаетъ въ этомъ отношеніи только Красному морю, которое не принимаетъ въ себя ни одной значительной рѣки; въ этомъ послѣднемъ найдено отъ 39 до 40, а у Суэца даже 41 часть соли на 1000 частей воды¹⁸⁾.

Въ Средиземномъ морѣ нѣкоторые изъ прежнихъ наблюдателей по мѣстамъ находили содержаніе соли 40 на 1000. Не пытаясь провѣрить правильность этого показанія, остановимся на изслѣдованіяхъ Форхгаммера. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ здѣсь только три разложенія воды и должны еще исключить изъ этого числа воду корфскаго канала, потому что она показываетъ такое слабое содержаніе соли (30 на 1000), что неизбѣжно допустить въ ней примѣсь прѣсной воды. Другіе два образчика воды изъ большаго водоема этого моря дали: изъ середины западной половины 37,655, отъ *Мальты* 37,177; въ среднемъ числѣ обоихъ содержаніе соли въ Средиземномъ морѣ было бы такимъ образомъ 37,416, или не вполнѣ $37\frac{1}{2}$ на 1000. Разложеніе морской воды, взятой при *Сетте*, произведенное Узиліо и обязательно сообщенное миѣ г. Генрихомъ Струве, даетъ содержаніе соли также 37,655, точь въ точь какъ Форхгаммерова изъ западнаго бассейна этого моря. Если примемъ это разложеніе вмѣстѣ съ тѣми для вывода средняго числа, то получимъ больше $37\frac{1}{2}$ на 1000.

Изъ Атлантическаго океана Форхгаммеръ изслѣдовалъ много образчиковъ воды. Изъ этихъ разложеній видно, что оно отъ экватора до 30° сѣверной широты имѣетъ содержаніе соли 36,169, отъ 30° сѣверной широты до линіи, проведенной отъ сѣверной оконечности Шотландіи до сѣверной оконечности

¹⁷⁾ Om Sövandets Bestanddele og deres Fordeling i Havet af G. Forchhammer, Kjöbnhaven, 1859. 4.

¹⁸⁾ Maury, Die physische Geographie des Meeres, стр. 118, по IX-му тому журнала (Transactions?) географическаго общества въ Бомбей.

Ньюфаундленда, среднимъ числомъ 35,946, и отъ означенной линіи до южной оконечности Гренландіи 35,356 на 1000.

Разложенія изъ Нѣмецкаго моря профессоръ Форхгаммеръ соединилъ съ разложеніями изъ *Скагерака*. Если выдѣлимъ ихъ, то ясно окажется, какъ замѣтно убавляется въ послѣднемъ содержаніе соли и какъ оно колеблется больше, чѣмъ въ среднемъ бассейнѣ Средиземнаго моря.

На картѣ Форхгаммера имѣемъ мы:

Изъ Нѣмецкаго моря къ западу отъ Бельгіи и отъ Нидерландовъ, стало-быть насупротивъ канала	$\left\{ \begin{array}{l} 34,383 \\ 34,944 \\ 35,041 \end{array} \right.$	
Между <i>Ставангеромъ</i> и островами <i>Оркнейскими</i>		34,302
Къ западу отъ <i>Эьеръ-Зунда</i> (вблизи Скагерака).....		33,294
У Гельголанда (подъ вліяніемъ Эльбы и Везера)....	30,530	
Стало-быть въ среднемъ числѣ....	33,749	

Въ срединѣ бассейна повсюду больше 34 на 1000.

Изъ *Скагерака* я нахожу у Форхгаммера три разложенія:

Вода при входѣ, 11 миль къ западу отъ <i>Гантсольмова маяка</i>	31,095
Вода съ середины <i>Скагерака</i> , поближе къ норвежскому берегу, 58° сѣверной широты и 9°30' восточной долготы отъ Гринвича (27°10' на нашихъ картахъ)....	34,533
Вода между <i>Скагеномъ</i> и <i>Гиртсольмомъ</i> , стало-быть на переходѣ въ <i>Каттегатъ</i>	32,674

Въ среднемъ числѣ..... 32,756

Можно бы удивляться, что въ срединѣ содержаніе соли найдено больше, чѣмъ при входѣ и выходѣ. Но мы уже вступили въ область водоема, въ которомъ имѣютъ мѣсто удивительныя колебанія содержанія соли, смотря по тому, былъ ли долго задержанъ или умноженъ притокъ воды Балтійскаго моря.

Въ *Каттегатѣ* колебаніе еще больше. Такъ въ слѣдующихъ показаніяхъ, заимствованныхъ мной также изъ сочиненія Форхгаммера, мы найдемъ о странѣ къ сѣверу отъ мыса *Кулена* двѣ замѣтки, которыя разнятся между собою 6-ю на 1000. Вообще же быстрое уменьшеніе соли въ Каттегатѣ несомнѣнно. Еще опредѣленнѣе, чѣмъ разложенія, въ которыхъ могутъ

встрѣчаться странныя отклоненія, обнаруживается такая пере-
мѣна содержанія соли въ флорѣ и фаунѣ моря. Мысль *Куллева*,
выступающій отъ западнаго берега Швеціи, въ нѣсколькихъ
миляхъ къ сѣверу отъ Зунда, составляетъ очень замѣтную гра-
ницу между обоими царствами. Морскія растенія и животныя,
болѣе чувствительныя къ убыли содержанія соли, не оказы-
ваются на югѣ отъ *Куллева*.

На тысячу.

При входѣ между <i>Скагеномъ</i> и <i>Гиртсгольмомъ</i> (по вышеприведенному разложенію).....	32,674
Въ <i>Каттегатъ</i> , безъ точнѣйшаго обозначенія мѣст- ности.....	19,940
Къ сѣверу отъ <i>Ангольта</i>	17,355
» » » <i>Куллева</i>	17,254
» » » »	11,341
Въ Зундѣ у <i>Гельсимера</i> большое колебаніе содер- жанія соли въ верхнихъ слояхъ	отъ 8,010
	до 23,774
Въ нижнемъ теченіи	отъ 8,911
	до 23,309

Выводить среднее число изъ этихъ опредѣленій было бы
вовсе не кстати, потому что мы не знали бы, къ какой странѣ
оно должно относиться. вмѣсто того лучше бы искать средняго
числа для каждой страны, еслибы мы имѣли достаточное число
наблюденій. Въ отношеніи къ нашей цѣли особенно жаль, что
не сдѣлано ни какихъ наблюденій въ сторонѣ *Лессе*, послѣдняго
мѣсторожденія устрицъ, на которомъ производится правильнѣй-
ловъ. Равно я сожалею, что не нахожу точнаго показанія о со-
стояніи устрицъ у западнаго берега Швеціи. Что въ самомъ
сѣверномъ углу *Боусъ-лена*, гдѣ эта область примыкаетъ къ
Норвегій, встрѣчаются хорошія устрицы, это говорится опре-
дѣленно; но гдѣ и какъ онѣ по направленію къ Зунду мель-
чаютъ или вовсе исчезаютъ, это можетъ-быть замѣчено гдѣ-
нибудь въ подробныхъ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, которыхъ я не
могу отыскать. Замѣчательно, какъ скупы были на слова
особенно прежніе писатели касательно круга распространенія

устрицъ. Линней, въ *Fauna Svecica*, говоритъ только, что сѣдныя устрицы находятся у западнаго берега Швеціи; О. Ф. Мюллеръ въ своей *Fauna Danica* даже называетъ только самое животное, хотя его фауна обнимала окружность отъ Эйдера до самой сѣверной Гренландской колоніи.

4. БЛИЖАЙШЕЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ СОЛИ ВЪ ВОДАХЪ, НУЖНАГО ДЛЯ ЖИЗНИ УСТРИЦЪ.

Изъ сообщенныхъ показаній содержанія соли въ морѣ и изъ нѣкоторыхъ другихъ, приводимыхъ въ своемъ мѣстѣ ниже, можно заключить, что устрицы не могутъ хорошо водиться тамъ, гдѣ содержаніе соли значительно ниже 2 на сто или 20 на тысячу. Самый крайній предѣлъ, который устрицы могутъ еще выносить, кажетъся, лежитъ около 17 на тысячу. Этотъ предѣлъ находится у южнаго берега *Крыма*, въ Севастопольскомъ заливѣ и на другихъ мѣстахъ. Говорятъ, что устрицы тамъ и сямъ встрѣчаются и у сѣвернаго берега Понта. Близъ южнаго берега Крыма (у *Теодосіи* внѣ карантина) вода, по изслѣдованіямъ Гёбеля¹⁹⁾, содержитъ 17,66 на тысячу частей соли. Въ образчикѣ воды, почерпнутой гораздо южнѣе, за 50 миль къ сѣверу отъ *Босфора*, Форхгаммеръ нашелъ 18,46. Въ Азовскомъ морѣ, которое много меньше Чернаго солоно, устрицъ не видно. Да и Крымскія, особенно у *Теодосіи*²⁰⁾, мажорослы, тонкокоры, плоски и не круглы, а трехъугольны; смычка находится у угла и нѣсколько вытянута. Потому, конечно, ихъ и считали за особый видъ, и какъ Ламаркъ представлялъ за особый видъ устрицъ *Венеціанскихъ* лагунъ подъ именемъ: *Ostrea Adriatica*, съ признаками: *testa oblique ovato-subrostrata, exalbida, superne plana; membranis appressis, intus unci latere denticulata*, такъ и Крымскихъ сочли пужнымъ называть *Ostrea Adriatica*. Признаки Ламарка дѣйствительно очень хорошо идутъ къ нимъ. Между тѣмъ упоминаемый въ числѣ ихъ рядъ зубцовъ (*dentes*) часто оказывается и у Шлез-

¹⁹⁾ Göbel's Reise in die Steppen des südlichen Russlands, II, стр. 90.

²⁰⁾ Палласъ, сравнивавшій устрицъ изъ разныхъ странъ, представляетъ *Теодосійскія* особенно мелкими.

вигскихъ устрицъ, да вѣроятно и у другихъ, которыхъ я не могу сравнить, и притомъ то на одной сторонѣ, то на другой, а иногда и на обѣихъ. Итакъ зубцы эти не составляютъ отличительнаго признака. А форма въ обыкновенныхъ устрицахъ такъ измѣнчива, что на трехъугольномъ очертаніи нельзя основывать особеннаго вида. Крымскую устрицу скорѣе надобно считать за переродившуюся форму; такъ, по видимому, и думаютъ нынѣ многіе зоологи.

Какъ близко подходитъ къ жизненнымъ потребностямъ устрицъ содержаніе соли у южнаго берега Крыма, обнаруживаютъ и опыты Лешевреля, *Гаврскаго* врача, произведенные въ 1816 году. Онъ былъ членомъ комиссіи, которая должна была изслѣдовать, отъ чего партія устрицъ изъ *Гаврскаго* питомника оказывала очень вредное дѣйствіе на потребителей въ Парижѣ. Потому онъ хотѣлъ дознаться, при какихъ обстоятельствахъ устрицы наиболѣе остаются живыми и при какихъ всего скорѣе умираютъ. Въ водѣ совершенно прѣсной онѣ всѣ (2 дюжины) умирали въ первые 24 часа. Когда онъ смѣшивалъ морскую воду съ прѣсной и клалъ въ эту смѣсь устрицъ, то изъ нихъ (также 2 дюжины) послѣднія померли скорѣе, чѣмъ въ первыхъ трехъ опытахъ, когда онъ просто клалъ устрицъ на разнаго рода почву, вовсе безъ воды. Итакъ прѣсная вода, по видимому, дѣйствовала прямо гибельнымъ образомъ. Касательно гаврской воды г. Струве сообщилъ мнѣ химическое разложеніе Ригеля, которое показало содержаніе соли 31,525 на 1000, стало-быть замѣтно меньше обыкновеннаго содержанія въ Атлантическомъ океанѣ, что, безъ сомнѣнія, надо приписывать притоку изъ Сены²¹⁾. Если Лешеврель взялъ этой воды и прибавилъ къ ней столько-же прѣсной воды, то эта смѣсь не имѣла еще 16 на 1000. Отсутствіе всякой воды, какъ сказано, было меньше вредно, чѣмъ прибавка этой смѣси²²⁾. Извѣстно также, что когда въ питомникѣ устрицъ во время проливнаго дождя втечетъ много прѣсной воды, то устрицы въ

²¹⁾ Liebig's Jahresbericht. 1851. стр. 650.

²²⁾ Pasquier, Essai médicale sur les huitres, стр. 51.

немъ умирають, если не поспѣшатъ пустить морской воды. Противоположный предѣлъ, когда содержаніе соли бываетъ слишкомъ велико, труднѣе опредѣлить, потому что не замѣчено, чтобы устрицы переставали являться гдѣ-либо въ Средиземномъ морѣ по причинѣ слишкомъ большаго содержанія соли. По замѣчанію Филиппи, *Ostrea edulis* вовсе не живетъ у береговъ Сициліи и Неаполя, а водятся только другіе виды того-же рода²³). Мы попадаемъ здѣсь на щекотливый вопросъ: какими признаками опредѣляется видъ, и особенно видъ такой измѣнчивой формы, какъ устрицы? Потому не можемъ не допустить догадки, что Сицилійскія устрицы представляютъ только разность, производимую большимъ содержаніемъ соли.

Напротивъ того, изъ множества отдѣльныхъ показаній, по видимому, выходитъ, что такое значительное содержаніе соли портитъ вкусъ устрицъ. Онѣ слишкомъ жестки, говорятъ гастрономы. Въ Италіи различаютъ вообще устрицъ изъ лагунъ (*ostriche di laguna*) и устрицъ изъ открытаго моря (*ostriche di mare*). Первыя предпочитаются. Лагунами вообще называются мелководныя морскія бухты съ бѣльшимъ или меньшимъ притокомъ прѣсной воды. Лучшихъ устрицъ въ лагунахъ имѣетъ *Венеція*, особенно въ бассейнѣ арсенала. Но эти славныя арсенальскія устрицы, говорятъ, потерпѣли ущербъ въ количествѣ и качествѣ съ тѣхъ поръ, какъ Французы открыли для этого бассейна другой выходъ, черезъ который морская вода притекаетъ и протекаетъ по бассейну. Къ лагуннымъ устрицамъ принадлежатъ также устрицы малаго и мелкаго водоема *Маре-морта* съ нѣкоторымъ притокомъ прѣсной воды, на западѣ отъ Неаполя. Это знаменитый *Lacus Lucinus* древнихъ Римлянъ; таково-же точно *Mare piccolo* у Тарента. Устрицы изъ *Бриндизи* также были славны уже у древнихъ. Здѣсь тоже узкій заливъ. На моей картѣ я не вижу никакой рѣчки, здѣсь впадающей, но болѣе специальныя карты можетъ-быть показываютъ устье²⁴). Въ *Фузаро*, гдѣ держатъ устрицъ, привезенныхъ съ моря, онѣ также, конечно, пользуются смягченною водою. — По берегамъ Атлантическаго океана и Нѣмецкаго моря

²³) *Philippi, Fauna mollusc. utriusque Siciliae.*

²⁴) *Martens, Italien, II, стр. 441.*

самыя любимыя устрицы водятся на такихъ мѣстахъ, гдѣ соленость морской воды смягчается довольно большою рѣкою, впадающею въ открытое море, либо рѣчками, впадающими въ бухту, какъ напр. въ *Гавръ*, въ *Канкальскомъ* заливѣ, у острова *Ре*, у *Рошели*, у береговъ графства *Кентъ*, при устьяхъ Темзы у *Колчестера*, въ *Остэнде*. Чтобы въ смягченной водѣ самыя устрицамъ было лучше, этого нельзя утверждать. У западнаго берега Норвегіи, гдѣ притоковъ прѣсной воды такъ мало, устрицы описываются особенно большими; стало-быть онѣ находятъ здѣсь очень хорошее продовольствіе, но, какъ видно, не пользуются извѣстностію у гастрономовъ, потому что не идутъ въ оптовую торговлю. Позднѣйшіе Римляне, у которыхъ гастрономія уважалась до того, что небреженіе объ ней считалось недостаткомъ образованности, устрицы получались съ самыхъ разныхъ краевъ свѣта и сажались въ *Люкринскую* бухту, которая тогда, конечно, была меньше, чѣмъ теперь, или въ другіе искусственные садки, которыхъ въ позднѣйшее время было много. Британскія устрицы вообще считались очень хорошими, но Плиніи признаетъ лучшими Цирцейскія ²⁵⁾. Другіе предпочитали, повидимому, устрицъ изъ другихъ мѣстъ, и Ювеналъ увѣряетъ, что гастрономъ съ перваго глотка могъ узнавать, откуда привезены устрицы ²⁶⁾. Если мы отложимъ въ сторону множество выраженій у древнихъ о страсти лакомокъ къ устрицамъ, то все-же останется достойнымъ замѣчанія, что Плиніи, хорошо понимавшій подобныя вещи, объявляетъ устрицы съ открытаго моря мелкими и дурными, а для хорошихъ считаетъ необходимымъ притокъ прѣсной воды. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ можно бы заключить, что умѣренное содержаніе соли отъ 30 до 20 на 1000 для вкуса устрицъ есть самое выгодное. Морская вода лагунъ, по Каламаи, содержитъ соли дѣйствительно только 29,11 на 1000 ²⁷⁾.

Надобно, конечно, обратить вниманіе еще на то, что въ такихъ мелководныхъ водоемахъ микроскопическія растенія и животныя размножаются скорѣе, и стало-быть заготовляютъ

²⁵⁾ Plin. XXXI, 21.

²⁶⁾ Juv. Sat. 4.

²⁷⁾ Journal für pr. Chemie. Bd. 45, стр. 235.

собою кормъ изобильнѣе, особенно, если есть притокъ прѣсной воды. На этомъ и основано воспитаніе зеленыхъ устрицъ, до которыхъ такъ много охотниковъ между Французами. Чтобы получить ихъ, въ питомники устрицъ пускаютъ на поверхность небольшой слой морской воды, въ которой въ теплое время быстро размножаются зеленыя микроскопическія инфузоріи, діатомаци, и доставляютъ обильный кормъ устрицамъ, которыя отъ того сами получаютъ зеленый цвѣтъ. Чтобы инфузоріи не уплыли въ море, притокъ изъ него лишь изрѣдка допускаютъ въ питомники.

Итакъ устрицы, которыхъ Римляне сажали въ бассейны, пользовались тамъ не только смягченною морскою водою, но, вѣроятно, и обильнымъ кормомъ.

Обозрѣвая содержаніе этого отдѣла въ совокупности, видимъ, что устрицы съ одной стороны при полномъ содержаніи соли въ Средиземномъ морѣ (свыше 37 на 1000), по видимому, страдаютъ и остаются мелкими, а при смягченной морской водѣ въ 30 — 20 на 1000 бываютъ, если и не велики, зато самыя вкусныя и, какъ говорятъ, самыя жирныя; между же 18 и 17 на 1000 тощаютъ, и, можетъ быть, съ трудомъ могутъ существовать²⁸⁾. Соображая все это, едвали можно было предположить, чтобы произошла какая-либо перемѣна въ объемѣ распространенія устрицъ со времени существованія человѣческаго рода. А между тѣмъ такая перемѣна была; нѣтъ сомнѣнія, что устрицы, и притомъ хорошія, матерья, нѣкогда ближе пододвигались къ Балтійскому морю: доказательства тому надобно разсмотрѣть обстоятельнѣе, потому что они приведутъ насъ къ другому условію существованія устрицъ.

5. РАСПРОСТРАНЕНІЕ УСТРИЦЪ ВЪ КАТТЕГАТЪ ВО ВРЕМЕНА ПЕРВЫХЪ ОБИТАТЕЛЕЙ СТРАНЫ.

Что въ далекомъ прошедшемъ, однакожь въ такое время, когда Данія уже была обитаема людьми, хорошія устрицы даль-

²⁸⁾ Выше было замѣчено, что при искусственномъ опытѣ надъ устрицами въ водѣ, содержащей менѣе 16 частей соли на 1000, онѣ быстро умирали. Нѣкоторые разводчики устрицъ утверждаютъ, что, соблюдая строго постепенность, можно пріучить устрицъ къ меньшему содержанію соли въ водѣ. Балтійское море однако не подтверждаетъ этого мнѣнія.

ше распространялись въ Балтійское море, дознано лишь нѣсколько лѣтъ назадъ антикварными изслѣдованіями, которымъ освѣщала путь зоологія.

Довольно давно уже знали, что по берегамъ Ютландіи и большихъ Датскихъ острововъ есть кучи морскихъ раковинъ, и полагали, что онѣ накинаны моремъ при подъемахъ его уровня. Подробнѣйшія и очень основательныя изслѣдованія, произведенныя Стенструпомъ, Форхгаммеромъ и Ворсо привели совсѣмъ къ другимъ результатамъ. То обстоятельство, что въ этихъ кучахъ между рослыми экземплярами, почти безъ примѣси недоростковъ, находятся лишь немногіе и притомъ свѣдныя виды раковинъ, должно было возбудить недоумѣніе. Но при ближайшемъ изслѣдованіи, между скорлупами оказались и кости земноводныхъ животныхъ; и тѣ изъ нихъ, которыя имѣли мозговые каналы, по концамъ обгрызены, а въ длину расколоты: не оставалось никакого сомнѣнія, что это были остатки отъ какихъ-то древнихъ пировъ. Потому Стенstrupъ называлъ ихъ *кухоннымъ соромъ*. Эти остатки надобно принимать за памятники постоянного пребыванія или очень частаго посѣщенія разсматриваемыхъ мѣстъ множествомъ людей, потому что нѣкоторыя изъ этихъ кучъ имѣютъ до 10 футовъ вышины и больше 1000 футовъ длины, при ширинѣ во 100—200 футовъ. Большая часть ихъ конечно меньше. Кромѣ скорлупы устриць (*Ostrea edulis*), составляющей главную ихъ часть, и кромѣ другихъ раковинъ и улитокъ, и теперь еще употребляемыхъ въ пищу, каковы: *Cardium edule*, *Mytilus edulis*, *Littorina littorea*, встрѣчаются, но рѣже, скорлупы *Venus palustra*, *Buccinum reticulatum et undatum*. Изъ млекопитающихъ есть много костей оленя, козули и свиньи, меньше костей породы быка, бобра, тюленя, волка, лисицы, рыси, куницы, кошки и выдры. Кромѣ того попадаетъ много рыбьихъ костей и нѣсколько птичьихъ; но между ними нѣтъ куриныхъ. Всего важнѣе для насъ то обстоятельство, что между этими кухонными остатками найдена грубой работы глиняная посуда, очень простыя каменные орудія и обдѣланныя кости, но нѣтъ ничего изъ металла. Надобно полагать, что этотъ соръ нагроможденъ въ то время, когда еще не знали употребленія металловъ вообще, или хотя въ

тѣхъ странахъ. Соръ этотъ принадлежитъ къ такъ называемому каменному періоду.

Это обстоятельство показываетъ намъ, что въ отдаленной древности, которую, конечно, нельзя точно опредѣлить, но навѣрное надо положить больше двухъ тысячъ лѣтъ, хорошія мѣсторожденія устрицъ простирались въ Балтійское море дальше, чѣмъ нынѣ. Я выставилъ число лѣтъ возможно-меньшее, потому что Цезарь, куда онъ ни уходилъ, всюду находилъ уже металлическія издѣлія въ давнемъ и очень распространенномъ употребленіи. Въ Данію хотя Римскія войска не достигали, однако нѣкоторыя свѣдѣнія о Кимбрійскомъ полуостровѣ достигали до Рима, и трудно повѣрить, чтобы металлическія издѣлія не проникли на полуостровъ. По другимъ соображеніямъ кажется даже, что доисторическое и во всякомъ случаѣ раньше Цезаря послѣдовавшее вторженіе Кельтовъ въ Европу внесло искусство обрабатывать металлы. Потому со времени нагроможденія этихъ кухонныхъ остатковъ, конечно, могло пройти три, четыре или еще и больше тысячелѣтій.

Мѣстонахожденія ихъ важны для нашей цѣли, потому что нельзя допустить, чтобы люди, стоявшіе на первой степени образованія, привозили скорлупняковъ изъ большой дали. Они найдены на сѣверномъ берегу Зеландіи, особенно около *Изефиорда*, на островахъ *Фюнень*, *Самсѣ* и *Ромсѣ*, потомъ на берегахъ *Ютландіи*, именно у *Горсенфиорда* (напротивъ Самсѣ), у *Коллинзунда*, *Рандерсфиорда*, *Маріагерфиорда* и *Ліимфиорда*. Что ихъ находятъ по преимуществу у бухтъ и особенно близъ узкихъ впадинъ (фиордовъ), а не у открытыхъ береговъ, это заставляетъ догадываться, что здѣсь они были смыты моремъ, какъ еще и нынѣ прямые берега Даніи размываются моремъ. Итакъ въ высшей степени вѣроятно, что число этихъ остатковъ было несравненно больше и что изъ нихъ сохранились только тѣ, на которые меньше могла дѣйствовать разрушительная сила моря²⁹⁾.

²⁹⁾ Къ сожалѣнію, я часто попадаю въ затрудненія, происходящія отъ разноязычности нашей литературы. Не зная Датскаго языка, я долженъ полагаться особенно на *Moglot, Etudes géologiques*. Тутъ названъ островъ *Мѣнь*.

Гдѣ кучи остатковъ встрѣчаются въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нынѣшняго морскаго берега, тамъ земля, очевидно, прибыла отъ намыванія изъ рѣкъ или изъ моря — именно въ фіордахъ. Но далеко внутри страны онѣ вовсе не встрѣчаются. Такъ нельзя и думать, чтобы устрицы могли быть привозимы съ западнаго берега. Ихъ ловили навѣрное близехонько. Въ иныхъ мѣстахъ, именно на сѣверномъ берегу Зеландіи, дѣйствительно находятъ еще старыя банки, — находятъ, вѣроятно, и на другихъ, хотя я не имѣю на это особенныхъ указаній. Устриць изъ кухонныхъ остатковъ я видѣлъ значительное количество въ Копенгагенскомъ музеѣ древностей. Ихъ отнюдь нельзя назвать тощими: онѣ развиты вполне и имѣютъ среднюю величину.

Итакъ устрицы жили тогда по всему Каттегату до самыхъ выходовъ Балтійскаго моря, даже внѣ Большаго Бельта, если правда, что тѣ-же остатки найдены на островѣ *Мѣль*; между тѣмъ тамъ упоминаются только раковины, а не прямо устрицы.

Перемѣна должна была произойти; но какая, рѣшить трудно.

Чтобы сами устрицы такъ измѣнили свою природу, что получили иныя жизненныя потребности, чѣмъ имѣли за нѣсколько столѣтій, предполагать это нѣтъ никакихъ основаній.

Итакъ остается только допустить перемѣну въ области мѣстопребыванія этихъ скорлупняковъ.

Тутъ прежде всего встрѣчается вопросъ: не произошло ли существенной перемѣны въ содержаніи соли въ южной части Каттегата, со времени прибытія первыхъ людей? Балтійское море, безъ сомнѣнія, надо считать озеромъ, которое получаетъ больше воды отъ притоковъ, чѣмъ теряетъ ея отъ испаренія, и потому оно должно было подыматься до тѣхъ поръ, покуда не произошелъ гдѣ-нибудь прорывъ въ общій океанъ. Но такой прорывъ долженъ былъ совершиться вскорѣ послѣ того, какъ

А въ спеціальному описаніи Oeversigt af k. d. Videns. fôrh. 1854, стр. 192 въ содержаніи находки у *Мѣна* упоминаются только раковины, а не устричныя скорлупы. Мнѣ кажется, въ Даніи я слышалъ отъ свѣдущихъ людей, что устрицы и тогда не достигали до Балтійскаго моря. Если на *Мѣль* найдены не устрицы, а только другія раковины, то доказательство прежняго существованія устриць простираются именно лишь до трехъ выходовъ Балтійскаго моря. *Ромсѣ* лежитъ среди Большаго Бельта и есть самый южный пунктъ.

окружающая земля поднялась изъ-подъ всеобщаго наводненія. Трудно повѣрить, чтобы уже до прорыва поселились здѣсь тѣ люди, которые жили здѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній, какъ свидѣлствуютъ многочисленныя остатки по берегамъ, при чемъ надобно принять въ расчетъ, что еще болѣе свидѣтельство разрушено моремъ. Болль разсчитываетъ³⁰⁾, что если представимъ себѣ Балтійскій бассейнъ наполненнымъ, то продолжающійся притокъ воды въ него въ 16 лѣтъ будетъ въ состояніи проломить Датскую береговую линію, которая имѣетъ только 50 ф. средней вышины. Этотъ расчетъ, очевидно, не надеженъ, потому что мы не знаемъ ни количества воды, даваемой притоками, ни количества испареній, а о плотинѣ нужно знать не среднюю, а наименьшую ея высоту. Да впрочемъ все равно, 16-ли или 160 лѣтъ потребовалось бы на это. Ясно только, что промежутокъ времени можетъ быть только короткій: а это и дѣлаетъ невѣроятнымъ, чтобы люди могли здѣсь жить до перваго прорыва.

Но могло быть, что Балтійское море прежде имѣло другой истокъ, чѣмъ нынѣ. Замѣчательно, что древнѣйшія историческія извѣстія, которыя мы имѣемъ о Кимбрійскомъ полуостровѣ, говорятъ о большомъ наводненіи. Эти извѣстія, конечно, довольно темны и неопредѣленны, и быть не можетъ, чтобы этотъ потопъ заставилъ странствовать тѣхъ Кимбровъ, которыхъ побѣдилъ Марій въ 101 году до Р. Х., какъ черезъ два столѣтія думалъ Флоръ. Либо послѣдовало тогда другое нашествіе моря на материкъ, либо Флоръ неправильно отнесъ къ этому странствованію древнѣйшія извѣстія. Страбонъ сообщаетъ, что объ этомъ потоцѣ говоритъ уже Эфоръ, жившій во времена Александра Великаго. А это было, должно быть, великое событіе, если свѣдѣніе объ немъ достигло и до Греціи.

Но если этотъ прорывъ произошелъ и задолго до Эфора, то его нельзя считать совершенно древнимъ, если извѣстіе о немъ могло придти въ Грецію. Легче предполагать, что до тѣхъ поръ Балтійское море имѣло другой истокъ. Въ этомъ смыслѣ,

³⁰⁾ Archiv des Vereins der Freunde der Naturgeschichte in Meklenburg. Heft. 1, стр. 36.

конечно, указывали на то, что отъ Финскаго залива къ Бѣлому морю не только лежатъ очень большія озера, *Ладожское* и *Онежское* и *Малое Водло*, но что вообще до самаго Бѣлаго моря тянется лишь низменная страна, которая такимъ образомъ могла соединять нѣкогда Балтійское море съ Бѣлымъ. Малый подъемъ этой полосы вообще можетъ быть точно доказанъ, если именно идти по южнымъ берегамъ этихъ большихъ озеръ; но на востокѣ отъ *Онеги* г. Гельмерсенъ нашелъ очень возвышенные края гранита, и я вообще не вижу здѣсь твердыхъ опоръ для предположенія прежней связи Балтійскаго моря съ Бѣлымъ, и еще меньше вижу признаковъ, которые объясняли бы, какъ прекратилась эта связь, если бы она нѣкогда и существовала. Силурійская известь на южной границѣ Ладожскаго озера выходитъ наружу и лежитъ такъ горизонтально, что не намекаетъ ни на какой подъемъ въ теченіе длиннаго времени ея залеганія. Такъ какъ не видно никакихъ признаковъ уничтоженія предполагаемаго сообщенія, то пускаясь въ это предположеніе, вдаешься лишь въ пустыя догадки.

Напротивъ того, на противоположной сторонѣ Балтійскаго моря, гдѣ теперешній видъ страны еще меньше даетъ намековъ на соединеніе его съ океаномъ, есть разныя доказательства то о, что на сѣверѣ отъ Готенбурга Балтійское море и Скагеракъ сходились нѣкогда гораздо ближе, чѣмъ теперь, — можетъ быть, даже сливались между собой. Эти признаки были замѣчены гораздо раньше, чѣмъ потребовалъ объясненія вопросъ о ловлѣ устрицъ древними обитателями Даніи. Какъ извѣстно, уже больше ста лѣтъ назадъ, Цельсій, Линней и Кальмъ замѣчали пониженіе моря у шведскихъ береговъ, а другіе, и особенно Леопольдъ Бухъ въ началѣ этого столѣтія, доказали, что не море убываетъ, а Скандинавскій полуостровъ поднимается. Основанными на этомъ продолжительными изслѣдованіями, въ особенности Лейелемъ ³¹⁾ доказано, что поднятіе происходитъ неравномѣрно, и что страна къ сѣверу отъ Готенбурга, должно быть, особенно сильно поднималась и еще поднимается. При *Уддевалль* и *Орусть*, недалеко отъ норвежской границы, нахо-

³¹⁾ Lyell, Principles of geologie. На нѣмецкомъ Grundzüge der Geologie.

дять большую залежь хорошо сохранившейся скорлупы такихъ раковинъ, которыя нынѣ встрѣчаются еще въ Скагеракѣ и Нѣмецкомъ морѣ, находятъ къ сѣверу отъ озера *Венера* до высотъ въ 200 и болѣе футовъ надъ моремъ, т. е. значительно выше поверхности *Венера*, которая стоитъ только на 154 шведскихъ фута съ нѣсколькими дюймами надъ моремъ. Съ другой стороны Балтійскія раковины находили далеко на сушѣ, напримѣръ въ 15 миляхъ къ WSW отъ Стокгольма на юго-западной сторонѣ озера *Меларь*. Такія залежи находятъ у *Стокгольма*, у *Гефле* и у Ботническаго залива. Поэтому трудно оспорить то, что озеро *Венера* составляло нѣкогда часть Нѣмецкаго моря, а озеро *Меларь* часть Балтійскаго. Какова бы ни была причина подъема земли, она чередовалась, должно быть, съ мѣстными пониженіями, потому что при копаніи канала *Södertälje* изъ *Мелара* прямо въ Балтійское море (на югѣ отъ Стокгольма), въ глубинѣ 60 футовъ подъ морскими пластами нашли развалившуюся деревянную избушку, вѣроятно рыбацью хижину, со слѣдами очага и съ остатками лодокъ. Итакъ здѣсь почва со времени поселенія людей, по видимому, сперва опустилась больше 60 ф., а потомъ опять поднялась. Вообще же однако, происходитъ поднятіе, потому что на многихъ пунктахъ, особенно между 58 и 60° сѣверной широты, оно доказано, а на Ботническомъ заливѣ простирается на сѣверъ дальше. Шонень, напротивъ того, по наблюденіямъ Нильсона, опускается. Потому не будетъ большою смѣлостію предполагать, что въ доисторическія времена здѣсь оба моря соединились. Связь эта, сколько я знаю, еще не доказана, но странно, что уже при начаткахъ Сѣверной исторіи, здѣсь, по видимому, было мѣсто раздѣла народовъ другъ отъ друга и что древнѣйшія извѣстія представляютъ *Скандію* или *Сканцію*, нынѣшній Шонень, со смежными областями, островомъ. Птоломей, въ своемъ географическомъ обзорѣ всюду показывалъ, какъ извѣстно, долготы и широты, хотя онѣ и не доказательны, потому что основывались не на дѣйствительныхъ наблюденіяхъ, но, безъ сомнѣнія, на картахъ, которыя онъ имѣлъ у себя. Если по его указаніямъ изобразить называемыя имъ земли и острова, то *Скандія* окажется значительнымъ островомъ на востокѣ отъ

Кимбрійскаго полуострова; между ними три острова³²⁾. Если Нѣмецкое море прежде изливалось на сѣверѣ отъ Готенбурга прямо въ Скагеракъ, то соединеніе съ Нѣмецкимъ моремъ было непосредственно и соленая вода не могла разбавляться, какъ нынѣ, прѣсною въ нижнихъ частяхъ Каттегата, который былъ тогда въ сторонѣ отъ стока съ материка. Если же въ странѣ озера Венера стокъ уменьшился или вовсе уничтожился отъ подъема почвы, то стали нужны проломы въ страну, гдѣ теперь Датскіе острова, можетъ быть, составлявшіе нѣкогда сплошную землю.—Но когда существовало такое близкое сообщеніе Нѣмецкаго моря съ Балтійскимъ? Изъ того, что происходило въ новѣйшее время, Лейель заключилъ, что у *Уддеваллы* почва поднимается нынѣ почти на 4 ф. во 100 лѣтъ. Если примемъ, что эта переменна происходила равномерно, то потребовалось бы 5,000 лѣтъ, чтобы поднять раковины на самыя большія высоты, на какихъ онѣ находятся нынѣ. Но такая равномерность вовсе не нужна, а напротивъ въ высшей степени невѣроятна. Таже причина, которая продолжаетъ еще поднимать страну между 58° и 60°, можетъ быть, какая-нибудь переменна во внутренней температурѣ земли, могла дѣйствовать въ древности сильнѣе нынѣшняго. Одно особенное обстоятельство заставляетъ меня догадываться, что по крайней мѣрѣ разъ когдато-то поднятіе почвы въ значительномъ размѣрѣ произошло здѣсь очень быстро. Это обстоятельство состоитъ въ томъ, что въ озерѣ *Венеръ* лососи живутъ круглый годъ. Эта рыба предъ метаніемъ икры всегда идетъ противъ теченія, покуда можно, а послѣ метанія — по теченію, или позволяетъ уносить себя въ море, гдѣ и зимуетъ. Если въ рѣкѣ есть водопадъ, по которому она не можетъ подняться, то выше водопада не бываетъ лососей. Изъ этого, рѣшительно общаго правила озеро *Венеръ* составляетъ исключеніе. Это озеро имѣетъ истокъ въ *Гота-эльфъ*, на которомъ есть большой водопадъ *Трольметта*; подняться черезъ него не можетъ, конечно, никакая рыба; да и спускаясь, порядочной величины рыба непремѣнно должна раз-

³²⁾ Ср. напр. *Tabulae geographicae Claudii Ptolemaei, ad mentem auctoris restitutaе et emendatae per Gerardum Mercatorem.*

биться, потому что вода падаетъ внизъ по нѣсколькимъ уступамъ скалъ; потому мнѣ кажется вѣроятнымъ, что поднятіе земли, образовавшее водопадъ, произошло не постепенно, а очень быстро, въ ту пору, какъ лососи находились на верхнихъ притокахъ озера; что они очутились потомъ отрѣзанными отъ моря и привыкли проводить на прѣсной водѣ озера и зиму²³⁾.

²³⁾ О поднятіи Скандинавіи теперь говорится во всѣхъ геологическихъ сочиненіяхъ. Но изложеніе дѣла у Лейеля все-таки еще отличается богатствомъ и совокупностію фактовъ, хотя новѣйшія наблюденія представили кое-что въ иномъ видѣ. Такъ изслѣдованія въ сѣверной части Норвегіи дѣлаютъ подъемъ въ высшихъ широтахъ отъ Дронггейма больше, нежели сомнительнымъ, и представляютъ его въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій въ высшей степени незначительнымъ; отъ этого сдѣлалось сомнительнымъ и значительное поднятіе въ сѣверной части Ботническаго залива. Для доказательства прежней связи обоихъ морей Меларомъ и Венеромъ я ничего не нахожу; но такъ какъ, по газетнымъ извѣстіямъ, отъ *Эребро* на западъ закладывается желѣзная дорога, то вскорѣ будетъ случай сдѣлать въ верхнихъ слояхъ разрѣзы и наблюдать, нѣтъ ли въ нихъ какихъ признаковъ того соединенія. Что существованіе лососей въ *Венеръ* дѣлаетъ вѣроятнымъ очень быстрое поднятіе, которымъ образовался весь или въ большей части водопадъ *Трольетта*, за это я беру на себя полную отвѣтственность. Мое убѣжденіе основывается на опытахъ, которые, по видимому, доказываютъ, что лососи на возвратномъ пути боятся водопадовъ, и избѣгая ихъ, остаются въ прѣсной водѣ.—Озеро Пейпусъ имѣетъ истокъ черезъ Нарову въ Финскій заливъ. Но Нарова повыше Нарвы образуетъ водопадъ, чрезъ который лососи не могутъ перескочить. Надобно было дознаться на опытѣ, могутъ ли они проходить черезъ него, возвращаясь въ море. Осенью 1852 года было много лососей, какіе обыкновенно водятся въ Балтійскомъ морѣ, и лососей другаго, меньшаго вида, безъ красныхъ пятенъ, который я считаю за *S. Trutta L.*, хотя теперь, послѣ того какъ Нильсонъ объявилъ, что онъ не знаетъ, что такое *S. Trutta L.*, не знаешь, какъ называть лососей. Къ сожалѣнію, обоихъ видовъ, не смотря на изданное запрещеніе, выловлено было много штукъ, о чемъ у меня есть опредѣленные свѣдѣнія; но эти свѣдѣнія показываютъ, что настоящіе лососи попадались въ озерѣ по крайней мѣрѣ въ четвертый годъ; могло быть, что они и расплодились, о чемъ впрочемъ я не имѣю надежныхъ свѣдѣній. Но вѣрно то, что лососи меньшаго вида, стало быть *S. Trutta*, обжились и значительно размножились. Вѣрно еще то, что изъ настоящихъ лососей многіе нѣсколько лѣтъ оставались въ озерѣ. Не должно ли изъ этого заключать, что они послѣ метанія икры сносятся водой, какъ куски дерева, но избѣгаютъ опасностей водопада? Почему они узнаютъ опасность, прежде нежели подвергнутся ей, для меня загадка.

Извѣстія Финикійцевъ о янтарной землѣ, естественно, не могутъ служить доказательствомъ, что въ то время существовалъ одинъ или нѣсколько изъ нынѣшнихъ входовъ въ Балтійское море. Они могли вѣзжать черезъ озеро Венеръ; но Шенингъ находитъ вообще вѣроятнѣе, что они слышали о янтарной землѣ только въ Британіи и тамъ вымѣнивали янтарь.

Если подъемы иногда были довольно быстры и сильны, то раковины, лежащія въ помянутыхъ странахъ на сушѣ и на значительныхъ высотахъ, нѣтъ причины считать такими древними, какими онѣ должны бѣ были быть, еслибы подъемъ почвы равномерно составлялъ четыре фута на каждое столѣтіе. Въ самомъ дѣлѣ, эти раковины, находящіяся у меня въ значительномъ количествѣ, своимъ видомъ не показываютъ, чтобы были подвержены вывѣтриванію въ продолженіе 5,000 лѣтъ.

Впрочемъ мы сдѣлали лишь попытку объяснить большее содержаніе соли въ Каттегатѣ въ прежнія времена, когда старались доказать возможность или вѣроятность того, что прежде гораздо выше на сѣверѣ была непосредственная связь Балтійскаго моря съ Нѣмецкимъ. Доказано только то, что озеро Меларъ принадлежало къ области Балтійскихъ водъ, а озеро Венеръ къ области Нѣмецкаго моря. Между ними воды, если допустимъ соединеніе, смѣшивались, и Каттегатъ могъ быть обильнѣе солью. Связи, если она была, нельзя искать въ озерѣ *Воттеръ*, которое нынѣ стоитъ своимъ уровнемъ на 300 шведскихъ футовъ надъ моремъ; подтвержденіе или опроверженіе предполагаемаго соединенія надо искать между *Эребро* и озеромъ *Венеръ*, гдѣ теперь строится желѣзная дорога. Вообще я хотѣлъ указать только на возможность; но далеко отъ того, чтобы выставлять эти перемѣны за доказанныя. Ясно также, что карты Птолемея не представляютъ въ пользу этого предположенія доказательства, потому что на нихъ значатся оба прохода. Иначе надобно бы было допустить, что малое протяженіе *Сканди* на сѣверѣ вычерчено въ то время, когда существовалъ прежній протокъ, и что потомъ прибавлены къ тому новые прорывы — немножко натянутое объясненіе. И сказаніе о Кимбрійскомъ наводненіи очень неопредѣленно. Къ этому убѣжденію приводитъ меня вовсе не Страбонъ, который находитъ сказку о прогнаніи Кимбровъ смѣшною, потому что приливъ океана правильно является по два раза ежедневно. Смѣшнымъ мнѣ кажется взглядъ самого Страбона, который думаетъ, что бѣгство отъ вторженій моря можно относить къ правильнымъ приливамъ; но важнымъ мнѣ кажется мнѣніе ученаго Шенинга въ его критикѣ извѣстій Грековъ и Римлянъ о Сѣверѣ. Такъ какъ

древнѣйшія извѣстія говорятъ только, что Кимбры жили къ сѣверу отъ Эльбы, то Шенингъ полагаетъ, что море могло напирать на уголь между Даніей и Эльбой, гдѣ море до нынѣ еще дѣлаетъ успѣхи и гдѣ острова суть только остатки прежняго пространнаго материка ²⁴). *Гельголандъ*, равно и острова, по западному берегу Шлезвига много потеряли въ объемѣ, даже въ послѣднія столѣтія.

Измѣненія почвы въ этихъ странахъ допускаютъ еще другое объясненіе прежняго изобилія соли въ Каттегатѣ, безъ предположенія связи съ Балтійскимъ моремъ дальше къ сѣверу. По наблюденіямъ Проф. Форхгаммера, посвятившаго такія поучительныя изслѣдованія своему отечеству, кажется, что часть Ютландіи и Датскихъ острововъ понемногу возвышается, именно страна, лежащая на сѣверѣ отъ линіи, которая на западѣ начинается отъ *Ниссельфиольда* и идетъ на юго-востокъ до южной оконечности *Мѣна*. На сѣверѣ отъ этой стороны находятся болота, которыхъ почва состоитъ изъ побережнаго хряща съ морскими раковинами. Въ болотѣ у Эскіена нашли даже якорь и лодку далеко внутри страны. По этимъ намекамъ Лицфиордъ могъ быть прежде границею земли, а соединеніе Каттегата съ Нѣмецкимъ моремъ шире, стало-быть содержаніе соли больше и вліяніе Балтійскаго моря меньше замѣтно.

Третье объясненіе большаго содержанія соли въ Каттегатѣ во время первыхъ его обитателей можно бы искать въ томъ, что Балтійское море было прежде солонѣе, стало-быть и вода Каттегата менѣе разжижалась. Въ самомъ дѣлѣ, едвали можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ большіе водоемы, по возвышеніи окружающей земли, наполнены были морскою водою, которая лишь мало по малу замѣнялась прѣсною, если они имѣли сильныя притоки и стоки свѣжей воды и какъ-бы опрѣснялись. Еще недавно Бабине защищалъ этотъ взглядъ въ Парижской Академіи, и я сознаюсь, что онъ кажется мнѣ очень основательнымъ. Правда, трудно допустить, чтобы во времена поселенія людей

²⁴) Ученый и основательный трудъ Шенинга составляетъ введеніе въ Schlözer's Allgemeine Nordische Geschichte. 1771. 4.

на Датскихъ островахъ Балтійское море текло еще съ очень сильнымъ содержаніемъ соли, если истоки его были совершенно нынѣшніе. Но если примемъ въ соображеніе, что самые притоки Балтійскаго моря еще сотни, можетъ-быть тысячи лѣтъ послѣ своего возникновенія изъ моря содержали въ себѣ соль, то не найдемъ совсѣмъ невѣроятнымъ то, что долженъ былъ пройти большой періодъ, пока не развилось нынѣшнее состояніе.

Но могло быть еще наконецъ, что не убыль содержанія соли въ водѣ помѣшала благосостоянію устриць въ южныхъ частяхъ Каттегата, а другая переменна, сама по себѣ, или, можетъ быть, въ соединеніи съ другими обстоятельствами: напримѣръ, уменьшеніе теплоты. Нельзя, мнѣ кажется, не поддаться убѣжденію, что и третичный періодъ, стало-быть во все не говоря объ очень древнихъ періодахъ, напримѣръ, объ угольномъ, теплота въ сѣверныхъ странахъ уменьшилась и еще уменьшается, хотя такъ медленно, что наши термометрическія измѣренія не могутъ показать того опредѣленно. Основательный знатокъ первобытныхъ формъ, профессоръ Гёппертъ недавно представилъ въ нашу Академію разсужденіе «О третичной флорѣ полярныхъ странъ», въ которомъ онъ во многихъ арктическихъ странахъ указываетъ прежнее произрастаніе растительныхъ формъ болѣе теплыхъ климатовъ. Эти указанія вовсе не новы и авторъ не выдаетъ ихъ за такія: это давно засвидѣтельствовано ископаемыми животными. Но въ наше время эти свидѣтельства кажутся особенно достопримѣчательными, потому что по меньшей мѣрѣ формациі, называемыя дилювіальными, нельзя уже ставить раньше существованія рода человѣческаго. Такимъ образомъ человѣкъ пережилъ не малую часть процесса охлажденія. Тутъ мы, конечно, должны сказать, что первые обитатели Даніи за нѣсколько тысячелѣтій нашли болѣе теплый климатъ. Три выхода Балтійскаго моря, а отчасти и Каттегатъ, теперь изрѣдка, но все-же иногда покрываются льдомъ. *Изефиордъ*, надо полагать, получилъ свое названіе именно отъ того, что обыкновенно покрывается льдомъ. Бывало ли это тогда, какъ въ каменный періодъ первые жители искали себѣ устриць? Какое вліяніе имѣетъ на устриць широкая ледяная окраина, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ она затрудняетъ дыханіе. Рыбы

довольно продолжительное время выносить подо льдомъ; но какъ скоро во льду сдѣлана прорубь, ихъ тянетъ туда, гдѣ есть возобновленіе воздуха. Если при маломъ запасѣ воды ледяной покровъ держится долго, то рыба издыхаетъ; тогда обыкновенно говорятъ, что она вымерзла. Наши сѣверныя прѣсноводныя моллюски, сколько я знаю, забиваются въ иль и тамъ во время зимней спячки мало нуждаются въ дыханіи. Устрицы не могутъ забиваться, какъ наши уніоны и анодонты, не могутъ и уплывать, какъ рыбы, и отыскивать лучшаго жилища, когда вода въ ихъ мѣстопребываніи переполнена угольною кислотою.

6. СОДЕРЖАНІЕ СОЛИ И ДРУГІЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВЪ РАЗНЫХЪ ЧАСТЯХЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Содержаніе соли въ водѣ Балтійскаго моря поразительно меньше, чѣмъ въ сосѣднемъ, не совсѣмъ отдѣленномъ Нѣмецкомъ морѣ. Да и флора и фауна этого водоема въ его восточныхъ и сѣверныхъ частяхъ обнаруживаетъ характеръ скорѣе озера, чѣмъ моря.

Относительно содержанія соли и зависящаго отъ того растительнаго и животнаго царствъ, бассейнъ Балтійскаго моря можно раздѣлить на три части: 1) на восточный и сѣверный концы, т. е. Ботнической, Финской и Рижской заливы, 2) на большой или средней бассейнъ, отъ этихъ входовъ до сближенія береговъ между Шоненомъ (южная оконечность Швеціи) и нѣмецкимъ берегомъ, 3) на западный конецъ отъ этого сближенія до трехъ проливовъ. Пересмотримъ каждую изъ этихъ частей по одиначкѣ, но въ обратномъ порядкѣ, такъ какъ прежде мы говорили о Каттегатѣ.

Западный конецъ, съ сѣвера ограничиваемый датскими островами, съ запада Шлезвигомъ, съ юга Голштинією и Мекленбургомъ, можно назвать полуморскимъ (submarin). Содержаніе соли очень непостоянно, смотря по тому, откуда сильнѣе токъ воды, изъ Каттегата въ Балтійское море или отсюда въ Каттегатъ; но оно бываетъ рѣдко ниже 10 и рѣдко выше 20 на 1000. Обѣ крайности являются въ Зундѣ; у южнаго берега

онѣ едва ли встрѣчаются, а въ Бельтѣ содержаніе соли никогда не бываетъ меньше десяти. Къ сожалѣнію, Форхгаммеръ, изслѣдовавшій состояніе своего отечества до подробностей, и потому именно очень поучительный, не сообщилъ ни одного разложенія воды изъ обоихъ Бельтовъ, откуда онѣ такъ легко могъ получить ея образчики. Надо, безъ сомнѣнія, полагать, что онѣ не сдѣлалъ этого потому, что отдѣльныя разложенія мало приносятъ пользы, а важны они только въ большомъ количествѣ изъ разныхъ временъ. Напротивъ того, большое различіе содержанія воды въ *Эресундѣ*, обыкновенно называемомъ просто *Зундѣ*, Форхгаммеръ подробно показалъ дѣльмъ рядомъ образчиковъ воды, которая черпалась отъ 17 апрѣля до 11 сентября у *Гельсинаера* съ поверхности ежедневно, а изъ глубины каждую недѣлю³⁵⁾. Изъ 134 дней, въ которые производились наблюденія, въ 86 дней теченіе было въ Каттегатъ, 24 дня въ Балтійское море, и столь-же часто никуда не было замѣтнаго теченія. Едва ли можно сомнѣваться, въ томъ, что зимой токъ изъ Балтійскаго моря бываетъ еще постояннѣе, потому что въ зимнюю пору испареніе должно быть очень мало, а лѣтомъ значительно. Содержаніе соли въ верхней водѣ авторъ представляетъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ среднемъ числѣ.	Наиболь- шее.	Наимень- шее.
При теченіи съ Сѣвера (24 дня).....	15,994	23,771	10,032
» » » Юга (86 »).....	11,801	19,352	8,010
При отсутствіи теченія (24 »).....	11,342	17,842	8,664

Нижнее теченіе оказывалось почти постоянно направленнымъ въ Балтійское море. Оно дало среднимъ числомъ 19,002 содержанія соли, но колебалось между 23,309 и 8,911 на 1000. У *Копенгагена* съ 3 марта до 20 апрѣля, между городомъ и Христіансгафеномъ, наблюденія производились разъ въ недѣлю. На поверхности найдено въ среднемъ выводѣ 15,845 на 1000 твердыхъ составныхъ частей, въ глубинѣ 17,546. Форхгам-

³⁵⁾ Это изложено не въ томъ сочиненіи, въ которомъ разсматривается содержаніе соли въ морской водѣ вообще, а въ программѣ: *Bidrag till skildringen af Danmarks geographiske Forhold...* и въ донесеніи въ академию: *Overaigt over det Kong. dansk. Videnskab. Selskabs Forhandling.* 1858. стр. 62.

мерь заключаетъ изъ этого, что по крайней мѣрѣ въ эту пору года нижнее теченіе отъ Гельсингера до Копенгагена не совсѣмъ еще смѣшалось съ верхнею водою. Въ мартѣ нижнее теченіе у Гельсингера было дѣйствительно отъ 1° до 2° теплѣе воды на поверхности. Лѣтомъ состояніе температуры бываетъ, безъ сомнѣнія, обратное, потому что лѣтомъ вода въ Балтійскомъ морѣ нагрѣвается еще больше, чѣмъ въ Каттегатѣ, тогда какъ зимой, напротивъ, она бываетъ холоднѣе. Какъ обыкновенно образуется ледъ въ этой западной оконечности, я не нахожу нигдѣ полныхъ показаній. Только въ очень суровыя и постоянныя зимы большая часть водяной поверхности покрывается льдомъ, который иногда бываетъ такъ крѣпокъ, что по нему изъ Копенгагена въ Мекленбургъ можно ходить. Такіе случаи записывались въ лѣтописяхъ, особенно въ XIV столѣтіи, какъ большія достопримѣчательности. Чаше льдомъ покрывается Зундъ; но чтобы всѣ выходы Балтійскаго моря покрывались крѣпкимъ ледянымъ слоемъ, мнѣ кажется только рѣдкостью, какъ считается особливо достопримѣчательностію то, что Карлъ X зимою 1658 года могъ перейти изъ Ютландіи въ Зеландію съ арміею и артиллеріею.

Фауну можно назвать, по высшей мѣрѣ, полуморскою; потому что хотя появляются по одиначкѣ морскія формы, какъ напримѣръ акулы, скаты, морскія звѣзды, однако онѣ кажутся больше случайными гостями изъ Нѣмецкаго моря, нежели туземцами въ этой области: неподвижныхъ, или почти неподвижныхъ, какъ морской ежъ, вовсе нѣтъ. Кромѣ скатовъ и акулъ встрѣчаются здѣсь по одиначкѣ и нѣкоторыя другія морскія рыбы, которыхъ трудно найти въ большомъ бассейнѣ. Сельдь въ этой части моря также еще рѣшительно крупна, хотя много мельче норвежской. Изъ скорлупняковъ здѣсь будто-бы находили еще *Buccinum undatum* и *reticulatum*, *Littorina littorea*, *Mya truncata*, которыя, если въ показаніяхъ нѣтъ ошибки, по крайней мѣрѣ дальше не простираются. Морскихъ травъ Болль насчитываетъ довольно много формъ, изъ которыхъ большая часть не выходитъ за предѣлы этого бассейна. И свѣтятся морскія животныя, сколько я знаю, были наблюдаемы въ этой западной оконечности, и заставляють предполагать, что изъ мель-

чайшихъ жителей моря здѣсь встрѣчаются еще многіе, которыхъ въ большомъ бассейнѣ нѣтъ.

2) Большой или средній бассейнъ, отъ сближенія между Рюгеномъ и южнымъ берегомъ Шонена до цѣпи *Аландскихъ* острововъ и до западныхъ береговъ *Эзеля* и *Даго* и отсюда по противуположному мысу *Гано* въ Финляндіи, имѣеть характеръ настоящей и равномерной полуморской воды. Содержаніе соли здѣсь постояннѣе, чѣмъ въ западномъ концѣ, и по мѣстамъ измѣняется между 6 и 11 на 1000. Фауна совершенно смѣшанная. На рѣчныхъ устьяхъ и вообще у береговъ прѣсноводныя рыбы и притомъ такія, которыя не боятся слегка-соленой воды, водятся въ значительномъ количествѣ. Къ нимъ присоединяются породы, которыя перемѣняютъ свое мѣстопробываніе, для метанія икры поднимаются по рѣкамъ, а послѣ спускаются въ море, какъ виды лососей и осетры. Число видовъ, которые не поднимаются по прѣснымъ водамъ, а остаются въ морѣ, не мало; но они кажутся только выродившимися разностями тѣхъ видовъ, которые живутъ въ Нѣмецкомъ морѣ, потому что поразительно становятся мельче, чѣмъ ближе къ прибрежнымъ заливамъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, часто получаютъ другія названія. Такъ кильку Линней принималъ за видъ, отличный отъ сельди; но эта рыба, имѣющая у Стокгольма и померанскаго берега среднюю величину, у Прусскаго берега бываетъ еще мельче, а въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ еще мельче, не достигая, впрочемъ, самыхъ крайнихъ оконечностей ихъ, гдѣ содержаніе соли почти исчезаетъ. Такъ какъ кромѣ того отъ сельди она не отличается существенными признаками, то нынѣ зоологи не находятъ причины отдѣлять ее отъ сельди. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы величина опредѣлялась мѣстностію, потому что на юго-восточномъ берегу Швеціи между рыбой средней величины, которую можно назвать большой килькой, я часто видалъ рыбу еще гораздо больше и толще, которую нельзя иначе назвать, какъ сельдюю. Не надобно ли считать эту рыбу недавно прибывшею съ запада, или, напротивъ, здѣсь живутъ вмѣстѣ двѣ породы, это можно рѣшить только послѣ долгихъ наблюденій и притомъ въ разныя времена года. Во всякомъ случаѣ странствованіе рыбъ въ извѣстныя времена не рѣдкость,

потому что даже далеко въ Финскомъ заливѣ, къ западу отъ устья *Наровы*, кильки, ловимыя тотчасъ послѣ вскрытія льда, разительно больше тѣхъ, которыя ловятся во все остальное время года. Ее и называютъ особеннымъ именемъ — ледяною килькой. Потому кажется, что кильки, имѣющія лѣтнія мѣсто-пребыванія на западѣ, раннею весною бѣгутъ къ востоку, а послѣ возвращаются. Поэтому уже многіе зоологи догадывались, что сельдей надо раздѣлять на много видовъ и подвидовъ, тогда какъ другіе зоологи, по недостатку отличительныхъ признаковъ, предпочитаютъ всѣхъ соединять ихъ вмѣстѣ. Точное сравненіе этихъ животныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Каттегатѣ и въ разныхъ мѣстахъ Балтійскаго моря могло бы очень исправить наши представленія о видахъ или уяснить ихъ. Что можно сказать о килькѣ, то идетъ, мнѣ кажется, и къ навагѣ. Линней, знавшій эту рыбу изъ большаго бассейна Балтійскаго моря, затруднился признать ее за отличную отъ трески. А и навага становится меньше съ убылью соли. Она гораздо мельче Ревеля, чѣмъ у Кенигсберга и не распространяется дальше Ревеля. Дальше на западъ она, безъ сомнѣнія, значительно мельче, чѣмъ у Кенигсберга: хотя по собственнымъ опытамъ я этого не знаю, но не сомнѣваюсь въ томъ послѣ того, какъ Нильсонъ принялъ дорша (*Gad. Callagias* L.) за одно и то-же съ треской (*Gad. Morghua* L.)³⁶⁾. Это измельченіе рыбы къ востоку относится ко многимъ рыбамъ, которыя не проживаютъ по временамъ въ прѣсныхъ водахъ.

Такъ какъ изъ-подъ Кенигсберга я очень часто получалъ въ музей *Cyclopterus Lumpus*, *Esox Bellone*, *Cottus Scorpius* и другихъ рыбъ, которыхъ не ѣдятъ, но онѣ были всегда много мельче водящихся въ Нѣмецкомъ морѣ, равно и въ западномъ концѣ Балтійскаго моря. *Cyclopterus Lumpus* по большей части былъ длиною въ три дюйма, или еще меньше; одинъ экземпляръ въ 4 дюйма — большая рѣдкость. *Cottus Scorpius* имѣлъ по большей части 7 дюймовъ длины, рѣдко до 9; въ западныхъ частяхъ онъ бываетъ, говорятъ, въ футъ, а у норвежскаго берега въ 4 фута длиной³⁷⁾, такимъ образомъ достигаетъ и вѣса,

³⁶⁾ Nilsson, Skandinavisk Fauna, 4 Delen: Fiskarna 1855.

³⁷⁾ Boll, Archiv d. Vereins der Freunde d. Naturg. in Mecklenburg. Heft I, стр. 56.

конечно, въ 80 разъ больше. Но такого уменьшенія нельзя относить къ тѣмъ рыбамъ, которыя могутъ хорошо водиться въ прѣсныхъ водахъ, равно и къ тѣмъ, которыя дѣлаютъ далекія путешествія, стало-быть не испытываютъ отъ одного поколѣнія къ другому вліянія разжиженной воды и перемѣнчивой пищи. Сюда принадлежитъ, на примѣръ, рыба меченосъ, которая по временамъ показывается, и, повидимому, имѣетъ обыкновенную величину, почему всѣхъ такихъ рыбъ можно считать заблудившимися, точно такъ какъ китовъ, которые, хотя гораздо рѣже, однако отъ времени до времени появляются у южнаго берега и изъ которыхъ одинъ нѣсколько лѣтъ назадъ зашелъ въ Финскій заливъ и занесенъ былъ къ Ревелю.

Сказанное о рыбахъ, столь-же рѣшительно относится и къ моллюскамъ, какъ доказалъ уже Миддендорфъ въ своемъ путешествіи. Въ Балтійскомъ морѣ нѣтъ своихъ собственныхъ видовъ. Тамошніе моллюски жители прѣсной воды; отъ того они встрѣчаются также въ сосѣднихъ рѣкахъ и озерахъ, что относится и къ *Dreissena polymorpha*, которая отлично и въ большомъ количествѣ водится также въ Куришгафѣ и отчасти переходитъ въ полуморскую воду; живетъ также и въ Нѣмецкомъ морѣ. Эти послѣдніе моллюски выраждаются еще больше рыбъ. *Cardium edule*, достигающій въ Нѣмецкомъ морѣ величины небольшого яблока, у шведскаго берега къ юго-востоку отъ Стокгольма, внѣ области прѣсной воды изъ Меляра и внѣ теченія изъ Ботническаго залива, я находилъ величиной въ грецкій орѣхъ, но только на значительной глубинѣ, а близъ берега выкинутые всѣ были мельче. У Кенигсберга они бываютъ величиной обыкновенно съ волоцкій орѣхъ, а у Ревеля ихъ можно сравнивать съ мелкими орѣхами или съ бобами. У Ревеля еще больше измельчалъ *Mytilus aedulis*: ѣсть его никто не подумаетъ, а въ западномъ концѣ Балтійскаго моря онъ употребляется еще въ пищу. Такъ какъ этотъ скорлупнякъ прикрѣпляется на мѣстѣ, то больше другихъ служитъ доказательствомъ, что въ западной части Финскаго залива мы видимъ не дѣтенышей. Они должны плодиться непремѣнно здѣсь. Только въ одномъ отношеніи состояніе скорлупняковъ, кажется, отлично отъ рыбъ. Прѣсноводные моллюски, или изъ числа ихъ по край-

ней мѣрѣ улитки, въ полуморской водѣ мельчаютъ точно также, какъ морскія улитки съ убылью содержанія соли; а относительно рыбъ это для меня осталось неразъясненнымъ. Такъ въ узкомъ проходѣ Аландскихъ острововъ и притомъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ не видно было притоковъ прѣсной воды съ острововъ, я находилъ лимнеевъ (*L. ovatus* и другихъ) такими мелкими, что едва можно было распознать ихъ племенную форму. Многіе мелкіе лимнеи, которыхъ въ новѣйшія времена выдавали за особенный видъ изъ внутренней Германіи, не такіе ли же выродки, явившіеся по причинѣ сильной подмѣси воды, въ которой они живутъ?

Изъ морскихъ растений большой бассейнъ содержитъ въ себѣ лишь немногіе виды. Они поразительно становятся больше по мѣрѣ умноженія содержанія соли. Къ югу отъ Стокгольма, до тѣхъ поръ, покуда еще не замѣтно вліянія прѣсной воды, я находилъ ихъ замѣтно больше и плотнѣе, чѣмъ у Кенигсберга, Ревеля и Аландскихъ острововъ; но у Огуса (55°58' сѣв. ш.) обыкновенные виды, *Fucus vesicul.* и *Polysiphonia*, были длиною уже въ нѣсколько футовъ и покрывали морское дно будто гѣсомъ. Каменное дно шведскихъ водъ относительно густоты растений имѣетъ большое преимущество предъ песчаной почвой у береговъ Пруссіи.

Большой бассейнъ Балтійскаго моря каждую зиму окружается ледяною каймою, которой ширина и продолжительность различны по мѣстамъ, смотря по суровости зимы и особенно по числу тихихъ холодныхъ дней. Не рѣдко ледяной мостъ соединяетъ Аландскіе острова съ материкомъ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ ледъ, говорятъ, отъ Швеціи простирается до Готланда, стало-быть покрываетъ весь бассейнъ или наибольшую часть его. Напротивъ того, лѣтомъ температура на поверхности поднимается до +15—20°, въ западномъ концѣ еще выше, до +22—24°, а въ Каттегатѣ напротивъ, подъ вліяніемъ Нѣмецкаго моря только до +16,2°.

3) Три оконечности Балтійскаго моря, Ботнической, Финской и Рижской заливы, сначала содержатъ въ себѣ только прѣсную воду, которая дальше становится солоноватою. Изъ Ботническаго залива я не знаю ни одного разложенія, но едва-

ли, конечно, можно сомнѣваться въ томъ, что онъ содержитъ еще меньше соляныхъ частей, чѣмъ Финскій заливъ. Изъ достовѣрнаго источника, котораго теперь не могу назвать, мнѣ извѣстно, что до Кваркена, гдѣ оба берега сближаются и кромѣ того водная поверхность еще болѣе уменьшается съ обѣихъ сторонъ островами, вода употребляется въ питье. Это совершенно согласно съ замѣчаніемъ Миддендорфа, что у *Карлби* встрѣчаются только прѣсноводныя раковины³⁸⁾. Что въ дальнѣйшемъ продолженіи этого вытянутаго залива содержаніе соли прибываетъ медленнѣе, чѣмъ въ Финскомъ, показываетъ ниже приводимое разложеніе воды у *Дегерби*, которое не дало даже 6 на 1000, и это совершенно понятно при обильномъ притоцѣ прѣсной воды, чему подѣ стать и теченіе, постоянно направленное къ юго-юго-западу. *Дегерби* хотя принадлежитъ къ группѣ Аландскихъ острововъ, однако выдается изъ этой группы наидальше къ югу, и такимъ образомъ тамошняя вода принадлежитъ уже къ сѣверному краю большаго бассейна. Къ сѣверу отъ этой цѣпи острововъ вода въ Ботническомъ заливѣ, конечно, имѣетъ только до 5 на 1000 или очень немногимъ больше.

Въ Финскомъ заливѣ вода отъ устья Невы до *Кронштадта* чисто прѣсная, т. е. имѣетъ лишь столько разложенныхъ соляныхъ частицъ, сколько вообще рѣчная и именно Невская вода. Только за *Кронштадтомъ*, именно начиная съ *Ораніенбаума*, замѣчаютъ нѣсколько большее, чѣмъ въ устьи Невы, содержаніе соли и ужъ не берутъ морской воды на лучшія кухни; но ее пьютъ еще до *Гохланда* не только скотъ, но и рабочій классъ прибрежныхъ жителей, какъ я знаю по собственному опыту. Мнѣ самому вкусъ ея у *Гохланда* былъ уже очень противень. По разложенію Форхгамера, вода у *Гохланда* имѣетъ 4,7 на 1000³⁹⁾. Въ этой сторонѣ начинаютъ появляться и

³⁸⁾ Middendorff's Reise in dem äussersten Norden und Osten Sibiriens, Bd. II, Th. I, стр. 317.

³⁹⁾ Вода для этого разложенія впрочемъ почерпнута была на юго-западѣ отъ *Гохланда* и принадлежала только восточному берегу острова, на которомъ се пьютъ, и только жители *Гохланда*, привыкши пить эту воду у своего берега, употребляютъ ее и на рыбной ловлѣ и т. д. Жители материка, пріѣзжая на *Гохландъ*, запасаются рѣчною. — Въ какой мѣрѣ можетъ человекъ привыкать къ соленой водѣ я съ удивленіемъ узналъ на Каспійскомъ морѣ. У Баку вода ханскаго колодца считалась совершенно чистою, и такъ какъ она

морскія раковины полуморской воды въ измельчавшихъ экземплярахъ, сперва *Tellina Baltica* и тощіе водоросли, особенно, *Fucus vesiculosus*, который у Ревеля едва въ четверть вышиной и встрѣчается по одиначкѣ, а при переходѣ въ большой бассейнъ на каменистыхъ мѣстахъ стелется въ водѣ сплошными дугами. Впрочемъ въ Финскомъ заливѣ, вѣроятно и въ другихъ, по крайней мѣрѣ въ Рижскомъ, содержаніе соли гораздо измѣнчивѣе, чѣмъ обыкновенно въ большомъ бассейнѣ, потому что постоянный вѣтеръ по направленію залива наполняетъ его болѣе или менѣе разбавленнымъ содержаніемъ соли. Когда въ ноябрѣ 1824 года, послѣ постояннаго западнаго вѣтра, Петербургъ былъ наводненъ, у Кронштадта воду находили еще соленою на другой день послѣ наводненія.

Эти три оконечности Балтійскаго моря каждую зиму далеко покрываются льдомъ, но не каждую зиму сплошь закрываются. Въ Финскомъ заливѣ у Гохланда, мнѣ кажется, въ большую часть зимъ можно ѣздить по льду изъ Эстляндіи въ Финляндію. Изъ Ревеля въ противулежащій Гельзингфорсъ можно ѣздить только въ суровыя зимы. Въ зиму 1860 и 1861 года этотъ путь держался до февраля.

О производительности этихъ странъ будетъ сказано въ послѣднемъ (8-мъ) отдѣлѣ.

Прежде нежели я представлю общій сводъ извѣстныхъ мнѣ разложеній Балтійскаго моря въ разныхъ краяхъ, мнѣ кажется необходимымъ сказать нѣсколько словъ о разложеніяхъ, выполненныхъ химикомъ Горнаго департамента г. Генрихомъ Струве, и вполнѣ сообщить ихъ результаты.

была довольно холодна, то и мнѣ казалась сносною. Между тѣмъ если положить въ нее каплю раствора селитрокислаго серебра, то она дѣлается не только мутною, но совсѣмъ бѣлою. Еще хуже вода, употребляемая въ питье у Ново-Петровска (Мангышлакъ) на восточномъ берегу Каспійскаго моря: она явно отзывается на вкусъ примѣсью горькой соли. Взрослые эту воду переносятъ еще довольно хорошо, но дѣти часто умираютъ отъ постоянныхъ поносовъ. Лошадей трудно содержать, рогатый скотъ переноситъ эту воду и соляныя растенія нѣсколько лучше, но молоко не рѣдко отзывается солью. Верблюдамъ жить очень хорошо, овцамъ — превосходно, когда въ степи онѣ находятъ полынъ въ изобиліи, чего нѣтъ у Мангышлака.

Въ 1852 году, когда я, по порученію правительства, предпринялъ путешествіе въ Швецію для изученія тамошнихъ законовъ о рыболовствѣ, было извѣстно, что для этого государства готовится новый уставъ по рыболовству. Я воспользовался случаемъ посѣтить разныя мѣста Балтійскаго моря, частію для того, чтобы обозрѣть тамъ состояніе рыболовства вообще, и сравнить съ рыболовствомъ у береговъ Эстляндіи и Лифляндіи, частію для того, чтобы собрать изъ разныхъ мѣстъ образчики воды и по крайней мѣрѣ взглянуть тамъ и сямъ на органическія произведенія моря. Къ сожалѣнію, повсюду, за исключеніемъ Стокгольма, я могъ пробыть лишь короткое время. Привезенные мною образчики воды, по моей просьбѣ, изслѣдованы г. Струве, и такъ какъ при химическомъ разложеніи опредѣлены и количества разныхъ составныхъ частей, то я считаю себя обязаннымъ предложить ихъ вполнѣ ученому міру.

Для будущаго, болѣе полного сравненія воды изъ разныхъ странъ Балтійскаго моря, при которомъ, безъ сомнѣнія, будутъ приняты во вниманіе и времена почерпанія, замѣчу, что въ *Баръ-зундѣ*, у *Дегерби* и въ *Фуру-зундѣ* вода почерпнута мною во вторую половину августа, по новому стилю, а другіе образчики воды почерпнуты на возвратномъ пути изъ Готенбурга въ сентябрѣ.

Два образчика воды, почерпнутые на западной сторонѣ Шонена у *Мальмѣ* и *Ландскроны* дали необыкновенно большое содержаніе соли. За два дня до почерпанія воды была сильная буря съ юго-запада и наканунѣ дулъ еще рѣзкій вѣтеръ въ томъ-же направленіи. Каттегатъ долженъ былъ подняться, бывъ переполненъ водою съ открытаго моря, и сильно напиралъ въ Балтійское море. Хотя вода была почерпнута при тихой погодѣ, однако она была изъ массы, текшей теперь обратно на Сѣверъ. По этимъ образчикамъ мнѣ кажется, что при изслѣдованіяхъ воды изъ странъ, въ которыхъ содержаніе соли переменчиво, необходимо замѣчать теченіе, какъ бывшее на канунѣ, такъ и въ день почерпанія. У *Ландскроны* вода почерпнута утромъ, а у *Мальмѣ* въ полдень перваго тихаго дня. Кажется, что токъ изъ Каттегата былъ еще замѣтенъ, когда пароходъ прибылъ въ *Карлскрону*.

РАЗЛОЖЕНІЯ БАЛТИЙСКОЙ ВОДЫ Г-НОМЪ СТРУВЕ.

Мѣстности, на которыхъ почерпнуты образчики воды.	У дѣльный вѣсъ.	Осадокъ по испаренію при 100° Ц.	Сумма составныхъ частей.	Химическія составныя части.				
				Сѣрно-кислый кальцій.	Сѣрно-кислая магнезія.	Хлористыя магнѣзіи.	Хлорист. кали.	Хлорист. натръ.
Баръ-зундъ, проходъ въ шхерахъ, между Гельзингфорсомъ и Або, 59°50' с. ш., 41°15' в. д. Послѣ постоянно тихой погоды.	1,0054	0,7010	0,6752	0,0343	0,0240	0,0710	0,0171	0,5288
Дегерви, изъ группы Аландскихъ острововъ, на юго-востокѣ отъ большого острова 60° с. ш., 38° в. д. отъ Ферро. Послѣ постоянно тихой погоды.	1,0046	0,6115	0,5895	0,0231	0,0330	0,0984	0,4350	
Фуру-зундъ, проходъ черезъ Стокгольмскіе шхеры, около 59°30' с. ш., 36°40' в. д., подъ влияніемъ воды изъ озера Меларъ. Послѣ постоянно тихой погоды.	1,0037	0,4920	0,4756	0,0209	0,0252	0,0501	0,3794	
На высотѣ Нюкепинга въ довольно открытомъ морѣ, 59° с. ш., 35° в. д. Послѣ постоянно тихой погоды.	1,0060	0,7808	0,7439	0,0461	0,0291	0,0726	0,0235	0,5725
У Вестеръ-вика, 57°40' с. ш., 34°30' в. д. Послѣ умѣренного вѣста.	1,0064	0,8338	0,7657	0,0304	0,0456	0,0719	0,6178	
У Карлскроны, 56°10' с. ш., 33°10' в. д. Послѣ умѣренного W.	1,0090	1,2390	1,1027	0,0624	0,0183	0,1414	0,0111	0,8695
Къ западу отъ Мальмѣ, 55°30' с. ш., 30°45' в. д. При тихой погодѣ, но еще при наплывѣ воды отъ прежняго тока; ср. слѣд. А.	1,0134	1,7840	1,7359	0,0694	0,0953	0,1115	1,4597	
У Ландскроны въ Зундѣ, 55°50' с. ш., 30°41' в. д. При затишьѣ послѣ сильной двудневной бури съ SW и еще однодневн. рѣзкаго вѣтра въ томъ-же направленіи.	1,0153	2,0430	1,8867	0,1708	0,0299	0,1192	1,5668	

Когда этотъ листъ былъ отданъ въ типографію и половина статьи уже набрана, я получилъ отъ магистра А. Гёбеля, сына покойнаго дерптскаго профессора, еще слѣдующія, имъ сдѣланныя разложенія Балтійскихъ водъ, изъ которыхъ очень кстати были особенно два послѣднія съ западной стороны *Даго* (Дагденъ) и *Эзеля*. Только теперь мы получаемъ изъ нихъ, вмѣстѣ съ разложеніями Форхгаммера, дѣйствительное понятіе о содержаніи соли въ среднемъ бассейнѣ, какого до сихъ поръ не доставало.

«Разложенія воды изъ Балтійскаго моря

«сдѣланы мною въ разныя времена. Большая или меньшая «полнота зависѣла отъ количества разлагаемой воды. Такъ для «перваго и третьяго разложенія я имѣлъ по большой бутылѣ, «для втораго двѣ бутылки и для четвертаго три бутылки воды

- «I. Морская вода *Рижскаго* залива почерпнута нижеподписавшимся на береговомъ пространствѣ между Каугерномъ и Карлсбадомъ въ 150 шагахъ отъ берега, 28 августа новаго стиля 1854 года въ 11 часовъ до обѣда, при свѣжемъ западномъ вѣтрѣ.
- «II. Морская вода изъ Гапсальской бухты. Почерпнута (вполнѣ надежною дамою по моему наставленію) до обѣда 24 іюля 1860, близъ заведенія ваннъ, при тихомъ юго-западномъ вѣтрѣ и при $+ 17^{\circ}$ Р. въ водѣ.
- «III. Морская вода изъ западной части фарватера между Эзелемъ и Дагденомъ (*Soela-Sund*), на полчаса отъ мыса Няннасъ-Панкъ въ море, почерпнута ниже подписавшимся, вечеромъ 20 іюня 1855, при тихой погодѣ.
- «IV. Морская вода съ открытаго моря, въ четырехъ съ половиною верстахъ по ту сторону Чертова дна, на западѣ отъ острововъ Вайгатскихъ (у вѣнцеобразныхъ скалъ на западѣ отъ Большаго *Фильзанда*, лежащаго на западѣ отъ Эзеля). Почерпнута мной въ полдень 23 іюля 1855. При безпокойномъ волненіи моря и при легкомъ юго-восточномъ вѣтеркѣ, на 1 ф. ниже водяной поверхности, при 11 саженьяхъ глубины моря. Температура воды въ полдень $+ 20^{\circ}$ Р., воздуха $+ 23$ Р.»

Въ нижеслѣдующемъ сводѣ извѣстныхъ мнѣ разложеній Балтійской воды я опять сообщаю только итоги содержанія солей, потому что разность въ пропорціяхъ той или другой соли не очень велика; да и тамъ, гдѣ она очевидна, ея дѣйствіе отъ насъ еще ускользаетъ. Гебель старшій прямо замѣтилъ, что въ Финскомъ заливѣ относительное содержаніе известковыхъ солей и кали больше, нежели въ западномъ концѣ, гдѣ напротивъ больше оказывается содержаніе солей тальковой земли⁴⁰⁾. При всемъ томъ образованіе всѣхъ раковинъ въ Финскомъ заливѣ гораздо скуднѣе, конечно, впрочемъ потому, что безотносительное количество известковыхъ солей мало, и вообще жизнь морскихъ формъ въ Финскомъ заливѣ упадаетъ до наименьшей степени и на востокъ совсѣмъ прекращается. Полныя разложенія можно найти въ источникахъ, которыя указываются здѣсь въ примѣчаніи⁴¹⁾. Время означается по новому стилю. На карту нанесены только тѣ числа, которыя по видимому близко подходятъ къ среднему содержанію соли.

⁴⁰⁾ Goebel, das Seebad bei Pernaу, стр. 53.

⁴¹⁾ Пренія разложенія воды изъ *Дюстерброка*, *Травемюнде*, *Добберана*, *Цоппота*, *Дуббелна*, выполненныя Марсетомъ, Паффомъ, Линкомъ, Лихтенбергомъ и Зетденомъ, собраны въ Гёбелевомъ сочиненіи: *Das Seebad bei Pernaу an der Ostsee, Dorpat und Leipzig*, 1858, 8, съ собственными Гёбелевыми разложеніями воды отъ *Пернау*, *Гапсала* и *Ревелл* съ показаніемъ составныхъ частей. Его таблица повторена въ первой книжкѣ изданія: *Archiv des Vereins der Freunde der Naturgeschichte im Mecklenburg*. Во второй книжкѣ этого журнала стр. 102 находится разложеніе воды изъ *Диненое* по источнику (*Beiträge zur Kunde Pommerns*, Heft. 92), съ которымъ я не могу сравнить заимствованія, о чемъ сожалею тѣмъ болѣе, что содержаніе соли здѣсь показано вовсе неожиданно велико, именно въ 120,2 грана на 16 унцевъ. Это дало бы содержанія соли больше 15 на 1000, притомъ подъ вліяніемъ воды Одера. Не вкралась ли сюда ошибка? Мѣстность *Диненое* я нахожу только на островѣ *Волиннѣ*, стало-быть не слишкомъ далеко отъ *Цоппота*. Еслибы нашлось еще мѣсто этого имени къ западу отъ *Рюгена*, то такое содержаніе соли было бы не удивительно. Если же разумѣется мѣстность на *Волиннѣ*, то вода, должно быть, была почерпнута послѣ продолжительнаго наплыва съ запада. Такъ какъ я не могу справиться съ оригиналомъ, то предпочелъ выпустить это разложеніе. Разложенія *Форхгаммера*, гдѣ онѣ приводятся безъ указанія, находятся въ его не разъ цитованной книгѣ *Sövandets Bastanddele*. Разложенія *Ген*, *Струве* и *Ад*, *Гёбеля* сообщены выше.

СОДЕРЖАНІЕ СОЛИ ВЪ ВОДѢ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ ИЗЪ РАЗНЫХЪ СТРАНЪ И ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА.

Вода въ 1000 частяхъ.

Мѣстности, на которыхъ почерпнута вода.	Обстоятельства, при которыхъ почерпнута.	Содержаніе соли.	Наблюдатель.
A. въ западномъ концѣ.			
1) Въ <i>Зундѣ</i> у <i>Гельшнера</i> .	Отъ 17 апрѣля до 11 сентября.		
а) На поверхности.....	α) при теченіи изъ Каттегата по 24 наблюденіямъ.		} Форхгаммеръ (Oversigt over det d. Vidensk. Selsk. Forhandl. 1858, стр. 62)
	Наибольшее.....	23,8	
	Наименьшее.....	10,0	
	Среднее.....	16,0	
	β) при теченіи изъ Балтійскаго моря по 86 наблюденіямъ.		
	Наибольшее.....	19,35	
	Наименьшее.....	8,0	
	Среднее.....	11,8	
	γ) безъ теченія по 24 наблюденіямъ.		
	Наибольшее.....	17,8	
Наименьшее.....	8,7		
Среднее.....	11,3		
б) Въ нижнемъ теченіи.....	Въ то же время по 19 наблюденіямъ.		} Форхгаммеръ (Oversigt over dat d. Vidensk. Selsk. Forhandl. 1858, стр. 62)
	Наибольшее.....	23,3	
	Наименьшее.....	8,9	
	Среднее.....	19,0	} Форхгаммеръ. Форхгаммеръ. (Тамъ-же стр. 62). Г. Струве.
2) У <i>Копенгагена</i>	4-го октября.....	10,9	
а) На поверхности.	Отъ 3 до 20 октября...	15,8	
б) Въ глубинѣ.....	Въ то же время въ средн.	17,5	
3) У <i>Ланскроны</i> въ южной части <i>Зунда</i> у <i>Шведскаго берега</i>	18,9	
4) У <i>Мальмѣ</i> , у юго-западной оконечности <i>Шонена</i>	Послѣ постояннаго тока изъ Каттегата, въ сентябрѣ.....	17,4	Г. Струве.
5) Въ <i>Фленсбургск. залвѣ</i> за 2 геогр. миль отъ города.	Въ августѣ.....	17,5	Г. Струве.
6) У <i>Дюстерброка</i> , въ <i>Кильской бухтѣ</i>	17,1	Пфаффъ.
7) У <i>Травемюнде</i>	16,4	Марсетъ.
8) У <i>Добберана</i> , въ <i>Мекленбургѣ</i>	16,8	Линкъ.

Мѣстности, на кото- рыхъ почерпнута вода.	Обстоятельства, при ко- торыхъ почерпнута.	Содер- жаніе соли.	Наблюдатель.
В. Въ вольшомъ бас- сейнѣ.			
9) У южнаго берега <i>Шонена</i> , противъ острова <i>Рюгена</i>	7,8	Г. Струве.
10) Между <i>Гаммер- узомъ</i> на Борн- гольмѣ и <i>Занд- гаммаромъ</i> на Шо- ненѣ.	29 іюня, послѣ вѣтра съ NNO въ преды- дущіе два дня.	7,5	Форхгаммеръ.
11) У <i>Карльскроны</i> на южномъ бере- гу Швеціи.	Въ сентябрѣ.....	11,0	Г. Струве.
12) У <i>Вестервика</i> въ Швеціи, около 57° 45' ш.	Въ сентябрѣ.....	7,7	Г. Струве.
13) У <i>Ньюкепинга</i> въ Швеціи, вѣѣ шхерѣ.	Въ августѣ.....	7,4	Г. Струве.
14) У <i>Цоппота</i> неда- леко отъ Данцига.	7,5	Лихтенбергъ.
15) Между <i>Эландомъ</i> и <i>Готландомъ</i>	1 іюля послѣ рѣзкаго вѣтереа съ востока.	7,3	Форхгаммеръ.
16) Съ <i>средины большаго бассейна</i> 58° 27' ш. и 37°40' д.	21 мая.....	7,1	Форхгаммеръ.
17) На востокъ отъ южнаго конца <i>Гот- ланда</i>	7,0	Г. Струве.
18) Съ большаго бас- сейна на западѣ отъ <i>Эзеля</i> и <i>Филь- зандскихъ</i> остро- вовъ.	23 іюля, во время мор- скаго волненія и при легкомъ SO.	6,9	Гёбель (младшій).
19) Между <i>Эзелемъ</i> и <i>Даю</i> на югѣ отъ Дагерорта.	20 іюня, въ тихую по- году.	7,1	Гёбель (младшій).
20) Предъ входомъ въ Финскій заливъ въ NW отъ Дагерорта	15 іюля, въ рѣзкій вѣтерокъ съ NNO.	6,9	Форхгаммеръ.
21) У <i>Пернау</i> въ Лиф- ляндіи.	15 августа при сильномъ SW (тѣмъ уменьшено вліяніе Рижскаго за- лива и рѣки Пернау).	6,2	Гёбель (старшій).

Мѣстности, на которыхъ почерпнута вода.	Обстоятельства, при которыхъ почерпнута.	Содержаніе соли.	Наблюдатель.
22) У <i>Дюерби</i> , самаго южнаго изъ обитаемыхъ Атланскихъ острововъ..	Въ Августѣ послѣ долгаго затишья.....	5,9	Г. Струве.
23) <i>Фуру-зундъ</i> во входѣ къ Стокгольму.	Въ августѣ, довольно далеко въ Зундѣ, подвліяніемъ воды Мелара.....	4,8	Г. Струве.
С. въ Рижскомъ заливѣ.			
24) У <i>Дуббелна</i> , между Ригой и Митавой у берега около 41°32' д.	5,7	Зетцень.
25) Немного подальше къ западу, между Каугерномъ и Карльсбадомъ.	6 августа при свѣжемъ W.....	5,8	Гёббель (младшій).
D. въ Финскомъ заливѣ.			
26) У <i>Гансала</i> въ Эстляндіи..... Тамъ-же.....	8 сент. послѣ сильной ночной бури съ NW. 24 іюля при легкомъ SW	6,4 5,9	Гёббель (старшій). Гёббель (младшій).
27) Въ <i>Бар-зундѣ</i> у Финляндскаго берега къ западу отъ Гельсингфорса около 59°51' ш. и 41°15' д.	Въ авг. послѣ постоянного затишья.....	6,7	Г. Струве.
28) У <i>Ровелла</i>	17 авг. при свѣжемъ NO	6,25	Гёббель (старшій).
29) Между <i>Гохландомъ</i> и Мал. Тюттерсомъ, 59°55' ш. и 44°40' д.....	4 іюля, вѣтеръ NW+W.	4,76	Форхгаммеръ.
30) У <i>Худлейна</i> въ Эстляндіи около 45°20' д.....	Лѣтомъ почти въ затишье въ 80 ф. отъ берега.....	4,44	Проф. Шмидтъ (Archiv. f. d. Naturkunde Liv-, Ehst- u. Kurlands. 1sten Serie. Bd. I, стр. 107).
31) <i>Нерей</i> и <i>Секкеромъ</i> .	4 іюля, NWtW.....	3,55	Форхгаммеръ.
32) На полмили къ западу отъ <i>Кронштадта</i> .	24 мая.....	0,74	Форхгаммеръ.
33) Въ купеч. гаванѣ въ <i>Кронштадтѣ</i>	0,61	Форхгаммеръ.

7. КАЧЕСТВО РУССКИХЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ ЖИЗНИ УСТРИЦЪ.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ мы сообщили содержаніе соли въ разныхъ странахъ Балтійскаго моря, сколько позволяли это извѣстныя мнѣ самому или обязательно сообщенныя другими химическія разложенія. Мы нашли также и намеки на общую производительность моря въ разныхъ частяхъ его и коснулись покрытія льдомъ, чтобы теперь тѣмъ короче изложить качества русскихъ береговъ относительно содержанія устрицъ.

Что касается во-первыхъ содержанія соли, которая требуется для существованія устрицъ, то мы слышали, что у береговъ Крыма устрицы еще поддерживаютъ свое существованіе не многимъ болѣе $17\frac{1}{2}$ на 1000, но бываютъ обыкновенно малорослы. Поэтому можно-бы подумать, что устрицы должны еще встрѣчаться въ западномъ концѣ Балтійскаго моря, потому что въ водѣ Кильской бухты найдено соли $17\frac{1}{10}$ на 1000 и къ Бельтамъ она, конечно, умножается. Между тѣмъ я нигдѣ не могъ найти указанія на то, что они живутъ тамъ, хотя-бы даже въ отошломъ видѣ, негодномъ для гастрономовъ. Правда, датскіе натуралисты гораздо меньше изслѣдовали этотъ уголъ, чѣмъ Зундъ (*Эрстедъ*) и Нѣмецкое море. Но устрицъ можетъ найти каждый рыболовъ. Вообще устрица, повидимому, гораздо меньше способна приурочиваться къ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, чѣмъ всякій другой скорлупнякъ, какъ напримѣръ сердцевикъ (*Cardium*) и ракушка (*Mytilus*), изъ которыхъ первый привольно живетъ на мелкихъ мѣстахъ Каспійскаго моря при большомъ избыткѣ горькой соли, а въ Финскомъ заливѣ имѣетъ наконецъ величину обыкновенной горошины, а ракушка мелка, какъ кедровые орѣхи. Еще измѣнчивѣе я нашелъ величину другихъ раковинъ Каспійскаго моря, *Cardium trigonoides*. А такъ какъ датскія извѣстія согласно показываютъ, что устрицы въ наше время прекращаются еще раньше трехъ устьевъ Балтійскаго моря, то спрашивается: въ чемъ заключается причина того, что они не простираются дальше? Среднее содержаніе соли въ Бельтахъ, конечно, не ниже $17\frac{1}{2}$ на 1000, а въ Зундѣ нижнее теченіе имѣетъ 19° . Кажется очевиднымъ, что причину

надобно искать просто въ измѣнчивости содержанія соли. Какъ животному нисколько не въ пользу, если *среднее* содержаніе кислорода и угольной кислоты въ воздухѣ какой нибудь мѣстности совершенно достаточно: животное все таки должно погибнуть, если хотя только по временамъ углекислота значительно умножается, а свободный кислородъ уменьшается; тоже самое должно случиться и съ тѣми животными, которымъ для ихъ жизненнаго процесса нужно извѣстное содержаніе соли въ водѣ, чтобы они могли жить. Смерть послѣдуетъ только немного медленнѣе. А отъ Форхгаммера мы узнали, что въ Зундѣ содержаніе соли въ верхнихъ слояхъ убываетъ иногда до 8 на 1000 и въ слояхъ поглубже до 9 на 1000: при этомъ устрицы не могутъ существовать. Чтобы въ этой западной оконечности могъ быть недостатокъ въ кормѣ для устрицъ, мнѣ кажется вовсе невѣроятнымъ. Уже фосфорическій блескъ заставляетъ предполагать большое количество мелкихъ тварей, о существованіи которыхъ мы отчасти и знаемъ; а при разнообразіи животнаго населенія этой страны не можетъ быть недостатка въ изобиліи приплода, который могъ бы служить устрицамъ пищею. Во всякое ли время года есть въ наличности этотъ приплодъ, я не знаю; но такъ какъ другіе скорлупняки хорошо водятся и довольно рослы, хотя потребляютъ, говоря вообще, ту-же самую пищу, то я не могу предполагать препятствія распространенію устрицъ въ этой странѣ въ недостаткѣ пищи.

Скорѣе ледяная кора зимою могла бы быть тому препятствіемъ, особенно когда по временамъ, хотя и рѣдко, она бываетъ очень широка.

Въ большомъ бассейнѣ Балтійскаго моря содержаніе соли такъ уже мало, что нечего и рассчитывать на разведеніе устрицъ, которыя мало одарены способностію приноровляться къ мѣстнымъ условіямъ. Да и достаточнаго производства органическихъ веществъ въ формѣ малыхъ организмовъ я ожидаю здѣсь только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть достаточное изобиліе водорослей, которыя своими отдѣленіями питаютъ нѣкоторыхъ животныхъ, какъ у утесистыхъ береговъ Швеціи и, можетъ быть, у Рюгена, котораго я вовсе не знаю. На песчаныхъ берегахъ я замѣчалъ сильную производительность органическихъ веществъ только

на мелких и, стало быть, нагрѣваемыхъ мѣстахъ. Но очень мелкія мѣста въ этихъ странахъ для устрицъ неблагопріятны, потому что подвергаются всей силѣ вліянія льда. Кажется, что каменистыя побережья Швеціи, у которыхъ такъ скоро увеличивается глубина, подавали бы наиболѣе надеждъ на возможность разведенія устрицъ, еслибы тому не препятствовало малое содержаніе соли въ здѣшней водѣ. И конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что у этихъ береговъ тамъ и сямъ уже дѣлались попытки заводить устрицъ. О такихъ опытахъ обыкновенно умалчиваютъ, когда они не удаются. Я знаю напимѣръ, что въ 1825, когда извѣстія изъ Англіи заговорили о пересадкѣ устрицъ въ морскія бухты, и когда эти бухты, на нѣмецкомъ языкѣ, по небрежности перевода, названы были только Seen (т.-е. озера), одинъ Кенигсбергскій врачъ посадилъ въ принадлежавшее ему озеро устрицъ, которыя, безъ сомнѣнія, въ нѣсколько часовъ подошли. Итакъ я не сомнѣваюсь, что и на восточномъ берегу Швеціи были уже дѣланы опыты разведенія устрицъ. Но такъ какъ тамъ нѣтъ ни одной устрицы, то ихъ надо полагать неудачными. Въ Стокгольмской Академіи этотъ вопросъ въ 1743 году разсматривался публично.

Относительно *Либавы*, самаго важнаго въ этомъ отношеніи мѣста въ русскихъ предѣлахъ, я хотя не знаю ни одного разложенія воды, но такъ какъ вода *Цоппота*, лежащаго на SW отъ Либавы, имѣетъ содержаніе соли только 7½ на 1000, и такъ какъ, согласно съ тѣмъ, разложеніе воды между Аландомъ и Готландомъ и съ середины большаго бассейна дали еще меньше, то можно быть увѣреннымъ, что и въ Либавской водѣ можетъ быть содержанія соли лишь немного больше 7 на 1000. Къ этому присоединяется еще неблагопріятное песчаное дно. На песчаномъ днѣ устрицы, конечно, могутъ жить, и если наставить искусственно твердыхъ предметовъ, могутъ обильно плодиться; но чтобы во время бурь всѣ эти предметы не были сносимы и чтобы устрицы не были засыпаемы пескомъ, надобно, чтобы разсадникъ устрицъ прикрывался какимъ-нибудь островомъ. Такого прикрытія вовсе нѣтъ у Либавы.

Нѣтъ нужды объяснять, что береговыя бухты еще меньше удобны для обыкновеннаго разведенія устрицъ, потому что въ

нихъ содержаніе соляныхъ частицъ не только меньше, но и перемѣнчивѣе, чѣмъ въ большомъ бассейнѣ.

8. НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О РАЗВЕДЕНИИ УСТРИЦЪ ВООБЩЕ.

Опыты, сдѣланные въ новѣйшее время во Франціи, надъ очищеніемъ истощенныхъ мѣсторожденій устрицъ и надъ пересадкою ихъ изъ однихъ мѣстъ въ другія, лучшія, какъ кажется, сдѣлали у насъ такое впечатлѣніе, какъ будто-бы разведеніе устрицъ было новымъ искусствомъ и дажнѣйшимъ развитіемъ методы оплодотворенія рыбъ. Потому не лишнимъ будетъ замѣтить въ нѣсколькихъ словахъ, что обыкновенный способъ разведенія устрицъ очень давно извѣстенъ, употреблялся въ очень большихъ размѣрахъ и будетъ еще употребляться, со всѣмъ не такъ какъ искусственное разведеніе рыбъ, которое началось почти 100 лѣтъ назадъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ въ Баваріи, хотя и продолжалось, но въ такомъ маломъ размѣрѣ и при такомъ невниманіи публики, что новѣйшіе опыты во Франціи довольно долго внушали къ себѣ удивленіе, какъ первые и неслыханные, тогда какъ искусственное оплодотвореніе лягушекъ уже 100 лѣтъ предпринималось чуть-ли не каждымъ натуралистомъ, который хотѣлъ наблюдать развитіе этихъ животныхъ; а въ новѣйшее время оплодотвореніе икры не рѣдко предпринималось натуралистами, напримѣръ Рускони и Фохтомъ для ихъ изслѣдованій.

Искусственнаго оплодотворенія для устрицъ вовсе не требуется; оно могло бы дѣйствовать только разрушительно, потому что устрицы гермафродиты.

Искусство разведенія устрицъ считаетъ уже двѣ тысячи лѣтъ существованія. Плиніи очень опредѣленно говоритъ, что Сергій Ората, жившій предъ Марсійскою войною (стало-быть лѣтъ за 100 до Р. Х.), первый устроилъ садки для устрицъ и притомъ въ большомъ размѣрѣ, желая обогатиться. Вскорѣ они сдѣлались очень обыкновеннымъ заведеніемъ, потому что древніе Римляне любили покушать, а морскія устрицы у береговъ Италіи, какъ замѣчено выше, не такъ вкусны, какъ устрицы изъ смягченныхъ водъ. Могло быть, что искусство это еще

древнѣе, потому что уже Аристотель говоритъ о пересадкѣ устриць, какъ извѣстномъ опытѣ, не придавая тому впрочемъ никакой важности и упоминая мимоходомъ ⁴²⁾. Но во времена Римскихъ императоровъ разведеніе устриць было важнымъ предметомъ экономіи, о которомъ много говорилось.

Со временъ Римлянъ искусство разведенія устриць, вѣроятно, никогда не терялось, хотя изъ среднихъ вѣковъ мы мало имѣемъ о томъ свѣдѣній. Это происходитъ отъ того, что естественныя науки были въ большомъ пренебреженіи и при случаѣ говорилось только о большихъ хищныхъ звѣряхъ. Писатели были по большей части духовные, которые, кромѣ церковныхъ событій, описывали еще дѣянія князей и нашествія непріятелей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ монахи охотно разводили животныхъ, которыя годились имъ въ пищу во время постовъ. Въ новѣйшее время это привело ихъ къ уходу за садовыми улитками и многими сортами рыбъ, напримѣръ карповъ. И такъ называемое «сѣяніе» устриць или посадка ихъ приплота въ тѣ мѣста, гдѣ ихъ прежде не было, должно быть не прекращалось, ибо Понтопиданъ сообщаетъ, что въ Даніи было преданіе объ искусственномъ заведеніи мѣсторожденій устриць у западнаго берега Шлезвига въ 1040 г. Хотя это преданіе можетъ быть неосновательно, потому что устрицы могли сюда распространиться сами собою, если онѣ въ древнія времена были, какъ мы навѣрное знаемъ, у датскихъ береговъ, однако все-же это преданіе показываетъ, что народу отнюдь не чуждо было представленіе объ искусственномъ разведеніи устриць. Въ Геллеспонтѣ и у Константинополя, по извѣстіямъ многихъ путешественниковъ прошлаго столѣтія, также «сѣяли устриць». Вѣрно не Турки ввели этотъ обычай: онъ сохранился еще отъ временъ Византійцевъ. И дѣйствительно, писатель XVI вѣка, Петръ Гиллиусъ, издавшій подробное описаніе Босфора Тракійскаго, говоритъ, что тамъ разводять устриць съ незапамятныхъ временъ.

Что разведеніе устриць на западѣ никогда не прекраща-

⁴²⁾ Plinius LIX, C. 79. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что у Аристотеля есть такое упоминаніе, но не указываютъ самаго мѣста, въ его сочиненіяхъ. Я нахожу только неопредѣленный намекъ на это въ книгѣ его: *De generatione animalium* III, на концѣ.

лось, выходить изъ одного закона, изданнаго въ 1375 году при англійскомъ королѣ Эдуардѣ III; имъ запрещалось ловить и пересаживать сѣмена устрицъ во всякое другое время, кромѣ мая. Въ другое время позволялось выбирать изъ приплода только такихъ устрицъ, которыя выросли на столько, что шиллингъ могъ бы болгаться въ ихъ раковинахъ.

Въ-слѣдствіе того, когда литература естественной исторіи снова пробудилась, и особенно когда, недовольствуясь перепиской древнихъ авторовъ, стали записывать встрѣчаемое въ собственныхъ окрестностяхъ, почти вездѣ, гдѣ водятся устрицы и гдѣ ловъ ихъ составляетъ предметъ промысла, стали болѣе или менѣе заботиться о пересадкѣ, содержаніи и воспитаніи ихъ. Всего больше это было, какъ кажется, въ Англіи: по крайней мѣрѣ оттуда можно всего больше набрать свѣдѣній объ этомъ. Сильно возрастающая столица, въ которой со всѣхъ морей собирались денежныя средства и развивалась роскошь, вскорѣ доставила устрицамъ такой большой сбытъ, что стали думать о томъ, какъ бы всегда имѣть въ близи нужный запасъ, привозили ихъ изъ далека и завели по сторонамъ устья Темзы искусственные питомники. Когда же оказалось, что при смягченіи морской воды умѣреннымъ притокомъ рѣчной, устрицы становились еще пріятнѣе для знатоковъ, то этотъ полускусственный способъ воспитанія устрицъ, заведенный по преданію устричныхъ промышленниковъ кентскихъ и суссекскихъ ихъ предками около 1700 года, но, конечно, безвѣстный въ своемъ первомъ началѣ, теперь развился въ очень большихъ размѣрахъ. Устрицъ привозятъ съ юга и съ сѣвера къ устьямъ *Темзы* и *Медвея* и здѣсь откармливаютъ на искусственныхъ банкахъ. Но изъ залива, на которомъ лежитъ Эдинбургъ, изъ *Фритъ-офъ-форта*, теперь привозятся въ эти искусственные питомники, какъ сообщаетъ Джонстонъ⁴³⁾, 30 партій, каждая въ 320 бочекъ и въ каждой бочкѣ по 1200 штукъ, стало-быть 11,520,000 штукъ. А сколько приходитъ ихъ съ острова *Герисея* и *Джерсея*, гдѣ ихъ ловится всего болѣе⁴⁴⁾: Форбесъ ду-

⁴³⁾ Johnston, Einleitung in die Conchiologie, стр. 29.

⁴⁴⁾ У этихъ острововъ ловится ежегодно, по меньшей мѣрѣ, по 800,000 тоннъ каждая тонна въ два бушеля, т. е. 277,000 четвертей, а въ иные годы въ двое

маеть, что количество, нужное для Лондона, получается по большей части изъ этихъ полукискусственныхъ мѣсторожденій. Онъ собралъ свѣдѣнїя, какъ великъ ежегодный привозъ устриць въ Лондонъ. Числа вышли довольно согласно во 130,000 бушелей (22,515 четвертей), изъ котораго около $\frac{1}{4}$ отправляется изъ Лондона внутрь страны и $\frac{3}{4}$ потребляется жителями Лондона ⁴⁵⁾.

Въ 1774 — 1777 годахъ англичане предвпринимали большую пересадку французскихъ устриць къ английскому берегу, именно у острова Вайта и противоположнаго берега; но предпрїятіе не оправдало ожиданій ⁴⁶⁾. Но еще раньше, именно 1700 года, пустили устриць для разведенія въ каналъ между островомъ *Менюмъ* и сѣвернымъ *Валлсомъ*, и тамъ, гдѣ прежде, говорить, не было ни одной устрицы, теперь производится довольно значительный ловъ.

Еще меньше было безвѣстно до Коста во Франціи искусство разведенія устриць. Въ 1845 году Бори-де-сенъ-Венсанъ читалъ въ Парижской Академіи докладъ о необходимости завести новыя мѣсторожденія устриць. Онъ увѣряеть, что самъ онъ завелъ неистощимые питомники. До него г. Карбонель ⁴⁷⁾ получалъ привилегію на новый и простой способъ заводить мѣсторожденія устриць у французскаго берега. Онъ продалъ эту привилегію обществу, будто-бы, за 100,000 франковъ. Садки для устриць, называемые парками, задолго до того были въ употребленіи.

Отъ мѣсторожденій, заводимыхъ посредствомъ пересадки, надобно отличать парки, т. е. искусственно устроенные, небольшіе и мелкіе бассейны: ихъ устраиваютъ различно, но въ срединѣ дѣлаютъ обыкновенно ложбины поглубже, наклонныя съ обѣихъ сторонъ, чтобы туда могла стекать слизь, отдѣляемая устрицами. Поймавши устриць, кладутъ ихъ на наклонныя стороны почвы и немного поливаютъ морской водой, откуда легко брать ихъ въ случаѣ надобности. Конецъ

и трое больше. Вообще, эта сторона канала, около помянутыхъ острововъ и въ Канкальской бухтѣ, самая обильная устрицами. Forbes, history of British Mollusca, II, стр. 317.

⁴⁵⁾ Forbes, стр. 316.

⁴⁶⁾ Pasquier.

⁴⁷⁾ Comptes rendus de l'Académie, XXI, стр. 377.

парка идетъ къ морю, чтобы пускать морскую воду посредствомъ шлюза, что дѣлается или ежедневно, или только раза два въ мѣсяцъ; послѣднее тогда, когда хотять получить зеленыхъ устрицъ, которыхъ все еще любятъ во Франціи, а въ Англіи перестали употреблять, какъ увѣряетъ Эйтонъ.

Было бы очень ошибочно думать, что устрицы, которыхъ въ Парижѣ и Лондонѣ можно ѣсть во всякое время, привозятся прямо съ моря. Какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, запрещено ловить на общихъ мѣсторожденіяхъ въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ, и это запрещеніе, говорятъ, строго соблюдается, чтобы дать время вырости молодому поколѣнію и не трогать, пока скорлупа еще тонка. Потому заведены искусственные парки, которые наполняютъ устрицами до запрещеннаго времени и изъ которыхъ по временамъ дѣлають отправки въ Парижъ и другіе города. Эти парки по берегамъ Франціи очень многочисленны и составляютъ особую вѣтвь промышленности. Есть они и во многихъ мѣстахъ Англіи. Кромѣ того для разведенія устрицъ отдають въ частныя владѣнія маленькія морскія бухты. Въ Голландіи устрицы, привозимыя съ моря, сажаются въ озеро Цирикъ; но теперь, говорятъ, и тамъ много искусственныхъ парковъ. Вообще парки нынѣ, какъ видно, повсюду распространяются: они есть даже въ Корсикѣ. Между этими, искусственно же заводимыми мѣсторожденіями въ морѣ, есть, какъ легко догадаться, среднія степени. Гдѣ морскія бухты отдѣлены отъ моря уже самой природой, тамъ въ Англіи тотчасъ пользуются этимъ отдѣленіемъ для содержанія устрицъ.

Нѣтъ недостатка и въ полицейскихъ мѣрахъ: онѣ явно оказываются необходимыми, потому что неограниченный выловъ долженъ раззорить всякое мѣсторожденіе. Правда, плодовитость устрицъ необыкновенно велика; но когда на мелкихъ мѣстахъ ихъ безпрестанно ловятъ, или лучше сгребають, проволакивая по дну желѣзную раму съ сѣтью, то молодыя устрицы не успѣвають подрастать. Устрица должна прожить по крайней мѣрѣ четыре года, на иныхъ банкахъ 5 — 7, чтобы годиться для продажи. Потому, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, уже давно усмотрѣна необходимость запретить ловъ, по крайней мѣрѣ съ того времени, какъ начинается икрометаніе, чтобы не давить при-

плодь. Въ Англіи запрещенное время начиналось прежде съ 12-го апрѣля и оканчивалось съ истеченіемъ августа. Но теперь Англія договорилась съ Франціею запретить въ обоихъ государствахъ всякое безпокойство для устриць въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ: мая, іюня, іюля и августа. Кромѣ этой мѣры во Франціи оставляли истощенныя банки на годъ или на два въ покоѣ и находили, что онѣ опять поправлялись.

Если мало вѣроятно, чтобы на какомъ-нибудь мѣстѣ русскихъ береговъ Балтійскаго моря удалось разведеніе устриць, то къ этому окажется, можетъ быть, способнымъ совсѣмъ другой край Россіи, гдѣ недостаетъ только по близости большаго города. Я разумѣю Бѣлое море. Тамъ, поодаль Двинской губы, содержаніе соли навѣрное будетъ достаточно, потому что въ сѣверной части Бѣлаго моря видишь морскія звѣзды и разныя другія животныя, которыя показываютъ значительное содержаніе соли. Разложенія воды еще не сдѣлано. Сомнѣніе можетъ возбуждать широкой и продолжительный ледяной покровъ. Выше мы видѣли, что еще неизвѣстно, въ какой мѣрѣ можетъ препятствовать тому ледъ. Нѣтъ надобности начинать опытъ съ южной части Бѣлаго моря, гдѣ ледяной покровъ по причинѣ примѣси двинской воды очень широкъ. Но у *Трель острововъ*, при сліяніи моря съ Сѣвернымъ океаномъ, гдѣ приливъ и отливъ дѣйствуютъ необыкновенно сильно, ледяной покровъ конечно не бываетъ ни широкъ, ни продолжителенъ. Сверхъ того дно здѣсь каменистое, и среди обильныхъ водораслей множество животныхъ всякаго рода. Въ нищѣ, стало быть, не было бы недостатка, по крайней мѣрѣ въ болѣе теплыя поры года. Но кто же будетъ потреблять устриць, чтобы стоило пускаться въ предпріятіе? Въ Архангельскъ онѣ, конечно, привозились бы совершенно живыми; но въ этомъ городѣ мало достаточныхъ жителей, а о другихъ городахъ по Бѣлому морю и говорить нечего. Надобно было бы испытать, какъ далеко можно перевозить устриць зимою, укладывая въ снѣгъ. До желѣзныхъ дорогъ устриць привозили въ снѣгу въ большомъ количествѣ изъ Триеста въ Вѣну. Въ Италіи перевозъ въ снѣгу былъ уже извѣстенъ во времена Римлянъ; говорятъ даже, что великій художникъ повареннаго искусства *Arpicius* доставлялъ устриць

императору Траяну въ Месопотамію свѣжими въ посудѣ, искусно для того устроенной. Это рассказываетъ Атеней. Но для этого потребовалось бы такое количество льду и худыхъ проводниковъ теплоты для обертки, что этому сказанію трудно повѣрить. Плотная укупорка могла, конечно, задерживать порчу, но едва ли могла вовсе устранить ее. Въ скорлупахъ все-таки оставалось бы количество воздуха, отъ котораго началось бы разложеніе. Въ Триестѣ я велѣлъ герметически закупорить нѣсколько раковинъ съ морскою водою въ жестяной посудѣ; по онѣ прибыли сюда совсѣмъ гнилыя. Впрочемъ вода, конечно, не была прокипяченная, какъ дѣлаютъ при герметической укупоркѣ свѣстныхъ припасовъ.

9. НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВЕННОЕ РАЗВЕДЕНІЕ УСТРИЦЪ.

Согласно съ доводами, многократно повторенными выше, я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что обыкновенное разведеніе устрицъ въ открытомъ морѣ у нашихъ Остзейскихъ береговъ не можетъ быть усиѣшно; но я вовсе не считаю невозможнымъ, чтобы мы сами разводили у себя устрицъ, именно у Остзейскихъ береговъ, потому что главный сбытъ былъ бы все-таки въ Петербургъ и мѣста, соединенныя съ этою столицею желѣзными дорогами. Но мы должны бы были при этомъ поступить точно также, какъ при искусственномъ разведеніи персиковъ и абрикосовъ, или винограда, т. е. должны бы искусственно произвести тѣ обстоятельства, которыя нужны устрицамъ для ихъ продовольствія. Хотя я не знаю, дѣлалъ ли кто подобный опытъ; но что его можно сдѣлать, это очевидно, — въ однихъ мѣстахъ легче, въ другихъ труднѣе и потому съ большими издержками, которыя, можетъ быть, возрастутъ до того, что предпріятіе не могло бы вознаграждаться. У береговъ Чернаго моря, напримѣръ, я полагаю, не очень трудно бы было воспитывать устрицъ поболѣе и пожирнѣе тѣхъ, какихъ даетъ само море, и Одесса, конечно, хорошо оплачивала бы издержки. Истинно надобно удивляться, что опытъ до сихъ поръ не предпринять.

Если примемъ въ соображеніе разныя условія, и именно въ отношеніи къ нашему Балтійскому морю, то, конечно, ока-

жется, что здѣсь это предпріятіе было бы гораздо труднѣе, особенно, когда еще не всѣ потребности устриць извѣданы надлежащимъ образомъ.

Что касается во-первыхъ необходимаго содержанія соли въ водѣ, то его легко получить, хотя съ значительными издержками на первоначальное заведеніе, за то очень малыми въ-послѣдствіи. Какъ концентрируютъ слабый соляной разсолъ и даже кристаллизуютъ, такъ и морскую воду можно сдѣлать солонѣе, какъ извѣстно, черезъ выпариваніе. Пусть выкопаютъ два, три бассейна и пустятъ въ первый морскую воду весною и когда она достигнетъ нужной концентраціи, пускай выпустятъ ее во второй бассейнъ, въ которомъ содержатся устрицы. Если отъ дѣйствія теплаго лѣта вода въ бассейнѣ сдѣлалась слишкомъ соленою, то посредствомъ переливки изъ перваго всегда можно бы держать ее въ надлежащей концентраціи.

До сихъ поръ дѣло не очень трудно, и если бы у насъ всегда было лѣто, то я считалъ бы его дѣйствительно легкимъ; но наша мокрая осень и снѣжная зима очень разводили бы концентрированную морскую воду бассейна. Чтобы метеорная вода не стекала въ бассейнъ изъ окрестностей, онъ долженъ имѣть высокіе края и во всякомъ случаѣ рвы вокругъ, которые принимали бы въ себя стекающую воду. О нормальной массѣ воды, выпадающей въ нашихъ широтахъ, нечего здѣсь и говорить: наши любезныя мятели зимой наносили бы снѣгу въ устричные садки, еслибъ они были не прикрыты, гораздо больше, чѣмъ сколько выпадаетъ его среднимъ числомъ. Я посовѣтывалъ бы устроить еще третій бассейнъ съ очень соленою водой, отъ 5 до 10% содержанія соли, чтобы изъ него поддерживать воду въ устричномъ бассейнѣ, когда она будетъ слишкомъ разведена, либо, гораздо легче, держать въ запасѣ количество морской воды, чтобы прибавкой ея въ минуту надобности поддерживать въ водѣ надлежащую крѣпость. Вообще, ужъ по причинѣ испаренія лѣтомъ, нельзя не имѣть ареометра для измѣренія содержанія соли. Въ южныхъ провинціяхъ Россіи дѣлаютъ соляные пруды, въ которыхъ слабый разсолъ доводятъ до кристаллизаціи очень просто тѣмъ, что въ нихъ края дѣлаютъ изъ глины и края

эти проламываютъ, когда надобно, чтобы разсолъ перетекъ изъ одного пруда въ другой. Для этого выбираютъ такую мѣстность, на которой разсолъ сначала находился бы выше дна другихъ прудовъ. Но морская вода сама по себѣ лежитъ низко; по этому устричные садки надо выкапывать еще глубже; или придется поднимать морскую воду насосомъ или подъемнымъ колесомъ; да это будетъ и не очень трудно и не дорого, потому что дѣлать это понадобится лишь изрѣдка. Поливаютъ же такимъ образомъ лѣтомъ въ Астрахани всѣ виноградники ежедневно, при чемъ наполняется водой нѣсколько тысячъ футовъ въ каналахъ.

Еще важнѣе затрудненіе со стороны льда. Его навѣрное нельзя бы было оставлять въ продолженіе всей зимы ужъ потому, что подъ нимъ вода была бы слишкомъ концентрирована. Какъ часто надобно бы было очищать воду ото льда, могъ бы показать только опытъ. До тѣхъ поръ куда хорошо бы было зимою снимать его каждую недѣлю. Но если это и будетъ дѣлано отъ времени до времени, все-таки оставалось бы то неудобство, что вода была бы слишкомъ холодна. Къ сожалѣнію, мы еще не знаемъ, какой холодъ могутъ выносить устрицы. Что ихъ не должно захватывать льдомъ, это вѣрно; но такъ какъ устрицы, даже у западнаго берега Шлезвига страдаютъ отъ холода, то надобно опасаться, что температура лишь на нѣсколько градусовъ ниже нуля будетъ для нихъ гибельна. Это мнѣ гажется самымъ невыгоднымъ обстоятельствомъ для воспитанія устрицъ въ нашихъ широтахъ. И я не могу придумать для согрѣванія садковъ никакого другаго средства, кромѣ того, чтобы они на зиму покрывались, чтобы эта крыша, гдѣ она соприкасается съ почвой, обкладывалась навозомъ, а выше густо устилалась соломой, которая, какъ извѣстно, долго удерживаетъ теплоту. И если потомъ прибавятъ еще устройство, посредствомъ котораго бы воздухъ подъ крышей или почва подъ ней, по временамъ нагрѣвались, то кажется, что питомицы были бы достаточно обезпечены отъ мороза. Теплоты теплицъ, конечно, не нужно. Крыша защищала бы также отъ снѣгу. А лѣтомъ её надобно бы было снимать, потому что, какъ скоро пройдутъ сильные морозы, она можетъ только мѣшать.

А можно ли устриць снабжать надлежащимъ кормомъ? Признаюсь, этотъ вопросъ меньше беспокоитъ меня, чѣмъ опасеніе холода. Діатомаци и энтомострацеи и въ нашихъ широтахъ плодятся очень сильно на мелкихъ мѣстахъ. Для корма самихъ этихъ тварей, послѣ нѣсколькихъ опытовъ, конечно, нужно бы добиться разведенія какихъ-нибудь морскихъ или полуморскихъ растений. Плодовитость рыбъ въ озерѣ Пейпусѣ зависитъ въ послѣдней инстанціи отъ діатомаций и безчисленнаго множества энтомострапей, которыя въ свою очередь питаются растительнымъ соромъ, приносимымъ рѣками. О нѣкоторыхъ мѣстахъ нашихъ морскихъ береговъ можно сказать почти тоже самое; только здѣсь водится еще множество раковъ (*Gammaeus*), которые устрицамъ для употребленія въ пищу слишкомъ крупны, и стало-быть были бы только лишними нахлѣбниками. Зимой производительность мелкихъ организмовъ, конечно, пріостанавливается. Но съ одной стороны такія животныя, какъ устрицы, могутъ долго выносить голодь, а съ другой я не сомнѣваюсь, что вскорѣ можно бы было придумать способъ кормить устриць зимою какими-либо органическими веществами, обращенными въ порошокъ, или въ жидкомъ видѣ. Во французскихъ паркахъ устриць кормятъ, говорятъ, соромъ съ боень.

Такое предпріятіе, особенно при первыхъ опытахъ, было бы, конечно, дорогонько; но если тратятъ большія суммы для удовольствія кушать ананасы и абрикосы, то почему-жъ не потратиться на устриць? При значительныхъ суммахъ, какія за нихъ ежегодно отпускаются за границу, конечно можетъ быть, что искусственное воспитаніе устриць оплатилось бы хорошо, еслибы только, опытами дознанъ былъ самый лучший способъ воспитанія; потому что, я повторяю въ заключеніе, дѣйствительно искусственное разведеніе устриць, при которомъ позаботились бы какъ о прокормленіи этихъ животныхъ, такъ и о защитѣ ихъ отъ вліянія зимы, сколько я знаю, нигдѣ еще не было испытано.

Самымъ лучшимъ мѣстомъ для такого опыта, если захотятъ его сдѣлать въ русскомъ участкѣ Балтійскаго моря, кажется, мнѣ островъ *Эзелъ*, потому что здѣсь зима гораздо мягче, чѣмъ

въ другихъ мѣстахъ, и содержаніе соли при Либавѣ, можетъ быть лишь немного больше, чѣмъ у западнаго берега Эзеля.

Обдумывать всѣ подробности предпріятія я считаю здѣсь лишнимъ, потому что онѣ зависятъ отъ особенныхъ свойствъ мѣстности, которая будетъ выбрана. Но не могу не высказать только одного замѣчанія. У насъ нельзя рассчитывать сажать въ одинъ бассейнъ столько устрицъ, какъ въ паркахъ во Франціи, потому что у насъ придется кормить въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и устричную мелюзгу и подростковъ; если же для молодыхъ устрицъ заводить особые садки, то черезъ это много увеличатся издержки. Предпринять опытъ такого рода было бы, конечно, любопытнымъ и достойнымъ предпріятіемъ для богатаго человѣка; но я не думаю рекомендовать искусственное разведеніе устрицъ, какъ средство къ умноженію народнаго богатства, хотя не отрицаю, что отдѣльныя лица, если только найденъ будетъ наилучшій способъ, могутъ тѣмъ обогатиться. Чтобы искусственно воспитанныя такимъ образомъ устрицы были хуже воспитываемыхъ природой въ открытомъ морѣ, не есть необходимость. Воспитаніе въ теченіе времени облагороживаетъ многія произведенія растительнаго и животнаго царствъ. Вино изъ дикихъ гроздій никогда не бываетъ такъ хорошо, какъ изъ облагороженныхъ. Искусственное утучненіе превосходитъ естественное выкармливаніе: ничего нѣтъ невозможнаго, если и для устрицъ искусство найдетъ наиболѣе благоприятный способъ содержанія.

Прежде привозились сюда только датскія устрицы. Со времени пароходства мы получаемъ ихъ еще изъ Англіи, Голландіи и Франціи. Впрочемъ количество, привозимое въ Петербургъ, говорятъ, не очень велико. Со включеніемъ того, что привозится раннею весною и позднею осенью черезъ Ревель, годовое количество полагають отъ 700 до 750 тоннъ, по 1000 штукъ въ тоннѣ. Не слишкомъ ли малъ этотъ счетъ?

ПРИБАВЛЕНІЕ¹⁾.

Путешествіе, совершенное мной въ прошломъ (1861) году, было посвящено по преимуществу интересамъ антропологіи. Но такъ какъ оно начиналось съ Копенгагена, то я вмѣстѣ воспользовался случаемъ еще обстоятельнѣе разъяснить вопросъ о возможности разведенія устриць въ Балтійскомъ морѣ и подвергнуть изслѣдованію такъ называемыхъ фленбургскихъ устриць на самой ихъ родинѣ, *in loco natali*, то-есть на меляхъ западнаго берега Шлезвига.

Потому изъ Копенгагена я сдѣлалъ поѣздку въ Фленбургъ, оттуда сухимъ путемъ въ Гузумъ, а изъ Гузума на островъ Сильтъ. На дорогѣ забиралъ я образчики воды изъ западной части Балтійскаго моря. Эти образчики также разложены г-мъ Г. Струве (см. выше въ таблицѣ на стр. 45—47 № 5, 9, 17) и тѣмъ пополнены свѣдѣнія о содержаніи соли въ разныхъ частяхъ Балтійскаго моря. Когда я плылъ по Большому Бельту, дулъ рѣзкій вѣтеръ съ NW. и гналъ волны изъ Каттегата въ Балтійское море. При этихъ обстоятельствахъ я не рѣшился почерпнуть воды для образчика, потому что въ ней содержаніе соли безъ сомнѣнія много превзошло бы среднее число. На дальнѣйшемъ пути между островами я взялъ нѣсколько образчиковъ воды, наконецъ, въ самой Фленбургской бухтѣ, впрочемъ не близко къ городу, а тамъ гдѣ бухта расширяется, сливаясь съ открытымъ заливомъ. Благодаря обязательности русскаго консула, г. Христіансена, эти образчики благополучно доставлены въ С. Петербургъ, приумноженные бутылью воды, почерпнутой на устьи Малаго Бельта. Самъ же я не хотѣлъ черпать и въ Маломъ Бельтѣ, потому что во время моего плаванія токъ изъ Каттегата хотя и уменьшился, но все-же еще продолжался.

Въ Фленбургѣ я познакомился съ арендаторами шлезвигскихъ мѣсторожденій устриць. Они составляли небольшую компанію, которая имѣла свою контору въ Фленбургѣ, потому

¹⁾ Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія, 31 января 1862. Въ подлинникѣ напечатано въ Bull. de l'Acad. de St.-Pét. vol. V, p. 61—67.

что отсюда большею частію отпускаются въ торговлю устрицы. Только одинъ изъ членовъ компаніи живетъ на островѣ Сильтѣ, близъ мѣсторожденій. Гг. арендаторы сказывали мнѣ, что годъ тому назадъ, стало-быть въ 1860, они дѣлали опытъ пересадки устрицъ въ Фленсбургскій заливъ, но что эти устрицы въ нѣсколько недѣль всѣ померли и были находимы съ почернѣвшими жабрами. Года за два или за три до того, по словамъ ихъ, герцогъ голштейнъ-зондербургскій также пробовалъ разводить устрицъ у этого города, стало-быть почти при устьѣ Малаго Бельта, но что и этотъ опытъ точно также не удался. Арендаторы, безъ сомнѣнія, умѣли выбрать самую благопріятную мѣстность и заинтересованы были въ успѣхѣ опыта, какъ нельзя болѣе, потому что онъ доставилъ бы имъ возможность весною и осенью отпускать устрицъ съ каждымъ западнымъ вѣтромъ въ Копенгагенъ, С. Петербургъ и Ригу, не увозя ихъ предварительно съ западнаго берега; притомъ они имѣли соперника въ одномъ англичанинѣ, который у западнаго берега Шлезвигъ, близъ Гузума, завелъ паркъ для англійскихъ устрицъ.

Арендаторы испросили для меня позволеніе произвести ловъ устрицъ. Я приѣхалъ туда въ такую пору, когда ловить устрицъ запрещено закономъ; но для науки дѣлаются исключенія. Для самихъ арендаторовъ былъ интересъ показать, что мѣсторожденіе противъ сѣверной стороны Сильта, слывшее, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, совершенно раззореннымъ, теперь снова изобильно устрицами, послѣ того какъ имъ дали нѣсколько лѣтъ покоя. Вообще кажется, что, когда уловъ устрицъ будетъ производиться бережливо и перестанутъ истощать оскудѣвшія мѣсторожденія, нѣтъ причины опасаться вмѣстѣ съ Крѣйеромъ, что уловъ ихъ, постоянно убывая, наконецъ прекратится совершенно. Дно здѣсь такъ ровно, что волоковая желѣзная сѣть можетъ захватить почти каждую взрослую устрицу, если поднимать сѣть безпрестанно. При мнѣ закинули только четыре раза двѣ такія сѣти; между тѣмъ палуба довольно большой парусной лодки вся устлана была пойманными устрицами. Проживавшій на Сильтѣ членъ компаніи, завѣдывавшій промысломъ и давшій намъ лодку, пригласилъ изъ числа приѣхавшихъ на морскія купанья нѣсколько любителей устрицъ на тоню, какъ на празд-

никъ; но дружный аппетитъ всего нашего общества могъ одолѣть только малую часть всего улова, хотя, кромѣ съѣденныхъ, много устрицъ было открыто лишь для того, чтобы видѣть, нѣтъ ли между ними икрныхъ. Остаткомъ улова пользовались всѣ прїѣзжіе на Сильтъ и Фёръ.

Нынѣшняя компанія арендаторовъ, имѣющая во главѣ сенатора Петерсена въ Фленсбургѣ, платитъ ежегодно по 30,000 талеровъ (датскихъ?), взявъ аренду на 20 лѣтъ. Содержаніе тоней стѣитъ, говорятъ, еще больше. Нынѣ ловится ежегодно 3000 бочекъ, по 800 устрицъ въ каждой. Нѣсколько лѣтъ назадъ ловили только по 1900 бочекъ въ годъ. Арендаторы твердо увѣрены, что могли бы ловить больше, еслибы сбытъ увеличился. Въ Гамбургъ идетъ ежегодно 1200—1500 бочекъ; въ С. Петербургъ прямо изъ Фленсбурга отправляется только 300 бочекъ; но тамошнихъ устрицъ привозятъ къ намъ еще корабли изъ Любека; потому арендаторы не могли мнѣ точно опредѣлить количество устрицъ, отправляемое въ С. Петербургъ съ западнаго берега Шлезвига; думали впрочемъ, что наибольшее количество можно положить въ 700—750 бочекъ. Свои устрицы они выдавали, какъ и слѣдовало ожидать, за самыя лучшія. И дѣйствительно, помянутый англичанинъ, съ своимъ питомникомъ для англійскихъ устрицъ, скоро отказался отъ соперничества. Но другіе увѣряли, что въ 1860 году англійскія устрицы, неизвѣстно отъ чего, были хуже, чѣмъ обыкновенно.

Мѣстороженіе этихъ, такъ называемыхъ фленсбургскихъ или голштинскихъ, собственно западно-шлезвигскихъ устрицъ имѣетъ совершенно особенный характеръ. Мѣстность эта—отмель, окруженная островами и берегомъ; дно ея во время отливовъ въ большей части обнажается, и вода остается только въ широкихъ ложбинахъ, но во время приливовъ опять наполняетъ ихъ и образуетъ, значительную водную поверхность, изъ которой кое-гдѣ выдаются острова. Вдаваться въ подробное описаніе здѣсь было бы лишнимъ, потому что это можно найти въ специальныхъ сочиненіяхъ вмѣстѣ съ картами, и притомъ во все время моего короткаго пребыванія я могъ видѣть своими глазами только малую часть всего мѣстороженія устрицъ. Но личный взглядъ на мѣстность далъ мнѣ возможность

понять, какъ много благопріятствуетъ здѣсь мѣстность разведенію устрицъ: смѣна приливовъ и отливовъ, при небольшой глубинѣ воды, постоянно доставляетъ новый кормъ залегающимъ въ ложбинахъ устрицамъ. Этого обстоятельства не могло бы мнѣ достаточно объяснить никакое описаніе.

И только въ этомъ отношеніи я видоизмѣнилъ послѣ того свои убѣжденія, выраженные въ прежнемъ моемъ разсужденіи. Тамъ я высказалъ нѣкоторую увѣренность, что при значительныхъ издержкахъ можно добиться успѣха въ разведеніи устрицъ у острова Эзеля, хотя конечно едвали съ выгодой. Теперь я убѣжденъ, что при отсутствіи приливовъ тамъ получались бы лишь очень тощія устрицы.

Во всемъ остальномъ мои взгляды только подтвердились и упрочились. Ни одна часть Балтійскаго моря не можетъ быть естественнымъ мѣстороженіемъ устрицъ, удобнымъ для разведенія устрицъ съ небольшими издержками. Даже мое мнѣніе о томъ, что и въ древнѣйшія времена человѣческаго рода, въ такъ называемый каменный періодъ, устрицы простирались только до южнаго края Каттегата, а не до самаго Балтійскаго моря, подтверждено датскими натуралистами, потому что въ такъ называемомъ кухонномъ сорѣ на островѣ Мѣнѣ хотя были находимы разные виды раковинъ, но между ними не оказалось устрицъ.

Въ Копенгагенѣ, гдѣ я, къ великому сожалѣнію моему, не засталъ корреспондента нашей Академіи, знаменитаго профессора Эшрихта, узналъ я о сочиненіи его объ искусственномъ воспитаніи устрицъ во Франціи и о заведеніи ихъ мѣстороженій въ Ліимфіордѣ*). Вторая половина этого сочиненія, съ которымъ ознакомилъ меня посредствомъ изустнаго перевода многоязычный сочленъ нашъ, А. А. Шифнеръ, содержитъ въ себѣ о Ліимфіордѣ и о появившихся тамъ устрицахъ, о которыхъ я слышалъ еще на о. Сильтѣ, много извѣстій, имѣющихъ для меня величайшій интересъ.

Ліимфіордъ, это извилистое водяное пространство, въ за-

*) Om den konstige Oestersavl i Frankrig og om Anlæg af konstige Oesterbanker i Liimfjorden. Kiöbenhavn, 1860. 8.

падной своей части раздѣленное на много вѣтвей и оканчивающееся бухтами, простирается по сѣверной части Ютландіи во всю ея ширину и на западѣ отдѣляется или лучше отдѣлялось отъ Нѣмецкаго моря лишь узкимъ береговымъ валомъ. Въ 1825 года валъ прорвало водой и этотъ проломъ такъ и остался. На новѣйшихъ картахъ онъ значится подъ именемъ канала Аггеръ. Уже и прежде, напр. въ 1720 и 1760 годахъ, дѣлались прорывы, но потомъ они опять смыкались. До этого новаго, теперь остающагося прорыва вода въ Лимфюрдѣ, или по крайней мѣрѣ въ западной части его, считалась прѣсною; о самой же восточной части профессоръ Эшрихтъ ничего не говоритъ; но можно догадываться, что при открытомъ сообщеніи съ Каттегатомъ вода здѣсь уже прежде была смѣшанною. Отъ новаго сообщенія съ Нѣмецкимъ моремъ и отъ постоянной смѣны между приливами и отливами, которая дважды въ день приноситъ морскую воду и столько же разъ уноситъ воду, разбавленную прѣсною въ фюрдѣ, Лимфюрдъ теперь сдѣлался солёноводнымъ бассейномъ. Здѣсь поселились морскія рыбы и устрицы. Устрицъ въ первый разъ замѣтили въ 1851 году, именно въ Салингъ-зундѣ (въ западной трети Лимфюрда), въ большомъ количествѣ и уже совершенно рослихъ.

Ихъ переселеніе въ видѣ плавающей мелюзги, должно быть, послѣдовало уже гораздо раньше. Проф. Эшрихтъ полагаетъ, что всего прежде онѣ поселились въ самой западной части, называемой Ниссумъ-Бреднингъ, и что отсюда новый приплодъ ихъ постепенно распространялся дальше. Теперь онѣ находятся во многихъ боковыхъ бухтахъ и каналахъ западной половины, почти вездѣ, гдѣ дно благоприятствуетъ ихъ существованію. И въ восточной части Лимфюрда, у Аальборга, замѣчали устрицъ, но лишь очень молодыхъ. Итакъ совершенно ясно видно, что онѣ распространялись къ востоку мало по малу. Въ западной части онѣ уже расплодился до такого множества, что ихъ ловятъ тамъ сотнями тысячъ. Когда онѣ въ первый разъ попали сюда, нельзя сказать опредѣленно, потому что ихъ долго не примѣчали. Но такъ какъ въ первый разъ замѣченныя въ Салингскомъ зундѣ имѣли по меньшей мѣрѣ уже пять лѣтъ и не

могли быть первыми переселенцами, а были по меньшей мѣрѣ вторымъ, можетъ-быть третьимъ поколѣніемъ первыхъ переселенцевъ, то ясно, что устрицы распространились сюда вскорѣ послѣ открытія Аггерскаго канала и послѣ того, какъ вода стала достаточно солона. Если устрицы посредствомъ приплота такъ скоро распространились черезъ такой узкій каналъ, то Балтійское море, соединенное съ Каттегатомъ тремя широкими проливами, не получаетъ устрицъ, очевидно, потому, что не въ состояніи содержать ихъ.

Въ Ліимфіордѣ устрицы низшаго достоинства. Проф. Эшрихъ предлагаетъ завести здѣсь правильное воспитаніе устрицъ, отъ чего онѣ, можетъ быть, улучшатся. Мы не можемъ войти въ подробное разсужденіе объ этомъ, но сожалѣемъ, что знаменитый ученый ни слова не говоритъ о содержаніи соли въ разныхъ частяхъ Ліимфіорда и не показываетъ, какъ далеко простирается въ немъ приливъ. Разширеніе Аггерскаго канала или искусственное устроеніе новаго сообщенія съ моремъ было бы, можетъ быть, очень благопріятно для воспитанія устрицъ, потому что этимъ увеличилось бы содержаніе соли въ водѣ и вліяніе приливовъ и отливовъ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ
О ВАРЯЖСКОМЪ ВОПРОСѢ,

С. ГЕДЕОНОВА.

І — XII.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 1^{му} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Ш. Глазунова, въ С. П. Б. и въ Москвѣ, Н. Должикова, въ Кіевѣ,
Эггерса и Коми., въ С. П. Б. Эфендѣянца и Коми., въ Тифлисѣ.

Цѣна 50 коп. сер.

**Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
26 Апрѣля 1862 года.**

Непремѣнный Секретарь Академикъ К. Веселовскій.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ

ПРЕДИСЛОВІЕ А. КУНИКА.

Прошло то время, когда въ варяго-русскомъ вопросѣ разсматривалось единственно и исключительно происхожденіе Руси. Именно это ограниченное пониманіе вопроса вызывало у многихъ мысль о томъ, что вопросъ этотъ есть только предметъ ученаго любопытства и не заслуживаетъ впредь особеннаго вниманія. Между тѣмъ отъ времени до времени появляющіеся отзывы объ этомъ вопросѣ, какъ «еще нерѣшенномъ», и вновь возникающія теоріи для его рѣшенія ясно свидѣтельствуютъ, что онъ стоитъ камнемъ преткновенія для тѣхъ, кто хотѣлъ бы составить себѣ ясное и твердое понятіе объ основной организаціи русскаго государства, особенно въ сравненіи ея съ происхожденіемъ другихъ славянскихъ княжествъ и царствъ. Но этого мало. Знаніе славянскихъ древностей не развилось еще до состоянія науки. Шафарикъ, этотъ незабвенный славянскій мученикъ, написалъ только историко-этнографическое введеніе къ этой будущей наукѣ. Для самаго же состава ея, который бы наглядно представилъ намъ бытъ языческихъ Славянъ въ ихъ нравахъ, юридическихъ отношеніяхъ, въ религіозномъ вѣрованіи и умственномъ образованіи по письменнымъ источникамъ и по свидѣтельствамъ языка, обычаевъ и вещественныхъ памятниковъ, доселѣ произведены лишь слабыя предварительныя работы. Пополнить этотъ чрезвычайно чувствитель-

ный пробѣлъ по требованію современнаго состоянія науки—необходимо; но прежде всего должно выяснитъ понятіе о варяго-русской стихіи во времена передъ Владиміромъ Святѣмъ, ужь для того, чтобы дать надлежащее мѣсто Несторовой лѣтописи въ славянской и вообще средне-вѣковой историографіи. Вѣдь дожили же мы до того, что Нестора, т. е. редактора и продолжателя древне-русской лѣтописи, обвиняютъ въ томъ, будто онъ облекъ свои личныя мнѣнія о Варяго-Руссахъ въ хитро обдуманную систему.

Представители норманской системы въ нѣкоторомъ отношеніи сами виноваты, если противъ нихъ отъ времени до времени поднимались голоса. Нѣтъ сомнѣнія, что норманисты въ частностяхъ преувеличивали значеніе норманской стихіи для древне-русской исторіи, то отыскивая вліяніе ея тамъ, гдѣ, какъ я недавно замѣтилъ*), оно было или не нужно или даже не возможно, то разбирая главныя свидѣтельства не съ одинаковой обстоятельностью и не безъ пристрастія.

Къ тому же, вопросъ очень сложенъ и притомъ никто изъ норманистовъ не произвелъ полной системы, въ которой были бы разобраны *все* свидѣтельства въ пользу и противъ норманизма одинаково основательно, подробно и безпристрастно. Анти-норманисты въ свою очередь до сихъ поръ чуть ли не *все* безъ исключенія слишкомъ легко принимались за дѣло. У однихъ недоставало знакомства съ современною лингвистикой, безъ которой *нельзя* здѣсь приобрѣсти твердой точки отправленія. Другіе, столь же мало знакомые съ методою исторической критики, развивали субъективныя мнѣнія, не заботясь о времени и мѣстности источниковъ и о положеніи, въ какомъ старинные писатели заносили въ письменные памятники свои извѣстія и свидѣтельства. Мы ужь не придаемъ особеннаго вѣса тому, что нерѣдко брались за дѣло люди, или не знавшіе и половины *всѣхъ* относящихся сюда источниковъ, или не имѣвшіе никакого по-

*) См. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. 1861. (Томъ III, столб. 357).

вятія о сравнительномъ изученіи исторіи средне-вѣковыхъ народовъ, тогда какъ такимъ дѣателямъ, какъ бы ни были они проникательны отъ природы, нельзя предоставить рѣшительнаго голоса въ подобныхъ изслѣдованіяхъ.

Сочинитель предлагаемаго изслѣдованія, Степанъ Александровичъ Гедеоновъ, выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ норманизма. Кромѣ того, что онъ строго держится въ границахъ чисто-ученой полемики, онъ отличается отъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, что не слегка беретъ за дѣло, а послѣ довольно обширнаго изученія источниковъ и сочиненій своихъ противниковъ, старается рѣшить вопросъ новымъ способомъ. Занимаясь около пятнадцати лѣтъ изслѣдованіями о варяжскомъ вопросѣ и славянскою древностію вообще, С. А. пришелъ къ убѣжденію, что при несомнѣнномъ участіи въ древне-русской исторіи *норманскаго* элемента, Варяги были однакоже *западно-славянскаго* происхожденія, а Русь — искони особымъ *восточно-славянскимъ* народомъ. Эти убѣжденія онъ изложилъ въ сочиненіи, коего первая часть имѣетъ заглавіемъ *Варяги*, а вторая *Русь*. Вполнѣ окончить пространное сочиненіе ему, къ сожалѣнію, не дозволили обстоятельства, служба, путешествія и слабое зрѣніе. Онъ рѣшился издать извлеченіе изъ своего сочиненія и особенно приготовить для печати нѣсколько отрывковъ изъ послѣдней, менѣе обработанной части, которые и предлагаются здѣсь (Гл. I—XII). Должно надѣяться, что со временемъ изданы будутъ и изслѣдованія о Варягахъ. А покуда они не напечатаны, нельзя *навѣрное* сказать, какую силу имѣетъ система автора въ противоположность норманской. Но во всякомъ случаѣ надобно уже и теперь признать, что иное свидѣтельство, до сихъ поръ считавшееся неопровержимымъ или безусловно важнымъ для рѣшенія варяжскаго вопроса, авторъ рассматриваетъ съ новой стороны или указываетъ правильныя границы его значенію.

Ради успѣха самаго дѣла, авторъ прямо выразилъ желаніе, чтобы я снабдилъ его трудъ моими примѣчаніями въ тѣхъ мѣ-

стахъ, гдѣ я съ нимъ буду не согласенъ. Изъявляя мою признательность за это местное для меня довѣріе, я однакоже, по причинѣ другихъ занятій, не пользуюсь этимъ дозволеніемъ въ самомъ текстѣ сочиненія. Лишь къ концу (стр. 121) я сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, чтобы не подать другимъ повода къ недоразумѣнію на счетъ моихъ личныхъ взглядовъ.

С.-Петербургъ,
17 апрѣля 1862 г.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ИССЛѢДОВАНІЙ

О ВАРЯЖСКОМЪ ВОПРОСѢ,

С. ГЕДЕОНОВА.

І — XII.

II.

О МНИМО-НОРМАНСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ РУСИ.

Полныхъ системъ норманскаго происхожденія Руси есть двѣ: Тунманно-Шлецеровская (къ которой отчасти примыкаетъ и Кругъ) и Погодино-Куниковская, съ вариантами Крузе, Бутова и другихъ. Согласуясь въ основномъ положеніи, т. е. въ происхожденіи такъ называемыхъ Варяговъ-Руси отъ Скандинавовъ, онѣ существенно рознятся въ образѣ толкованій и доказательствъ. Тунманнъ, Шлецеръ и Кругъ не знаютъ ни славянской, ни скандинавской Руси; по мнѣнію Тунманна, Славяне прозвались Русью отъ финскаго Ruotsi, — названія, которымъ и донинѣ народы финскаго происхожденія отличаютъ Швецію и Шведовъ (J. Thunmann's Unters. über d. Gesch. der östl. europ. Völker, 369 ff.); Шлецеръ дополняетъ его предположеніе объясненіемъ финскаго Ruotsi изъ Шведскаго Рослагена (Нест. Шлец. I. гл. XIX); Кругъ выводитъ имя Руси отъ греческаго ρούσιος, ροῦς, соотвѣтствующаго по смыслу формѣ οἱ ξανθοί, которою Греки обозначали народности германскаго происхожденія (Forsch. I. 211, 212). Другая система

утверждаетъ, что будто бы перешедшее къ намъ отъ Финновъ скандинавское имя Руси имѣеть свое начало въ предполагаемомъ туземномъ скандинавскомъ наименованіи Россами, Родсами, Рюссами — или шведскаго племени Россовъ въ Рослагенѣ (Погодинъ, Изслѣд. II. 151 и слѣд.), или шведской гребельной общины Родсовъ (Kunik, Beruf. I. cap. IV), или датскихъ поселенцевъ саксонскаго Rosengau (Крузе, Журн. Мин. Нар. Просв. Т. XXI. с. 55 слѣд.), или готскихъ обладателей финскаго Risaland'a (Бутковъ, Сынъ Отеч. № 1. с. 32 слѣд.) и т. д. Впрочемъ и та и другая одинаково стараются умалить важность точнаго указанія на происхожденіе русскаго имени. «Принесено ль было имя Руси Норманнами, или только усвоено, говорить г. Погодинъ, основателями государства, въ томъ и другомъ случаѣ остаются Норманны» (Изслѣд. II. 279. срвн. тамъ-же, 167 и Thunmann, Unters. 372.) Но на чемъ же основана вся система норманская, если не на доказательствахъ (конечно не совсѣмъ убѣдительныхъ) скандинавскаго начала имени Русь?

Тунманно-Шлецеровскому мнѣнію возражалъ Эверсъ, съ одной логической точки зрѣнія (Vogarb., cap. X.), но съ послѣдовательностію и успѣхомъ, открыто сознаваемыми ученымъ ветераномъ нашихъ скандинавистовъ (Погод. Изслѣд. II. 142 — 150.) Оно иначе и быть не могло. Какъ всѣ системы, основанныя не на исторической дѣйствительности, а на однихъ соображеніяхъ, такъ и эта разрѣшаетъ только извѣстные отдѣльные пункты вопроса, оставляя другіе не только безъ объясненія, но и безъ возможности удовлетворительнаго отвѣта. На первый взглядъ, случайное сходство между финскимъ Ruotsi, шведскимъ Рослагеномъ и славянскимъ Русь, можетъ соблазнить изслѣдователя, уже предубѣжденнаго въ пользу скандинавизма Несторовыхъ Варяговъ-Руси; но этою случайностію ограничивается торжество Тунманно-Шлецеровской гипотезы: она не объяснитъ намъ ни перенесенія на славяно-шведскую державу финскаго имени Шведовъ, ни невѣденія лѣтописца о тождествѣ именъ Сvei и Русь, ни почему Славяне, понимающіе Шведовъ подъ именемъ *Руси*, прозывающіе самихъ себя этимъ именемъ, перестаютъ называть Шведовъ Русью, послѣ призванія; еще менѣе, почему Свeоны бертинскихъ лѣтописей и Нор-

маны Ахмедъ-эль-Катиба отличаютъ себя въ Константинополѣ и Севильѣ, тѣмъ названіемъ, подъ которымъ они извѣстны у Чюди.

Разумѣется, что эти возраженія идутъ одинаково и къ системѣ Круга и ко всякой другой системѣ, признающей названіе Руси иноземнымъ наименованіемъ Шведовъ. Въ сущности, система Круга отличается отъ Тунманновской только тѣмъ, что онъ относитъ начало русскаго имени для Шведовъ не къ финскому Ruotsi (сознавая такимъ образомъ случайность его созвучія съ славянскимъ *Русь*), а къ греческому 'Рѡς, будто бы происходящему отъ прилагательныхъ ῥοῦσιος и ῥοῆς, gussaeus, рыжій (Forsch. I, 211, 216). Г. Куникъ замѣчаетъ справедливо (ibid. II. 832), что несклоняемая форма 'Рѡς (имя народное, не существующее *какъ слово* въ греческомъ языкѣ) отличаетъ явно свое не-греческое происхождение; я прибавлю, что *вымышленными* словами историческихъ предположеній не доказываютъ. Да и едвали кто повѣритъ, чтобы Славяне, ближайшіе сосѣди Шведовъ, заняли отъ Грековъ, съ которыми еще не вступали въ сношенія, ими новоизобрѣтенное для этихъ Шведовъ имя 'Рѡς, красные. Вся система Круга разчитана въ виду только одного извѣстія бертинскихъ лѣтописей; греческому 'Рѡς до Ингельгейма ближе чѣмъ финскому Ruotsi. Онъ говоритъ: «Греки, не Финны употребили впервые (въ 838 году) названіе 'Рѡς, ῥοῦσιος для обозначенія Норманновъ; Несторъ нашелъ его въ первый разъ въ греческой лѣтописи; византійскіе императоры въ своихъ письмахъ къ германскимъ называютъ ихъ 'Рѡς; Ліудпрандъ также; Славяне заняли это имя отъ Грековъ. Почему жъ бы Норманамъ 839 года было не пріять этого имени для самихъ себя?» (ibid. I. 207, 208). Но если Славяне заняли отъ Грековъ форму 'Рѡς — Русь для обозначенія Шведовъ, если приняли ихъ къ себѣ подъ названіемъ Руси, то *когда и почему*, спрошу я опять, перестали Шведы называться Русью у этихъ Славянъ? Какимъ образомъ могло греческое 'Рѡς перейти на всѣхъ Шведовъ, отъ трехъ-четырехъ Норманновъ, случайно попавшихъ въ Константинополь въ 839 году?

Оставить вопросъ въ этомъ положеніи было не возможно. Единственнымъ средствомъ, если не къ спасенію самой систе-

мы, то по-крайней-мѣрѣ, къ болѣе рациональному объясненію извѣстій бертинскихъ лѣтописей и Ахмедъ-эль-Катиба, было открытіе генетическихъ шведскихъ Россовъ, нашихъ Варяговъ-Руси. Ихъ открыли. Сначала г. Погодинъ просто *предполагалъ* существованіе въ IX вѣкѣ шведскаго племени Россовъ, будто бы давшихъ свое названіе Рослагену, но вслѣдствіе замѣчаній о Рослагенѣ и о Rodhsin (гребцахъ) барона Розенкампа, принялъ, что нарицательное Rodhsin перешло со временемъ въ собственное или племенное (Изслѣд. II, 154). На Rodhsin, какъ названіе Шведовъ, принадлежавшихъ къ гребельнымъ общинамъ (Rudergemeinden-Rodhslagen), указываетъ и г. Куникъ (Beruf. I. 166). Отсюда, полагаютъ они, стали Финны и Эсты звать всѣхъ Шведовъ Россами, Ruotsi, Ruossi. Славяне, узнавъ это имя отъ финскихъ народовъ, усвоили его себѣ подъ формою Русь, которою и прозвались по призваніи Варяговъ-Руси, шведскихъ Родсовъ.

Кто же были эти шведскіе Rodhsin? какое ихъ значеніе въ шведской исторіи? Этотъ вопросъ для насъ тѣмъ занимательнѣе, что изъ ссылающихся на нихъ изслѣдователей ни одинъ не счелъ нужнымъ подтвердить своего открытія указаніемъ на оригинальные тексты, чего бы однако слѣдовало ожидать при изслѣдованіи предмета столь неоспоримой важности.

Вопросъ о Рослагенѣ и о значеніи шведскихъ rodhsin (гребцовъ) разъяснилъ первый баронъ Розенкампа въ статьѣ: «Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ Несторовой лѣтописи, въ разсужденіи вопроса о происхожденіи древнихъ Руссовъ» (Труды Общ. ист. и древн. Росс. Москва. 1828. Ч. IV. кн. I. 139 — 166). Изъ этого замѣчательнаго, нынѣ почти забытаго изслѣдованія, выписываю слѣдующее:

«Военныя силы скандинавскаго полуострова, по большей части, были *морскія*; а потому общества, лежавшія по берегамъ Упландскимъ, не давали сухопутныхъ отрядовъ, но *морскіе*, и какъ первые назывались *Hefted* или *сухопутные отряды*: то сіи послѣдніе именовались *Skipsred* или *Skipslaghen*, то есть: *морскіе отряды*, снабжавшіе вооруженными лодками съ ратными. Сіи ратные или *ребцы* по шведски назывались *Rodhsi* (Ротси), и вся страна по упландскому берегу лежащая, гдѣ собирались

сія морскія силы, назывались *Rodslagen*. По шведски слова: *ro, ros, rod*, значать *гребсти веслами*, или *идти на гребль*; *Roder* — *весла*, *Rodare* — *гребецъ*, и по древнему языку *Rodi, Rodhsi* (147).

«Древнее Упландское уложеніе (*Upplands-Lagh*) содержитъ въ себѣ подробныя статьи объ устройствѣ сихъ вооруженій въ *морскихъ разрядахъ*, гдѣ *гребцы, Rodhsin* (Ротси), на лодкахъ составляли *флотъ*, часто употреблявшійся противъ финскихъ и естляндскихъ береговъ.»

«Во II книгѣ о *королевскомъ правѣ* (*Konungs Balker*), гл. X, §§ 2 до 21, исчислены разныя общества, дающія корабли съ гребцами, сколько каждой сотнѣ слѣдовало представить кораблей или лодокъ, и по какому порядку и окладу, когда королю угодно собрать сухопутныя и морскія силы, гребцовъ и ратниковъ (*Nu biudher Kununger lidh ok Ledhung utbiuds ut rodh ok rāth etc.*)»

«Потомъ въ главѣ XI, §§ 7 — 21, подъ заглавіемъ: *Корабельныя Постановленія* (*Um Rodha rātt*), положены обязанности гребцовъ, или морскаго вооруженія (*Thättā äru Rodhsins Utskyldir etc.*), и назначено, сколько они должны были съ собою взять провіанта, за какія преступленія и обиды платятся виры и продажи, и сколько изъ штрафныхъ денегъ принадлежитъ королю, епископу и главному изъ бояръ (Ярлу), или ихъ намѣстникамъ.»

«Тоже устройство, тѣже названія находятся въ норвержскихъ законахъ, также въ концѣ XIII вѣка, на основаніи древнихъ обычаевъ изложенныхъ, какъ о томъ извѣщаетъ древнѣйшій сѣверный (Норвежскій и Исландскій) лѣтописатель Снорро Стурлесонъ, въ житіи Норвержскаго короля *Гакона*, современника В. К. Владиміра Святославича.» ¹⁾

Изъ этой статьи Розенкампа г. Погодинъ приводитъ только его этимологію словъ *Rodhsi* и *Rodslagen*, а потомъ во-

¹⁾ Древнѣйшія Шведскія земскія уложенія суть: 1) *Östgöta-Lagen*, утвержденное въ 1168 г.; 2) *Vestgöta-Lagen*, относимое къ 1220; древнѣйшій списокъ 1290 года; 3) *Upplands-Lagen*, утвержденное Биргеромъ Магнуссономъ въ 1295 г. Новѣйшее изданіе Шлигера: *Corpus Juris Sveo-Gothorum antiqui* I. Stockholm, 1827; II. 1830; III. 1834; IV. 1839. Норвежскіе законы изданы подъ заглавіемъ: *Leges Gulathingenses regis Magni, sive jus commune Norvegiæ. Haunia. 1817 in 4°.*

скидываетъ: «Прекрасно! это *нарицательное* имя (Rodhsi) сдѣлалось *собственнымъ*, и прежняя вѣроятность остается вѣроятностию; вы объяснили намъ только, что значать Рослагень, Ротси, Руотси» (Ислѣд. II. 154). Но если въ Упландскомъ уложеніи 1295 года, въ Норвежскихъ законахъ XIII столѣтія, слово Rodhsin имѣетъ постоянный, опредѣленный, *нарицательный* смыслъ *гребцовъ* и *морскихъ ратниковъ*, если этимъ словомъ означается не народъ, а особое государственное учрежденіе, возможно ли, чтобы въ 862 году оно было *собственнымъ* т. е. *племеннымъ* названіемъ выселяющихся къ Славянамъ упландскихъ Шведовъ! значить — оно было племеннымъ только для *этихъ* Шведовъ, а нарицательнымъ для остальныхъ? Значить и Несторъ, не упоминаящій о варяжской, заморской Руси послѣ призванія, зналъ, что именованъ Rodhsin, *въ племенномъ* смыслѣ, именовались только пришедшіе вмѣстѣ съ Рюрикомъ Шведы; оставшіеся же въ Скандинавіи продолжали именоваться по прежнему Rodhsin, *только въ нарицательномъ значеніи!* Неужели слова Розенкампа: еще удивительнѣе, что Шлецеръ могъ такъ ошибиться и принимать названіе *военнаго ремесла* за имя *народа*, не стоять и возраженія?»

Г. Куникъ не упоминаетъ вовсе о статьѣ Розенкампа, а о шведскихъ Rodhsin говорить:

«Отъ гребельныхъ вѣсель, или скорѣе отъ ихъ употребленія, получили въ незапамятное время свое названіе тѣ поселенцы восточныхъ береговъ Швеціи, которые составляли морское ополченіе государства, и подъ именемъ *Rodhsin* (отъ единств. Rôds) часто являются въ древне-шведскихъ уложеніяхъ. Довольно значительное береговое пространство въ окрестностяхъ Стокгольма, приняло отъ нихъ названіе «*Rodslagen*» т. е. гребельныя общины, потому что дѣлилась на таковыя; оно сохранило и донинѣ названіе Рослагена, въ географическомъ смыслѣ. Начало этихъ Rôdslagen, какъ явствуетъ изъ шведской и сверхъ того изъ норвежской исторій, восходитъ до глубочайшей древности и проявляется до нашихъ дней, въ раздѣленіи помянутаго берега на Skeppslagen т. е. корабельныя общины; и теперь еще обитатель Рослагена именуется Rôslagsbo или въ нѣсколько ироническомъ значеніи Rospigg. Если Эсты и Ижер-

цы (Ingrikot) занимали почетное мѣсто въ посольствѣ, отправленномъ для призванія Варяговъ-Руси, то можно кажется допустить, что они направили свой путь къ наиболѣе имъ извѣстному шведскому берегу, коего поселенцы были имъ издавна знакомы. На противномъ отъ нихъ берегу лежало нынѣшнее Rôslagen; здѣсь, въ IX вѣкѣ, не могли они наткнуться ни на Шведовъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, ибо они жили глубже внутри земли, ни на Готовъ (Gauten), обитавшихъ далѣе къ югу и западу, — но единственно и исключительно на людей, которые по ремеслу своему назывались Родсами (Rôdsen), Славянамъ стали извѣстны посредствомъ Финновъ, подъ именемъ Руси, а по языку принадлежали къ великому шведскому племени» (Beruf, I. 165 — 167).

Что означающее гребцовъ или морскихъ ратниковъ слово Rodhsin дѣйствительно встрѣчается въ шведскихъ и норвежскихъ уложеніяхъ XIII столѣтія, мы уже видѣли въ статьѣ Розенкампа; въ государственныхъ протоколахъ 1640 года, вмѣсто rodhsin употреблено новѣйшее rookarlar-Rudermänner. Но отъ извѣстнаго, ясно опредѣленнаго лингвистическаго факта, авторъ призванія Родсовъ переходитъ къ совершенно иному разряду понятій: «пора бы наконецъ, говорить онъ (Beruf. II. 202. Anm. X), отстать отъ вѣчно повторяемаго увѣренія, что шведская исторія не знаетъ народа Родъ; ибо это имя явно составлено не по примѣру славянскаго Русь, а по выговору прибывшихъ въ Византію Шведовъ, изъ коихъ одна отрасль (ein Zweig) отличаетъ себя, въ собственно шведскихъ источникахъ, именемъ Rôds и Ros (Roos).» Принимать упландскихъ или иныхъ моряковъ (rodhsin, rookarlar) за особую отрасль шведскаго племени, нѣтъ ни слѣда, ни возможности. Мнѣ кажется вообще, что новому ученію о скандинавскомъ происхожденіи Руси недостаетъ убѣжденія въ прочности своихъ основаній; отсюда безпрерывныя противорѣчія и недоразумѣнія. При объясненіи извѣстнаго мѣста лѣтописи «пояша по собѣ всю Русь», авторъ замѣчаетъ: «будь чтеніе древнѣйшихъ списковъ правильно, а смыслъ его не искусственный, должно предположить, что три брата-Варяга, при отправленіи на противулежащій финскій берегъ, взяли съ собою все, что именовалось Русью; и тогда бы объяснилось

совершенно естественно, *почему въ послѣдствіи времени, въ самой Швеціи, не встрѣчается больше Руссовъ* (Beruf. I. 104. Anm). Стало быть, предполагаемая шведская Русь IX вѣка не отъ Rodhsin; ибо нельзя же сказать о шведскихъ Rodhsin, что они исчезаютъ въ Швеціи *послѣ призванія*, когда о нихъ упоминается *впервые*, именно только въ уложеніи XIII столѣтія. Кто же эта шведская, къ Славянамъ выселившаяся Русь? Послушаемъ еще г. Куника: «Призванные Финнами и Славянами Родсы составляли (если даже допустить число ихъ до нѣсколькихъ сотенъ, пожалуй до нѣсколькихъ тысячъ людей), *только наималѣйшую часть* населенія коренной Родской земли; выселившіеся жили быть можетъ на пространствѣ только не многихъ квадратныхъ миль, или на какихъ-нибудь малыхъ островахъ. Изъ тѣхъ Родсовъ, которые не послѣдовали за призванными, или заняли оставленные ихъ соплеменниками, столь удобныя для мореходства мѣста, многіе польстились естественно желаніемъ испытать свое счастье въ восточныхъ земляхъ» и т. д. (ibid. I. 144, 145). Но здѣсь наша шведо-славянская Русь опять тѣже Rodhsin, да и сверхъ того только крайне незначительная часть (ein äusserst kleiner Theil) генетическихъ, оставшихся въ Скандинавіи!

Я заключаю: никто не имѣетъ права указывать на Rodslagen и на шведскихъ Rodhsin, какъ на отчизну и на предковъ Несторовыхъ Варяговъ-Руси, не объяснивъ предварительно: 1) какимъ образомъ названіе rodhsin, племенное или народное въ IX вѣкѣ, является нарицательнымъ въ XIII; 2) какимъ образомъ, если принять слово rodhsin въ единственно правильномъ значеніи его, XIII столѣтія, Шведы именуютъ себя не Шведами, а *гребцами* — въ Царьградѣ, въ Ингельгеймѣ, въ Севильѣ, въ Новѣгородѣ, въ Кіевѣ, въ Болгарѣ; 3) почему, именуя себя постоянно гребцами на востокъ, именуютъ себя, на западѣ, не гребцами, а Шведами; 4) почему имя Руси (rodhsin) для Шведовъ, исчезаетъ послѣ призванія, у Славянъ, издавна привыкшихъ звать ихъ этимъ именемъ и прозавшихъ самихъ себя Русью, отъ шведскаго rodhsin.

За невозможностію удовлетворительнаго отвѣта, норманской школѣ остается одно, а именно, возвратиться къ началь-

ному предположенію г. Погодина о какомъ-то, никому въ мірѣ неизвѣстномъ *Росскомъ* племени Шведовъ въ IX вѣкѣ, но уже безо всякой связи съ шведскими godhsin и Рослагеномъ, т. е. безъ малѣйшаго историческаго слѣда его существованія въ Швеціи.

По крайней мѣрѣ, спасетъ ли эта странная уступка норманскую систему отъ противорѣчій и несообразностей? Нисколько. Непонятно было, почему Славяне, издавна знающіе Шведовъ, подъ ихъ финскимъ названіемъ Руси (Ruotsi), перестаютъ называть ихъ этимъ именемъ послѣ призванія; еще непонятнѣе почему имя Руси для Шведовъ прекращается у Славянъ, когда сами Шведы зовутъ себя Русью; почему генетическое шведское *Русь* не встрѣчается, какъ *племенное* (ибо о godhsin—гребцахъ уже думать нельзя)¹⁾, ни въ одномъ изъ туземныхъ шведскихъ памятниковъ, ни въ одной изъ г. рмано-латинскихъ лѣтописей, такъ много и такъ часто говорящихъ о Шведахъ и о Норманнахъ; почему наконецъ шведская Русь не именуется Русью своей словено-русской колоніи.

Объ этихъ фактахъ, сокрушающихъ норманскую систему до основанія, норманская школа молчитъ. Но за недостаткомъ прямого отвѣта, есть косвенные намѣки. Мы видѣли, что г. Кунникъ, хотя и считаетъ выселившихся къ намъ шведскихъ godhsin только частицею оставшихся въ Швеціи, а Несторово выраженіе «пояша по собѣ всю Русь» относить къ подражанію греческимъ хронографамъ, однако признаетъ и *возможнымъ* объяснить изъ него отсутствіе шведской Руси въ Скандинавіи. Г. Погодинъ утверждаетъ неоднократно, но безъ положительно выводимаго заключенія, что Рюрикъ взялъ съ собою *всѣхъ Руссовъ* (Изслѣд. II. 241, 242.—III. 41). Г. Крузе говоритъ, что о ютландскихъ Руссахъ, послѣ Рюрика, нѣтъ помина, *потому что онъ взялъ съ собою всѣхъ Руссовъ* (Urgesch. d. Esthn. Volksst. 463).

Предположить выселеніе, откуда бы то ни было, цѣлаго

¹⁾ Но и о godhsin должно сказать, что при допускаемой г. Кунникомъ многочисленности населенія, прилагавшаго себѣ это особое имя, молчаніе о немъ скандинавскихъ сагъ и германскихъ историческихъ документовъ не объяснимо.

племени, съ женами и дѣтьми, довольно трудно; намъ извѣстны выселенія Англо-Саксовъ, Франковъ, Болгарь, Норманновъ; ни одно изъ нихъ не представляетъ подобнаго историческаго явленія. «Полное выселеніе многочисленнаго народнаго племени, говоритъ Луденъ, (см. Krug, Forsch. II. 330. Anm.), совершенное удаленіе изъ земли, въ которой покоятся прахъ отцевъ, безъ сомнѣнія рѣдкій до крайности случай, быть-можетъ даже и никогда не имѣвшій мѣста». Въ настоящемъ случаѣ вопросъ затрудняется и отъ противорѣчій норманской школы; гдѣ дѣло идетъ о выселеніи къ Славянамъ *всѣхъ Руссовъ*, она должна по неволѣ принять и совокупное съ ними выселеніе женъ, стариковъ, *всего*, по выраженію г. Куника, *что носило русское имя*; норманскихъ женщинъ (skialdmeyar) находитъ она еще въ войскахъ Святослава (Погод. Изслѣд. III. 43. Kunik, Beruf. II. 452); норманскими женами надѣляетъ и нашихъ первыхъ князей. Напротивъ, гдѣ рѣчь идетъ объ отсутствіи слѣдовъ скандинавизма въ русскомъ быту, языкѣ и религіи, оказывается, что «юные норманскіе воины, приходившіе по большей части *безъ женъ*», заводили себѣ «маленькіе славянскіе гаремы» въ славянскихъ земляхъ, почему славянскій языкъ и сдѣлался роднымъ языкомъ (die Muttersprache) ихъ дѣтей (Krug, Forsch. II. 276, 277). Предоставляя норманской школѣ окончательное рѣшеніе этого спора, я спрашиваю: какое значеніе, общее или племенное, имѣло и могло имѣть въ IX вѣкѣ у Финновъ и у Славянъ, ихъ финское Ruotsi, ихъ славянское Русь, названія, подъ которыми они понимали призванный ими шведскій народъ? Извѣстно, что въ настоящее время Финны и Эсты понимаютъ *всѣхъ Шведовъ и всю Швецію* подъ именемъ Ruotsi: это финское Ruotsi краугольный камень норманской системы. Теперь, кого понимали Финны подъ именемъ Ruotsi, *въ IX столѣтіи*? *Особое шведское племя, однихъ поселенцевъ приморскаго Шеланда*? Но тогда должно принять, что по выселеніи къ Славянамъ и Финнамъ, *всего* племени шведскихъ Россовъ, съ женами и дѣтьми, Финны не только что не оставили русскаго имени за его единственными законными обладателями, т. е. за выселившимися изъ Швеціи Россами (которыхъ, съ самой минуты призванія, смѣшиваютъ съ Славянами-Вендами Wennelaiset), но еще перенесли это имя на про-

чихъ, въ Швеціи оставшихся Шведовъ, между коими уже не было ни одного *Росса*! Было ли имя *Ruotsi* у Финновъ, *общимъ народнымъ* именемъ Шведовъ въ IX вѣкѣ, какъ нынѣ? Тогда оно было *общимъ, народнымъ* именемъ Шведовъ и у Славянъ, узнавшихъ его отъ Финновъ, прозавшихъ самихъ себя Русью, отъ имени своихъ шведскихъ покорителей, подъ его финскою формою. Но всѣ Шведы выселиться изъ Скандинавіи не могли. Почему же имя Руси для Шведовъ исчезаетъ и въ лѣтописи и въ народномъ говорѣ? Какимъ образомъ является оно у Нестора *племеннымъ*, на ряду съ именами Свеевъ, Урмянъ, Готовъ?

Слова лѣтописи «пояша по собѣ всю Русь» нисколько не относятся къ выселенію въ финно-славянскія земли *всѣхъ* (отъ роду не бывалыхъ) шведскихъ *Родсовъ*, ютландскихъ *Россовъ* и т. п. Это выраженіе ничто иное, какъ древне-русскій, въ памятникахъ нашей старинной письменности не рѣдко встрѣчающіеся идиотизмъ; напр. въ Новгородской лѣтописи подъ 1111 г.: «Иде Святопѣлкъ, Володимиръ, Давыдъ и *вся земля просто Русьская* на Половѣцѣ». Подъ 1114: «Съвкупшася братья Вышегородѣ, Володимиръ, Ольгъ, Давыдъ, и *вся Русьская земля*, и освятиша церковь камяну мая въ 1» и т. д. Подъ 1169: «Придоша подъ Новгородъ Суждальци съ Андреевицемъ, Романъ и Мъстиславъ съ Смольняны и съ Торопьяны, Муромци и Рязанци съ двѣма князьма, Полоцкскій князь съ Полоцяны и *вся земля просто Русьская*»¹⁾. Неужели и здѣсь вся русская земля выселяется? *вся Русь* противъ Половцевъ? *вся Русь* въ Вышегородѣ? *вся Русь* подъ Новгородомъ? «Пояша по собѣ всю Русь, говоритъ г. Погодинъ (изслѣд. III. 42): «какъ превосходно истолковывается это мѣсто Нестора мѣстомъ Константина Багрянороднаго: какъ скоро наступитъ ноябрь мѣсяцъ, то князья, оставивъ *со всѣмъ Русскимъ племенемъ* Кіевъ, *cum universa Russorum gente* (плохой Мёрзиевъ переводъ греческаго *μετὰ παντῶν τῶν Ρῶς*), развѣзжаютъ по всѣмъ странамъ для собиранія дани». Но въ смыслѣ ли ежегоднаго выселенія *всѣхъ Руссовъ* въ ноябрѣ мѣсяцѣ, должно по-

¹⁾ «Томъ же зимѣ приходиша *всѣ Чюдская земля Пльскову*» (Новг. 16. похъ 1176 г.)

нять слова греческаго императора? Едва-ли? Чисто русское выраженіе Константина *μετὰ παντῶν τῶν Ῥῶς* (De adm. imp. ed. Bonn. 79), переводъ нашего «вся Русь» «вся земля Русская» и означаетъ всю русскую княжью, весь дворъ русскихъ князей, какъ представителей русской земли.

Замѣтимъ въ добавокъ, что мнимо-русское имя призванныхъ Финнами и Славянами Шведовъ, переходитъ, вопреки законамъ исторической логики, на однѣ только славянскія, отнюдь не на финскія племена. Но соображаются ли подобнаго рода явленія съ приличіями этнографическихъ подраздѣленій?¹⁾

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о грамматической формѣ имени Русь, съ точки зрѣнія его мнимо-скандинавскаго происхожденія.

Въ изслѣдованіяхъ г. Куника (Beruf. I. 166) оно является подъ формою *Rôdhs*, plur. *Rôdhsin*. «Греческое Ῥῶς, говорить онъ (ibid. II. 302 см. выше), явно составлено не по примѣру славянскаго Русь, а по выговору прибывшихъ въ Византию Шведовъ, изъ коихъ одна отрасль отличаетъ себя, въ собственно шведскихъ источникахъ, именемъ *Rods* и *Ros*». Я, съ своей стороны, убѣжденъ что ни одна изъ грамматически возможныхъ германо-скандинавскихъ формъ имени Русь (будь оно названіемъ народа или военнаго ремесла), не могла перейти къ Грекамъ подъ формою Ῥῶς; что слѣдовательно ни одна изъ нихъ не можетъ почестъся первобытною, туземною шведскою.

Имя Руси является впервые въ 839 году, подъ формою *Rhos*, въ извѣстномъ мѣстѣ бертинскихъ лѣтописей: «*misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam, Rhos vocari dicebant*». Что здѣсь латинское *Rhos* буквальный переводъ

¹⁾ Шлецеръ думалъ «что Новгородцы, Кіевляне и *всѣ прочіе народы сего государства*, назвались *Руссами* послѣ пришествія Варяговъ» (Нест. I. 603); Кругъ (Forsch I. 210) прямо говоритъ: «всѣ народы, состоявшіе подъ властію русскихъ князей и образовавшіе новое государство, Славяне, *Чюдь* и т. д., приняли въ послѣдствіи знаменитое русское имя». Желательно знать, на какихъ доказательствахъ основано это мнѣніе? Гдѣ, кѣмъ и когда прилагается имя Руси финскимъ народностямъ? Какимъ образомъ могъ Несторъ писать о Чюди своего времени: «Русь, *Чюдь* и вси языци» — «А се суть ниня языцы, иже данъ дають Руси: *Чюдь, Меря, Весь, Мурома*» и т. д., если Чюдь стала Русью тотчасъ послѣ призванія? Когда и вслѣдствіе какихъ историческихъ случайностей утратили Финны, Эсты и пр. это свое русское имя?

греческаго Ῥῶς, а безпримѣрное въ греческомъ языкѣ, этническое, несклоняемое ὁ Ῥῶς, οἱ Ῥῶς, τῶν Ῥῶς, по существу своему, совершенно противно духу греческаго словосочиненія, два лингвистическихъ факта, ясныхъ до очевидности, сознаваемыхъ изслѣдователями всѣхъ системъ и всѣхъ мнѣній (Kunik, Beruf. II. 201. — Ср. Krug, Forsch. II. 832). Отсюда логически слѣдуетъ, что Греки могли принять неудобную, безпримѣрную для нихъ форму Ῥῶς только по крайней необходимости, т. е. если этого требовало непремѣнное употребленіе формы Ῥῶς у того народа, который отличалъ себя этимъ именемъ и первый имъ его передалъ.

Теперь спрашивается: могли ли Шведы отличать себя именемъ, грамматически соотвѣтствующимъ несклоняемой формѣ Ῥῶς? Въ предположеніи г. Куника, греческое Ῥῶς переводъ того имени, которымъ назывались члены шведскихъ гребельныхъ общинъ, имени Rodhs, plur. Rodhsin. Но имѣемъ ли мы право, при объясненіи перехода этого имени изъ шведскаго въ греческій языкъ, сослаться вмѣсто множественнаго Rodhsin, на единственное Rods, Ros? За исключеніемъ *собираемыхъ словено-русскихъ именъ*, народныя и племенныя не являются ни въ одномъ изъ европейскихъ языковъ, подъ формою единственнаго числа; никакой народъ не именуетъ себя Римляниномъ, Франкомъ, Германцомъ; *гребцомъ* еще менѣе. Дѣло въ томъ, что безпримѣрному греческому Ῥῶς соотвѣтствуетъ только одна собирательная, славянская форма *Русь*; но собирательная форма именъ, одинаковая въ единственномъ и во множественномъ числѣ, неизвѣстна германо-скандинавскимъ нарѣчіймъ. Древне-шведское gods, plur. godhsin, новѣйшее народное Ryss, plur. Ryssarne, или какая бы то ни была другая германо-скандинавская форма имени Русь, проявилась бы у Грековъ не иначе какъ подъ формами: ὁ Ῥῶσος, οἱ Ῥῶσοι, ὁ Ῥῶσος, οἱ Ῥῶσοι и т. п. Такимъ образомъ передавали они всѣ германо-скандинавскія имена: ὁ Γότθος; οἱ Γότθοι; ὁ Δάν, οἱ Δανεῖς; ὁ Νορτμάνος, οἱ Νορτμάνοι¹⁾). Мы видимъ

¹⁾ Procop. ed. Bonn. II. 68: «Θεόδης, Γότθος ἀνὴρ.» — ibid: Γότθοι. — ibid. 205: «Δανῶν τὰ ἔθνη.» — Anna Comn. 24: «ὁ δὲ Ῥομπέρτος οὗτος Νορμάνος τὸ γένος».

что и вынужденное необходимостію у Грековъ несклоняемое 'Ρῶς переходитъ современемъ въ болѣе удобное простонародное 'Ρῶσος, 'Ροῦσος, 'Ρῶσσος, съ соотвѣтствующимъ ему множественнымъ числомъ ¹⁾), а обыкновенно склоняемое шведское gods, godhsin проявилось бы у нихъ подѣ безпримѣрною, крайне-неудобною формою 'Ρῶς? Ясно, что это 'Ρῶς указываетъ на подобную ему форму въ томъ языкѣ, изъ котораго оно занято; что стало-быть Шведы бертинскихъ лѣтописей передали Грекамъ, не свое шведское godhsin, а славянское Русь. Но возможно ли, чтобы Шведы склоняли свое собственное туземное имя, не по шведски, а по славянски?

Эти возраженія и замѣчанія идутъ равно и къ прочимъ, на одинаковомъ началѣ основаннымъ системамъ норманскаго происхожденія Руси, т. е. къ Крузевымъ Вроснамъ — Vrosnen, къ Ризаландцамъ — Risar Буткова, и Финъ-Магнусена, къ Рустрингцамъ Гольмана и т. п. Всѣ онѣ — варианты одной, невозможной темы, съ тѣмъ различіемъ, что ни одна изъ нихъ не имѣетъ даже и предлога къ заблужденію, въ созвучіи славянскаго Русь съ финскимъ Ruotsi.

Я ожидаю вопроса: откуда, если не было шведскихъ Россовъ, финское Ruotsi, эстское Rootsi для Шведовъ?

Розенкампфъ объясняетъ это слѣдующимъ образомъ: «Шледеръ замѣчаетъ, что Эсты и Финляндцы жили на противныхъ (Швеціи) берегахъ, а именно *напротивъ* Рослагена. И какъ отъ сего мѣста упландскіе и шведскіе корабли съ вооруженными гребцами пришли къ нимъ для грабежа, или для отмщенія за свой грабежъ; слѣдовательно Эсты и Финны не могли ихъ иначе назвать, какъ собственнымъ ихъ именемъ, т. е. гребцами или Ротсами. Вотъ что значать слова Rootzi и Roslagen, и ежели бы и древніе Руссы, какъ и Шведы, Варяги и прочіе Норманны принадлежали къ общему готескому или германскому племени; то по-крайней мѣрѣ изъ того не слѣдуетъ, что вооруженные упландскіе гребцы, *Ротси*, сообщили свое имя Россіи» (Стат. Розенк. 152, 153.)

¹⁾ Pachymer ed. Bonn. I. 345: 'Ρῶσοι. — Herodian. Epimer. p. 121 et Moschop. II. сχδб. p. 200: 'Ρῶς ὁ κοινῶς 'Ροῦσος. — Eust. ad Dionys. Per. 802: οἱ 'Ρῶσσοι. — (vid. v. 'Ρῶς in Thes. Gr. I. ed. Didot).

Какъ извѣстно, почтенный авторъ обзорѣнія Кормчей Книги не отличался особенною историческою проникательностію, почему и вывелъ изъ собранныхъ имъ замѣчательныхъ текстовъ и данныхъ заключеніе, совершенно противное его собственнымъ видамъ. Я нисколько не допускаю съ нимъ, чтобы Эсты и Финны *не могли иначе назвать вооруженныхъ шведскихъ гребцовъ, какъ собственнымъ ихъ именемъ, т. е. гребцами или Ротсами*. Они могли и должны были назвать ихъ или просто Шведами, какъ Бритты называли Саксовъ Саксами, Галлы Франковъ Франками, или какимъ-либо другимъ, ими самими избрѣннымъ, или у сосѣдей занятымъ народнымъ именемъ. Ротсами (отъ шведскаго rodhsin) они могли ихъ назвать только въ томъ случаѣ, еслибы у самихъ Шведовъ названіе rodhsin обратилось въ собственное, племенное; но съ одной стороны, мы видѣли, что еще въ XIII столѣтіи, rodhsin было чисто нарицательнымъ именемъ для шведскихъ и норвежскихъ гребцовъ, какъ нынѣшнее godare; съ другой, нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, чтобы Шведы когда-либо именовали себя Родсами у чужихъ народовъ; иначе было бы непонятно, почему это имя для Шведовъ не слышится и на западѣ.

Логичнѣе было бы вывести финское Ruotsi отъ Родслагена; оно соотвѣтствовало бы новѣйшему шведскому Rospigg (Sjögren, Mém. VI. Sér. T. II. 145) и всѣмъ вообще измѣстныхъ составленнымъ народнымъ именамъ. Но по всей вѣроятности, названіе Родслагена въ IX вѣкѣ еще не существовало. По Эверсу, оно встрѣчается въ первый разъ въ утвержденіи упландскихъ законовъ королемъ Биргеромъ въ 1295 году (Ewers, Krit. Vorarb. 120); его ввело въ заблужденіе слово borealis Roslagia, которымъ плохой переводчикъ Lossenius передаетъ выраженіе оригинала: Norra Rodhin. Первый достоверный поминъ о Рослагенѣ—въ государственныхъ протоколахъ 1640 года (см. ниже). Въ древнѣйшихъ памятникахъ шведской письменности, напр. въ уложеніи Биргера, въ Registrum Upsaliense 1344 года, въ письмѣ короля Карла Кнутсона (XV в.) и т. д., извѣстная нынѣ подъ названіемъ Рослагена часть Шёланда, постоянно означена подъ формою Roden (Röfin). «Это Шёландъ, говорятъ Гейеръ (Gesch. Schwed. I. 68, 69.

Апш. 1.) — береговая часть Свитіода, *древнее* Roden, коего имя еще существуетъ въ Родслагенѣ или Рослагенѣ; самое значеніе имени сохранилось въ обычномъ еще раздѣленіи этого края на корабельныя общины (skeppslag.) Значеніе это древнее; ибо хотя помянутое раздѣленіе и не обозначаетъ восточнаго Roden (такъ оно пишется въ письмѣ короля Карла Кнутсона. Срвн. Ewers über Stockholm. II. 8.) отдѣльно отъ Аттундаланда, а напротивъ причисляетъ его къ Аттундаландскимъ весямъ; но Registrum Upsaliense представляетъ древнѣйшія доказательства современному раздѣленію этой части Рослагена на корабельныя общины. Такимъ образомъ въ дипломѣ 1280 года с. ССXI, упоминается о здѣшнихъ Telgboa-skiplagh, Rindboa-skiplagh, Akirboa-skiplagh, Danarö-skiplagh. Впрочемъ, смыслъ этого раздѣленія лежитъ въ самомъ имени Roden, какъ уже явствуетъ изъ выраженій государственнаго канцлера Аксея Оксеншерна въ протоколахъ (Rathsprotocollen) 1640 года, а именно, что Rodslagen такъ прозванъ отъ того, что на берегахъ его обитали Rookarlar (гребцы, Ruder männer), вслѣдствіе принятаго нашими предками обыкновенія удѣлять морскимъ людямъ особые округа, именуемые skeppslag (Palmsköld XIV. Topogr. vol. 22. S. 1157, замѣчающій по этому поводу, что о Gefle въ старину говорилось, что оно лежитъ въ Norra Roen; это имя простиралось стало быть и на побережіе Гестрикаланда). Тоже о Шѣландѣ и Роденѣ у издателей исландскихъ картъ: «Sjalandum (Sjálund). Pars regionis Sueciae, proprie sic dictae, Upplandi (Uppland), quam orientem versus mari adjacuisse credunt, *postea* Rodslagen vel Roslagen (*olim* etiam Ropin) appellata» (Script. hist. Island. XII. 537). Этому древнему Roden или Ropin, названію Родлагена еще въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ, соответствуетъ англійское Rode statio navium (Ihre ар. Rosenk. 148). Но могло ли изъ Ropin образоваться народное финское Ruotsi? Объ этомъ пусть судятъ финскіе филологи.

Я предлагаю другое, по моему мнѣнію, болѣе естественное словопроизводство.

При разборѣ предположеній Шлецера о происхожденіи финскаго Ruotsi, эстскаго Roots, Rootslane (Шведы), отъ названія Рослагена, Парротъ замѣчаетъ:

«Если бы въ лексиконѣ Гупеля, изъ котораго Шлецеръ приводитъ переводное имя Шведовъ, онъ отыскалъ настоящее значеніе слова *Roots*, онъ конечно бы не вздумалъ опираться на его созвучіе (съ *Рослагеномъ*). Оно означаетъ вообще хребетъ (*Grat*), ребро (*Rippe*), а въ особенности стволъ (*Stängel*) на листѣ. Перенесеніе этого понятія на береговые утесы или скалы (*Scheren*), коими преимущественно изобилуетъ Швеція, дѣлаетъ понятнымъ, почему Финны называютъ Швецію *Ruotsimaa*, а Эсты *Rootsima*, странюю скалъ, *Scherenland* (*Versuch einer Entwick. d. Sprache, Abstammung der Liwen, Lätten, Eesthen. Erl. № 20*).

Эстское *roots* передаетъ стало-быть значеніе нашего *шесть*, *хребтъ*, *скала*, какъ латинское *crista* — значеніе пѣтушьяго гребня и горной вершины, какъ наше *гребень* значеніе горнаго хребта. Какъ германскіе народы понимали Чюдъ подъ именемъ *Finne*, скандинавскіе подъ именемъ *Finnr*, т. е. луговыхъ жителей (отъ сѣвернаго *fen*, *fenne* — лугъ, *cfr. Schafar. Sl. Alt. I. 313*), такъ Финны и Эсты называли Шведовъ *Ротсами*, отъ слова *roots*, хребетъ, скала. *Rootsma* — Швеція, утесистая страна; *Rootsmees* — Шведъ, обитатель утесовъ, горецъ. Точно въ такомъ-же смыслѣ прозваны и Хорваты, отъ слова *Horbu*, *Chrbu*, обитателями горныхъ хребтовъ, Поляне отъ полей, Древляне отъ деревъ и т. д.

III.

СЛАВЯНСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ РУСИ.

Какъ у германскихъ народовъ племенные названія преимущественно основаны на историческихъ особенностяхъ, на политическомъ или воинскомъ значеніи племень, такъ названія славянскія взяты по большей части отъ природныхъ, мѣстныхъ отличій, т. е. отъ названій рѣкъ, горъ, лѣсовъ, озеръ и т. д. Таковы народныя и племенные Моравы, Хорваты, Дубрава, Загорцы, Озеряты, Полабы, Полочане, Чрезпѣяне, Бужане и пр. Законы исторической аналогіи наводятъ на вѣроятность одинаковаго происхожденія имени Русь.

Коренное *рс*, *рвс*, проявляется по преимуществу въ названіяхъ рѣкъ, источниковъ и озеръ у славянскихъ народовъ (см. Kollar, Rozpr. o gmen. 183). Удивленный необъятнымъ множествомъ (eine unübersehbare Menge) происходящихъ отъ этого корня славянскихъ названій рѣкъ и лежащихъ близъ нихъ городовъ и селеній, Шафарикъ производитъ эти названія отъ *предполагаемаго* праславянскаго *ruša*—рѣка, соответствующаго по ономапотитическому выраженію подобнымъ звукамъ и у прочихъ европейскихъ народовъ (Čas. Česk. Mus. VII. Abk. d. Sl. 160). «Корень этого слова», говоритъ онъ, «находится и въ другихъ, особенно древнихъ языкахъ, въ томъ-же смыслѣ и значеніи; Байеръ, отличный знатокъ европейскихъ и азиатскихъ языковъ, говоритъ о немъ: имена *ra*, *ros* изъ древнѣйшаго общаго языка перешли къ Скивамъ и къ другимъ народамъ и значили *рѣку*; въ кельтс. языкѣ *rus*, *ros* значить озеро; съ нимъ-сродно и нѣмецкое *rieseln*; и быть можетъ слово *роса*, *ros*»

Допуская *отчасти* основательность замѣчаній Байера и Шафарика, ¹⁾ я однако вижу что ими опредѣлено только ономапотитическое значеніе кореннаго *рс*, въ тѣхъ словахъ индоевропейскихъ языковъ, которыя означаютъ воду или теченіе воды. Форма, подъ которою каждый изъ европейскихъ народовъ усвоилъ себѣ это коренное *рс*, особое значеніе, которое онъ придалъ у себя производнымъ отъ этого корня, наконецъ историческая судьба этихъ производныхъ, оставлены безъ объясненія. Слова *Zeús*, *deus*, *Teut*, *Tiv*, *Div*, также происходятъ отъ одного общаго, древняго корня и представляютъ одинаковое значеніе во всѣхъ языкахъ (сfr. Grimm, D. M. 175 ff.). Противорѣчитъ ли это происхожденію народнаго германскаго имени *Teutsch* отъ первобытнаго *Teut*? Или мы не должны признавать народнаго германскаго начала въ Тевтонахъ Плинеаса и Плутарха, въ названіяхъ Теутобургскаго лѣса и Теутендорфа, потому что есть греческій городъ *Θεοδοσία* и греческое имя *Θεοφάνης*? У скандинавскихъ народовъ первобытное *alp*, *elb* перешло въ названіе рѣкъ вообще, подъ формою *elf* и *elv*. Заключить ли отсюда о нарицательномъ значеніи германскаго *Elbe*, сла-

¹⁾ Я говорю *отчасти*, потому что они произвольно смѣшиваютъ два, другъ отъ друга независимыя этимологическія начала. См. ниже.

вянскаго Лаба, а Нордальбинговъ и Полабовъ объяснять обитателями рѣчныхъ береговъ? Между германскимъ Teut и греческимъ *Ἑβός*, между скандинавскимъ elf и германскимъ Elbe, какъ между славянскимъ Русь и кельтѣйскимъ gos, существуетъ различіе *имени* отъ слова. У Грековъ, Латиновъ, Германцевъ, Кельтовъ производныя отъ общаго кореннаго *рс* сохранили первобытный смыслъ воды и теченія; отсюда греческое *ῥοή*, латинское *rio*, *rivus*, германское *rieseln*, кельтское *gos*; отсюда, пожалуй, и наше славянское *рѣка*. Но ни одно изъ этихъ словъ не перешло въ собственные имена рѣкъ и озеръ у Грековъ, у Римлянъ, у Германцевъ, у Кельтовъ. Откуда же у однихъ Славянъ это множество названій *рось*, *русь* для славянскихъ водъ? Неужели это явленіе случайное, не представляющее особеннаго значенія? Ошибка славянскихъ изслѣдователей, и преимущественно нашихъ русскихъ, состоитъ не въ указаніи на очевидную связь между народнымъ именемъ Русь и коренными *рось*, *русь* въ рѣчныхъ и мѣстныхъ названіяхъ у всѣхъ вообще славянскихъ народовъ, а въ невѣрномъ и нелогическомъ производствѣ этихъ названій отъ *народнаго*, по всей славянщинѣ производно проводимаго *Русь*. Это значить отыскивать Тевтоновъ въ греческой Θεοδοσίᾳ. Напротивъ, въ производствѣ народнаго *Русь*, отъ общеславянскаго Рось, Русь (при настоящемъ опредѣленіи этихъ названій для славянскихъ водъ), я вижу столько же произвола и случая, сколько въ производствѣ народнаго Моравы отъ Моравы, Полочанъ отъ Полоты, Нордальбинговъ отъ Эльбы (Albis).

Уже Нарбуттъ (Dzieje Staroż. nar. Litewsk. I. 175) напалъ на ту мысль, что святаго рѣки у Будиновъ (которыхъ онъ считаетъ предками Литвы, а Шафарикъ Славянами Sl. Alt. I. 184 ff.) именовались *goss*. Оставляя въ сторонѣ схваченное съ воздуха предположеніе о Будинахъ и ихъ переселеніи съ береговъ Волги на берега Нѣмана, я останавливаюсь на двухъ фактахъ, имѣющихъ особое значеніе для русской исторіи.

I. Отъ Волги-Рось до Нѣмана-Рось и до Куришгафской Русны, все пространство земли занимаемое словено-русскими племенами, покрыто рѣками, носящими названія Рось, Русь, Роса, Руса.

1) Волга-Рось. Агаемеръ, писавшій около 215 лѣтъ по Р. Х., говоритъ: «*reliquorum vero per Asiam fluminum et in diversa maria se emittentium Jaxartes et Oxus, et Rhyrnus et Rhos, et Cyrgus et Araxes Caspio mari miscentur*» (Hudson II. 48). Нубійскій географъ: «...*Verum influit in illud (sc. mare Chozar) pars fluminis Ross, Athel vocati*» etc. (Geogr. Nubiens. 243). Г. Куникъ (Beruf. II. 7. Anm.) опровергаетъ 'Ρῶς Агаемера Птоломеевымъ 'Ρᾶ, Аммиановымъ Rha, именами Волги, совпадающими съ существующимъ и донынѣ у Мордвы именемъ Волги — Rhau (Schloez. N. G. 306). Но развѣ прусское Memel исключаетъ литовское Нѣманъ, ¹⁾ германское Elbe — славянское Лаба? Все, что можно заключить изъ разногласія между Агаемеромъ и Птоломеемъ, между Эдризи и Аммианомъ, состоитъ въ томъ, что одни получили свое названіе Волги отъ народа славянскаго, говорившаго *Рось*, а другіе отъ народа финскаго, произносившаго *Rhau*. На древность существованія имени Рось для Волги указываетъ и названіе Роксалановъ т. е. приволжскихъ Алановъ (Schafar. Sl. Alt. I. 352. — Abk. d. Sl. 107); этому имени Рось отвѣчаетъ можетъ-быть и названіе Волги у Геродота 'Οἶρος (IV. 122, 125), напоминающее венгро-монгольскую форму имени Русь Orosz, Urus. (См. Mannert, Geogr. IV. 110. — Müller, Stromsyst. d. Wolga, 84, 103, 104. Klapproth, tabl. hist. 23 — 24).

2) Осколь-Рось (Narbutt. I. 176).

3) Нѣманъ-Рось. Такъ называется часть этой рѣки, протекающая Волковскій повѣтъ (тамъ же).

4) Нѣманъ-Русь. Названіе нижняго Нѣмана (праваго рукава его) до самаго устья; иные называютъ его также Рось (тамъ же).

5) Куршигафъ-Русна. «*Addo, probabile quoque esse Prussos ab amne Russo nominatos, quasi dicerentur Porussi et Prussi, i. e. accolae Russi fluminis. Est enim in Russia ostium amnis Memelae, quod hodieque Russa vocatur.*»²⁾ Notum insuper

¹⁾ Любопытны слова Герберштейна: «*Da Rindt das wasser die Mümel, nach Teutscher sprach, Dan. Die Rindt durch Preysssen ab. Litisch nennt man Nemen.* (Selbstbiogr. 112.)

²⁾ Отъ Нѣмана-Руси вѣроятно и названіе того берега Русскою землею.

est ipsum lacum Curonensem (das Churische haff) olim vocari solitum Rusna, ut disertis verbis habent verba Privilegii Pacis inter Vladislaum jagellonidem Regem Poloniae et Paulum de Rusdorf Magistrum Ordinis Teut. in Cujavia dati» (Hartknoch, Dissert. III. 64).

6) Рось, впадающая въ Наревъ съ праваго берега ниже Остроленки (Narbutt, I. 176).

7) Рось, впадающая въ Szesczur съ лѣваго берега не далеко отъ Новаго Мѣста (тамъ-же).

8) Русь или Руса (Синоп. Роса) въ Новгородской губерніи, впадающая въ озеро (Нест. Шлец. I. 150). По сохранившемуся въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописи преданію, Славяне прозвались Русью отъ этой рѣки. Царевичъ Іоаннъ передъ службою Св. Антонію Сійскому: «Приписано бысть сіе многогрѣшнымъ Ивановъ, во второе по первомъ писатели, колѣна Августова, отъ племени Варяжскаго, родомъ Русина, близъ восточныя страны, межъ предѣлъ Словенскихъ и Варяжскихъ и Агарянскихъ, *иже нарицается Русь по рѣкѣ Русь*» (Карамз. IX., прим. 612). Густинскій лѣтописецъ (с. 236) говоритъ, что имя Русь производятъ «инии отъ рѣки глаголемыя Рось».

9) Рось украинская, впадающая въ Днѣпръ съ праваго берега, ниже Конева. По этой Рси завелъ Ярославъ поселеніе изъ плѣнныхъ Ляховъ и ставилъ города (Лавр. 65).

10) Руса, впадающая въ Семь (Кн. больш. черт. 91).

11) Рось, впадающая въ озеро Jeziorozy (Narbutt, I. с.).

12) Эмбахъ-Рось, по Кодицу у Шлецера (Нест. II. 328).

Сверхъ того: Роска въ Волини (см. Карамз. III., прим. 77); Порусье или Порусья, падающая въ Полисть (Кн. б. черт. 182) и множество другихъ ¹⁾.

II. Названія Русь, Рось для славянскихъ водъ проявляютъ особое религіозное начало и значеніе святости.

Въ описаніи путешествія митрополита Исидора на флорентійскій соборъ въ 1486 г., сказано, что самъ Исидоръ отправился изъ Риги въ Любекъ моремъ, коней же его гнали берегомъ отъ Риги къ Любеку *на Руску землю*, потомъ на Прусскую, далѣе на поморскую (Сынъ Отеч. 1886 № 1, 82).

¹⁾ Къ тому-же началу должно отнести и встрѣчающіяся у арабскихъ писателей названія *русскихъ* рѣкъ: Ras (er Rass), Nehrer-Rusiet, flumen Rusiu и т. д. (см. Fraehn, Ibn-Foszl. 84. Schafar. Sl. Alt. I. 496).

О русскихъ Славянахъ, какъ водопоклонникахъ по преимуществу, дошло до насъ не-мало прямыхъ и достовѣрныхъ свидѣтельствъ, какъ въ лѣтописи Нестора, такъ и въ современныхъ ей памятникахъ: переводѣ С. Григорія Назіанзина, правилахъ митрополита Іоанна и т. д.; для подробнѣйшихъ указаній отсылаюкъ изслѣдованіямъ Снегирева, Срезневскаго, Гануша и т. д. Принимая покуда преимущественное господство водопоклоненія у русскихъ Славянъ за исторически доказанный фактъ, я въ повтореніи одного и того-же названія для рѣкъ и источниковъ, вижу явно религіозную мысль, тѣмъ болѣе что имя Рось, какъ не рѣдко прилагаемое къ другому рѣчному имени (напр. Волга-Рось, Нѣманъ-Рось, Осколъ-Рось и т. д.), обличаетъ первобытно-нарицательное значеніе; а какое же могло оно имѣть у Славянъ водопоклонниковъ, если не значеніе святости?

На это значеніе указываетъ и этимологія словено-русскаго, (только у русскихъ Славянъ существующаго) названія русалокъ. Шафарикъ (Čas. Česk. Mus. VII. 299 sq.), а за нимъ Юнгманъ (Slown. IV. 959) производятъ ихъ отъ *русла*; того же мнѣнія и г. Буслаевъ. «Понятіе о свѣтѣ», говоритъ онъ (О вл. Христ. 15, 16), «глубоко лежитъ въ названіи Русалокъ и въ вѣрованіи въ эти существа. Хотя онѣ живутъ въ водѣ, но свѣтъ былъ начальною ихъ стихіею. Рѣчное названіе *Руса*, откуда Русалка черезъ форму *рус-ло*, ведетъ свое происхожденіе отъ слова: *русый*, распространившагося не только на сѣверъ, гдѣ находимъ Фин. *rus*, красный, рыжій, но и на югъ, такъ что у Сербовъ *руса* постоянный эпитетъ головы: «и *русу* му осіјече главу.» Въ значеніи же воды встрѣчаемъ не только въ Чехахъ: на *rotoku Rusawě*, но и въ кельт. *rus*, *ros*—озеро. Въ древнѣйшемъ періодѣ языка санскритскаго, именно въ языкѣ Ведъ, находимъ *русат-rutilans*, глаголь же *рус* остался и въ послѣдствіи, но только въ значеніи *ferire, occidere*, съ перемѣною же небнаго *ç* въ *ç*, перешель въ *рус lucere, splendere*. Начальная мысль этимологіи г. Буслаева быть-можетъ вѣрна; но если не ошибаюсь, основное смѣшано въ ней съ производнымъ. По санскритски *рус* — *splendere*; въ зендскомъ языкѣ *гаос* *splendere* и *lux* (Ворр, Vergl. Gram. 128, 28); отсюда,

съ одной стороны, производныя $\rho\acute{o}\sigma\iota\omicron\varsigma$, rissaeus, rutilans, русый, фин. gus и т. д.; съ другой, значеніе блеска и свѣта для водъ и росы (срвн. alp, elb, albus и формы Elf, Elbe) въ индоевропейскихъ языкахъ. У славянскихъ племенъ Скр. и Зендское: ruć, gaocъ переходитъ изъ нарицательнаго въ собственное, подъ формою Рось, Русь; здѣсь начало мифологическаго (славянскаго, а въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, словено-русскаго) періода его. Этому періоду принадлежитъ *существующее только въ русскомъ языкѣ* (подобно названію русалокъ) слово: *русло*, быть-можетъ первоначально божественное олицетвореніе русла; и русло, и русалка отъ рѣчнаго, священнаго Русь. «Овь рѣку богынію нарицаеть и звѣрь живущъ въ неѣ іако Бога нарицаая требу творить» (перев. Григ. Наз. 88, 89). Какъ отъ Нѣмана и Свитязя Нѣмянки и Свитезянки (Снегир. I. 119), такъ отъ Рси или Русы-русалки. Литовская русалка именуется гуделкою, gudielka; но по литовски guddusemme-украинская Русь; gudas-Русинъ; gudaі-Русь въ множ. числѣ (Schafar. Sl. I. 456. Anm. 4).

Отъ первобытно общаго всѣмъ славянскимъ племенамъ вѣрованія осталось извѣстное у всѣхъ почти славянскихъ народовъ подъ названіемъ *русалиѣ*, *rusadla*, весеннее празднество. «Rusádla plur. gen. Rusadel, slav. Gömör. Pfingsten, feriae pentecostes» (Palkowiču Slownjk, II. 2005.) «Swátky a gisté časy gakožto na Краčun, na Welikau noc a na Rusadla.» (Bartholomaeid. Memor. ap. Köllar, Rozpr. 354). «Na Rusadlnie swiatky podle starjeho obyčęge králow staweti, tanze wywázeti, do starje kožuchy se obláčeti i gakžkolwěk se blázniti pod štraffanjm zakázáno bude» (Акты Штитницкаго евангел. собора въ 1591 г. Тамъ-же. 355). Въ толкованіи на 62 канонъ Трульскаго собора, Θεод. Вальсамонъ (около 1100 г.) упоминаетъ о русалияхъ $\rho\omicron\sigma\acute{\alpha}\lambda\iota\alpha$, какъ о празднествѣ, справляемомъ, по худому обычаю, во внѣшнихъ земляхъ, ἐν ταῖς ἑξω χώραις (Du Cange v. Rosalia); извѣстіе, относимое Шафарикомъ (Sl. Alt. II. 179) къ Славянамъ болгарскимъ. О нашихъ русалияхъ см. Снегир. IV. 1—17.

Сюда, быть можетъ, принадлежитъ и народное выраженіе *святая Русь*, какъ отголосокъ нашей языческой старины. Въ книгахъ до XVI вѣка не встрѣчаемъ его; у Курбскаго: *свето-*

русская земля (Сказан. 46). Какъ у германскихъ народовъ (Grimm, D. M. 1195), такъ и у насъ, понятія языческія нерѣдко переходили въ христіанскія; миѡъ объ Иванѣ Купалѣ вошелъ въ соединеніе съ праздникомъ въ честь св. Іоанна, и т. д.

«Несторъ справедливо ведетъ происхожденіе моравскаго имени отъ рѣки Моравы», говоритъ Шафарикъ (Sl. Alt. II. 499), названіе которой было такъ древне и уважаемо у Славянъ, что едвали есть славянская земля, гдѣ бы не наплась или рѣка, или мѣстечко, или область, носящія имя Моравы. Тоже самое можно сказать и о Славянахъ-Росопоклонникахъ. Какъ Моравы, такъ и Русь — имя рѣки и народа. Но не отъ народа, а отъ святыхъ рѣкъ, это множество русскихъ названій во всѣхъ славянскихъ земляхъ.

Какъ у славянскихъ племенъ восточной отрасли форма *Рось*, такъ у западныхъ преимущественно господствуютъ формы *Русь* и *Русь*; это измѣненіе гласныхъ (срвн. богъ и *būh*, ножъ *nūz*) вообще одно изъ характеристическихъ отличій обѣихъ системъ языковъ. Есть вѣроятность, что и народное имя Руси нѣкогда подчинялось тѣмъ-же законамъ произношенія, а первобытное названіе Росопоклонниковъ восточнаго шестиплеменнаго союза было *Рось*, а не *Русь*. 1) Въ названіяхъ рѣкъ у восточныхъ славянъ (стало-быть въ первородной формѣ русскаго имени) господствуетъ форма *Рось*, а не *Русь*.¹⁾ 2) Имя Руси у Мадяровъ, получившихъ его непосредственно отъ восточныхъ племенъ, *Ogosz*; у Грековъ *Ῥῶς*.²⁾ 3) Въ одномъ изъ лучшихъ списковъ лѣтописи (академ. исхода XV ст.) Русская Правда названа *Росскою*. По ошибкѣ ли? Подъ техническимъ, вѣками освященнымъ именемъ *росской правды*, разумѣлось собраніе древнѣйшихъ русскихъ законовъ; первобытное названіе могло остаться неприкосновеннымъ и въ то время, когда западная форма *Русь* уже давно вытѣснила восточную *Рось*. И въ первой Львовской

¹⁾ У Сербовъ и Хорутанъ, принадлежащихъ къ восточной же отрасли, упоминается о городахъ и мѣстечкахъ: *Роса* (τὸ κάστρον τῆν Ῥῶσαν. Const. P. de adm. imp. ed. Bonn. 180. У Продолж. Θεοφ. ed. Bonn. 289: Ῥῶσα) въ Дубровникѣ подъ 867 г.; *Rostorf* (Ros-dorf) въ Словенцахъ, около 838 г. (Schafar. Sl. Alt. II. 341).

²⁾ Впрочемъ имя Тацитовскихъ Руговъ (*Rugi*) является у нихъ подъ формою *Ῥουοί* (Pto с op. ed. Bonn. II. 288); прилагательныя *Ῥοισίος* и *Ῥοισικός* употребляются безразлично.

рукописи житія св. Кирила, писаннаго однимъ изъ его учениковъ: «росьскы письма» (Šafar. Památky dřevn. písemn. jihoslov. str. 31. řád. 34) ¹⁾. 4) Производныя отъ имени Рось: Россіены (городъ въ Гродненской губерніи), Рославль (въ Смоленской, срвн. западныя: Rüssin ар. Pertz XII, 175, подъ 1012 г., Russlaw ар. Kollar, Rozpr. 383) сохраняютъ первобытное *о*. 5) Наконецъ, Якутъ говоритъ положительно: «les Roûs, que l'on nomme encore Ros (ou Rous) sans waou» и т. д. (Charnoy, Mém. 333. сfr. Fraehn, Ibn-Foszl. 1—2. Anm. 3).

Окончательному преобладанію формы *Русь* способствовало безъ сомнѣнія господство Варяговъ; Несторъ другой формы уже не зналъ ²⁾. Но въ VI вѣкѣ, у Горнанда и у Прокопія встрѣчаемъ еще, если не ошибаюсь, скрытый намекъ на русское имя, подъ формою *Рось*. Имя занимающихъ населенное въ IX вѣкѣ южную Русью пространство земли, Антовъ (Antes, Άνται) не славянское, ни греческое. Шафарикъ заключаетъ отъ встрѣчающихся въ древнеславянскихъ письменныхъ памятникахъ, личныхъ и мѣстныхъ именъ: *Утмиъ, Ута, Уть, Уты* и т. д., о существованіи первородной формы *Жта* (Онта), будто бы перешедшей сначала въ племенное славянское *Антъ*, а отсюда въ нарицательное готское *Ants* (Аглс. ent) — gigas, великанъ. (Sl. Alt. II. 24, 25). Догадку о связи между англосаксонскимъ entas и Антами допускаетъ и Гриммъ (D. M. 491). Что имя Антовъ, для одного изъ восточныхъ славянскихъ племенъ занесено къ Грекамъ Герулами или Готами, кажется несомнѣнно; по-крайней-мѣрѣ, оно исчезаетъ у нихъ вмѣстѣ

¹⁾ Въ Львовск. II. росаски (тамъ же).

²⁾ Впрочемъ, должно замѣтить, что гласное *о* переходитъ въ *у* и *у* насъ; отъ кореннаго *родъ* производныя *руда, рудный, рудникъ*; отъ начальныхъ *ковъ ковати, коня* производныя *кузла, кузнь, купный* и т. д.; отъ первороднаго *Рось* — *русло, русалка, русиъ*. При сжатомъ произношеніи славянскихъ племенъ (срвн: Srb, Chrwat и т. д.), ясно, что какъ рѣчное, такъ и народное *Рсь* подлежало, болѣе и менѣе, произволу племенъ и нарѣчій. Всѣ эти имена произносились различно, безъ особыхъ лингвистическихъ поводовъ; у полабскихъ Сербовъ господствовала форма *Сорбъ* и *Сурбъ* (у Фредегара *Swrbti*, Chron. Moissiac. *Stwrbti*, Contin. ann. Lauriss. *Swurbti*, Alfr. *Swrpe* и *Swrse*, Regino *Swrbti*; Einh, ann. Fuld., Bert., Ad. Brem., Helmold. *Sorabti*); въ болгарской рукописи XII ст. *Харватинъ*, въ далматской хроникѣ Діоклеата *Нарватъ*, вмѣсто Хорватинъ, Хорваты (Schafar. Sl. Alt. II. 306).

съ удаленіемъ германскихъ народовъ изъ черноморскаго края. Но славянское ли оно?

Иорнандъ описываетъ слѣдующимъ образомъ завоеванія Эрманарика: *Habebat siquidem quos domuerat, Gothos, Scythas, Thuidos in Aunxis, Vasinabroncas, Merens, Mordensimnis, Caris, Rocas, Tadzans, Athual, Navego, Bubegentas, Coldas; et cum tantorum servitio, carus haberetur, non passus est nisi et gentem Erulorum, quibus praeerat Alaricus, magna ex parte trucidatam reliquam suae subigeret ditioni. Nam praedicta gens, Ablavio historico referente, juxta Maeotidas paludes habitans in locis stagnantibus, quas graeci hele vocant, Eruli nominati sunt; gens quantum velox, eo amplius superbissima. Nulla siquidem erat tunc gens, quae non levem armaturam in acie sua ex ipsis elegerit. Sed quamvis velocitas eorum ab aliis saepe bellantibus non evacuaretur, Gothorum tamen stabilitati subjacuit et tarditati, fecitque causa fortunae, ut et ipsi inter reliquas gentes Getarum regi Ermanarico serviverint. Post Erulorum caedem idem Ermanaricus in Venetos arma commovit, qui quamvis armis disperiti, sed numerositate pollentes, primo resistere conabantur. Sed nihil valet multitudo in bello, praesertim ubi et deus permittit, et multitudo armata advenerit. Nam hi, ut initio expositionis vel catalogo gentis dicere coepimus, ab una stirpe exorti tria nunc nomina edidere, id est, Veneti, Antes, Sclavi; qui quamvis nunc ita facientibus peccatis nostris ubique desaeviunt, tamen tunc omnes Ermanarici imperiis serviere. Aestorum quoque similiter nationem, qui longissimam ripam oceani Germanici insident, idem ipse prudentiae virtute subegit, omnibusque Scythiae et Germaniae nationibus ac si propriis laboribus imperavit» (de Get. sive Goth. Orig. cap. 23). Направленіе готскихъ походовъ шло стало-быть съ сѣвера на югъ, отъ Финскаго залива, къ Азовскому морю; и съ юга на сѣверъ, отъ Азовскаго моря къ Балтійскому. Въ эти два періода завоеваній, Германрикъ подчинилъ себѣ: 1) народы сѣверные, начиная съ финскихъ племенъ; 2) Геруловъ у Азовскаго моря; 3) Венетовъ; 4) Эстовъ. Подъ именемъ Венетовъ, Иорнандъ разумѣетъ какъ прибалтійскихъ Вендовъ, такъ и славянскіе народы Словенъ и Антовъ, обитавшіе, по его указаніямъ, первые — отъ озера Мусійскаго (Рам-*

знь) до Днѣстра и Вислы, вторые—отъ Днѣстра до Днѣпра. Опредѣленіе безъ сомнѣнія ошибочное; безчисленныя племена Антовъ (Ἐννητὰ Ἀντῶν αἰέτρα. Pгосор.) занимали все пространство къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей, по-крайней-мѣрѣ до Дона (Schafar. Sl. Alt. II. 21). Въ настоящемъ случаѣ слова Горнанда «Post Etulogum caedem in Venetos agma composit» относятся преимущественно къ Славянамъ западнымъ, прибалтійскимъ; Германрикъ не могъ воевать Геруловъ, на берегахъ Азовскаго моря, не покоривъ предварительно славянскія племена, отдѣлявшія ихъ отъ финскихъ народностей, ни миновать эти племена, на пути въ Литву и отъ Литвы на югъ. Мы должны слѣдовательно искать восточныхъ Славянъ, *Словенъ* и *Антовъ*, между сѣверными народами перваго отдѣленія; представителями Словенъ являются Словене *Новгородцы*, подъ формою *Navego*; представителями Антовъ — Словене *Русь* или *Рось*, подъ финно-уральскою формою этого имени *Athual, Athaul*¹⁾.

Извѣстно, что у народовъ финно-и монголо-уральскаго происхожденія къ именамъ нѣкоторыхъ рѣкъ прилагается нарицательное *Etel, Adal, Idel, Itil*, (рѣка); напр. *Яикъ-Идель, Тана-Идель (Донъ), Чолманъ-Идель (Кама)* и т. д. Волга именуется *Atel, Etel* по преимуществу; у Чувашей *Adal* и *Asli Adal* — великая рѣка (Müller, Stromsyst. d. Wolga 88—103). Но какъ нарицательному *Рось (Волга)* отвѣчаетъ нарицательное восточное *Athel (flumen Ross Athel vocatum, Geogr. Nub. 243)*, такъ, вѣроятно, и народное *Рось* передавалось нѣкогда на востокъ, подъ сохранившеюся у Горнанда формою *Athel, Athaul*; и въ позднѣйшее время *Итиль* является названіемъ народа (Хозарь), обитавшаго на берегахъ Волги (Fraehn, Ibn-Fossl. 64). Означающая первоначально съ народами финскаго и монгольскаго происхожденія, Германриковы Готы узнали отъ нихъ для народа *Рось* имя *Athel*, переходившее по законамъ готскаго произношенія въ форму *Anthel*²⁾; срвн. готскія: *Gutans, Merens, Mordens, Tadzans* и т. д. Греки получившіе это имя отъ Готовъ

¹⁾ Въ рукоп. Heidelb. I и II, Atreb. Vind. и Ambros. *Athaul* вмѣсто *Athaul* (Schafar. Sl. Alt. II. 661).

²⁾ У Горнанда, быть-можетъ по древнѣйшему преданію, *Athaul* вмѣсто *Antaul*. О приводимой у него двойной формѣ того-же имени (Antes *Athaul*

или отъ Геруловъ, придали ему греческую форму Ἄντες, Ἄνται. Отъ Готовъ перешла она и къ лонгобарду Варнефриду ¹⁾.

Свидѣтельство Горнанда подкрѣпляется извѣстїями его современника, Прокопія Кесарійскаго. «У Словень и Антовъ, говоритъ онъ, было сначала одно общее имя; древность прозвала обоихъ Спорами (Σπόρους), потому, думаю, что они живутъ разсѣянно (σποράδην) по землѣ своей ²⁾. Добровскій, Шлецеръ, Шафарикъ и другіе видятъ въ *спорахъ* Прокопія искаженное *Srb*, а странность его словопроизводства (σπόροι-σποράδην) извиняютъ примѣромъ другихъ византійскихъ этимологій. Между тѣмъ, приводимые Шафарикомъ византійцы (Sl. Alt. I. 94) этимологизируютъ не изъ греческаго, а изъ славянскаго; производя имя города Trebin отъ twrd вмѣсто *требы*, имя области Kopawlija отъ kolo, имя города Polog отъ *богъ и лугъ*, имя города *Шумень* отъ царя *Шимона* и т. д., Константинъ Багрянородный, Пахимеръ и Анна Комнина конечно ошибаются, но тѣмъ не менѣе держатся правила отыскивать въ славянскихъ языкахъ этимологию славянскихъ названій; имя Сербовъ (Σέρβλοι) Константинъ вовсе не производитъ отъ латинскаго Servi, а говоритъ только, что Римляне прозвали Сербовъ Сервами (Servi), потому что они служили римскому императору (De adm. imp. ed. Bonn. 152, 153); имя *Буны* (βουνα, κάλη) онъ вѣроятно считалъ не славянскимъ, а латинскимъ наименованіемъ рѣки въ древне-римской Далмаціи (ibid. 160). Отсюда до обвиненія ученаго секретаря Велисарія въ производствѣ имени славянскаго народа отъ греческаго нарѣчїя еще далеко; но не въ этомъ главное затрудненіе.

Если, слышавъ *Спор* вмѣсто *Серб*, Прокопій вздумалъ про-

должно замѣтить, что современную гото-греческую Antes онъ получалъ отъ Грековъ; форму Athaul (въ которой и самъ онъ не подозрѣвалъ Антовъ), онъ вѣроятно взялъ изъ пѣсни въ родѣ извѣстной англо-саксонской поэмы: Eines Sängers Reisen.

¹⁾ «Post haec (dicuntur Longobardi) Anthaib, Banthaib, pari modo et Wurgon-thaib per annos aliquot possedisse, quae hos arbitrari possumus esse vocabula pagorum seu quorumcunque locorum.» (Paul. Warnefr. de gest. Langobard. 12)

²⁾ Καὶ μὴν καὶ ὄνομα Σλαβηνοῖς τε καὶ Ἄνταις ἐν τῷ ἀνέκαθεν ἦν. Σπόρους γὰρ τὸ παλαιὸν ἀμφοτέρους ἑκάλουσιν, ὅτι δὴ σποράδην, οἵμαι, διασκηνημένοι τῆν χερσὶν οἰκοῦσι. (Procop. ed. Bonn. II. 336).

извести народное славянское имя изъ греческаго, откуда его этимологія отъ *σποράδην* разсѣянно? По гречески *σπόρος* — *satio, semen*; *σπορεύς* — *seminator*. При полной свободѣ этимологизированія онъ вывелъ бы безъ сомнѣнія славянское *σπόρος* или отъ сѣянія (*σπόρος*), или отъ сѣятелей (*σπορείς*), прозваній какъ будто придуманныхъ для славянскихъ народовъ, земледѣльцевъ по преимуществу. Лингвистическая натяжка его производства отъ *σποράδην* явно обличаетъ греческій переводъ славянской этимологіи. Но какое же изъ славянскихъ племенъ могло производить свое имя отъ *разсѣяннiя*? Конечно, не Сербы.

Славянская этимологія приводитъ насъ къ славянскому, подъ греческимъ *σπόρος* сокрытому имени *Рось*; этому имени отвѣчаетъ древнее существительное *рознь* («а во всѣхъ многаа *рознь*» Хроногр. 1416 — 1424 г. ар. Krug, Forsch. I. 89 *. Срвн. царств. книгу, 156), какъ нарѣчію *σποράδην* словенорусскія *врозь*, *порознь*. Какъ тысячу лѣтъ послѣ Прокопія, Герберштейновъ Москвичъ производилъ имя Россіи отъ разсѣяннiя (Reg. Mosc. comment. I), такъ вѣроятно одинъ изъ многочисленныхъ Славянъ служившихъ въ войскахъ Велисарія, приводилъ народное *Рось* въ этимологическую связь съ существительнымъ *рознь* или съ нарѣчіемъ *врознь*; игра словъ принадлежащая какъ видно къ народному преданію и восходящая до глубокой древности ¹⁾.

Мнѣ возразятъ что греческое *σπόρος* (*спяніе*) не отвѣчаетъ славянской этимологіи отъ *σποράδην*, *врознь*. Это правда, и Прокопію слѣдовало бы назвать своихъ Споровъ Спорадами (*σποράδες*); онъ этого не сдѣлалъ; тѣмъ не менѣе слово *σπόρος* имѣетъ для него, по-крайней-мѣрѣ въ этомъ мѣстѣ, значеніе *разсѣянныхъ*; это фактъ, о которомъ положительно свидѣтельствуетъ этимологія отъ *σποράδην*. Намъ болѣе и не нужно.

Какому сказочному преданію у Славянъ служило основа-

¹⁾ Любопытно, что въ этомъ-же смыслѣ понимаетъ имя Споровъ и русская гѣтопись: «Конечнѣе же глаголютъ, яко отъ разсѣяннiя Россія именуется. Сицеваго разумѣннiя Страбо и Птоломей географи (!), и Греци бо ихъ Спорами, си есть, разсѣянными нарицають: понеже сей родъ, паче иныхъ всѣхъ, по многихъ странахъ разсѣянный и умноженный есть велики» (Густ. к. 286). И Байеру нравилась эта этимологія (de pr. exp. Russ).

ніемъ созвучіе народнаго *Рось* съ существительнымъ *рознь*, мы не знаемъ; изъ переданной ему баснословной легенды Прокопій, кажется, удержалъ только поразившее его словопроизводство, какъ видно изъ выраженія *οἶμαι, ορίνομ.* Что это народное *Рось* онъ переводитъ греческимъ *σπόρος*, не удивитъ знакомыхъ съ литературными приемами Грековъ; у нихъ искони существовалъ обычай передавать названія варварскихъ народовъ по гречески, почему ученый Фабриціусъ и могъ писать: «Nomina barbara a Graecis, quum sua rem lingua narrant, saepissime non modo in Graecam flectuntur terminationem, auribus Graecis accomodantur, sed et pro iis Graeca idem significantia substituuntur». И Стефанъ Византійскій сказалъ: «Plurima vero barbaricorum nominum in Graecum redacta esse, ut inquit Nicanor» (de Urbib. 692. v. Tanais).

Теперь, почему могъ Словенинъ источникъ Прокошіевыхъ свѣдѣній, сказать объ Антахъ и Словенахъ, что у нихъ было прежде одно общее имя *Рось*? Я думаю, что въ доисторическую эпоху (*ἀνέκαθεν*), всѣ славянскія племена были Росопоклонниками или *Рось*, о чемъ свидѣтельствуется присутствіе кореннаго *Рось*, *Русь* въ названіяхъ, преимущественно рѣкъ и озеръ во всѣхъ славянскихъ земляхъ ¹⁾; въ послѣдствіи, и безъ сомнѣнія по поводу религиозныхъ несогласій, произошло дѣленіе восточныхъ племенъ на Росопоклонниковъ (*Рось-Антовъ*) и Словенъ, быть-мо-

¹⁾ На замѣчанія г. Куника (Beruf. I. 48 — 86) о мнимомъ не-славянствѣ формы имени *Русь*, я скажу только, что это имя составлено по первообразу и слѣдуетъ лингвистическимъ законамъ простыхъ собирательныхъ, — грамматической формы, принадлежащей къ древнѣйшему слою языковъ; какъ и вообще русское нарѣчіе отличается отъ прочихъ наклоностью къ удержанію первоначальныхъ формъ, напр. полногласія. Замѣчательно въ этомъ отношеніи его аналогія съ древне-этрусскою рѣчію; о ней у Момсена: «Deutlich unterscheiden wir zwei Sprachperioden. In der älteren ist die Vokalisierung vollständig durchgeführt und das Zusammenstossen zweier Konsonanten fast ohne Ausnahme vermieden. Durch Abwerfen der vokalischen und consonantischen Endungen und durch Abschwächen oder Ausstossen der Vokale ward dies weiche und klangvolle Idiom allmählich in eine unerträglich harte und rauhe Sprache verwandelt; so machte man zum Beispiel *randa* aus *ramudas*, *Tarchnof* aus *Tarquintus*, *Menrva* aus *Minerva*, *Menle*, *Pultuke*, *Eichfentre* aus *Menelaos*, *Polydekkes*, *Alexandros* (Th. Mommsen, Röm. Gesch. I. 109). Тоже самое и въ славянскихъ языкахъ; гдѣ Русскій говоритъ *городъ*, *Серебрь*, *Хорватъ* — у прочихъ позднѣйшія сжатія формы: *hrad*, *Srb*, *Chrwat*.

жеть поклонниковъ богини огня — Suaha (см. Kollar, Sl. Boh. 24, 300). Не здѣсь ли начало позднѣйшаго антагонизма Кіева и Новгорода?

III.

СЛОВЕНЕ И РУСЬ.

Исслѣдователи, не хотѣвшіе отличить полу-ученыхъ затѣй печерскаго монаха отъ сокрытой въ его лѣтописи прямой и без-искусственной исторіи фактовъ, доводили систему его до безвыходныхъ заключеній. Шлецеръ допускаетъ по Нестору, что тотчасъ послѣ пришествія Варяговъ, имя Руси превратилось въ общеславянское народное имя (*Нест. Шлец. II. 603*), — явленіе, которому у другихъ европейскихъ народовъ исторія опредѣляетъ цѣлыя вѣка. Это не мѣшало ему дѣлать Олегово войско на *Руссовъ*, т. е. Норманновъ и на *Словенъ*, представителей всего прочаго войска, не исключая Чюди и Мери (*тамъ-же*, 681), а въ другомъ мѣстѣ утверждать что *Руссами* при Олегѣ и Игорѣ были еще одни только Норманны т. е. Варяги (*тамъ-же* и 703. III. 97). Однихъ Норманновъ подъ именемъ Руси (до Ярослава включительно) понимаютъ и послѣдователи Шлецеровскаго ученія. У Круга норманская Русь вездѣ противопоставляется Славянамъ, подъ именемъ которыхъ мы должны разумѣть всѣ славянскія племена, подвластныя варяжской династїи. «Рѣзкое отличіе между собственною Русью (Норманнами) и Славянами, Финнами и т. д. продолжается до позднихъ годовъ XI столѣтія», а въ доказательство: «*Nest. 98*; въ лѣто 6526 (1018): Ярославъ же совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ.... Правда русская р. 1: Аще ли боудеть Роусинъ, ли Словенинъ».... Далѣе: «въ договорахъ упоминается только о Руси (мы отъ рода Русскаго), но ни о Славянахъ, ни о Финнахъ» (*Krug, Forsch. II, 280, 281. Ant. X. — II. 358. Ant. X. срвн. I. 116*). У г. Куника: «Такъ какъ и поздняя Русь отличается у Нестора отъ славянскихъ племенъ, мы и здѣсь должны («тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ») разумѣть подъ именемъ

Руси, господствующее (норманское) племя, въ противоположность Славянамъ» (*Veruf. II. 189*). По примѣру Шлецера и Круга онъ приводитъ начальную формулу договоровъ: «мы отъ рода Рускаго», въ доказательство существеннаго отличія Руси (Норманновъ) отъ Славянъ (*тамъ-же 177*). Г. Погодинъ: «Ясное показаніе отношеній между Русью и Славянами; народъ платилъ только дань, а жилъ по прежнему въ полной свободѣ» (*Изслѣд. III. 247, прим. 585*).

Всѣ эти изслѣдователи подмѣтили фактъ, дѣйствительно существующій въ нашей исторіи, а именно, дѣленіе Руси на Словенъ и на собственную южную Русь. Они, кажется, ошиблись только въ опредѣленіи причинъ и значенія этого факта, относя къ началу норманскому коренное явленіе словено-русскаго быта. Настоящій смыслъ этого явленія ясно высказанъ въ глѣтописи; отъ самаго Нестора узнаемъ мы два начальныхъ положенія нашей исторіи.

1) Имя Руси, какъ *народное*, принадлежитъ всѣмъ племенамъ союза восточныхъ Славянъ; какъ *племенное*, одному только югу.

2) Имя *Словенъ*, исключительно *племенное*, принадлежитъ только Новгороду и его области; на Руси оно никогда не имѣетъ общаго значенія народнаго *Славяне*.

Аскольдъ и Диръ, мнимо-русскіе выходцы изъ заморья, оставляютъ Новгородъ, притонъ мнимо-русской (варяжской) народности. Они говорятъ Кіевлянамъ: «и мы есмя Князи *Варяжскіе*», не *русскіе* (*Арх. сп. у Шлец. Нест. II. 12*). При поселеніи въ Кіевѣ призываютъ своихъ единоплеменниковъ изъ Новагорода: «Аскольдъ же и Диръ остаѣта въ градѣ семь, и многи *Варяги* скуписта, и начаста владѣти польскою землею» (*Лавр. 9*). До сихъ поръ мы не видимъ Руси; но при выступленіи изъ *Кіева* въ походъ противъ Грековъ, *Русь* является единственною дѣйствующею народностію, какъ въ греческихъ глѣтописяхъ, такъ и въ Несторовой; изъ Новагорода они вышли *Варягами*; изъ Кіева выступаютъ, изъ Царьграда возвращаются *Русью*.

«Въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ воя многи, *Варяги*, Чюдь, *Словъни*, Мерю, Весь, Кривичи» (*Лавр. 10*). И здѣсь при

выступленіи *Новгородца*, исчисляются только сѣверныя племена; о *Руси* ни слова; это имя является уже по водвореніи Олега въ *Кіевъ*, переходя не отъ Олега на *Кіевъ*, а отъ *Кіева* на Олега и Варяговъ его: «и рече Олегъ: се буди мати градомъ *Рускимъ*. Бѣша у него *Варязи* и *Словѣни*, и прочи прозвашася *Русью*» ¹⁾ (*тамъ же*).

Игорь посылаетъ за море къ *Варягамъ*: «и посла по *Варяги* многи за море, вабя е на Греки» (*тамъ же*, 19); но *изъ Кіева* идетъ съ *Русью*: «Въ лѣто 6452. Игорь же совкупивъ вои многи, *Варяги*, *Русь*, и *Поляны*, *Словѣни*, и *Кривичи*, и *Тѣверь-цѣ*, и *Печенѣги*» и пр. (*тамъ же*). *Поляне-Русь* хат' ἐξοχή названы поименно въ противоположность *Словенамъ-Новгородцамъ*.

Владиміръ изъ Новгорода: «Володимеръ же собра вои многи, *Варяги* и *Словѣни*, *Чюдь* и *Кривичи*, и поиде на *Рогъ-волода*» (*тамъ же*, 32). *Ярославъ изъ Новгорода*: «И събра *Ярославъ* *Варягъ* тысячу, а прочихъ вой 40» (*тамъ же*, 61). *Святополкъ изъ Кіева*: «Пристрои безъ числа вой, *Руси* и *Печенѣгъ*» (*тамъ же*). *Ярославъ на Святополка изъ Кіева*: «совокупивъ *Русь*, и *Варягы*, и *Словѣнѣ*» (*тамъ же*, 62). *Ярославъ на Печенѣговъ изъ Новгорода*: «*Ярославъ* събра вой многъ, *Варягы* и *Словѣни*, приде *Кіеву*» (*тамъ же*, 65).

Имѣютъ ли эти факты особое, историческое значеніе? А если имя *Руси* не случайнымъ образомъ выпущено во *всѣхъ мѣстахъ* *Несторовой* лѣтописи, гдѣ дѣло идетъ о *Новѣгородѣ* и сѣверныхъ племенахъ, какимъ образомъ могло это имя исчезнуть для тѣхъ именно городовъ (*Новгородъ*, *Полоцкъ*, *Ростовъ* и т. д.), въ которыхъ находниками были *Варяги*? Какимъ образомъ, если имя *Руси* было принадлежностію призваннаго племени *норманскихъ Родсовъ*, именуемыхъ *Русью* только перешедшіе въ *Кіевъ*? *Новгородъ* и сѣверные города были главнымъ притономъ *Варяжства*, поселеніями тѣхъ самыхъ *Варяговъ-Руси*, что вышли съ *Рюрикомъ* изъ заморья: «Ти суть людье *Ноу-*

¹⁾ Что «прочи» относится не къ *Кіевлянамъ*, а къ прочимъ, въ войскѣ Олега находившимся славянскимъ народностямъ, очевидно; да и могъ ли *Кіевъ* прозваться *Русью* отъ Олега, когда онъ уже *Русь* при *Аскольдѣ*? (См. *Солов. Ист. Росс. I. 178*).

городьци *отъ рода Варяжска*, прежде бо бѣша Словѣни»; а въ другихъ спискахъ: «и суть Новгородстїи людїе и до днешняго дне отъ рода Варяжска» (*Нест. Шлец. I. 340, 341*). «И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а первїи насельници въ Новгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи» и т. д. (*Лавр. 9*). Въ Новгородѣ норманская школа видитъ русскїй *Вауеизъ*: «Первые обитатели Новагорода и его области, говорить» Кругъ (*Forsch. II. 248*), «были нѣкогда Славяне; но въ эпоху Рюрика тамъ поселилось такое множество Скандинавовъ, что языки обѣихъ народностей слышались одновременно; даже нѣтъ сомнѣнїя, что нѣкогда Норрена была господствующимъ нарѣчїемъ.» Куда же дѣвалось имя Руси для этихъ Новгородцевъ-Варяговъ говорившихъ Норреною еще во времена Святослава? Подъ какимъ именемъ (Словенъ или Кривичей или Чюди) должны мы искать имъ въ войскахъ Олега, Игоря, Владимїра, Ярослава? Мы благодарны Нестору за его противорѣчїя; забывъ съ первыхъ строкъ лѣтописи, о своей *системѣ* происхожденїя Руси, онъ приводитъ факты въ ихъ настоящемъ, историческомъ видѣ; *Словенами* зоветъ исключительно сѣверныя, *Русью* южныя племена; о небывалой варяжской Руси нѣтъ болѣе и помина.

Только изъ этого основнаго факта могутъ быть объяснены иныя, доселѣ неистолкованныя или превратно понятыя особенности нашей исторїи. Таково сохранившееся у Нестора народное преданїе или сага о паволочныхъ парусахъ для Руси и кропивныхъ для Словенъ. Шлецеръ (*Нест. II. 681*) и Кругъ за нимъ (*Forsch. I. 115. II. 358. Anm. X.*) полагають, что имя *Руси* означаетъ Норманновъ, а *Словене* все остальное войско Олега. Соловьевъ, что «подъ именемъ Руси здѣсь должно принимать не Варяговъ вообще, но дружину княжескую, подъ Славянами остальныхъ ратныхъ людей изъ разныхъ племенъ» (*Ист. Росс. I. 107*). Но гдѣ же и когда употребляетъ лѣтопись имя *Словенъ* (Новгородцевъ) въ его ученомъ общеславянскомъ значенїи XIX столѣтїя? И то не для однихъ славянскихъ племенъ, а вмѣстѣ съ ними и для Чюди и Мери? Мы не имѣемъ права, вопреки здравому смыслу и неизмѣнному словоупотребленїю нашихъ лѣтописей, предполагать въ имени Словенъ *на*

возвратномъ пути, не тотъ же самый смыслъ, что при выступленіи въ походъ. А что *Словене* въ исчисленіи Олегава войска («поя же множество Варягъ, и *Словльнъ*, и Чюди, и Кривичи, и Мерю и Поляны, и Сѣверо» и т. д.) означаютъ Новгородцевъ, кажется ясно. Какъ Новгородъ-Словене въ главѣ сѣверныхъ племенъ (Словене, Чюдъ, Кривичи, Меря), такъ Поляне-Русь поименованы въ главѣ южныхъ (Поляне, Сѣверъ, Древляне и т. д.). Народному преданію, взятому безъ сомнѣнія изъ пѣсни, не было дѣла до великой *Скуои* грамотѣя, ученика византійцевъ; оно знаетъ только объемлющія всѣ русскія племена названія *Русь* и *Словене*, и прямо указываетъ на древній антагонизмъ юга и сѣвера. «И рече Олегъ: ишійте прѣ паволочиты *Руси*, а *Словльномъ* кропійныя.... И въспяша *Русь* прѣ паволочитыя, а *Словльме* кропійныя, и раздра я вѣтръ; и ркоша *Словльнъ*: имѣмъ-ся своимъ толъстинамъ, не даны суть *Словльномъ* прѣ кропінныя» (*Лавр.* 13). При всей испорченности Несторова текста, здѣсь видна одна основная мысль; умышенное униженіе Олегомъ *Словенскаго* племени передъ новогосподствующимъ *Русскимъ*; Новгорода передъ Кіевомъ.

На томъ же этнографическомъ дѣленіи Руси основана и древнѣйшая терминологія Русской Правды. «Еще въ Правдѣ Ярослава», пишетъ Кругъ (*Forsch. I. 116*), «Руссы и Славяне формально противоплагаются другъ другу». Г. Погодинъ не могъ, разумѣется, впасть въ эту ошибку, ни принимать выраженія *Словенинъ* въ общеславянскомъ значеніи. Для согласованія текста съ своею системою, онъ обращаетъ Русскую Правду въ волостной, новгородскій уставъ. «Русская Правда», говоритъ онъ (*Изслѣд. III. 366*), «написана въ Новгородѣ, ибо въ первой статьѣ сказано: аще ли будетъ Русинъ.... любо Словенинъ, и пр. Словенами назывались только Новгородцы и имя это было извѣстно только въ Новгородѣ; въ Кіевѣ были бы упомянуты Поляне, въ Черниговѣ Сѣверяне» и т. д. И въ другомъ мѣстѣ: «Правда называется Русскою, слѣдовательно она принадлежала Руси. Какой Руси? Той Руси, которая отличаетъ себя отъ туземцевъ въ первой строкѣ документа: если будетъ Русинъ, Словенинъ» и пр. (*тамъ же 359*), т. е. норманской.

Отъ документа юридическаго мы въ правѣ требовать нѣ-

которой точности. Если *Русинь* означаетъ Норманна, а *Словенинь* Новгородца, значить, что въ Правдѣ, данной *киевскимъ* княземъ, нѣтъ мѣста для туземцевъ, Славянъ киевскихъ, черниговскихъ и т. д.? Положимъ, что Ярославъ Норманнъ, что Правда дана въ Новѣгородѣ и однимъ Новгородцамъ: развѣ между ними и южными племенами сношеній не было? А въ такомъ случаѣ, какую пеню платилъ Новгородецъ за убіеніе Полянина и обратно? Или Кіевъ, Черниговъ и пр. были внѣ права? Древнегерманскій законъ исчисляетъ не только туземныя, но и иноземныя племена; по праву Рипуарскихъ Франковъ Tit. 36, платилось виры за салійскаго Франка (*advena Francus*) 200 сол.; за Бургундца, Аламанна, Фриза, Баварца, Саксонца 160; за Римлянина только 100 сол. (*Grimm, DRA. I. 398*).

Дошедшій до насъ подъ заглавіемъ Русской Правды юридическій уставъ, есть, вѣроятно, первый письменный сводъ древнихъ законовъ, искони извѣстныхъ на Руси подъ названіемъ *Русской Правды*. Быть можетъ, первоначальная, изустная редакція статьи о душегубствѣ восходитъ къ эпохѣ древнѣйшаго дѣленія Руси на Словенъ и на Русь; но и въ XI вѣкѣ выраженія *Русинь-Словенинь* были совершенно понятны, какъ обозначающія съ полною точностію всѣ племена, входившія въ составъ русской народности. Таковы были на югѣ, уже слившіяся съ собственною Русью, славянскія племена Уличей, Тиверцовъ, Хорватовъ и т. д.; на сѣверѣ Новгородъ и Кривичи. Чюдь, Меря, Мурома и прочіе данники (быть можетъ, также Вятчи и Радимичи) были *внѣ права*, если не принадлежали къ одному изъ исчисленныхъ въ первой статьѣ званій, т. е. если не были ни гридями, ни купцами, ни мечниками, ни ябетниками, ни изгоями. Варяги и Колбяги подлежали, безъ сомнѣнія, особому праву, опредѣленному особыми условіями.

Первобытное племенное дѣленіе Руси проглядываетъ и въ сказаніи о Словенѣ и Русѣ, какъ о прародителяхъ русскаго народа (см. *Карамз. I. прим. 70*). Слѣды преданія, на которомъ основана эта басня, восходятъ до X вѣка, до временъ Игоревыхъ (см. *гл. VII*).

И у иноземныхъ писателей встрѣчаемъ намѣки на этотъ самый историческій фактъ. Константинъ Багрянородный назы-

ваесть Новгородъ *въпшнюю Русью*, ἡ ἔξω Ῥωσία (*de Adm. imp. ed. Bonn. 74*), выраженіе крайне счастливое и безъ сомнѣнія переводное; у Нестора его уже не находимъ; въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ говорится о *верхнихъ земляхъ*: «Изяславъ да дары Ростиславу что отъ Рускимъ землѣ и отъ всихъ царьскихъ земль, а Ростиславъ да дары Изяславу что отъ *верхнихъ земль* и отъ Варягъ» (*Ипат. 39*). Изъ арабскихъ писателей (коихъ извѣстіями однако трудно пользоваться, потому что подъ именемъ Славянъ они часто разумѣютъ волжскихъ Болгаръ, (*Сенковский у Шармуа 408*), Масуди (943 по Р. Х.) причитаеъ Ладожанъ; т. е. Новгородцевъ къ русскимъ племенамъ (*Fraehn, Ibn-Foszl. 174. Vet. § 7*) и знаетъ, что Словене и Русь обитали въ особомъ кварталѣ города Итиля, подъ управленіемъ одного общаго судіи и служили вмѣстѣ въ хазарскихъ войскахъ (*ibid. 71. Ann. 25. Char moy, 317.*) Къ тому-же источнику относимъ и смущавшую Эверса (*Krit. Vorarb. 171. Ann. 7*) терминологию исландскихъ сагъ, отличающихъ Русь отъ Гардарика: «dux at magistratus, omnibus regibus Russiae et totius Gardarikiae praefectus» (*Ol. Trygv. cap. 138*). Подъ названіемъ Гардарика (Gardariki) онѣ понимали всю Русь вообще: *hodiernas scilicet ferè regiones: Russiam magnam et parvam appellatas* (*Script. hist. Island. XII. 177*); подъ названіемъ Голмгарда (Hólmgarðr) новгородскую область, Словенъ. Собственную Русь, въ племенномъ смыслѣ, онѣ называли Кенугардъ (Koenugarðr), т. е. кievской областью (у Гельмольда *lib. I. cap. I: Chunigard*), а въ исторіяхъ баснословныхъ или позднѣйшаго времени Русью — Rússland (*Script. h. Isl. XII. 508, v. Russia*). Отсюда наконецъ и двойное названіе Руси у литовскихъ племенъ; они понимали Словенъ подъ именемъ *Kreecy*; Русь подъ именемъ *Gudai* (см. *Schafar. Sl. Al. II. 111*).

Ни лѣтопись, ни исторія не знаютъ на Руси, двухъ другъ другу противоположныхъ народностей, скандинавскую и славянскую.

По завоеваніи Галліи Франками, Англіи Норманнами, еще долго существуетъ рѣзкое отлічіе между побѣдителями и побѣжденными; на каждомъ шагу встрѣчаемъ выраженія: такой-то родомъ Франкъ, Норманнъ; такой-то родомъ Галло-римля-

нинъ, Саксонецъ. Такъ у Фредегара: «*Colenus genere Francus patricius ordinatur. Ricomeres Romanus genere. Ergo dux genere Francus. Majordomus Claudius genere Romanus*» (*Fredeg. Sch. Chron.* сс. XVIII, XXIX, XLIII, XXVIII). Тоже самое и въ законахъ германскихъ завоевателей: «*De divisione terrarum facta inter Gothum et Romanum, de silvis inter Gothum et Romanum indivisis relictis, ne post quinquaginta annos sortes Gothicæ vel Romanæ amplius repetantur*» (*Lex Visig. ap. Canciani leg. antiq. Barbar. IV. 175, 177.*) Въ русской лѣтописи нѣтъ ничего подобнаго; племенное «Русь» противопоставляется племенному «Словене», Русинъ Словенину (*Р. Пр.*), но нигдѣ Русинъ (въ смыслѣ иноземца) Полянину, Древлянину, Сѣверянину. Что въ числѣ дѣятелей перваго періода нашей исторіи были и иноземныя личности, несомнѣнно; между тѣмъ ни одна изъ нихъ (за исключеніемъ Борисова отрока Угриня, Торчина Берендѣя и двухъ, трехъ другихъ) не отличается по народности, потому что ни одна изъ нихъ не является представителемъ особаго народнаго историческаго начала. Для Нестора Литвинъ Свенгелдъ, поморянинъ Блудъ, Угринъ Ольма не имѣютъ значенія кромѣ дружиннаго; всѣ они Русь, потому что вошли въ русскую жизнь, потому что отреклись отъ своей народности для русской. Варягами онъ называетъ только чужеземцевъ *наѣмниковъ*: «И приде Ярополкъ къ Володимеру, яко полѣзе въ двери, и подъяста ѿ два *Варяга* мечьми подъ пазусъ» — «Бяше *Варягъ* единъ.... бѣ же *Варягъ* той пришелъ изъ Грекъ» — «Увѣдѣвше же се оканьный Святополкъ, яко еще дышетъ, посла два *Варяга* прикончатъ его» «Ярославъ . . . побѣже съ Якуномъ, княземъ *Варяжьскимъ*» (*Лавр. 33, 35, 58, 64.*)

Дѣленію Руси на Словенъ и на собственную Русь, отвѣчаетъ у прочихъ славянскихъ народовъ, дѣленіе Полабовъ на Оботритовъ и Лутичей, Моравы на Мораву и Словаковъ, иллирійскихъ Словенъ на Хорутанъ и Словенцевъ. Но если въ племенномъ значеніи Словене противопоставляются Руси, въ общемъ смыслѣ они *Русь*, какъ въ общемъ смыслѣ Словаки Моравы, какъ мизійскіе Словене Болгары, иллирійскіе Словенцы Хорутане. Для Нестора Русью всѣ восточныя племена, говорившія словенскимъ нарѣчіемъ: «Се бо токмо Словѣнескъ языкъ

въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверь, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Вельняне» (*Лавр. 5*). О Новѣгородѣ онъ не могъ бы сказать: «отъ тѣхъ (Варягъ) прозвася Руская земля, Новугородьци», если бы дѣйствительно имя Руси не было, въ общемъ смыслѣ, принадлежностію какъ южныхъ, такъ и сѣверныхъ племень. Отсюда и выраженіе о Ярополкѣ: «Слышавъ же се Володимеръ въ Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа за море; а Ярополкъ посадники своя посади въ *Новѣгородъ*, и бѣ володѣя *единъ въ Руси*» (*Лавр. 32.*) По словамъ Всеволода Георгіевича, Новугороду слѣдовало старѣйшинство *во всей русской земль* (*Лавр. 177*). Выраженіе Константина Багрянороднаго ἡ ἕξω Ῥωσία, свидѣтельствуеетъ какъ о племенномъ, такъ и объ общемъ значеніи имени Русь.

Какъ общее достояніе всей словенорусской народности, въ *сношеніяхъ съ иноземцами*, употребляются исключительно имена *Русь, Русинъ*. Олегъ, Игорь, Святославъ договариваются съ Греками отъ имени Руси; Русинъ противопоставляется христіанину.

Въ грамотѣ, относимой къ 992 году (при папѣ Іоаннѣ XV), Русью названъ восточный берегъ Балтійскаго моря: «Dagone Iudex et Ote Senatrix et filii eorum Misica et Lambertus leguntur beato Petro contulisse unam civitatem in integrum, quae est Schinesghe cum omnibus suis pertinentiis infra hos affines: sicuti incipit a primo latere longum mare fine Prusse, usque in locum, qui dicitur Russe, et fines Russe extendente usque in Cracoa et usque ad flumen Odere, recte in locum Alemurae» etc. (*Murat. Antiq. Ital. V. 831*).

У Адама Бременскаго новгородская область именуется Русью: «Deinde latissima Polanorum terra diffunditur, cujus terminum dicunt in *Russia regnum* connecti. Haec est ultima et maxima Winulorum provincia, quae et finem illius facit sinus» sc. Baltici (*Ad. Brem. cap. 221*).

Въ любской привилегіи императора Фридриха I, въ 1187 г., Новгородцы названы Русью: «*Ruteni, Goti, Normanni et cetere gentes orientales ad civitatem saepius dictam veniant et recedant*» (см. *Карамз. III. Прим. 243*).

У Гельмольда на берегахъ Балтики Русь: Slavorum ро-

puli multi sunt, habitantes in littore Baltici maris. Nortmanni septentrionale littus obtinent. At littus australe Slavorum incolunt nationes, quorum ab oriente primi sunt Ruzi, deinde Poloni» etc. (*Lib. I. c. 1*).

Въ жизнеописаніи св. Оттона: «Itaque Pomerania post se in Oceano, Daciam habet et Rugiam insulam, parvam sed populosam; super se autem, id est, ad dextram septentrionis Flaviam habet, et Prussiam, et *Russiam*» (*Script. rer. ep. Bamberg. I 648*).

Въ латинскомъ текстѣ договоровъ Новагорода съ Любекомъ и Готландомъ, Новгородцы именуется Русью: «Si *guthenus* deliquerit in hospitem, intimabitur duci et oldermanno *no-gardiensium*, qui causam complanabunt» etc. (*Изд. Тобиена 89*).

Смоляне, отличаемые, какъ и Новгородцы, отъ собственной Руси въ лѣтописи, названы Русью въ договорахъ 1229 г. съ Ригю: «Аже Латининъ дастъ Роусиноу товаръ свои оу дълго оу Смольнске, заплатити Немчиноу пьрвѣ, хотя бы инѣмоу комоу виновать былъ Роусиноу» (*тамъ же, 59*).

Въ новгородской лѣтописи подъ 1314 г.: «Избиша Корѣла городчанъ (т. е. Новгородцевъ), кто былъ Руси ~~въ~~ корѣльскомъ городкѣ» (*Новг. I. 70*).

При выселеніяхъ Русь всегда сохраняетъ общее народное имя; такъ галицкіе и венгерскіе Русины; Русь пургасова въ мордовской землѣ.

Изъ этихъ двухъ историческихъ данныхъ, о дѣленіи Руси на Словенъ и на собственную южную Русь, и съ другой стороны объ общности имени Русь для всѣхъ словенорусскихъ племенъ, мы можемъ составить себѣ довольно вѣрное понятіе о значеніи имени Русь до Нестора и въ эпоху его.

Какъ *народное*, оно принадлежность всѣхъ славянскихъ племенъ, входившихъ въ составъ словенорусскаго союза. Только этимъ именемъ отличаетъ себя русскій народъ въ сношеніяхъ съ иноземцами.

Какъ *племенное*, имя Руси принадлежитъ южнымъ племенамъ, искони признававшимъ старѣйшинство Кіева; сначала только Полянамъ, Древлянамъ, Сѣверянамъ и, кажется, южнымъ Дреговичамъ; въ послѣдствіи, и прочимъ, съ ними слившимся юго-славянскимъ народностямъ.

Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ *Русью* именуется только Поляне и Кіевъ; *русскій* синонимъ *кіевскаго*; Кіевъ былъ настоящимъ центромъ Руси. Мы читаемъ у Нестора: «Бѣ единъ языкъ Словѣнскъ: Словѣни, иже сѣдяху по Дунаевѣ, ихъ же пріяша Угри, и Маравѣ, Чесѣ, и Ляхове, и *Поляне*, яже нынѣ зовомая *Русь*» (*Лавр. II*). И далѣе: «А словѣнскъ языкъ и Русскій одинъ, отъ Варягъ бо прозвашася *Русью*, а первѣе бѣша Словѣне; аще и *Поляне* звахуся, но Словѣнская рѣчь бѣ» (*тамъ же, 12*). Олегъ названъ русскимъ княземъ въ смыслѣ *кіевскаго*, старшаго: «А отъ перваго лѣта Михайлова до перваго лѣта Олгова *Русскаго* князя, лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, *позже сѣде въ Кіевѣ*, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31» (*тамъ же, 8*)¹).

Значеніемъ имени *Русь* опредѣляется и соответствующее ему *словенское*.

Словенами, въ общемъ смыслѣ, именуется славянскія племена, признававшія областное старѣйшинство Новагорода, т. е. Новгородцы съ ихъ подраздѣленіями на Псковичей, Ладжанъ, Новоторжцевъ; Полочане и быть-можетъ верхніе Дреговичи; по крайней мѣрѣ при выступленіи въ походъ изъ верхнихъ земель, въ войскахъ варяжскихъ князей не упоминается ни о Полочанахъ, ни о Дреговичахъ; они должны быть сокрыты подъ общимъ названіемъ Словенъ.

Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ Словенами именуется одни Новгородцы.

Таково было древнѣйшее этнографическое дѣленіе Руси до половины XI столѣтія; Несторъ зналъ о немъ по преданіямъ и по дошедшимъ до него прежнимъ запискамъ; въ лѣтописи дѣленіе на племена прекращается съ смертію Ярослава; встрѣчающіяся въ извѣстіяхъ XII столѣтія племенные названія являютъ уже

¹) Замѣчательно, что тройному значенію русскаго имени соответствуетъ одинаковое значеніе народнаго имени въ древней Швеціи; изъ сличенія извѣстій короля Альфреда, короля Свена Ульфсона (у Адама Бременскаго) и Снорре Стурлесона, Гейеръ заключаетъ: «Принявъ въ соображеніе эти три описанія, оказывается, что первое допускаетъ общность шведскаго имени для всего государства; второе употребляетъ его въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, для обозначенія земель къ сѣверу отъ маларскаго озера; а по смыслу третьяго, оно является принадлежностію собственно прилежащей къ маларскому озеру области (*Geijer, Gesch. Schwed. I. 64*).

чисто географическій смыслъ, напр. «Паки же Олговичи.... почаша воевати и до Вышьгорода и до *Деревъ*» (*Ипат.*, п. 1136). «и тогда взя Курескъ и съ Посемьемъ, и Сновскую тысячу у Изяслава, и Случьскъ, и Кльчьскъ, и вси *Древичь*» (*тамъ же*, п. 1149). Причиною прекращенія древняго порядка дѣленія на племена было съ одной стороны введеніе христіанской вѣры, сравнившей религіозныя отличія племенъ, посредствомъ одинаковаго уничтоженія народнаго и племеннаго языческихъ богослуженій; съ другой, возникшее отсюда, (на размноженіи княжескаго рода и колонизаціи сѣверовосточнаго края основанное) развитіе *вотчиннаго* начала. Уже при Несторѣ имена Словенъ, Полянъ, Сѣверянъ, смѣнились названіями Новгорода, Кіева, Чернигова; по мѣрѣ размноженія новыхъ центровъ княженій (въ Ростовѣ, Смоленскѣ, Суздалѣ и т. д.), русское имя, какъ принадлежность собственно днѣпровскихъ земель, переходитъ изъ племеннаго въ территориальное; отсюда неизвѣстныя Нестору выраженія его продолжателей: «Иде архиепископъ Новгородскыи Нифонтъ въ Русь, позванъ Изяславомъ и Климомъ митрополитомъ» (*Новг.* 10, п. 1149). «Въ тоже лѣто поиде Гюрги съ сынами своими, и съ Ростовци, и съ Суждалци, и съ Рязанцы, и со князи Рязаньскыи въ Русь» (*Лавр.* 145, п. 1152 г.). «Се ся уже тако створило, князь нашъ убьенъ, а дѣтей у него нѣту, сынокъ его въ *Новгородѣ*, а братья его въ *Руси*» (*тамъ же*, 158, п. 1175 г.). Названіе Руси все болѣе и болѣе сосредоточивается на одномъ Кіевѣ; въ концѣ XII столѣтія является для Кіева особое имя *русской области*: «да то ты, а то Кіевъ и *Руская область*» (*Ипат.* 144, п. 1195.) Русскимъ именемъ отличаются кіевскіе князья отъ черниговскихъ: «И приде ту вся земля Половецкая, и вси ихъ князи, а изъ Кіева Князь Мстиславъ со всею силою, а изъ Галича князь Мстиславъ со всею силою, Володимеръ Рюриковичъ съ Чернѣговци, и вси князи *Русстїи* и вси князи *черниговскїи*» (*Троицк.* 217, п. 1223 г.). Русскимъ именемъ ругается Владиміръ галицкій *Кіевлянину* Петру Бориславичу: «Поѣха мужъ *Рускый* обьймавъ вся волости» (*Ипат.* 72, п. 1152 г.) Съ перенесеніемъ въ Москву великокняжескаго стола, имя Руси, какъ областное, пропадаетъ и для Кіева. Здѣсь изумленный изслѣ-

дователь останавливается и спрашиваетъ: что же случилось съ народнымъ именемъ Русь? гдѣ оно? *Его нѣтъ нидѣ, потому что оно вездѣ*, отвѣчаю словами Пфистера на вопросъ объ исчезновеніи въ средніе вѣка народнаго германскаго имени (*Gesch. d. Deutsch. I. 30*). Смоленскъ не Русь, но Смолянинъ XIII вѣка Русинъ; Новгородъ не Русь, но Новгородецъ XIV столѣтія Русинъ. По соединеніи въ одно цѣлое всѣхъ частей государства при Іоаннахъ, *собрателяхъ русской земли*, русское имя, сокрытое для историка, но никогда не исчезающее для народа, внезапно является общимъ связующимъ наименованіемъ всѣхъ частей обновленной и окрѣпшей Россіи.

IV.

ЛѢТОПИСЕЦЪ НЕСТОРЪ.

Норманская школа не допускаетъ сомнѣній въ непреложность Несторовыхъ извѣстій о началахъ Руси; но странная бы вышла исторія народовъ, основанная на сказаніяхъ о ихъ происхожденіи, первыхъ лѣтописцевъ! Не говоря уже о римской волчицѣ, я напому о Григоріѣ Турскомъ, выводящемъ Франковъ изъ Трои, о Дудо, производящемъ Датчанъ отъ Грековъ. Намъ говорятъ, Несторова повѣсть отлична отъ прочихъ, какъ достовѣрностію и простотою разсказа, такъ и совершеннымъ отсутствіемъ чудеснаго: это правда; на мѣсто легенды у него система; но съ этою системою мы свыклись только вслѣдствіе несчастной, въ продолженіе ста тридцати годовъ повторяемой мысли о скандинавской основѣ русской исторіи. Исслѣдователю, не посвященному въ литературныя тайны варяжскаго вопроса, не вѣрится ни въ изобрѣтенную Несторомъ, небывалую варяжскую Русь, ни въ изобрѣтенную Шлецеромъ небывалую скандинавскую.

Несторъ писалъ около двухъ съ половиною столѣтій по основаніи государства; откуда могъ онъ узнать что достовѣрное о началахъ русской земли? Положимъ, что до него были монастырскія записки, даже краткіе хронографы (см. Погодина

Изслѣд. I. 89); но эти записки начались не прежде XI столѣтія, не прежде введенія на Русь христіанской вѣры. Извѣстно, что на сѣверѣ христіанство принялось очень медленно; первые монастыри построены въ Кіевѣ; кіевскіе монахи не знали и не заботились о новгородскихъ дѣлахъ. Для нихъ, судя по внесенной въ Несторову лѣтопись, древнѣйшей хронологической таблицѣ (Лавр. 7. 8. Срвн. Погод. I. 93), первымъ русскимъ княземъ, представителемъ новой династіи, былъ Олегъ; да и самъ Несторъ пишетъ лѣтопись кіевскую: «Кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити, и откуда Руская земля стала есть». Что извѣстіе о варяжскомъ происхожденіи Руси взято Несторомъ не изъ письменныхъ, достовѣрныхъ источниковъ, видно уже изъ совершеннаго отсутствія подробностей, какъ о предшествовавшихъ призванію Варяговъ, сѣверныхъ происшествіяхъ, такъ и о семнадцатилѣтнемъ княженіи Рюрика.

Имѣлъ ли онъ матеріальныя доказательства основанію государства варяжскою Русью? Въ его лѣтописи не находимъ и намека на какой-нибудь, съ этимъ событіемъ неразлучный историческій памятникъ; ни одного положительнаго факта, который бы свидѣтельствовалъ о варяжской Руси, какъ напримѣръ свидѣтельствуютъ о Варягахъ названія варяжскаго моря, варяжской пещеры и острова; преданіе о Варягахъ-мученикахъ при Владимірѣ, о Варягахъ убійцахъ Ярополка и Бориса; какъ свидѣтельствуеетъ о убіеніи Аскольда и Дира извѣстіе о мѣстоположеніи ихъ могилъ близъ Кіева.

Но если Несторъ не взялъ своихъ извѣстій о варяжской Руси ни изъ письменныхъ свидѣтельствъ, ни изъ живыхъ историческихъ памятниковъ, ясно, что они или заняты изъ народныхъ преданій, изъ сагъ и изъ пѣсенъ, какъ напр. сказанія о Славянахъ; или основаны на исторической системѣ, имъ самими выведенной, вслѣдствіе соображенія извѣстныхъ историческихъ фактовъ. О норманскихъ извѣстіяхъ и сагахъ говоритъ и г-нъ Погодинъ: «Варяги точно также могли рассказывать Нестору о своихъ подвигахъ и подвигахъ предковъ, какъ ихъ соотечественники рассказывали дома сочинителямъ сагъ. Норманны и саги неразлучны, и безъ всякаго сомнѣнія ихъ было у насъ много. Варяги-то наговорили ему сказокъ, извѣстныхъ также на сѣверѣ,

и о колесахъ, на которыхъ Олегъ въ лодкахъ подѣхалъ къ Царюграду, и о змѣѣ, которая ужалила его по предсказанію волхвовъ, и о воробьяхъ съ голубями, которые сожгли Коростень, и другія баснословныя извѣстія, въ которыхъ есть однакъ историческое основаніе. Несторъ спокойно помѣстилъ всѣ ихъ рассказы въ свою лѣтопись. Они-же сообщили ему извѣстія о разныхъ иныхъ племенахъ, жившихъ преимущественно (не горячій ли это слѣдъ правды, не крѣпкое ли доказательство достовѣрности?) по берегамъ морей Балтійскаго и Нѣмецкаго, столько имъ извѣстнымъ; они-же сообщили ему извѣстіе и о пути изъ Варягъ въ Греки, о своемъ *Auster-Wegi* и *Vest-vegi* (Изслѣд. I. 102, 103). То есть, они рассказали ему все, кромѣ касающагося до своего скандинавскаго міра. Они рассказали ему о призваніи Руси, но не сказали, что Русь и Шведы одинъ и тотъ-же народъ, вслѣдствіе чего Несторъ и не знаетъ, что дѣлать съ заморскою Русью послѣ призванія; они рассказали о Рюрикѣ, но скрыли отъ Нестора его шведское происхожденіе, и кто были его родственники, и гдѣ княжили до призванія трехъ братьевъ Славянами; они рассказали и о колесахъ, и о змѣѣ, и о воробьяхъ, по поводу юго-русскихъ событій; а о Новѣгородѣ и семнадцатилѣтнемъ княженіи Рюрика не сказали ни слова; ни слова о норманскихъ предпріятіяхъ и подвигахъ въ Германіи, въ Англіи, во Франціи, въ Испаніи. Точно также поступали они и у себя дома; рассказывали преимущественно о колесахъ, о змѣѣ и о воробьяхъ; но что Русь тѣже Норманны, что на востокѣ отъ упиландскаго берега основалось огромное скандинавское государство, коего конунги *Hraegkr*, *Helgi*, *Ingwar*, *Svenotto*, (по Байеру Святославъ) и т. д. доходили завоевателями до Волги и Миклагарда, этого они не сказали, чѣмъ и объясняется молчаніе о словено-русской Нормандіи въ источникахъ сѣвера.

Взялъ ли Несторъ свои извѣстія о началѣ Руси изъ туземныхъ преданій? Но въ преданіяхъ Славянъ, Русь всегда отдѣляется отъ Варяговъ; народъ производилъ имя Руси отъ рѣки Рось, отъ Русса сына Лехова, отъ разсѣянія; грамотѣи, отъ Езекилева 'Ρως или отъ русыхъ (ῥούσιος) волось ¹⁾.

¹⁾ До какой степени мнѣніе о происхожденіи Руси отъ Варяговъ было

Остается допустить вѣроятность существованія системы, по которой Несторъ могъ производить имя Руси отъ Варяговъ.

Но прежде всего, былъ ли Несторъ, по образованію своему и своего времени, въ состояніи соображать историческія системы?

Норманская школа выставляетъ въ личномъ характерѣ лѣтописца преимущественно двѣ черты: добросовѣтность и невѣжество. «На всемъ этомъ обширномъ поприщѣ», говоритъ Шлецеръ (Нест. I. мз), «Несторъ есть одинъ только настоящій, въ своемъ родѣ полный и справедливый (выключая чудесъ) лѣтописатель». А въ другомъ мѣстѣ, по поводу мнимыхъ побѣдъ Святослава надъ Греками: «глупый монахъ, лгавшій такъ безразсудно, вѣрно, думалъ, что патріотъ непремѣнно долженъ лгать» (тамъ же III. 610). Характеристика поверхностная и одинаково несправедливая въ порицаніи и похвалѣ.

Въ Несторѣ должно отличить двѣ индивидуальности: лѣтописца и писателя. Какъ лѣтописецъ, въ сравненіи съ первыми историками другихъ народовъ, онъ замѣчательнѣе болѣе по отсутствію неправдоподобнаго, нежели по безусловному правдолюбию. По крайней мѣрѣ, его добросовѣстность подчинена вліянію какъ національнаго, такъ и христіанскаго чувства. Если изъ греческихъ лѣтописей онъ имѣлъ, какъ думаю, въ рукахъ одинъ только переводъ Амартолова современника, съ продолженіемъ по 963 годъ, понятно, что ему остались невѣдомы лѣтописныя извѣстія Грековъ о крещеніи Руси въ 866 году и подробности о войнѣ Святослава съ Цимисхіемъ. Но онъ не могъ не знать о крещеніи Аскольда и вообще о распространеніи христіанства на Руси до Владиміра, по другимъ, не менѣе достовѣрнымъ источникамъ. На могилѣ Аскольда поставлена церковь Св. Николы; русскіе епископы именовались Фотіевыми еще при Владимірѣ; при императорѣ Львѣ, Русь считалась 61 епископствомъ восточной церкви; при Игорѣ была въ Кіевѣ церковь Св. Іліи,

противно народному чувству, видно по измѣненію Несторова сказанія въ софійскомъ харатейномъ Номоканонѣ, писанномъ въ 1280 году: «При сего царствѣ (т. е. Михаила) придоша Русь, Чюдь, Словенѣ, Кривичи къ Варягомъ рѣша» и т. д. (Прилож. къ Лавр. л. 251).

куда водили къ присягѣ христіанскую Русь и т. д. При этихъ живыхъ, положительныхъ фактахъ, нельзя допустить въ духовенствѣ XI столѣтія невѣденія общественнаго явленія, коего они были представителями; между тѣмъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ указаній, именно свидѣтельствующихъ о его знаніи предмета, Несторъ молчитъ о христіанствѣ до 988 года; молчитъ, безъ сомнѣнія, изъ ложно понятаго рвенія къ варяжской династии и памяти святаго Владиміра. Онъ не знаетъ о почти современныхъ ему западныхъ миссіонерахъ и мученикахъ, св. Адалбертѣ, Бруно и другихъ; но рассказываетъ подробно о двухъ мученикахъ-варягахъ, *пришедшихъ изъ Греки*. Все это не ложь, но и не простодушіе, добросовѣстность. Тѣже догадки, тѣже намеки нахожу я и у Круга по поводу исторіи Рогнѣди (Forsch. II. 425. Anm.); я указалъ въ другомъ мѣстѣ на причины молчанія лѣтописца о малыхъ князьяхъ, о язычествѣ, о самомъ варяжскомъ поморіи. Его правдолюбіе сообразно съ идеями вѣка и нерѣдко проистекаетъ отъ недостатка послѣдовательности въ понятіяхъ; оно проявляется особенно во внесеніи въ лѣтопись и тѣхъ фактовъ, которые явно противорѣчатъ предшествующимъ имъ положеніямъ. Мы видѣли это на дѣлѣ. Онъ знаетъ варяжскую Русь за моремъ, только въ той мѣрѣ, которая ему необходима для поддержанія системы о происхожденіи русскаго имени отъ Варяговъ; но не жертвуетъ этой системѣ ни историческою истиною, ни существовавшею на Руси этническою терминологіею; онъ не выводитъ ни разу Руси изъ Новагорода, чѣмъ и опровергаетъ прежде-сказанное о варягорусскомъ населеніи сѣверныхъ городовъ. Точно также поступаетъ онъ и въ рассказѣ о взятіи Кіева Олегомъ; отъ Кіева переноситъ онъ имя Руси на Олега и его Варяговъ, а не на оборотъ. Изъ преданій и пѣсней заимствуетъ онъ рассказъ о побѣдоносной войнѣ Святослава съ Греками; а вслѣдъ за рассказомъ вноситъ въ лѣтопись договоръ, свидѣтельствующій о ея неудачѣ. Этими противорѣчіями мы обязаны не его честности, какъ пишетъ г. Погодинъ (Измѣд. I. 225), ибо честность противорѣчій не допускаетъ, а свойственнымъ всѣмъ первоначальнымъ историкамъ забывчивости и неумѣнію согласовать свои положенія съ извѣстными фактами.

Какъ писатель, Несторъ прежде всего ученикъ византіицевъ и ихъ болгарскихъ учениковъ; отсюда почти совершенное въ немъ отсутствіе языческаго сказочнаго начала, такъ не кстати превозносимое Шлецеромъ, подъ влияніемъ, всемогущимъ въ его время, энциклопедической школы. Изъ народныхъ преданій, сохранившихся въ пѣсняхъ и былинахъ древнихъ Славянъ, выбралъ онъ свою исторію переселенія славянскихъ племенъ, *очистивъ* ее предварительно отъ всѣхъ мифологическихъ легендъ и намековъ, связавъ ее по византійски съ библейскимъ преданіемъ о столпокрушеніи; подвигъ благочестія и разумности, которому радоваться мы не можемъ, но обличающій въ лѣтописцѣ критическую сообразительность, до которой не возвысился и Титъ Ливій. Критикомъ является онъ и въ рассказѣ объ основаніи Кіева: «Индъ же не свѣдуше рекоша, яко Кій есть перевозникъ былъ; у Кіева бо бяше перевозъ тогда съ оной стороны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Кіевъ. Аще бо бы перевозникъ Кій, то не бы ходилъ Царюгороду» и т. д. (Л. Лавр. 4). Такой складъ ума далекъ отъ первобытной наивности какого нибудь-нотаріуса короля Бельи, съ его: *quid plura? iter historiae teneamus*. Греческій рассказъ о пораженіи Игоря онъ умѣетъ и сократить и облечь въ историческую русскую форму; умѣетъ приноровить къ Руси и самыя греческія присловія, ибо знаменитая, чисто библейская притча: «погибоша аки Обрѣ, ихъ-же нѣсть племени, ни наслѣдка» была извѣстна Грекамъ уже за два столѣтія до Нестора; въ письмѣ къ Симеону болгарскому патриарху Николай говоритъ объ Авахъ: «ἀλλὰ καὶ οὗτοι ἀπόλοντο, καὶ οὐδὲ λείψανον τοῦ γένους ὑφίσταται» (Spicil. romap. X. p. II. 201).

Несторъ былъ, стало быть, въ состояніи соображать и соображалъ историческія системы; на системѣ основано и его сказаніе о происхожденіи Руси отъ Варяговъ.

Онъ былъ ученикъ византіицевъ; для него греческіе хронографы, хронографъ Георгія Амартола—были ученою святынею; ѳни казались и не могли не казаться ему всевѣдущими. Не зная ничего исторически положительнаго о происхожденіи Руси, пренебрегая народными преданіями, тѣсно связанными съ язы-

ческими, онъ отыскиваетъ у Грековъ начало русскаго имени, и не встрѣчая его до 866 года, т. е. до перваго похода Руси на Царьградъ, пишетъ: «Въ лѣто 6360, индикта 15, начению Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О семь бо увѣдахомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаньи гречьстѣмъ; тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ» (Лавр. 7). Этого мѣста, краугольнаго камня Несторовой лѣтописи, никто изъ послѣдователей норманской системы не посмѣлъ передать въ его положительномъ, до очевидности ясномъ значеніи. Шлецеръ переводить: «Въ лѣто 852, индикта 15, при началѣ царствованія Михайлова, началось имя русской земли. *Ибо намъ известно*, что при семь царѣ Руссы пришли къ Константинополю, какъ написано въ греческомъ времяникѣ» (Нест. Шлец. I. 255). Г. Погодинъ: «Первый *слухъ* объ русской землѣ въ началѣ царствованія Михаила; *мы узнали* объ этомъ, потому что Русь при этомъ царѣ приходила на Царьградъ, какъ написано въ лѣтописяхъ греческихъ» (Изслѣд. I. 224). Кругъ: «Im Jahre 6360, im 15 Indict. Da Michael angefangen hatte zu regieren, fing sich der Beiname des Russischen Landes an. *Denn wir sind davon berichtet*, wie unter diesem Tsar Russen vor Konstantinopel gekommen sind, wie auch geschrieben stehet in der Griechischen Chronik» (Forsch. I. 159). Г. Куникъ: «Unter Michael, der seine Regierung im Jahr 6360 (=852), Indikt 15, begann, kam der Name Reussenland auf. *Denn es ist uns kund geworden*, dass unter diesem Zaren Russen nach Konstantinopel gekommen sind, wie in einem griechischen Geschichtsbuche geschrieben steht» (Beruf. I. 48, 49). Во всѣхъ этихъ переводахъ и передѣлкахъ опущена бездѣлица, а именно выраженіе «о семь» (о семь бо увѣдахомъ), содержащее *сознаніе причины*, по которой Несторъ *предполагаетъ* начало русскаго имени при Михайлѣ. У г. Погодина оно сохранилось; но вмѣсто положительнаго факта о началѣ русскаго имени, является первый *слухъ* о русской землѣ;—измѣненіе, переносящее къ Грекамъ (къ тому-же и въ искаженномъ видѣ: русская земля вмѣсто русскаго имени) извѣстіе Нестора о Руси. Въ словахъ лѣтописца нѣтъ двухъ смысловъ; онъ говоритъ: «Въ царствованіе

Михаила, земля наша получила названіе Руси; мы узнали (догадались) *объ этомъ* (т. е. о томъ, что при Михаилѣ русская земля стала именоваться Русью) *изъ того*, что при этомъ царѣ Русь приходили (въ первый разъ) на Царьградъ, какъ сказано въ греческомъ лѣтописцѣ» или другими словами: «потому что при этомъ царѣ греческая лѣтопись упоминаетъ о Руси впервые по случаю похода на Царьградъ». Въ своемъ толкованіи Несторовыхъ словъ г. Погодинъ вѣрнѣе, чѣмъ въ переводѣ: «Мы не знали бы о себѣ, я не могъ бы ничего написать, если бы это происшествіе не было записано въ лѣтописи Греческой. Вотъ откуда я начну» (Изслѣд. I. 224). И онъ начинаетъ 852 годомъ. Я заключаю: 1) При самомъ вступленіи въ исторію Руси, Несторъ чистосердечно объявляетъ о *системѣ* ея происхожденія, основанной не на фактахъ, а на предположеніи; 2) Предположеніе Нестора о началѣ русскаго имени въ девятomъ столѣтіи основано, по собственному его сознанію, на первомъ поминѣ о Руси у византійскаго лѣтописателя, не знавшаго и не говорящаго ни слова о ея происхожденіи.

Въ самомъ дѣлѣ византійскіе лѣтописцы узнаютъ Русь только въ слѣдствіе похода 866 года; какимъ бы хронографомъ ни пользовался Несторъ (а по всѣмъ вѣроятностямъ ему былъ извѣстенъ только одинъ Георгій Амартолъ), онъ находилъ въ немъ и описаніе похода, и сказаніе о Руси, какъ о новомъ, дотолѣ неизвѣстномъ народѣ.

Принимая точкою отправленія русской исторіи *первый поминъ о Руси* въ византійскихъ хронографахъ, онъ дѣйствовалъ, какъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ тѣ европейскіе ученые, которые не допускали присутствія въ Европѣ славянскаго племени до VI вѣка, потому что имя Славянъ встрѣчается впервые у Прокопія и у Иорнанда. Эти ученые разсуждали: еслибы Славяне жили въ Европѣ до V или VI столѣтія, о нихъ безъ сомнѣнія было бы упомянуто у греческихъ и латинскихъ писателей. Несторъ, для котораго вся классическая литература сосредоточивалась въ Георгіѣ Амартолѣ, говорить: еслибы имя Руси для Славянъ существовало до половины девятаго вѣка, Георгій Амартолъ непременно упомянулъ бы о немъ до 866 года. Не то ли самое и съ одинаковою си-

лою логики повторяютъ и тѣ изслѣдователи, которые, не находя имени Русь у Теофана и Ал-Фергани, заключаютъ отсюда о невозможности существованія славянской Руси до эпохи призванія Варяговъ?

Но если до 852—866 года имя Руси у насъ не существовало, откуда, по соображеніямъ Нестора, явилось оно? Кѣмъ занесено?

Нестору достовѣрно извѣстно, около тѣхъ-же 852—866 годовъ, призваніе и водвореніе на Руси варяжскихъ князей. Годъ пришествія Рюрика онъ могъ приблизительно рассчитать уже по соображенію съ извѣстнымъ, всѣми византійцами засвидѣтельствованнымъ походомъ его сына, Игоря Рюриковича, въ 941 году. Онъ естественно приводитъ фактъ призванія въ соединеніе съ началомъ русскаго имени, опредѣленнымъ, по его мнѣнію, первымъ поминомъ о Руси въ греческомъ хронографѣ. Въ самомъ дѣлѣ имя Руси является у византійцевъ впервые въ царствованіе Михаила; къ тому-же времени относится начало варяжской династіи. Не должна ли прійти ему въ голову мысль объ исторической связи этихъ двухъ, современныхъ фактовъ? Историкъ нашей эпохи не разсудилъ бы иначе. Съ другой стороны, не естественно ли въ лѣтописцѣ XI столѣтія побужденіе отнести честь прозванія Руси къ первому князю владѣющаго рода? Не будь имя Рюрика такъ народно и такъ положительно знакомо самому Нестору, онъ назвалъ бы его *Русомъ*, какъ называли Чехи и Ляхи мнимаго прародителя русскаго народа, и какъ лѣтописецъ XVI вѣка готовъ презвать самага Рюрика: «Но мно, яко паче всѣхъ сихъ достовѣрнѣйши се есть, еже преподобный отецъ нашъ Несторъ, лѣтописца Рускій, глаголетъ, яко отъ вожа, си есть князя своего Рурика, сіе имя пріять Русь: понеже въ оная времена отъ вожовъ своихъ славныхъ и храбрыхъ народы и языки обыкошася именовати, якоже Ляхи отъ Леха, Чехи отъ Чеха и проч.» (Густинск. Л. 236).

На систему Нестора о происхожденіи русскаго имени отъ Варяговъ въ девятомъ вѣкѣ могли имѣть вліяніе и слѣдующія обстоятельства.

Языческая Русь поклонялась святымъ рѣкамъ; преданіе о

рѣкъ «глаголемой Рось», какъ прародительницѣ народа, уцѣгло еще въ XVI вѣкѣ; при Несторѣ оно, вѣроятно, еще жило въ обрядахъ и пѣсняхъ повсюду празднуемыхъ русалій. Благочестивый монахъ не могъ терпѣть для имени своего народа производства пригвождавшаго его на вѣки къ языческому идолу; онъ искалъ ему объясненія на пути историческихъ соображеній.

Если допустить происхожденіе варяжской династїи отъ рода князей рюгенскихъ (что, при неясности извѣстій о племенныхъ подраздѣленіяхъ въ землѣ поморскихъ Славянъ, ни сколько не противорѣчитъ ихъ оботритскому происхожденію¹⁾), мы въ правѣ принять вліяніе на Несторову систему, единозвучія существующаго между Руюю (Ruĵa) и Русью, между князьями руйскими и русскими²⁾. И нѣмецкіе лѣтописцы называютъ Ольгу-Helena regina Rugorum, а островъ Рую-Rugia, sive melius Ruscia.

Мы знаемъ, наконецъ, что прилежащій къ устью Нѣмана морской берегъ именовался *русскою землею* (см. выше); вывести Русь изъ русской земли было естественно.

Система Нестора вертится единственно на придуманномъ имъ объясненіи имени Русь отъ Варяговъ; она основана на двухъ главныхъ положеніяхъ: 1) «А словѣнскъ языкъ и рускій одинъ, отъ Варягъ бо *прозвашася Русью*, а первѣе бѣша Словѣне». Словенскій языкъ и русскій языкъ; словенскій народъ и русскій народъ — одинъ языкъ и одинъ народъ; *различіе только въ названіяхъ*. 2) «Сиде бо ся *зваху* тѣи Варязи Русь, яко се друзїи *зовутся* Свое, друзїи же Урмяне, Англыяне, друзїи Гѣте; тако и си». Русь не Шведы, не Норвежцы, не Ан-

¹⁾ Срвн. Schafar. Sl. Alt. II. 573. Anm. 3. У Видукинда Руяне являються врагами Лутичей, къ которымъ Шафарикъ ихъ относитъ по племени. Впрочемъ отдѣльные князья у балтійскихъ Славянъ не рѣдко переходили отъ одного племени къ другому. Оботритскій князь Крокъ былъ отъ рода руйскихъ князей.

²⁾ Въ пользу формы *Рул*, *Руляне* передъ искаженною *Рама*, *Раняне* (вѣроятно сокращ. Ruiana, Ruiani), говорятъ столько положительныхъ оффиціальныхъ актовъ, что я не сомнѣваюсь въ ея первобытности, не смотря на свидѣтельство о противномъ аббата Викбольда. См. Barthold, Gesch. v. Rüg. u. Pom. I. 223. — Schafar. Sl. Alt. II. 573. Kunik, Beruf. II. 54.

глы, не Датчане; сходство только въ общемъ названіи *Варягами*. Еслибы между своими Варягами-Русью и Словенами, при отличіи въ названіяхъ, лѣтописецъ предполагалъ отличіе германской народности отъ славянской, шведскаго языка отъ словенскаго, онъ сказалъ бы: «а Словенскъ языкъ и Рускый нынѣ одинъ», какъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ дѣло идетъ только объ имени, онъ говоритъ: «Поляне, яже нынѣ зовомая Русь». Но онъ заботится объ одномъ только прозваніи; его система далѣе не идетъ: «въ лѣто 6360—нача ся прозываюти Руска земля». «Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новгородци». «Поляне, яже нынѣ зовомая Русь». «Отъ Варягъ бо прозвашася Русью». И Шлецеръ замѣтилъ, что лѣтопись повторяетъ эти положенія, какъ будто боясь что ее не поймутъ (Нест. Шлец. I. 342). Несторъ этого въ самомъ дѣлѣ боялся.

V.

КЪ ВОПРОСУ О ЧЕРНОМОРСКОЙ РУСИ.

Византійскіе писатели зовутъ нашу Русь Тавроскиѳами; иные даже указываютъ ей жилища на Таврическомъ полуостровѣ. Я привожу нѣсколько примѣровъ:

О Руси 866 года: «ἔθνος δὲ οἱ Ῥῶς Σκυθικόν, περὶ τὸν ἀρχαῖον Ταῦρον κατοικημένον, ἀνήμερόν τε καὶ ἄγριον» (*Cedren. ed. Bonn. II. 173*). «Τὸ δ' ἔθνος τῶν Ῥῶς Σκυθικόν ὄν, τῶν περὶ τὸν Ταῦρον ἐσθῶν». (*Zonar. ed. Par. II. 162*).

О Руси Святослава: «.....καὶ Καλοχύρην ἐκεῖνον ...ἐς τοὺς Ταυροσκύθας ἐξέπεμψεν, οὗς ἡ κοινὴ διάλεκτος Ῥῶς εἶπεν ὀνομάζειν» (*Leo Diac. ed. Bonn. 63*).

О Руси въ послѣдующіе вѣка: «ἔστι δὲ τις ἐν Ταυροσκυθικῇ πόλις ὄνομα Κίαμα (Кіевъ), ἣ πόλεων τε ὑπερκάθηται τῶν ἄλλων ὅσαι τῆδε ἰδρυνται, καὶ ὅσα καὶ μητρόπολις τῷ ἔθνει τούτῳ τυγχάνει οὖσα». (*J. Cinnam. ed. Bonn. 236*). «Πλὴν οὐδὲ τὰ κατὰ τοὺς Ταυροσκύθας τούτους ὁ τότε χρόνος παρέδραμεν ἀστασίαστα, κατὰ δ' ὀμοφύλου σφαγῆς τό ξίφος ἔβαψεν ὃ τε Ῥωμανὸς οὗτος καὶ ὁ διέπων τὸ Κίαβα Ῥούρικας.» (*Nicet. Choniat. ed. Bonn. 692*).

ἄΕαρος δ' ἀρξαμένου ἰδοῦ καὶ ὁ Τεμὺρ χάν ἐκ Περσίας πρὸς τὰ τοῦ Ταναΐδος μέρη ἐλθὼν, καὶ τοὺς Ταυροσκύθας καὶ Ζυγχούς καὶ Ἀβασγούς ἀπρόισσας διέβη πρὸς τὰ τῆς Ἀρμενίας μέρη» κ. τ. λ. (*Ducas, ed. Bonn. 61*).

Въ XII вѣкѣ имя Тавроскиѳовъ и Тавровъ стало такъ обычно для Руси, что Гцецесъ (1120 — 1183) писалъ *Hist. II. 879*: «Περὶ τοῦ Ταυρογλυφῆς, εἰ δὲ βούλει, Ῥωσογλυφῆς. Ταῦροι τοῦ γένους τῶν βωῶν οἱ ἄρρηγες καλοῦνται. Ἔστι καὶ γένος Σκυθικόν. ἔπει δ' ἄδηλον τοῦτο, σαφέστερον ἐδήλωσα Ταύρους τοὺς Ῥῶς καλεῖσθαι ἐν τῷ εἰπεῖν Ταυρογλυφῆς, Ῥωσογλυφῆς δ' εἰ βούλει, ὡσπερ ἐφερμηγνέων σοι τίνες εἰσιν οἱ Ταῦροι» (*Theo. G. L. ed. Didot. VII. 1876*).

Откуда это названіе?

Г. Куникъ (*ар. Krug, Forsch. II. 817 — 828*) полагаетъ, что первоначально Греки, подъ именемъ Тавра, откуда вышли Русь 866 года, понимали какой-то воображаемый сѣверный Тавръ, нѣчто въ родѣ острововъ *ultima Thule*; а къ этой мысли были приведены поразившимъ ихъ *духовнымъ* родствомъ, но жестокости, Нормановъ съ древними Тавроскиѳами.

Тавры и Тавроскиѳы—названія по преимуществу *географическія*; отъ Скиѳовъ Тавры отличаются у *Herod. IV. 102. Scylax § 69. Arr. Mithr. c. 15*; къ Скиѳамъ причисляются у *Str. VII, 11. Plin. IV, 12 (26). Tzet. in Lyc. 1374*: «Οἱ δὲ Ταῦροι μοῖρα Σκυθῶν.» Имя Тавроскиѳовъ встрѣчается у *Ptol. III, 5, cf. Jul. Cap. in Ant. Pio c. 9; Eust. in Dion. 163*: «Σκυθαὶ Τ. λέγονται ἀπὸ τοῦ ἐκεί Ταύρου ὄρους; Σκυθόταυροι in *Arr. Per.; Anon. II. Per. P. Eux. cf. Gail. Geogr. Gr. min. III. p. 257*. У всѣхъ подъ этими названіями разумѣются обитатели Крымскаго полуострова. Въ томъ-же значеніи употребляютъ имя Тавроскиѳовъ и Византійцы, до эпохи его исключительнаго присвоенія Руси. Какой изъ крымскихъ народовъ Прокопій называлъ Таврами и Тавроскиѳами (*Procop. ed. Bonn. II. 479. III. 261, 264*), я не знаю; не знаю къ Хозарамъ ли относятся *Scythae e Taurica sociales*. о которыхъ упоминаетъ Генезій (*ed. Bonn. 89. cf. Kunik, ар. Krug, II, 778, Ant.*); но вѣрно, что этими именами Греки постоянно отличали Крымцевъ, или, *по ошибкѣ*, ихъ ближайшихъ черноморскихъ сосѣдей. Ни въ какомъ случаѣ не лзя допу-

стить съ Байеромъ (*у Шлец. Нест. II. 50*) и г. Куникомъ (*l. c. 823*), чтобы вслѣдствіе неопредѣленности понятій, они перенесли имя Тавра на Карпатскія горы; чему въ доказательство приводится мѣсто Константина Манассія, въ которомъ Авары будто-бы названы Тавроскюами (*Шлец. l. c. Kunik l. c. 819*).

Рѣчь идетъ о войнѣ персидскаго царя Хозроя съ императоромъ Иракліемъ и объ осадѣ Константинополя въ 626 году, войсками персидскими и союзными. Византійцы описываютъ это происшествіе слѣдующимъ образомъ:

«Ita diviso inter se velut Thracio Bosporo *Persae* Asiaticum limitem, *Avares* Thraciam infestabant.Erant in eorundem (sc. Avarum) exercitu *Sclavinorum* auxiliares copiae bene multae, quas illi secum adduxerant; quibus et signum dederant, ut cum accensas faces ex Blachernarum munitione conspexissent quam alam nuncupant, statim *actuariis lembis* irrumperent. hoc ubi *Sclavi* conspicati sunt, e fluvio quem Barnyssum vocant recta ad urbem *navigiis* feruntur» (*Niceph. Cpolitian. ed. Bonn. 20, 21*).

«XXIX. Julii mensis die, Deo invisus chaganus (Avarum) accessit ad moenia cum universis copiis, ac se ipsum civibus ostendit. Abominandus deinde Chaganus — ad Chelas abiit, et *trabarias* in mare dimisit, quibus in oppositam regionem trajiceret, secumque *Persas*, secundum eorum pollicita, adduceret.Nocte ergo feriae secundae, sub diluculum non potuere eorum *trabariae* fallere nostras excubias, ac ad *Persas* trajicere, *Sclavis omnibus qui in trabariis inventi sunt*, vel in mare praecipitatis, vel a nostris interfectis» (*Chronic. Pasc. ed. Bonn. I, 719, 723, 724*).

«Sarbarum vero cum reliquo exercitu Cpolim versus misit (Chosroes), ut initis pactis cum *Unnis* (*Abaros* quidam vocant), *Bulgaris*, *Sclavis* et *Gepedibus*, una cum eo urbem impressione facta obsiderent.*Abares* etiam e Thracia profecti ad urbem applicantes eam vi obtinere nitebantur.; dei tandem virtute et ope. profligati sunt; multisque suorum copiis terra et *mari* amissis, cum magno rubore et dedecore domos repetierunt» (*Theoph. Chronogr. ed. Bonn. I, 485, 487*).

«Sarbarum cum reliquis copiis ad Cplim proficisci jubet, ut

initis pactis cum *Hunnis* occidentalibus, qui et *Avares* nominantur, ac *Sclavinis* et *Gepidis*, urbem obsidere atque oppugnare curet» etc. (*Cedren. ed. Bonn. I. 727—729*).

Зонара (*ed. Francof. 1587, p. 98, с. 3*), говоритъ о хаганскихъ войскахъ въ общемъ смыслѣ.

Изъ сличенія между собою этихъ извѣстій видно, что войско Хозроя состояло съ одной стороны изъ Персовъ, стоявшихъ на азійскомъ берегу; съ другой—изъ Аваровъ, Болгаръ и Славянъ; послѣдніе составляли, по обыкновенію, морское вооруженіе, ибо искусство мореплаванія оставалось всегда чуждо кочевымъ монголо-турецкимъ народамъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы узнаемъ отъ Менандра (*ed. Bonn. 332 — 336*) и Теофилакта (*ed. Bonn. 246*), что при переправѣ черезъ Дунай лодія для Аваровъ всегда изготовлялись Славянами, а въ случаѣ войны съ ними, доставлялись Аварамъ отъ римскаго императора. Масуди говоритъ о Хозарахъ, что они кораблей не имѣли и вовсе не вѣдали мореплаванія (*Fraehn, Ibn. Foss. 246*).

Теперь переходимъ къ Манассію: «Etenim ad exercitus *Persicos* etiam copiae *Scytharum* accedentes, arenisque pares immanissimorum *Avarum phalanges*, — versus urbem.... ferebantur. *Persae* castra metebantur ex adverso urbis....; *Avares* et *Scythae* sub ipsis moenibus haerebant.» Подъ именемъ Скивовъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ, здѣсь разумѣются Болгаре и дунайскіе Славяне. «Но, продолжаетъ Манассій, дабы никакая изъ напастей людскихъ не превзошла бѣды тѣхъ временъ, судьба возбудила на Грековъ и всѣ вокругъ Тавра обитающіе народы (*καὶ πᾶσαν περὶ ταύριον ἤγειρεν ἔθναρχίαν*).Князья неистовыхъ Тавроскивовъ (*Ταυροσκυθῶν οἱ φύλαρχοι τῶν ἀγροκαρδίων*), собравъ корабли съ безсѣтнымъ числомъ воиновъ, покрыли все море лодіями однопалубными (*τοῖς αὐτοῦλοις πλοῖσις*). Персъ былъ подобенъ колючему скорпію, злобный Скивъ ядовитому змію, *Тавроскивъ* саранчѣ, что и ходитъ и летаетъ» (*C. Manasses ed. Bonn. 161, 162*). Изъ этихъ словъ легко убѣдиться, что Тавроскивы были не Авары, а, какъ они, союзники Персовъ; къ тому-же, и характеристика ихъ, какъ племени по преимуществу мореходнаго, не идетъ ни къ Аварамъ, ни къ какому-либо другому турецкому

или степному народу. Кто же Тавроскииы Манассія? Для него — Русь безъ сомнѣнія; въ его время (XII в.) это имя было исключительно принадлежностію Руси. Но откуда его извѣстіе? ¹⁾ Что оно не схвачено съ воздуха, видно изъ его согласія съ другими свидѣтельствами. Szahir-ed-din знаетъ Руссовъ данниками Хозроева отца Нуширвана, въ VI столѣтіи (Fraehn, Ibn-Foszl. 36 — 38). У Табари, современника Рюрика и Олега (род. 838 †912), упоминается о Руссахъ, въ сосѣдствѣ Хозаръ и Дербента, въ 642 г. по Р. Х. (Dorn, Mém. IV. 1841. VI 1844; у Куника Beruf. II, 84); они являются врагами Арабовъ, вѣроятно вслѣдствіе союза съ Персами.

По сказанію Льва Діакона, Игорь отплылъ послѣ своего пораженія не въ Кіевъ, а въ киммерійскій Босфоръ. «Nec te oblitum existimo cladis patris tui Ingoris, qui cum, iuratas pactiones pro nihilo putans, ingenti apparatu magnaue lintrium vi infesta navigatione petiisset reginam urbium, ipse domesticae cladis nuncius factus, aegre cum naviculis decem *ad Cimmerium Bosporum* est reversus» (Leo Diac. ed. Bonn. 106). И въ другомъ мѣстѣ: «ut Scythis, si forte se fugae darent, domum inque Cimmerium Bosporum renavigandi (ἐς τὴν σφῶν πατρίδα ἐκπλεῖν καὶ τὸν Κιμμέριον Βόσπορον) facultas auferretur» (ibid. 129). Тавроскииоомъ т. е. Руссомъ считаетъ онъ и Ахиллеса «Murgemione natum, quod est *ad Maeotidem paludem oppidulum*» (ibid. 150).

Какимъ образомъ можетъ г. Куникъ (ар. Krug, Forsch. II. 827, 828) утверждать, что никакой древній источникъ не свидѣтельствуетъ о поселеніяхъ Руси на берегахъ Чернаго моря *до Владиміра*, когда Масуди, умершій въ 956—957 году

¹⁾ Войну Ираклія противъ Персовъ описалъ и другой греческій стихотворецъ, Георгій Писиды, современникъ Ираклія. По несчастію, онъ не пишетъ, а поетъ: «Σλάβος γὰρ Οὐννῶ καὶ Σκυθῆς τῷ Βουλγάρῳ-αὐτίς τε Μῆδος συμφρονήσας τῷ Σκυθῆι — — μίαν καὶ ἡμῶν ἀντεκίνησαν μάχην» и пр. (ed. Bonn. 55, v. 197—201). Подъ именемъ Гунновъ онъ разумѣетъ Аваровъ; подъ именемъ Скииовъ должно бы понять Тавроскииовъ Манассія, черноморскую Русь; но въ другомъ мѣстѣ (61 v. 347), ради мѣры стиха, аварскій хаганъ является скиискимъ тиранномъ: «ὁ τῶν Σκυθῶν τύραννος, ἡ πρώτη βλάβη.»

(Charnoy, Relat. 299) т. е. за нѣсколько лѣтъ до рожденія *Владимира*, говорить: «Вверхъ по теченію хозарской рѣки (т. е. Волги), есть истокъ, имѣющій сообщеніе съ однимъ рукавомъ моря Нитисъ, которое есть *море Руссовъ*. На этомъ морѣ плаваютъ только они; ибо они живутъ на одномъ изъ его береговъ (denn sie wohnen an einer seiner Küsten). Это большой (язычскій, прибавлено въ другомъ спискѣ на полѣ) народъ, не имѣющій царя и не признающій религіозныхъ законовъ» (Graehn, Ibn-Foszl. 235. § 29).¹⁾

Масуди, современникъ Олега и Игоря, былъ самъ въ Хазаріи, а быть-можетъ и въ Болгаріи (ibid. X); его извѣстія о Руссахъ можно назвать извѣстіями очевидца.

О *русскомъ* морѣ говоритъ кажется и король Альфредъ (871—901), по свидѣтельству Норманна Отера и Нѣмца Вульфстана: «Отъ рѣки Danais (Донъ) на лѣво, до рѣки Rhine (Рейнъ), которая вытекаетъ изъ горы, именуемой Alpis, и впадаетъ на сѣверъ въ рукавъ океана, омывающій берега земли, называемой Британніею; и опять на югъ до Donua (Дунай), имѣющей свой источникъ не далеко отъ Рейна и текущей на востокъ и впадающей на сѣверъ отъ Crecalande (Греція) въ Vendelsae (Черное море); и на сѣверъ до океана, именуемаго Svensae (Quäner-See); внутри сихъ границъ обитаютъ многіе народы и все это называется Germania» (D. Barrington Orosius. L. 1773. 8. ap. Schafar. Sl. Alt. II. 671). Почему Дальманъ переводитъ Vendelsae Mittelmeer, я не знаю; Шафарикъ (ib. I. 162) пишетъ mare Vandalicum. Альфредъ получилъ свои географическія извѣстія отъ Норвежца, которому Русь была извѣстна подъ названіемъ восточныхъ Вендовъ Austrvindr, и Германца, понимавшаго всѣ славянскія племена подъ именемъ Вендовъ; для Отера и Вульфстана *русское* море

¹⁾ Въ приведенномъ у Рейске (Abulf. Annal. Vol. II. not. 329. cf. Graehn, Ibn-Foszl. 62, 63) другомъ мѣстѣ Масуди, Русь полагаются сосѣдями Хозаръ на каспійскомъ морѣ (mare Chozaricum): «Putant porto Russos et eorum ad hujus maris oram vicinos ipsos esse Chozaros» etc.

было вендскимъ-Vendelsae, Wentilseo; срвн. mare Vendile ap. Adam. Brem. с. 208 и Wendilmeri ap. Grimm, D. M. 597.

Что такое городъ *Malorossa*, о которомъ Равеннскій географъ упоминаетъ по Ливанію (Livanius, Libanius nat. ао. 314 p. C. vid. Fabric. bibl. Gr. VII. 378) въ числѣ таврическихъ, чисто греческихъ городовъ Ermonassa, Аста, Nimfa, Chimerion и т. д.? Срвн. съ арабскими Rusija у Эдризѣ, Магреби, Ибнъ-ел-Варди, Димешки и т. д. (Fraehn, Ibn-Foszl. 30, 31, 32, 33).

Въ житіи св. Кирилла говорится о евангеліи и псалтири, писанныхъ «*роушскими* письменъ» и найденныхъ въ *Херсонѣ* Кирилломъ, и о бесѣдовавшемъ съ нимъ тамъ-же Русинѣ. (См. Safař. Památky dřeви. písemn. jihosl.-živ. Sv. Konst. Григоровичъ, О древн. письм. Слав. Ж. м. н. п. 1852. Мартъ. Отд. II. 152—168. Бодянскій, О врем. происх. Слав. письм.). Вопросъ не рѣшенъ: Григоровичъ думаетъ о глаголицѣ; Бодянскій о подлогѣ; Шафарикъ относитъ имя Руси къ *предполагаемой* въ Тавріи, около 857 года, варяжской, т. е. скандинавской Руси (Cfr. Safař. Památky blahosl. písemn. XXIII—XXV).

Въ нѣкоторыхъ русскихъ хронографахъ сохранилось извѣстіе о походѣ на Сурожъ Руси, подъ предводительствомъ какого-то князя Бравлина (Бравалинъ, Бравленинъ. Востоковъ читаетъ *бранливъ*), около половины IX вѣка. (См. Горскій, о походѣ Руси на Сурожъ, въ Зап. Одесс. общ. ист. и древн. I. 1844. 191—196, Востокова катал. Рум. Муз. 689). Тоже извѣстіе, но относящее нашествіе Руси и послѣдовавшее за нимъ чудо, вмѣсто Сурожа и св. Стефана, къ малоазійскому городу Амастрису и св. Георгію, найдено ученымъ византинистомъ Газе въ Код. X-го вѣка № 1452 Парижской публичной библіотеки, а въ латинскомъ переводѣ напечатано въ Acta Ss. Febr. III. 269—279. Оба житія обстоятельно изслѣдованы у

г. Куника. *Beruf.* II. 343—355, 493—495 и *Bullet. hist.-philol. de l'Acad.* 1847. III. 33—48.

Особенно замѣчательна въ Амастрійской легендѣ характеристика языческой Руси IX-го вѣка. Къ сожалѣнію, переводъ Болландистовъ до того плохъ и невѣренъ, что я долженъ обновить и исправить его, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ небрежность доходитъ до искаженія смысла.

Cap. IX. 43. *Et illud quidem ita gestum est. Nec minus quae postea evenerunt stupenda. Irruptio facta est barbarorum Rhos, gentis, ut omnes norunt, immanissimae ac ferocis, cuique nihil humanitatis vestigium inesse videtur. Efferati moribus, inhumani factis; ipso aspectu crudelitatem manifestantes; nulla earum rerum, quibus ceteri mortales, oblectari videntur, praeter caedes. Haec igitur gens, exitialis tam factis quam ipso nomine¹⁾, a Propontide cladem auspicata, omnique ora maritima vastata, tandem sancti hujus patriae appropinquavit. Crudeliter caedentes omnem sexum atque aetatem, nulla senum infantiumve commiseratione, sed promiscuè contra omnes sanguinolentam armantes manum, perniciem inferre quam citissime contendebant. Tempia ab iis eversa, sacra profanata; arae secundum ritum paganorum instructae²⁾, nefariae libationes et sacrificia; Taurica illa vetus hospitum caedes ab iis renovata; adolescentium jugulatio, tam marium quam feminarum. Nemo erat qui suppetias ferret, qui se hostibus*

¹⁾ Τοῦτο δὴ τὸ φθороποῖδὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα. Авторъ легенды намекаетъ безъ сомнѣнія на простонародную игру словъ, которую Греки выражали сходство народнаго Ῥῶς съ названіемъ тарантулы βῶξ. Такъ у Пахимера о франкскомъ рыцарѣ Rousseau de Soli подъ 1281 г.: «ἐξῆρχε δὲ τούτων ἀπάντων ὁ καὶ τῷ φρονήματι τοὺς πάντας ὑπερφερόμενος Ῥῶς Σολυμᾶς, μέγιστος μὲν ἤλικία, σοφωρὸς δὲ ταῖς τῆς ψυχῆς καταστάσεσιν, ὑπερόφρων δὲ ταῖς ἐντυχίαις. ξανθὸς τὴν τρίχα, καὶ ὑπεραύχην ἐκ ψυχικοῦ τινὸς ἐκθέρμου κινήματος. οἶμαι δὲ κἀντεῦθεν τὴν ὀνομασίαν σχεῖν, παρὰ τὴν πρὸς Ῥῶς ὁμοίότητα.» Посинъ переводитъ: «...Unde crediderim eum Rhos vocatum ex similitudine capitis ejus tum comae tum vultus colore rubescentis, cum nota specie phalangii Rhox dicta.» (G. Pachym. ed. Bonn. I. 509). Suid: Ῥῶξ, βῶγος, εἶδος φαλαγγίου. Hesych: Ῥῶξ, κόκος, ἢ εἶδος φαλαγγίου. Etym. M. species scorpii. Пахимерьъ пишетъ Ῥῶς, вѣроятно по народному выговору. Описание фалангій, неизвѣстной въ Италіи тарантулы см. у Plin. L. XXIX. cap. 27.

²⁾ Въ греческомъ оригиналѣ βῶμοι κατὰ τόπον ἐκαίνων; Газе читаетъ κατὰ τρόπον (*Bullet.* 41, N. 7.)

opponeret. Prata et fontes et arbores (religione ab iis) colebantur. Ipsa connivebat coelestis providentia, forsitan ut malitia compleretur; ut evenisse saepe Israelitis ex scriptura discimus.

46 . . . Ita sepulchrum unicum barbarorum arguit insaniam, caedes multas compescuit, immanissimos lupos in agnorum mansuetudinem commutavit, et prata ¹⁾ saltusque venerantes, divina revereri et colere templum docuit.

Въ этомъ описаніи языческой Руси IX-го вѣка насъ поражаютъ преимущественно двѣ особенности :

1) Человѣческія жертвоприношенія, которыми языческая Русь возобновляетъ кровавыя жертвы, нѣкогда приносимыя въ древней Тавріи, на алтарѣ таврической Артемиды *Ἐχάτη ταυροπόλος*. Словомъ *ξυνοχτονία* авторъ легенды намекаетъ на прославленное Геродотомъ и Еврипидомъ преданіе, по которому гости, пристававшіе къ Таврическому берегу, были приносимы въ жертву богинѣ. У всѣхъ народовъ въ мірѣ, такъ и у Нормановъ, существовало нѣкогда религіозное обыкновение человѣческихъ жертвоприношеній; но въ какой мѣрѣ слова Прокція о Оулитахъ (*ed. Bonn. II. 208*) идутъ къ Норманнамъ IX-го столѣтія и къ полусказочнымъ (во всякомъ случаѣ въ позднѣйшее время изъ ранняго перенесеннымъ) извѣстіямъ Дитмара и Адама бременскаго ²⁾, еще не рѣшенный вопросъ; вѣрно, что ни англійскіе, ни французскіе лѣтописцы VIII-го и IX-го столѣтій, не умолкающіе о жестокости и кровожадности Норманновъ-язычниковъ, не упоминаютъ ни разу о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ. Г. Куникъ (*Beruf. II. 371 и 300*) ссылается на описаніе разоренія Норманнами города Нантъ (*Nantes*) въ 843 году: «*Monachorum vero quosdam extra ecclesiam, alios intus, plerosque autem super ipsam templi aram instar hostiae trucidant; reliquos vero noctis crepusculo secum abducunt, classique imponunt*» (*Bouquet VII*). Но изъ словъ

¹⁾ Слово *prata* произвольно добавленное въ переводѣ, обращаетъ язычниковъ въ христіанъ.

²⁾ *Ditmar I. 12. Ad. Brem. c. 234. «Ditmars von Merseburg beschreibung des grossen nordischen, eigentlich dänischen opferbrauchs, der aber schon hundert jahre (?) vor ihm erloschen war, enthält offenbar sagenhaft übertriebene und entstellte umstände» (J. Grimm, D. M. 42).*

«instar hostiae» нельзя заключить о религіозномъ обрядѣ, коего не видать и слѣдовъ; въ таномъ-же слыслѣ употребляетъ Левъ Діаконъ выраженіе *δέκτην βοσκήματος* (victimae ritu), о убіеніи Іоанна Куркуи *въ битвѣ* противъ Руси Святослава (Leop. Diac. ed. Bonn. 148). Самое слово *trucidant* (вмѣсто *immolant*)¹⁾ указываетъ на простое убійство. Наконецъ легенда упоминаетъ объ особомъ жертвоприношеніи *юношей* и *дѣвицъ*; а о такомъ религіозномъ обрядѣ не говорится ни слова въ скандинавскихъ, къ древнѣйшему времени относящихся, сказаніяхъ.

О Руси и вообще о Славянахъ извѣстно противное. «Жряху имъ, наричюще я боги, привожаху *сыны своя* и *дщери*, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровьюи земля Руска и холмъ отъ» (Лавр. 34. срвн. 39). «И рѣша старци и бояре: мечемъ жребій на *отрока* и *дѣвицу*; на него-же падеть, того зарѣжемъ богомъ» (тамъ же, 35). «Хоулетъ бо книги, жроуще *сыны свое* и *дщере бѣсомъ*» (жит. св. Конст. Сагаг. Рам. X. 15). Эти слова какъ будто парафразисъ греческихъ *παρθένων σφαγαί, ἀρρένων τὲ καὶ θηλειῶν*. Латинскій текстъ переводитъ ошибочно: «*virginum caedes, virgumque ac foeminarum*». Здѣсь слово *παρθένος* взято въ его позднѣйшемъ *двуродно*мъ значеніи²⁾; и въ старочешскомъ слово *děwka* имѣетъ также значеніе *юноши* (Jungm.). Замѣчательно выраженіе *σφαγή*, *jugulatio*, *jugulum*, *удушеніе*, указывающее на общеславянскій религіозный обрядъ, кажется, тѣсно связанный съ поклоненіемъ индійской Сивѣ-Жлвѣ; такъ у Льва Діакона о Руссахъ Святослава: «*ἄνδρας καὶ γυναῖκα, ἐπ' αὐτοῖς κατὰ τὸν πατριῶν νόμον ἐναποσφάζαντες*» (ed. Bonn. 149); у биографа св. Оттона: «*Nam usque ad haec tempora, si plures filias aliqua genuisset, ut ceteris facilius providerent (?), aliquas ex iis*

¹⁾ Cfr. Bouquet ap. Krug, Forsch. II. 246. Anm.: «quod fuerint (sc. Normanni) baptizati et rebaptizati, et post baptismum gentiliter vixerint, atque Paganorum more Christianos *interfecerint*, sacerdotes *trucidaverint*, atque simulachris *immolantes, idolothyta comederint*.» Гдѣ рѣчь идетъ о простомъ убійствѣ, летописецъ употребляетъ выраженія *interficere, trucidare*; гдѣ о религіозномъ обрядѣ, о жертвоприношеніи, техническое слово *immolare*.

²⁾ Suid. v. *παρθένοι*. Παρὰ δὲ Γοργία, *παρθένος ἐπὶ παντὸς ἀμετόχου τέταται*.

jugulabant, pro nihilo ducentes parricidium» (Scrupt. rer. ep. Bamberg. I. 682). И въ описаніи Ибнъ-Фоцлана (Fraehn, 19), *утоушеніе* русской дѣвки предшествуетъ ей закланію.

2) Поклоненіе водамъ и рощеніямъ: «λεϊμωνες καὶ κρηναὶ καὶ δένδρα σεβαζόμενα.» (§ 43). Здѣсь *σεβαζόμενα* страдательное причастіе отъ *σεβαζω*¹⁾, а не отъ средняго *σεβαζμαι*, какъ въ безсмысленномъ латинскомъ переводѣ Болландистовъ: «*rgata, arbores, fontes stupebant*»; и § 46 «. . . ἀλλὰ θείους αἰδεῖσθαι ναυὺς τοὺς ἄλση καὶ λεϊμόνας σεβαζομένους». «Ob man aus der s. 91 angezogenen ält. Sage, die der *vötn* erwähnt, говоритъ Гриммъ (D. M. 550), auf wirklichen wassercultus in Scandinavien schliessen darf, weiss ich nicht: fast scheint die stelle einer lat. ausländischen nachgeahmt. an sich selbst ist die heilighaltung des wassers unbezweifelbar.» У Славянъ, преимущественно у русскихъ, водо—и древопоклоненіе составляло главную, существенную часть народной религіи; эту характеристическую чертою славянскаго язычества были поражены всѣ иноземные писатели о Славянахъ. Проконій пишетъ о нихъ въ VI вѣкѣ: «*σεβουσι μέντοι καὶ ποταμούς τε καὶ νύμφας καὶ ἄλλ' ἅττα δαιμόνια*» (ed. Bonn. II. 335). Дитмаръ о святомъ озерѣ Glomaci: «*hunc omnis incola plus quam Ecclesias, spe quamvis dubia, veneratur et timet*» (I. 8). Гельмольдъ о Славянахъ своего времени: «*et inhibiti sunt Slavi de caetero jurare in arboribus, fontibus et lapidibus*» (Lib. I. cap. 84). Принявшіе христіанскую вѣру Штетинцы просили св. Оттона о сохраненіи дуба, стоявшаго надъ источникомъ, «*quam plebs simplex numinis alicujus inhabitatione sacram aestimans, magna veneratione colebat*» (Scrupt. rer. ep. Bamberg. I. 681). Самого Оттона Славяне едва не убили за то, что онъ хотѣлъ срубить орѣховое дерево, посвященное богамъ (ibid. 715). О нашихъ язычникахъ свидѣтельствуетъ Несторъ: «*бяху же тогда поганїи, жруще езероу и кладяземъ и рощенїемъ*» (Нест. Шлец. I. 175). «*Погани жряху идоломъ въ колодязѣхъ*» (Новг. л.). Въ уставѣ Владиміра о церковныхъ судахъ упоминается о молящихся «*подъ овиномъ или в рощенїи, или оу воды*» (Доп. къ Арт. Ист.

¹⁾ Быть можетъ и описка вмѣсто болѣе употребительнаго *σεβόμενα*.

I. 1). Въ правилахъ митрополита Іоанна о тѣхъ, «еже жрутъ бесомъ и болотомъ и колодяземъ». Въ переводѣ словъ Григорія Назіанзина: «овъ рѣку богыніу нарицаеть и звѣрь живущъ въ нѣи іако Бога нарицаъ требу творить». Въ словѣ Кирилла: «не нарицайте собѣ бога . . . ни въ рѣкахъ, ни въ студенцахъ» (см. Срезневск. Свят. и обр. 22, 23). О жертвоприношеніи дубу на островѣ св. Георгія см. Конст. багр. de adm. imp. ed. Bonn. 78. Возліянія, о которыхъ говорится въ легендѣ (*σπονδαὶ παράνομοι*), находимъ у Козьмы пражскаго (*libamina super fontes* III. 197), у Гельмольда, Сакс. грамматика и другихъ.

Прим.—Мнѣ кажется, что ни одно изъ двухъ житій (амастрійское и сурожское) не списывало другое, а что оба взяты изъ одного древнѣйшаго греческаго источника, восходившаго въ первоначальной редакціи *за 866 годъ*; только отсюда можно объяснить молчаніе обѣихъ легендъ объ Аскольдовомъ походѣ на Царьградъ и о послѣдовавшемъ за нимъ крещеніи Руси. Въ этомъ древнѣйшемъ греческомъ житіи, походъ и чудо относились, по всей вѣроятности, какъ въ русскомъ, къ Сурожу и св. Стефану.

Мнѣніе о подлогѣ амастрійскаго житія утверждается на слѣдующихъ признакахъ: 1) Оно молчитъ какъ объ имени амастрійскаго епископа, при которомъ случилось нашествіе Руси, такъ и обо всемъ, что только могло обозначить эпоху и дѣйствующія лица небывалой исторіи. вмѣсто упомянутаго въ русской легендѣ епископа Филарета, является какой-то плѣнникъ; вмѣсто крещенья Руси, коего слава принадлежала одному Фотію,—*reconciliatio gratiae ac foedus cum christianis*; 2) сохранившееся выраженіе оригинала: *ἡ ταυρικὴ ξενοκτονία ἐκείνη ἢ παλαιὰ παρ' αὐτοῖς νεάζουσα* указываетъ положительно на Таврической полуостровъ, какъ на мѣсто дѣйствія описываемыхъ происшествій; *обновить* древній обычай могла Русь только тамъ, гдѣ онъ нѣкогда существовалъ; 3) изъ словъ легенды: *οὐκέτι χερσὶν ἀνοσίοις ἱερά ἀφ' ἧρσύντο κειμήλια*, видно, что въ оригиналѣ, какъ и въ русской легендѣ, было сказано о похищеніи священныхъ сосудовъ: «а на гробѣ царское одѣало¹⁾, и

¹⁾ βασιλικία, *imperiale*, panni pretiosioris species; pallae sepulchrales (Reiske,

жемчюгъ, и злато, и камень драгій, и кандила злата, и съсудовъ златыхъ много, все пограбиша». Должно полагать, что амастрійская церковь была не богата; слова оригинала о сокровищахъ гробницы св. Стефана, являются здѣсь въ метафорическомъ смыслѣ: «Barbari enim in templum ingressi, et tumulum conspicati, thesaurum esse suspicati sunt (*et erat revera thesaurus*) eumque suffodere aggressi» etc.

Никоновская лѣтопись, Степенная книга и рукописная лѣтопись Карамзина, о которой упоминаетъ Эверсъ (Krit. Vögarb. 262. Прим. 5, 6.), приводятъ (безъ сомнѣнія взятое изъ греческаго источника) извѣстіе о жительствѣ Руси на берегахъ Чернаго моря, въ IX столѣтіи: «Роди же нарицаеміи Руси, иже и Кумани, живяху во Ексинопонтѣ, и начаша воевати (Никон. пленовати) страну Римлянскую, и хотяху отгнати (Никон. пойти) в Костянтинъ градъ, но возбрани имъ вышніи промыслъ, пачеже и приключися имъ гнѣвъ Божіи; и тогда возвратишася тци князи ихъ Осколдъ и Диръ, Василие же много воинствова на Агаряны и Манихѣи. Сотвори же и мирное устроеніе спрежде реченными Русіа, и преложи сихъ на христіанство. И обѣщавшеся креститися, и просиша архіерея, и посла к нимъ Царь» и т. д. (Карамз. сп. у Эверса I. с. Никон. I. 21). «....по немъ же кievстии князи Осколдъ и Диръ и сіи плѣняху римлянскую страну, съ ними же бяху роди нарицаеміи Руси, иже и Кумани, живяху во Ексинопонтѣ, и съ тѣми Русь Царь Василій Македонянинъ сотвори мирное устроеніе, и преложи сихъ на христіанство. Они же егда обѣщашася креститися, и просиша архіерея» и т. д. (Кн. Степ. I. 50). Это греческое извѣстіе перешло къ намъ въ переводѣ болгарскомъ, о чемъ свидѣтельствуемъ болгарская форма *Руси*, вмѣсто неизвѣстнаго Болгарамъ собирательнаго *Русь*.¹⁾ Имена Аскольда и Дири и смѣшеніе черноморской Руси съ днѣпровскою при-

Comm. ad Const. P. de Cerim. ed. Bonn. II. 548 — 550. — Du Cange, v. imperiale et palla).

¹⁾ О болгарской формѣ имени *Русь* см. ч. II, гл. III. Въ Никон. *Руси*; но тамъ же и *сирльчъ* вмѣсто *сирльчъ* (I. 20).

надлежать русскому лѣтописцу. Но откуда греческое: «иже и Кумани» οἱ καὶ Κομάνοι? Не было ли это, какъ Дромиты, одно изъ тѣхъ мѣстныхъ названій, которыми Греки надѣляли варварскія народности? Эдризиды знаютъ городъ Комманію на берегахъ азовскаго моря, вблизи города Rusija. «Et ab hac (sc. urbe Kira) ad Commaniam, quae nomen dat Commaneis, XXV M. P. Ab urbe Commania ad urbem Matalona, quae et Commaniat Albidh vocatur, l. M. P.» (Geogr. Nub. 263). Въ послѣдствіи это названіе перешло на овладѣвшихъ всѣмъ черноморскимъ берегомъ Половцевъ или Капчатъ (Carchat. v. Rubruq. ed. Bergeron. c. XIV).

«А о сихъ: иже ꙗко приходятъ чернїи Болгаре и воюють въ странѣ корсунстѣи и велимъ великому князю русьскому да ихъ не пушаетъ, да не напакостятъ странѣ той» (Дог. Ол. изд. Тобиена, 33, § X).

Кто были эти черные Болгары (у Констант. Багрян. ἡ μαύρη Βουλγαρία de adm. imp. ed. Bonn. 81, 180)? Болгары волжскіе назывались бѣлыми (у Мюнхенскаго географа Wizunbeire). Ясно, что рѣчь идетъ о народѣ, обитавшемъ вблизи отъ Чернаго и Азовскаго моря, быть-можетъ о Половцахъ. Но могъ ли кievскій князь, коего владѣнія доходили на югъ только до днѣпровскихъ пороговъ, препятствовать вторженію въ таврическую полуостровъ черноморскаго народа, если въ самомъ Крыму не было подчиненной ему древне-русской колоніи? О географическомъ положеніи Руси договора въ отношеніи къ Болгарамъ, сохранилось свидѣтельство у Эдризиды: «Nos mare Pontus procurrens in partem orientalem....; et illic terminantur extremitates huius maris, eo in loco, ubi sunt Chozaraei. Inde vertitur litus eius ad Metrecham, iungiturque regionibus *Russiae*, et regionibus *Bergian* (т. е. Болгарь), et ostio fluminis Daiabres, extenditurque ad ostium fluminis Danubii, donec perveniat ad angustum os maris Constantinopolitani» (Geogr. Nubiens. 5).

Въ числѣ рукописей парижской публичной библіотеки г-нъ Газе отыскалъ въ оригиналѣ и помѣстилъ въ своемъ изданіи

Льва дьякона (ed. Bonn. 496—505. Nota ad p. 175), писанный въ концѣ X столѣтія отрывокъ, содержащій записки греческаго градоначальника въ Тавридѣ, о выдержанной имъ осадѣ противъ *непоменованнаго* варварскаго народа, въ которомъ г. Газе подозрѣваетъ Русь. Я выпиcываю по его латинскому переводу:

«*Omnino enim tunc barbaris bellum inferre decrevimus: aut, si vera fateri oportet, recessimus ab illis metu, ne ipsi priores ab iis opprimeremur, statuimusque iis quantum possemus repugnare. Aequae enim universos diripiebant inhumanissime et pessundabant, ut quaedam belluae in omnes impetum facientes. Nulla his inerat vel erga coniunctissimos continentia, nec ratione ulla aut iusti discrimine in patrandae caede volebant uti; sed Mysorum praedam, quod aiunt, ipsorum regionem reddere malo ac pernicioso consilio meditabantur. Evanuerat superior eorum aequitas et iustitia: quas praecipue colentes tropaea antehac maxima statuerant, adeo ut civitates et gentes ultro accederent illis. Gliscebant nunc, quae velut e perpendiculari (quemadmodum aiunt) a virtutibus illis distant, iniustitia et intemperantia adversus *subditos*: neque ornare et ex re ipsarum administrare civitates dedititias, sed redigere in servitutem et excindere constituerant. Conquerentes de dominis incolae, seque nihil mali commisisse liquido demonstrantes, nihil amplius proficiebant, quam ut morte non afficerentur. Vis nimirum tanta malorum ingruerat, ut res humanae quasi ruina aut voragine aliqua inopinata ac fatali percussae obrutaeque horrendum in modum viderentur. Erant exinanita hominibus oppida plus X, pagi plane deserti non minus quingentis: vicinitates denique et confinia nostra velut tempestate obruebantur: incolae innocentes, pactis iuratis traditi, manibus obruncabantur gladiisque hostilibus. Eiusmodi pestem, generatim omnes misere conculcantem, cum aliquamdiu per infelices conterminos nostros obambulasset, postremo ad praesidium meum quoque fortuna infesta adduxit. Quam quia iam antehac eram veritus, in magna cura versabar, ne accideret improvise, nec latente impetu continuo res nostras everteret. Deinde, ubi perspicuum aderat periculum, omnesque palam fatebantur, in discrimen nos vitae venisse, ego tunc quidem perniciem quam aptissime poteram repuli, quamvis in extremum paene periculum adductus. Verum*

inde abruptis commerciis bellum inter nos et barbaros ortum est, in quo neque communicabant amplius nobiscum (tametsi sexcenties de compositione ad illos mittebam), nec sine praeliis mutuis res gesta est. Ita bellum continuo exarsit, impendebatque hiems: non multum enim a... sol aberat. Sed barbari, comparato amplo exercitu, cum equitibus militibusque in regionem nostram irruerunt, nos momento expugnatum iri rati, cum ob murorum infirmitatem, tum ob trepidationem nostram. Neque erat absonum eos hoc sperare, quod in diruto oppido commorabamur, magisque ex vico, ut ita dicam, quam ex urbe eruptiones faciebamus. Vastata enim prius fuerat ab ipsis barbaris regio, et solitudo mera facta, muris solo aequatis: ego autem tunc demum habitare denuo Clemata primus constitueram. Quare in principio iuxta oppidum pro facultatibus feceram castellum, quod inde facile reliquam quoque civitatem instaurari posse.....

Idque prope et instauratum fuerat, et fossa circummunitum: unaque cum his... bellum quoque incepit. Divisum erat per cognationes castellum, resque pretiosiores in eo depositae: minus necessariae extra per reliquum oppidi ambitum erant collocatae. Habebatur enim tunc urbs iam tota: castellum autem praeparatum fuerat, ut in magno periculo nobis saluti esset. At barbari tunc, multis suorum amissis, cum ignominia noctu recesserunt, servato diluculo: primo mane ego praelii cupidus copias contra eduxi. Erant mihi tunc equites paulo plures quam centum, funditores et sagittarii supra CC. Barbari cum nusquam apparerent, quae apta huic tempori essent a me adornata sunt, murus vetus erectus, edocti mei, quomodo recte se instruerent ad bellum. *Eos autem qui ditionis nostrae erant*, nunciis cursim missis arcessivi, de rerum summa in consilium ire volens. Undique cum advenissent, concione optimatum coacta, quos tunc ego sermones habuerim, *qui domini potius essent expetendi*, ad quos venire, quamque commoditatem conari oporteret ab illis percipere, quid denique faciendum esset, et caetera universa tunc a me dicta, quae ipse quoque reliquis omnibus praestabilia duxissem, longum est singula ordine dicere velle. Illi, seu quod nunquam benevolentiae Imperatoriae fructum ullum cepissent, seu quod, graecanicam vitae rationem parum curantes, instituta ad arbitrium

ipsorum facta maxime requirerent, sive quod regi ad septentrionem Istri dominanti conterminantes, praeterquam quod ille exercitu magno valeret vique bellica efferret sese, ab illius vitae ratione propriis moribus non differrent: idcirco statuerunt pacisci cum illis seque dedere, me autem negotium perficere publicitus omnes decreverunt. Ita profectus sum ad servandas fortunas nostras, cumque talem deprehendi, qualem desiderare quis maxime posset. Atque ita, ubi colloquio brevi, ut poteram, totum negotium transegeram cum eo, ille rem maiorem, plus quam ullam, reputans, mihi Clematum imperium iterum volens lubensque omne tradidit, addiditque etiam praefecturam totam, et ex ipsius regione reditus annuos idoneos largitus est.»

Мѣсто дѣйствія восточный берегъ Крымскаго полуострова; это явствуеть изъ названія *clemata κλήματα*, коимъ обозначались греческія берега Крыма, отъ Херсони до города Воспора, лежавшаго на Киммерійскомъ Босфорѣ (см. Const. P. de adm. imp. ed. Bonn. 63 и 180).

Дѣйствующими лицами описываемыхъ событій являются: 1) Греки, съ своимъ градоначальникомъ, редакторомъ самаго отрывка; ихъ военная сила простирается до 300 человекъ; они заключены въ одной изъ крѣпостей греко-херсонскаго округа; 2) Варвары, воюющіе въ Крыму подъ предводительствомъ князя, владыки сѣверныхъ отъ Дуная земель тоу *κατὰ τὰ βέρια τοῦ Ἰστρου βασιλεύοντος*; 3) единоплеменный этимъ варварамъ народъ, отчасти имъ уже издавна подвластный, отчасти признающій греческій протекторатъ.

Ясно, что дѣло идетъ о Святославѣ, о кievской и черноморской Руси.

Походъ Святослава на крымскій берегъ или близлежащіе острова падеть вѣроятно между 969 и 971 годами, т. е. между первою и второю болгарскою войною; въ эти два года, летопись не знаетъ другихъ происшествій кромѣ смерти Ольгиной и дѣленія земли между сыновьями Святослава. Отрывокъ именуеть Святослава «rex ad septentrionem Istri dominans», въ слѣдствіе занятія 80 болгарскихъ городовъ на Дунаѣ (Лавр. 27); о задуманномъ окончательномъ завоеваніи Болгаріи свидѣтельствуеть выраженіе: «Sed Mysorum praedam, quod aiunt

(τὴν Μυσῶν. λεῖαν καλχυμένην—срвн. Leo Diac. 75 : λεῖαν Μυσῶν), ipsorum regionem reddere malo ac pernicioso consilio meditabantur.» На Святослава указываютъ и слова : «quod ille exercitu magno valeret vique bellica efferret sese.»

Святославъ не думалъ о завоеваніи *греческихъ* владѣній въ Тавридѣ; это видно изъ возвращенія *климатовъ* подъ императорскую власть, по окончаніи войны. Его цѣлію было окончательное присоединеніе къ варяжской державѣ восточной Руси, какъ признававшей первенство Кіева, такъ и состоявшей подъ греческимъ протекторатомъ. *Первая* считается въ его подданствѣ (ὀπλήμοι); при Олегѣ и Игорѣ она вѣроятно состояла къ Кіеву въ данничьемъ отношеніи, по примѣру Древлянской земли. Святославъ хотѣлъ болѣе : «neque omnino et ex re ipsarum administrare civitates dedititias, sed redigere in servitatem... constituerat.» Вотъ почему онъ не щадитъ своихъ однокровныхъ *coniunctissimos*; почему не обращаетъ вниманія на жалобы народа, ни въ чемъ не провинившагося противъ своего владыки : «conquerentes de dominis incolae, seque nihil mali commisisse liquido demonstrantes»; почему наконецъ осаждастъ пограничную крѣпость, представительницу греческой власти надъ крымскими, вѣроятно береговыми поселеніями черноморской Руси. Греческій вождь посылаетъ гонцевъ къ тѣмъ изъ Руси, которые признавали императорскую власть, qui ditionis nostrae erant; сзываетъ совѣтъ старшинъ, concionem optimatorum и предлагаетъ вопросъ о выборѣ между императоромъ и Святославомъ : qui domini potius essent expetendi. Руссы склоняются на сторону послѣдняго, и какъ ихъ сосѣда (по Азовскому или Черному морю), и какъ однихъ съ ними языка и народности; они рѣшаютъ отдаться (*παραδῶσκειν σφᾶς*). Греки удерживаютъ херсонское Зѣμα; на Руси является новое, тмутараканское княжество.

VI.

Рѣс у ФОТІЯ.

Въ продолженіи многихъ годовъ, отъ Байера почти до нашихъ дней, извѣстіе патріарха Фотія о Руси 866 года, счи-

талось первымъ поминомъ Грековъ о неизвѣстномъ имъ до той поры народѣ Русь. Съ этимъ воззрѣніемъ согласовалось и дошедшее до насъ въ бертинскихъ лѣтописяхъ сказаніе императора Θεοφιλα о Руси 839 года. Нынѣ является новое мнѣніе, будто бы въ своемъ окружномъ посланіи и проповѣдяхъ, Фотій ясно выразилъ какъ свое убѣжденіе въ Норманствѣ народа Ῥῶς, такъ и давнее знакомство Грековъ съ этимъ народомъ (Krug, Bull. sc. IV, 144, Forsch. II. 356. Kunik, Ber. II. 372 ff.). Это мнѣніе основано на слѣдующихъ доводахъ: 1) одна изъ XIV проповѣдей Фотія, дошедшихъ до насъ въ однихъ только заглавіяхъ (см. Fabricii bibl. Gr. IX. 363—365), произнесенная по случаю нападенія Руси на Царьградъ въ 866 году (εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥῶς), начинается словами: «Τὶ τοῦτο; τίς ἡ χαλεπὴ αὐτῆ καὶ βαρβαρία πληγὴ καὶ ὀργὴ; πόθεν ἦμιν ὁ ὑπερβόρειος οὗτος καὶ φοβερός ἐπέσκηψε κεραινός.» «Если взять здѣсь слово ὑπερβόρειος въ его первобытномъ значеніи, замѣчаетъ г. Куникъ (I. c.), Фотій указываетъ на высшій сѣверъ, куда Греки полагали Скандинавію.» 2) Въ своемъ окружномъ письмѣ (Photii epist. Londini. 1651. 47—61), Фотій называетъ Русь народомъ παρὰ πολλοῖς πολλαῖς ὑρρολούμενον. «Какому другому европейскому народу того времени», говоритъ Кругъ (Forsch. II. 356), «можно примѣнить эти слова, кромѣ Норманновъ, о которыхъ уже Ардевальдъ (жившій монахомъ въ Флери на Луарѣ, въ концѣ IX вѣка: Bouq. VII. 359) сказалъ: Nortmanni gens Aquilonalis, nostro generi plus aequo praecognita, non jam piraticam exercendo, sed libere terras nullo resistente pervadendo — и которые такъ прославились; именно въ послѣднія десятилѣтія IX вѣка?» — «Кто же эти многіе, которымъ до половины IX столѣтія Русь давала себя часто узнать, какъ воинственный, кровожадный народъ? Разумѣется, подъ этими многими должно преимущественно понимать такіе народы, съ которыми Греки были въ частыхъ сношеніяхъ, напр. Итальянцы, испанскіе Мавры и Франки» (Kunik, Beruf. II. 373).

3) Патріархъ говоритъ о Руси: «postquam vicinos in circuitu sub jugum miserunt—τοὺς πέριξ αὐτῶν δουλωσάμενοι.» Выборъ представляется между Ирландією, Шотландією, Англією, Шет-

ландією и Фрисландією съ одной, между Славянами и Финнами съ другой стороны (ibid. 376).

Противъ значенія, будто бы указывающаго на Скандинавію, выраженія ὑπερβόρειος, я замѣчу, что ни древніе, ни новѣйшіе Греки не обозначали имъ исключительно тотъ или другой сѣверный народъ. Геродотъ искалъ своихъ Гипербореевъ въ Скиѳіи, на сѣверъ отъ Чернаго моря (IV. 32); Константинъ Манассій называетъ Аваровъ, обитавшихъ на Дунаѣ *προσαρκτικοὶ Σκύθαι* (ed. Bonn. 151. v. 3524); тоже выраженіе употребляетъ Кедринъ о Шведахъ: «τὰ ἔθνη κατοικοῦντα ἐν ταῖς προσαρκτικαῖς τοῦ Ὠκεανοῦ νήσοις» (ed. Bonn. II. 551). Левъ Діаконъ употребляетъ слово ὑπερβόρειος о Котрагахъ, населявшихъ земли между Дономъ и Волгою: «λέγεται γὰρ Μυσοῦς ἀποίκους τῶν ὑπερβορέων Κотράγων, Χαζάρων τε καὶ Χουμάνων ἔντας τῶν οἰκείων μεταστῆναι ἡῶν» (L. Diac. ed. Bonn. 103). Если Котраги, Хозары и Половцы были для Грековъ *гиперборейцами*, удивительно ли, что и Русь причислены Фотіемъ къ гиперборейскимъ народамъ?

Недостатокъ втораго доказательства заключается во первыхъ: въ неправильномъ толкованіи причастія *ἔρρυλλούμενον*; во вторыхъ: въ произвольномъ дополненіи слова *πολλοῖς*, будто бы подразумѣваемымъ у Фотія выраженіемъ *ἔθνεσι*.—«*ἔρρυλλεῖσθαι* dicitur res Vulgo jactari, Rumore vulgi celebrari, Divulgari: Sic ὑπὸ πολλῶν *ἔρρυλλεῖσθαι* et ὑπὸ πάντων Multorum sermonibus s. omnium divulgari» (Thes. Gr. I. ed. Didot. IV. 429). Такъ у Плутарха: «ταῦτα ὑπὸ πλείονων τε *ἔρρυλληται*»; у Страбона: «Καὶ τοῦτο δὲ τῶν *ἔρρυλλομένων* ἐστὶν, ὅτι πάντες Κέλται φιλόνηκί τε εἰσὶ» (ed. Basil. 1571. p. 214). Здѣсь рѣчь идетъ стало-быть о народной молвѣ, а не о той положительной извѣстности, какую Норманны могли стяжать у Франковъ, Мавровъ и т. д. Весьма понятно, что въ 867 году Греки, еще не опомнившіеся отъ ужаса, много и часто говорили между собою о неизвѣстномъ дотолѣ народѣ Рѡς, явившемся—какъ молнія съ сѣвера—подъ стѣнами Царьграда. Смыслъ Фотіевыхъ словъ, если только не исказить его въ угодность невозможной системѣ, совершенно ясенъ и простъ: «не только Болгары... но и такъ называемые Русь, о которыхъ такъ много и часто говорится

(въ народѣ)... приняли вѣру христову» и т. д. Что онъ говорить о происшествіи всеизвѣстномъ и еще свѣжемъ въ памяти восточнаго христіанскаго міра, доказываетъ выраженіе τὸ μέγα τάλημα, какъ достаточно обозначающее осаду Царьграда русскими кораблями.

Наконецъ, не проще ли отнести выраженіе τῶν πέριξ αὐτῶν δουλοσάμενοι къ одолѣнію Аскольдомъ, Древлянкъ, Полочанъ, Уличей, Печенѣговъ и пр., нежели къ неизвѣстнымъ на востокѣ норманскимъ опустошеніямъ Германіи, Англіи, Франціи, Испаніи и т. д.? — Вникая въ общій смыслъ окружнаго посланія 867 года и цѣли, съ которою въ немъ приводится извѣстіе о крещеніи Руси, очевидно, что патріархъ ищетъ — съ одной стороны — представить народъ Ῥῶς по возможности кровожаднымъ и необузданнымъ до крещенья; съ другой — придать ему возможную степень значительности и славы, чтобы тѣмъ болѣе возвысить цѣну новаго приобрѣтенія восточной церкви. Но допустивъ, что въ Руси 866 года Фотій видѣлъ Норманновъ, ужасъ западной Европы и латинской церкви, могъ ли онъ довольствоваться словами τῶν πέριξ αὐτῶν, приличными для обозначенія безыменныхъ варварскихъ народностей, но конечно не для указанія на покоренныя Норманнами европейскія государства — и не намекнуть ни словомъ на бесполезность усилій западнаго духовенства къ ихъ обращенію въ христіанскую вѣру? Въ продолженіи многихъ годовъ Римъ и Византія спорили о причисленіи новообращенныхъ Болгаръ къ западному или восточному патріархату; а о побѣдѣ, одержанной греческою церковью надъ латинскою, по крещенью Норманновъ, Фотій не упомянулъ бы и намекомъ въ посланіи, имѣвшемъ цѣлью ниспроверженіе папской власти?

VII.

ДРОМИТЫ И ФРАНКИ.

Изъ извѣстныхъ до сихъ поръ византійскихъ историковъ только три упоминаютъ, подъ тѣмъ же 941 годомъ, о названіи Руси Дромитами и ихъ происхожденіи отъ Франковъ.

a) Theophan. Contin. ed. Bonn. 423—425: Δεκάτης και τετάρτης ἰνδικτιῶνος, Ἰουνίῳ δὲ μηνὶ ἑνδεκάτῃ, κατέπλευσαν οἱ Ῥῶς κατὰ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα, οἱ καὶ Δρομίται λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων κατῴστανται.»

b) Georg. Hamart. Cod. graec. Vatican. № 153. p. 219¹⁾: «Ἰουνίῳ δὲ μηνὶ ἑνδεκάτῃ τοῦ μηνὸς ἰδ. ἰνδικτιῶνος, κατέπλευσαν οἱ Ῥῶς κατὰ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα, οἱ καὶ Δρομίται λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων κατῴστανται.»

c) Symeon Magister ed. Bonn. 746: «Τῷ ἐνιαυτῷ ἐκσίῳ κατέπλευσαν οἱ Ῥῶς οἱ καὶ Δρομίται λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων ὄντες, κατὰ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, μετὰ πλοίων χιλιάδες δέκα.»

Сомнѣнія г. Куника (Beruf. II. 409—415 —ар. Krug, Forsch. II. 785—807) на счетъ подлинности С. Логоветы, которому онъ прилагаетъ названіе Pseudometaphrastes, переносятъ его свидѣтельство изъ X въ XI столѣтіе; остаются, тождественные въ этомъ мѣстѣ, продолжатели Теофана и Амартола, оба современники Игоря. Который изъ нихъ списывалъ другаго? Не взято ли ихъ извѣстіе изъ одного общаго, древнѣйшаго источника? Последнее мнѣ кажется вѣроятнѣе.

Изъ словъ продолжателя Теофана и Логоветы, представители норманскаго мнѣнія заключаютъ: что въ X столѣтіи, Греки знали о происхожденіи Норманновъ — Руси отъ Франковъ т. е. народовъ германскаго языка.²⁾

¹⁾ Еще не изданъ.

²⁾ Кругъ (Forsch. I. 203—206) возстаеъ противъ мнѣнія Эверса (Vogarb. 143—145) будто бы подъ именемъ Франковъ Греки разумѣли большую часть западныхъ и сѣверныхъ европейскихъ народовъ. Но кого же не разумѣли они подъ именемъ Франковъ? Въ Германіи и въ Галліи Франки: «ex Francis, quo nomine (imp. Nicephorus) tam Latinos, quam Teutones comprehendit» (Lindbr. legat. ed. Bonn. 357); въ сѣверной Италіи Франки: «qui autem nunc Veneti appellantur, Franci erant ab Aquileia et ceteris Franciae locis» (C. P. de adm. imp. ed. Bonn. 123); король Гугонъ ῥῆξ Ἰταλίας и ῥῆξ Φραγγίας безразлично (de Cerim. ed. Bonn. I. 661, 691); въ южной Италіи Лангобарды (ibid. comp. Reisk. II. 783); въ Испаніи Франки: «Celtiberi, qui hodie Franci dicuntur» (Theophyl. ed. Bonn. 245); Британнію въ X вѣкѣ Греки знали по космографіямъ IV; о Скандинавіи не имѣли вовсе понятія. Остаются такъ называемые Скиевскіе народы, къ которымъ должно причислить и Венгровъ ἐκ τῆς δόξης Τοῦρκοι — и Славяне дунайскіе и адриатическіе; о балтійскихъ Греки успѣли

Но какимъ путемъ напали они на это этнографическое извѣстіе? Въ слѣдствіе ли собственныхъ лингвистическихъ и иныхъ наблюдений?

Эверсъ (Vogarb. 143) замѣтилъ справедливо, что общій характеръ византійскихъ историковъ той эпохи, не допускаетъ ни въ комъ изъ нихъ особаго умѣнія отличать варварскія народности по признакамъ ихъ родственныхъ отношеній. О продолжателѣ Теофана можно сказать это съ полною увѣренностію; если, съ одной стороны, онъ знаетъ о франкскомъ происхожденіи Руси, то, съ другой, причисляетъ Русь къ скинскимъ народамъ: «ἔθνος δὲ οὗτοι Σκιδζικὸν ἀνήμερόν τε καὶ ἄγροικόν» (Theophan. Contin. ed. Bonn. 196). Что изъэтихъ понятій одно исключаетъ другое, не требуетъ доказательствъ.

Принять ли скандинавскій источникъ греческаго извѣстія?

Ученый Франкъ IX или X вѣка могъ бы конечно похвалиться происхожденіемъ отъ Норманновъ, на основаніи приводимаго Иорнандомъ, Равенскимъ географомъ, Павломъ Діакономъ, Рабаномъ Мавромъ и другими, *ученаго* мнѣнія о выселеніи изъ Скандинавіи всѣхъ народовъ германской крови; не понятно, какимъ образомъ *изъ тѣхъ же свидѣтельствъ*¹⁾ можно заключать о франкскомъ происхожденіи Норманновъ: «Dasselbe aber, was hier Symeon und der Fortsetzer des Theophanes von der Abstammung oder Verwandtschaft der Russen melden, sagen Einhards Zeitgenossen, der Abt Ermoldus Nigellus (834) und der Erzbischof von Mainz Rhabanus Maurus (†856)

позабыть со временъ императора Маврикія. Но если византійцы могли называть Франками Венеціанцевъ, то могли называть Франками и Русь, въ виду вассальскихъ отношеній, въ которыхъ вендскія племена состояли къ династии Каролингговъ. И Эйнгардъ писалъ: «Natio quaedam Sclauorum est in Germania» (Annal. a. 789); и наши лѣтописцы: «И, избравшася отъ племецъ три братья».

¹⁾ Magna insula antiqua Scythia, quae dicitur Scanza, ... ex qua insula pariterque gentes occidentales egressae sunt» (Ravenn. Anon. I. 12). «Affirmant eos (sc. Francos) de Scanzia insula, quae vagina est gentium, exordium habuisse, de qua Gothi et ceterae nationes Theotiscaae exierunt, quod et idioma linguae eorum testatur» (Freculf, ep. Lexov.) «Nort quoque Francisco dicuntur nomine Manni ... Unde genus Francis adfore fama refert» (Erm. Nigell.) «Qui Theodiscam loquuntur linguam, a Nordmannis originem trahunt» (Rhab. Maur.). Всѣ эти свидѣтельства выписаны у самаго Круга, Forsch. I. 13, 14.

schon (s. oben S. 14) *von den Normannen, nämlich dass sie ein volk fränkischer Abkunft seien*» (Krug, Forsch. I. 205, 206). Они говорятъ именно противное. Никогда Норманны не называли себя и не были называемы отъ рода Франковъ.

Извѣстіе продолжателей и Логоеты основано не на собственномъ ихъ наблюденіи, не на норманскомъ источникѣ, а на недоразумѣніи, коего ключъ находимъ въ болгарскомъ и русскихъ временникахъ, повѣствующихъ о походѣ 941 года.

«Іуныя же мѣсяца 18 день, 14 индикта, приплу Русь на Костянтинъ градъ лодіями, тысящъ 10, иже и скеди глаголемъ, отъ рода Варяжскы существъ» (Прил. къ Лавр. л. 245).

«Всѣ списки, кромѣ Радз. «говорить Шлеперъ (Нест. III. 50) «прибавляютъ здѣсь: Руссы, глаголемые отъ рода Варяжска. Очень ясно, что это занято изъ продолж.: *Dromitae, qui a Francis genus ducunt*. Смѣшно, что Руссъ узнаетъ отъ Византійца о происхожденіи собственнаго своего народа. Съ Дромитами не зналъ онъ, что дѣлать, почему и выпустилъ ихъ¹⁾, а Франка и Варяга (*Φράγγος, Βαράγγος*) по единозвучію, счелъ за одно.»

Ошибка произошла дѣйствительно отъ единозвучія; только эту ошибку сдѣлалъ не русскій лѣтописецъ XI, а греческій X вѣка.

Что русскіе князья гордились своимъ варяжскимъ происхожденіемъ, естественно; въ войскѣ Игоря (если и принять именно 941 годъ исходомъ нашего извѣстія) было много Варяговъ; онъ былъ еще самъ Варягъ; Варягами именовались и окружавшіе его дружинники. Это имя должно было дойти и до воевавшихъ съ Русью Грековъ. Но въ 941 году и вообще до конца X вѣка, имя *Βαράγγος* не было имъ извѣстно; они сочли его, по единозвучію, тождественнымъ съ именемъ Франковъ, какъ по единозвучію, Левъ Діаконъ смѣшиваетъ Древянъ съ Германцами, *Γερμανοί* (ed. Bonn. 106). Эти безсмысленные Франки не ввели въ заблужденіе русскаго лѣтописца; онъ не думаетъ здѣсь о Фрягахъ, а исправляетъ, какъ слѣдуетъ, греческое *Φράγγος* своимъ русскимъ *Варяги*.

¹⁾ Онъ ихъ не выпустилъ, а передѣлалъ на свой ладъ.

VIII.

Ῥῶς σφοδρός у СИМЕОНА ЛОГОФЕТЫ.

Любопытное извѣстiе о происхожденiи русскаго имени отъ вѣскога храбраго Роса, сохранилось у Симеона Логофеты:

Ῥῶς δὲ, οἱ καὶ Δρομίται φερώνυμοι, ἀπὸ Ῥῶς τινὸς σφοδροῦ, διαδραμόντες ἀπηχῆματα τῶν χρησαμένων, [ἐξ ὑποθήκης ἢ θεοκλυτίας τινός], καὶ ὑπερσχόντων αὐτούς, ἐπικέκληνται.—(Sym. Mag. ed. Bonn. 707).

Комбефисъ переводить: «Russi, qui et congruo rei nomine Dromitae nuncupantur, a Ros quodam viro forti, cum sive monitu ac consilio sive divino quodam afflatu ac oraculo, pro potestate illis utentium eisque superiorum, iniurias potamque evassissent, dicti sunt.»

До сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, одинъ г. Куникъ занялся у насъ изслѣдованiемъ этого извѣстiя Логофеты (Beruf. II. 409—421, 495); но при желанiи подвести его подъ сказанiе лѣтописи о призванiи Рюрика, едва ли не затемнилъ еще болѣе смыслъ его. Не входя въ подробности его предположенiй, я только замѣчу, что преданiе, носящее тройной характеръ таинственности, отдаленности и чудеснаго, не можетъ быть отнесено къ историческому, почти современному событiю.

Болѣе прочихъ затруднительно выраженiе ἐξ ὑποθήκης ἢ θεοκλυτίας τινός, обличающее въ повѣствователѣ не совсѣмъ ясное уразумѣнiе причинъ самаго дѣйствiя; но какъ предложенiе вставное и къ тому же не вовсе непонятное, при всей своей неопредѣленности, оно не измѣняетъ общаго смысла преданiя. Замѣчанiе, что причастiе χρησάμενος, обыкновенно требующее дательнаго падежа, не можетъ относиться (въ смыслѣ преслѣдованiя, угнѣтенiя) къ послѣдующему αὐτούς, слишкомъ исключительно; изъ Византiйцевъ, неизвѣстный сочинитель книги de Velitatione bellica Nicephori Phocae, ставитъ χρᾶσθαι съ винительнымъ падежомъ: «τὸ δὲ, καὶ αὐτοὶ μόνοι ταύτην χρησάμενοι¹⁾

¹⁾ Вмѣсто стоящаго въ тектѣ ταύτην χρησάμενοι Газе поправляетъ ταύτην χρησάμενοι, а въ Index rer. nom. et verb. p. 624 замѣчаетъ: χρᾶσθαι perperam cum accusativo constructum 184. 8.

(sc. μέθοδον), καὶ πείραν αὐτῆς ἐγκολπωσάμενοί τινα, κατὰ τὸ ἡμῶν ἐφικτόν.» hoc, quod ipsi nostro arbitrio eam (rationem), persequentes, aliquem eius usum, quantum quidem in nobis fuit, contraximus (ed. Bonn. 184).

И у древнегреческихъ писателей есть примѣры этого, конечно ошибочнаго словостроенія (см. Thes. Gr. I. v. χάριμαι p. 1621). За тѣмъ, соглашаясь вполне съ предлагаемою г. Куникомъ пунктуациею греческаго текста, къ которой еще прибавляю необходимую по моему мнѣнiю *παρένθεσις*, я перевожу: «Руссы, они же и Дромиты, прозвались своимъ именемъ отъ нѣкаго храбраго Роса, послѣ того какъ имъ удалось спастись отъ ига народа, овладѣвшаго ими и угнетавшаго ихъ, по волѣ или предопредѣленiю боговъ.» Слово *ἑσκλητύτια* не находится даже у Дюканжа Gloss. inf. Graecit.; *ἑσκλητύσις* = *deorum imploratio*, *execratio*. Здѣсь это слово напоминаетъ древнорусское выраженiе *милость божiя* вмѣсто *гнѣва*. (См. Солов. Ист. Р. II. дополн. 19). Комбефисъ относитъ предложение *ἐξ ὑποθήκης* и т. д. къ причастiю *διαδραμόντες*, что при вычурной до невѣроятности фразеологiи Логоветы, конечно, возможно; избавленiе угнетенныхъ совершается въ слѣдствiе совѣтовъ или вдохновенiя храбраго Роса. Теперь, кто былъ народъ притѣснитель, кто избавитель Росъ, къ какому времени относится это таинственное преданiе, опредѣлить нѣтъ возможности; только безъ сомнѣнiя не къ Рюрику и Олегу. Быть можетъ къ Аварскому игу? или древнѣйшему, намъ вовсе неизвѣстному событiю? *γένεστο δ' αὖ πᾶν ἐν τῷ μακρῷ χρόνῳ*.

Сказанiе о Лехѣ, Русѣ и Чехѣ, какъ прародителяхъ трехъ славянскихъ народовъ, записано у Богухвала (1250): «Ex hiis itaque Pannoniis tres fratres, filii Pan, principis Pannoniorum, nati fuere: quorum primogenitus Lech, alter Rus, tertius Czech nomina habuerunt» (Boguph: ap. Sommersb. II. 19). Густинская лѣтопись упоминаетъ о Руссѣ, сынѣ Леховѣ (Прибавл. къ Ипат. л. 236). Наши сказки знаютъ о Словенѣ и Русѣ (Карамз. I. прим. 70 и 91). Добровскiй, Добнеръ, Шлецеръ, Карамзинъ и другiе доказывали позднѣйшее *мобртвенiе* этихъ басней; они принадлежатъ къ историческои школѣ не понимавшей цѣны и значенiя преданiй. Для насъ

сказанія Логоветы и Богухвала указываютъ на одинъ и тотъ-же источникъ народной фантазіи; занесенное къ Грекамъ при Олегѣ, а быть-можетъ и при Аскольдѣ преданіе производило Русь и имя Руси, не отъ небывалыхъ шведскихъ Родсовъ, а отъ туземнаго, славянскаго Руса.

КХ.

ARGUMENTUM A SILENTIO.

Противъ славянскаго происхожденія Руси, обыкновенно замѣчаютъ, что изъ предшествующихъ эпохъ Рюрика армянскихъ, персидскихъ, арабскихъ и византійскихъ писателей, ни одинъ не знаетъ о Руси въ ея славянскихъ предѣлахъ, тогда какъ многіе изъ нихъ сообщаютъ болѣе или менѣе точныя извѣстія о населяющихъ восточную часть Европы, народахъ финскаго, славянскаго и турецкаго происхожденія (см. Kunik, ар. Krug, Forsch. II. 829—834).

Возраженіе ошибочное въ своей основѣ, невѣрное въ своихъ приложеніяхъ.

Народы варварскіе становятся извѣстны *подъ своимъ именемъ* не иначе, какъ по вступленіи на поприще самобытной исторической дѣятельности или по поводу особыхъ частыхъ сношеній съ народами просвѣщеннаго міра; до той поры имена ихъ сокрыты подъ общими географическими названіями или подъ переводными или подъ тѣми, которыми ихъ отличаютъ сосѣднія племена и т. д.; все это давно уже высказано и доказано Шафарикомъ, Лелевелемъ и другими изслѣдователями. Ограничиваясь исторіею народныхъ именъ у Славянъ, мы видимъ, что и родовое славянское имя является въ греческихъ и латинскихъ источникахъ только вслѣдствіе вторженія Славянъ въ предѣлы римской имперіи; изъ славянскихъ народовъ (за исключеніемъ быть-можетъ Сербовъ, о которыхъ случайно упоминаютъ Плиній и Птоломей) *ни одинъ* не извѣстенъ *подъ своимъ именемъ до IX столѣтія*, а иные напр. Чехи и Ляхи *до X и XI*. Вслѣдствіе какихъ-же сношеній и особыхъ историческихъ переворотовъ, надлежало изо всѣхъ народныхъ славянскихъ

именно *только русскому* достигнуть ранней исторической извѣстности? Потому ли что восточныя славянскія племена, болѣе другихъ, жили въ уединеніи отъ образованнаго историческаго міра? Здравый разсудокъ говоритъ, что русское имя получило право гражданства въ европейской исторіи не прежде основанія самобытной варяго-русской державы, не прежде столкновенія Руси съ Византією, во второй половинѣ IX вѣка.

Но, говорятъ, писатели восточные и греческіе знаютъ о *Славянахъ* въ предѣлахъ европейской Россіи, *до Рюрика*; между тѣмъ о Руси не упоминаютъ ни Моисей хоренскій, ни Прокопій, ни Стефанъ византійскій, ни Ал-Фергани; т. е. ни одинъ изъ предшествующихъ эпохъ Рюрика географовъ и историковъ, чѣмъ и доказывается позднѣйшее, варяжское происхожденіе Руси.

Моисей хоренскій (370—489) дѣйствительно упоминаетъ о Славянахъ, но только о Славянахъ греческихъ, придуманныхъ: «Θρακία», говоритъ онъ, «раздѣлена на пять малыхъ округовъ и одинъ большой, въ которомъ обитаютъ семь славянскихъ (Sglawajin, var: Slawacioc) племенъ» (Mos. choren. ed. Whiston. 4). Требовать, на основаніи этихъ данныхъ, подробныхъ извѣстій о русскомъ племени—довольно странно. И почему же не о чешскомъ, хоруѳанскомъ, моравскомъ?

О персидскихъ лѣтописяхъ, собранныхъ при послѣднемъ династѣ изъ Сасанидовъ, сохранилось извѣстіе у Масуди и другихъ арабскихъ писателей (см. Fгаehn, Ibn-Fossil. XIII); отсюда черпалъ и Фирдузи, знающій о Руси и Славянахъ; но онъ принадлежитъ къ XI столѣтію.

Остаются извѣстія писателей греческихъ и арабскихъ.

Прокопій знаетъ о Славянахъ и Антахъ къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей. По всей вѣротности финно-готское Antel, Горнандово Athaul, греческое Σπόροι передаютъ славянское Рось, Русь (см. выше). Отъ Прокопія до Фотія, византійскія извѣстія о *Славянахъ* не касаются болѣе русскаго племени; они относятся исключительно къ Славянамъ, населявшимъ Молдавію, Валахію, Трансильванію и южную Венгрію и занявшимъ въ послѣдствіи древнюю Мизію, Θρακίю, Македонію, Албанію, Θεσσαλίю, Элладу и берега Адриатики (срвн. Schafar.

Sl. Alt. II. 152, 159). Имя Антовъ держится въ греческой литературѣ еще въ продолженіи осьмидесяти годовъ; мы встрѣчаемъ или угадываемъ его подъ искаженіями позднѣйшихъ переписчиковъ — у Агаѳіа (590 г. ed. Bonn. p. 186), Менандра (594 г. ed. Bonn. 284), Маврикія (582 — 602 г. ed. Scheffer. Ups. 1664, p. 272—290) и Теофилакта (629 г. ed. Bonn. 323). Пасхальная хроника и Павелъ Діаконъ не упоминаютъ объ Антахъ какъ о современномъ народѣ; первая приводитъ названіе Антійскаго, Ἀντιχός, въ титулѣ Юстиніана (Chron. Pasc. ed. Bonn. I. 636); второй повѣствуетъ о покореніи Лонгобардами земли Anthaib въ 379 году (Murat. reg. Ital. script. I. 413); Теофанъ списываетъ Теофилакта (Theophan. ed. Bonn. I. 438—439). Разбирая свидѣтельства этихъ писателей, мы узнаемъ, что, за исключеніемъ Прокопія, Анты имъ мало извѣстны въ своихъ жилищахъ къ сѣверу отъ Чернаго моря; они знаютъ преимущественно передовые отряды восточныхъ Славянъ, на лѣвомъ берегу Дуная. Съ 629 по 866 годъ т. е. въ теченіи 237 лѣтъ, нѣтъ и помину о Славянахъ или Антахъ въ предѣлахъ европейской Россіи; тамъ великая Скуоь, тамъ народы финно-уральскаго происхожденія. Патріархъ Никифоръ (806 — 826) знаетъ Болгаръ и Котраговъ на Донѣ; Хозаръ выходцами изъ Берзили (Барзелхъ), страны прикаспійской; кого онъ понимаетъ подъ именемъ Сарматовъ ¹⁾ неизвѣстно; Славянами онъ зоветъ исключительно болгарскихъ и македонскихъ. Гдѣ же, при совершенномъ невѣденіи Грековъ о словено-русскомъ сѣверѣ, возможность русскаго имени въ византійскихъ источникахъ, до половины IX вѣка? И какъ можно сослаться на Стефана Византійскаго, которому неизвѣстно и самое имя Славянъ?

Еще страннѣе требовать извѣстій о Руси отъ арабскихъ писателей, предшествовавшихъ эпохѣ Рюрика. Мирныя сношенія Арабовъ съ Хозарами, отъ которыхъ въ послѣдствіи они получаютъ свѣдѣнія о сѣверовосточной Европѣ, начались не прежде 868 года, т. е. послѣ введенія исламизма къ Хозарамъ

¹⁾ «Chasarorum natio ex interiori Berylia profecta, quae Sarmatis vicina est» (Niceph. Spolit. ed. Bonn. 39).

(Fraehn, Ibn-Foszl., IX); ни одинъ изъ нихъ не знаетъ о Славянахъ, какъ о хозарскихъ данникахъ, еще въ 862 и 885 годахъ. До второй половины IX вѣка, арабскія извѣстія объ этнографіи восточныхъ европейскихъ земель заняты ими отъ Грековъ, не имѣвшихъ понятія о Славянахъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. По случаю помина о Славянахъ у Ал-Фергани Френъ замѣчаетъ: «Ferghany, der um das Jahr der H. 230 (=Chr. 844) schrieb, thut in seiner Uebersicht der vorzüglichsten Völker, Länder und Städte der sieben Klimata, *der Russen mit keiner Sylbe Erwähnung*, wenn er gleich die Chasaren und Burdschanen und *Saklaben* aufführt, zwischen und neben denen spätere Geographen die Russen nie vergessen. Der alexandrinsche Patriarch Eutychius hingegen, der im J. der H. 328 = chr. 940 starb, nennt sie in seiner Völkerliste mitten unter Oströmern und Deilemiten, Bulgharen und Slaven» (ibid 40). Предубѣжденный ориенталистъ не обратилъ вниманія на то, что Ал-Фергани говоритъ исключительно о Славянахъ дунайскихъ и адриатическихъ, тогда какъ позднѣйшіе арабскіе географы упоминаютъ именно о Славянахъ русскихъ, восточныхъ. Я привожу собственный текстъ Ал-Фергани:

«Clima sextum quoque ab oriente per Jagôges porrigitur: tum per *Cházaros*, et médium mare Caspium transit, usque Romanorum ditionem et secat Charasánam, Amasiam, Heracleam, Chalcedonem, Constantinopolim, *tractus Burgianae*, et tandem finitur ad mare Hesperium.

Septimum denique clima ab oriente itidem, sc. boreali Jagôgum regione exorsum, protenditur per Turcarum terras; borealia Caspii maris littora, tum per mare Euxinum, et paludem Maeotidem; porro *per regiones Burgiánae atque Sclavoniae*. Terminatur item mari Hesperio.

Reliquum vero habitati tractûs, quod quidem cognovimus ultra haec climata proferri, initium quoque capit ab oriente scil. Jagôgum regno. Dehinc Tagárgarum, Turcarum, Tatarorum et Alanorum regna secat. Deinde *per Burgiánam et Sclavoniam tendit*. tandemque a mari Hesperio ¹⁾ finem habet» (Muhamm. Fil. Ket.

¹⁾ Not. Golii, p. 92: «Mare Hesperium. Hoc generali quidem nomine olim dicebatur orbis habitati terminus mare mediterraneum unâ Oceano. hic tamen pe-

Ferganensis, qui vulgo Alfraganus dicitur, Elem. astronom. Op. J. Golii. Amstelod. 1669. Cap. IX. pp. 38, 39).

Что рѣчь идетъ не о волжскихъ, а о дунайскихъ Болгарахъ, не о днѣпровскихъ а объ илирійскихъ Славянахъ, едвали требуетъ объясненія. Болгарія (Burgiána) приводится послѣ Константинополя, какъ страна прилежащая къ западному океану¹⁾; вмѣстѣ съ нею, но еще далѣе къ западу, упоминается о Славянахъ (Sclavonia). Искать здѣсь Руси невозможно. Ал-Фергани черпалъ по всей вѣроятности изъ греческихъ источниковъ (Fraehn. Ibn-Foszl. XIX, XX Anm.) Они повѣдали ему о Руси не болѣе какъ о Печенѣгахъ, Уграхъ и т. д.

Еще разъ повторяю: никто не имѣетъ права требовать отъ греческихъ и арабскихъ писателей извѣстій о Руси, до второй половины IX вѣка, а еще менѣе — основывать свои требованія на невѣрно понятыхъ и въ превратномъ видѣ представленныхъ свидѣтельствахъ этихъ писателей. Argumentum a silentio здѣсь не у мѣста; о Хозарахъ, народѣ сильнымъ, вступившемъ въ непосредственныя сношенія съ Греками уже въ началѣ VII вѣка, упоминаетъ *спервые* патриархъ Никифоръ въ началѣ IX. Или они тоже получили имя свое отъ Норманновъ?

Ж.

АХМЕДЪ-ЭЛЬ-КАТИБЪ. — ЛУДПРАНДЪ.

О присутствіи въ древнерусской исторіи скандинавскаго элемента говорятъ, какъ наши лѣтописи (варяжскій путь, Варяги-союзники Олега, Игоря и Владиміра; договоры и пр.), такъ и скандинавскія Саги Олафа Тригвасона, Эймунда и т. д. О раннихъ сношеніяхъ Скандинавовъ съ востокомъ свидѣ-

culiariter intelligitur Oceani tantum pars, Europam, et inprimis Africam alluens; ut quod mare altero occidentalius.»

¹⁾ Бурджанами арабскіе писатели называютъ преимущественно дунайскихъ Болгаръ; у Албергенди *Burgjan* или *Borgjan*; у Абульфеде *Burgan* или *Borgan*; у Нубійскаго географа *Bergian* вмѣсто *Borgian* (см. Thunmann, Unters. 33). О Бурджанахъ (дунайскихъ Болгарахъ) знаетъ и Горрами (Muslim-ben-Muslim Ноггаму 845—846), писавшій по греческимъ источникамъ (Fraehn. Ibn-Foszl. XX).

тельствуютъ открытые въ Швеціи, Норвегіи, Даніи многочисленные клады кувическихъ монетъ; съ Греціею, кромѣ сагъ и византійскихъ исторій, находимыя въ руническихъ (иногда до христіанскихъ) надгробныхъ надписяхъ, прозванія Girdski, Gerski, Gyrdskur, которыми отличали себя Норманны, ѣздившіе въ Константинополь (и въ Русь).

На Руси Норманны слыли подъ общимъ именемъ Варяговъ.

На востокъ и въ Греціи они причислялись къ Руси и были называемы Русь. Почему, мы скоро увидимъ. Существованіе самаго факта неоспоримо; его ученое значеніе въ нашей исторіи опредѣляется слѣдующею, на положительныхъ данныхъ основанною оговоркою: *Норманны дѣйствительно являются въ многихъ извѣстныхъ случаяхъ подъ именемъ Руси; но у писателей тѣхъ только народовъ, или имѣвшихъ дѣло съ тѣми только народами, къ которымъ они приходили черезъ Русь или вмѣстѣ съ Русью.* Таковы были Арабы и Греки; таковы, между западными лѣтописцами — Пруденцій и Ліудпрандъ. У себя дома и у тѣхъ лѣтописцевъ, которые знали ихъ не по арабскимъ или по византійскимъ извѣстіямъ, Норманны никогда не именуются Русью. Ясно, что этимъ наименованіемъ они обязаны своимъ отношеніямъ къ славянской Руси.

Недосмотръ этого основнаго историческаго явленія произвелъ не мало замѣшательства въ вопросѣ о началахъ русскаго народа.

Первымъ связующимъ началомъ между Норманнами и союзомъ восточныхъ Славянъ были сношенія (преимущественно торговыя) съ востокомъ и Греціею. Что торговыя сношенія Руси съ востокомъ предшествовали скандинавской торговлѣ, естественно; эти сношенія восходятъ исторически до послѣднихъ годовъ VII вѣка, «хотя, говоритъ Савельевъ (Мухамм. Нум. XLV), вѣроятно, они существовали (впрочемъ въ меньшемъ размѣрѣ) и въ шестомъ и въ пятомъ столѣтіи.» Норманны стали принимать въ нихъ участіе не прежде IX. Немногіе изъ нихъ, и сначала вѣроятно не часто, ходили сами въ Италію и въ Болгарь; основанная на взаимныхъ выгодахъ торговля производилась преимущественно по передачѣ отъ Норманновъ Славянамъ, отъ Славянъ Арабамъ и на оборотъ; о такой скан-

динавской торговлѣ *по передачу*, свидѣтельствуеть и Горнандъ въ VI вѣкѣ: «Hi (Suethans) quoque sunt, qui in usus Romanorum Saphirinas pelles, commercio interveniente, per alias innumeras gentes transmittunt» (de reb. Get. cap. 3). Здравый смыслъ, указывающій на торговлю Норманновъ съ востокомъ, какъ на одну изъ вѣтвей древнѣйшей русской торговли, убѣждаетъ насъ и въ ея невозможности безъ предварительныхъ, дружескихъ сношеній съ славянскими племенами—посредниками. Не тремястами гривенъ платимыхъ Варягамъ *мира дълга*, не мнимымъ родствомъ между Русью и Скандинавами объясняются ихъ болѣе пріязненныя отношенія къ восточнымъ Славянамъ со второй половины IX вѣка, а самую необходимость мира, которымъ предоставлялось Норманнамъ несравненно болѣе выгодъ невѣрнаго по своимъ результатамъ нападенія на славянскія земли¹⁾. Тѣ изъ нихъ, которые ходили сами въ Болгарь и Итиль, примыкали безъ сомнѣнія къ *русскимъ* караванамъ, пользуясь такимъ образомъ русскимъ знаніемъ мѣстностей и обычаевъ; въ Итилѣ жили на *русскомъ* подворіи; слыли подъ именемъ *Руси* и называли себя *Русью*, такъ точно какъ Нѣмецкій купецъ, ѣздящій для торговли въ Кяхту, долженъ называть себя и быть называемъ *русскимъ* у Китайцевъ. У тѣхъ изъ арабскихъ писателей, которымъ были извѣстны племенные подраздѣленія Руси, Норманны, приходившіе въ Болгарь и Итиль съ сѣверными, словенскими караванами, причислялись къ словенскому (новгородскому) племени. Такъ у Масуди: «Руссы состоятъ изъ многихъ, различныхъ народовъ. Одинъ изъ нихъ называется Лодагія (Ладожане) и есть многочисленнѣйшій. Сии (Ладожане) производятъ торговлю въ *Испанію*, въ *Римъ*, Константинополь и Хозарію» (Fraehn, Ibn-Foszl. 71, 174). Это извѣстіе относится не къ однимъ Новгородцамъ; подъ именемъ Ладожанъ здѣсь должны быть сокрыты Норманны.

Сношенія Норманновъ съ Греками основаны на тѣхъ-же началахъ. Они или участвуютъ въ походахъ *Руси* противъ

¹⁾ И въ послѣдствіи Норманны умѣли многимъ жертвовать для сохраненія торговыхъ выгодъ. Новг. л. подъ 1201 г.; «а Варягы пустиша безъ мира за море.... а да осень придоша Варязи гороу на миръ; и даша имъ миръ, на всеи волѣ своеи.

Грековъ, въ качествѣ наемниковъ, или торгуютъ съ Русью, или вмѣстѣ съ Русью вступаютъ на службу къ греческимъ императорамъ. Приходятъ они всегда *черезъ Русь* и до конца X вѣка не иначе какъ съ Русью; живутъ на *русскомъ* подворіи у св. Мамы («и приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы догов. Игор.); вступаютъ въ *русское* отдѣленіе флота и т. д. Норманновъ (хоть и не однихъ) узнаемъ мы въ иноземцахъ *гостяхъ*, о которыхъ упоминается въ договорахъ: «да приходятъ Русь, хлѣбное емлютъ, елико хотять, и иже придуть *госте*, да емлютъ мѣсячину на 6 мѣсяць» и т. д. (Дог. Олега Лавр. 13). «О томъ аще украденъ будетъ челядинъ Рускый, или вѣскочить.... да имуть ѿ въ Русь; *но и госте* погубиша челядинъ, и жалуютъ, да ищуть ѿ» и т. д. (тамъ же, 15).¹⁾ Эти *гости* отличаются отъ Руси не только оказанными Руси передъ ними явными преимуществами, но и *народностію*; *гость* противопоставляется Руси; челядину *русскому*, т. е. принадлежащему Руси, — *гостиный*. По смыслу статьи «о работающихъ въ Грецѣхъ Руси», наслѣдіе Русина передается въ Русь «отъ взимающихъ куплю Руси»; наслѣдіе иноземца «отъ *различныхъ* ходящихъ въ Греки.» Безъ *русской* княжеской грамоты («аще ли безъ грамоты придуть» и т. д.) не допускался въ Царьградъ никто изъ приходившихъ въ Грецію *черезъ Русь*; мы видимъ, что и въ концѣ XV столѣтія, Новгородцы не дозволяли литовскимъ гостямъ торговать съ Нѣмцами помимо себя: «а гостю твоему торговати съ Нѣмци *нашею братьею*» (Догов. 1471 г. съ Казим. польск. изд. Тоб. 118). Греки не могли и не хотѣли обращать вниманія на случайности народныхъ отличій между варварами наемниками или купцами.—«Qui cupit in Farganos aut Chozaros recipi, solvit litras septem» говоритъ Константинъ (de Cerim. ed. Bonn. I. 693). Желавшіе могли вступать въ отдѣленіе Фаргановъ или Хозарь, не будучи ни Хозарами, ни Фарганями. Михайлъ Атталіота упоминаетъ о Македонцахъ, служившихъ

¹⁾ Отъ этихъ гостей отличны княжескіе гости или послы, носившіе серебрянныя печати и коихъ имена вносились въ договорныя грамоты (см. Догов. Игор.); къ такимъ гостямъ принадлежали и сопровождавшіе Ольгу въ Царьградъ Константиновы *πραματευται* (de Cerim. ed. Bonn. I. 595.—*Beiske* переводитъ *negociatores*; Шлегель (Нест. III. 404) невѣрно *купцами*).

въ русской дружинѣ при Ник. Вриенни: *Μαχεδόνες παρὰ τῶν Ῥῶς* (ed. Bonn. 254).

Не забудемъ, что у Норманновъ, какъ и у прочихъ народовъ среднихъ вѣковъ, было въ обычаѣ прилагать себѣ имя того народа, съ которымъ они вели торговля или инья сношенія. Русскіе купцы, торговавшіе съ Греціею, назывались *Гречниками* и просто *Греками*¹⁾: «... Половци... шедше въ пороги начаша пакостити *Гречникомъ*» (Ипат. 93). «Въ се же лѣто Давидъ зая *Гръкы* въ Олешья» и пр. (Лавр. 88). *Поляками* назывались Чехи, торговавшіе съ Польшею: «in sola Praga 1200 divites mercatores erant, qui *Lechiaci* dicti assidue ibi commorabantur» (J. Hussii doctr. et res gestae a M. Zachar. Theob. jun. 6); *Ругаріями* — регенсбургскіе купцы, ѣздившіе въ Русь для торговли: «*Ruzarii* quocumque tempore vadant (in Russiam), duo talenta solvant, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum» (грам. Леоп. австр. 1190 г. у Погод. Изслѣд. III. 267. прим. 631). Норманны именовали своихъ гречниковъ *Греками* Gerski, Gerskir; Дальманнъ (Fogch. I. 203) полагаетъ, что Gerski, Girski означаетъ не Грека а Русина (обитателя Гардарикіи) и есть ничто иное какъ измѣненное Gardski отъ Gardhr, Gardhar. Если такъ, то встрѣчаемое въ руническихъ надписяхъ Gerski (Gardski) оказывается туземнымъ, скандинавскимъ переводомъ того имени, которымъ Норманны отличали себя и были отличаемы на востокѣ и въ Греціи, т. е. имени *Русь*. Подъ этимъ именемъ должно искать ихъ у Грековъ, до учрежденія особаго варангскаго корпуса, въ послѣдніе года X вѣка.

Совокупностію этихъ обстоятельствъ объясняется, поразившее всѣхъ изслѣдователей древнерусской исторіи, перенесеніе русскаго имени на Норманновъ; но, повторяю, это явленіе ограничивается тѣми источниками, которымъ они извѣстны по своимъ сношеніямъ съ востокомъ и Греціею, *при посредничествѣ Руси*. Норманны, какъ особое германское племя, Скандинавія—какъ особая сѣверная земля, неизвѣстны Арабамъ и Грекамъ. Понимая скандинавскихъ пришельцевъ подъ общимъ именемъ Руси (если и допустить, что они умѣли отличать одинъ

¹⁾ И нынѣ сибирскіе промышленники именуется у насъ Сибиряками.

народъ отъ другаго), они слѣдовали принятому искони обыкновенію разумѣть подъ однимъ какимъ-нибудь общимъ названіемъ всѣ варварскія народности, состоявшія между собою въ географической, или торговой, или иной связи. Для Грековъ всѣ народы, жившіе на сѣверъ отъ Чернаго моря были Скивами; по сношеніямъ южныхъ Славянъ съ Гуннами и Аварами, они причисляютъ ихъ къ Аварамъ и Гуннамъ: на востокъ и до нынѣ всѣ западно-европейскіе народы — Франки. «Было время», говоритъ Шлецеръ (Нест. I. 202), «въ которое слово Угры, Унгары употреблялось лѣтописателями точно какъ слово Турки и Гунны; всякому, вновь пришедшему съ востока, дикому народу давали они это названіе, пока не узнавали его короче.»

Этого-то обычнаго историческаго явленія не хотѣли понять, въ жару своихъ полемическихъ увлеченій, тѣ самые изслѣдователи, которымъ, кажется, такъ естественно смѣшеніе волжскихъ Болгаръ съ Славянами у Якута (Graehn, Ibn-Foszl. LV) и даже совершенное перенесеніе на Болгаръ славянскаго имени (Сенковск. Библ. д. ч. I. 40).

Только при одинаковомъ перенесеніи русскаго имени на Норманновъ, становятся понятны противорѣчія арабскихъ писателей въ ихъ извѣстіяхъ о языческой Руси. Муккадезіева Русь (Graehn, Ibn-Foszl. XLIX. 3 ff.), живущая на островѣ Вабіи (Даніи?), не знающая земледѣлія, постоянно враждующая съ Славянами (Вендами), — Скандинавы; Русь Ибнъ-Фоцлана очевидно генетическая Славянская Русь¹⁾. «Иные изъ Руси»,

¹⁾ Уединенный, баснословный рассказъ Оддура Мунка († около 1210 г.) о томъ «quod lex in Svecia esset, uxorem, si marito superviveret, una cum illo conditumulo oportere» (Hist. Ol. Tr. f. cap. 2), не имѣетъ историческаго значенія для Норманновъ X вѣка; въ немъ виденъ, если не чистый вымыселъ, то отголосокъ древнѣйшей эпохи; срви. Прокоп. о герульскихъ женахъ (de b. Goth. II. 14. ed. Bonn. 200.) У Славянъ, добровольная смерть и сожженіе жены вѣсть съ мужемъ, а за неимѣніемъ жены, одной изъ его наложницъ, исторически засвидѣтельствованный религиозный обрядъ. Bonifac. ep. ad. Ethibald. p. 77. «Et Winidi, quod est foedissimum et deterrimum genus hominum, tam magno zelo matrimonii amorem mutuum servant, ut mulier, viro proprio mortuo, vivere recusat; et laudabilis mulier inter illas esse judicatur, quae propria manu sibi mortem intulit, ut in una strus pariter ardeat cum viro suo.» Dithmari Chron. p. 248: «in tempore patris sui (sc. Boleslai I.), cum is gentilis esset, unaquaeque mulier post viri exequias sui igne cremata, decollata subsequitur.» Масуда (ар.

говорятъ Димешки (Fraehn, Ibn-Foszl. 73), «брѣютъ себѣ бо-роду, другіе красятъ ее желтою краскою.» Въ послѣднихъ мы угадываемъ Норманновъ; къ Норманнамъ, принимавшимъ уча-стіе въ походѣ 968—969 года Руси на Болгарь, относится *отчасти* приводимое у Ибнъ-Гаукала извѣстіе, что тотчасъ по разореніи Итиля и Семендера, они (Руссы) пошли на Грецію

Fraehn, Ibn-F. 104, 105. Anm. 101.) о Руси и Славянахъ своего времени: «Hi defunctorum cadavera una cum jumentis, suppellectili et ornatu comburunt. *Uxores cum maritis defunctis cremantur, non item viri cum uxoribus. Si quis coelebs moriatur, mortuo tamen feminam uxoris loco addunt. Hae autem omnes hoc mortis genus cumprimis expetunt; sic enim se aeternam felicitatem adepturos esse credunt. Hactenus autem illi populi ab Indis hac in re differunt, quod apud hos, nulla uxor, si noluerit, cum viro comburitur.*» Что Ибнъ-Фоцланъ о Руси, то Димешки знаетъ вообще о Славянахъ: «Diese verbrennen ihre Könige, wenn sie gestorben sind, und verbrennen mit ihnen deren Knechte und Mägde und Weiber und alle, die zu ihrer Könige nächsten Umgebung gehörten, als den Schreiber, den Wesir, den Gesellschafter beim Pokale und den Arzt» (Fraehn, l. c.)

Обручей на ногахъ («auch ihre beiden *Beinrings* zog sie ab» (ibid. 17) гер-мано-скандинавскія женщины не носили. Френъ (125 Anm. 152 и 153) замѣ-чаетъ: «das knäbbaand der Dänischen, so wie der garter der Engl. Uebersetzung, dürfte eine unrichtige Idee von dem letztern Weiberschmucke geben, der in Orient nicht bloss, wie das Armband, aus Gold, Silber oder Elfenbein besteht, son-dern auch gerade über den Knöcheln, nicht an den Knien getragen wird.» Такихъ обручей на ногахъ найдено довольно въ древнихъ чешскихъ могилахъ; см. Woel, Grundz. d. böhm. Alterthumsk. 43. Альберти у Вочеля ibid. 45: «das Weib war zart; die Arm- und Fussrings, welche sich an den weiblichen Gerippen befanden, können nur den Gliedern zarter Frauen angepasst werden» п. s. w.

Замѣчательны также: обрядъ *разсѣченія на части*, приносимой въ жертву собаки: «Hierauf brachten sie einen Hund, *schnitten ihn in zwei Theile* und war-fen die ins Schiff» (Fraehn. J. F. 15). О Львѣ Армяннѣ (подъ 813 г.) и уже давно ослабяннвшихся дунайскихъ Болгарахъ у продолжат. Теоф. ed. Bonn. 31: «nam cum tricennales cum Hunnis, quos Vulgaros vocant, ineundae illi essent iudutiae pacisque foedera iureiuranda firmanda,velut barbarus quidam omnis-que religionis experts, *canes*, ac quibus gens improba immolat, iis gestorum te-stitibus utens, et *dissecabat* (κόψαζ.... ἀπέτεμεν), nec quibus illi libenter ingurgi- tantur, haec ipse ad firmandam fidem ore gustare exhorrebat.» Особый поряд-окъ закланія коней: «Sie führten zwei Pferde herbei, die sie so lange jagten, bis sie von Schweiss trocken, worauf sie sie mit ihren Schwertern zerhieben und das Fleisch derselben in's Schiff warfen» (J. F. 15). У Петра Дусбургскаго подъ 1326 г.: «Nunc autem Lethowini et alii illarum partium infideles dictam victimam in aliquo loco sacro secundum eorum ritum comburunt, *sed antequam equi comburantur, cursu fatigantur in tantum, quod vix possint stare supra pedes suos*» (Chron. Gruss. 80). Литовскій обрядъ, вѣроятно общій Поморянамъ и тѣсно съ Литвою, по вѣрѣ, связаннымъ Кривичамъ.—О закланіи коней упо-минается и въ житіи муромскаго кн. Константина (Карамз. I. прим. 286).

(Rum) и Испанію (Andalus. — Fraehn, I. F. 63, 64). На Грецію пошла славянская Русь съ Святославомъ; въ Испанію отпавилась ббольшая часть Норманновъ, которыхъ, собственно въ своемъ войскѣ, Святославъ, кажется, не терпѣлъ.

Итакъ Норманны являются подъ именемъ Руси у арабскихъ и византійскихъ писателей, какъ: Мадыры подъ именемъ Турковъ у тѣхъ-же византійскихъ писателей; Болгары—подъ именемъ Славянъ у Якута; Мордва — подъ именемъ Руси у Ибн-Гаукала; Авары — подъ именемъ Гунновъ у Грековъ; Славяне — подъ именемъ Аваровъ и Гунновъ; Русь.— подъ именемъ Грековъ у Адама Бременскаго; а въ настоящее время, у европейскихъ народовъ всѣ кавказскія племена подъ общимъ названіемъ Черкесовъ.

Теперь становится понятно почему Норманны *никогда* не именующіе себя Русью въ своихъ туземныхъ историческихъ документахъ, неизвѣстные подъ этимъ именемъ и западнымъ лѣтописцамъ, знавшимъ ихъ по прямымъ съ ними сношеніямъ, являются подъ именемъ Руси у арабскихъ писателей, а до водворенія въ Греціи варангскаго имени, и у греческихъ (или у ихъ западныхъ передатчиковъ), т. е. у писателей такихъ народовъ, которые знали Норманновъ не иначе какъ по ихъ сношеніямъ съ славянскою Русью.

Этотъ фактъ даетъ намъ ключъ къ объясненію двухъ, многоизвѣстныхъ въ исторіи варяжскаго вопроса, письменныхъ иноземныхъ свидѣтельствъ.

Египетскій уроженецъ Ахмедъ-эль-Катибъ, писавшій свою книгу *земель* въ 889—891 году, говоритъ: «на западъ отъ города именуемаго Elg'esira (Algesiras) есть городъ именуемый Ischibilija (Sevilla), лежащій на большой рѣкѣ, которая есть рѣка Кордобы. Въ этотъ городъ ворвались въ 229 году (844 по Р. Х.) *невѣрные* (Mag'us), *именуемые Русью* (el-Rus), и грабили, и разбойничали, и топили, и жгли» (Fraehn, Bullet. de l'Acad. 1838. T. IV. № 9, 10.—Kunik, Beruf. II. 285—320).

Мы узнаемъ изъ свидѣтельства христіанскихъ и арабскихъ историковъ, что эти невѣрные, грабившіе Севилью въ 844 году, были никто иные какъ Скандинавы, Норманны (см. Kunik, l. c.).

Отсюда Норманская школа заключаетъ: Норманны, грабившіе Севилью въ 844 году, именуются Русью у Ахмедъ-эль-Катиба; слѣдовательно Норманны и Русь одинъ и тотъ-же народъ; имя Руси есть племенное или общинное имя Норманновъ.

Прежде всего, откуда у Ахмедъ-эль-Катиба имя Руси для Норманновъ 844 года?

Ахмедъ-эль-Катибъ, говорятъ, *впрямую* былъ лично въ мухаммеданскихъ земляхъ западной Африки; здѣсь онъ узналъ имя Руси для Норманновъ 844 года отъ Арабовъ, которымъ оно было сообщено Шведами, взятыми въ плѣнъ послѣ неудачной осады Севильи и ихъ пораженія Абдерраманомъ (см. Kunik I. с. 288* и 316).

Но не говорили же эти шведскіе плѣнники своего *русскаго* имени только тѣмъ Арабамъ, которымъ было суждено передать его Ахмедъ-эль-Катибу! Подъ этимъ русскимъ именемъ должны были узнать ихъ и сражавшіеся съ ними испанскіе Мавры, и Рамировы Астурійцы. Почему же современная албайльдская хроника и другія христіанскія лѣтописи, знаютъ не Русь, а однихъ только *Норманновъ*? Почему арабскіе лѣтописцы, повѣствующіе о нашествіи 844 года, безъ сомнѣнія по современнымъ источникамъ, знаютъ не Русь, а однихъ только *Mag'us*?

Если въ 844 году Шведы назвались Русью въ Испаніи, отчего не назвались они Русью, и прежде и послѣ 844 года, въ Германіи, въ Англии, во Франціи? Сначала г. Куникъ думалъ, что, исключительно занятые набѣгами на восточныя земли, они не участвовали въ походахъ Норвежцевъ и Датчанъ на западныя (Beruf. I. 152, 153); во второй части своей книги (313 ff.) онъ беретъ это положеніе назадъ и не безъ основанія; къ собраннымъ у него доказательствамъ можно прибавить свидѣтельство древней хроники (Chron. vet.) у Дюшена: Dani *Suonique*, quos Theotisti Norman. Aquilonares appellant, a Turoni S. Martini precibus fugati sunt, tempore Caroli Stulti. Hi per XL annos nunc Ligerim, nunc Sequanam invehebantur, urbes vastantes. Но если такъ, то непонятно, какимъ образомъ имя Руси, которымъ Шведы отличаютъ себя *постоянно и исключительно* въ

Россіи, въ Греціи и на востокѣ, является для нихъ на западѣ только одинъ разъ и только у одного писателя въ 844 году.

Ахмедъ-эль-Катибъ, путешествовавшій изъ одной страны къ наукѣ по многимъ мухаммеданскимъ землямъ, бывшій, какъ полагаютъ, и въ западной Африкѣ, посѣтилъ, безъ сомнѣнія, и приволжскія мухаммеданскія владѣнія, о которыхъ, должно быть, говорилъ въ недошедшихъ до насъ главахъ объ Арменіи и кавказскихъ странахъ. Передъ нимъ были стало-быть двѣ категоріи источниковъ (западная и восточная) его свѣдѣній о Норманнахъ вообще,—о Норманнахъ 844 года въ особеннности. На западѣ или по извѣстіямъ съ запада онъ узналъ, что *Mag'us* (арабское *appellativum* Норманновъ) разорили Севилью въ 844 году; на востокѣ, что эти *Mag'us* приходятъ для торговли въ Итилъ и Болгарь, и слывуть у него единовѣрцевъ подь общимъ именемъ *Русь*. Въ 889—891 годахъ это имя было уже извѣстно Арабамъ въ слѣдствіе воинскихъ предпріятій Аскольда и Олега; мы знаемъ, что въ нихъ участвовали и Норманны-Варяги. Ахмедъ-эль-Катибъ соединяетъ въ одно, полученные имъ изъ двухъ разныхъ источниковъ, свѣдѣнія, и разорителей Севильи называетъ «невѣрными, которыхъ именуютъ Русью» (*el mag'us ellesine jukal lehum el-Rus*¹⁾).

При повѣствованіи о походѣ Руси на Болгарь въ 969 году, византійскій Грекъ сказалъ бы «οἱ Ῥῶς οἱ καὶ Ταυροσχυῖται λεγόμενοι ворвались въ Болгарь и сожгли его.»

У арабскихъ писателей, какъ западныхъ, такъ и восточныхъ, Норманны, даже послѣ крещенія, именуются постоянно и исключительно *Mag'us*. Это имя для Скандинавовъ перешло едва ли не въ особое, этнографическое названіе (см. Kunik, *Beruf.* II. 310 ff.). О *Mag'us* 844 года знаютъ, изъ восточныхъ писателей, Масуди и Абульфеда: «*Noch vor dem Jahre der H. 300 waren in Spanien Seeschiffe gelandet, mit Tausenden von Menschen angefüllt, die die Küsten mit Verheerung überzogen. Die Einwohner Spaniens hielten sie für ein Magier-Volk*» (*Mas'udy ap. Fraehn I. F. 137*). «*Im Jahre 230 (d. i. 844 od.*

¹⁾ Френъ переводить: die Ungläubigen welche Russen *hetzen*; римскій ориенталистъ Ланчи: *gli infedeli i quali sono chiamati Russi*, т. е. которыхъ называютъ.

845) landeten die Madschus an den äussersten Küsten von Spanien und drangen — siegreich bis vor Sevilla» (Abu'l-feda ibid. 138). Но если Русь—Норманны, т. е. Mag'us, почему не именуются они Mag'us ни у Масуди, ни у АбульФеды, ни у Ибнъ-Фоцлана, ни у Муккадези, ни у кого изъ другихъ арабскихъ писателей? Отвѣтъ находимъ у г. Куника: Арабы не прилагали имени Mag'us славянскимъ народностямъ ¹⁾ (Beruf. II. 306). Если же въ извѣстныхъ случаяхъ, или по невѣденію, или по принятому обыкновенію, они и понимали подъ именемъ Руси приходившихъ на востокъ, вмѣстѣ съ Русью, отдѣльныхъ Норманновъ, то все-же они знали, что Русь славянскій (или даже турецкій), но отнюдь не скандинавскій народъ.

«Habet quippe (Cplis) ab Aquilone Hungaros, Pizenacos, Chazaros, Russios, quos alio nomine nos Nordmannos appellamus, atque Bulgaros nimium sibi vicinos» (Liudpr. hist. l. I. cap. 3).

«Gens quaedam est sub Aquilonis parte constituta, quam a qualitate corporis Graeci vocant Russios, nos vero a positione loci vocamus Nordmannos. Lingua quippe Teutonum Nord aquilo, man autem mas, seu vir dicitur, unde et Nordmannos, Aquilonares homines dicere possumus. Hujus denique gentis Rex Inger vocabulo erat, qui collectis mille, et eo amplius navibus Constantinopolim venit» (ibid. l. V. cap. 6).

Желая по возможности возвысить цѣну этихъ свидѣтельствъ Лиудпранда о тождествѣ Руси и Норманновъ, Кругъ (Forsch. I. 193) представляетъ его однимъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени, свѣдущимъ въ нѣмецкомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ. Скорѣе бы можно (вмѣстѣ съ Шлецеромъ, Нест III. 47, 48) назвать его полуученымъ педантомъ, охотникомъ до цитатъ изъ Виргилія и Цицерона, а пуще всего до классическихъ и не классическихъ словопроизводствъ. Лангобардъ по рожденію, Италіанецъ по воспитанію и образу мыслей, онъ мало заботится о точности своихъ этнографическихъ

¹⁾ По крайней-мѣрѣ весьма рѣдко. См. Charmoy, Mém. 326.

показаній и въ этомъ отношеніи далеко отстоятъ отъ писавшаго слишкомъ сто лѣтъ до него Эйнгарда. Въ 949 году онъ былъ въ Константинополѣ посломъ отъ короля Беренгара; въ 968 отъ императора Оттона II. По убѣжденію эльвирскаго епископа Ресемунда, онъ написалъ въ 958 году, въ Франкфуртѣ на Майнѣ, исторію подъ заглавіемъ: *Liudprandi Ticinensis Ecclesiae Levitae rerum ab Europae Imperatoribus et regibus gestarum lib. VII.* Описание посольства 968 года помѣщено въ бонскомъ изданіи Льва Діакона р. 343 — 373.

О Норманнахъ, во второй половинѣ X вѣка, этотъ ученый мужъ выражается какъ о вновь открытомъ народѣ: *Gens quaedam est, sub Aquilonis parte constituta; смѣшиваетъ своихъ русскихъ Норманновъ съ сѣверными, представляя себѣ только одинъ норманскій центръ, подъ управленіемъ нѣкоего князя Ингера: hujus denique gentis rex Inger vocabulo erat; списываетъ у Грековъ ихъ номенклатуру сѣверныхъ и скиѣскихъ племенъ, не смущаясь перенесеніемъ своего норманскаго центра въ сосѣдство Венгровъ, Печенѣговъ и Хозаръ; его свѣдѣнія о Руси и Норманнахъ напоминаютъ понятія о сѣверѣ другаго придворнаго компилятора, Гервазія Тильбюрийскаго: «Potto Ruthenia ad orientem versus Graeciam porrigitur, cuius ad mare Norveiae proxima civitas Chyo (т. е. Кіевъ).» (Leibn. Ss. Brunsvic. I. ap. Krug, Forsch. I. 18 *).*

Эверсъ (Krit. Vorgarb. 139) доказывалъ, что Ліудпрандъ причислялъ къ Норманнамъ всѣ народы, которые слыли у Грековъ подъ названіемъ сѣверныхъ, т. е. Венгровъ, Печенѣговъ Русь и т. д.; Кругъ замѣчаетъ справедливо (Forsch. I. 116. Anm. 3 и 194 ff.), что онъ слѣдовалъ не греческому, а франкскому словоупотребленію; но онъ, кажется, ошибается на счетъ значенія норманскаго имени у Франковъ и Ліудпранда.

Говоря вообще, нѣтъ сомнѣнія, что подъ именемъ Норманновъ, германо-латинскіе писатели среднихъ вѣковъ понимаютъ обыкновенно или однихъ Норвежцевъ или только три скандинавскихъ народа. Между тѣмъ есть случаи, въ которыхъ это имя прилагается и не однимъ Скандинавамъ, и на такое распространенное значеніе норманскаго имени у франкскихъ лѣтописцевъ указываютъ слова Адама Бременскаго: «Danı vero et

Sueones, ceterique trans Daniam populi, ab historicis Francorum omnes Nordmanni vocantur, cum tamen Romani scriptores eiusmodi vocent hyperboreos, quos Marcius Capella multis laudibus extulit» (cap. 220).

По мнѣнію Круга (I. 10 *), Адамъ Б. хотѣлъ сказать: имя Нордманновъ есть племенное названіе Норвержцевъ; Франкскіе лѣтописцы прилагаютъ его ошибочно всѣмъ Скандинавамъ. («Auch bei Adam v. Bremen sind Nordmanni in der Regel Norweger; nur da, wo er Franken ausschreibt, wird der Ausdruck von allen drei Nordischen Völkern gebraucht, wie pag. 2, 5, 7, 18 u s. w.)

Уже Дальманъ замѣтилъ (Gesch. v. Dänem. I. 68 am. 1.), что Адамъ Б. зоветъ и Шведовъ Норманнами. Напр. въ слѣдующемъ, собственно ему принадлежащемъ мѣстѣ: «*Quippe Sueones et Gothi, vel ita, si melius dicuntur Nordmanni, propter barbaricae excursionis tempora, qua paucis annis multi reges cruento dominati sunt imperio, Christianae religionis penitus obliti, haud facile poterant ad fidem persuaderi. Accepimus autem a saepe dicto rege Danorum Svein*» etc. (cap. 49). Онъ не могъ возставать противъ употребленія Франкскими лѣтописцами слова Nordmanni въ общемъ смыслѣ Скандинавовъ, когда самъ именуетъ Нордманнами Шведовъ и Готовъ и притомъ указываетъ на это словоупотребленіе какъ на лучшее: *vel ita, si melius dicuntur Nordmanni* ¹⁾. Объ общности норманнскаго имени для Скандинавовъ у германскихъ лѣтописателей свидѣтельствуется и древне-Франкская хроника у Дюшена: «*Dani Suevique, quos Theotisci Norman, i. e. Aquilonares appellant*» (Chron. a Pipino usque ad Ludov. VII).

Въ предположеніи Круга, выраженіе: «*Ceterique trans Daniam populi*» должно относиться къ Норвежцамъ. Но Норвежцы, Nordmanni по преимуществу, понимаются сами собою подъ названіемъ Нордманновъ. Такъ у Эйнгарда: «*Dani et Sueones quos Nordmannos vocamus*» (Annal. p. 6); въ приведенной выше

¹⁾ Онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «*Quid loquar de barbaris Ungarorum sive Danorum, seu Sclavorum, aut certe Nordmannorum gentibus, quas Imperator saepius consilio domuerat, quam bello?*» (cap. 149.) Или рѣчь идетъ объ однихъ Норвежцахъ?

древней хроникѣ у Дюшена: «*Dani Suevique quos Theotisci Normani. e. Aquilonares appellant*». Не хотѣли же они сказать, что у Германцевъ и Франковъ Норманнами называются Датчане и Шведы, за исключеніемъ Норвежцевъ. Адаму Б. было извѣстно для Норвежцевъ, кромѣ племеннаго *Nordmanni*, и другое племенное *Norwegi* (cap. 238, 239, 240: *Norwegia, Nordwegia*). Онъ сказалъ бы: «*Dani vero et Sueones, nec non Norwegi*», еслибы словами «*ceterique trans Daniam populi*» онъ не означалъ и не Скандинавскія, за Данією живущія племена. Приступая къ своему *libellus de situ Daniae*, онъ говоритъ: «*Non incongruum videtur, simul etiam de situ Daniae, vel reliquarum, quae trans Daniam sunt, regionum natura scribere.*» Подъ этими «остальными за Данією находящимися краями» онъ понимаетъ, кромѣ Скандинавіи, земли Славянъ, Эстовъ и Финновъ.

Онъ сравниваетъ употребленіе слова *Nordmanni* у франкскихъ историковъ съ употребленіемъ слова *Hyperborei* у римскихъ. Но извѣстно, что у Римлянъ и Грековъ имя Гипербореевъ не прилагалось никакой опредѣленной народности, а поочередно всѣмъ, на отдаленномъ сѣверѣ обитавшимъ народамъ. Что именно Адамъ разумѣлъ подъ выраженіемъ *Hyperborei*, видно изъ его словъ: «*Quamuis omnes Hyperborei hospitalitate sint insignes* (срвн. его описаніе Пруси: *homines humanissimi, qui obviam tendunt ad auxiliandum hiis, qui in mari periclitantur* (cap. 227), *praecipui sunt nostri Sueones*» etc. (cap. 229).

Какъ франкскій лѣтописецъ (*Dani Suevique quos Theotisci norman appellant*) свидѣтельствуетъ объ исключительности норманскаго имени для Скандинавовъ у *германскихъ* этнографовъ, такъ Адамъ Бременскій (*Dani vero et Sueones, ceterique trans Daniam populi, ab historicis Francorum, omnes Nordmanni vocantur*) о распространеніи норманскаго имени и на нескандинавскія народности, у *франкскихъ* историковъ.

Къ какимъ именно историкамъ относится упрекъ Адама, я не знаю; Эйнгардъ употребляетъ всегда слово *Nordmanni* въ смыслѣ Скандинавовъ; но въ приписываемой Эйнгарду лѣтописи *Annales Regum Francorum, Pipini, Caroli Magni et Ludovici*, читаемъ подъ 798 г.: «*Transalbiani autem qui Nordmanni*

vocantur, superbia elati, eò quod legatos regis impunè occidere potuerunt» etc. У Фолькуина († 990) de gestis abbatum Lobiensium § 16: «Gens quaedam Aquilonaris, de qua forte dictum est: ab Aquilone pandetur omne malum; quam plerique *Nortalbincos* (var: Northabbrincos), alii usitatus *Nortmannos* vocant, pyraticam agens, novo et inaudito retro ante temporibus modo, Franciam est aggressa» etc. (Pertz, VI. 61). У Рабана Мавра (ap. Goldast script. rer. alem. II. P. I. p. 67): «Litteras quippe, quas (sic) utuntur *Marcomanni*, quos nos *Nordmannos* vocamus, infra scriptas habemus; a quibus originem, qui Theodiscam loquuntur linguam, trahunt; cum quibus carmina sua incantationesque ac divinationes significare procurant, qui adhuc paganis ritibus involvuntur.» Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ, гдѣ Нордманнами названы Transalbiani-Саксонцы, Кругъ предлагаетъ читать Nordliudi вмѣсто Nordmanni (Forsch. I. 66); о второмъ онъ доказываетъ что Nortalbinci—Nortmanni Фолькуина были дѣйствительно Скандинавы. Онъ правъ; но изъ сличенія обоихъ извѣстій, все-же видно, что названія Трансальбинговъ, Норделбинговъ и Нордманновъ употреблялись не рѣдко для обозначенія всего заэльбскаго сѣвера; при исключительно скандинавскомъ значеніи норманскаго имени, такое смѣшеніе именъ и понятій было бы невозможно. Маркоманновъ Рабана Мавра нельзя считать Скандинавами (Krug, ibid. I. 81), не доказавъ предварительно, что ихъ рунической алфавитъ былъ не саксонскаго, а сѣвернаго происхожденія; многозначительно въ этомъ отношеніи сужденіе В. Гримма: «Ihre, de runar. patria ist gleichfalls der Meinung, dass die Markomannen des Hrabanus die überelbischen Saxen seyen, stützt aber darauf zum Theil seine seltsame Behauptung von dem Ursprung der Runen in Deutschland. Suhm crit. Historie af Danmark I. 158—65. 291—97, widerspricht ihm, und will die Markomannen durchaus in Dänemark suchen, mithin unser Alphabet zu einem nordischen machen; diese Ansicht widerlegt sich indessen schon durch die bloße Bemerkung, dass diese Runen von den nordischen gar sehr verschieden sind; auch sind die Worte des Hrabanus klar» (W. Grimm, Ueb. d. Run. 152*). Самое выраженіе «qui adhuc paganis ritibus involvuntur» идетъ скорѣе къ крещенымъ уже

при Карлѣ В. Саксонцамъ, нежели къ еще почти совершенно языческой въ эпоху Рабана (839—863) Скандинавіи.

Разумѣлись ли при случаѣ и поморскіе Славяне подъ названіемъ Норманновъ? Это слѣдуетъ уже изъ общности географическихъ наименованій *Transalbani*, *Nordalbingi*, *Marcomanni*, *Nordliudi*. Anonym. Saxo (in Menken Script. rer. Germ. II. p. 65): «Carolus M. assumpsit etiam populum *Transalbinum* ad 10,000 utriusque sexus et per omnes terras distribuit, unde hodie per Teutoniam *Slavicae* villae inveniuntur.» Adam brem. cap. 83: «Tunc Slaui à Christianis iudicibus plus iusto compressi, excusso tandem iugo seruitutis, libertatem suam armis defendere sunt coacti. Principes autem Winulorum erant Mizzidrog et Mistrowoi, quorum ductu seditio inflammata est. Hiis ergo ducibus Slaui rebelantes, *totam* primo *Nordalbingiam* ferro et igne depopulati sunt. Deinde *reliquam* peragranter *Slavianam*, omnes Ecclesias incenderunt, et ad solum usque diruerunt». Helmold I. cap. 58: «Vocantur autem usitato more *Marcomanni* gentes *undecunquae collectae*, quae *Marcam* incolunt. Sunt autem in terra Slavorum *Marcae* quamplures, quarum non infima nostra *Wagirensis* est provincia, habens viros fortes et exercitatos praeliis *tam Danorum, quam Slavorum*» (cfr. ibid. cap. 87). Уже Эйнгардъ писалъ ad ann. 799: «Saxones de Nordluidis»; глоссаторъ XII вѣка (Archiv d. Gesellsch. f. teut. Gesch. III. 365) переводить: «Gothi, *Meranare*; Wandali, *Nortlute*; Amelungae, *Baier*.» Но въ XII ст. Вандалами назывались исключительно Венды¹⁾. О родствѣ, или лучше сказать о смѣшеніи Саксонцевъ и Вендовъ, есть и другія свидѣтельства; Chron. Quedlinburg. ad ann. 804: *Wagri Saxones*; Ordericus Vitalis (IV p. 513) утверждаетъ, что около половины XI вѣка, въ землѣ Лутичей было племя, поклонявшееся Водану, Тору и Фреѣ; Chron. Pulkauae p. 17 a. 1100—1156, что до XII столѣтія населеніе бранденбургской Марки состояло изъ смѣси Славянъ и Саксонцевъ.

¹⁾ Не о Вандахъ ли, уже господствовавшихъ въ южной Руси, упоминаетъ баварскій географъ (между 866—890 г.) подъ названіями: «*Russi. Forsderen. Liudi?* Forsderen быть-можетъ описка вм. древнегерманскаго *Nordren*; срви. у Эйнгарда de vita Car. M. «*Septentrionem, Nordren*». *Forsderen liudi-nordren liudi*.

Изъ прямыхъ свидѣтельствъ о приложеніи Славянамъ норманскаго имени, я знаю только два. *Annal. Fuldens. ad. ann. 889* (Pertz I. 406) повѣствуютъ: «*Advenientibus etiam ibidem (т. е. въ Forchheim) undique nationum legatis Nortmannorum, scilicet ab aquilone Sclavanorum, pacifica optantes, quos rex audivit et sine mora absolvit*». Въ тѣхъ-же *Annal. Fuldenses ad ann. 880* упоминается о епископѣ Марквардѣ, убитомъ въ сраженіи противъ *Норманновъ*; а въ *Chron. Hildesheim. (Pertz IX, 851)*: «*Marcquardus dehinc quintus episcopus successit, qui etiam in Gandesheim trabes aecclisiae posuit, qui 4 ordinationis suae anno occisus est a Sclavis*».

Впрочемъ, если эта неопредѣленность норманскаго имени и имѣла своего рода вліяніе на этнографическія понятія Ліудприанда, то не она могла довести его до положительнаго утвержденія за Русью мнимаго Норманства ея. Этимъ извѣстіемъ онъ обязанъ своему отчиму, бывшему въ Константинополѣ посломъ отъ короля Гугона и очевидцемъ пораженія Игоревой Руси. «*Quoniam meus vitricus, vir grauitate ornatus, plenus sapientiae, regis Hugonis fuerat nuncius; pigrum non sit mihi inserere, quod eum de imperatoris sapientia et humanitate, et qualiter Russios vicerit, audiui saepius dicere*» (L. V. cap. 5).

Отчимъ Ліудприанда присутствовалъ при казни русскіихъ плѣнниковъ въ Царьградѣ: «*Quos omnes Romanus in praesentia Hugonis nuncii, vitrici scilicet mei, decollari praescripuit*» (ibid. cap. 8). Что въ числѣ ихъ были Норманны, и Венды, и Печенѣги — намъ извѣстно по Нестору: «*Игорь же совкупивъ вой многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣни, и Кривичи, и Тѣверьцѣ, и Печенъги*» и т. д. (Лавр. 19). Это сборище напоминало обыкновенный составъ норманскихъ разбойничьихъ шаякъ на западѣ: «*Piratae diversis admodum collecti ex familiis; latrones promiscuae gentis*» (Paschas. Radbert. ap. Krug, Forsch. I. 25. **); «*mixtae Danorum Slavorumque sorpiae*» (Saxo Gramm. I. X. 490), и т. п. Распрашивалъ ли Гугоновъ посоль плѣнниковъ, и именно скандинавскихъ? Быть можетъ; во всякомъ случаѣ онъ могъ узнать и Норманновъ въ числѣ привезенныхъ въ Константинополь пиратовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ узнавалъ для нихъ и общее греческое наименованіе

Ῥῶς. Почему они такъ назывались у Грековъ, онъ не развѣдывалъ, а сообщилъ своему зятю прѣдпростое (и отчасти справедливое) извѣстiе, что морскiе разбойники, слывшiе на западѣ подъ именемъ Норманновъ, называются у Грековъ Ῥῶς. Лиудпрандъ счелъ нужнымъ украсить это извѣстiе словопроизводствомъ русскаго имени отъ прилагательнаго ῥοῦσιος, русскiй и краснiй: «gens... quam a qualitate corporis graeci vocant Russos».

Ему было тѣмъ легче допустить для Руси названiе Норманновъ, въ смыслѣ Aquilonares, что въ Италии всѣ сѣверныя народности разумѣлись подъ общимъ географическимъ Septentrionales, какъ напр. въ буллѣ папы Григорiя IV: «ipsumque filium nostrum iam dictum Anscharium et successores eius legatos in omnibus circumquaque gentibus Danorum, Sueonum, Northehorum, Farriae, Gronlandan, Halsingolandan, Islandan, Srideuindum, Slauorum, nec non omnium Septentrionalium et Orientalium nationum, quocumque modo nominatarum delegamus» (Privil. Archiecl. Hammaburg. 145)¹⁾. Въ Греци онъ слышалъ для Руси названiе *сѣверныхъ Скивовъ* οἱ λεγόμενοι βορρεια Σκῦθαι.

Извѣстiе Лиудпранда, такъ высоко цѣнимое Скандинавистами, доказываетъ только одно, а именно — что русское имя не было никогда генетическимъ, туземнымъ названiемъ Норманновъ.

Справедливость этого афоризма подтверждается сличенiемъ извѣстiя Лиудпранда съ его выпискою у бельгiйскаго монаха Сигберта, ученаго и начитаннаго лѣтописца жамблужскаго монастыря (род. 1030 †1112). Онъ передаетъ буквально текстъ Лиудпранда, но выбрасываетъ изъ него непонятное перенесенiе на Русь норманскаго имени и обратно: «ad ann. 936: Inger rex Russorum, sciens exercitus Grecorum esse ductos contra Saracenos et ad insularum custodias dispersos, ad expugnandam Cplim. cum mille et eo amplius navibus venit, adeo de victoria

¹⁾ И въ Германiи Русь причислялась къ сѣвернымъ племенамъ: «Et transmisit Dux nuncios ad civitates et regna Aquilonis, Daniam, Suediam, Norwegiam, Rugiam» etc. (Helmold. I. 86). «Et Dux exclamari fecit in Aquilone, scilicet Dania, Swedia, Norwegia, Rucia, ut omnes venirent in pace ad forum Lubicense» etc. (Inc. auct. Chron. Slav. 205).

iam securus, ut Grecos non occidi, sed capi preciperet. Quibus imperator Romanus cum paucis viriliter occurrens, circumcirca Greco igni iniecto pene omnes cum navibus exussit, paucis evadentibus, omnesque captivos decollari iussit» (Sigeb. Chron. ap. Pertz, VIII. p. 343, 347. Cfr. Annal. Saxo ad ann. 938, ibid. p. 602).

Этимъ опущеніемъ норманскаго имени для Руси, въ выпи-скѣ многоуважаемаго имъ Лиудпранда¹⁾, Сигбертъ явно сви-дѣтельствуесть о степени удивленія, какое возбудила въ немъ невѣроятная этнографическая ересь его заальпійскаго автори-тета.

ХИ.

БЕРТИНСКІЯ ЛѢТОПИСИ.

О состояніи южной Руси подѣ властію *Кагановъ* въ 839—871 годахъ, дошло до насъ четыре свидѣтельства:

а) Помѣщенное въ бертинскихъ лѣтописяхъ подѣ 839 г. извлеченіе письма императора Теофила къ Людовику: «Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam, Rhos vocari dicebant, quos *rex illorum, Chacanus vocabulo*, ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat» (Annal. Bertin. ap. Pertz, I. 434).

б) Отвѣтъ Людовика II на письмо, въ которомъ Василій Македонянинъ упрекалъ его въ присвоеніи себѣ не слѣдующаго ему титула римскаго императора, *imperator Romanorum*. Письмо Василія до насъ не дошло; отвѣтъ Людовика напечатанъ у Баронія Annal. Ecclesiast. T. XV. Lucae, 1744, fol. ad ann. 871; у Muratori Scriptt. T. II. P. 2. ed. Mediol. 1726. p. 246; у Перца Chron. Salernitan. V. p. 523. Отстаивая свое право на титулъ римскаго императора, Людовикъ возражаетъ по пунктамъ на присланную ему отъ Василія роспись императорскимъ, королевскимъ, княжескимъ и инымъ, грече-

¹⁾ Sigeb. Chron. ad ann. 891: «ab hoc tempore Liutprandus diaconus Ticinensis ecclesiae hystoriam suam orditur.»

скою канцеляріею утвержденнымъ титуламъ; онъ говоритъ между прочимъ: «Sed nec hoc admiratione caret, quod asseris, Principem Arabum Protosymbolum dici, cum in voluminibus nostris nihil tale reperitur, et vestri codices modo architon, modo Regem, vel alio quolibet vocabulo nuncupent. Verum nos omnibus litteris Scripturas Sanctas praeferimus, quae per David non Protosymbolos, sed Reges Arabum et Saba perspicue confitentur; *Chaganum* vero non Praelatum Avarum, non Cazarorum, aut *Northmannorum* nuncupari reperimus, neque Principem Bulgarum, sed Regem vel Dominum Bulgarum: quae omnia idcirco dicimus, ut quam aliter se habeant quam scripsisti, legens in Graecis voluminibus, ipse cognoscas.» Отсюда видно, что по мнѣнію Василія, каганскій титулъ слѣдовалъ князьямъ (Praelati) Аваровъ, Хазаръ и *Норманновъ*. Подъ именемъ Норманновъ здѣсь явно разумѣется Русь; но чтобы въ греческомъ текстѣ стояло имя Руси Ρῶς (см. Krug, Bullet. scient. IV, 145, Forsch. II. 206; Kunik, Beruf. II. 240—246) болѣе чѣмъ сомнительно; канцелярія Людовика не угадала бы Норманновъ подъ псевдонимомъ, никогда не имѣвшемъ для нихъ значенія туземнаго имени. Въ письмѣ Василія стояло вѣроятно то имя, которымъ императоръ Левъ (886—912) отличалъ Русь своего времени т. е. βορείοι Σκυῖται (Cl. Aelian. et Leop. Imp. Tactica, cap. XIX. § 70). У Константина Багрянороднаго: «εἶτε Χαζαροι εἶτε Τοῦρκοι εἶτε καὶ Ρῶς ἢ ἕτερον τῶν βορείων καὶ Σκυθικῶν» (de adm. imp. ed. Bonn. 82). Гдѣ греческій императоръ думалъ о своихъ *русскихъ* сѣверянахъ (βορείοι), Людовикъ полагаетъ, что рѣчь идетъ о сѣверянахъ *германскихъ* (Northmanni). Ошибиться было тѣмъ легче, что у германскихъ писателей среднихъ вѣковъ Скандинавія не рѣдко именуется *Скитоіею* (Skythiodh и Svithiodh. cfr. Schafar. Sl. alt. II. 92). Такъ у Равенскаго географа: «Magna insula antiqua *Scythia*... quam et Iordanus sapientissimus cosmographus *Scanzam* appellat» (I. I. § XII. p. 26). «Nortmanni.... a Scitia inferiori... egressi» (Annal. Saxo ap. Pertz, VIII. 689).

с) Похвальное слово митрополита Иларіона В. К. Влади-
міру:

1. «О законѣ Моисеомъ и похвала *Кагану* нашему Владимиру, отъ него же крещени быхомъ».

2. «Похвалимъ же и мы, по силѣ нашей, малыми похвалами великая и дивная сътворшаго нашего учителя и наставника, великаго *Кагана* нашеа земля, Владимера.»

3. «Сій славный отъ славныхъ рождся, благородный отъ благородныхъ, *Каганъ* нашъ Владимиръ.»

4. «Съвлечешся убо *Каганъ* нашъ и, съ ризами ветхаго человекъ, сложи тлѣнные, оттрясе прахъ невѣрствія.»

5. «Паче же помолися о сынѣ твоемъ, благовѣрномъ *Каганъ* нашемъ Георгию, въ мирѣ и въ сдрави пучину житія прешлуги.»

6. «Азъ, милостію . . . Бога мнихъ и прозвитель Иларіонъ, изволеніемъ Его, отъ богочестивыхъ Епископъ священъ быхъ и настолованъ въ . . . градѣ Кыевѣ, яко ми быти въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си въ лѣто *СФНО* (1051) владычествующу благовѣрному *Кагану* Ярославу сыну Владимиру» (Твор. св. Отц. Годъ второй. Кн. II. 223—255).

d) Слово о полку Игоревѣ: «Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣстворца стараго времени Ярославля Ольгова *Каганъ* хоти; тяжко ти головы, кромѣ плечю» и т. д.

Съ этими свидѣтельствами согласенъ и смыслъ лѣтописи упоминающей о хозарской дани въ 859 году: «Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ; а *Козари* имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятчѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма» (Лавр. 8).

Ни одно изъ начальныхъ явленій нашей древней исторіи не утверждено на доказательствахъ болѣе положительныхъ, официальныхъ, независящихъ другъ отъ друга. Русскій хаганатъ въ 839—871 годахъ вѣрнѣ призванія Варяговъ, договоровъ Олега, Игоря, Святослава, лѣтописи Нестора. Но существованіе въ 839 году народа *Rhos*, подъ управленіемъ хагановъ, уничтожаетъ систему норманскаго происхожденія Руси; Шведы хагановъ не знали.

Струбе и Шлецеръ (Нест. I. 322—324) думали о скандинавскомъ *Hakan'ъ*. Кругъ (Forsch. I. 163—210) тратить

много времени и труда на опроверженіе догадки, схваченной съ воздуха. Удовлетворительнѣе ли его собственная? Изъ приведенныхъ выше четырехъ свидѣтельствъ, ему были извѣстны только два первыя; похвальнаго слова митрополита Иларіона и слова о полку Игоревѣ онъ не читалъ; не зналъ, стало быть, что русскіе документы подтверждаютъ *фактъ*, засвидѣствованный греческими. Онъ говоритъ о хаганскомъ титулѣ 871 года: «Konnte dies aber Basil noch im J. 871 thun (т. е. приложить *отъ себя* титулъ хагана русскому князю), wo die Russen doch gewiss in Konstantinopel ziemlich bekannt sein mussten: wie möchte es auffallen, wenn Theophilus 32 Jahre früher (im J. 839) ihren Herrscher, den er noch nicht genau kannte, mit dem der Avaren und Chazaren, die, wie sie wussten, den Russen benäcbart waren, *auf eine gleiche Rangstufe stellt* und ihn so wie diese *Chagan* nennt.» Въ 839 году Теофиля могъ знать о соѣдствѣ славянской Руси съ Аварами и Хозарами, но не скандинавской. Ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить этого произвольнаго, ничѣмъ не вынужденнаго и неоправданнаго, текстомъ лѣтописи опровергаемаго приложенія хаганскаго титула, неизвѣстному князю неизвѣстнаго народа Rhos. Или Теофиля не могъ просто писать: «quos rex illorum, ad se, amicitiae sicut asserebant, causa direxerat?» Своимъ «Chacanus vocabulo» онъ обманывалъ безъ нужды франкскаго императора. Ясно, что онъ прилагаетъ русскому князю титулъ хагана, потому что слышалъ этотъ титулъ отъ русскихъ пословъ. Но если въ 839 году русскіе князья титуловались хаганами, то должно принять, что и въ 871 этотъ титулъ не былъ изобрѣтенъ для нихъ Васи́ліемъ Македоняниномъ¹⁾.

Автору призванія Родсовъ предстояла неблагодарная обязанность согласовать мнѣніе Круга съ разрушающими его окончательно *русскими* свидѣтельствами о доваряжскомъ хаганатѣ въ южной Руси. Онъ не измѣнилъ и не могъ измѣнить системы своего предшественника. И у него, вопреки положительному свидѣтельству лѣтописи, титуляція русскаго князя въ 839 году идетъ

¹⁾ Непонятно какъ Кругъ не замѣтилъ смѣшной стороны своей системы; въ 839 году Греки изобрѣтаютъ для Шведовъ имя Руси, а Теофиля для шведскаго конунга титулъ хагана!

отъ Грековъ. Сознвая, на основаніи русскихъ источниковъ, что Славяне перенесли на Аскольда и Рюриковичей почетный титулъ кагановъ (Феофилъ *угадалъ* стало-быть въ 839 году тотъ титулъ, подъ которымъ русскіе князья будутъ извѣстны въ 864), онъ однако не допускаетъ официального подтвержденія этого титула греческою канцеляріею, и изъ словъ Людовика: «Chaganum vero non Praelatum Avarum, non Cazarorum, aut Northmannorum nuncupari reperimus»—заключаетъ: «Die Griechen hatten dem fränkischen Antwortschreiben nach geschrieben, dass den Chaganen (welche hier an der Stelle der principes der Araber stehen) dreier Völker, nämlich der Awaren, Gasanen und Nordmannen der Titel praelatus gegeben werde.» Но въ томъ-же самомъ письмѣ есть другое мѣсто, объясняющее значеніе слова Praelatus: «Et si Graecos et noviter editos revolvās codices, invenies procul dubio plurimos tali nomine vocitatos, et non solum Graecorum, sed et Persarum, Epirotarum.... Gothorum et aliarum gentium Praelatos Basileorum appellatione veneratos.»¹⁾ Да и что же ставится съ хаганомъ 839 года, въ этомъ новомъ предположеніи г. Куника? Въ этомъ году Феофилъ изобрелъ для шведской Руси несуществующій у нея титулъ хагановъ; а въ 871, когда Славяне дѣйствительно перенесли этотъ титулъ на Родса Аскольда, Василій отказываетъ въ немъ ему? Онъ не хочетъ оказать хаганамъ Аваровъ, Газановъ²⁾ и Руси чести принадлежащаго имъ хаганскаго титула, а Феофилъ прилагаетъ его отъ себя и безо всякой нужды князю незнакомаго ему даже по имени народа Rhos?

Покуда о хаганатѣ 839 года было извѣстно одно свидѣтельство бертинскихъ лѣтописей, можно было допустить ошибку или произволь греческой канцеляріи. Въ настоящемъ положеніи вопроса, отвергать безъ малѣйшаго повода прямую связь между показаніемъ 839 года и тремя остальными, между свидѣтельствами греческими и туземными, значитъ идти на перекоръ всѣмъ законамъ исторической критики и оцѣнки матеріаловъ.

Существованіе русскаго хаганата въ IX вѣкѣ (839—871 г.)

¹⁾ Praelatus, Magistratus, qui populis praeest (Du Cange).

²⁾ Такъ въ изданіи Перца; но безъ сомнѣнія описка вмѣсто Cazarorum.

неопровержимый историческій фактъ, а вмѣстѣ съ нимъ и совершенно чуждое скандинавскому началу, существованіе въ сосѣдствѣ Хазарь и Аваровъ народа Rhos.

Кромѣ верховнаго хагана, были у Аваровъ хаганы второстепенные, титулуемые однакожъ великими: «*πρεσβυεταὶ ὁ Χαγᾶνος πρὸς ἑτέροισι τρεῖς μεγάλους Χαγάνους*» (Theophyl. ed. Bonn. 285). У Хозарь, по свидѣтельству арабскихъ писателей, при верховномъ или *Великомъ Хаганѣ* былъ намѣстникомъ или халифомъ *Хаганъ Бель*; а подъ нимъ *Кендербъ-хаганъ*.

Такимъ второстепеннымъ хаганомъ, кievскимъ намѣстникомъ великаго хагана Хазаріи, былъ по всей вѣроятности тотъ династъ народа Rhos, о которомъ бертинскія лѣтописи упоминаютъ подъ 839 годомъ. Въ 864 году хаганомъ Руси является Аскольдъ, быть-можетъ уже самобытный вассалъ хазарскихъ хагановъ. Аскольдъ былъ Венгръ; а мы знаемъ по Константину Багрянородному (de adm. imp. ed. Bonn. 170), что въ IX вѣкѣ Угры состояли къ великому хагану Хазаріи въ полусоюзномъ, полу-подданничьемъ отношеніи. Безпристрастное изученіе русской лѣтописи привело Соловьева къ той мысли, что само преданіе о томъ, что Аскольдъ и Диръ были члены дружины рюриковой, могло явиться вслѣдствіе желанія дать рюрикову роду право на Кіевъ (Ист. Р. I. 102 и прим. 175); о *завоеваніи* Аскольдомъ Кіева не говорятъ и сама лѣтопись; а изъ списковъ упоминающихъ о ратяхъ его противъ Болгарь, Полочанъ, Печенѣговъ (Ник. I. 16, 17), Древлянъ и Уличей (Пол. Воскр. Алат. у Шлец. Нест. II. 12), ни одинъ не знаетъ о войнахъ съ Хозарами или съ тѣми изъ славянскихъ племенъ которые признавали хозарскую власть. Сѣверяне, Радимичи и Вятичи платятъ хозарскую дань при Олегѣ и Святославѣ, какъ платили въ 859 году. Подобныя отношенія къ Хозарамъ непонятны въ Аскольдѣ, мнимомъ избавителѣ Кіева отъ хозарскаго ига. Подъ 867 годомъ въ никоновскомъ спискѣ есть извѣстіе, что «избежаша отъ Рюрика изъ Новгорода въ Кіевъ много новгородскихъ мужей»; перебѣги Варяговъ и Новгородцевъ начались вѣроятно уже въ 864 году, послѣ возстанія Вадима; въ соединеніи съ этими сѣверными дружинниками и отважными мореходцами предпринялъ Аскольдъ свой походъ про-

тивъ Грековъ ¹⁾. Память угро-хозарскаго державства на югѣ сохранилась въ прозваніи Кіева венгерскимъ именемъ Szombat (крѣпость): «τὸ κάστρον τὸ Κιοάβα, τὸ ἐπανομαζόμενον Σαμβατὰς» (Const. P. de adm. imp. ed. Bonn. 75). Кругъ (Forsch. II. 254. Anm. X.) приводитъ мѣсто Пулкавы: «Construxit in Hungaria civitatem Trnaw, quae in vulgari ungarico *Sambath Constantiae* nuncupatur». Fejér ap. Boczek III. 43: «Bela, Ungariae rex, hospitibus de *Sumbothel* (Tyrnawia) «quae quondam fuit illustris reginae Constantiae» terram Parna confert. Dt. XVI. Kal. Decembris, 1244. «У Герберштейна: Rima-Sambat (Rima-Szombat) подъ 1551 г. (Selbstbiogr. in Font. rer. Austriac. I. 386, 388). Не къ Олегу и Игорю, а къ предшествовавшимъ имъ турецкимъ династамъ относится по всей вѣроятности характеристика русскаго князя у Ибнъ-Фоцлана: «Von seinem Hochsitz steigt er nicht herunter.... Will er ausreiten, so führt man ihm sein Pferd bis zum Hochsitze hin, von wo ab er es besteigt; und will er absteigen, so reitet er so nahe an denselben, dass er auf ihn wieder absitzen kann. Er hat einen Stellvertreter (Chalifa. Vice-König), der seine Heere anführt, mit den Feinden kriegt, und seine Stelle bei seinen Unterthanen vertritt» (Fraehn, I. Fozsl. 22, 23). Это не по славянски и не по скандинавски.

Съ водвореніемъ въ Кіевѣ Варяга-Славянина Олега, титулъ хагана исчезаетъ для русскихъ князей; въ 871 году Василій называлъ Аскольда хаганомъ сѣверныхъ Скивовъ; въ 920—946 Константинъ и Романъ титулуютъ Игоря *архонтомъ* Руси (С. P. de Cerim. ed. Bonn. I. 691), какъ сербскихъ, хорватскихъ, моравскихъ князей архонтами Сервіи, Хроватіи, Моравіи (ibid.). Въ договорахъ, Олегъ и Игорь названы великими князьями русскими.

Но въ памяти русскихъ людей, нѣкогда знаменитый и поэзіею прославленный титулъ хагана (отсюда и слово *коганъ* въ Сл. о п. Игоревѣ), живетъ еще долго по замѣненіи его княжескимъ. Митрополитъ Иларіонъ (*Русинъ*) воскрешаетъ для Владиміра и Ярослава поэтическую формулу древнѣйшихъ вре-

¹⁾ Любопытно, что съ 844 по 888 годъ сношенія Грековъ съ Хозарами прерваны.

мень. И въ наше время народъ и поэзія величаютъ русскихъ императоровъ царскимъ титуломъ.

.....

Изо всѣхъ изслѣдователей, трудившихся въ теченіи слишкомъ столѣтія, надъ объясненіемъ извѣстнаго мѣста бертинскихъ лѣтописей, одинъ только Шлецеръ, кажется, понялъ настоящее значеніе словъ лѣтописца: «Люди, называемые въ Германіи Шведами, Sueones», говоритъ онъ (Нест. I. 319), «въ Константинополѣ называютъ себя Руссами, Rhos. «Эверсъ полагаетъ, что Шведы въ 839 году выдали себя за Rhos, въ *Ингельгеймъ*, а въ Константинополѣ явились подъ своимъ настоящимъ именемъ Шведовъ (Krit. Vorarb. 131, 134). Кругъ (Forsch. I. 165): «Die Fremden sagen, ihr Volk werde Rhos genannt.... Ob sie in *Konstantinopel* sich selbst auch Rhos genannt haben, oder nicht; gleichviel». Куникъ (Beruf. II. 201): «Das Ergebniss dieser Nachforschungen, dass nämlich die Rhos ihrer Abkunft nach zum Schwedischen Volksstamme—gentis Sueonum—gehörten und dass sie sich selbst weniger als Schweden, sondern vielmehr als Rhossen betrachteten, wird von den Franken für ein ganz sicheres, also wahrscheinlich auf sichere nationale Merkmale begründetes, ausgegeben». Ошибочность «тихъ толкованій, придуманныхъ подъ влияніемъ полного убѣжденія въ существованіе генетической шведской Руси, происходитъ отъ основаннаго на этомъ убѣжденіи, вѣковомъ невниманіи къ фразеологіи бертинскихъ лѣтописей. Безпристрастный изслѣдователь видитъ съ перваго взгляда, что Пруденцій вноситъ въ свою лѣтопись не столько разсказъ о содержаніи письма Θεοφιλα къ Людовику, сколько собственный, сокращенный текстъ этого письма:

«Misit cum eis quosdam *«qui se, id est gentem suam Rhos vocari dicebant, quos rex illorum, chacanus vocabulo, AD SE, amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat»*; petens per memoratam epistolam, quatenus benignitate imperatoris redeundi facultatem atque auxilium per imperium suum totum habere possent, quoniam itinera per quae AD ILLVM Constantinopolim venerant, inter barbaras et nimiae feritatis gentes immanissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent, redire noluit».

Изъ различія въ употребленіи словъ *ad se* и *ad illud* видно, что при началѣ разсказа Пруденцій говоритъ *не отъ себя*, а отъ имени греческаго императора, *его собственными словами*; въ противномъ случаѣ и здѣсь слѣдовало бы *ad illud*. Въ этомъ первомъ періодѣ онъ употребляетъ весьма обыкновенную (преимущественно Тацитовскую) фразеологию, посредствомъ которой передается, въ сокращенномъ видѣ, самый текстъ письма или рѣчи дѣйствующаго лица, почему въ древне-латинскихъ изданіяхъ подобныя мѣста классиковъ не рѣдко отмѣчаются знакомъ « ». Этимъ объясненіемъ, основаннымъ, если не ошибаюсь, на положительномъ грамматическомъ правилѣ ¹⁾, устраняются какъ предположенія Эверса, Круга и другихъ, будто бы Шведы именовали себя Русью и въ *Ингельгеймѣ*, такъ и замѣчаніе г. Куника (Veruf. II. 213), будто бы слова «*id est gentem suam*» принадлежатъ собственно лѣтописцу. Вся фраза, отъ словъ «*qui se*» до слова «*dirixerat*» включительно, взята изъ настоящаго или лѣтописцемъ предполагаемаго письма Теофила; объяснительному *id est gentem suam* отвѣчаетъ объяснительное *sicut asserebant*. Извѣстіе Пруденція подтверждаетъ еще разъ, что внѣ обстоятельствъ, приводившихъ Норманновъ въ прикосновеніе съ востокомъ и Греціею, при посредничествѣ славянской Руси, они себя *никогда* не называли и *никѣмъ* не были называемы Русью.

Это-же слѣдуетъ и изъ самой грамматической формы того имени, подъ которымъ Свеоны бертинскихъ лѣтописей значатся въ письмѣ Теофила. Я замѣтилъ въ другомъ мѣстѣ, что какова бы ни была скандинавская форма мнимаго русскаго имени Шведовъ, этой формѣ не лзя было проявиться подъ несклоняемымъ греческимъ Ῥῶς, явно передающимъ несклоняемое славянское *Русь*. Въ *Ингельгеймѣ* еще менѣе, чѣмъ въ Константинополѣ. Еслибы слова лѣтописи «*qui se, id est gentem*

¹⁾ Я знаю что въ хартіяхъ и даже у иныхъ писателей среднихъ вѣковъ, мѣстоимѣніе *se* иногда употребляется вмѣсто *em* и *eos*; *mi* вм. *eius* или *illorum* и т. п.; но не здѣсь гдѣ выраженія *ad se* и *ad illud* явно противопоставляются одно другому и гдѣ весь оборотъ предложенія свидѣтельствуетъ о *намереніи* лѣтописца. Пруденцій, одинъ изъ близкихъ продолжателей Энгарда, принадлежитъ къ числу хорошихъ латинистовъ своего времени.

suam Rhos vocari dicebant» относились къ Шведамъ въ Германіи, еслибы эти Шведы назвались своимъ шведскимъ Rodhsin у Франковъ, Пруденцій передалъ бы это имя не подъ непонятнымъ для него Rhos, а подъ германо-латинскою формою: Rodsi, Rossi, Russi ¹⁾). Въ ушахъ Пруденція, для котораго шведскій языкъ разнился отъ франкскаго только въ смыслѣ нарѣчія (Krug Forsch. I. 171), греческое Ρῥῶς Rhos, передающее не множественное Rodhsin, а единственное Rodhs, звучало бы какъ единственныя Danus, Northmannus въ словахъ: «misit cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam Danus (Northmannus) vocari dicebant.»

Наконецъ о невозможности допустить для Шведовъ неслыханное въ Швеціи и Германіи, туземное Русь, свидѣтельствуютъ и подозрѣнія, возбужденныя этимъ именемъ при дворѣ франкскаго императора: «quorum adventus causam imperator diligentius investigans, comperit eos gentis esse Sueonum» etc. Для Франковъ Швеція была не terra incognita; норманскія посольства являлись часто при франкскомъ дворѣ; въ 823 году Людовикъ посылалъ своихъ графовъ Теотарія и Родтмунда въ Скандинавію, для точнаго изслѣдованія этого края; они донесли императору все, что могли узнать объ этихъ земляхъ: «imperatori omnia, quae in illis regionibus comperire potuerunt, patefecerunt» (Ann. Einh. p. 48). При этихъ условіяхъ невозможно, чтобы Франкамъ оставалось неизвѣстно *то имя*, которымъ суждено было прозваться основанной Шведами обширной славянскою державѣ, подъ которымъ Шведы разоряютъ Севилью въ 844 году, осаждаютъ Царьградъ въ 866 и 945, которое наконецъ до того народно въ Швеціи IX вѣка, что призванные Финнами и Славянами Родсы составляютъ только наималѣйшую часть поселенія коренной родской земли (Kunik Beruf. I. 144),—*имя Руси*. Между тѣмъ, слѣдствіе объ этихъ Свеонахъ-Rhos, состоящихъ подъ управленіемъ кагана, не приведено еще къ окончанію при отъѣздѣ пословъ: «idque Theophilo per memoratos legatos suos atque epistolam intimare non distulit».

¹⁾ И Лиудпрандъ латинизируетъ подъ формою Russi невнятное для него греческое Ρῥῶς.

Кто же были эти загадочные Свеоны?

Шведы, на вѣрное; но почему подъ именемъ Rhos?

Посылать посольство въ Константинополь ради дружбы, въ самомъ же дѣлѣ для полученія подарковъ, было въ обычаѣ варварскихъ народностей того времени; о жадности къ подаркамъ Хазарь, Турковъ, Руси свидѣтельствуютъ всѣ греческіе лѣтописцы (см. напр. Const. P. de adm. imp. ed. Bonn. 82.) Что и вице-каганы имѣли своихъ пословъ, знаемъ мы отъ Менандра: «Postquam fama ad finitimas Turciae gentes pervenerat, legatos Romanorum advenisse, eosque una cum Turcorum legatis Byzantium redire, eius regionis dux Disabulum supplex oravit, ut reipublicae Romanae visendae gratia sibi quoque legatos mittere liceret» (Exс. e Menandr. ed. Bonn. 300). Подобному кievскому династу легко могло прійти въ голову отправить посольство въ Константинополь; величіе и богатство имперіи были извѣстны во всей черноморіи. Почему онъ послалъ именно Шведовъ, я не берусь угадать; всего вѣроятнѣе потому что они сами вызвались на опасный подвигъ, а кагану были извѣстны какъ мужи «смыслены и храбры», дружинники опытные въ бою и совѣтъ. При Метиславѣ Владимировичѣ были бы отправлены дружинники изъ Хазарь и Касоговъ.¹⁾ Въ Царьградѣ Шведы сказались Русью, т. е. представителями русской народности: иначе и быть не могло; и въ настоящее время, австрійскіе послы изъ венгерскихъ и чешскихъ магнатовъ, объявляютъ объ австрійской, не о венгерской и чешской народности. Узнавъ объ отправленіи греческаго посольства въ Германію, они вздумали присоединиться къ нему, потому ли что дѣйствительно боялись возвратиться въ Русь по-прежней дорогѣ, или потому что надѣялись на полученіе новыхъ подарковъ въ Германіи. Вернуться въ Кіевъ они могли какъ двинскимъ, такъ и сѣвернымъ варяжскимъ путемъ.

Быть можетъ, они были и обманщики, какъ наприм. мнимые послы отъ Ольги къ Оттону: «Legati Helенае, reginae Rugorum quae sub Romano, imperatore Constantinopolitano, Con-

¹⁾ Употреблять при посольствахъ иноземныхъ гостей, было, какъ намъ извѣстно, въ обычаяхъ того времени.

stantinopoli baptizata est, *facte, ut post claruit, ad regem venientes, episcopum et presbyteros eidem genti ordinari petebant*» (Pertz, I. Cont. Regin. ad ann. 959). Выдать себя за пословъ отъ кагана Руси, получить греческіе подарки и, обманувъ Теофила, обмануть и Людовика, было совершенно въ характерѣ тѣхъ Норманновъ, которые по нѣскольку разъ принимали крещеніе (*baptizati et rebaptizati, Bouquet IX, 209*), для того только, чтобы пріобрѣсти новыя одежды и подарки.

Людовику показалось подозрительно, что люди, принадлежащіе къ неизвѣстному на западѣ народу *Rhos*, состоящему подъ властію *кагановъ*, явились на берега Рейна, чтобы оттуда возвратиться на родину. Императоръ велитъ навести справки; узнать причину ихъ прибытія въ Германію, *adventus causam*; оказывается, что эти *Rhos*-Шведы. Но шведскихъ *Rhos* и шведскихъ кагановъ отъ роду не бывало. На сдѣланный имъ запросъ, Шведы объявляютъ, что на востокѣ, въ сосѣдствѣ и подъ властію Хазарь, есть дѣйствительно народъ *Русь*, управляемый *каганомъ*; что они, Шведы, дружинники и гости кагана Руси, отправлены имъ послами въ греческому императору; что въ Кплѣ, они должны были сказать себя, т. е. народъ отъ котораго были посланы, *Русью*; что имъ удобнѣе возвратиться на Русь варяжскимъ, нежели черноморскимъ путемъ и т. д. Это объясненіе было естественно и правдоподобно; оставалось узнать, все ли дѣйствительно обстоитъ, какъ они говорили. Но получить извѣстіе о Руси 839 года, было дѣломъ времени и случая.

ХСІ.

КОНСТАНТИНЪ БАГРЯНОРОДНЫЙ.

Императоръ Константинъ собиралъ для внесенія въ свою книгу объ управленіи государствомъ, по возможности точныя и подробныя свѣденія о варварскихъ народностяхъ, обитавшихъ на границахъ или въ сосѣдствѣ имперіи. Извѣстія о Руси отличаютъ славянскій источникъ; это явно и для допускающихъ Норманство русскихъ названій пороговъ. Славянскія имена понятны и сохранили чистоту славянскаго произношенія; рус-

скія—носятъ всѣ признаки искаженія и вразумительны только для вѣрующихъ. Выраженія ἡ ἕξω Ῥωσία, μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς чисто славянскіе идиотизмы.

Скажу болѣе: эти извѣстія сообщены Константину новгородскимъ купцомъ-воиномъ или *ословенившимся* поморскимъ Варягомъ. Только Новгородца трогало, что сынъ Игоря Святославъ сидѣлъ въ Новгородѣ. Новгородомъ и верхними землями начинается рассказчикъ и свое описаніе торговаго русскаго пути. Въ Новгородѣ, бывшемъ еще до Рюрика въ тѣсной связи съ западнымъ славянскимъ міромъ, а послѣ призванія, средоточіемъ западнаго варяжства («ти суть людье Ноугородъци ото рода варяжъска»), господствовало, ощутительное и въ редакціи Константина, вліяніе поморскихъ нарѣчій: Σφενδοσλάβος и Ἰγγωρ вмѣсто Святославъ, Игорьъ; праη вмѣсто порогъ; wlnny (Cesk. wogig. Jungmann; Βουληηπράχ.)—вмѣсто *волныстый*.

Внесенныя Константиномъ въ свою книгу извѣстія о Руси не современны составленію ея. По расчету Круга (Byz. Chronol. 265, 266), она писана въ 949—952 годахъ. Извѣстія сообщены, по всей вѣроятности, при жизни Игоря, когда Святославъ дѣйствительно еще сидѣлъ въ Новгородѣ. По этому слово *καδέεσσαι* (Σφενδοσλάβος... ἐκαδέεσσετο) поставлено въ прошедшемъ времени, тогда какъ прочіе глаголы писаны въ настоящемъ. Есть и другія примѣты, что въ основу Константинову описанію легла уже нѣсколько устарѣвшая записка; онъ вноситъ въ свою книгу подробности, о которыхъ, за отсутствіемъ толковника, не всегда имѣеть ясное, опредѣленное понятіе.

Подъ названіемъ Славянъ Σκλάβοι, Σκλαβίνοι онъ разумѣеть, по греческому обычаю, всѣ славянскія племена безразлично.

При первомъ взглядѣ на эти извѣстія можно подумать, что рѣчь идетъ о двухъ народахъ, Руси и Славянахъ; о двухъ языкахъ — славянскомъ и русскомъ. Но мы уже встрѣтили это явленіе и въ Русской Правдѣ, и въ сказаніи о парусахъ. Имъ проникнута вся первобытная исторія Руси.

Ι. «οἱ δὲ Σκλάβοι οἱ παχτιῶται αὐτῶν, οἱ Κριθηταιηνοὶ λεγό-

μενοι και οι Λευζανῆνοι και οι λοιποι Σκλαβῆνοι...» «τὸ Βιτετζέ-βη, ὅπερ ἐστὶ πακτιωτικὸν κάστρον τῶν Ῥῶς» (de adm. imp. ed. Bonn. 75). ... «ἤγουν εἰς τὰς Σκλαβενίας τῶν τε Βερβιάνων και τῶν Δρουγουβιτῶν και Κριβιτζῶν και τῶν Σερβίων και λοιπῶν Σκλάβων, ὅτινες εἰσι πακτιῶται τῶν Ῥῶς» (ibid. 79). «τὸ δὲ ἄμα Ἰαβ-διερτὶμ πλησιάζει τοῖς ὑποφόροις χωρίοις χώρας τῆς Ῥωσίας, τοῖς τε Οὐλτίνοις και Δερβλενίνοις και Λευζένινοις και τοῖς λοιποῖς Σκλάβοις» (ibid. 166).

Славянами, платящими дань Руси, здѣсь являются: Кривичи, Лучане, Тиверцы, Дреговичи, Сербь, Уличи и Древляне. Изъ русскихъ племень, въ числѣ данниковъ, поименованы только два: Древляне и Дреговичи.

Древляне, какъ не вошедшіе еще въ составъ новой варяго-русской державы, платятъ дѣйствительно дань Руси, т. е. Кіеву и династїи-представительницѣ русскихъ интересовъ и русскаго имени; а въ эпоху, къ которой относится сообщенное Константину извѣстіе, состоятъ еще подъ властію своихъ особыхъ князей.

Дреговичи, загадочная, вѣроятно, составная народность, отходятъ своею нерусскою частію къ Литвѣ или Кривичамъ. Какъ о послѣднихъ («и на *вспѣхъ* Кривичѣхъ» Лавр. 8), такъ и о Дреговичахъ глгопись употребляетъ выраженіе: «и *еси* Дреговичѣ» Ипат. 45). Въ древней географіи у Шлецера (Нест. II. 780, 781) *Могилевъ* причисленъ къ кіевскимъ (русскимъ) городамъ; *Минскъ* (Мѣнескъ) къ литовскимъ.

Не поименованы въ числѣ данниковъ Новгородцы, Полочане, Бужане, Сѣверяне. Но въ чемъ могли, для Норманновъ, эти племена разниться отъ остальныхъ? Какое отличіе могли полагать скандинавскіе Родсы между Сѣверянами и Тиверцами, между Бужанами и Кривичами? Что замѣчено въ другомъ мѣстѣ объ имени Русь, переходящемъ на одни славянскія, но отнюдь не на финскія племена, повторяется здѣсь въ отношеніи къ данникамъ; завоеванія совершаются не по этнографическимъ системамъ. Не два народа, Норманны и Славяне, противоплагаются другъ другу въ извѣстїи Константина, а господствующее русское племя нерусскимъ народностямъ, *имже дань даютъ Русь*. Съ намѣреніемъ или бессознательно (скорѣе послѣднее)

свидѣтельствуеть объ этомъ фактѣ приводимое Константиномъ, должно-быть изъ печенѣжскаго источника, замѣчательное извѣстie: «Charoboë thema *Russiae* adiacet, Jabdiertim vero thema conterminum est *tributariis pagis Russiae regionis*, Ultinis, Derbleninis, Lenzeninis reliquisque Sclavis» (de adm. imp. 166). И въ XII вѣкѣ есть еще данники изъ славянскихъ племенъ: «Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешедъше ту ся вселиша, и платяты дань Руси, повозъ везуть и до сего дне» (Лавр. 37). Заключить ли отсюда о существованіи въ XII вѣкѣ норманской Руси въ противоположность Славянамъ-Радимичамъ?

II. Пороги. Гдѣ нѣтъ двухъ народовъ, нѣтъ и двухъ языковъ. Мѣрзіусъ пишетъ неправильно *Russorum lingua*, *Sclavorum lingua*; у Константина вездѣ *Ῥωσιῶτι* и *Σκλαβηῶτι*; рѣчь идетъ о различіи не языковъ, а названій.

Для Кіева Русь сохранила венгерское прозвище Самбать; изъ Болгаріи вынесла названіе *угла* (Budjak) для треугольника, образуемаго впаденіемъ Орла въ Днѣпръ, и самую рѣку Орель прозвала *уголомъ*: «и стояша на *мѣстѣ* нарѣцаемѣмъ Ерель, *его-же Русь зоветь Уголь*» (Ипат. 128). «И перешедше *Уголь рѣку*» (Лавр. 167)¹⁾. Отсюда еще не слѣдуетъ венгерское или болгарское происхожденіе Руси. Иноземныя названія пороговъ, если они венгерскія (см. безъимяннаго у Эверса Beitr. 401—434), обличаютъ, какъ прозвище Sambath, остатокъ венгерскаго вліянія на Русь; если норманскія, свидѣлствуютъ объ участіи, какое Норманны принимали въ русской торговлѣ съ Греціею и походахъ Руси на Царьградъ. Вендо-русскіе князья, дорожившіе сообществомъ Норманновъ въ морскомъ и ратномъ дѣлѣ, употреблявшіе быть-можетъ и лоцмановъ изъ Норманновъ, переняли отъ нихъ (въ искаженномъ видѣ, какъ можно судить по Константину) и скандинавскія названія пороговъ²⁾. Это явленіе

¹⁾ О мѣстѣ и рѣкѣ Уголь (Ῥουλος, Ῥουχλος. Anast. Onglos) въ Болгаріи см. Nicerph. Patr. ed. Bonn. 39. Theophan. Chronogr. ed. Bonn. I. 547 и Schafar. S. A. II. 163. Anm. 2.

²⁾ Шафарикъ (Sl. A. I. 542) упрекаетъ всѣхъ Славянъ вообще въ любви къ иноземному, заставлявшей ихъ предпочитать чужое своему, чужой языкъ и чужой обычай своему.

не страннѣе и не безпримѣрнѣе нынѣшняго употребленія на Руси иноземныхъ названій и словъ: рейдъ, буксиръ, Нордкапъ и т. д. Новгородцы, сами отличные моряки, держались своихъ прежнихъ названій, уже по одному соперничеству съ Кіевомъ. Константиново Ῥωσιστί, Σκλαβινιστί есть ничто иное какъ переводъ новгородскаго идиотизма: *по-русски* т. е. по кіевски *по-славянски* т. е. по новгородски. Въ эпоху Петра Великаго, городъ называемый *по-московски* Орѣшекъ, быть-можетъ уже прозывался *по-новгородски* Шлисельбургъ; между тѣмъ ии Петръ Великій, ии Новгородцы не были Нѣмцами.

Какъ венгерское Sambath для Кіева, такъ венгерскія или норманскія названія днѣпровскихъ пороговъ—явленіе уединенное въ русской исторіи, слѣдовательно обличающее частный случай, а не основное историческое начало. Еслибы Норманы явились на Руси народомъ-завоевателемъ, основателями государства, скандинавскій языкъ оставилъ бы, кромѣ названій пороговъ, другіе неизгладимые слѣды въ русскомъ говорѣ; по крайней мѣрѣ Норманны, по обычаю своему въ другихъ земляхъ, прозвали бы своими названіями основанные, по всей вѣроятности, варяжскими князьями города: Ольжичи, Вышегородъ, Ракома, Берестово, Предславино, Туровъ.

III. «ἤνιχα ὁ Νοέμβριος μῆν εἰσελθῆ, εὐθὺς οἱ αὐτῶν ἄρχοντες ἐξέρχονται μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τὸν Κίαβον» х. т. л. (de adm. imp. ed. Bonn. 79).

Я указываю въ другомъ мѣстѣ (см. выше стр. 12) русскій идиотизмъ, переданный у Константина словами μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς; имъ означаетъ весь дворъ русскихъ князей, какъ представителей русской земли

IV. «καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια ἃ λέγεται Γύρα» (ibid. I. с.)

Πολύδιον слово несуществующее въ греческомъ языкѣ. Μέρσιусъ поправляетъ πολύδια. Въ Etym. M. πολείδιον, parva urbs, ap. Strab. VIII: πολίδιον. Я не усомнился бы въ чтеніи πολύδιον (Константинъ позволяетъ себѣ и не такія грамматическія вольности), но исключительнымъ названіемъ русскихъ городовъ у него принято κάστρον. Πολύδια должно быть наше *полудіе*; онъ передѣлываетъ на греческій ладъ и наше

слово законъ: «κατὰ τὰ ζάκανα αὐτῶν» «κατὰ τὸ τῶν Χαζάρων ἔθος καὶ ζάκανον» (de adm. imp. 73, 170). Кругъ (Forsch. II. 437) объясняетъ слово γύρα изъ латинскаго средневѣковаго gyrones, girones = muri ducti circum interiores domos castellorum et arcium (Murat. Ant. Н. II. 504 ap. Du Cange v. gyro.) Но γύρα не имѣло для Грековъ значенія крѣпостей. Приводимое Невוליнымъ изъ Дюканжа: γύραι = circulationes, circuitiones (Финскій Вѣстн. 1847. № 8) не представляетъ грамматической связи съ средн. πολύδια. Гύра здѣсь средн. множ. прилагательнаго γύρος (срвн. ὁ γύρος = circulus vel ambitus; γυρόω = circumdo, cindo; γυρόθεν = circumcirca) и передаетъ равносильное русское прилагательное *окольный* (отъ коло = кругъ, γύρος). Константиново: ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια ἃ λέγεται γύρα буквальный переводъ русскаго: «уѣзжаютъ въ полюдіе, въ такъ называемыя *окольныя*» (подраз. *мѣста*). У Чеховъ okolí = округъ, okolní = окружный; okolnost = circumferentia (Jungm.) Okolina = vicinia, въ законникѣ Ц. Стефана Душана (Časop. Česk. mus. 1837 I. 76). Въ Ипат. 126: «Околнии же городѣ Болгарскіи» 127: «и посласта по околнѣ князи»

О жертвоприношеніяхъ Руси на островѣ св. Георгія (de adm. imp. 78) см. Срезневскаго Обр. и богослуж. 80 и 67. Куникъ (Veruf. II. 440) разсматриваетъ извѣстіе Константина съ точки зрѣнія скандинавской мифологіи. Но покуда норманская школа не объяснитъ поклоненія своей норманской Руси Перуну и Волосу, она не въ правѣ разсуждать о русскіихъ религіозныхъ обрядахъ.

Еще одно слово объ основанномъ на извѣстіи Константина мѣстѣ Круга (Forsch. I. 200. II. 244. А.* 249 А*), будто бы русскіе князья посылали своихъ дѣтей въ Новгородъ, какъ норманскіе герцоги своихъ въ Байё, для изученія скандинавскаго языка. Вильгельмъ I, герцогъ норманскій († 943), говоритъ о своемъ сынѣ Рихардѣ: «Quoniam quidem Rotomagensis civitas Romana potius quam Dacisca utitur eloquentia, et Baiocacensis

fruitur frequentius Dacisca lingua quam Romana... ibi volo ut... enutriatur et educetur cum magna diligentia, feruens loquacitate Dacisca, tamque discens tenaci memoria, ut queat sermocinari profusius olim contra Dacigenas» (hist. Norm. Script. ed. A. Duchesn. 112). О Святославѣ Константинъ Багрянородный: «Lintres ab ulteriore Russia Cpolim appellentes a Nemogarda proficiscuntur, ubi Sphendosthlabus Ingor Russiae principis filius habitabat» (ἐν ᾧ Σφενδοσθάβος ὁ υἱὸς Ἰγγωρ τοῦ ἄρχοντος Ῥωσίας ἐκαθέζετο (de adm. imp. ed. Bonn. 74).

Латинскій переводъ Мёрзиуса передаетъ неправильно греческое ἐκαθέζετο своимъ habitabat. καθέζεσθαι значитъ sedere, sedem habere, сидѣть. Aesch. Prom. 229: «τὸν πατρῶον ἐς ἑρόνον καθέζετο». Въ томъ же смыслѣ употребляется у Византийцевъ глаголъ καθίζω: «ἐπὶ τὸν βασιλεῖον ἐκάθισεν ἑρόνον» (Theoph. Contin. ed. Bonn. 41. о Михаилѣ аморійскомъ).¹⁾ Какъ у германскихъ народовъ неразлучна съ идеею о княжеской власти идея о *возвышеніи* (elevatio), *поднятїи на щитъ* (Grimm DRA. I. 234 — 236), такъ у насъ и у прочихъ славянскихъ народовъ идея о *сажаніи*, *сидьнїи на столъ*. Извѣстіе, внесенное Константиномъ въ свою книгу, относится къ эпохѣ, въ которую Святославъ, какъ единственный сынъ великаго князя, *сидѣлъ на княженіи* въ Новгородѣ. Мы знаемъ, что вслѣдствіе перенесенія Олегомъ великокняжескаго стола въ Кіевъ, Новгородъ сталъ послѣ Кіева старшимъ городомъ на Руси; туда обыкновенно посылался на княженіе старшій въ семьѣ великаго князя (см. Солов. Отнош. 54); прочіе князья *сидѣли* по старшинству (ἐκαθέζοντο. срвн. Несторово: «по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще») по другимъ городамъ. На это основное славянское учрежденіе возрастъ князей не имѣлъ никакого вліянія. Въ 970 году Святославъ посылаетъ своихъ трехъ сыновей на княженіе: «Въ лѣто 6478. Святославъ *посади* Ярополка въ Кіевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ. Въ се же время придоша люде Ноугородьстія, *просяще князя собѣ*: аще не поидете къ намъ, то налѣземъ князя собѣ... и пояша Но-

¹⁾ У Геродота I. V. cap. XXV: «ἐν τῷ καθίζων ἑρόνῳ διακάθει» (καθίζω Job. pro καθίζω).

угородци Володимера къ *собѣ*, и иде Володимеръ съ *Добрыною земь* своимъ Ноугороду, а Святославъ Переяславцю» (Лавр. 29). Если принять годомъ рожденія Ярополка 961 (см. Солов. Ист. Р. I. прим. 233), въ 970 году сыновьямъ Святослава было отъ 6 до 9 лѣтъ. Въ 980 шестнадцатилѣтній Владиміръ взялъ за себя первую жену Рогнѣдь (Лавр. 31); въ 988 у него было отъ разныхъ женъ двѣнадцать сыновей, которыхъ онъ *сажаетъ* по городамъ: «И *посади* Вышеслава въ Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ» и т. д. (Лавр. 52). Старшему изъ этихъ двѣнадцати князей было 7 лѣтъ. Тоже самое видимъ и въ послѣдствіи: «Присла великій князь Всеволодъ въ Новѣгородъ, и рече тако: въ земли вашей ходитъ рать, а сынъ мой, а вашъ князь Святославъ *маль*, а вдаю вы сынъ мой старѣйшій князь Костянтинъ» (тамъ же, 179). Обряду сажанія на столъ малыхъ княжичей должно-быть предшествовали ихъ постриги. «Въ тоже лѣто князь Михайлъ *сотвори пострыгы* сынови своему Ростиславу, Новѣгородѣ, у святѣи Софїи; и уя власъ архепископъ Спиридонъ, и *посади его на столъ*, а самъ поиде въ Църниговъ» (Новг. 46). Дѣтей княжескихъ постригали 2, 3 и 4 лѣтъ; послѣ постригъ они переходили изъ женскихъ рукъ въ мужскія (Карамз. III. прим. 132). Вѣроятно, новгородскіе послы спѣшили въ Кіевъ къ постригамъ Ярополка, Олега и Владиміра, какъ означавшимъ ихъ близкое распредѣленіе по волостямъ; *сидѣть безъ князя* было безчестно для города и для земли: «Новгородци не стерпяче безо князя сѣдити» (Лавр. 134). Они и въ послѣдствіи любили князей *вскормленныхъ* у себя: «И рѣша Новгородци Святополку: се мы, княже, прислани къ тобѣ, и ркли ны тако: нехочемъ Святополка, ни сына его; аще ли 2 главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли ѱ; сего ны далъ Всеволодъ, а *вскормили есмы собѣ князь*, а ты еси шель отъ насъ» (тамъ же, 117). У cadaго изъ этихъ малыхъ княжичей былъ, разумѣется, свой кормилецъ, представитель его княжеской власти и правъ; не сами Ярополкъ и Олегъ, а ихъ пѣстуны «отпрѣся» за нихъ отъ Новгородцевъ; шестилѣтній Владиміръ пошелъ въ Новгородъ съ своимъ кормильцемъ — дядею Добрынею. Я заключаю: малолѣтній Святославъ, еще при жиз-

ни Игоря *сидль* (ѣжаѣѣсто) въ Новѣгородѣ на столѣ, какъ русскій князь, а вовсе не для изученія шведской грамматики; иначе пришлось бы спросить, какимъ языкамъ и грамматикамъ обучались осьмилѣтній Олегъ Святославичъ у Древянъ, двух-, трех- и пятилѣтніе Вышеславъ, Изяславъ, Святополкъ, Ярославъ, Станиславъ, Позвиздъ и т. д. въ Полоцкѣ, Ростовѣ, Туровѣ, Муромѣ, Тмутаракани?

ЗАМѢЧАНІЯ А. КУНИКА.

Я не думаю здѣсь вдаваться въ разсужденія обо всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, касательно которыхъ я болѣе или менѣе не соглашаюсь съ авторомъ, тѣмъ болѣе, что предполагаю печатать въ этомъ самомъ изданіи Академіи рядъ изслѣдованій о томъ-же предметѣ и о древне-славянской исторіи вообще. Только я желалъ бы, чтобы авторъ поскорѣе напечаталъ свою критику главы моего сочиненія 1845 года объ именахъ Рурика, Трувора, Синеуса, Олега, Аскольда, Дира и Рогволода, потому что я считаю эти имена рѣшительно норманскими, и въ этомъ обнаруживается самое рѣзкое разногласіе между нимъ и мною ¹⁾. Кромѣ того для справедливой оцѣнки системы автора необходимо нужно, чтобы онъ сдѣлалъ извѣстнымъ свое воззрѣніе на «несомнѣнное участіе» Норманновъ въ древне-русской исторіи. Для меня все равно, высоко или низко цѣнить вліяніе Варяго-Руссовъ, какъ организаторовъ, на устройство нашего государства, но совершенно необходимо разложить древне-русскую государственную жизнь на ея разныя стихіи.

Съ тѣхъ поръ, какъ я въ первый разъ распространился о варяжскомъ вопросѣ, наука сдѣлала много успѣховъ и я не упустилъ усвоивать себѣ эти успѣхи, откуда бы они ни происходили. Кромѣ того я старался соблюсти болѣе строгую методу лингвистическаго и историческаго изслѣдованія и достиг-

¹⁾ Выше я нарочно указываю на имена призванныхъ или приѣзжихъ Норманновъ. Игорь, сынъ и внукъ Руриковы, Акунъ, внукъ Руриковъ, Ольга и Рогнѣдъ, хотя имѣютъ норманскія имена, уже принадлежатъ къ 2 и 3 поколѣніямъ и, вѣроятно, говорили лучше по славянски, чѣмъ по шведски.

нута при разборѣ историческихъ событій той степени умственнаго безпристрастія и спокойствія, къ которой долженъ неослабно стремиться каждый историкъ. Все это, вмѣстѣ съ открытіемъ новыхъ источниковъ, имѣло слѣдствіемъ то, что я во многомъ видоизмѣнилъ свой взглядъ, высказанный въ 1844 и 1845 годахъ. Именно, я долженъ теперь первую часть своего сочиненія объявить во многихъ мѣстахъ несоотвѣтствующею современному состоянію науки, да и вторую часть надобно, хотя въ меньшей мѣрѣ, исправить и дополнить. Да позволено будетъ мнѣ здѣсь совершенно кратко указать на немногія изъ тѣхъ положеній и свидѣтельствъ, которыя теперь представляются мнѣ въ иномъ видѣ, при чемъ впрочемъ предоставляю себѣ впоследствии объясниться объ этомъ подробнѣе.

1. О РОСЛАГСКОЙ ОБЛАСТИ.

(см. выше, стр. 4—9 и 14—16).

Полемику г. Геденова въ опроверженіе связи исторіи шведской области *Roslaga* (съ опредѣленнымъ членомъ *Roslagen*) съ русскою исторіей я признаю совершенно справедливою. Имя *Ror* (съ придыхательнымъ *t*), *Rod*en (съ придых. *d*, вмѣсто чего нынѣ употребляется *Roslagen* = общество гребцовъ) въ первые принято за имя Роксолановъ (т. е. Русскихъ) самими Шведами XVII столѣтія, по недостаточному знанію ими своего древняго языка, и это ввело въ заблужденіе другихъ, какъ-то: Розенкампа, Шафарика, Погодина и меня. Когда же я въ 1846 году занялся шведскими источниками для исторіи Рослага, то увидѣлъ необходимость отказаться отъ своего прежняго взгляда. Впрочемъ эти занятія доставили своего рода выгоду: они показали мнѣ, что имя «Русь» въ своей норманской формѣ испытало въ теченіе времени тѣже переходы, какъ имя Рослагъ. Итакъ генетической связи между *Roslago*мъ и *Русью* я, начиная съ 1846 г., не допускаю. См. мое Прибавл. къ Изслѣд. Круга (1848; II, 833), мою рецензію на сочиненія Крузе, Я. Гримма и Мунка (*Bullet. hist.-phil.* 1850. VII, 213, 339 или *Mél. Russes* I, 335, 424), и мою замѣтку въ сочин. Руссвурма (*Eibofolke oder die Schweden... Ehstlands. Reval* 1856. I, 39).

2. О НАЧАЛѢ ИМЕНИ «РУСЬ» ПО НЕСТОРУ.

(См. выше, стр. 49).

Авторъ справедливо объявляетъ не совсѣмъ точнымъ переводъ Несторова мѣста о началѣ русской хронологіи, у Шлецера, Круга и у меня. Но онъ, проживая долго за границей по дѣламъ службы, не замѣтилъ, что въ 1849 году я вновь перевелъ и объяснилъ это мѣсто. Съ намѣреніемъ привожу здѣсь этотъ переводъ на нѣмецкомъ языкѣ, какъ онъ напечатанъ былъ въ свое время (См. *Bulletin historico-philologique*, Tome VII, столб. 224 = *Mélanges Russes tirés du Bulletin...* Tome I, стр. 349).

«*Nachdem in der 15. Indiction i. J. 6360 (= 852) Michael zu regieren angefangen hatte, begann das russische Land genannt zu werden. Denn wir haben davon Kunde empfangen, dass unter diesem Zaren Russen gegen Konstantinopel gezogen sind, wie nämlich in einem griechischen Jahrbuche geschrieben wird: daher fangen wir auch von da an und setzen Zahlen.... Und vom ersten Jahre Michaels (6360 = 852) bis zum ersten Jahre des russischen Fürsten Oleg (6389 = 881) 29 Jahre....*»

«I. J. 6374 (= 866) zog Askold und Dir gegen die Griechen, und sie kamen im 14 Jahre des Zaren Michael....» Что напечаталъ я тогда въ объясненіе этого мѣста, при томъ я остаюсь и теперь, такъ что мы въ главномъ согласны между собой. Только я не вывожу изъ того такихъ заключеній, какъ г. Геденовъ, касательно Нестора, какъ будетъ показано въ моемъ разсужденіи о (мнимомъ) годѣ основанія русскаго государства. Замѣчу еще, что походъ Аскольда и Дира принадлежитъ не къ 866, а ко второй половинѣ лѣта 865 года. Хронологическая система Нестора касательно годовъ царствованія императора Михаила не совсѣмъ вѣрна, но съ своей точки зрѣнія онъ какъ разъ вѣрно сказалъ, что Аскольдъ и Диръ ходили на Константинополь въ 14 годъ царствованія Михаила. Только этотъ 14 годъ (съ 21 янв. 865 по 20 янв. 866) не прошелъ тогда, а шелъ еще, чего Несторъ не сообразилъ и потому поставилъ Аскольдовъ походъ подъ 6374, вмѣсто 6373 (съ 1 марта 865 по 28 февр. 866).

3. О ЧЕРНОМОРСКИХЪ РУССАХЪ.

(см. выше, стр. 53 и слѣд.).

Г. Геденовъ обвиняетъ меня въ томъ, что я отрицалъ существованіе прочныхъ русскихъ поселеній на Черномъ морѣ до Владиміра. Признаюсь, что въ 1848 году (Krug's Forschungen. Anhang II, 828) я еще не изслѣдовалъ вполне этого предмета, а судилъ по отдѣльнымъ свидѣтельствамъ, которыя я объяснялъ тогда. Впрочемъ географическія и этнографическія выраженія Масуди, котораго «Золотые Луга» изданы теперь во французскомъ переводѣ, стоить еще разсмотрѣть поближе.

Объ отрывкахъ, изданныхъ г-номъ Газе (см. выше стр. 66 и слѣд.), я до сихъ поръ не имѣлъ случая отзываться, но они мнѣ давно извѣстны, какъ видно изъ того, что я обратилъ на нихъ вниманіе г-на Кёне. Онъ относилъ ихъ также ко времени императора Иоанна Цимисхія (969 — 975) (см. Mém. de la Société d'Archéol. III, 66 — 68; Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ города Херсониса Спб. 1848, стр. 220 — 222). Объ этомъ указаніи въ то время не стоило упомянуть; но, сколько я помню, никто, кромѣ г. Кёне, не пользовался этими любопытными отрывками. Я несомнѣваюсь, что въ нихъ говорится о Святославѣ; но прямыхъ указаній на черноморско-русскія колоніи въ нихъ не нахожу. — Касательно названія τὰ κλίματα см. также прим. 15 моей статьи: «О связи трапезунтско-сельджукской войны 1223 года съ первымъ нашествіемъ Татаръ на сѣверное Черноморье» (въ Уч. Зап. Акад. Н. по I и III Отдѣленіямъ. Томъ II, Спб. 1854, стр. 739) и Крымскій Сборникъ П. Кеплена, Спб. 1837, стр. 93.

Только теперь замѣчаю я, что два отрывка, сообщенные намъ изъ Парижа, давно уже существуютъ въ «вольномъ» русскомъ переводѣ. См. «Исторія Льва Діакона Калойскаго и другія сочиненія Византійскихъ писателей.... Переведенныя съ Греческаго на Россійскій языкъ Д. Поповымъ. Въ Спб. 1820», стр. 195—197.

Въ 1845 году (Rodsén, II, 343—355, 493—495, Bulletin historico-philologique, Tome III, № 3) я расположенъ былъ принимать крещеніе русскаго князя, упоминаемое въ легендѣ о св. Георгіи Амастрійскомъ, за одно и тоже съ крещеніемъ

русскаго князя, о которомъ говорится въ славянской легендѣ о св. Стефанѣ Сурожскомъ (ср. выше стр. 59 и слѣд.). Но позднѣе мнѣ стало ясно, что первое произошло съ 865 году, а второе относится къ Владиміру Святому. Повторяю здѣсь сказанное мной въ 1849 году (Bull. hist.-phil. Tome VI, col. 370 или *Mélanges russes* Tome I, p. 147):

«Quant au nom du prince prétendu Bravlin, mentionné dans plusieurs versions de la légende de St. Etienne de Souroje, il n'y a plus de doute pour moi que ce ne soit simplement un adjectif, corrompu de бравлисъ (= martial) par les copistes de la légende de St. Etienne, et attribué primitivement à Vladimir le-Grand. On a rapporté à ce dernier une tradition sur le ἡγεμών de 866 (т. е. 865), en faisant de lui un prince Bravlin et en confondant deux événements différents en lieux et en temps, mais analogues par les conversions qui en sont l'accessoire. Pour s'en convaincre, il faut comparer en détail les légendes de St. George et de St. Etienne avec les relations de Nestor et d'autres écrits sur l'expédition de Vladimir vers Cherson.»

Тамъ, въ прим. 3, указаны вкратцѣ и причины, почему я не могу отнести крещенія, рассказаннаго въ житіи Георгія Амастрійскаго, къ 941 году, какъ относить преосв. Филаретъ (Исторія Русской церкви. Періодъ первый. Харьковъ. 1849, стр. 13). Крузе, взявшій въ свою *Chronicon Nortmannorum* (Dorp. 1851, p. 209) источники объ этомъ предметѣ изъ моего сочиненія, поступилъ совершенно произвольно.

4. О РУССАХЪ У ПАТРИАРХА ФОТІЯ.

(см. выше, стр. 70).

Когда я въ 1845 году разбиралъ для своей цѣли окружное посланіе патріарха Фотія (Rodsén, II, 335, 359—362, 372), изъ двухъ его бесѣдъ εἰς τὴν ἑφοδὸν τῶν Ῥώσ 865 года извѣстны были только начальныя строчки. Теперь, имѣя въ рукахъ полный текстъ бесѣдъ (см. I томъ «Русскаго Архива»), я вижу, что въ 865 году Фотій не имѣлъ еще такихъ точныхъ свѣдѣній о Руссахъ, ихъ мѣстопребываніи и происхожденіи, какъ

спустя два года. Но то несомнѣнно, что въ 865 году онъ полагалъ жительство Руссовъ не на Черномъ морѣ (ср. выше, стр. 57), а представлялъ ихъ пришлыми «съ конца свѣта» и отдѣленными отъ Византіи «столь многими странами и областями (ἐξναρχαίαις), столь многими рѣками судоходными и морями безпріютными ¹⁾».

В. О СЕВИЛЬСКИХЪ РУССАХЪ 844 Г.

(см. выше, стр. 90).

Въ 1838 году Френъ, нашедши извѣстіе о «Маджусъ, именуемыхъ Русъ», сообщилъ оное въ историческую литературу съ слѣдующимъ отзывомъ: «Я хочу только къ твердому основанію, на которомъ стоитъ старое мнѣніе (о норманскомъ происхожденіи Варяго-Руси) прибавить еще одинъ хорошій камень, который даетъ ему большую прочность.» Онъ тѣмъ болѣе радовался своей находкѣ, что сдѣлалъ ее въ своихъ любимыхъ Арабахъ. Френъ воображалъ, что эти Маджусъ или Норманны принадлежатъ къ тѣмъ, которые называли себя Русью, и многіе тотчасъ протрубили объ этомъ, какъ напр. Сенковскій, Савельевъ, Крузе и пр. Въ первый разъ этотъ набѣгъ Норманновъ обстоятельно, по многимъ источникамъ, разсмотрѣнъ былъ мною въ 1845 г. съ цѣлію—доказать, что эти грабители Севильи принадлежали къ шведскому народу. Доказательства вышли неудачны, но я не жалѣю о тратѣ времени на собираніе множества свидѣтельствъ, которыя теперь могу еще приумножить, — не жалѣю потому, что тотъ походъ Норманновъ въ Испанію и Африку во многихъ отношеніяхъ представляетъ разительное подобіе похода Руссовъ на Константинополь въ 865 году.

Первый шагъ къ строгой оцѣнкѣ свидѣтельства Ахмедъ-эль-Катиба сдѣлалъ парижскій ориенталистъ Рено въ 1849 году, указавъ на мнѣніе Масуди, который, говоря о Маджусахъ 844 года, *предполагалъ*, что они были Руссы. Авторъ «Отрывковъ», совершенно независимо отъ другихъ изслѣдова-

¹⁾ См. I томъ «Русскаго Архива», строк. 48 и 161 (печатнаго) греческаго текста первой бесѣды.

телей также замѣтилъ, что свидѣтельство Ахмедъ-эль-Катиба не даетъ настоящей опоры норманской системѣ. Дѣйствительно, свидѣтельство этого Араба, писавшаго въ 891 году, не имѣетъ безусловнаго достоинства, а представляетъ только *личнѣй* взглядъ арабскаго географа и этнографа. Въ этомъ я окончательно убѣдился послѣ того, какъ пересмотрѣлъ два другія, для насъ интересныя мѣста Ахмедъ-эль-Катиба о Хазарскомъ морѣ и о Славянахъ въ Азіи. Коротко сказать, Ахмедъ-эль-Катибъ, по моему мнѣнію, хотѣлъ только сказать, что Маджусъ 844 года суть тѣ-же самые, которыхъ другіе (Византійцы и Арабы на Средиземномъ морѣ?) называютъ «Русь.» Подробнѣе объ этомъ я буду говорить при сравненіи похода 844 года съ походомъ 865 и съ морскими разбѣздами рюгенскихъ Славянъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе А. Куника.....	III — V
<hr/>	
I. О мнимо-норманскомъ происхожденіи Руси.....	1 — 17
II. Славянское происхожденіе Руси.....	17 — 31
III. Словене и Русь.....	31 — 43
IV. Лѣтописецъ Несторъ.....	43 — 53
V. Къ вопросу о черноморской Руси.....	53 — 70
VI. Рѡс у Фотія.....	70 — 73
VII. Дромиты и Франки.....	73 — 76
VIII. Рѡс σφοδρός у Симеона Логоэеты.....	77 — 79
IX. Argumentum a silentio.....	79 — 83
X. Ахмедъ-эль-Катибъ. — Лиудправдъ.....	83 — 101
XI. Бертинскія лѣтописи.....	101 — 112
XII. Константинъ Багрянородный.....	112 — 120
<hr/>	
Замѣчанія А. Куника.....	121 — 172

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

БУМАГИ КАРА И БИБИКОВА.

Я. К. ГРОТА.

(СО СНИМКОМЪ СЪ ПРИПИСКИ БИБИКОВА НА ПОСЛѢДНЕМЪ ЕГО ДОНЕСЕНІИ ЕКАТЕРИНЫ II.)

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ I'У ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

Цѣна 50 коп. сер.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
26 Мая 1862 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. К. ГРОТА.

Пушкинъ, для своей «Исторіи Пугачевскаго бунта», пользовался почти исключительно однѣми бумагами, принадлежащими архиву Инспекторскаго департамента Военнаго министерства и составляющими сравнительно только незначительную часть источниковъ для разработки этой эпохи *). Послѣ изданія своей книги онъ обратился и къ Государственному архиву, но не успѣлъ уже дополнить и передѣлать этотъ трудъ. Занимаясь, по совершенно другому литературному предиріятію, нѣкоторыми эпизодами Пугачевщины, я имѣлъ случай обозрѣть огромныя собранія относящихся къ ней бумагъ и убѣдился, что добросовѣстное разрѣшеніе задачи, которую пытался выполнить Пушкинъ, но въ сущности только затронулъ, требовало бы нѣсколькихъ лѣтъ напряженнаго труда. Желая хоть сколько-нибудь облегчить его будущимъ изслѣдователямъ, я рѣшился исчислить здѣсь главные изъ этихъ матеріаловъ и указать мѣста, гдѣ они находятся. Считаю при этомъ нужнымъ назвать и нѣкоторые акты другаго содержанія, попавшіе въ однѣ книги съ документами, касающимися Пугачевщины, но между которыми никто не вздумалъ бы искать ихъ.

Драгоценнѣйшіе источники для исторіи Пугачевскаго бунта хранятся въ архивахъ Военно-топографическаго депо и Государственномъ.

*) Нѣсколько книгъ, содержащихъ главнымъ образомъ переписку Военной коллегіи и президента ея гр. Чернышева, по Пугачевскому бунту. Ближайшія объ этомъ свѣдѣнія см. въ «Матеріалахъ для біографіи Пушкина» въ Русскомъ Вѣстникѣ нынѣшняго года.

Въ томѣ X каталога архива Военно-топографическаго депо сюда относятся слѣдующіе №№: 2649, 2650, 2651 (планы сраженій и атакъ крѣпостей), 26,049 (указъ о возмущеніи Пугачева) и 26,598 (толстая книга in f^o). Главное содержаніе послѣдняго №, важнѣйшей части этого собранія, составляютъ:

- 1) Именные указы къ губернаторамъ.
- 2) Бумаги о Яицкихъ казакахъ.
- 3) Рескриптъ Бибикову и другія бумаги о его назначеніи.
- 4) Большая часть донесеній Бибикова Императрицѣ.
- 5) Рескрипты кн. Ѳ. Ѳ. Щербатову и кн. П. М. Голицыну.

6) Донесенія кн. Ѳ. Ѳ. Щербатова, Я. Л. Бранта, П. С. Потемкина и кн. П. М. Голицына.

Наконецъ № 43,860, подъ заглавіемъ «Театръ военныхъ дѣйствій» и проч., заключаетъ въ себѣ описаніе, составленное г. Фрейгангомъ, вскорѣ послѣ смерти Пушкина, на основаніи исчисленныхъ здѣсь матеріаловъ.

Въ послѣднее время служащій въ Генеральномъ штабѣ г. полковникъ Д. Г. Анучинъ, который радушно содѣйствовалъ мнѣ въ моихъ розысканіяхъ, написалъ отчасти по этимъ источникамъ весьма любопытную статью о Яицкихъ казакахъ, напечатанную въ Современникѣ.

Наибольшее богатство источниковъ для исторіи Пугачевского бунта представляетъ Государственный архивъ, куда однѣ изъ этихъ бумагъ перешли изъ Военно-топографическаго депо, другія изъ Сената, многія изъ бывшаго при Министерствѣ юстиціи архива старыхъ дѣлъ, а нѣкоторыя изъ Московскаго Сенатскаго архива *).

*) Нынѣшній Государственный архивъ при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ существуетъ съ 1832 г. Прежде были архивы: государственный старыхъ дѣлъ при Министерствѣ юстиціи, сенатскій и тайной экспедиціи, которая учреждена была при Сенатѣ по уничтоженіи въ 1762 г. тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи и оставалась въ дѣйствиіи до 1802 г. Государственный архивъ старыхъ дѣлъ былъ учрежденъ въ 1780 г. для храненія дѣлъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ; въ 1810 г. поступили въ него и дѣла изъ архива тайной экспедиціи. Бумаги всѣхъ трехъ архивовъ хранились въ нижнемъ этажѣ зданія 12-ти коллегій и тамъ много пострадали отъ сырости и еще болѣе отъ неоднократныхъ наводненій. Въ 1890 г. была учреждена времен-

I. *Бумаги изъ Военно-топографическаго депо.*

Книга подъ № 26,601 (Г. А. шкафъ 18) *) съ надписью: Военно-топографическое депо, совершенно подобная вышеописанной (подъ № 26,598). Она заключаетъ въ себѣ: собственноручные указы и резолюціи Екатерины II по дѣламъ о Пугачевѣ и о Московской чумѣ, разныя бумаги относительно первой Турецкой кампаніи, особливо переписка Императрицы съ гр. Румянцовымъ и гр. П. И. Панинымъ, донесенія ихъ обоихъ, кв. Репнина и кн. В. М. Долгорукаго. Изъ донесеній Панина по Пугачевщинѣ здѣсь находятся только весьма не многія, и то принадлежащія уже къ 1775 г. Далѣе тутъ же указъ коммисіи строенія Москвы и Петербурга, показаніе Яицкаго казака Синельникова, бумаги подъ названіемъ: Сенявинская экспедиція и нѣкотор. др.

Особенно важна, для послѣдняго періода исторіи Пугачевского бунта, большая связка подъ № 26,429 (Г. А. шкафъ 18). Происхожденіе ея видно изъ слѣдующей надписи на отдѣльномъ, вложенномъ въ эти бумаги ярлыкѣ: «Письма, полученные тайнымъ совѣтникомъ кн. М. М. Щербатовымъ изъ собственныхъ Ея Императорскаго Величества рукъ въ 774 г. по экспедиціи графа П. И. Панина». Это тѣ самыя бумаги, о которыхъ Державинъ упоминаетъ въ своихъ Запискахъ (страница 107), рассказывая, что кн. Щербатовъ пожелалъ узнать его лично, «получивъ отъ Государыни его реляціи для сохраненія въ архивѣ». Дѣйствительно въ числѣ этихъ бумагъ нашелся въ подлинникѣ длинный оправдательный рапортъ Державина къ гр. Панину съ 13-ю приложеніями, содержащими переписку перваго съ разными лицами; сверхъ того тутъ есть, въ другомъ мѣстѣ, еще рапортъ Державина (П. С. По-

вая коммисія для разбора архивовъ старыхъ дѣлъ и сенатскаго. По разборѣ этихъ архивовъ переданы во вновь образованный Государственный архивъ, какъ всѣ вообще секретныя дѣла, такъ и дѣла, имѣющія особенную историческую важность. Туда же обращены дѣла Верховнаго тайнаго совѣта (1726—1730), дѣла бывшей при Высоч. дворѣ конференціи (1756—1762) и наконецъ дѣла статсъ-секретарей.

*) Само собою разумѣется, что означая здѣсь *многочисленнѣе* размѣщеніе рукописей, я не могу отвѣчать за вѣрность этихъ указаній въ будущемъ.

темкину)*) и объ этомъ лицѣ часто упоминается не только въ донесеніяхъ гр. Панина и въ разныхъ другихъ бумагахъ, но и въ самыхъ собственноручныхъ письмахъ Екатерины (по поводу его дѣйствій въ Саратовѣ). Бумаги этой связки, которыя, по объясненной причинѣ, могутъ быть названы Щербатовскими, занимаютъ 506 полулистовъ; онѣ лежатъ каждая отдѣльно и означены нумерами, которыхъ тутъ всего 229. Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ вообще важныхъ документовъ:

Донесенія гр. Панина (числомъ около 40); объявленія его къ жителямъ ввѣренныхъ ему губерній; ордера его Суворову, кн. Голицыну, Михельсону, Галахову, Цыплетеву и другимъ лицамъ; официальные письма его и мнѣнія; рапорты ему отъ многихъ военныхъ начальниковъ.

Собственноручные отвѣты Императрицы на донесенія Панина, съ рескриптами Суворову и Михельсону. Рескриптъ Румянцову.

Нѣсколько донесеній кн. Волконскаго, кн. Голицына, П. С. Потемкина, Царицынскаго коменданта Цыплетева и Нижегородскаго губернатора Ступишина.

Рапорты Суворова, Симонова, Харчева, Бардовскаго и др. и вообще бумаги, относящіяся къ поимкѣ Пугачева.

II. *Бумаги изъ архива старыхъ дѣлъ и изъ Московскаго Сен. архива.*

(Бумаги изъ обоихъ этихъ источниковъ здѣсь показаны вмѣстѣ потому, что мнѣ было бы трудно съ точностью опредѣлить, которыя именно поступили изъ cadaго архива порознь. Дѣла Московскаго архива вытребованы были въ началѣ 1826 года).

Нѣсколько папокъ съ надписью: *О мятежахъ и самозванцахъ* (шкапъ 18), и именно:

Подъ № 1. Описаніе мятежа, происходившаго въ войскѣ Яицкомъ 1772 г.; о началѣ Яицкихъ неспокойствъ и ежеднев-

*) Оба рапорта были мнѣ уже извѣстны по копіямъ, сохранившимся въ бумагахъ Державина, и напечатаны въ Матеріалахъ для біографіи его (Уч. Записки 2-го Отд. А. Н., книга VII).

ная записка во время Оренбургской осады въ 1773 г. (последняя занимает цѣлую книжку). Тутъ же дѣло о бунтѣ Беневаго въ Камчаткѣ.

Подъ № 2. Четыре собственноручныя донесенія Бибикова Императрицѣ; частное письмо П. С. Потемкина о разореніи Казани Пугачевымъ; два подлинныя манифеста Пугачева; письмо его къ женѣ Устинѣ Петровой и разныя другія бумаги; «дневная записка о Пугачевѣ, веденная города Оренбурга церкви Благовѣщенской, что на гостиномъ дворѣ, священникомъ Иваномъ Осиповымъ», и «исторія о происхожденіи самозванца, сочиненная г. Оренбурга Троицкой церкви священникомъ Иваномъ Полянскимъ».

Въ той же папкѣ переплетенная книга съ надписью на корешкѣ: I. O. DD. Минист. Юстиціи Уголовн. Секрет. о Пугачевѣ 1773—1775. Ч. 2, архивъ Гос. Кол. Иностр. Дѣлъ. (1-й части не оказалось). Въ книгѣ этой заключаются: Рескрипты Бибикову, гр. П. И. Панину, П. С. Потемкину, кн. Щербатову, кн. Голицыну, губернаторамъ Рейнсдорпу и Бранту; донесенія гр. Панина 1764, 1770 и 1774 годовъ (изъ донесеній послѣдняго года тутъ помѣщены только первыя по назначеніи Панина главнокомандующимъ; остальные въ другомъ мѣстѣ, см. ниже); почти всѣ многочисленныя донесенія П. С. Потемкина; официальная переписка Панина съ Рейнсдорпомъ, Фрейманомъ и др. лицами; «краткое описаніе несчастнаго по Москвѣ въ дополненіе къ чумѣ отъ бунтовщиковъ происшествія, начавшагося въ четвергъ ввечеру съ 8 часовъ, 15 числа нынѣ идущаго мѣсяца».

Подъ № 3. Производство дѣла о Пугачевѣ и его сообщникахъ, съ оглавленіемъ на особомъ листѣ. Тутъ особенно важны Сенатскіе журналы по суду надъ Пугачевымъ и двѣ тетради, изъ которыхъ одна, очень толстая, на 177 полулистахъ, содержитъ: экстрактъ изъ слѣдственнаго о Пугачевѣ дѣла и скрѣплена по листамъ оберъ-секретаремъ С. И. Шешковскимъ; а другая, на 10 полулистахъ, носить заглавіе: «Различеніе важности преступленія способниковъ злодѣйскихъ, примѣченное каждаго раскаяніе по свойству ихъ».

Въ той же папкѣ переплетенная книга, на заглавномъ листѣ которой означено, что она передана на всегдашнее сохраненіе въ рукописную бібліотеку Московскаго архива бывшимъ начальникомъ его Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, 17-го августа 1808 года *). Назову нѣкоторыя изъ бумагъ этого собранія: описаніе Оренбургской осады, соч. Рычкова, и взятіе Казани, соч. Платона Любарскаго, — два документа, напечатанные Пушкинымъ въ приложеніяхъ къ его исторіи Пугачевского бунта; опредѣленія Казанскаго дворянства; два письма Императрицы къ Бибикову; множество писемъ архимандрита Платона Любарскаго къ Бантышъ-Каменскому; слово на погребеніе Бибикова, говоренное 24 апрѣля 1774 г. тѣмъ же архимандритомъ; дѣло о пожертвованіи Московскаго дворянства; печатное объявленіе гр. Панина о запрещеніи продажи хлѣба по дорогимъ цѣнамъ; нѣсколько манифестовъ Пугачева; солдатская пѣснь о злодѣяніяхъ и казни его и проч.

Подъ № 4. Объявленіе гр. Панина къ жителямъ вѣрренныхъ ему губерній; указъ о самозванцѣ солдатѣ Григоріи Кремневѣ (1766 г.); два отношенія кн. Вяземскаго о самозванцѣ крестьянинѣ Іовѣ Мосякинѣ (1774); дѣло объ однодворцѣ Иванѣ Сергѣевѣ (1776 г.); экстрактъ изъ дѣла о Пугачевѣ, въ Оренбургѣ произведеннаго.

III. Сенатскія дѣла.

Дѣла, производившіяся въ Сенатѣ по поводу Пугачевского бунта, занимаютъ въ Г. А. цѣлый шкафъ подъ № 107. Между ними четыре переплетенныя книги, изъ которыхъ особенно двѣ, № 136 и 137, отличаются своей необыкновенной толщиною; онѣ содержатъ журналы и опредѣленія Сената, переписку его съ главнокомандующими и съ мѣстными властями и т. п. Далѣе подъ № 138, 139 и слѣдующими идутъ переплетен-

*) Здѣсь разумѣется нынѣшній Московскій главный архивъ (Министерства иностранныхъ дѣлъ). Названная рукопись вытребована изъ Москвы въ слѣдствіе письма Пушкина къ Д. А. Полѣнову въ 1835 г. Это письмо вѣроятно будетъ напечатано П. П. Пекарскимъ, которому при этомъ случаѣ искреннюю мою признательность за помощь его, какъ архиваріуса, въ полученіи сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній.

ныя кипы связокъ съ разными дѣлами, возникавшими изъ обстоятельствъ бунта. Отдѣльно лежатъ 12 пачекъ, въ которыхъ собраны бумаги, отчасти уже очень пострадавшія отъ сырости въ прежнемъ Сенатскомъ архивѣ, гдѣ онѣ долго находились. При каждой пачкѣ есть особый реестръ. № 5 заключаетъ въ себѣ экстракты. Казанской и Оренбургской секретныхъ комиссій. Въ томъ же шкапу надобно замѣтить отдѣльную связку подъ лит. Д., содержащую между прочимъ черновыя донесенія кн. Щербатова и Потемкина.

IV. Дѣла изъ архива Тайной экспедици.

Въ концѣ 1809 и въ началѣ 1810 г., по распоряженію министровъ Юстиціи Лопухина и Дмитріева, архивъ бывшей Тайной экспедици, находившійся при Департаментѣ министерства, переданъ былъ въ архивъ старыхъ дѣлъ *). Такимъ образомъ нынѣшній Государственный архивъ приобрѣлъ изъ этого источника еще 95 дѣлъ, относящихся къ Пугачевскому бунту, которыя, въ концѣ описи всей этой части архива, исчислены особо и хранятся въ шкапахъ 108 и 109-мъ. Здѣсь, между прочимъ, собственно по производству дѣла о Пугачевѣ, находится 6 толстыхъ кипъ, названныхъ въ описи томами, изъ которыхъ 2 относятся къ 1773 г. и 4 къ 1774 году (всего 1957 листовъ). Изъ остальныхъ бумагъ этого разряда замѣтимъ, наприѣръ, слѣдующія: № 12, связка 20, о разглашенной отъ Пугачева бумагѣ; № 13, св. 4, о Самарскихъ попахъ и проч.; св. 62, о выдачѣ Шешковскому 1000 руб.; св. 93, три допроса Яицкимъ казакамъ, произведенные Мавринимъ; св. 94, экстракты, присланные отъ Бибикова о рѣшеніяхъ по Казанской секретной комисіи.

Представивъ такимъ образомъ краткое обзорѣніе имѣющихся въ Петербургскихъ архивахъ источниковъ для исторіи Пугачевского бунта, я намѣренъ сообщить здѣсь постепенно тѣ изъ нихъ, которые показали мнѣ особенно важными или любопытными, или же были мнѣ нужны по связи съ занимав-

*) См. переписку о томъ въ тетради, содержащей опись дѣламъ бывшей Тайной экспедици съ 1788 по 1803 годъ.

шимъ меня спеціальнымъ предметомъ. Хотя, по сравненію съ цѣлою массою относящагося къ дѣлу матеріала, выписки мои могутъ составить только незначительную часть его, однакожь я надѣюсь и этимъ оказать нѣкоторую услугу тѣмъ, которые пожелаютъ ознакомиться покороче, въ самыхъ источникахъ, съ событіями кровавой эпохи или даже захотятъ обратиться къ подлинникамъ. Многіе документы, разсѣянные не только въ разныхъ отдѣлахъ бумагъ, но и въ различныхъ архивахъ, явятся здѣсь собранными въ одно мѣсто и притомъ въ такомъ видѣ, въ которомъ всякому легко ими пользоваться, тогда какъ въ подлинныхъ рукописяхъ чтеніе многихъ изъ нихъ даже и для привычнаго глаза сопряжено съ большою трудностію и потерей времени. Для начала предлагаются бумаги Кара и Бибикова.

Дѣятельность Кара въ первое время Пугачевского бунта извѣстна намъ только изъ краткаго разсказа Пушкина и изъ напечатаннаго имъ указа объ увольненіи этого генерала. Но чѣмъ рѣшительнѣе былъ судъ, произнесенный о немъ Императрицею и обвиняющій его передъ потомствомъ, тѣмъ нужнѣе знать всѣ обстоятельства его дѣйствій. Самовольная отлучка его отъ арміи въ самую критическую минуту была безъ сомнѣнія поступкомъ во всякомъ случаѣ крайне неосторожнымъ и неблагоприятнымъ, но происходила ли она дѣйствительно отъ трусости — отъ «слабости духа», по выраженію указа, — это вопросъ, который можно рѣшить лишь на основаніи подлинныхъ документовъ. Пушкинъ говоритъ только о болѣзни, какъ поводѣ къ отъѣзду Кара; но изъ переписки его съ графомъ З. Г. Чернышевымъ видно, что сперва онъ думалъ ѣхать въ Петербургъ для совѣщанія о средствахъ къ устраненію встрѣчавшихся ему затрудненій. Эти затрудненія, заключавшіяся главнымъ образомъ въ недостаткѣ войска и военныхъ снарядовъ, были въ самомъ дѣлѣ велики. Бибикову, въ слѣдствіе распоряженій, сдѣланныхъ правительствомъ уже по представленіямъ Кара, было гораздо легче дѣйствовать; но и онъ во всѣхъ своихъ донесеніяхъ въ первое время жаловался на тѣ же препятствія. Отнюдь не берусь оправдывать Кара; но, предлагая въ подлинникѣ его донесенія, желаю дать свѣдущимъ читателямъ средства взвѣсить его поведеніе безпристрастно и

основательно. Сколько мнѣ извѣстно, г. полковникъ Анучинъ занимается уже и этимъ вопросомъ, для рѣшенія котораго необходимо знаніе военнаго дѣла и соображеніе всего прежняго малозвѣстнаго поприща Кара. Конечно Екатерина, избравъ его для усмиренія мятежа, уже принимавшаго грозныя размѣры, имѣла къ тому важныя основанія.

Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, она рѣшилась удалить Кара. Но еще прежде официальнаго его увольненія назначенъ былъ на его мѣсто Бибииковъ, недавно пріѣхавшій изъ Польши въ Петербургъ съ тѣмъ чтобы отправиться въ турецкую армію.

Рескриптомъ 29 ноября 1773 года ему поручались слѣдственные дѣла о сообщникахъ Пугачева, какъ уже содержимыхъ въ Казани, такъ и впредь могущихъ открыться. Для этого командировались къ нему капитанъ Измайловскаго полка Лунинъ и еще два офицера гвардіи, выборъ которыхъ представлялся самому главнокомандующему; сверхъ того, въ помощь имъ, былъ назначенъ опытный въ подобныхъ дѣлахъ секретарь Тайной экспедиціи Зряховъ *). Въ концѣ рескрипта было упомянуто, что эти лица должны быть отправлены въ скорѣйшемъ времени.

Избранные Бибииковымъ въ эту такъ называемую секретную комиссію офицеры были: капитанъ-поручикъ Сава Мавринъ и подпоручикъ Василій Собакинъ. Мавринъ, впоследствии отправленный въ Яицкій городокъ, производилъ тамъ первый допросъ выданному своими сообщниками Пугачеву. Къ этимъ офицерамъ Бибииковъ, конечно съ разрѣшенія Императрицы, присоединилъ черезъ нѣсколько дней еще подпоручика Преображенскаго полка Державина, который самъ явился къ нему съ просьбою быть принятымъ въ эту комиссію **).

*) Въ Сенатѣ были двѣ тайныя экспедиціи: одна въ Петербургѣ, при 1-мъ Департаментѣ, съ извѣстнымъ оберъ-секретаремъ С. И. Шешковскимъ, другая въ Москвѣ при 6-мъ Департаментѣ; тамъ былъ секретаремъ Сергѣй Федоровъ.

**) Въ Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибиикова и въ Запискахъ Державина показаны состоявшими при главнокомандующемъ еще слѣдующіе офицеры: кн. Волконскій, Кошелевъ и Горчаковъ. Но Волконскій и Кошелевъ служили волонтерами въ войскахъ, и по смерти Бибиикова отпросились

Рескриптъ о секретной комисіи былъ полученъ Бибиковымъ въ самый день, когда онъ состоялся, въ 7 часовъ вечера. Главный же, болѣе обширный рескриптъ, опредѣлявшій весь кругъ и образъ дѣйствія Бибикова, и помѣченный также 29 ноября, былъ доставленъ ему только 1 декабря. Тутъ Императрица повелѣвала ему самому отправиться въ Казань, собрать на мѣстѣ всѣ свѣдѣнія о движеніяхъ и планахъ Пугачева и, дождавшись прибытія всѣхъ войскъ, начать наступательныя противъ него дѣйствія.

Особый указъ того же 29 числа уполномочивалъ Бибикова употреблять деньги по усмотрѣнію, изъ наличныхъ сборовъ Казанской и Нижегородской губерній.

30 ноября подписанъ дополнительный рескриптъ о назначеніи ему на время дѣйствій противъ Пугачева 5 т. р. столовыхъ, «которые», сказано было въ этой бумагѣ, «и имѣете вы получать въ числѣ чрезвычайныхъ суммъ изъ тамошнихъ доходовъ ежемѣсячно».

Избраніе полководца, хорошо извѣстнаго въ Казанскомъ краю своей дѣятельностію во время бывшихъ тамъ за 10 лѣтъ безпорядковъ, произвело самое благопріятное впечатлѣніе на умы тамошняго населенія. При одномъ извѣстіи о скоромъ прибытіи Бибикова многіе жители Казани, отъ страха уже удалившіеся, начали возвращаться въ городъ. Еще 12 декабря архимандритъ Платонъ Любарскій писалъ оттуда къ Николаю Николаевичу Бантышъ-Каменскому *): «Здѣсь, слава Бо-

назадъ въ свои полки; Горчаковъ, вмѣстѣ съ Волоцкимъ, назначенъ былъ не прежде лѣта 1774 г. и притомъ сначала въ Москву, а потомъ уже въ Казань. Журналы Казанской секретной комисіи, при жизни Бибикова, подписывались Лунинымъ, Мавринымъ и Собакинымъ, и скрѣплялись Зряковымъ. При Бибиковѣ находились еще: офицеръ Преображенскаго полка Кологривовъ и флигель-адъютантъ штаба главнокомандующаго Бушуевъ. Послѣдній, у котораго былъ красивый почеркъ, переписывалъ официальные донесенія своего начальника Императрицѣ. Семенъ Борис. Волоцкой умеръ въ августѣ мѣсяцѣ въ Казани.

*) Платонъ Любарскій (ум. 1811 г. Екатеринославскимъ архіепископомъ), авторъ *краткаго извѣстія* о соженіи Пугачевымъ Казани, напечатаннаго Пушкинымъ въ приложеніяхъ къ исторіи Пугачевского бунта, былъ архимандритомъ Спасо-Казанскаго монастыря. Какъ подлинникъ этого извѣстія, такъ и множество писемъ архимандрита Платона къ Бантышъ-Каменскому вшиты

гу, все спокойно по прежнему и бѣглецы возвращаются.» Но не такъ отрадно для Казани было появленіе нѣкоторыхъ изъ подчиненныхъ Бибикова и особенно старшаго изъ офицеровъ секретной комиссіи, Лунина. «На сихъ дняхъ, продолжаетъ Платонъ, прибылъ сюда г. капитанъ Луинъ съ канцелярією и командою для строжайшаго по Оренбургскимъ дѣламъ слѣдствія; для комиссіи и содержанія секретныхъ колодниковъ занялъ насильно семинарію и тѣмъ насъ не мало утѣснилъ, да чуть ли и совсѣмъ скоро не выживетъ. Онъ не смотритъ ни на какія привилегіи и состоянія. Скоро ожидаемъ подъ командою Бибикова полковъ двухъ пѣхотныхъ, коннаго карабинернаго, гусарскаго и чугуевскаго казацкаго съ 6-ю полевыми орудіями» (письмо помѣчено: изъ Котла *).

Въ ночь съ 25 на 26 декабря, т. е. на второй день праздника, прибылъ въ Казань и самъ главнокомандующій, выѣхавшій изъ Петербурга 9-го числа. Пять дней, съ 13-го по 18-е, прожилъ онъ въ Москвѣ, гдѣ еще свѣжи были слѣды недавней моровой язвы и гдѣ не совсѣмъ успокоившаяся чернь опять волновалась съ явнымъ сочувствіемъ къ самозванцу. Здѣсь Бибиковъ занялъ былъ распоряженіями объ отправкѣ къ Казани бывшихъ въ Москвѣ полковъ и разсылкою въ разныя мѣста приказаній о движеніи войскъ въ ту же сторону **). Приѣздъ Бибикова въ Казань окончательно успокоилъ городъ: всѣ

между разными бумагами, относящимися къ Пугачевщинѣ, въ толстую книгу, которая хранится въ папкѣ 3 Госуд. архива.

*) Казань по татарски значитъ котель.

**) Въ одномъ примѣчаніи къ Запискамъ Державина въ Русск. Бесѣдѣ была выражена догадка, не дожидаясь ли Бибиковъ въ Москвѣ отпечатанія манифеста церковными буквами; но изъ дѣла видно, что онъ привезъ въ Казань только манифестъ, напечатанный уже въ Петербургѣ 29 ноября гражданскимъ шрифтомъ въ числѣ 1200 экзмп., о распространеніи котораго онъ тогда же получилъ слѣдующее повелѣніе, приписанное собственной рукою Императрицы къ данному на его имя рескрипту: «Александръ Ильичъ! вы имѣете манифестъ мой вамъ данный приказать публиковать въ Оренбургской и Казанской губерніи, въ Екатеринбургской провинціи, въ Астраханской губерніи, на Дону и Иртышской линіи, на первый случай, а за симъ гдѣ за нужно и надобно сами разсудите.» Упомянутый здѣсь манифестъ, напечатанный въ приложеніяхъ къ Исторіи Пугачевского бунта Пушкина, невѣрно отнесенъ тамъ къ 23-му декабря.

стали вѣрять, что опасность миновалась и что «благоразуміе и храбрость героя» (какъ говорилъ Платонъ въ одномъ письмѣ) скоро положить конецъ мятежу. Эта увѣренность жителей Казани въ безопасности ихъ города продолжалась почти до самаго разгрома его Пугачевымъ. Между тѣмъ у Бибикова еще не было войска, которое, какъ онъ самъ писалъ женѣ своей (урожденной Козловой), начало сходитья только 29 декабря, и медленность, съ какою собирались полки, крайне его тревожила при непрерывно получаемыхъ извѣстіяхъ объ усиленіи Пугачева и распространеніи ужаснаго мятежа. Безпокойство и нетерпѣніе военачальника безпрестанно выражалось какъ въ письмахъ къ женѣ, такъ и въ донесеніяхъ Императрицѣ. Онъ ясно видѣлъ всю опасность, въ какой находился тотъ край, не скрывалъ ея отъ Государыни и понималъ великость своей отвѣтственности. Самъ Пугачевъ въ то время былъ конечно еще далеко: овладѣвъ всѣми крѣпостями между Яицкимъ городомъ и Оренбургомъ, онъ осаждалъ оба эти важные пункта. Но шайки его разливались все выше по Волгѣ и прилегающимъ къ ней съ восточной стороны областямъ. Эти неистовыя толпы врывались въ села и города, и устрешенные жители принимали ихъ съ покорностію. Буйныя Башкирцы поднялись поголовно, производили грабежи и убійства въ селеніяхъ и на заводахъ и окружили городъ Уфу; Калмыки также взбунтовались. Но особенно тревожило Бибикова своеволие черни, которая частью по невѣжеству и обольщенію, частью по склонности къ буйству переходила къ Пугачеву и не только не оказывала сопротивленія, даже и самымъ ничтожнымъ шайкамъ его, но шла къ нему толпами на встрѣчу. Но смятеніе было не въ одной черни: воеводы и другіе начальники спасались бѣгствомъ. «Гарнизоны, писалъ Бибиковъ женѣ, всего боятся, никуда носа не смѣютъ показать, сидятъ по мѣстамъ какъ сурки и только что рапорты страмные присылаютъ». По плану Бибикова войска должны были сходитья къ Казани со всѣхъ сторонъ: изъ Тобольска, Малороссіи, Польши и даже изъ Петербурга, чтобы потомъ подъ собственнымъ его главнымъ начальствомъ итти къ Оренбургу и не дать Пугачеву проникнуть съ одной стороны во внутреннія губерніи, а съ другой въ сѣверовосточный край,

гдѣ онъ могъ соединиться съ Башкирцами и заводскими крестьянами.

Въ рескриптѣ 29 ноября Бибикову между прочимъ было поручено «созвать къ себѣ все въ Казани и въ окрестностяхъ сего города находящееся дворянство», объявить ему благоволеніе Государыни, изобразить живыми красками настоящее бѣдственное состояніе сосѣдственнаго края вмѣстѣ съ угрожающею ему опасностію и стараться подвигнуть его къ пожертвованіямъ, «къ вооруженію по возможности нѣкотораго числа людей своихъ». Бибиковъ съ большою ловкостью умѣлъ въ короткое время исполнить во всей точности волю Императрицы. Ни Державинъ, ни впослѣдствіи Пушкинъ не знали, что Бибиковъ въ этихъ распоряженіяхъ слѣдовалъ буквально ея повелѣніямъ *). По пріѣздѣ въ Казань онъ чрезъ предводителя дворянства объявилъ, чтобъ всѣ мѣстные дворяне собрались въ городъ къ новому году. Конечно онъ между тѣмъ и самъ старался приготовить ихъ къ требуемымъ пожертвованіямъ и не даромъ впослѣдствіи предводитель дворянства Макаровъ писалъ ему: «Съ самага начала благоразумные ваши поданные намъ совѣты и побужденія причиною были усерднѣйшихъ нашихъ жертвъ **).» Этимъ только можно объяснить то собраніе дворянъ, которое, по Запискамъ Державина, происходило 29 декабря, въ самый день отправления его въ Самару. Рано утромъ услышалъ онъ (такъ онъ рассказываетъ) повѣстку отъ полиціи, чтобъ всѣ граждане собирались въ соборъ, и потомъ часу въ 10-мъ звонъ въ большой соборный колоколъ. По прочтеніи въ церкви манифеста и отслуженіи молебна объ успѣхѣ оружія приглашены были въ квартиру главнокомандующаго преосвященный Веніаминъ и всѣ дворяне. Тутъ-то Державинъ получилъ приказаніе ѣхать немедленно въ Самару и слѣдовательно не видѣлъ, чѣмъ кончилось собраніе. Вѣроятно оно было въ тѣсной связи съ окончательнымъ собраніемъ 1 января 1774 года, которое упомянуто въ Запискахъ о жизни и службѣ Бибикова. Въ соборѣ послѣ молебна опять прочитанъ былъ

*) Авторъ Записокъ о жизни и службѣ Бибикова умолчалъ о томъ.

***) 13 марта при отправленіи къ Бибикову экземпляра манифеста 22 февраля. Арх. Воен. топ. депо (№ 26. 598).

манифестъ 29 ноябра и Веніаминъ произнесъ слово; потомъ всѣ присутствовавшіе дворяне созваны были на домъ къ главнокомандующему и онъ обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой, представивъ всѣ бѣдствія, ожидающія ихъ въ случаѣ низпроверженія законнаго порядка, грозилъ наказаніемъ за измѣну, обѣщалъ награды за вѣрность и усердіе, и вызывалъ дворянство на содѣйствіе правительству. Собраніе, выразивъ большое одушевленіе, приступило въ тотъ же день къ общему между собою совѣщанію и единодушно опредѣлило выставить на свой счетъ вооруженный конный корпусъ—по одному человеку съ двухсотъ душъ. Опредѣленіе это было окончательно изготовлено 3 января и тогда же препровождено къ Бибикову при письмѣ отъ имени дворянства всего Казанскаго уѣзда.

Екатерина, узнавъ о томъ изъ донесенія Бибикова отъ 5 числа, отвѣчала ему двумя рескриптами: благодарственнымъ отъ 16 января и другимъ отъ 20, въ которомъ назвала себя *Казанскою помпщицею* *).

По объявленіи перваго рескрипта въ торжественномъ собраніи дворянства 30 числа, предводитель его Макаровъ, въ домѣ котораго происходило собраніе, прочиталъ передъ портретомъ Императрицы рѣчь, написанную Державинымъ, въ видѣ обращенія къ ней, отъ имени всего дворянства. Бибиковъ представилъ эту рѣчь при донесеніи Екатеринѣ 5 февраля, не называя однако же имени автора, который въ заглавіи былъ означенъ только какъ «Казанскій дворянинъ.»

Екатерина, вслѣдствіе того, изъявила свое благоволеніе Казанскому дворянству **) манифестомъ 22 февраля 1774 года, который приказала прочесть во всѣхъ церквахъ той губерніи и положить въ архивѣ каждаго города въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Этотъ манифестъ прибылъ въ Казань тогда, когда Бибиковъ уже готовился къ отъѣзду. Прочитанный дворянству безъ него въ собраніи 12 марта, онъ былъ розданъ тѣмъ

*) См. Матеріалы для біографіи Державина, стр. 10. Уч. Зап. II отд. А. Н. кн. VII.

**) Примѣру Казанскаго уѣзда послѣдовали также уѣзды Пензинскій, Симбирскій и Свияжскій: манифестъ относился и къ нимъ. Мѣщане города Казани приняли и съ своей стороны участіе въ составленіи конныхъ опоченій.

изъ дворянъ, которые участвовали въ опредѣленіяхъ о пожертвованіи. По этому предводитель дворянства Макаровъ przeprowadилъ по экземпляру его, чрезъ нарочнаго, подполковника Бутлерова, при поздравительномъ письмѣ, какъ къ самому Бибикову, такъ и къ состоявшему при немъ Державину.

Бибиковъ не имѣлъ причины долге оставаться въ Казани: склонивъ дворянъ къ жертвованію, какого желала Императрица, и дождавшись войскъ, которыя онъ по прибытіи ихъ немедленно отправлялъ по тремъ дорогамъ къ Оренбургу; онъ могъ считать свое дѣло въ Казани оконченнымъ. Дурныя вѣсти съ Уральскихъ заводовъ грозили задержать его въ этомъ городѣ, но получивъ успокоительныя донесенія отъ посланнаго имъ туда храбраго маіора Гагринна, онъ ожидалъ только приѣзда князя Щербатова, чтобы передать ему дѣла Казанскія. Наконецъ 7 марта прибылъ Щербатовъ, и Бибиковъ на другой день выѣхалъ по Оренбургской дорогѣ въ намѣреніи остановиться въ Кичуевскомъ шанцѣ *) или Бугульмѣ, чтобъ быть между обоими корпусами своей арміи.

Однимъ командовалъ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, бывший при Бибиковѣ уже въ Польшѣ. Ему теперь поручено было очищеніе края къ сторонѣ Оренбурга. Другой корпусъ былъ подъ начальствомъ генераль-маіора Павла Дмитриевича Мансурова, который изъ города Самары долженъ былъ дѣлать поиски вверхъ по рѣкѣ того же имени, по такъ называемой Самарской линіи до крѣпости Бузулука, назначенной сборнымъ мѣстомъ для провіанта и фуража **). Оба корпуса должны были соединиться въ Сорочинской крѣпости по Самарской линіи и оттуда вмѣстѣ итти къ Оренбургу.

Но Бибикову не суждено было доѣхать до Оренбурга. Горячка, слѣдствіе непомерныхъ трудовъ и продолжительнаго небреженія къ здоровью, остановила его въ Бугульмѣ. Адъютантъ штаба его Бушуевъ сообщалъ Державину въ са-

*) Крѣпостца близь рѣчки Кичуя, принадлежавшая къ Закамской линіи крѣпостей, простиравшейся по направленію къ Оренбургу почти до рѣчки Ика и нынѣ уже несуществующей.

***) Самарскою линіею назывался рядъ крѣпостей вдоль рѣчки Самары почти до самаго Оренбурга. Средоточіе составляла крѣпость Бузулукъ; далѣе шли Тоцкая, Сорочинская, Новосергіевская и Переволоцкая.

момъ началъ апрѣля: «Онъ крайне боленъ и вчерашній вечеръ были мы въ крайнемъ смущеніи о его жизни, но сегодня смогъ онъ подписать всѣ мои бумаги съ великимъ трудомъ. Онъ приказалъ о семъ таить, однакожь я по преданности моей къ вамъ не могу того отъ васъ скрыть, съ тѣмъ только, чтобъ никому не сказывать. Машмейеръ» (докторъ) «увѣряетъ насъ, что онъ чрезъ нѣсколько дней встанетъ, и самъ изъ крайняго смущенія сдѣлался веселъ.» Поводомъ къ этой переменѣ расположенія духа было только что полученное извѣстіе о побѣдѣ Голицына при Татищевой. Оно оживило больного, но не надолго.

Машмейеръ ошибся, а искуснѣйшаго врача не было; въ отдаленномъ селеніи не могло быть и всѣхъ нужныхъ медицинскихъ пособій. Бибииковъ самъ уже зналъ, что долженъ умереть, и въ послѣднемъ донесеніи Императрицѣ, за два дня предъ смертію, онъ дрожащею рукою приписалъ на поляхъ: «*Si j'avois un seul habile homme, il m'aurait sauvé; mais hélas, je me meurs sans vous voir.*» *) Екатерина, получивъ эту бумагу 20 апрѣля, въ тотъ же день написала начальнику Москвы князю Волконскому **):

«Князь Михаилъ Никитичъ! Александръ Ильичъ такъ сильно занемогъ въ Бугульмѣ, что не былъ въ силахъ подписать послѣднюю реляцію отъ 7 апрѣля. Хотя надо опасаться, чтобъ всякая отселѣ помощь не пришла поздно; однако, дабы сколь будетъ возможно, подать способъ къ облегченію его, прошу васъ наискорѣе отправить къ нему, съ симъ посланнымъ, извѣстнаго лѣкаря Самойловича, находящагося въ Москвѣ при здравительной комиссіи, снабдивъ его, не въ зачетъ, третнимъ жалованьемъ, дабы онъ не мѣшкая въ халъ къ Бибиикову, и посмотрѣлъ, не можно ли какъ нибудь возстановить здравіе сего генерала, столь нужное въ теперешнихъ тамошнихъ обстоятельствахъ. Съ нынѣшнимъ праздникомъ васъ поздравляю и желаю вамъ проводить оный въ радости, а меня сокрушаетъ вѣсть, сегодня полученная о болѣзни Бибиикова.»

*) См. приложенный къ этой статьѣ снизокъ.

**) Москвит. 1845, № 9. Собственноручныя письма Екатерины II.

Но уже 9-го числа его не стало *). Впечатлѣніе, произведенное этой внезапной утратой на всѣхъ, видно изъ писемъ приближенныхъ его. «Вообрази жъ, мой другъ, писалъ напри- мѣръ офицеръ Преображенскаго полка Кологривовъ къ сослуживцу своему Державину, что я потерялъ, исключая мои великіе интересы; да къ крайнему моему огорченію, я разстался съ нимъ противъ его воли за мѣсяць до его кончины и прискакалъ уже къ нему мертвому и теперь оплакиваю столь драгоцѣнную жизнь, которая для многихъ была полезна, и можно безъ лести сказать, и все общество потеряло много, лишась столь великаго мужа.» Бушуевъ писалъ 12 іюня изъ Оренбурга: «Нѣтъ Александра Ильича, нѣтъ и предстателя о благополучіи нашемъ. Кажется до сихъ поръ, что все съ нимъ унеслося.» Сознаніе въ важности этой утраты выражается и въ письмахъ постороннихъ. Архимандритъ Платонъ Любарскій, сказавшій слово на погребеніе его (24 апрѣля), писалъ чрезъ нѣсколько дней Бантышъ-Каменскому: «О Бибиковѣ я уже писалъ; теперь нечего; ибо объ немъ или много, или уже ничего лучше не упоминать. О Бибиковѣ! или бы онъ вѣчно жилъ, или ужъ его никогда на свѣтѣ не было! тѣло его здѣсь еще до упаденія въ Волгѣ воды» (по желанію семейства покойнаго, оно должно было отвезено быть въ его имѣніе). Жена Новгородскаго губернатора Якова Сиверса писала мужу своему 24 апрѣля изъ Петербурга: «Вирочемъ новостей никакихъ, кромѣ смерти бѣднаго генерала Бибикова, котораго мнѣ очень жаль, потому что онъ былъ прекрасный человекъ. Бѣдная жена и дѣти остались въ неза- видномъ положеніи: у нихъ нѣтъ состоянія, какъ ты знаешь, и сверхъ того долги» **). Легко представить себѣ, какъ это событіе поразило Императрицу и всю Россію. По блестящему началу дѣятельности Бибикова всѣ ожидали скорого оконча- нія мятежа. Думали, что Пугачевъ, бѣжавъ къ Башкирцамъ или Киргизамъ въ совершенномъ разстройствѣ, уже не въ состояніи будетъ оправиться, что ничего не будетъ стоять «пой-

*) Его, тогда уже 76 лѣтній, отецъ жилъ еще ровно 10 лѣтъ (до 6-го апрѣля 1784).

***) Ein russ. Staatsmann, II 23.

мать или истребить его съ коренемъ», какъ писалъ Платонъ. «Мы», заключалъ онъ, «о семъ здѣсь уже мало и думаемъ, слава Богу!... За непомѣрнымъ разлитіемъ рѣкъ», говорилъ онъ же въ другомъ письмѣ, «достать Пугачева трудно, однако скоро, думаю, рѣшится его судьбина» *).

Какъ обманчивы однако были надежды, возбужденныя этою побѣдой, оказалось очень скоро; вышло что теперь только начинались ужасы Пугачевщины.

Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Щербатовъ, оставшійся, какъ мы видѣли, старшимъ послѣ Бибикова и написавшій Императрицѣ о смерти его, получилъ 8 мая (въ рескриптѣ отъ 1 числа) приказаніе принять главную надъ войсками команду, однакожь съ оговоркою: «впредь до новыхъ повелѣній» и при томъ съ значительнымъ ограниченіемъ власти: онъ могъ распоряжаться только военной силой, дѣйствуя и тутъ по соглашенію съ губернаторами. О секретной комисіи, къ которой принадлежалъ Державинъ, не было ничего упомянуто въ рескриптѣ и напротивъ въ первоначальномъ его проектѣ было даже сказано: «Коммисія, изъ офицеровъ гвардіи нашей въ Казани составленная, имѣетъ оставаться особенно отъ васъ въ нынѣшнемъ ея положеніи.» Въ окончательной редакціи эти слова исчезли вмѣстѣ съ нѣкоторыми выраженіями, которыя могли бы показать слишкомъ высокое мнѣніе о Щербатовѣ, какого Императрица въ самомъ дѣлѣ не имѣла. Касательно секретной комисіи Екатерина намѣревалась подчинить ее особому начальнику и вскорѣ избрала въ эту должность Павла Сергѣевича Потемкина; до назначенія же его два отдѣла комисіи, одинъ въ Казани, другой въ Оренбургѣ, поручены были каждый **) мѣстному губернатору (Бранту и Рейнсдорпу).

*) Въ томъ же письмѣ было слѣдующее извѣстіе о наградахъ по случаю побѣды при Татищевой: «Оренбургскій губернаторъ (Рейнсдорпъ) получилъ Александровскую кавалерію, а Фрейманъ и Мансуровъ Анненскія, Голицынъ 2000 душъ Польскихъ» (т. е. въ Бѣлоруссіи).

**) По освобожденіи Оренбурга оказалось въ немъ много колодниковъ, и тогда Бибиковъ представилъ Императрицѣ объ учрежденіи и тамъ секретной комисіи. Екатерина утвердила это рескриптами 26 апрѣля къ Щербатову, Бранту и Рейнсдорпу, съ тѣмъ чтобы каждая изъ двухъ комиссій

Щербатовъ, находя, что Казанская губернія окончательно успокоена и что для лучшаго распоряженія войсками присутствіе его будетъ полезнѣе въ Оренбургѣ, передалъ устройство Казанскаго края губернатору Бранту, а самъ 10 мая выступилъ съ 300 малороссійскихъ казаковъ и на другой день съ дороги написалъ свое первое донесеніе Императрицѣ (до тѣхъ поръ онъ посылалъ рапорты въ Военную коллегію). Оставивъ казаковъ въ Бузулукѣ, онъ 19 числа прибылъ въ Оренбургъ; этимъ онъ конечно исполнилъ планъ Бибикова, но по измѣнившимся обстоятельствамъ ему нужнѣе было бы остаться въ Казани, какъ вскорѣ и обнаружилось.

Кончина Бибикова повлекла за собою нѣкоторыя перемѣны и въ штабѣ главнокомандующаго. Почти весь штабъ покойнаго былъ распущенъ по желанію фаворита Потемкина, пріобрѣтавшаго все болѣе и болѣе силы *). Служившіе при Бибиковѣ гвардейскіе офицеры просились назадъ въ свои полки подъ предлогомъ, что главная опасность миновалась, и уже на другой день послѣ прибытія въ Оренбургъ Щербатовъ писалъ Императрицѣ, что по поданнымъ ему настоятельнымъ просьбамъ онъ уволилъ четырехъ офицеровъ **). Сверхъ того

состояла въ вѣдѣніи мѣстнаго губернатора. Въ тоже время повелѣно было отправить въ Оренбургъ изъ Казани капитана Лунина и капитанъ - поручика Маврина съ секретаремъ и писцами, на мѣсто же выбывшихъ прислать въ Казань изъ Москвы другихъ двухъ гвардіи оберъ-офицеровъ (Волоцкаго и Горчакова. См. Москвит. 1845, № 9, письмо III Екатерины къ кн. Волконскому). Причиною этого послѣдняго распоряженія приведено то, что въ Казанской секретной комисіи по 12 апрѣля содержалось 169 колодниковъ, и что число это должно было еще увеличиться вслѣдствіе новыхъ сраженій. Объемъ губернаторамъ при этомъ поручалось: «конфирровать чинимыя по дѣламъ рѣшенія, наказуя злодѣевъ по мѣрѣ ихъ преступленія и соображая наказанія съ природнымъ намъ челоуколюбіемъ; экстракты изъ дѣлъ присылать въ тайную при Сенатѣ экспедицію» (Г. А. папка 2, кн. I. О. DD).

*) Письмо Бушуева къ Державину отъ 12 іюня.

**) Это были: Великолуцкаго полка полковникъ Бибиковъ, Преображенскаго капитанъ Толстой и Коннаго секундъ-ротмистры князь Волконскій и Кошелевъ. Полковникъ Бибиковъ былъ, кажется, племянникъ Александра Ильича. О послѣднихъ трехъ главнокомандующій, въ своихъ донесеніяхъ Императрицѣ, отзывался съ особенной похвалою. Толстой и князь Волконскій отличились въ дѣлѣ при Сакмарскомъ городкѣ. Адъютантъ Романъ Александровичъ Кошелевъ, служившій при А. И. Бибиковѣ еще въ Польшѣ и особенно имъ любимый, въ началѣ дѣйствій противъ Пугачева

Кологривовъ былъ отставленъ полковникомъ и собирався въ Петербургъ. «Вотъ судьба какова!» писалъ онъ Державину, «человѣку и счастье превращается въ несчастье.... Спѣшу скорѣй уѣхать изъ сего мѣста, дабы сколько нибудь опомниться отъ горести.»

былъ въ отрядѣ полковника Бибикова, а потомъ, такъ какъ и Волковскій, находился безотлучно при Голицынѣ. Въ сраженіи подъ Татищевомъ онъ былъ раненъ пулею въ ногу (А. В. т. депо, книга № 26.598). Въ послѣдствіи, уже при Императорѣ Александрѣ, Кошелевъ занималъ должность оберъ-гофмейстера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

БУМАГИ КАРА.

I.

(Гос. Арх. папка 2, Книга I. О. DD.).

Всемиловѣйшая Государыня!

Увѣщательные манифесты и повелительное письмо В. И. В. о поступленіи съ воровъ Пугачевымъ, когда оный въ рукахъ моихъ будетъ, съ всеподданническою покорностію моею счастье имѣлъ получить въ Вышнемъ Волочкѣ октября 18 числа. Слѣдобъ (sic) мнѣ въ пути моемъ быть послѣшнѣе, но настоящаго времени распутица и весьма худая дорога останавливаетъ меня въ искреннемъ моемъ желаніи какъ наискорѣе возможно исполнить В. И. В. повелѣніе, а мою всеподданническую должность.

Вашего Императорскаго Величества

рабъ

Василей Каръ.

Октября 18 числа
1778 г.
Вышній Волочекъ.

II.

(Гос. Арх. Сен. дѣла книга № 136).

Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государыни
Императрицы и Самодержицы Всероссійской
генералъ-маіора Кара всеподданнѣйшій рапортъ.

По всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію къ вѣрной мнѣ экспедиціи, на границу Казанской губерніи въ Кичуевскій фельдшанцъ, я вчерашній день пріѣхалъ, и по учиненнымъ господиномъ Казанскимъ губернаторомъ распоряженіямъ нашелъ въ сборѣ военныхъ силъ дѣйствительно уже слѣдующихъ по новой Московской къ Оренбургу дорогѣ, армейскихъ до шести сотъ, гарнизонныхъ до восьми сотъ, конныхъ вооруженныхъ служилыхъ Татаръ, экономическихъ и дворянскихъ крестьянъ и изъ отставныхъ поселенныхъ до трехъ сотъ, по Самарской линіи преслѣдовавшихъ до Бузулука, подъ командою полков-

ника и Симбирскаго коменданта Чернышева, гарнизонныхъ шесть сотъ сорокъ шесть, казаковъ и Калмыкъ двѣсти три; да для закрытія Казанской губерніи по границѣ въ разныхъ мѣстахъ расположено гарнизонныхъ восемьдесятъ четыре, изъ отставныхъ поселенныхъ шесть сотъ пятьдесятъ два, дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ и дворянскихъ людей пятьдесятъ восемь; всего въ помянутыхъ мѣстахъ не съ большимъ до трехъ тысячъ человекъ оружейныхъ людей считается; а въ добавокъ къ онымъ Уфимской канцеляріи нарядъ сдѣланъ собрать при Стерлитамацкой и Бугульчанской пристаняхъ къ соединенію слѣдующимъ по Московскою дорогѣ регулярнымъ командамъ, Башкирцевъ до дву тысячъ. Почему я, видя все то уже до меня сдѣланнымъ, что было только можно, и не находя откуда больше получить людей, оставляю вовсе на томъ же основаніи. А самъ, всемилостивѣйшая Государыня, теперь отправлюсь по Московскою дорогѣ къ передовымъ командамъ (которыя дошли до деревни Кутлумбетовой, разстояніемъ отъ Оренбурга менѣе дву сотъ верстъ), ожидая между тѣмъ отправленной сюда изъ Москвы, подъ прикрытіемъ пятидесяти рядовыхъ, трехъ орудій артиллеріи, въ коей по малости здѣсь крайняя настоятъ нужда, и надѣюсь въ скорости прибудеть, то всю возможную поспѣшность употреблю дойти до собранной злодѣйской толпы и не теряя ни малѣйшаго времени ее атакую. Опасаюсь только того, что сіи разбойники, свѣдавъ о приближеніи командъ, не обратились бы въ бѣгъ, не допустя до себя оныхъ, по тѣмъ же самымъ мѣстамъ, отколь они появились! чего для полковнику Чернышеву и предписалъ, чтобъ онъ какъ возможно наискорѣе состоящую на самомъ ихъ пути Татишеву крѣпость занялъ; какъ скоро господинъ генералъ-майоръ Фрейманъ пріѣдетъ, то, еще отдѣля отъ себя человекъ до трехъ сотъ пѣхоты и изъ Башкирцевъ половинное число (если оныя со мною соединятся) отправлю для подкрѣпленія его полковника Чернышева. Съ увѣщательнаго же манифеста печатные экземпляры по положенію господиномъ Казанскимъ губернаторомъ разосланы для публикованія во всѣхъ здѣшнихъ окрестныхъ мѣста, да и въ самую толпу (какъ зная по послѣднимъ извѣстіямъ стоитъ подъ Оренбургомъ по рѣкѣ Сакмарѣ до Сакмарскаго казачьяго городка) нѣсколько экземпляровъ стараться буду изъ ближнихъ жительство переслать.

Всемилоствѣйшая Государыня

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Василей Каръ.

Октября 31 дня 1778 года
Кичуевскій фельдшавецъ.

*) Отъ того же числа Каръ послалъ письмо къ гр. Чернышеву и рапортъ въ Военн. коллегію, см. Инсп. Деп. I, 189 — 192.

III.

(Исп. Деп. книга I, стр. 193).

Отвѣтъ графа Чернышева.

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 15 дня 1773 года.

Государь мой Василій Алексѣевичь!

Возвращая вручителя сего, приношу я вамъ признательную благодарность за почтенное ко мнѣ письмо отъ 31 минувшаго Октября, а на рапортъ вашъ отъ того же числа препровождаю здѣсь указъ изъ Военной коллегии.

Весьма изрядно учинить вы изволили, предписавъ Сибирскому коменданту преградить у плутовской тодны путь на случай ихъ бѣгства по услышаніи о приближеніи къ нимъ военныхъ командъ, и я надѣюсь что и впрочемъ ни малѣйшаго упущено вами не будетъ, что послужить только къ желаемому совершенію порученной вамъ комисіи и къ захваченію въ руки самаго бездѣльника Пугачева; что жъ когда происходить у васъ будетъ, прошу сколь чаще можно меня увѣдомлять.

Пребывать честь имѣю съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

IV.

(И. Д. I, 194).

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 15 дня 1773 года.

Указъ къ генералъ-маіору Кару.

Рапортъ вашъ г. генералъ-маіора отъ 31 минувшаго Октября съ приложеніемъ его исправно здѣсь полученъ. Возвращая снѣмъ вручителя его, не можетъ Коллегія обойтись, чтобъ по важности предмета не подтвердить вамъ еще о приложеніи всего старанія своего и употребленія всѣхъ тѣхъ средствъ, кои въ возможности только быть могутъ, къ исполненію порученной вамъ комисіи и захваченію самого злодѣя Пугачева, не давъ ему уклониться бѣгствомъ.

Хотя Коллегія надѣется что теперь уже вы извѣстны, какія командующимъ въ Сибири войскамъ господиномъ генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Деколонгомъ по полученнымъ о помянутомъ злодѣѣ извѣстіямъ сдѣланы со стороны его распоряженія, однакожъ не оставляетъ и здѣсь приложить вамъ для свѣдѣнія съ двухъ полученныхъ отъ него 13 сего мѣсяца рапортъ копию, о томъ же, что по высочайшему именованному Ея Императорскаго Величества соизволенію вы отсюда отправлены, ему господину генералъ-поручику изъ Коллегии знать дано.

V.

(И. Д. I, 213).

Въ Государственную военную коллегію
отъ генералъ-маіора и кавалера Кара рапортъ.

Хотя я отправленнымъ 2 числа сего мѣсяца въ Государственную военную коллегію послѣднимъ моимъ рапортъ и доносилъ, что слѣдую-

щему по новой Московской дорогѣ премьеръ-маіору фонъ-Варистеду, по распоряженію моему, должно было занять тогда деревню Сарманаеву; но какъ противъ росписанія по почтовому календарю оказалось въ верстахъ великое излишество, а въ добавокъ того настали жесточайшіе морозы, и гдѣ я полагалъ одинъ маршъ сдѣлать, тутъ уже сохраняя солдатъ, чтобъ не переизнобились, принужденъ на двое оныя дѣлать; но и въ семь случаевъ нѣсколько человекъ оставилъ больныхъ, слѣдовательно и не можно было такъ поспѣшить, какъ я надѣялся; а потому до сего числа и насилу могъ только занять деревни Мустафину и Сарманаеву; между же тѣмъ по полученнымъ о злодѣйской толпѣ извѣстіямъ услышалъ, что бездѣльникъ Пугачевъ съ надежными своими разбойниками прижался въ уголъ въ устью Сакмары рѣки, пониже Бердинской слободы, верстахъ въ двухъ подлѣ Ахтубинской горы, около озера, какъ видно съ намѣреніемъ бѣжать Залицкою степью; чего для я въ разсужденіи малоселеніевъ, а командъ приумноженія, запасаясь теперь на нѣсколько дней провіантомъ, и поджидая съзади гранодевъ и прибывшей еще 1 ноября въ Казань артиллеріи, въ коей, какъ отъ меня уже Государственной военной коллегии донесено, больше людей востонитъ пужда: однакожь все, хотя по-маленьку, да подаюсь впередъ и буду стараться, не уважая если и слѣдующія въ назначенную мною деревню Бихкулову Башкирцы и Мещеряки не успѣютъ со мною соединиться, наступать прямо на сего злодѣя, почему и опасаясь, чтобъ онъ, не дождавшись меня, не бросился по Янцкой линіи, или, перебравшись за рѣку, не пошелъ Киргизскую степью; то къ пресѣченію сего его злодѣйскаго побѣга посланнымъ 4-го числа, съ вѣрочнымъ курьеромъ, идущему по Самарской линіи и занявшему уже Сорочинскую крѣпость полковнику и Синбирскому коменданту Чернышеву ордеромъ предписалъ: елико можно скоряе войти въ Татищеву крѣпость и, будучи уже въ такомъ положеніи готовымъ ко всегдашнему нападенію на сихъ бродягъ, слѣдовать съ должною по воинскимъ регуламъ предосторожностію въ Чернорѣченскую крѣпость, назирая между тѣмъ съ крайнимъ тщаніемъ движенія сихъ злодѣевъ: и какъ они уже не въ состояніи по довольной его пѣхотѣ и артиллеріи на него нападенія съ успѣхомъ сдѣлать, а также, какъ думать надобно, будутъ уклоняться и отъ него, и, имѣя свободной только себѣ проходъ въ Киргизскую степь, стануть перебираться за Яикъ, то въ семь случаевъ рекомендовалъ ему Чернышеву не оставить всякій вредъ и нападеніе на сихъ злодѣевъ сдѣлать; ибо если я не успѣю поспѣшить, то по крайней мѣрѣ для преслѣдованія въ тылъ вышлется и изъ города Оренбурга за ними корпусъ, почему ему въ сихъ обстоятельствахъ, уже слѣдуя по правой сторонѣ Яика, чинить симъ измѣнникамъ всѣми силами всевозможной вредъ и истребленіе; а я не премину подкрѣпить его людьми и снабжать провіантомъ и фуражсмъ, дабы въ преслѣдованіи томъ ни въ чемъ недостатка ему не было. Получа жъ тотъ ордеръ, велѣлъ ему Чернышеву меня рапортовать, во сколько дней, употреба всю возможную поспѣшность, въ

назначенное послѣднее ему мѣсто надѣется дойти, чтобъ я потомъ могъ расположить и мой маршъ, дабы первымъ моимъ наступленіемъ не отогнать сего злодѣя отъ теперешняго мѣста, чрезъ что въ преслѣдованіи подвержены будемъ лишнимъ затрудненіямъ; а чтобъ и господинъ Оренбургской губернаторъ былъ о маршѣ моемъ свѣдомъ и въ случаѣ атаки услыша пальбу могъ высылкою изъ города мнѣ вспомошествовать, съ нарочными Татарами, если могутъ они пройти въ городъ, послалъ извѣстіе; о кочующихъ же Башенрцахъ, обитающихъ близъ Стерлитамацкой пристани, я уповаю Государственная военная коллегія чрезъ его высокопревосходительство господина Казанскаго губернатора уже получила свѣдѣніе о присланномъ къ нему изъ Уфимской провинціальной канцеляріи увѣдомленія, что они, въ командированіи ихъ для отнятія у везущихъ съ Овзяно-петровскаго Демидова заводу крестьянъ, артиллеріи, пороху, и ядеръ, поступили весьма предосудительно, и подали случай тѣмъ злодѣямъ въ толпу все то безпрепятственно довести, которой презрительной поступокъ вида, а изъ онаго и худую располагая въ нихъ надежду, писалъ я къ находящимся на Стерлитамацкой пристани у сбору сихъ людей коллежскому ассесору и Уфимской Канцеляріи воеводскому товарищу Богданову; а особливо вызванному Казанскимъ господиномъ губернаторомъ для уговариванія сихъ народовъ и утвержденія въ вѣрности секундъ-маіору Тевкелеву, чтобы они трудились поощрять ихъ къ надлежащему исполненію вѣрноподданнической должности обнадеживаніемъ всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія; а напротивъ того неисполнителямъ представили бѣ угрожаемую имъ совершенную за то гибель, чего для старались бы и они показать свои заслуги отличною службою, за которую не только получаютъ въ проступкѣ своемъ прощеніе, но такъ же какъ и прочіе не лишены будутъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости; въ чемъ и надѣюсь, что секундъ-маіоръ Тевкелевъ, подражая покойному отцу своему, не оставитъ опытомъ своей вѣрности и усердія во всемъ томъ успѣтъ; и какой изъ того плодъ будетъ, впредь донести не премину. Въ заключеніе же сего, въ какомъ числѣ людей теперь моя по Московской дорогѣ команда состоитъ, объ ономъ включаю у сего къ свѣдѣнію подробный рапортъ *).

Генераль-маіоръ Василей Каръ.

Ноября 6 дня 1773 года

д. Сарманаева.

*) Изъ этого рапорта видно, что у Кара было всего на лицо армейскихъ и гарнизонныхъ чиновъ 1369, да нерегулярныхъ 96 человекъ. Артиллеріи: единого порога 1, пушекъ 4, ящиковъ съ снарядами 11, патронныхъ 3, артиллерійскихъ служителей всего 25 человекъ.

VI.

(И. Д. I, 217).

Въ Государственную военную коллегію
генераль-маіора и кавалера Кара рапортъ.

Отъ 6 числа сего Ноября, отправленнымъ изъ деревни Сарманаевой съ нарочнымъ курьеромъ рапортотъ Государственной военной коллегіи доносилъ, что я въ разсужденіи малоселеніевъ, а командъ приумноженія запасаться началъ на нѣсколько дней провіантомъ; и во ожиданіи артиллеріи и втораго гранодерскаго полку гранодеръ намѣренъ былъ по маленьку подаваться впередъ, чая при томъ всегдашняго съ собою соединенія слѣдующихъ изъ Уфы въ назначенную мною деревню Бихкулову Башкирцевъ и Мещеряковъ, слѣдовательно и располагалъ такъ мои мѣры. А между тѣмъ 7 числа отъ находящагося на Стерлитамацкой соляной пристани коллежскаго ассесора и Уфимскаго воеводскаго товарища Богданова получилъ я рапортъ, что бѣжавшій изъ Оренбурга смыслный разбойникъ Хлопуша (который, какъ слухъ носится, не только состоитъ у злодѣя Пугачева въ ближнихъ, но иногда и подобнымъ ему себя представляетъ предъ народомъ во время допущенія сей черни къ рукѣ, для закрытія рваныхъ своихъ ноздрей и знаковъ на щекахъ надѣваетъ сѣтку, а иногда рукавомъ будто бы отъ холоду закрываетъ себѣ носъ), пробрается въ толпу съ Овзяно-петровскаго Демидова завода съ возмущившимися крестьянами подъ препровожденіемъ пяти сотъ человѣкъ Башкирцевъ, и везетъ пушки и мортиры, и что онъ Богдановъ послать за ними злодѣями Башкирцевъ не надеженъ, потому что въ препровожденіи сихъ крестьянъ Башкирцы жъ (то де они другъ противъ друга поиску учинить не могутъ, а опасно чтобъ и сами къ нимъ не пристали): я услыша о злодѣяхъ оныхъ хотѣлъ перехватить ихъ въ деревнѣ Имангуловѣ, состоящей по Московской дорогѣ за Бихкуловской станицей, въ десяти верстахъ къ сторонѣ Оренбурга, почему того жъ числа я приказалъ Нижегородскихъ баталіоновъ секундъ-маіору Шишкину съ четырьмя стами рядовыхъ и двумя пушками, выступя изъ Мустафиной, занять деревню Юзееву, а самъ съ господиномъ генераль маіоромъ Фрейманомъ, прибывшимъ лишь тогда ко мнѣ, и съ премьеръ-маіоромъ фонъ-Варнстедомъ съ достальными людьми изъ Сарманаевой пятьдесятъ пять верстъ за нимъ въ Юзееву жъ старался перейти; но на дорогѣ верстахъ въ пятнадцать недоходя Юзеевой поманутой секундъ-маіоръ Шишкинъ меня рапортовалъ, что авангардъ его, состоящій въ числѣ семидесятъ пяти рядовыхъ пѣхоты и конныхъ Казанскихъ служилыхъ Татаръ тридцати двухъ, поселенныхъ двадцати четырехъ и экономическихъ крестьянъ тридцати шести, подъ самой Юзеевой деревней злодѣйская партія стахъ въ четырехъ или болѣе атаквала; при чемъ тотчасъ осмнадцать человѣкъ Татаръ къ злодѣямъ безъ малѣйшаго сопротивленія предались, по поводу которому

и прочимъ кричали о таковой же сдачѣ съ разными обѣщаніями; но вмѣсто того отъ пѣхоты отвѣтствовано было выстрѣлами; почему, а особливо увидя по дорогѣ слѣдующаго секундъ-маіора Шишкина, убитыхъ и раненыхъ своихъ подхвата въ бывшія при нихъ сани, ускакали за деревню; въ которомъ происшествіи и съ нашей стороны легко ранено поселенный капрагъ одинъ, гарнизонный рядовой одинъ; я вступа въ Юзееву часа четыре уже ночи и учредя изъ пѣхоты пикеты, а за малоимѣніемъ и совершенною неспособностію оставшей у меня конницы, въ разѣзды и присмотръ ни подъ какимъ видомъ употребить было некого, то для учиненія надъ тѣми злодѣями поиску ожидалъ свѣту; а 8 числа на зарѣ оказалось ихъ и предо мною сотъ до шести съ одною трехъ-четвертною пушкою; и въ подѣзжаніи къ оставшимъ нашимъ коннымъ уговариваны они были, чтобъ признавъ свое заблужденіе отстали отъ чинимаго ими злодѣянія; при чемъ и увѣщательный манифестъ приняли: однакожь ни малѣйшаго дѣйствія въ нихъ то не произвело, а отвѣтствовали только съ бранью что ихъ манифесты правѣе, и начали стрѣлять изъ пушки, но по нѣсколькихъ выстрѣлахъ изъ нашей артиллеріи совсѣмъ исчезли; а въ полуночное время часовыми услышаны позади меня верстахъ въ десяти выстрѣла четыре пушечныхъ, почему я, видя сихъ злодѣевъ у себя уже за спиною и тѣмъ комуникацію мою подверженною опасности, а къ тому надеженъ былъ прибытія тогда къ себѣ втораго гранодерскаго полку съ поручикомъ Карташевымъ команды (какъ онъ напередъ съ присланнымъ ко мнѣ подпоручикомъ Татишевымъ рапортовалъ, что она состояла всего въ числѣ субатернъ офицеровъ четырехъ, унтеръ офицеровъ пяти, капраловъ девяти, гранодеръ сташестидесятъ двухъ, съ имѣющимися въ томъ счетѣ слабыми тремя гранодерами да отъ жестокихъ морозовъ познобленными унтеръ-офицеромъ однимъ, капраломъ однимъ, гранодерами осмнадцатью), при томъ же и Башкирцевъ нѣсколько сотъ ожидалъ къ себѣ въ скорости въ соединеніе, то чтобъ не послѣдовало отъ сихъ злодѣевъ какого тѣмъ заднимъ моимъ командамъ притѣсненія, а къ тому по колеблемости Башкирцевъ и Мещеряковъ, опасаясь и совсѣмъ ихъ потерять, тотчасъ велѣлъ готовиться къ маршу; и какъ лишь вышелъ изъ деревни, построаясь ко всегдашнему отпору; то во время сего слѣдовація со всѣхъ сторонъ, а особливо изъ деревни Юзеевой отъ Оренбурга, наскakало сихъ злодѣевъ на меня верхами болѣе дву тысячъ человекъ, и, подвезя артиллеріи девять орудій, начали стрѣлять ядрами и гранатами, которыя подыманы были пушечныя двѣнадцати, шести и трехъ-фунтовыя, а единорожныя гранаты и ядра осьмифунтовыя; но какъ по немѣннѣю при мнѣ легкихъ войскъ не можно мнѣ было ничего стнни сдѣлать кромѣ что отстрѣливаться по ихъ батареямъ изъ имѣвашагося со мною одного осьмифунтоваго единорога, подѣ которымъ на послѣдокъ подбѣли лафетъ, и четырехъ трехъ-фунтовыхъ пушекъ, изъ коихъ три весьма безнадѣжныя, а изъ ружей стрѣлять кромѣ отобранныхъ стрѣлковъ, которые только подходя изъ за пригорковъ нѣсколько

человѣкъ изъ подъѣзжающихъ убили и ранили, никому не доставалось, потому что сіи разбойники гикая вокругъ по степи на пушечный выстрѣлъ разсыпались весьма рѣдко; и такъ я по множеству случившихся дефилеевъ маршируя семнадцать верстъ отстрѣливался восемь часовъ; во время котораго нападенія сколько побитыхъ и тяжело раненыхъ людей, при семъ включаю подробную вѣдомость; изъ конныхъ же моихъ, какъ скоро сильная канонада началась, то тридцать одинъ человѣкъ экономическихъ крестьянъ тотчасъ ускакали въ злодѣйскую шайку; да и солдаты вслухъ кричать начинали что бросать ружья; что, какъ я примѣчаю, произошло больше отъ того, что люди собранные изъ разныхъ командъ и то либо очень стары, или недавно изъ рекрутъ, а офицеры отъ большой части молодые и небывалые на сраженіяхъ: слѣдовательно и насилию могли мы съ г. генераль-маіоромъ Фрейманомъ и премьеръ-маіоромъ фонъ-Варнстедомъ, бросаясь во всѣ стороны, ободрить ихъ; Мещеряковъ же и Башкирцевъ во время еще начала сего происшествія съ подпоручикомъ княземъ Ураковымъ было ста полтора въ деревнѣ Сарманаевой, которне, услыша пушечную стрѣльбу, не только чтобъ постарались придти ко мнѣ въ сикурсъ, но не слушая его, князя Уракова, уѣхали въ сторону, верстъ за тридцать; о чемъ Государственная военная коллегія изъ приложеннаго при семъ оригиналомъ его князя Уракова рапорта яснѣе усмотрѣть соизволить, а потому и можно видѣть какой отъ нихъ надежды ожидать. Сіи всѣ обстоятельства соображая виѣсть, и вида изъ регулярныхъ своихъ командъ втораго гранодерскаго полку поручика Карташева со всѣми гранодерами (кромѣ присланнаго напередъ подпоручика Татищева), по полученному чрезъ выбѣгшихъ отъ измѣнниковъ двухъ Татаръ, бывшихъ въ подводчикахъ, извѣстію, захваченнаго злодѣями, кои столь ѣхали оплошно, что, пренебрегая данныя во время наѣзду на нихъ на дорогѣ отъ меня и отъ г. генераль-маіора Фреймана, о имени всякой воинской предосторожности ордера, не довольно ружей заряженныхъ не имѣли, но и каждой въ своихъ саняхъ спать; и какъ были отъ злодѣевъ атакваны, то съ четырехъ пушечныхъ выстрѣловъ отдались, изъ которыхъ семь человѣкъ убито, а офицеры всѣ переколоты; въ сіи жъ два дни не только выстрѣлялся я ядрами, коихъ осталось у всѣхъ орудій сто шестьдесятъ семь, но и канонеровъ, кромѣ одного изъ Казанскихъ, знающихъ не находится, ибо одинъ изъ его сотоварищей убитъ, а другойъ тяжело раненъ; почему, какъ для призванія къ себѣ Башкирцевъ и удобнаго доставленія провіанта, такъ обожданія идущей артиллеріи и дву ротъ гранодеръ, къ тому жъ и истребованія изъ Казани снарядовъ, да изъ артиллерійскихъ штабъ-офицера одного, оберъ-офицера одного жъ, съ нѣсколькими искусными каноперами, принужденнымъ нашелся сдѣлать изъ малоселеніевъ уже три марша и дошелъ теперь до деревни Дюсметовой, гдѣ явилось ко мнѣ при старшинѣ Юсупѣ Надьровѣ пятьдесятъ семь человѣкъ Тархановъ и Башкирцевъ; да при сотникѣ Суюшѣ двадцать человѣкъ Мещеряковъ, въ коихъ, хотя для чиненія

объѣздовъ крайняя настоятъ нужда: ибо солдаты отъ часу болѣе по умножающимся жесточайшимъ морозамъ недовольно одрахиѣли, но многіе и переznobiliсь, да и я самъ отъ чрезвычайной сей стужи дни три какъ лихорадку имѣю: а пользоваться некому, затѣмъ что взятой изъ Казани лѣбарь убитъ; для жь сохраненія солдатъ отъ дальнѣйшаго по жесточайшимъ морозамъ изнуренія весьма нужно покупить на нихъ шубы, онучи и лапти, что я и приказалъ. Государственной же военной коллегіи сверхъ сего осмѣливаюсь въ разсмотрѣніе представить, какъ злодѣйская измѣнническая толпа до такого усиленія дошла, что имѣеть у себя до семидесять орудій артиллеріи; пороху жь и ядеръ изъ крѣпостей и заводовъ побрала премножество; а сверхъ того бомбъ и ядеръ на Овзынопетровскомъ Демидова заводѣ наливъ довольное число провезли въ сію жь злодѣйскую шайку; то по такому усиленію и раззоренію близъ-лежащихъ къ ней жительство, какъ то мнѣ случилось, что онасяся сихъ измѣнниковъ слишкомъ за полтора ста верстъ отъ Оренбурга, обыватели забравъ своихъ женъ и дѣтей отъ приходу моихъ командъ разбѣжались по степи и покинули деревни почти совсѣмъ пустыми; изъ оставшихъ же нѣкотораго числа самыхъ стариковъ сколько не увѣщавъ я, чтобъ возвращались въ дома, но безъ успѣха; слѣдовательно ни хлѣба ни подводъ уже у нихъ достать нельзя; и если по собраніи опять впередъ идти, не имѣя легкихъ войскъ съ собою, то тѣ злодѣи не допустятъ трехъ маршей на себя сдѣлать чтобъ не понудить меня выстрѣлить по нихъ всѣ мои заряды почти безъ всякой пользы; а не отвѣчать имъ на ихъ выстрѣлы, какъ я выше доносилъ Государственной военной коллегіи, что люди не тверды и можетъ самымъ дѣломъ побросаютъ ружья, а оттерпливаться молча не стануть. И такъ когда совсѣмъ сихъ измѣнниковъ искоренить, то непременно надобно, чтобъ въ прибавокъ ко всѣмъ наряженнымъ командамъ присланы были сюда цѣлой полкъ, а не команды пѣхотной, да полки жь карабинерной и гусарской съ одними сѣдлами и оружіемъ на почтовыхъ подводахъ, подъ которыхъ у Башкирцевъ легче можно достать лошадей нежели надѣяться отъ нихъ вѣрности, потому болѣе что они совсѣмъ дратья доброй воли не имѣють. Но неминуемо также потребна артиллерія со всѣми служителями, кузнецами, плотниками и двойнымъ комплектомъ зарядовъ шести-фунтоваго калибра, пушекъ восемь и четыре двѣнадцати-фунтовые единорога, безъ сего жь съ одною пѣхотою по совершенной на Башкирцевъ безнадѣжности совсѣмъ способу нѣтъ дѣйствовать для того что сіи злодѣи ничего не рискуютъ, а чиня всякія пакости и смертныя убивства какъ вѣтеръ по степи разсѣваются, а артиллерією своею чрезвычайно вредятъ; отбивать же ее атакою пѣхоты также трудно, да почти и нельзя, потому что они всегда стрѣляютъ изъ нея, имѣя для отводу готовыхъ лошадей, и какъ скоро приближаться пѣхота станетъ, то они, отвезя ее лошадами далѣе на другую гору, и опять стрѣлять начинаютъ: что весьма проворно дѣлають и стрѣляютъ не такъ какъ бы отъ мужиковъ ожидать должно было; о Калмыкахъ же я

уповаю Государственная военная коллегія известна что оные всѣ въ толпу отдались. По таковой переѣнѣ моихъ распоряженій, и къ полковнику и Сибирскому коменданту Чернышеву посланнымъ 10 числа ордеромъ предписалъ, чтобъ онъ далѣе уже Переволоцкой крѣпости не ходилъ и остановась сколько можно укрѣпился, стараясь при томъ запастись провіантомъ и фуражемъ, учредя оному безопасной къ себѣ провозъ, а въ случаѣ какой либо непредвидимости и опасности его комуникаціи въ подвозѣ провіанта, въ томъ отдать на его распоряженіе: опять ли до Сорочинской отступить, или тутъ держаться, если можно; дабы прикрывать Самарскую линію и о состояніи его приказалъ ему почаще меня рапортовать. Подробныхъ же о злодѣйской толпѣ свѣдѣній, никакими общаніями посланнымъ шпионамъ, достать по сіе время не могу, кромѣ что съ моими записками прямо къ измѣнщикамъ являются и объ нашемъ состояніи все сказываютъ; что изъ переговоровъ въ подѣздѣ съ нашими казаками одного злодѣйскаго начальника всѣ мои извѣстія, какъ господину Оренбургскому губернатору, такъ и къ полковнику Чернышеву посланныя, отъ слова до слова точно пересказаны; и такъ, въ семь случаѣ, Оренбургу нынѣ скорое вспомошествованіе доставить только можно той части войскамъ, которыя съ Сибирской линіи собираются въ Озерной крѣпости съ бригадиромъ Корфомъ (у коего въ корпусѣ, по увѣдомленію меня господиномъ Казанскимъ губернаторомъ, состоитъ четыреста человекъ присланныхъ изъ Сибири линейныхъ казаковъ, и кромѣ собранныхъ гарнизонныхъ, три легкія полевныя команды и не малое число артиллеріи). Сей же часъ отъ выбѣгшаго изъ захваченныхъ злодѣями коннаго поселеннаго солдатскаго сына Повалева получено извѣстіе, что онъ, будучи отвезенъ ими въ деревню Бихкулову, слышалъ отъ измѣнниковъ что гранодеръ взятыхъ отослалъ къ предводителю ихъ, находящемуся въ Пречистенской крѣпости, и повидимому оные злодѣи расположились отъ Бердинскаго городка въ Каргалинской слободѣ въ Сакмарѣ, въ Тимашева селѣ Никольскомъ и въ Пречистенской крѣпости, да въ деревняхъ Бихкуловой и Имангуловой и въ прочихъ вокругъ себя верстъ за восемьдесятъ жительствовахъ по умноженію своему разсыпались.

Генераль-маіоръ Василей Каръ.

Ноября 11 дня 1778 г.
д. Дюсметева.

VII.

(И. Д. I, 224).

Милостивый государь графъ Захаръ Григорьевичъ! *)

Изъ отправленнаго съ симъ курьеромъ въ Государственную военную коллегію моего рапорта ваше сіятельство яснѣе усмотрѣть сонзволите,

*) Чернышевъ, президентъ Военной коллегіи.

въ какихъ я теперь обстоятельствахъ нахожусь; чего для покорнѣйше прошу сколько можно скоряе усилить меня артиллерією, полкомъ пѣхоты, а особливо карабинерами и гусарами; ибо безъ того съ успѣхомъ поиску къ истребленію бездѣльника Пугачева никакого способу не остается сдѣлать; да и въ прошедшемъ съ ними дѣлѣ, когда бъ я имѣлъ вѣрной только конницы человекъ пятьсотъ, то бы непременно всѣхъ ихъ истребилъ и артиллерію отнять. Почему теперь принужденъ только маячить, а къ Оренбургу идти, то надобно всю собранную горстку людей отъ морозовъ и злодѣйской кононады безплодно только потерять; въ полѣ вышины занимать не можно; и въ деревняхъ, по рѣдкости ихъ и по состоянію все въ ямахъ, окружаемыхъ горами, никакъ держаться нѣтъ средствъ; для того что по чрезмѣрной стужѣ людей тотчасъ всѣхъ перезнобишь, безъ провіанту и безъ выстрѣловъ останешься, и если ваше сіятельство не соизволите уважить представляемыхъ мною резоновъ, то по генеральному въ семь краю колебанію и застрачиванію народовъ кудыбъ сей злодѣй не пошелъ, вездѣ принять будетъ; и когда присылкою тѣхъ требуемыхъ мною войскъ и артиллеріи поспѣшить не соизволите, въ такомъ случаѣ возгорѣвшееся сіе пламя надобно много уже трудиться утушать; пришествіе жъ оныхъ войскъ и артиллеріи, хотя тѣ части здѣшнихъ мѣстъ въ надеждѣ на успѣхи поисковъ надъ сими злодѣями держать станеть, да и сами разбойники, услыша противъ себя надежныя легкія войска, неминуемо въ колеблемость придуть и принуждены будутъ собраться къ совершенной своей гибели въ кучу; ибо оныя, при первой встрѣчѣ, все преимущество наше очевидно усмотрятъ, а сраженіе нынѣшнее и пуще головы сихъ злодѣевъ развратило, потому что они себя видѣли въ безопасности; донеся жъ о семъ, надѣюсь что по прозорливости вашего сіятельства тѣ мои представленія, какъ весьма нужныя, принять соизволите, и во ожиданіи на оныя соотвѣтствія, съ моимъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію пребуду и проч.

Ч. 11 ноября 1778 году

д. Дюсметева.

P. S.

Пока еще слѣдующія сюда войска собираются, учредивъ все нужное, по обстоятельствамъ, въ которыхъ мы есть, для переговоровъ съ вашими сіятельствомъ о многихъ сего края подробностяхъ, поруча команду г. генераль-маіору Фрейману (которой мнѣ кажется человекъ хорошій и ничего нужнаго къ исполненію не упустилъ) намѣренъ я отъѣхать въ Петербургъ, ибо то время, которое употреблю на ѣзду свою и съ возвратомъ, здѣсь безъ всякихъ предпріятіевъ протечеть! чего для вашего сіятельства, какъ моего милостивца, и покорно прошу объ ономъ приѣздѣ моемъ предупредить, всѣ жъ тѣ повелѣнія, которыя придти сюда на мое имя могутъ, призважу распечатывать и исполнять ему жъ г. генераль-маіору Фрейману.

Василей Каръ.

VIII.

(И. Д. I, 226).

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 25 дня 1773 года.

Государь мой Василій Алексѣевичъ!

Сейчасъ получаю рапортъ и письмо ваше отъ 11 сего мѣсяца и предоставляя себѣ отвѣтствовать на содержаніе оныхъ съ отправляемымъ вслѣдъ сего курьеромъ, чрезъ теперешняго нарочнаго скажу только вамъ, что изъявленное въ постскриптѣ помянутаго письма намѣреніе ваше, чтобъ остава порученную команду ѣхать сюда, учпчили вы перосмотрительно, и буде оное исполните, то поступите точно противу военныхъ регулъ, а для того, симъ предупреждая, рекомендую вамъ отнюдъ команды своей не оставлять и сюда ни подъ какимъ видомъ не отлучаться; а буде уже въ пути сюда находитесь, то гдѣ бы вы сіе письмо не получили, хотя бы то подъ самымъ Петербургомъ, извольте сейчасъ съ того мѣста, не ѣздя далѣе, возвратиться, и какъ наискорѣе ѣхать къ порученной вамъ командѣ, куда всемѣрно не замедлится доставлена вамъ быть вся требуемая нынѣ и впредь по представленіямъ вашимъ резолюція.

Пребывать честь имѣю съ совершеннымъ почтеніемъ

вашего превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

IX.

(И. Д. I, 228).

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 25 дня 1773 года.

Къ главнокомандующему въ Москвѣ князю Волконскому.

Милостивый государь мой князь Михайло Никитичъ!

Я имѣлъ честь исправно получить дочтеннѣйшее писаніе вашего сіятельства отъ 20 сего Ноября и непременно о нужной прибавкѣ къ сторонѣ Оренбурга войскъ стараться споспѣшествовать, въ чемъ теперь и упражняюсь, между тѣмъ же, усмотря изъ письма ко мнѣ генералъ-маіора Кара неосмотрительное намѣреніе его, чтобъ остава команду ѣхать сюда для вѣкоторыхъ по порученной ему комиссін изъясненій, отправляю сего нарочнаго съ письмомъ къ нему, чтобъ отнюдъ команды не оставлялъ и сюда бы не ѣздилъ; и буде уже въ дорогѣ, то бы съ того жъ мѣста, гдѣ письмо мое получить, къ командѣ возвратился; на случай же, если бы курьеръ съ нимъ какъ нибудь разѣхался, включаю у сего съ онаго моего письма дубликатъ, и покорнѣйше вашего сіятельства прошу оной ему, какъ скоро онъ въ Москву пріѣдетъ, вручить, прика-

завѣ наблюсти на почтовомъ дворѣ и гдѣ слѣдуетъ, чтобъ онъ, не бывши у вашего сіятельства, Москвы проѣхать не могъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію на всегда пребываю

вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

Гр. З. Чернышевъ.

X.

(И. Д. I, 311).

Въ Государственную военную коллегію

генераль-маіора и кавалера Кара рапортъ.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ оной коллегіи отъ 4 числа сего Ноября подъ № 433 объ отправленіи ко мнѣ дву двѣнадцати-фунтовыхъ орудій со всѣми принадлежащими къ нимъ зарядами, артиллерійскими служителями и фурлейтами, при одномъ артиллеріи оберъ-офицерѣ, а сего числа по новой Московской дорогѣ въ деревнѣ Кутлумбетовой чрезъ нарочнаго курьера Шестова получилъ. На который Государственной военной коллегіи осмѣливаюсь еще представить, что и за доставленіемъ сихъ орудій сюда, будетъ въ артиллеріи недостатокъ, какъ я уже объ ономъ отъ 11 числа сего Ноября рапортомъ моимъ доносилъ; и если тѣхъ требуемыхъ мною шести-фунтовыхъ восьми пушекъ и двѣнадцати-фунтовыхъ четырехъ единороговъ, да особливо цѣлаго пѣхотнаго полка, и по полку карабинеръ и гусаръ прислано сюда въ скорости не будетъ, то съ собранною мнѣ разныхъ командъ пѣхотою не только атаковать всю злодѣйскую толпу, но и отдѣленные отъ оной для грабительства и раззореній съ пушками партіи прогнать способу нѣтъ; ибо сіи разбойники, видя, по немѣннѣю противъ ихъ конницы, свои авантажи, до такой наглости дошли, какъ я сей же часъ отъ бывшаго въ селѣ Ждановѣ, лежащемъ между Бузулуцкой крѣпостію и Богорусланской слободой на ливегѣ, Казанскихъ баталіоновъ капитана Токмовцова получилъ рапортъ, что 13 сего Ноября по полудни въ 10 часу изъ злодѣйской толпы Казаковъ и Казимыковъ болѣе трехъ сотъ человекъ съ двумя пушками уже въ село Жданово вступили, и находящихся въ деревнѣ Игнашкиной поручика Шинкарева и прапорщика Вильканца съ командами, также и ѣдущаго отъ меня къ господину полковнику и Сибирскому коменданту Чернышеву курьера, да посланнаго отъ него Токмовцова къ поручику Шинкареву солдата захватили къ себѣ: а онъ Токмовцовъ, видя себя не въ силахъ, принужденнымъ нашелся ретироваться въ Богорусланъ, гдѣ подпоручикъ Самохваловъ съ тридцатью людьми вооруженныхъ поселенныхъ, съ конемъ по соединеніи набралось старыхъ солдатъ семь, да поселенныхъ восемьдесятъ два, чего для и

просить отъ меня вспоможенія, котораго по немѣннѣю кавалеріи подать ему съ успѣхомъ я не въ силахъ, ибо хотя высланный изъ Уфы подпоручикъ князь Ураковъ на сихъ дняхъ съ Башкирскими и Мещерятскими старшинами у меня явился и старшины общали свою команду представить въ скорости, но и до сего, чрезъ четыре дни, слишкомъ изъ тысячи на силу съ пятьсотъ человекъ явилось, и хотя увѣряютъ что они служить готовы, однакожь съ трудомъ мѣгъ выпроводить ихъ стать въ двадцати отъ меня верстахъ для чиненія разъѣздовъ, потому что какъ старшины, такъ и рядовые неотступно просили остаться при той деревнѣ, гдѣ моя пѣхота и пушки, сѣглашаясь и въ лагерьъ стоять; однакожь для пробы, отдѣля изъ нихъ половину при дву стахъ пѣхоты съ двумя пушками, для поиска надъ показанною измѣническою партіею отправлю: только опасаясь чтобъ не сдѣлали того жъ, что и первая партія, слѣдующая къ деревнѣ Бихкуловой, слишкомъ же въ тысячѣ человекъ подъ командою капитана князя Уракова и старшины Алибея Мурзагулова учинила: какъ то вчерашній день выбѣгшій изъ той партіи самъ-пять на деревню Кутлумбетеву Байлярской волости сотникъ Абдуль Сырметьевъ показалъ, что сія партія 10 числа сего мѣсяца, то есть въ воскресенье, въ вечеру попалась въ плѣнъ къ злодѣямъ, а оны отъ нихъ отшатаясь и степью пробрался сюда; изъ сего Государственная военная коллегія усмотрѣтъ соизвоить что какъ я представлялъ о ненадежности на сихъ народовъ, такъ и пошло отрываться; ибо тысяча человекъ конныхъ, не видя себѣ никакого притѣсненія, поддались въ открытой степи безъ всякаго сопротивленія; то какимъ же ихъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ при пушечныхъ выстрѣлахъ удержать отъ того можно будетъ; почему я теперь собирающія ко мнѣ достальныя Мещерятскія и Башкирскія команды и привужденъ имѣть за собою, а самъ съ пѣхотою ихъ прикрываю, дабы держать огня хотя въ видѣ на нашей сторонѣ войска коннаго до прибытія требуемыхъ отъ Государственной военной коллегіи карабинеръ и гусаръ; въ разсужденіи жъ возвышающихся отъ часу жесточайшихъ морозовъ, по отправленіи раненыхъ и трудно больныхъ въ Казань, не нахожу болѣе что дѣлать, какъ итти изъ малоселеніевъ до Богуминской слободы, въ которой, прикрывая границы Казанской губерніи, и расположиться на все сіе жестоко холодное зимнее время, потому что съ одною пѣхотою предпріять ничего не можно безъ совершеннаго ея изнуренія безъ всякаго успѣха.

Генералъ-маіоръ Василей Каръ.

Ноября 15 дня 1773 года.
д. Кутлумбетева.

ХІ.

(И. Д. II, 308).

Милостивый государь графъ Захаръ Григорьевичъ!

Несчастье мое со всѣхъ сторонъ меня преслѣдуетъ, и вѣсто того, что я намѣренъ былъ для нужныхъ донесеній и переговору съ вашими

сіятельствомъ о настоящихъ обстоятельствахъ по корпусу моему, на то время пока никакъ дѣйствовать не можно и не кѣмъ, осмѣлиться отъѣхать въ С.-Петербургъ, подхватилъ меня во всѣхъ костяхъ нестерпимый ломъ, и сколько ни старался перемочь себя, но тщетно, и будучи въ чрезвычайной слабости; принужденъ былъ, поруча корпусъ въ полную власть г. генераль-маіору Фрейману, 18 Ноября, не доходя Вугульми семдесятъ верстъ, отъѣхать для излѣченія въ Казань, гдѣ, по осмотрѣ лѣкарскомъ, открылась къ несчастію моему еще фистула, которую безъ операциі никакъ излѣчить не можно, къ тому жъ въ бытность мою здѣсь не только облегченія ни малѣйшаго не получилъ, а время отъ времени больше лишь умноженіе той моей болѣзни слѣдуетъ. По немѣннѣю же здѣсь нужныхъ лѣкарствъ и искусныхъ медиковъ, вышедъ изъ терпѣнія и опасаясь большаго отъ застарѣлости мученія, рѣшился для произведенія сей операциі ѣхать въ Москву, уповая на милость вашего сіятельства, что вы, между тѣмъ, по посланному отъ меня въ Государственную военную коллегію рапортѣ, требуемую мною о позволеніи семь резолюцію прислать соизволите, дабы тѣмъ, въ случаѣ иногда отъ монхъ злодѣевъ въ другую сторону толковъ, отвратить было можно могущій вредъ; во ожиданіи которой вашего сіятельства милости, съ моимъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію пребуду,

милостивый государь, вашего сіятельства
всенижайшій слуга

Василей Каръ.

Ч. 21 ноября *) 1778 года. Казань.

XII.

(И. Д. I, 453).

Къ гр. З. Г. Чернышеву.

Сіятельнѣйшій графъ милостивый государь!

Какъ я уже вашему сіятельству честь имѣлъ отъ 21 числа сего мѣсяца доносить, что господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ Каръ по болѣзни его пріѣхалъ въ Казань. А теперь еще въ дополненіе онаго за долгъ почитаю къ свѣдѣнію вашего сіятельства чрезъ сіе покорнѣйше объявить, что олъ, побывъ здѣсь двои сутки, и по немѣннѣю искусныхъ лѣкарей, а притомъ и нужныхъ медикamentовъ, не видя себѣ отъ обдержимой болѣзни облегченія, кромѣ ежечаснаго оной умноженія, 23 числа отправился отсель въ Москву. Затѣмъ съ моимъ нансовершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностію за честь себѣ ставлю быть,

милостивый государь, вашего сіятельства
покорнѣйшій слуга

Іаковъ фонъ - Брантъ.

25 ноября 1778 года. Казань.

*) Въ этотъ самый день Каръ прибылъ въ Казань, какъ видно изъ письма тамошняго губернатора Бранта къ Гр. Чернышеву, И. Д. I, 300.

XIII.

(И. Д. I, 334).

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 30 дня 1773 года.

Указъ господину генералъ-маіору Кару *).

Репорты ваши отъ 28 (sic) и 21 сеѣго мѣсяца изъ Казани исправно въ Коллегіи получены, и Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представлены были. Ея Императорское Величество, высочайше усматривая изъ оныхъ, что въ самое то время, когда предсталъ подвигъ должному вашему къ службѣ усердію и мужеству, когда высочайшей Ея довѣренности надобно вамъ было соотвѣтствовать ревностію своею къ отечеству и когда не насиліе только нѣкоторое здоровью своему сдѣлать обязывали васъ долгъ и присяга, но въ случаѣ неизбѣжности не шадить и живота своего, вы, о болѣзненномъ себѣ сказавши припадкѣ, оставили самими вамъ извѣстной важности постъ, сдали тотчасъ порученную вамъ команду и самовольно отъ оной удалились; а по такой слабости духа въ персонѣ званія вашего, примѣромъ для подчиненныхъ своихъ быть долженствующей, и не находить Ея Императорское Величество прочности въ васъ къ Ея службѣ, высочайше повелѣвая Военной коллегіи изъ оной васъ уволить и дать вамъ абшидь.

XIV.

(И. Д. I, 381).

Милостивый государь мой графъ Захаръ Григорьевичъ!

Почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 25 янвѣшняго Ноября я чрезъ нарочнаго курьера получить честь имѣлъ. Генералъ-маіоръ Каро (sic) съ тѣмъ посланнымъ къ нему курьеромъ отъ Москвы въ тридцати верстахъ на дорогѣ встрѣтился, сюда вчера прибылъ, а по вечеру братъ его родной и докторъ Андреянъ у меня были, объявляютъ что онъ шестнадцать день горячкою боленъ. Отъ того слабъ и ѣхать не можетъ. И какъ я еще по бывшей у меня подагрѣ съ двора не съѣзжаю, то самъ его видѣть не могъ, а письмо вашего сіятельства ко мнѣ присланное ему отослалъ.

Съ моимъ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію навсегда пребываю и пр.

Ноября 30 дня 1773 года.

(?) Бибииковъ **).

Москва.

Р. S. (Собственноручно). Пріѣздъ сюды г. Кара худня толкованія въ публикѣ здѣсь произвелъ какъ въ положеніи Оренбургскихъ дѣлъ, такъ и

*) Такого же содержанія собственноручный указъ Императрицы напечатанъ Пушкинымъ въ приложеніяхъ къ Ист. Пуг. 6.

**) Въ бумагахъ, относящихся къ Пугачевщинѣ, встрѣчаются, сверхъ Александра Ильича Бибиикова, еще три липа этого имени: авторъ приведеннаго здѣсь письма, остававшійся въ Москвѣ, подписи котораго не лзя было разобрать вполне; далѣе полковникъ Юрій Богдановичъ, отряженный въ январѣ

его персоны, что я сердечно сожалею, ожидая теперь от вашего сие-тельства что будет отправлено въ Казань, дабы я могъ заранѣе под-ставу поставить отъ Москвы до Нижегородской губерніи. Если кавале-рію послать изволите, то я бы думалъ на Тихвинъ и Ярославль.

XV.

(И. Д. II, 279).

Въ Государственную военную коллегію

отъ генераль-маіора и кавалера Кара рапортъ.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ оной Коллегіи Декабря отъ 14 числа по № 576 мною полученъ, которымъ требуется во пер-выхъ на выданныя деньги 1000 р. при отправленіи къ порученной предъ симъ комиссіи на прогоны и на прочія путевыя надобности. Второе, и что при отъѣздѣ моемъ отъ корпуса въ Казань, принято господиномъ генераль-маіоромъ Фрейманомъ отъ меня на экстраординарные раско-ды денегъ 3434 р. и предписано сколько и откуда на сіе употребленіе денегъ мною получено, и изъ того числа сколько жъ въ расходъ посту-пило, и на что именно, и затѣмъ дѣйствительно на лицо осталось и кому отданы — подать обстоятельную вѣдомость. На что оной Коллегіи покорнѣйше доношу, на первое: какъ оныя деньги тысяча рублей выданы были мнѣ изъ оной при отправленіи къ порученной комиссіи на про-гоны и на прочія путевыя надобности, изъ которыхъ я и употребилъ на покупку какъ для себя, такъ и при мнѣ бывшихъ офицеровъ и писарей, экипажей, и въ пути многократно перемѣнял и чинилъ отъ худой до-роги ломавшіяся еще до Москвы повозки, а въ оную пріѣхавъ, и со-всѣмъ принужденъ былъ къ дальнему пути новыя купить, за что по ско-рости времени платилъ двойныя и далѣе цѣны. Изъ Москвы жъ отпра-вившись слѣдовалъ до Казани, и по скорости ѣзды таковыя жъ въ по-купкѣ повозокъ за изломаніемъ бывшихъ имѣлъ трудности и расходы. А сверхъ того по тягости для поспѣшенія бралъ излишнихъ почтовыхъ лошадей, плата двойныя и тройныя прогоны, и въ разсужденіи сего не токмо изъ тѣхъ денегъ ничего не осталось, но еще издержано моихъ собственныхъ. На второе: по пріѣздѣ моемъ въ Кичуевской фельдшанцъ и вступа въ командованіе тамъ войскъ находящихся, и не имѣя ника-кихъ денегъ на чрезвычайныя расходы, требовалъ отъ Казанской губерн-ской канцеляріи 5000 р., которые были и выданы изъ оной подъ роспис-ку штатной Казанской роты поручика Сорокина, а оный изъ нихъ по

1774 на подкрѣпленіе Фреймана и отличившійся пораженіемъ мятежниковъ около Мензелинска, и наконецъ полковникъ же Василій Федоровичъ, дѣйстви-вавшій въ сторонѣ Екатеринбургѣ. До сихъ поръ я не могу еще съ точностью опредѣлить, въ какомъ отношеніи всѣ эти Бибиковы находились къ Алек-сандру Ильичу.

повелѣніямъ моимъ разныя выдачи дѣлалъ, на кои отъ пріемщиковъ имѣте и росписки. Я жъ подробностей тѣхъ расходовъ припомнить не могу, а по отъѣздѣ моемъ оставшіяся деньги отданы господину генералъ-маіору Фрейману. Чего для, Государственной военной коллегіи представляя, покорно прошу, ту подробную расходу вѣдомость, чтобы благоволила требовать отъ вышепоказаннаго поручика Сорокина.

Василей Каръ.

Декабря 26 дня 1773 года.

БУМАГИ БИБИКОВА. *)

Два рескрипта, данныя Бибикову 29 Ноября 1773 года.

I.

(Г. А. папка 2, книга I. О. DD.).

Извѣстно намъ, что содержатся въ Казани нѣсколько пойманныхъ разглашателей о самозванцѣ Пугачевѣ; почему препоручая какъ оныхъ, такъ и впредь къ сей же матеріи касающіяся дѣла въ полное ваше вѣдомство, приказали мы для оныхъ отправить съ вами нашей лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку капитана Лунина, къ которому имѣете прибавить еще двухъ офицеровъ гвардіи. Для производства же повелѣли мы придать привыкшаго къ симъ дѣламъ Тайной экспедиціи секретаря Зряхова. Для ускоренія же въ производствѣ сихъ дѣлъ и для узванія, не откроется ли иногда начало сего смятенія, имѣете ихъ отправить какъ наискоряе.

Екатерина.

Ноября 29 1773 г.

(Получено 29 Ноября по полудни въ 7 часовъ).

II.

(Г. А. папка 2, книга I. О. DD.).

Божіею милостію мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу и лейбъ-гвардіи маіору Александру Бибикову.

Вамъ извѣстно уже настоящее положеніе дѣлъ въ Оренбургской губерніи и степень неустройства, до котораго тамъ гражданское наше правленіе доведено измѣною и бунтомъ появившагося подъ именемъ покойнаго Императора Петра третьяго, самозванца изъ бѣглыхъ Донскихъ казаковъ Емельяна Пугачева.

*) Здѣсь помѣщаются только такія бумаги Бибикова, которыхъ нѣтъ въ книгѣ Военно-топографическаго депо (см. выше, № 26.598), гдѣ собраны въ порядкѣ почти всѣ донесенія Бибикова о ходѣ военныхъ дѣйствій. Извлеченія изъ нихъ, одобренныя Государыней, печатались въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1774 года. Съ кончиною Бибикова прекратилось обнародованіе извѣстій по этому предмету.

Чѣмъ болѣе интересуется общее Имперіи благо, безопасность, да и самую дѣлность оной, скорое и совершенное прекращеніе сего важнаго зла до послѣднихъ его источниковъ, тѣмъ надежнѣе избираемъ мы васъ къ тому, яко истиннаго патриота, коего усердіе къ особѣ нашей, любовь и вѣрность къ отечеству, ревность къ нераздѣльной службѣ онаго и нашей, также отличныя качества, способности и дарованія испытаны уже нами во многихъ случаяхъ *).

Военной коллегіи дано уже отъ насъ повелѣніе снабдить васъ въ самой скорости, какъ достаточнымъ числомъ войскъ, такъ и всѣмъ нужнымъ къ составленію почтительнаго корпуса. Остальное время пребыванія вашего при дворѣ нашемъ послужить вамъ къ самоличному и кратчайшему сношенію и постановленію съ оною Коллегіею о послѣднѣйшемъ и непремѣнномъ на извѣстныя сроки доставленіи вамъ и того и другаго, дабы у васъ по собраніи въ удобнѣйшемъ мѣстѣ, по собственному вашему усмотрѣнію всѣхъ частей назначенныхъ въ команду вашу войскъ, послѣ къ прямому съ оными дѣйствованію ни въ чемъ остановки и недостатка быть не могло.

Самое же употребленіе тѣхъ войскъ, равно какъ и всѣхъ другихъ пособій къ достиженію желаемаго предмета, ввѣряя на основаніи государственныхъ нашихъ гражданскихъ и военныхъ законовъ съ полною довѣренностію собственному вашему благоразумію и усмотрѣнію впредь на мѣстѣ примаго теченія дѣлъ, восхотѣли мы между тѣмъ, для преподаванія вамъ заранѣе всѣхъ отсюда зависящихъ удобностей, снабдить васъ при семъ: 1-е) отверзтымъ за подписаніемъ нашимъ указомъ ко всѣмъ нашимъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ властямъ, дабы каждый изъ нихъ по требованіямъ вашимъ чинилъ скорое и точное исполненіе; 2-е) печатнымъ манифестомъ для открытія глазъ ослѣпленной черни, и для испытанія, не удастся ли симъ способомъ кротости и надеждою совершеннаго въ мимошедшемъ прощенія, обратить на истинный путь если не всѣхъ, по-крайней-мѣрѣ нѣкоторую часть сообщниковъ самозванца Пугачева **).

Разсѣяніе сего манифеста между толпами бунтовщиковъ и въ ихъ окрестностяхъ имѣетъ натуральнымъ образомъ быть долгомъ перваго вашего попеченія, слѣдовательно же и предшествовать приготавливаемому на нихъ удару всѣми вамъ порученными силами, дабы между тѣмъ въ духи ихъ вселить къ самозванцу презрѣніе, а другъ къ другу взаимную

*) Это введеніе вошло впоследствии отъ слова до слова и въ рескриптъ графу П. И. Панину.

***) Этотъ манифестъ, начинающійся словами: «Нѣтъ да и не можетъ быть въ свѣтѣ общества» помѣщенъ въ приложеніяхъ какъ къ «Запискамъ о жизни и службѣ Бибикова», такъ и къ «Исторіи Пуг. б.», но въ обѣихъ книгахъ ошибочно отнесенъ къ 23 числу Декабря: онъ подписанъ 29 Ноября и напечатанъ въ числѣ 1200 экземпляровъ (Г. А. сенат. дѣла, книга № 136).

недовѣрку, чѣмъ они скорѣе всего сами собою разсыпанію и истребленію своему воспособствовать могутъ.

Для сего, для полученія непосредственнымъ образомъ вѣрныхъ свѣдѣній о происходящемъ, для лучшаго по онимъ размѣра и расположенія рѣшительныхъ вашихъ мѣръ, и для удобнѣйшаго совокупленія и обращенія въ ту сторону, гдѣ болѣшая надобность будетъ, назначенныхъ въ команду вашу войскъ, полагаемъ мы, что на первый случай приличнѣе всего вамъ будетъ отправиться отсюда прямо въ Казань, и ожидая тамъ прибытія войскъ, наблюдать бдительнымъ окомъ всѣ движенія и предначинанія возмутителей, дабы познать прямо ихъ силы, ихъ связь въ землѣ, ихъ ресурсы въ пропитаніи, ихъ внутреннее между собою управленіе, словомъ физическое и моральное ихъ положеніе во всѣхъ частяхъ онаго, послѣ съ тѣмъ большими выгодами поднять на нихъ оружіе и дѣйствовать наступательно съ тою поверхностью, каковую мужество, просвѣщеніемъ и искусствомъ руководствуемое, долженствуетъ всегда имѣть предъ толпою черни, движущеюся однимъ бурнымъ фанатизма духовнаго или политическаго вдохновеніемъ и помраченіемъ.

Между тѣмъ для употребленія въ пользу и для благовременнаго на всякій непредвидимый случай приготовленія всѣхъ въ существѣ вещей возможныхъ пособій, поручаемъ мы вамъ созвать къ себѣ все въ Казани и въ окрестностяхъ сего города находящееся дворянство, и объявляя оному въ корпусѣ Монаршее наше благоволеніе, изобразить тутъ же живыми красками настоящее бѣдственное состояніе сосѣдственнаго ихъ края, опаснаго изъ онаго родиться могущія слѣдствія, какъ для общей тишины, такъ и для частной ихъ самихъ безопасности, слѣдовательно же и надобность, чтобъ каждый по состоянію своего званія, силъ и достатка воспособствовалъ дѣйствительнымъ образомъ прекращенію толь вреднаго бунта и злодѣяства, присовокупляя далѣе отъ собственнаго вашего имени и лица, что какъ благородное дворянство есть во всякомъ великомъ обществѣ такой корпусъ, который всю свою отличность и знатность предъ народомъ взаимствуетъ отъ единой существительной общей надобности непремѣннаго обузданія и содержанія онаго въ порядкѣ, и который лично каждымъ членомъ онаго не иначе приобрѣтенъ, какъ въ праведное и достойное воздаяніе оказанныхъ имъ самимъ или предками его услугъ въ службѣ и защищеніи отечества, слѣдовательно же, по самому существу сего званія его, и не можетъ ни въ какихъ другихъ обстоятельствахъ настоять для него толь близкаго и свойственнаго долга и обязательства, какъ въ такомъ случаѣ внутренняго раздора и мятежа, гдѣ чернь, низвергая съ себя законное Государю и верховной его власти повиновеніе, дерзаетъ явно и вооруженною рукою возставать противу оной: то и вамъ нынѣ, яко отъ насъ уполномоченному, къ прекращенію настоящаго бѣдствія не меньше надѣяться и ожидать должно, что и они, сколько подражая достохвальному примѣру предковъ своихъ, столько

же и сами горя къ отечеству истинною любовію и непоколебимою вѣрностію, потщатся оказать себя истинными сынами и защитниками онаго, чрезъ вооруженіе возможности нѣкотораго числа людей своихъ и чрезъ снабженіе себя всякими припасами, дабы по первому вашему въ случаѣ крайней нужды призыву, каждый изъ нихъ могъ къ вамъ явиться съ готовыми людьми, съ готовымъ оружіемъ и съ готовымъ пропитаніемъ для отраженія и пресѣченія опаснаго и поноснаго бунта черни, тѣмъ больше, что въ семь случаѣ интересованы въ вышнемъ степени собственная ихъ и семей ихъ личная безопасность, безопасность ихъ имѣній, да и самая цѣлость дворянскаго корпуса: ибо не можетъ имъ быть закрыто, что дворяне и чиновные люди, попадашіеся донныѣ по несчастію въ руки мятежниковъ, всѣ безъ изъятія и безъ малѣйшей пощады преданы лютейшей и поносной смерти, котораго жребія натурально и они всѣ одинъ по другому ожидать должны, если бѣ, отъ чего Боже сохрани, возстаніе и мятежъ черни при самозванцѣ Пугачевѣ иногда собственнымъ ихъ нерадѣніемъ и небреженіемъ могъ переступить предѣлы Оренбургской губерніи и заразить ядомъ своимъ Казанскую.

Впрочемъ, повторяя, что мы вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію возрастающихъ теперь безпокойствъ, по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію представляющихся тамъ удобностей, и во всемъ пространствѣ государственныхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ законовъ, уполномочиваемъ мы васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя публикаціи, если вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и поспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности.

Да будетъ вамъ благодать Всевышняго спутникомъ и руководителемъ. Мы же усердно объ оной моля, пребываемъ вамъ за тѣмъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ ноября 29 дня 1773 года.

Екатерина.

Полученъ 1 декабря 1773 года.

III.

(И. Д. I, 353).

Въ военной коллегіи по справкѣ.

Прошлаго 1773 года ноября 30 дня рапортомъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Бибииковъ представилъ, что по случаю отправленія его въ первую армию съ полками взято имъ въ Варшавѣ изъ экстраординарной суммы денегъ пять тысячъ червонныхъ, изъ которыхъ на оныя полки ужъ нѣсколько и издержано, но въ остаткѣ имѣетъ онъ слишкомъ четыре тысячи червонныхъ, просилъ повелѣнія, куда оныя деньги употребить.

На который, посланнымъ къ нему указомъ предписано, чтобъ оставшія за расходомъ отъ взятыхъ въ Варшавѣ изъ экстраординарной суммы деньги, слишкомъ четыре тысячи червонныхъ, взялъ съ собою, которыя и употребляетъ при случаяхъ надобности на чрезвычайные расходы для войскъ ему ввѣренныхъ.

Съ боку приписано: «Онѣй г. генераль-аншефъ по именному указу опредѣленъ былъ къ корпусу войскъ, къ сторонѣ Оренбурга находящемуся, главнымъ командиромъ.»

IV.

(И. Д. I, 396).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержавцы Всероссійской изъ Государственной военной коллегіи господину генераль-аншефу и кавалеру Александру Ильичу Бибикову.

Присланною въ Военную Медицинская коллегія проеморіею требуетъ о произвожденіи командированному къ вамъ г. генераль-аншефу и кавалеру лѣкарю Роману Стефановичу жалованья въ годъ по 180 р. и о выдачѣ для исправленія въ пути нуждъ впередъ на треть, а въ случаѣ надобности и прогонныхъ денегъ, по которому изъ Медицинской коллегіи требованію для надлежащаго исполненія и онаго лѣкаря удовольствія на счетъ полевыхъ полковъ Главнаго комиссаріата въ контору указомъ изъ Военной коллегіи предложено.

Декабря 2 дня 1773 года.

Два собственноручныя письма Бибикова къ гр. З. Г. Чернышеву съ дороги.

V.

(И. Д. II, 126).

Милостивый государь гр. Захаръ Григорьевичъ!

Податель сего привезетъ къ вамъ новыя вѣсти, а самовидцы скажутъ и детали. Худо еще въ прибавокъ то, что Киргизцы начинаютъ бѣситься. Разбить каналію считаю навѣрно да отвратить разореніе потребно конныхъ людей больше: кажется, посланные изъ Новороссійской губерніи гусары къ сему всего таперь ловчае. Чтобъ по крайней мѣрѣ закрыло отъ разбойническихъ сихъ волковъ набѣговъ, пѣхоты довольно да съ нею послѣвать не можно за симъ вѣтромъ. Я пріѣхалъ сюда 14 поутру, поѣду 17-го. Полку втораго гренадерскаго баталіонъ велѣтъ вести на подводахъ. Какъ говорятъ, онъ послѣ завтра сюда будетъ.

Впрочемъ поруча себя въ милость вашу съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и преданностію останусь и проч. .

Декабря 15 дня 1773 г. Москва

VI.

(И. Д. II, 128).

Милостивый государь графъ Захаръ Григорьевичъ!

Въ самый моментъ отъѣзда моего отсель получилъ я подателя сего сержанта Брюхачева отъ князя Михаила Никитича: чтобъ узнать содержаніе писемъ и обстоятельства генераль-поручика Коломга, я ихъ распечаталъ и прочолъ. Изъ нихъ увидѣлъ, что Башкирцы всѣ вообще взбѣсились и потому предвижу, что для усмиренія ихъ, тожь и для предохраненія съ другой стороны отъ Киргизцовъ, конныхъ легкихъ войскъ о умноженіи въ команду мою помыслить надобно. Окончавъ сіе, сажусь въ сани и отъѣзжаю. Баталіонъ гренадеръ везенный на подводахъ вчера ввечеру сюда прибылъ.

Вашего сіятельства милостиваго государя
покорнѣйшій слуга

Декабря 18 дня, 1778. Москва.

Александръ Бибииковъ.

VII.

(И. Д. II, 301).

Секретной.

Въ Государственную военную коллегію отъ генерала-аншефа
и кавалера Бибиикова репортъ.

Ея Императорскаго Величества изъ Государственной военной коллегіи указъ отъ 13 сего мѣсяца подъ № 575 и при немъ приложенную копію съ репорта, присланнаго въ Правительствующій сенатъ отъ подполковника Симонова, въ Лицкомъ городѣ находящагося, я вчерашняго числа по прибытіи моемъ въ Нижній-Новгородъ получилъ, который повелѣваетъ мнѣ подать скорое вспоможеніе оному подполковнику Симону. Не извѣстенъ еще будучи совершенно о всѣхъ подробностяхъ тамошняго дѣла, не могу я здѣсь и прежде пріѣзду моего въ Казань удобнаго распоряженія о семъ сдѣлать; но поспѣшая туда, не оставлю я тотчасъ по прибытіи моемъ сіе Государственной военной коллегіи повелѣніе исполнить.

Александръ Бибииковъ.

Декабря 22 дня 1778 года. Нижній-Новгородъ.

VIII.

(Г. А. Сен. дѣла, книга № 136).

Милостивый государь мой, князь Александръ Алексѣевичъ!

Письмомъ вашимъ отъ 15 Декабря ваше сіятельство увѣдомить меня изволили, что Пр. Сенатъ возложилъ на мое разсужденіе, дабы присланныхъ въ Казань изъ разныхъ мѣстъ поселенцевъ сыскалъ я способъ, не отправляя по прежде состоявшемуся указу на прежнія ихъ жилища, распредѣлить по близости въ здѣшнихъ мѣстахъ и чтобъ я нужное для сего

распоряженіе сдѣлать, по сношенію съ господиномъ губернаторомъ фонъ-Брантомъ. Сходно съ содержаніемъ письма вашего получилъ я здѣсь указъ Пр. сената изъ 5 Департамента, въ слѣдствіе котораго, какъ и и письма вашего сіятельства, увѣдомился я отъ губернатора, что онъ, во исполненіе прежде насланнаго къ нему указа, приведенныхъ сюда поселенцевъ отправилъ уже въ жилища ихъ 3717 душъ мужеска и женска пола, а за симъ числомъ имѣеть еще здѣсь неотправленныхъ мужеска и женска полу 911 и потому о сихъ только послѣднихъ долженъ я повелѣнное мнѣ распредѣленіе сдѣлать, что немедленно, конечно, и исполню и тогда вашему сіятельству буду имѣть честь донести, оставшись съ непремѣннымъ почтеніемъ

вашего сіятельства милостиваго государя моего
покорный и вѣрный слуга
Александръ Бибииковъ.

Декабря 30 дня 1773 года. Казань *).

IX.

(Г. А. Сен. дѣла, книга № 136).

Милостивый государь мой князь Александръ Алексѣевич!

Указомъ Пр. Сената отъ 22 Декабря прошлаго 1773 года и письмомъ ваше сіятельство того жъ мѣсяца 15 числа сообщить ко мнѣ изволили, чтобъ присланныхъ въ Казань изъ разныхъ мѣстъ поселенцевъ, по лучшему моему о здѣшнихъ обстоятельствахъ свѣдѣнію, на прежнее жилище, такъ какъ прежде указомъ Сенатскимъ велѣно, возвращать не велѣтъ, а распредѣлить по близости въ тамошнихъ мѣстахъ; если жъ къ тому никакихъ способовъ не найдется, то бѣ тогда уже ихъ и отправить на прежнее жилище; до прибытія жъ моего въ Казань, отъ здѣшняго г. губернатора и кавалера фонъ-Бранта нѣкоторые партіи поселенцевъ на прежнія жилища уже были отправлены, а нѣкоторую часть я здѣсь засталъ, изъ которыхъ, равно и изъ остановленной въ Чебоксарахъ партіи, чрезъ нарочно посланнаго отъ меня лейбъ-гвардіи офицера, годныхъ въ службу выбрано 218 человекъ, да послѣ того изъ здѣшнихъ 11, итого 239 человекъ, которые по командамъ и распредѣлены; о оставленныхъ же поселенныхъ партіяхъ, Балахонскаго уѣзда въ селѣ Городцѣ въ 247-ми, Нижегородской губерніи въ селѣ Лысковѣ при капитанѣ Сенцовѣ мужеска и женска полу въ 243-хъ, да Арзамаскаго уѣзда въ селѣ Новомъ 433-хъ человеквахъ состоящихъ, сообщилъ я къ Нижегородскому губернатору г. Ступишину, чтобъ онъ чрезъ нарочно послан-

*) Здѣсь слѣдовало бы помѣстить письмо къ гр. Чернышеву отъ того же числа; но оно уже напечатано въ приложеніяхъ къ «Исторіи Пуг. б.». Надобно только замѣтить, что тамъ въ собственноручной припискѣ Бибиикова пропущено: въ «Серпуховѣ» послѣ словъ: «по приключившейся ему (т. е. Мансурову) горячкѣ пролежалъ онъ». (Ср. И. Д. II, 524).

ныхъ штабъ- или оберъ-офицеровъ приказалъ изъ тѣхъ партій также выбрать годныхъ въ службу и причислилъ бы въ Нижегородскій баталіонъ, а если въ комплектѣ баталіонъ состоятъ, то бы тѣхъ выбранныхъ отправилъ въ Москву къ его сіятельству князю Михайлѣ Никитичу Волконскому къ причисленію въ баталіоны; касалось же (sic) до оставшихъ поселенцевъ въ службу неспособныхъ и по нынѣшнимъ обстоятельствамъ за неудобность къ пересылкѣ ихъ въ Сибирь, коихъ по счисленію оставалось въ здѣшнихъ въ Казанѣ партіяхъ 698, да въ Чебоксарахъ мужска и женска полу съ малолѣтними дѣтьми 1061, то я лучшаго средства избрать не могъ, какъ сообщилъ же къ здѣшнему г. губернатору, чтобъ онъ приказалъ: 1) Казанской губерніи государственныхъ и помѣщичьихъ людей возвратитъ тѣмъ же самымъ владѣльцамъ, а государевыхъ дворцовыхъ и ясачныхъ тѣмъ селеніямъ, отъ кого они на поселеніе отданы были съ женами и дѣтьми; 2) другихъ же, кои не здѣшней губерніи между поселенцами находятся, отдать въ государевы дворцовыя и ясачныя волости, дабы оныя въ нихъ приняты и поселены были, яко коронѣ принадлежащія, а чтобъ оныя охотнѣе приниманы и въ тѣхъ селеніяхъ содержаны и обзавоживаны были, то объявлено бы имъ было, что они до будущей ревизіи подушныхъ денегъ и всякихъ податей платить не будутъ, ибо подати съ нихъ въ тѣхъ селеніяхъ, откуда они отданы, въ государственные сборы вступать будутъ; 3) распределеннымъ же нынѣ въ военную службу изъ суммы имѣющей на тѣхъ поселенцевъ благоволилъ бы приказать же отпустить то, что обменовенно при отдачѣ на рекрута дается, а чтобъ жены и дѣти ихъ на первый случай нужды терпѣть не могли, то бы изъ той же суммы отпущено было на каждую жену по рублю, а на дѣтей по полтинѣ, кои по командамъ и доставятся; а отданнымъ по государевымъ волостямъ поселенцамъ на разведеніе ихъ выдано бы было на сей годъ мужикамъ по два рубля, а женамъ ихъ и дѣтямъ каждому по рублю, или по разсмотрѣнію его, сколько изъ той суммы достаточно быть можетъ, а о поступленіи на такомъ же точно основаніи о вышепомянутыхъ партіяхъ и къ Нижегородскому губернатору отъ меня писано жъ и пр. Сенату объ ономъ донесено, а и вашему сіятельству изъясня съ истиннымъ моимъ къ вамъ почитаніемъ пребуду и проч.

Александръ Бибииковъ.

Января 28 дня
1774 года.

Х.

(И. Д. II, 296).

Въ С.-Петербургѣ, января 4 дня 1774 года.

Указъ господину генералъ-аншефу и кавалеру Александру
Ильичу Бибиикову.

Оказавшійся въ предѣлахъ Оренбургской губерніи извѣстный уже разбойникъ, бѣглый изъ-подъ караула Донской казакъ Емельянъ Пуга-

чевъ, дерзнувъ принять на себя имя покойнаго Петра третьяго, присылаеть во многія мѣста злодѣйскія свои письма къ оболъщенію подъ тѣмъ именемъ разными нелѣпыми обѣщаніями простаго народа; сего ради и предписывается вамъ г. генералу, дабы приказали вы всѣ таковыя получаемыя куда либо отъ помянутаго бездѣльника разбойника Пугачева письма на площадяхъ тотчасъ, какъ получены или найдены будутъ, сжечь чрезъ палачей, а гдѣ оныхъ нѣтъ, то чрезъ профосовъ, а какого тѣ письма содержанія будутъ, давать знать въ Военную коллегію. О исполненіи чего и ко всѣмъ Казанскимъ, Оренбургскимъ, Астраханскимъ и Воронежскимъ военнымъ командамъ не оставите вы господинъ генераль учинить предписанія.

ХІ.

(И. Д. II, 439).

Милостивый государь графъ Захаръ Григорьевичъ!

Въ предъидущемъ моемъ письмѣ имѣлъ я честь ваше сіятельство увѣдомить, что командиру 24-й легкой полевой команды маіору Муфелю приказалъ я занявшю городъ Самару злодѣйскую шайку атаковать и оттуда выгнать. Сіе онъ ревностно и достохвально исполнилъ. Атаковалъ онъ ихъ въ Самарѣ, нѣсколько побилъ и человекъ до 200 захватилъ, отнявъ какъ бывшія тутъ 6, такъ и привезенныя злодѣями 2 пушки, что изъ отправленной при репортѣ моемъ копіи съ репорта маіора Муфеля усмотрѣть изволите. Похваляетъ онъ въ исполненіи должностей своихъ подчиненныхъ, между прочимъ и команду польскихъ казаковъ, конъ съ нимъ бытъ случились. Для ободренія сихъ послѣднихъ весьма бы встати, если бы начальнику ихъ тутъ бывшему медаль исходатайствовать изволили, да и для другихъ впредь тако себя отличившихъ нѣсколько ко мнѣ прислано было, дабы сихъ вѣрныхъ и неколеблющихся ободрять и отличать мнѣ было тотчасъ при заслугѣ можно.

Жду съ нетерпѣніемъ прибытія полковъ, о которыхъ послѣднія извѣстія имѣю я, что гусарскій Изюмскій дни черезъ четыре сюда вступитъ, а за нимъ и второй баталіонъ гранадерскаго полку. Архангелогородскій же карабинерный и Володимірскій 4 числа бытъ имѣли въ Нижній. Считаю что и генераль-маіоръ Мансуровъ на сихъ дняхъ съ двумя достальными легкими командами въ Самару прибудеть. Нетерпѣніе мое въ ожиданіи полковъ и командъ тѣмъ болѣе умножается, что злодѣйскія шайки часъ-отъ-часу нагѣе становятся и по получаемымъ здѣсь ежедневно извѣстіямъ сія сволочь отъ стороны Башкиріи разными своими толпами заводы и деревни грабятъ, селенія устрачиваютъ, берутъ фуражъ и провіантъ, разсѣваютъ злодѣйскіе манифесты, глушую чернь оболъщая приводятъ въ колебаніе и уже около Кунгура показавшіеся разграбили множество и пресѣкли сообщеніе съ симъ городомъ, а по полученному отсюда отъ магистрата репорту, изъ самаго города воевода

и всѣ начальники, какъ и изъ другихъ многихъ, разбѣжались и городъ Кунгуръ теперь самъ ожидаетъ ихъ посѣщенія, ибо безъ воинскихъ командъ никто противиться не отваживается.

Въ Богумльѣ, Занискѣ, Кичуевскомъ фельдшанцѣ, Мензелинскѣ и другихъ мѣстахъ стоящіе наши посты, состоящіе изъ одной пѣхоты, не могутъ воспрепятствовать, чтобъ злодѣйская сволочь сближеніями своимъ при ближнихъ селеніяхъ не разбѣжались, которые, собирая фуражъ и провіантъ, тожъ и людей, умножаютъ толпу злодѣйскую, и убивства и грабежи повсюду продолжаются. Изъ сего ваше сіятельство легко представить можете бѣдственное состояніе здѣшняго краю, а потому и теперешнее мое положеніе, доколѣ не придутъ войски и доколѣ я сильно воздѣйствовать не буду въ состояніи.

Въ подтвержденіе занятыхъ Фрейманомъ постовъ сегодня отправляю я полковника Бибикова съ четырьмя ротами гранадеръ и со ста лошадейми гусарь и двумя пушками, купивъ здѣсь какъ для оныхъ пушекъ, такъ и прибывшихъ на подводахъ эскадроновъ лошадей, чтобъ ободрить тамъ безъ всякаго дѣйствія стоящаго Фреймана, отогнать сближившуюся злодѣйскую сволочь и очистить коммуникацію.

Не могу умолчать вашему сіятельству, сколько терзаетъ меня Фрейманово недѣйствіе, а изъ репортовъ его примѣчаю, что и отражаемые имъ начальники медленностію своею и робостію не поиски надъ злодѣями дѣлать стараются, но только дерзость сихъ злодѣевъ умножаютъ, какъ мнѣ уже присылаемые репорты довольно открыли.

Крайняя здѣсь мнѣ надобность состоитъ въ ружьяхъ, сабляхъ, карабинахъ и пистолетахъ, о чемъ и прежде ваше сіятельство покорнѣйше просилъ, и нынѣ тожъ повторяя низайше прошу какъ наискорѣе дать повелѣнія, чтобъ сюда были отправлены.

Провіантъ на Яикъ къ Симонову подрядившіеся поставщики изъ Сызрани повезли безъ всякаго эскорта, ибо дать было не изъ чего. Желательно крайне чтобъ онъ туда доставленъ быть могъ, и къ сему утѣшенному посту прибылъ благовременно.

Въ Самарѣ приказалъ я съ крайнимъ поспѣшеніемъ таковой же заготовить, чтобъ доставить его по собраніи войскъ въ Оренбургъ.

Спѣшите, милостивый государь, доставленіемъ мнѣ легкихъ войскъ тушить зловредный и на толикомъ пространствѣ горящій пожаръ, ибо зло сіе весьма далеко возрасло и обширно распространилось. Между тѣмъ употребляю я всѣ способы, какіе только представляются, чтобъ обновить сіе бѣдствіе. Пребывая съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и преданностію и проч. Александръ Бибиковъ.

Р. С. (Собственноручно). Приложенный пакетъ покорнѣйше прошу Ея Величеству поднести.

Января 5 дня 1774 года. Казань.

XII.

(И. Д. II, 414).

Милостивый государь мой Александръ Ильичъ!

Имѣя честь предъидущимъ моимъ письмомъ донести о полученіи почтеннѣйшаго вашего отъ 30 Декабря, снмъ приношу за оное признательную благодарность; что же касается до требуемаго вашимъ высокопревосходительствомъ числа ружей, карабиновъ, пистолетъ и прочаго, то все оное, какъ оружейной канцелярѣи, такъ и господину генералъ-кригсъ-комиссару велѣно отправить въ Казань какъ наискорѣе на почтовыхъ подводахъ и отдать въ вѣдомство господина оберъ-коменданта Лецаго. Я покорнѣйше вашего высокопревосходительства прошу для лучшаго мнѣ поданія способности въ споспѣшествованіи доставленія вамъ нужнаго писать формально въ Военную коллегію, изъ которой и не оставляю я того жъ часа давать куда надобно надлежащія повелѣнія.

Между прочимъ мѣръ принятыми къ искорененію злодѣйствъ Пугачева не бесполезно кажется быть можетъ и обѣщаніе нѣкотораго награжденія тѣмъ, кто его живаго взявъ приведетъ къ Оренбургскому ли губернатору или же къ военнымъ нашимъ командирамъ. Таковое обѣщаніе помянутымъ господиномъ губернаторомъ дѣйствительно и учинено; но какъ оно слишкомъ умѣренно, то пишу я теперь къ господину Рейнсдорпу и находящемуся въ Яицкомъ городкѣ подполковнику Симонову, дабы учинили они публикацію, что за приведеніе означеннаго самозванца живаго дано будетъ въ награжденіе десять тысячъ рублей.

Упомянутый въ предъидущемъ моемъ письмѣ Яицкій казакъ *), идущій съ письмами отъ Яицкаго коменданта подполковника Симонова, вчера сюда прибылъ и подтвердилъ то о выгнаніи изъ Самары злодѣевъ извѣстіе, которое имѣлъ я честь вашему высокопревосходительству въ ономъ моемъ письмѣ сообщить, а для подробнѣйшаго усмотрѣнія включаю у сего копію съ учиненнаго имъ здѣсь же показанія.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію на всегда пребываю

Вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга

Гр. З. Чернышевъ.

Сейчасъ пріѣхалъ сюда отправленный отъ вашего высокопревосходительства съ письмами, Казанскаго гарнизона фурьеръ Степанъ Котовъ, также и получилъ курьера изъ Смоленска, что 7 нынѣшняго мѣсяца Чугуевскій полкъ оттуда выступилъ.

Число 14 января 1774 года.

*) Синельниковъ; подлинное показаніе его находится И. Д. II, 420—424; а копія въ Г. А. кн. 26,601.

ХІІІ.

(Г. А. папка 2, книга I. O. DD).

Объявленіе.

Я нижеподписавшійся главнокомандующій войсками Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей нашей Государини генералъ-аншефъ, лейбъ-гвардіи маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ объявляю чрезъ сіе, что какъ все бѣдствіе, угнетающее нынѣ Оренбургскую губернію огнемъ и мечемъ и пролившее уже потоки крови собственныхъ нашихъ собратій и согражданъ, происходитъ единственно отъ самозванца Емельяна Пугачева, бѣглаго съ Дону казака и въ Польшѣ немалое время скитавшагося, который въ буйствѣ своемъ дерзнулъ безъ всякаго подобія и вѣроятности взять на себя высокое названіе покойнаго Императора Петра третьяго, то онъ паче всѣхъ и заслуживаетъ, для пресѣченія внутренняго междоусобія и для возвращенія любезному отечеству драгоцѣннаго покоя, воспріять достойную злодѣйству и измѣнѣ его казнь, дабы инако отъ продолженія оныхъ другіе изъ одного невѣжества погрѣшившіе равному жребію подверженными не были, когда его постигнетъ месть озлобленныхъ имъ божественныхъ и человѣческихъ законовъ. Почему я, съ моей стороны, по вѣренной мнѣ власти, желаю спасти сихъ послѣднихъ и обратитъ зло на главу истиннаго его виновника самозванца Емельяна Пугачева, какъ изверга рода человѣческаго и недостойнаго имени Россіянина, обещаю симъ тому или тѣмъ, кто изъ усердія къ отечеству, поймавъ его, приведетъ ко мнѣ, или къ кому ни есть изъ подчиненныхъ моихъ и отдастъ подъ стражу живаго, дать въ награжденіе *)

(Письмо Бибикова къ гр. Чернышеву отъ 17 января, которое здѣсь слѣдовало бы помѣстить, уже напечатано Пушкинымъ; но въ концѣ приписки вмѣсто словъ: «деревни Кувицкой и...» должно читать: «деревни Кувицкой-Авштеряковой». (Ср. И. Д. II, 551).

ХІV.

(Г. А. сенат. дѣла, книга № 136).

Милостивый государь мой князь Александръ Алексѣевичъ!

Вчера чрезъ присланнаго курьера, при почтеннѣйшемъ письмѣ вашего сіятельства, имѣлъ я счастье получить высочайшій Ея Императорскаго Величества именной указъ, отъ 12 числа января, по которому, конечно, исполненіе въ точности сдѣлано будетъ и, по выправкѣ объ оставшихся послѣ несчастныхъ женахъ и дѣтяхъ, собравъ вѣдомости всеподданнѣйше донесу.

Касательно до подполковника Лазарева, чтобъ употребитъ его къ усмиренію Башкиръ, вашему сіятельству донести честь имѣю. Господинъ Лазаревъ здѣсь; я сейчасъ съ нимъ о дѣлѣ усмиренія Башкирцевъ гово-

*) Здѣсь, въ отпускѣ, сумма не означена, но она видна изъ предъидущей бумаги.

рилъ; охотно онъ пріемлетъ на себя сію комиссію и требуетъ чтобъ отправленъ былъ въ Екатеринбургъ, откуда удобнѣе считаетъ войти въ уговоры и въ дѣло, требуетъ притомъ нѣсколько сабель и разноцвѣтнаго сукна, чтобъ тѣмъ дарить склонившихся, объявляя, что сими подарками ихъ обласкать и привлечь можетъ, а между тѣмъ станетъ онъ писать ко всѣмъ своимъ знакомымъ и надежнымъ людямъ. Все сіе я ему куплю и въ Екатеринбургъ отправлю, только за опасностію въ дорогѣ долженъ онъ будетъ взять путь на Хлыновъ, Солькамскую и Верхотурье, ибо о Кунгурѣ еще послѣ 10 числа извѣстія нѣтъ, а тогда знали, что онъ злодѣями окруженъ, но оборонялся; послана отъ меня команда съ двумя пушками на подводахъ; ежели поспѣетъ, то надѣюсь, отгонитъ проклятую саранчу; тогда и Лазареву ближе проѣхать будетъ можно, а отправленіемъ его конечно не замедлю. О сженіи злодѣйскихъ Пугачева сочиненій имѣлъ я уже указъ изъ коллегіи Военной, а нынѣ при письмѣ вашемъ изъ Сената получаю.

О присылкѣ въ комиссію секретную писцовъ и теперь вашего сіятельства прошу: нѣтъ возможности исправиться и офицеры сами съ Зраховымъ день и ночь пишутъ, потому что колодниковъ умножается. Сіе сказавъ, окончу моимъ истиннымъ почтеніемъ и особою преданностію

Вашего сіятельства милостиваго государя моего
покорный и вѣрный слуга

Александръ Бибииковъ.

Р. С. Приложенную реляцію всепокорнѣйше прошу поднести Ея Императорскому Величеству.

Отъ 21 января 1774 года. Казань

XV.

(Г. А. дѣла тайн. эксп. № 15, связ. 3, № 94).

Всемилоствѣйшая Государыня!

Дерзость злодѣя Пугачева и его злодѣйскихъ сообщниковъ дошла до послѣдней крайности, что вступающія какъ въ секретную комиссію, такъ и ко мнѣ присылаемыя ежедневно письменныя сочиненія открываютъ; а приводимыя въ секретную комиссію изъ злодѣйскихъ шашекъ захваченныя и для разглашенія и разсѣянія посланные колодники подтверждаютъ. Старался я при многихъ ежечасныхъ отправленіяхъ нѣсколько дѣлъ рассмотреть, и чтобъ чѣмъ ни есть остановить буйство, наглость и злодѣйственныя убійства, по данной мнѣ высочайше отъ Вашего Императорскаго Величества власти, рѣшился наконецъ одного бунтовщика, злодѣя и жестокаго убійцу помѣщицы своей подпоручицы Пополтовой крестьянина Леонтія Назарова, который добровольно признался во всемъ, здѣсь съ публичными обрядами велѣтъ повѣсять, съ прописаніемъ его вины, съ подтвержденіемъ, дабы прочіе таковыя за злодѣйства и бунтъ того же страшились, нѣкоторыхъ же при висѣлицѣ опредѣлить висѣчь вкнутомъ, поставя клеймы значущія злодѣя, бунтовщика и измѣ-

ника, других же наказать плетьюми. Къ сей крайности приступилъ я въ надеждѣ, что рѣдкость таковой казни устрашить колеблющихся къ самозванцу склонностію и остановить начальниковъ убійства. О рѣшенныхъ же комиссією дѣлахъ приведенныхъ колодниковъ къ высочайшему усмотрѣнію экстрактъ подношу.

Секретная комиссія, трудясь, такъ сказать, день и ночь, почти не успѣваетъ приводимыхъ распрашивать, ибо ихъ время отъ времени умножается.

При выгнаніи злодѣевъ изъ Самары майоръ Муфель репортуетъ меня, что духовенство тамошнее при приближеніи злодѣевъ пошли къ нимъ на встрѣчу съ колокольнымъ звономъ и со кресты, что и изъ найденнаго злодѣйскаго предводителя Арапова репорта усмотрѣть можно, который по несказанной дерзости и наглости сихъ изверговъ, такъ какъ и другія найденныя письма онъ ко мнѣ прислалъ, изъ которыхъ нѣкоторыя при семъ для высочайшаго усмотрѣнія подношу, другія же для справокъ впредь отдамъ въ секретную комиссію. Самарскихъ поповъ, кои и въ эктеніяхъ высокое имя Ваше во время пребыванія злодѣя исключить дерзнули, я всѣхъ посланному нарочно лейбъ-гвардіи Преображенскому полку подпоручику Державину допросить велѣлъ, а показавшихъ къ злодѣямъ склонность жителей генералъ-майору Мансурову, разсмотря, публично наказать велѣлъ, подтвердѣ въ вѣрности вновь къ Вашему Императорскому Величеству присягою. Здѣшнему же архіерею сообщилъ, чтобъ онъ сихъ Самарскихъ поповъ немедленно переимѣнить другими приказалъ, а въ привосновенныхъ къ оному селеніяхъ жителей, кои добровольно поддались злодѣямъ, начинщиковъ высѣчь при собраніи жителей, и подъ смертною казнію подтвердить, чтобъ они впредь отъ злодѣйскихъ и измѣнческихъ шаекъ и ихъ внушеній хранились и лова ихъ приводили и отнюдь какъ пропитанія, такъ и людей по требованіямъ ихъ не давали, и присяги въ непоколебимой къ Вашему Императорскому Величеству вѣрности не нарушали, а злодѣя Пугачева почитали за измѣнника и самозванца, иначе же сами яко злодѣи огнемъ и мечемъ наказутся.

Въ Башкирію и въ самую толпу злодѣевъ подѣ Оренбургъ отправилъ я восемь человекъ надежныхъ Татаръ, которые еще вообще въ вѣрности своей къ Вашему Императорскому Величеству не поколебались, со внушеніемъ въ Башкиріи и вездѣ прилѣпившимся къ злодѣю, какъ о ихъ заблужденіи и обманѣ Пугачева, такъ чтобъ они, пришедъ въ раскаяніе, обратились и употребили себя при войскахъ Вашего Императорскаго Величества на истребленіе сего злодѣя; для того переведя манифестъ на татарскій языкъ и объявленіе мое по-русски и съ татарскимъ переводомъ съ ними жъ для разъясненія послалъ.

Всемилюстивѣйшая Государыня! слѣпота, невѣжество въ здѣшнемъ краю по большей части жителей превосходитъ, кажется, всякое понятіе.

Сіе примѣчаю не только въ оамой черни, но и въ здѣшнихъ краяхъ живущихъ отставныхъ офицерахъ, какъ то въ экстрактѣ, при семъ подносимомъ, изъ показанія подпоручика Мызникова усмотрѣть изволите, то жъ и изъ репорта, поданнаго злодѣю Арапову по вступленіи его съ шайкою въ Самару отъ поручика Ильи Щепачева, котораго я арестовавъ сюда же прислать подъ карауломъ велѣлъ. Также велѣлъ я арестовать и бѣгущаго изъ Самары двоекратно за коменданта капитана Балахонцова.

По сіе время къ удержанію злой сей заразы и къ остановленію успѣховъ злодѣйскихъ, и къ удержанію глупой черни отъ его прилѣпленія, не вижу я иныхъ еще способовъ, какъ воинская сила. Но между тѣмъ однакожъ испытаю всевозможныя средства къ пресѣченію зла, столь далеко возростшаго. Счастливымъ себя почту, если возмогу, тѣмъ или другимъ способомъ, показать, Вашему Императорскому Величеству, и при семъ высочайше вѣрной мнѣ экспедиціи, съ какою непоколебимою вѣрностію пребываетъ

Всемилоствѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій *) Александръ Бибиковъ.

Января дня 1774 года. Казань.

XVI.

(Тамъ же).

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 10 января имѣлъ я счастье получить 17 дня, которымъ высочайше повелѣтъ мнѣ сонзволнили, дабы показаніемъ жены и дѣтей извѣстнаго злодѣя самозванца Пугачева, когда они сюда изъ Донскихъ селеній привезутся, ослѣпленнымъ крайнимъ невѣжествомъ его сообщникамъ открытъ могъ глаза, и извлечь ихъ изъ заблужденія и легковѣрія. Не оставлю я, Всемилоствѣйшая Государыня, при удобномъ и наилучшемъ случаѣ исполнить въ точности высочайшее Ваше повелѣніе. Какимъ же образомъ сіе пронзойдетъ, въ свое время всеподданнѣйше донесеніе сдѣлаю.

Всемилоствѣйшая Государыня! и проч.

Александръ Бибиковъ.

Января 21 дня 1774 года. Казань.

XVII.

(Г. А. дѣла тайн. экспед. № 13, связка 4).

Всемилоствѣйшая Государыня!

Здѣсь всеподданнѣйше подношу экстрактъ произведенныхъ дѣлъ въ тайной комисіи, изъ которыхъ нѣкоторыя рѣшены мною обще съ комисіею, а на другія осмѣливаюсь испросить высочайшаго Вашего указа,

*) Замѣтнѣ здѣсь, что Бибиковъ всегда такимъ образомъ подписывался подъ своими донесеніями, никогда не употребляя тутъ слова *рабъ*, которое постоянно встрѣчается въ подписяхъ его преемниковъ, П. С. Потемкина и графа П. И. Панина.

какъ-то о протопопѣ и запаха Самарскихъ и Заннскомъ, и отрехъ офицерахъ — Щепачевѣ, Черемисиновѣ и Воробьевскомъ, равно и о подпорщикѣ Буткевичѣ. Изъ рѣшенныхъ же примѣтите изволите, что нѣкоторыхъ опредѣляя я съ публичными обрядами повѣсить въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они преступниками жили и злодѣйствовали, а гарнизоннаго солдата въ Казани на Арскомъ полѣ, чтобъ сдѣлать страхъ не только другимъ, но и самымъ гарнизоннымъ, изъ коихъ по разнымъ мѣстамъ нѣкоторые прегнусными предателями и злодѣями себя показали. Строгость сія неминуемою по здѣшнимъ обстоятельствамъ показала. Дабы повсюду раздалась казнь, злодѣямъ и бунтовщикамъ исполняемая, умѣряю я число сихъ сколько можно меньше, хотя они все по строгости законовъ сему безъ изыятія подвергаются. Человѣколюбивое Вашего Императорскаго Величества сердце и образъ Вашихъ мыслей всегда за сихъ изверговъ и противъ строгости законовъ предстательствуютъ.

Дерзостныя и глупыя злодѣйскія сочиненія и все допросы показываютъ, что злодѣи кромѣ буйности и злости никакихъ правилъ и ума не имѣютъ; но при всемъ томъ злыя ихъ внушенія и чрезъ нескладный слогъ въ черномъ народѣ дѣйствуютъ, и тѣмъ болѣе что рѣдко найдешь въ семъ краю и между чиновниками людей съ просвѣщеніемъ и разумомъ, а страшные гарнизонные офицеры, буде смѣю сказать, своею мрачною глупостію способствуютъ, какъ изъ допросовъ Черемисинова и Щепачева, тожь и Буткевича усмотрѣть соизволите. Злодѣйскія сочиненія здѣсь при послѣдней экзекуціи сожжены палачемъ, а значки ихъ, такъ называемыя знамена, имъ же изорваны. То жъ самое велѣно отъ меня дѣлать по всемъ мѣстамъ, гдѣ оныя письма и знаки случатся.

Здѣсь для одного только любопытства осмѣливаюсь приложить оригинальный приказъ отъ вора и злодѣя Ивашки Чернышева, такъ называемаго графа, тожь и подлинное увѣщаніе, присланное въ Кунгурскую канцелярію съ двумя злодѣями отъ воровской же шайки. Изъ сего, Всемилостивѣйшая Государыня, примѣтна забытая, но чаянная дерзость сихъ изверговъ рода человѣческаго.

Между прочимъ приказъ злодѣя Чернышева доказываетъ, что г. Уфа еще 14 числа сего мѣсяца былъ не въ ихъ рукахъ, ибо онъ данъ въ деревнѣ Чесноковкѣ, въ 10 верстахъ отъ Уфы лежащей.

Всемилостивѣйшая Государыня и проч.

Александръ Бибииковъ.

Января 29 дня 1774 года. Казань.

XVIII.

(Г. А. папка 2, кн. I. О. DD.).

Нашему генералъ-аншефу Бибиикову.

Присланную отъ васъ, отъ 13 числа Января, реляцію и приложенный при оной экстрактъ отъ оставномъ сержантѣ Бабаевѣ, мы разсмотримъ.

вали, описанные въ экстрактѣ, учиненные имъ злодѣянія, въ концѣ самъ онъ признался, ничѣмъ извинить его не могутъ, а посему и долженъ сей преступникъ, не только за одно то, что онъ нарушилъ учиненную имъ предъ Богомъ клятву въ вѣрности къ намъ и отечеству, но что самъ его злодѣйствомъ многимъ нашимъ вѣрнопопдающимъ причинилъ, къ соблазнованію нашему, невозвратную гибель, а другихъ привелъ къ нарушенію должной къ намъ и отечеству вѣрности, за что сей преступникъ и злодѣй достоинъ восчувствовать всю строгость государственныхъ нашихъ законовъ, чего ради и повелѣваемъ вамъ онаго преступника наказать по вашему разсмотрѣнію, но какъ не можемъ безъ примѣчанія оставить сего злодѣя старости, то и за нужное нашли вамъ напомнать чтобъ наказаніе преступнику было сдѣлано съ соображеніемъ лѣтъ его и съ тою желаемою надобностію, отъ которой бы подобныя злодѣянія отвращены, а зараженные выдуманною имъ Бабаевымъ лжею приведенъ были къ познанію совершенной истины и чистосердечному раскаянію. Впрочемъ съ нашею милостию мы вамъ пребываемъ

Екатерина.

Село Царское. Подписано февраля 4, 1774 года.

XIX.

(Г. А. папка 2, книга I. О. DD.).

Нашему генераль-аншефу Бибикову.

Реляцію вашу отъ 29 числа Января и приложенные при оной экстракты города Самары о протопопѣ Андрей Ивановѣ, попахъ Никифорѣ Ивановѣ, Ѳеодорѣ Никитинѣ, Алексѣѣ Михайловѣ, Васильѣ Михайловѣ, Давидѣ Прокофьевѣ, Максимѣ Ивановѣ, дьяконахъ Степанѣ Яковлевѣ, Петрѣ Ивановѣ, Васильѣ Никифоровѣ, отставномъ поручикѣ Ефимѣ Воробьевскомѣ, Ставропольскаго батальона поручикѣ Ильѣ Щепачевѣ, Тобольскаго третьяго батальона прапорщикѣ Иванѣ Черемисиновѣ, отставномъ подпрапорщикѣ Богданѣ Буткевичѣ, пригорода Заинска попѣ Прокофѣ Андреевѣ, мы разсматривали. О всѣхъ вышесказанныхъ преступникахъ учиненные въ секретной вѣдѣніи вашего комисіи сентенціи нашли съ государственными законами, по происшедшимъ отъ нихъ злодѣяніямъ, согласными, но при всемъ томъ однакоже повелѣваемъ съ оными преступниками поступить по вашему разсмотрѣнію, и сколько польза и благосостояніе Имперіи по нынѣшнимъ въ тамошнемъ краѣ обстоятельствамъ того требуютъ. Впрочемъ съ нашею милостию мы вамъ пребываемъ

Екатерина.

Подписанъ февраля 15 дня 1774 года. С. П. Б.

XX.

(Г. А. дѣла тайн. эксп. № 15, связ. 3, № 94).

Всемиловѣйшая Государыня!

Вашему Имп. Величеству всеподданнѣйше подношу экстрактъ рѣшенныхъ въ секретной комиссіи дѣлъ, изъ котораго усмотрѣть соизволите, что въ Тобольскѣ изъ Челябинскихъ преступниковъ одного велѣлъ я повѣсить, а прочихъ пересѣчь публично для того болѣе, чтобъ подать тамо страхъ и удержать злыя сердца отъ подобнаго вѣроломія, ибо г. губернаторъ Чичеринъ пишетъ ко мнѣ, что злодѣи бунтовщики наѣзжаютъ и на трактъ лежащій къ Сибири, приказывая жителямъ ловить курьеровъ и отсылать къ нимъ въ толпу; также велѣлъ я повѣсить изъ другихъ преступниковъ въ Билярскѣ и Ставрополѣ по одному человѣку, какъ то усмотрѣть соизволите изъ сего же экстракта. Всемиловѣная Государыня! вѣдаю я, что сія строгость не соотвѣтствуетъ человѣколюбивому Вашему сердцу, но что дѣлать! невозможно безъ оной обойтись. Я осмѣливаюсь здѣсь приложить копии съ полученныхъ въ Челябинскѣ злодѣйскихъ писемъ, изъ коихъ изволите усмотрѣть, коль великое зло обитаетъ въ буйственныхъ ихъ душахъ.

Всемиловѣйшая Государыня и проч.

Александръ Бибииковъ.

Февраля 15 дня 1774 года. Казань.

XXI.

(Г. А. дѣла т. эксп. № 13, св. 4).

Всемиловѣйшая Государыня!

Въ слѣдствіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества именнаго указа о содержащихся въ секретной комиссіи поручникахъ Щепачевѣ и Воробьевскомъ и прапорщикѣ Черемисиновѣ учинено слѣдующее: лишены они всѣхъ чиновъ и написаны въ солдаты вѣчно, а потомъ сего Марта 6 ч. Щепачевъ по важности его преступленія гоненъ здѣсь спиць-рутенъ чрезъ тысячу человѣкъ шесть разъ, Черемисиновъ публично предъ полкомъ высѣченъ батоги, и оба оные назначены въ дальніе Сибирскіе баталіоны съ тѣмъ, чтобъ оттуда ихъ никогда не отлучать, куда они и отправлены быть имѣютъ. Воробьевскій же, въ разсужденіи увядшаго въ немъ отъ престарѣлости его глѣтъ мужества и бодрости духа, а равно и для того, что онъ, такъ какъ отставной, не имѣлъ никакой команды, паче же изъ единого матернаго Вашего Императорскаго Величества человѣколюбія и милосердія, отъ наказанія избавленъ и по успокоеніи отпустится въ домъ его. О Самарскихъ же попахъ и о прочихъ, въ сходственность всевысочайшаго указа, достоодложное исполненіе учинено быть имѣетъ въ удобное время. Всемиловѣйшая

Государыня! хотя въ прежде отправленномъ отъ меня о рѣшенныхъ въ секретной комисіи дѣлахъ экстрактѣ и назначена была одному преступнику Татарину Уразаеву смертная казнь въ деревнѣ, но я послѣ разсудилъ за лучшее сдѣлать оную здѣсь въ городѣ, которая и исполнена сего Марта 6 числа съ публичными обрядами, а въ тоже самое время и известному преступнику Бабаеву вторичное наказаніе кнута^м учинено.

Всемиловѣйшая Государыня и проч.

Александръ Бибииковъ.

Марта 8 дня 1774 г. Казань.

XXII.

(Г. А. папка 2, кн. I, О. DD.).

Всемиловѣйшая Государыня! *)

По всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшему указу отъ 22 Февраля сего года, дошедшему до меня предъ самымъ моимъ отъѣздомъ въ ближніе къ Оренбургу мѣста: приложенные при немъ манифесты того же дня мною вручены Казанскому губернатору, предводителю дворянства и городскому головѣ. Полученное мною сей день отъ предводителя Казанскаго дворянства письмо осмѣливаюсь приложить въ копіи къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, которымъ объявляетъ, что при чтеніи всемиловѣйшаго манифеста каждый изъ дворянъ проливалъ радостныя слезы, благословляющія промыслъ Вашъ объ нихъ, что восклицанія чтеніе ихъ прерывали, и что наконецъ матернее сіе къ нимъ снисхожденіе Ваше приняли они, какъ нѣкоторый всякую цѣну превосходящій клейнодъ для себя и потомства своего въ роды и роды.

Къ Пензинскому, Симбирскому и Свияжскому предводителямъ тогда же отъ меня сей толико лестный имъ залогъ благоволенія вашего посланъ для повсемѣстнаго, равно какъ и въ Казани, обнародованія.

Изъ подносимаго при семъ же всеподданнѣйшаго моего особаго донесенія усмотрѣть изволите: что дворянства Казанскаго корпусъ 8 числа сего мѣсяца явилъ уже первый опытъ достохвальнаго своея ревности къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, поразивъ и прогнавъ подъ начальствомъ своего шефа не малое сонмище злодѣевъ при деревнѣ Стерлитамакѣ. Симбирское дворянство составило уже во всемъ подобный тому корпусъ воинства, къ вооруженію котораго все нужное меня отправлено, и назначенъ ему подвигъ на Самарскую линію. Благородные люди Саранскаго уѣзда простираются съ крайнею поспѣшностію въ составленіи такого же корпуса, какъ увѣдомляетъ меня предводитель ихъ генералъ-маіоръ Сипягинъ.

Всемиловѣйшая Государыня! окомъ милосердія удостоили вы воз-

*) Это донесеніе принадлежитъ къ ряду тѣхъ, которыя шиты вмѣстѣ въ книгѣ арх. военно-топограф. Дено, подъ № 26.598, но по ошибкѣ не попало въ тотъ сборникъ, а потому и помѣщается здѣсь.

зрѣть на сію чистую сердцец ихъ жертву; за таковое возмездіе нѣтъ трудностей, которыхъ бы душа благородная не превозмогала; нѣтъ и быть не можетъ препятствій во исполненіи соизволенія Вашего. Я собою собственно истину сію доказывать съ положеніемъ живота моего никогда не престану.

Всемилоствѣйшая Государыня и проч.

Александръ Бибиковъ.

№ 16.

Марта 15 дня

1774 года.

Кичуевскій фельдшанецъ.

ЧЕТЫРЕ СВОЕРУЧНЫЯ ДОНЕСЕНІЯ БИВИКОВА.

(Г. А. папка 2).

XXIII.

Всемилоствѣйшая Государыня!

По отправленіи послѣднихъ моихъ всеподданнѣйшихъ Вашему Императорскому Величеству донесеній, января отъ 29 числа, ожидая отвсюду извѣстій и репортовъ, не имѣлъ я еще счастья принести всеподданнѣйшую благодарность за всемилоствѣйшія собственноручныя письма отъ 16 и 20 января. Примите теперь, Великая Государыня, всенижайшее признаніе за высочайшую Вашу милость и купно слѣдующія мои Вашему Императорскому Величеству донесенія: всѣ отраженные детаашаменты безъ изыятія теперь не уступаютъ похвальному поступку маіора Муфеля; злодѣи вездѣ, гдѣ ни найдены, побиты, разогнаны и разсѣяны. Наглости и стремленію ихъ донинѣ были конечно причиною бывшія удачи отступленія г. Кара, и объятая тщетнымъ страхомъ и стоящая неподвижно гарнизонная негодница.

Войски Вашего Императорскаго Величества съ разныхъ сторонъ во гнѣзду злодѣя четырьмя дорогами поспѣваютъ; нѣтъ сомнѣнія, чтобъ при благодсти Господней сего злодѣя съ буйвою его толпою они не поразили. Главнѣйшая трудность состоитъ въ поспѣшномъ маршѣ.

А причина тому бездорожица и глубокіе снѣга, то жъ подвозъ пропитанія степными мѣстами слишкомъ на триста версть. Но нѣтъ трудности, которую вѣрныя и усердныя Вамъ войски не преодолѣли. Я за нихъ и за себя дерзаю ручаться, что если успѣхъ равенъ будетъ усердію, то увѣнчается и дѣло желаемымъ концомъ. Ни о чемъ такъ не прошу Всевышняго, чтобъ благословилъ пробавить Онъ пропитаніе Оренбургу! Что всего опаснѣе. Злодѣи конечно не страшень своими силами, но духъ, такъ сказать, всеобщаго въ здѣшнемъ краю замѣшательства разнородной и разнообразной черни не малаго труда стоитъ успокоить. Но не отчаиваюсь въ томъ, Всемилоствѣйшая Государыня! пораженные вездѣ злодѣи распыляться начали, а упившіеся буйствомъ, прелестями и

обольщеніями злодѣйскими стихать и въ повиновеніе приходитъ начинаютъ. Забранные ими въ такъ-называемые казаки (будто по неволѣ) въ дома свои возвращаться начали.

Тайная коммисія и я съ нею, сколько обстоятельства дозволяютъ, конечно сообразуемся съ милосердными и человѣколюбивыми правилами Вашего Величества и елико возможно умѣряемъ строгость всеобщихъ на злодѣевъ законовъ, ибо число казненныхъ было бѣ чрезвычайное. А чтобъ познали изверги свое заблужденіе и почувствовали сколь дерзость ихъ чрезмѣрна, нужда заставляетъ, для пораженія злодѣйскихъ сердецъ, въ разныхъ мѣстахъ изрѣдка показать примѣрное наказаніе. Не познаютъ звѣрскіе нравы, не имѣющіе первыхъ понятій человѣческихъ, обязанностей и обязательствъ къ Богу, государю и ближнему безъ строгаго обузданія, а страхомъ одной лишь казни. Способъ, конечно, жестокой, но въ настоящей крайности неминуетъ.

Злодѣйскія сочиненія вездѣ жгутся публично палачемъ. Подлинно, Всемилостивѣйшая Государыня! что кромѣ необузданной дерзости и казачьяго ума въ нихъ примѣтить не можно, да и быть иному нечему, ибо по достовѣрному моему освѣдомленію нѣтъ въ толпѣ злодѣя иныхъ совѣтниковъ и правителей, какъ только одни воры Яицкіе казаки, а подозрѣніе на чужестранныхъ совѣтъ неосновательно.

Имѣю я извѣстіе, что поѣхавшіе изъ Петербурга извѣстные Вашему Величеству казаки Гарасимовъ и Перфильевъ туда прибыли, но внушенія ихъ и поступки не отвѣчаютъ тому намѣренію, съ каковымъ они отправились. Гарасимовъ, поѣхавъ внизъ по Яику на нижніе форпосты, возмутилъ и достальныхъ казаковъ, пребывающихъ до того въ спокойствіи, а Перфильевъ открылъ самому злодѣю причину своего пріѣзда и по объявленію выходцевъ считается первымъ у злодѣя любимцемъ. Нуженъ конечно крайній присмотръ и за оставшими двумя въ Петербургѣ, добра отъ нихъ ожидать не можно, сколько они ни притворствуютъ.

По разбитіи Калмыкъ, приказалъ я генералъ-маіору Мансурову отъ имени его написать къ нимъ письмо, которое по особености его достойно кажется свѣдѣнія Вашего Величества: оно сочинено находящимся при мнѣ гвардіи Преображенскаго полку поручикомъ Державнымъ, котораго нарочно для того посылаю въ Самару, яко свѣдущаго на Ставропольскихъ Калмыкъ нравы и образъ мыслей.

По полученнымъ репортамъ Чугуевскій полкъ на сихъ дняхъ сюда ожидаю, а С.-Петербургскій 20 января былъ уже въ Смоленскѣ. Неизвѣстно только теперь, когда назначенные по высочайшему Вашему повелѣнію придутъ 5 эскадроновъ гусарь, Малороссійскіе и Донскіе казаки съ полковникомъ Девисовымъ. Ожиданіе сихъ войскъ отнюдь не задержитъ меня послѣшить на пораженіе злодѣя, считая и тѣхъ, кои дѣйствительно прибыли сюда, къ тому довольно. Но ожидаемое нуженъ къ утушенію на толикомъ пространствѣ разлившейся возмущенія заразы

Дворяне всѣхъ провинцій Казанской губерніи по истинѣ достойны высочайшаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія. Они вооруженіемъ войскъ къ исполненію всемилостивѣйшаго Вашего соизволенія другъ предъ другомъ наперерывъ ревнуютъ. Приложенныя при реляціи № 10 отъ предводителей распоряженія суть тому доказательствомъ. Всемилостивѣйшее письмо отъ 20 января, слѣдующаго высочайшему повелѣнію, объявилъ я здѣшнему дворянству въ ихъ собраніи. Они, принявъ сей новый знакъ материнскаго Вашего объ нихъ благоволенія, наполнены были неописанною радостію и благоговѣніемъ. Говоренную въ собраніи дворянскомъ рѣчь дворяниномъ Казанскимъ *) отъ лица всѣхъ предъ портретомъ Вашего Императорскаго Величества при семъ подношу; признаю, всемилостивѣйшая Государыня, что претительно подносить сочиненіе, гдѣ дворянство почтито и меня хвалами, но всѣ сіи хвалы относятся, какъ главному источнику, Вашему Императорскому Величеству. Дворянство жъ о поднесеніи сего убѣдительно меня просило, такъ равно и о засвидѣтельствованіи ихъ вѣрноподданнической раболѣпной благодарности и признанія.

Великая Государыня! Если Помѣщица Казанская **) благоволила присоединить и своихъ собственныхъ рекрутъ къ вооружаемому корпусу дворянъ здѣшнихъ, то я, бывъ по высочайшему соизволенію всемилостивѣйшей Монархини вождь сихъ войскъ, дерзаю у Вашего Императорскаго Величества испросить для устроенія и командованія ихъ офицеровъ. Снабдить ими меня не трудно, если только высочайшее будетъ на то соизволеніе. Полковникъ гвардіи многое имѣетъ число дворянъ, служащихъ въ чинахъ унтеръ-офицеровъ. Извѣстно мнѣ, что въ одномъ Измайловскомъ полку таковыхъ около 400 считается, и ежели только съ разсмотрѣніемъ и по достоинству выпущены будутъ, съ надеждою могутъ заступить мѣста субалтернъ-офицеровъ.

Отпусти, великая Государыня! вѣрному рабу Вашему, дерзнувшему столь обширно распространиться и обременить въ настоящемъ письмѣ разными донесеніями Ваше Величество. Истинное усердіе и непоколебимая вѣрность сего были виною, съ которыми, доколѣ живъ, останусь и пр.

Февраля 5 дня 1774 года. Казань.

XXIV.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Въ 19-й день текущаго мѣсяца удостоился получить высочайшія повелѣнія Вашего Императорскаго Величества и за нихъ приношу всеподданнѣйшую благодарность: за первое счастье почитаю я, всемилостивѣйшая Императрица, что исполненіе возложеннаго на меня дѣла находить высочайшую Вашу благодарность.

*) Сочиненіе Державина.

**) Названіе, которое Государыня дала себѣ въ рескриптѣ 20 января.

Маіору Попову о всемілостивѣйше пожалованномъ отъ Вашего Императорскаго Величества полковничьемъ чинѣ того жъ дня въ Кунгуръ писалъ, такъ какъ и къ побужденію другихъ, чтобъ подражали ревности и усердію сего достойнаго штабъ-офицера во всѣ команды далъ знать. Собственно я не имѣлъ случая узнать и въ лицо г. Попова и здѣсь уже его не засталъ; онъ, еще до прибытія моего, въ Кунгуръ для набору рекрутъ былъ командированъ; въ Казани знатоковъ на него нѣтъ, ибо онъ прошедшею только осенью изъ первой арміи прибылъ, отставленъ будучи въ здѣшніе гарнизоны. По формулярному же списку считается отъ роду ему 39 лѣтъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, въ службѣ съ 753 г. Не оставлю я сего офицера узнать ближе и, отобразивъ его желаніе, помѣщу въ такую службу, гдѣ бы онъ съ прочностію и пользою даже Вашему Императорскому Величеству служить могъ. Впрочемъ то истина, что отличился онъ дѣлами и расторопностію своею въ здѣшнихъ обстоятельствахъ. Не перестаю я и не перестану, всемілостивѣйшая Государыня! исправлять развращеніе здѣшнихъ гарнизоновъ, чтобъ вложить въ нихъ душу прямой службы, считая то собственнымъ моимъ долгомъ вѣрности къ Вашему Императорскому Величеству. Жаль только того, что многое въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ сею негодницею попорчено и время потеряно. При удобномъ случаѣ, гдѣ только увижу встать, не упущу показать строгой примѣры съ сими недостойными званія военнаго людьми, считая таковыхъ за сущихъ святотатцевъ и развратителей добраго порядка или прямою чумою военной службы: такъ какъ и не оставлю представлять ко всемілостивѣйшему воззрѣнію и монаршей щедротѣ о таковыхъ, кои достойны будутъ всемілостивѣйшаго воздаянія, и тѣмъ болѣе, что изъ послѣдне полученаго повелѣнія примѣчаю точную на то Вашего Величества волю.

Не теряю по истинѣ, всемілостивѣйшая Государыня! ни малѣйшаго времени къ пресѣченію подлинно (по словамъ Вашимъ) сихъ поносныхъ хлопотъ и къ стыду отечества нашего случившихся; но употребляю все, что только въ человѣческой есть возможности, къ прекращенію сего зла, считая и самыя минуты драгоцѣнными. Счастливымъ себя почту, когда только успѣхъ усердію и ревности моей отвѣчать будетъ.

О военныхъ дѣйствіяхъ побѣдоносныхъ войскъ Вашихъ изъ особливаго донесенія высочайше усмотрѣть изволите. А здѣсь только то присовокупить могу, что разныя распоряженія и приготовленія къ снабженію войскъ, такъ какъ и стеченіе отовсюду переписокъ, донимѣе удерживали меня самого въ здѣшнемъ городѣ; таперь, ежели Сибирскій край не сдѣлаеть какой остановки, отправлюсь я къ приближающимся къ Оренбургу полкамъ и командамъ и всѣ мѣры употреблю къ исторженію корени самаго зла.

Февраля 22 дня 1774. Казань.

XXV.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Высочайшія повелѣнія, наполняемая всегда ко мнѣ Вашего Императорскаго Величества милостію и благоволеніемъ, бывають первѣйшимъ и главнымъ мнѣ здѣсь ободреніемъ въ заботахъ; таково было и послѣднее отъ 16 Февраля, которое принять удостоился. Сколько усердіемъ и благодарностію наполненное сердце къ Вамъ, великая Монархиня, ни стремится по достоянцію возблагодарить за высочайшія милости, но не нахожу довольно словъ къ изъявленію моихъ чувствованій; день и ночь только о томъ пекуся и всѣ мои мысли обращаю къ тому, чтобъ дѣйствія явили, съ какою вѣрностію и усердіемъ стараюсь исполнить порученное дѣло.

Наборъ и вооруженіе дворянскихъ эскадроновъ во всѣхъ провинціяхъ (гдѣ есть дворяне) съ крайнимъ успѣхомъ продолжается, тожь и присланный сюда отъ дворцовой канцеляріи эзекуторъ Елагинъ съ поспѣшностію исполняетъ. Всемилоствѣйше пожалованные изъ гвардіи офицеры весьма кстатѣ поспѣвать будутъ, изъ которыхъ у меня двое уже и явились. А я за особенное счастье почитаю, что представленіе мое удостоено высочайшей Вашей благоугодности. Не могу и я иначе сказать, всемилоствѣйшая Государыня! чтобъ войскъ къ сокрушенію злодѣя не было достаточно, а особенно когда и всѣ назначенныя подослѣбуютъ. Не могъ бы продолжиться злодѣй со всею его злодѣйскою сволочью, еслибъ держался онъ съ нею въ одномъ только, гдѣ нибудь углу, какъ бы сія злая саранча, впрочемъ, была ни многочисленна; но главная трудность настоятъ въ великой обширности и отдаленіи мѣстъ, гдѣ злоба успѣла посѣять духъ возмущенія, а преклонность черни по обольщеніямъ злодѣйству способствуетъ. Не стоять они и стоять не могутъ противъ побѣдоносныхъ войскъ Вашихъ, но успѣвають въ тожь время дѣлать развратъ, мятежь и разореніе въ другомъ краю, когда одинъ отъ сего очищается. Уговоры, объясненія, самое милосердое прощеніе Ваше донныѣ никакого дѣйствія произвести не могли и обольщенные не прежде, какъ страхомъ оружія успокоиваются, къ должному повиновенію приводятся.

Въ то время, какъ окрестности Казанскія къ сторонѣ Оренбурга и Уфы и Кунгурской уѣздъ очищены, то успѣли они ворваться въ мѣста вѣдомства Еватерибургскаго, и духомъ бунта заразить тамошнія селенія и собравъ толпы грабить заводы и жительства.

О извѣстныхъ двухъ Яицкихъ козакахъ доносилъ я Вашему Императорскому Величеству не по внушеніямъ казаковъ стороны послушной, но вѣдаю по добровольному хотѣнію отъ вышедшихъ отъ злодѣя людей постороннихъ и Яицкимъ казакамъ не принадлежащихъ. Они всѣ единогласно увѣряють, что одинъ подлинно у злодѣя въ первыхъ любимцахъ, а другой возмущилъ нижніе Яицкіе форпосты. Впрочемъ и то истина, что онъ былъ схваченъ; но скоро послѣ того свободился и успѣлъ произвести свое злодѣйство. Желательно, чтобъ сіи плуты обратили на добро всѣ

ихъ дѣйствія! Признаюсь предъ Вами, всемилостивѣйшая Государыня! что не имѣю я отнюдь доброй мысли, ниже заключаю что либо хорошее и о такъ называемыхъ послушной стороны казакахъ: дѣйствія ихъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ тому не отвѣчаютъ. И съ вѣроятностію заключить можно, что они болѣе со злодѣями связаны и сообщаются нежели должно. Въ сей мысли утверждаетъ меня болѣе то, что къ сближившимся къ Яику войскамъ изъ нихъ ни одного выхода нѣтъ. Какая жъ бы злодѣямъ была возможность такъ удержать благонамѣренныхъ, въ дѣрѣку Яикъ окружить не такъ удобно, какъ Оренбургъ. Однако нѣтъ ни одного выхода.

Всемилоствѣйше пожалованныя шпаги здѣшняго магистрата первостатейнымъ купцамъ семи человѣкамъ, усердствующимъ въ наборѣ и вооруженіи эскадрона, высочайшимъ именемъ Вашимъ роздалъ, объявляя монаршее благоволеніе за усердіе ихъ и ревность. Въ Кунгуръ купцу Хлѣбникову и въ Челябинскъ бургомистру и головѣ Семену Боровинскому при первомъ случаѣ отправлю. Сей день здѣшнее купечество отправляетъ благодарственное Всевышнему моленіе о дражайшемъ здоровіи Вашего Императорскаго Величества.

Изъ особаго донесенія высочайше увидать изволите, что находящіеся въ Кунгурѣ подполковникъ Поповъ и секундъ-маіоръ Гагринъ, отогнавъ злодѣевъ изъ окрестностей Кунгура, распространили свои войски далѣе надъ ними, очищая Пермскую провинцію дошли до Красноуфимска, въ сраженіяхъ разсыпая злодѣевъ, наконецъ и Красноуфимскъ исторгнули изъ рукъ злодѣйскихъ. Отнявъ всего 10 пушекъ съ припасами, подполковникъ Поповъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ всемилостивѣйше уже награжденъ за его вѣрную и отличную службу, но теперь дерзаю я испросить таковое же маіору и кавалеру Гагрина. По примѣчанію моему заслуживаетъ и онъ отлично всемилостивѣйшаго Вашего на службу его воззрѣнія. Ибо съ того времени, какъ онъ съ двусотрою командою въ Кунгуръ прибылъ, то злодѣйскія многолюдныя шайки не только близко у Кунгура, но и въ отдаленіи многократно разбиты, а въ разныхъ сраженіяхъ 28 пушекъ отъ нихъ имъ взято.

Два конной гвардіи извѣстные Вашему Императорскому Величеству вороны уже нѣсколько тому дней, какъ въ путь свой одинъ послѣ другаго, полетѣли. О первомъ я имѣю уже извѣстіе, что онъ въ Берду (злодѣйское гнѣздо) прибылъ и тамъ содержится въ особой землянкѣ, а о другомъ еще не знаю, чѣмъ окончится ихъ теченіе, время покажетъ. По тѣсному союзу и дружбѣ знаю, что по другѣ Вашемъ Мустафѣ III ни Вы, ни дворъ Вашъ шестинедѣльнаго траура носить не изволите, а всеусердно желаю, чтобъ сорокапятилѣтній тюремщикъ Абдулгаметь начало своего правленія ознаменилъ полезнымъ для Васъ и имперіи Вашей миромъ, и чтобъ по всѣхъ случившихся Вашему Величеству трудахъ и заботахъ,

обратили Вы вниманіе Ваше единственно къ просвѣщенію и блаженству вѣроподанныхъ Вашихъ, чего желать дерзаетъ съ непоколебимою до конца дней вѣрностію пребывающей и проч.

Марта 2 дня 1774 года. Казань.

XXVI.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Отъѣзжая изъ Казани, далъ я полное наставленіе тайной комисіи какъ поступать въ теченіи дѣлъ, и если откроются какія важныя злодѣйскія намѣренія, которыя скоро предупредить будетъ нужно, о такихъ съ нарочными присылать ко мнѣ. Изъ бумагъ, сообщенныхъ ко мнѣ отъ г. Чичерина *), которыя всеподданнѣйше приложилъ, между прочимъ усмотрѣть изволите, что главный недостатокъ и въ тамошнихъ гарнизонахъ есть негодное собраніе офицеровъ. Отъ каковыхъ и весь здѣшній край претерпѣлъ. И у самого г. Рейнсдорфа(sic) силы сначала было достаточно къ отраженію злодѣйской толпы отъ Оренбурга, но жаловался и онъ на худобу офицеровъ.

Странною поведенію г. генерала Колонга или лѣтчи его или вкоренившаяся сибирская косность причиною: онъ по требованію Оренбургскаго губернатора и по моему сообщенію не только ни мало не подвинулся къ утѣсненному городу или бы подалъ какую либо ему помощь, но бывъ въ Верхояницкой крѣпости, пошелъ назадъ по линіи къ Троицкой крѣпости, а оттуда въ Челябинскъ. Въ Челябинскѣ простоялъ безъ дѣйствія и наконецъ, не отогнавъ злодѣевъ, взялъ воеводу и другихъ съ денежною казною съ собою, оставилъ городъ. Странно и то, что онъ, отправляясь на Оренбургскую линію, запретилъ подчиненнымъ ему комендантамъ дѣлать о дѣйствіяхъ и обстоятельствахъ Оренбургскихъ какія либо увѣдомленія, что изъ репорта г. генералъ-маіора Скалона и полковника Эстко примѣтитъ можно. Признаюсь, всемилоствѣйшая Государыня! я бы лучше желалъ, чтобъ сей генералъ на нынѣшнее время тамъ не былъ, и если бы возможно кого надежнѣйшаго отправить, а его отозвать, то бы весьма казалось быть полезнѣе. Сего самъ собою сдѣлать не отваживаюсь, тѣмъ болѣе, что онъ указомъ Военной коллегіи мнѣ и не подчиненъ, а только ему содѣйствовать велѣно, слѣдовательно перемѣна его отъ высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества зависить.

По дошедшимъ до меня вѣрнымъ извѣстіямъ злодѣй Емелька Пугачевъ дѣлалъ на Яикскую крѣпость два тщетныя приступа съ великою потерей злодѣевъ, — и ознаменилъ свою на Яикѣ бытность женитьбою на дочери казацкой, называемой Устинья Петрова, за которую и въ церквахъ молиться отъ злодѣя приказано. Набранныя въ услуги ея казацкія жены и дочери называются фрегинны. Но съ Божіею помощію скоро, ско-

*) Сибирскаго губернатора.

ро пройдет сего изверга въ здѣшнемъ краю возношеніе. Ропотъ между злодѣями начинается въ великомъ стремленіи. Бѣдствіе свое и крайность въ главной толпѣ познавать начинаютъ. Войски Ваши, которыми я командовать честь имѣю, свойственныя имъ вѣрность, усердіе и храбрости непоколебимо сохраняютъ, не смотря на всѣ трудности. О побѣдахъ надъ злодѣями кажется нѣтъ сомнѣнія, жаль только того, что между тѣмъ ослѣпленная чернь сама себя разоряя истребляетъ.
Кичуй. Марта 15 дня 1774 года.

XXVII.

(Г. А. папка 2, книга I. О. DD).

Рескриптъ къ генералу Александру Бивикову.

Съ обыкновеннымъ къ вамъ благоволеніемъ получили мы послѣднюю реляцію вашу отъ 15 Марта съ ея приложеніями, изъ которой съ удовольствіемъ усматриваемъ продолженіе ревностныхъ и усердныхъ трудовъ и распоряженій вашихъ къ вѣщшему пораженію злодѣевъ Оренбургской губерніи. Всѣхъ дѣйствовавшихъ противъ ихъ вѣрныхъ сыновъ отечества имѣете вы обнадѣжить монаршею нашею милостію и воззрѣніемъ на ихъ заслуги. Съ другой стороны, какъ вы тутъ же описываете неизвѣстность поведенія генераль-поручика де-Колонга и странность даваемыхъ отъ него повелѣній своимъ подчиненнымъ, то мы снѣмъ подтверждаемъ вновь единожды ввѣренную вамъ главную власть во всемъ томъ, что токмо можетъ имѣть какое либо прикосновеніе къ тамошнему злодѣйскому возмущенію.

На случай же неспособности того генераль-поручика къ исполненію отъ васъ ему предписываемаго отправленъ будетъ къ вамъ немедленно генераль-поручикъ Суворовъ, которымъ вы того смѣните и употреблять какъ того, такъ и другаго можете тамо, гдѣ вы по соображенію обстоятельствъ и по усмотрѣнію пользы за благо разсудите: если жъ для удобнѣйшаго успѣха потребенъ вамъ еще генераль-маіоръ, то и оный по первому отъ васъ о томъ отзыву отправленъ къ вамъ будетъ. Но и до прибытія ихъ ничто не возбраняетъ вамъ находящихся въ ввѣренныхъ вамъ войскахъ и краю командировъ перемѣнять такъ, какъ вы сами за полезнѣйше признаете. Впрочемъ мы не сомнѣваемся, что на извѣстія Сибирскаго губернатора обратите вы все ваше вниманіе и употребите все же въ человѣческой возможности состоящее, къ недопущенію усиливаться тамо злодѣйскимъ возмущеніямъ. Благоразумію и испытанной вашей ревности къ службѣ нашей и отечества поручаемъ мы съ полною единожды данною вамъ довѣренностію спасеніе отъ внутреннихъ злодѣевъ части имперіи нашей, пребывая къ вамъ навсегда Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 29 марта 1774 года.

Екатерина.

XXVIII.

Окончаніе послѣдняго донесенія Бибикова *).

(Арх. В. т. депо, № 26,598).

Поспѣшилъ бы я, всемилостивѣйшая Государыня, прибытіемъ моимъ въ Оренбургъ, если бѣ приключившаяся мнѣ жестокая болѣзнь меня здѣсь не остановила, которую въ такое изнеможеніе и слабость привелъ день, что не имѣю почти никакого движенія, такъ что едва только могу приказывать находящемуся при мнѣ г. генералъ-маіору Ларіонову, который, повелѣнія мои подписывая, въ разныя мѣста разсылаеть и служить мнѣ органомъ всемилостивѣйше возложеннаго на меня дѣла. Утѣшаюсь я, что нашелъ его въ семь случаѣ столь для меня полезнымъ; онъ, по изъявленію Вашему Императорскому Величеству особливаго своего усердія при разбитіи злодѣевъ, пришедшихъ изъ-подъ Уфы великою толпою, въ деревнѣ Стерлитамакѣ и при крѣпости Бакалахъ, команду корпусомъ съ отміннымъ искусствомъ и благоразуміемъ, чѣмъ и окончалъ экспедицію почти сего корпуса, также заболѣлъ, почему и раздѣлилъ я сей корпусъ, поруча надъ другою частію команду подполковнику Михельсону.

Въ заключеніе сего осмѣливаюсь всеподданнѣйше поднести именной списокъ отличившихся усердіемъ своимъ въ службѣ Вашей при пораженіи злодѣевъ въ Татищевой крѣпости штабъ- и оберъ-офицеровъ. Къ первымъ дерзаю всенижайше просить высочайшаго благоволенія и милости, а офицерамъ по всемилостивѣйше отъ Васъ, великая Государыня, данному мнѣ дозволенію не оставлю объявить по мѣрѣ каждаго услуги.

Si j'avois un seul habité
 homme, il m'aurait sauvé,
 mais hélas je me meurs sans
 vous voir.

Всемилоствѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

Александръ Бибиковъ.

Богульма.

Отъ 7 Апрѣля
1774 года.

*) Донесеніе это не помѣщается здѣсь вполнѣ, потому что принадлежитъ къ ряду нетронутыхъ мною бумагъ Бибикова. Отрывокъ же этотъ предлагается по связи его съ рассказомъ о болѣзни и смерти Бибикова и для объясненія приложеннаго снимка его почерка. Извлеченіе изъ этого донесенія было напечатано въ прибавленіи къ № 34 СПб. Вѣдомостей 1774 г.

Снимок съ приписки Бибикова на последнемъ его донесеніи ЕКАТЕРИНѢ II.

(Записки Академии Наукъ Т. I, кн. II, стр. 16 и 63)

Je t'embrasse ma chère
Nikol'evna avec
tous mes vœux de
bonne nuit et de
bonheur.
A. B. Bibikov
le 7. 1774.

A. B. Bibikov

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ I-мъ ТОМѢ ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ I-мъ ТОМѢ ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

А.

- Аасетъ (фараонъ), 101.
Абдерраманъ, *Прим.* III. 91.
Абдулла (ханъ Бухарскій), 87.
Абдулъ Сырметьевъ, *Прим.* IV. 34.
Абдугаметъ, *Прим.* IV. 62.
Абель, 91.
Абихъ (Г. В.), 5, 21, 22, 55, 67, 97, 245, 250, 263.
Аблесиновъ, *Прим.* I. 9.
Абульфедъ, *Прим.* III. 58, 83, 92, 93.
Аввакумъ (О.), 255.
Агаемеръ, *Прим.* III. 20.
Агаеій, *Прим.* III. 81.
Адальбертъ (Св.), *Прим.* III. 47.
Адамъ Бременскій, *Прим.* III. 25, 39, 41, 59, 61, 90, 94—96, 98.
Адлербергъ (гр. В. Ф.), 69, 261.
Адметъ, 229, 230.
Аквилинъ (П.), 204.
Акутъ, *Прим.* III. 121.
Албергенди, *Прим.* III. 88.
Александръ Великій, 27, *Прим.* II. 23.
Е. И. В. Александръ Николаевичъ, 63, 68, 81, 82, 235, 242, 244, 247, 262.
Александръ Павловичъ, 80—86, *Прим.* I. 29, IV. 20.
Алибей Мурзагуловъ, *Прим.* IV. 34.
Алиеста, 229, 230.
Алишанъ (О.), 36.
Алфергани, *Прим.* III. 51, 80, 82, 83.
Альберти, *Прим.* III. 89.
Альбрехтъ (докт.), 12.
Альквистъ (Августъ), 36, 53, 233.
Альфредъ (кор.), *Прим.* III. 25, 41, 58.
Амартолъ (Георгій), *Прим.* III. 46, 48, 50, 74.
Аммианъ, *Прим.* III. 20.
Амперъ, 3, 14.
Андреевъ (Прокофій), *Прим.* IV. 54.
Андреянъ (докт.), *Прим.* IV. 36.
Анна Комнина, *Прим.* III. 13, 28.
Анненковъ (П. В.), 253.
Аntenоръ, 181.
Антиповъ (2-й), 21.
Антонинъ (архимандр.), 39.
Анучинъ (Д. Г.), *Прим.* IV. 2, 9.
Аншарій, *Прим.* III. 100.
Апшанъ, *Прим.* III. 54.
Араго, 50.
Аракчеевъ (гр. А. А.), 80—86.
Араповъ, *Прим.* IV. 51, 52.
Аргеландеръ, 72, 251.
Ардевальдъ, *Прим.* III. 71.
Ардженти, 243.
Аристотель, *Прим.* II. 52.
Аррианъ, *Прим.* III. 54.
Арсеньевъ (К. И.), 67.
Асбьёрсенъ, 139.
Аскольдъ, *Прим.* III. 32, 33, 44, 46, 65, 73, 79, 92, 105—107, 121, 123.
Атеней, *Прим.* II. 57.
Ауэрбахъ, 21, 237, 244.
Ахмать, 205.
Ахмедъ-эль-Катибъ, *Прим.* III. 3, 4, 83, 90—92, 126, 127.
Аванасій (архиеписк.), 260.
Аванасьевъ, 136, 137, 141, 143.

а*

Б.

- Бабаевъ, *Прил.* IV. 53, 56.
 Бабине, *Прил.* II. 29.
 Бажановъ (В. Б.), 69.
 Байеръ (въ Берлинѣ), 72.
 Байеръ, *Прил.* III. 18, 29, 45, 55, 70.
 Бакмейстеръ, *Прил.* I. 29.
 Баконъ, 178.
 Балахонцовъ, *Прил.* IV. 52.
 Балашовъ (П. В.), 78.
 Бантышъ-Каменскій (Н. Н.), *Прил.* IV. 6, 10, 17.
 Барантъ, 71.
 Барбо-де-Марни, 21.
 Бардовскій, *Прил.* IV. 4.
 Барловъ, 71, 245.
 Бароній, *Прил.* III. 101.
 Баррингтонъ, *Прил.* III. 58.
 Бартедьевъ (П. И.), *Прил.* I. 1, 2.
 Бартоломей (И. А.), 76.
 Бартольдъ, *Прил.* III. 52.
 Бартошевичъ (Ю.), 213.
 Барятинскій (кн. А. И.), 6, 70.
 Баталинъ, 234.
 Баторій. См. Стефанъ.
 Беббеджъ, 72.
 Безбородко (кн. А. А.), 223, 224, 256, *Прил.* I. 2.
 Безсоновъ, 188.
 Безстужевъ-Рюминъ, 86.
 Безстужевъ-Рюминъ (гр. М. А.), *Прил.* I. 1.
 Безстужевъ-Рюминъ (гр. П. А.), *Прил.* I. 1.
 Беккеръ, 63.
 Бела (кор.) *Прил.* III. 48, 107.
 Белюци, *Прил.* I. 7.
 Беневскій, *Прил.* IV. 5.
 Бенедиктовъ (В. Г.), 74.
 Бентковскій (Феликсъ), 212.
 Бенфей, 33.
 Бергъ (гр. Ф. Ф.), 69.
 Бердъ, 97.
 Беренгаръ (кор.), *Прил.* III. 94.
 Берже (Ад.), 255, 256.
 Бержеронъ, *Прил.* III. 66.
 Берггольцъ, 235.
 Бернаръ (Клодъ), 74.
 Бернулли, 238.
 Бертранъ, 72.
 Бессель, 146, 239, 240.
 Бетлингъ (О. Н.), 32, 33, 52, 55, 56, 68, 73, 103, 104, 246, 254, 256, 257, 258, 260, 262, 264.
 Бёшо (Venschot), *Прил.* I. 23.
 Биберштейнъ (маршалъ), 128.
 Бибиковъ (А. И.), *Прил.* IV. 2, 5 — 20, 36—39, 41—45, 47—50, 52—57, 65.
 Бибиковъ (В. Ф.), *Прил.* IV. 37.
 Бибиковъ (Ю. Б.), *Прил.* IV. 36.
 Биддеръ (Ф. Э.), 73, 94.
 Билярскій (П. С.), 58, 62, 63, 68, 77, 80, 98, 100, 233, 251, 253.
 Бине, 92.
 Биргеръ Магнуссонъ (кор.), *Прил.* III. 515.
 Бирковскій (Фабіанъ), 211.
 Биронъ, *Прил.* I. 7.
 Био, 95.
 Бишофъ, 73, 236.
 Бломъ (Г. П.), *Прил.* II. 2.
 Блудовъ (гр. Д. Н.), 66, 69, 77, 88, 89, 96, 241, 245, 247, 253, 255, 257, 261, *Прил.* I. 1.
 Блудъ, *Прил.* III. 38.
 Блумъ (К. Л.), *Прил.* I. 48, 50, 51.
 Блюменбахъ, 172, 184.
 Бобринскій (гр.), 22.
 Богдановъ, *Прил.* IV. 25, 26.
 Богуславскій (каноникъ Виленскій), 212.
 Богухвалъ, *Прил.* III. 78, 79.
 Бодянский (О. М.), 74, *Прил.* III. 59.
 Бокакинъ, 96.
 Болеславъ, *Прил.* III. 88.
 Болль, *Прил.* II. 9, 23, 33, 35.
 Больдтъ, 14.
 Бонапарте (Карлъ), 173, 184.
 Бонапарте (Люцианъ), 70, 260, 261.
 Бондъ, 155.
 Бонеки, *Прил.* I. 46.
 Боненбергеръ, 92.
 Бонифацій, *Прил.* III. 88.
 Боннель, 56, 233, 262.
 Боппъ, 76, *Прил.* III. 22.
 Бори-де-сенъ-Венсенъ, *Прил.* II. 54.
 Борисъ, *Прил.* III. 38, 44.
 Боровинскій (Семенъ), *Прил.* IV. 62.
 Боссюэтъ, 219.
 Бочекъ, *Прил.* III. 107.
 Бравинъ, *Прил.* III. 59, 125.
 Брадлей, 146.

- Брандтъ (Ө. Ө.), 27, 55, 67, 77, 86, 93,
 94, 98, 105, 109, 110, 233, 243, 245,
 246—249.
 Брантъ (Я. Л.), *Прил.* IV. 2, 5, 18, 19,
 35, 44.
 Брауеръ (Г. К.), 77.
 Брашманъ (Н. Д.), 49, 71, 246.
 Бремеръ, 28, 235.
 Брегъ, 90.
 Брокъ (П. Ө.), 69.
 Бронъ (Генр.), 73.
 Броньяръ (Адольфъ), 73.
 Броссе (М. И.), 36, 37, 53, 68, 80, 100—
 102, 254, 255, 258, 259, 260, 263.
 Брунновъ (бар. Ф. И.), 70.
 Бруно, *Прил.* III. 47.
 Брунь, 75.
 Брюстеръ, 71.
 Брюсъ (Чарльсъ), 83, 104, 254.
 Брюхачевъ, *Прил.* IV. 43.
 Будбергъ (бар.), 238.
 Буке (Bouquet), *Прил.* III. 61, 62, 71, 112.
 Булячъ, *Прил.* I. 15.
 Бунге (А. А.), 23, 73, 250, 263.
 Бунге (Н. Х.), 75.
 Буняковский (В. Я.), 12, 13, 49, 52, 66,
 86, 89, 95—98, 238, 247.
 Бурачокъ (С.), 50.
 Бурмейстеръ, 73.
 Буслаевъ (Ө. И.), 67. *Прил.* III. 22.
 Буткевичъ (Богданъ), *Прил.* IV. 53, 54.
 Бутковъ (П. Г.), 39, 55, *Прил.* III. 1, 2, 14.
 Бутлеровъ, *Прил.* IV. 15.
 Бутурлинъ (гр. А. Б.), *Прил.* I. 1.
 Бухъ (Леопольдъ), *Прил.* II. 24.
 Бушуевъ, *Прил.* IV. 10, 15, 17, 19.
 Бычковъ (А. Ө.), 74.
 Бэкъ, 75.
 Бэръ (К. М.), 25—27, 29, 41—43, 52, 55,
 67, 76, 77, 86, 88, 89, 93—95, 97, 123,
 141, 162, 239, 242—244, 246, 260, 264,
Прил. II. 1.
 Бэчъ, 72.
 Бюрнуфъ, 102.
 Бюшингъ, *Прил.* I. 48, 51.
- В.**
- Вагнеръ (А. Ө.), 76.
 Вагнеръ (Рудольфъ), 73, 88.
 Ваддингъ, 201.
 Вадимъ, *Прил.* III. 106.
 Вальсамонъ (Өеод.), *Прил.* III. 23.
 Вальянъ, 70.
 Варданъ Великій, 254, 258, 263.
 Варнефридъ (Пав.), *Прил.* III. 28.
 Варнстедъ (фонъ), *Прил.* IV. 24, 26, 28.
 Василий Дмитриевичъ (вел. кн.), 195.
 Василий Македонянинъ, *Прил.* III. 65,
 101, 102, 104, 105, 107.
 Василий (патріархъ), 187.
 Ваттъ, 13.
 Веберъ (въ Берлинѣ), 76.
 Веберъ (въ Геттингенѣ), 72.
 Вейдебрехтъ, *Прил.* I. 25.
 Вейландъ, *Прил.* II. 9.
 Вейсбахъ, 72.
 Вейссе (Ө. И.), 29, 73, 95, 104, 242.
 Вейссъ, 56.
 Велеръ, 72.
 Велешинъ, 203, 204.
 Велисарій, *Прил.* III. 28, 29.
 Вельманъ (А. Ө.), 74.
 Вельяминовъ-Зерновъ (В. В.), 4, 37, 38,
 56, 68, 80, 102, 103, 255, 256, 259,
 260, 264.
 Веніаминъ (преосв.), *Прил.* IV. 13, 14.
 Вернель, 21, 73.
 Вернеръ, 178.
 Веселаго (Ө. Ө.), 234.
 Вселовскій (К. С.), 1, 41, 66, 68, 77, 80,
 87, 88, 89, 95, 97, 98, 102, 103, 233,
 234—237, 241, 242, 245, 248, 254, 257,
 258, 260.
 Вигманъ, *Прил.* II. 3.
 Видекинъ, *Прил.* III. 52.
 Видеманъ (Ф. И.), 34, 35, 54, 68, 103, 233,
 246, 256—258, 260.
 Визелеръ, 31, 75.
 Викбольдъ (аббатъ), *Прил.* III. 52.
 Вилларсо, 72.
 Вильгельмъ I (герц. Норман.), *Прил.* III.
 117.
 Вильгельмъ Тирскій, 205,
 Вильканцъ, *Прил.* IV. 33.
 Виннеке (А. Ө.), 16, 77, 87, 248.
 Виргилий, *Прил.* III. 93.
 Висковатовъ, 238, *Прил.* I. 14.
 Владиміръ Святославовичъ (вел. кн.),
 206, 207, 209, *Прил.* III. *Пред.* IV, 5, 33,
 34, 38, 39, 44, 46, 47, 57, 58, 83, 102,
 103, 107, 119, 124, 125.

- Владиміръ Галицкій, *Прим.* III. 42.
 Владимиръ Мономахъ, 64, *Прим.* III. 11, 63.
 Владимиръ Рюриковичъ, *Прим.* III. 42.
 Власовъ (А. Н.), 78.
 Воейковъ, *Прим.* I. 44.
 Вознесенскій (И. Г.), 77.
 Волковъ, *Прим.* I. 12, 45, 46.
 Волконскій (кн. М. Н.), *Прим.* IV. 4, 9, 16, 19, 20, 32, 43, 45.
 Волоцкой (Сем. Бор.), *Прим.* IV. 10, 19.
 Вольтеръ, *Прим.* I. 23.
 Воробьевскій, *Прим.* IV. 53—55.
 Воронцовъ (кн. М. С.), 133.
 Воронцовъ (гр. М. Л.), *Прим.* I. 1, 2, 27.
 Ворсо (Worsae), 54, 121—123, *Прим.* II. 20.
 Ворштанъ (гравёръ), *Прим.* I. 26.
 Востоковъ (А. Х.), 60, 67, 77, 98, 99, 188, 251, 252, *Прим.* III. 59.
 Вочель (Альбертъ), *Прим.* III. 89.
 Врангель (бар. Вильгельмъ), 71.
 Врангель (бар. Ф. П.), 8, 69, 71.
 Вриенній (Ник.), *Прим.* III. 87.
 Всеволодъ (вел. кн.), *Прим.* III. 119.
 Всеволодъ Георгиевичъ, *Прим.* III. 39.
 Всеславъ, 202.
 Вульфстанъ, *Прим.* III. 58.
 Вышеславъ Владиміровичъ, *Прим.* III. 119, 120.
 Вюстенфельдъ, 101.
 Вяземскій (кн.), *Прим.* IV. 6.
 Вяземскій (кн. П. А.), 67.
- Г.**
- Гагемейстеръ (Ю. А.) 75.
 Гагинъ, 88.
 Гагринъ, *Прим.* IV. 15, 62.
 Гадебушъ (Фр. К.), 212.
 Газе, 27, 75, *Прим.* III. 59, 60, 66, 67, 77, 124.
 Гайдингеръ, 72.
 Гаконъ, *Прим.* III. 5.
 Галанингъ (И. Д.), 78.
 Галаховъ, *Прим.* IV. 4.
 Галилей, 148.
 Галлеръ (А.) 24, 25, 53.
 Гамель (I. X.), 67, *Прим.* II. 2.
 Гамильтонъ, 72.
 Гандманъ, 89.
 Ганзенъ, 72.
 Ганка, 64, 65, 203, 204.
 Гансенъ (Г.), 53.
 Ганстенъ (Хр.), 53, 71.
 Ганушъ, *Прим.* III. 22.
 Гарманъ, 73.
 Гарнье, 238.
 Гарсенъ-де-Тасси, 76.
 Гарткнохъ, *Прим.* III, 21.
 Гасфортъ (Г. Х.), 70.
 Гауптъ, 75, 143.
 Гафизъ-Танышъ, 37.
 Гебель (старшій), *Прим.* II. 15, 44, 46, 47.
 Гебель (младшій), 43, 77, 245, *Прим.* II. 42, 44, 46, 47.
 Гебенштрейтъ, *Прим.* I. 25.
 Гевондъ, 37, 56, 104.
 Гегель, 63.
 Гедеоновъ (С. А.), 256, 264, *Прим.* III. 1, 122—124.
 Гейеръ, *Прим.* III. 15, 41.
 Гейницъ, 87.
 Гельги (Helgi, конунгъ), *Прим.* III. 45.
 Гельмерсенъ (Г. П.), 4, 5, 21, 22, 41, 43, 52, 55, 67, 77, 87, 89, 105, 236, 237, 243, 245, *Прим.* II. 24.
 Гельмольдъ, *Прим.* III. 25, 37, 39, 63, 64, 98, 100.
 Гельстромъ, 19.
 Гельфердингъ, *Прим.* I. 5, 42.
 Гемаръ, 73.
 Генезій, *Прим.* III. 54.
 Георгій (Св.), *Прим.* III. 59, 124, 125.
 Георгій Писидъ, *Прим.* III, 57.
 Е. И. В. Георгъ (принцъ Мекленбургъ-Стрелицкій), 68.
 Генценъ, 75, 102.
 Гешпертъ, 22, 23, 73, *Прим.* II. 30.
 Герберштейнъ, *Прим.* III. 20, 29, 107.
 Гервазій Тильбюрийскій, *Прим.* III. 94.
 Германрикъ, *Прим.* III. 26, 27.
 Германъ, *Прим.* I. 4.
 Германъ (Лос. Руд.), 72.
 Геродианъ, *Прим.* III. 14.
 Геродотъ, 229, *Прим.* III. 20, 54, 61, 72, 118.
 Гершель (Вильямъ), 146, 150—161.
 Гершель (Джонъ), 71, 150, 154, 156, 158—160.
 Гиллиусъ (Петръ), *Прим.* II. 52.
 Гильдебрантъ, 75.

Гильфердингъ (А. Θ.), 74.
 Гиндъ, 160, 239.
 Гинце (И. И.), 77.
 Гиппингъ (Андр. Юг.), 56, 74.
 Гиртль, 74.
 Гирцель, *Прим.* II. 3.
 Глазуновъ (И. И.), 78.
 Глиддонъ, 173.
 Глинка (С. Н.), *Прим.* I. 15.
 Гличъ (Константинъ), 237.
 Гмелинъ (И. Г. старшій), 24, 25, 53, *Прим.* I. 25.
 Голицинъ (кн. А. Θ.), 100, *Прим.* I. 1, 2.
 Голицинъ (кн. П. М.), *Прим.* IV. 2, 5, 15, 16, 18, 20.
 Голицинъ (кн. Θ. Н.), *Прим.* I. 1, 2.
 Голій, *Прим.* III. 82, 83.
 Головацкій, 261.
 Головина (графиня), *Прим.* I. 2.
 Головкинъ, *Прим.* I. 6.
 Головининъ (А. В.), 70, 79, 80, 86, 100, 244, 262.
 Гольдасть, *Прим.* III. 97.
 Гольманъ, *Прим.* III. 14.
 Гольбергъ, 21.
 Гольтерманъ, 28, 239.
 Гончаровъ (И. А.), 74.
 Горностаевъ (И. И.), 233.
 Горрами, *Прим.* III. 83.
 Горскій (А. В.), 74, *Прим.* III. 59.
 Горчаковъ, *Прим.* IV. 9, 10, 19.
 Горчаковъ (кн. А. М.), 69.
 Горчаковъ (кн. М. Д.), 1.
 Гофманъ, 21, 73.
 Гофманъ (С.) 201.
 Грабанусъ (Hrabanus), *Прим.* III. 97.
 Гревинкъ, 21.
 Гренвиль, 74.
 Гререкрь (Hraegekr, конунгъ), *Прим.* III. 45.
 Грефе, 27.
 Гречь (Н. И.), 74.
 Григорій IV (папа), *Прим.* III. 100.
 Григорій Назіанзинъ, *Прим.* III. 22, 64.
 Григорій Турскій, *Прим.* III. 43.
 Григоровичъ (Вас. Иван.), 71.
 Григоровичъ (Викт. Ивван.), 74, *Прим.* III. 59.
 Григорьевъ (Вас. Вас.), 75.
 Гриммъ (А. И.), 77, 234.
 Гриммъ (В.), *Прим.* III. 36, 97, 118.

Гриммъ (Як.), 76, *Прим.* III. 18, 24, 25¹, 59, 61, 63, 122.
 Гротъ (Георгъ), 75.
 Гротъ (Я. К.), 58, 60, 62, 67, 80, 98, 99, 233, 251—254, 264, *Прим.* I. 1, IV. 1.
 Грубе (Эд.), 29.
 Груберъ (В.), 30, 52, 95.
 Губе (Р. М.), 70.
 Гугонъ (кор.), *Прим.* III. 74, 99.
 Гудсонъ, *Прим.* III. 20.
 Гукеръ (Иос. Дальтонъ), 74.
 Гукеръ, 73.
 Гумбольдтъ (В.), 63.
 Гумбольдтъ (А.), 155, 158.
 Гунтеръ, 258.
 Гупель, *Прим.* III. 17.
 Гусевъ (консулъ), 255.
 Гусевъ (М. М.), 77, 239, 243, 249.
 Гуссейнъ (мулла), 38.
 Густавъ-Адольфъ, *Прим.* I. 48.
 Гуссъ (Іоаннъ), *Прим.* III. 87.
 Гуть (К. К.), 78.
 Гэль (Gail), *Прим.* III. 54.
 Гюбнеръ, 234.
 Гюйгенсъ, 155, 159.
 Гюрги, *Прим.* III. 42.

Д.

Давидовъ, 49.
 Давидъ, *Прим.* III. 11, 87.
 Давыдовъ (И. И.), 67.
 Давыдовъ (кн. С. И.), 66, 69, 77, 233.
 Дагонъ, *Прим.* III. 39.
 Далекампій, 257.
 Даль (В. И.), 74.
 Дальманъ, *Прим.* III. 58, 87, 95.
 Дамаскинъ. См. Іоаннъ.
 Дана, 73.
 Данилевскій, 97, 238, 243.
 Даниль (игуменъ), 188, 205.
 Дарвинъ, 25.
 Д'Аррестъ, 160, 239.
 Девись, 175.
 Дедадь, 227.
 Декандоль (Альф.), 73.
 Де-Клоазо, 88.
 Де-Колонгъ, *Прим.* IV. 23, 43, 63, 64.
 Деларю, 251.
 Делль, *Прим.* I. 25.
 Делленъ (В. К.), 17, 76.

Дельви́гъ (бар.), *Прим.* I. 15.
 Деляновъ (И. Д.), 70.
 Деми́довъ (А. Н.), 69.
 Деми́довъ (П. Н.), 52, 98, 103, 233, 234,
 251, 254.
 Держави́нъ, 58 — 60, 62, 99, 100, 252,
 253, *Прим.* I. 1, 2, 16, 17, IV. 3, 4, 9,
 11, 13—15, 17—20, 51.
 Дершау, 45.
 Детушъ, *Прим.* I. 37.
 Дефремери, 76.
 Джонстонъ, *Прим.* II. 53.
 Дзѣдушицкій (Г. М.), 213.
 Дидо, *Прим.* III. 14, 54, 72.
 Димешки, *Прим.* III. 59, 89.
 Динами́сь, 231.
 Диндорфъ, 27, 32.
 Диръ, *Прим.* III. 32, 44, 65, 106, 121, 123.
 Дисавуль, *Прим.* III. 111.
 Дитмаръ, 29.
 Дитмаръ (Мерзебургскій), *Прим.* III. 61,
 63, 88.
 Дифенбахъ, 176, 201.
 Дицъ, 76, 206.
 Діоклеа́тъ, *Прим.* III. 25.
 Діонисій Періегетъ, *Прим.* III. 14.
 Длугошъ, 217.
 Дми́тріевъ, *Прим.* IV. 7.
 Дми́трій (царевичъ), 64.
 Добнеръ, *Прим.* III. 78.
 Добре, 73.
 Добровскій, *Прим.* III. 28, 78.
 Добрыня, *Прим.* III. 119.
 Дове, 72.
 Долгору́кій (кн. В. М.), *Прим.* IV. 3.
 Должиковъ (П. П.), 78.
 Дондуковъ-Корсаковъ (кн. М. А.), 69.
 Дорнъ (Б. А.), 12, 56, 68, 77, 101, 102,
 255, 256, *Прим.* III. 57.
 Друзь, 171, 172.
 Дубровскій (П. П.), 65, 67, 80, 98, 211,
 233, 251, 253.
 Дудо, *Прим.* III. 43.
 Дука, *Прим.* III. 54.
 Дьяконовъ (Алексѣй), *Прим.* I. 9.
 Дюбоа, 238.
 Дюгамель (въ Парижѣ), 72.
 Дюгамель (А. I.), 248.
 Дюканжъ, 201, 209, 210, *Прим.* III. 23,
 65, 78, 105, 117.
 Дюма, 72.

Дюпенъ, 71.
 Дюпенъ, *Прим.* III. 91, 95, 96, 118.

Е.

Евге́ній (архіеписк.), 76.
 Евге́ній (митропол.), *Прим.* I. 9.
 Еврипидъ, *Прим.* III. 61.
 Евстаѳій, *Прим.* III. 14, 54.
 Евтихі́й (партіархъ), *Прим.* III. 82.
 Екате́рина II, 223, *Прим.* I. 5, 13, 21, 29,
 32, 48—51, IV. 3, 4, 9—19, 21—23,
 25, 33, 36—38, 41—43, 47, 49—65.
 Елагинъ, *Прим.* IV. 61.
 Елагинъ (И. П.), *Прим.* I. 16, 24.
 Елизавета Петровна, *Прим.* I. 1—3, 6,
 7, 14, 20, 25, 26, 29, 31, 32, 35, 36,
 47—51.
 Елизаровъ (А. П.), 78.
 Ермоловъ (А. П.), 1.

Ж.

Желѣзновъ (И. И.), 4, 67, 94.
 Жофроа-Сентъ-Илеръ (Исидоръ), 1.
 Жуанвилъ, 201.
 Жюльенъ (Стан.), 76.

З.

Заблоцкій Десятковскій (А. П.), 75.
 Зарко-дель-Валле, 70.
 Заруби́нъ, 236.
 Зеландеръ (Н. Х.), 53.
 Зелёный (А.), 49, 88.
 Зелёный (С.), 50.
 Зетценъ, *Прим.* II. 44, 47.
 Зехиръ-эдъ-динъ, 56, *Прим.* III. 57.
 Зибольдъ, 73.
 Зининъ (Н. Н.), 19, 66, 98, 233, 247, 249.
 Зонарь, *Прим.* III. 53, 56.
 Зосимъ, 174.
 Зряковъ, *Прим.* IV. 9, 10.

И.

Ибнъ-эль-Варди, *Прим.* III. 59.
 Ибнъ-Гаукаль, *Прим.* III. 89, 90.
 Ибнъ-Фоцланъ, *Прим.* III. 21, 25, 27,
 37, 56—59, 62, 80, 82, 83, 85, 88, 89,
 93, 107.

Ивановъ (Андрей), *Прим.* IV. 54.
 Ивановъ (К. И.), 77.
 Ивановъ (Максимъ), *Прим.* IV. 54.
 Ивановъ (Никифоръ), *Прим.* IV. 54.
 Ивановъ (Панф. Ив.), 77.
 Ивановъ (Петръ), *Прим.* IV. 54.
 Ивановъ (П. Ив.), 75.
 Игнатій Лоіола, 214.
 Игнатъевъ (П. Н.), 69.
 Игорь, *Прим.* III. 31, 33, 34, 39, 41, 46, 48, 51, 57, 58, 70, 74, 76, 83, 86, 99, 103, 104, 107, 113, 118, 119, 121.
 Измайловъ (Мих.), *Прим.* I. 2.
 Изяславъ, *Прим.* III. 37, 42, 119, 120.
 Иларіонъ (митропол.), *Прим.* III. 102, 104, 107.
 Илія (еписк.), 209.
 Ингваръ (конунгъ), *Прим.* III. 45.
 Ингеръ (кн.), *Прим.* III. 94.
 Инделикато (Игн. Ром.), 260.
 Иннокентій (архіеписк.), 70.
 Иноходцовъ (Петръ), 238.
 Ираклій, 37, *Прим.* III. 55, 57.
 Ире (Ihre), *Прим.* III. 16, 97.
 Исидоръ (митропол.), 69, *Прим.* III. 21.

I.

Иеншъ (Густ.), 87.
 Иетце (Ф. Ф.), *Прим.* I. 50.
 Иоаннъ XV (папа), *Прим.* III. 39.
 Иоаннъ (царевичъ), *Прим.* III. 21.
 Иоаннъ (Дамаскинъ), 186.
 Иоаннъ (митропол.), *Прим.* III. 22, 64.
 Иоаннъ Куркуи, *Прим.* III. 62.
 Иоаннъ (патріархъ Цареградскій), 187.
 Иорнадъ, *Прим.* III. 25 — 28, 50, 75, 80, 85.
 Иосифъ (митропол.), 70.
 Иохерь, 211.

K.

Кавелинъ, 109.
 Каганкатваци (Моисей), 37, 54.
 Каземъ-Бекъ (мирза А. К.), 75.
 Казиміръ Польскій, *Прим.* III. 86.
 Калайдовичъ, 188, 192, 197, 198, 208.
 Каламаи, *Прим.* II. 18.
 Калачовъ (Н. В.), 75.
 Кальвинъ, 214.

Кальмъ, *Прим.* II, 24.
 Карабановъ, *Прим.* I. 5, 7, 35, 46.
 Караджичъ (Вукъ Стефан.), 74.
 Карамзинъ (Н. М.), 119, *Прим.* III. 21, 36, 39, 65, 78, 89.
 Каратаевъ, 78, 284, 251.
 Каратыгинъ, (В. А.), 78.
 Карбонель, *Прим.* II. 54.
 Карлъ Альбертъ, 103.
 Карлъ Великій, 201, *Прим.* III. 96, 98.
 Карлъ Глупый, *Прим.* III. 91.
 Карлъ X (кор. Швед.), *Прим.* II. 33.
 Карлъ Кнутсонъ, *Прим.* III. 15, 16.
 Каррингтонъ, 251.
 Карташевъ, *Прим.* IV. 27, 28.
 Карусъ, 27, 73.
 Каръ (В. А.), 253, *Прим.* IV. 8, 9, 21—23, 25, 26, 30—38, 57.
 Касимъ (ханъ), 38.
 Кастренъ, 36, 56, 102, 104, 138—140.
 Катто-Кальвиль, *Прим.* II. 9.
 Кедринъ, *Прим.* III. 53, 56, 72.
 Кейзерлингъ (гр. А. А. фонъ), 21, 72.
 Кейзеръ (И. К.), 78.
 Кейль, 75.
 Келликеръ, 73.
 Кёне, *Прим.* III. 124.
 Кёнке (Оттонъ), 237.
 Кеплеръ, 89, 149.
 Кеппенъ (П. И.), 40, 54, 68, 254, 260, *Прим.* III. 124.
 Кербедъзъ (С. В.), 70, 71.
 Кетле, 75.
 Киннамъ, *Прим.* III. 53.
 Кирикъ, 207, 209.
 Кириллъ (Св.), *Прим.* III. 59, 64.
 Кириллъ (еписк.), 70.
 Кириллъ (игуменъ), 195.
 Кириловъ (А. С.), 78.
 Кирѣвскій, 142, 143, 198—195, 199.
 Киселевъ (гр. П. Д.), 69.
 Кій, *Прим.* III. 48.
 Клаперонъ, 72.
 Клапротъ, *Прим.* III. 20.
 Клаусенъ (Тома), 71.
 Клаусъ (К. К.), 20, 72, 98.
 Клевенскій, 100.
 Клёденъ (К. Ф. фонъ), 221.
 Климъ (митропол.), *Прим.* III. 42.
 Клотъ-Бей, 74.
 Кнорре (К. Х.), 71.

- Кнокъ, 29.
 Кнутсонъ. См. Карлъ.
 Княжевичъ (А. М.), 70.
 Кобе, 75.
 Ковалевскій (Евгр. Петр.), 69.
 Ковалевскій (Ег. Петр.), 70.
 Ковалевскій (О. М.), 76.
 Коваленскій (М. И.), *Прим.* I. 2.
 Ковальскій (М. В.), 49, 247.
 Коварингъ, *Прим.* I. 25.
 Козадавлевъ (О. П.), *Прим.* I. 2.
 Козлова (г-жа), *Прим.* IV. 12.
 Козьма Пражскій, *Прим.* III. 64.
 Кокшаровъ (Н. И.), 23, 43, 52, 67, 88, 96, 98, 233, 242, 263.
 Коларъ, *Прим.* III. 18, 23, 25, 31.
 Кологривовъ, *Прим.* IV. 10, 17.
 Колокольцевъ (Ф. М.), *Прим.* I. 2.
 Кохумбъ, 117.
 Комбефисъ, *Прим.* III. 77, 78.
 Кондоиди, *Прим.* I. 39, 40.
 Константинъ Багрянородный, *Прим.* III. 11, 12, 24, 28, 36, 39, 64—66, 69, 74, 86, 102, 106, 107, 111—118.
 Константинъ Всеволодовичъ, *Прим.* III. 119.
 Константинъ Манасій, *Прим.* III. 55—57, 72.
 Константинъ (кн. Муромскій), *Прим.* III. 89.
 Е. И. В. Константинъ Николаевичъ, 41, 42, 68, 246.
 Константинъ Острожскій, 214.
 Константинъ (Св.), *Прим.* III. 59, 62.
 Константинъ IV. (царь Киликійскій), 101.
 Констанція, *Прим.* III. 107.
 Короваевъ, 23.
 Корфъ, *Прим.* IV. 30.
 Корфъ (бар. М. А.), 69, 233.
 Костомаровъ (Н. И.), 234.
 Кость, *Прим.* II. 1, 9, 54.
 Котовъ (Степанъ), *Прим.* IV. 48.
 Кохановскій, 219.
 Кохъ (М.), 176, 177, 183, 184.
 Кошелевъ (Р. А.), *Прим.* IV. 9, 19, 20.
 Коши, 3, 90, 91.
 Краббе, 246.
 Крейеръ, *Прим.* II. 2—5, 7—9, 63.
 Крейцвальдъ, 143.
 Крепле, 46, 50, 91.
 Кремневъ (Григорій), *Прим.* IV. 6.
 Крокъ (кн. Оботритскій), *Прим.* III. 52.
 Кропотовъ, 252.
 Кругъ, *Прим.* III. 1, 3, 10, 12, 13, 29, 31, 32, 34, 35, 47, 49, 54, 57, 62, 71, 74—76, 79, 93—95, 97, 99, 102—104, 107—110, 113, 117, 122—124.
 Крузе, *Прим.* III. 1, 2, 9, 14, 126, 126.
 Крузе (дѣвица), *Прим.* I. 49.
 Крузіусъ, *Прим.* I. 25.
 Ктезіи, 27.
 Кудаконъ (Н. Я.), 78.
 Кузнецовъ, 234.
 Кукулевичъ-Сакцинскій (Ив.), 74.
 Кукъ, 117.
 Куникъ (А. А.), 38, 40, 41, 56, 68, 76, 80, 100, 103, 222, 233, 255, 256, 258, 261, 262, *Прим.* III. 1—4, 6—10, 12, 13, 20, 30, 31, 32, 49, 52, 54, 55, 57, 60, 61, 71, 74, 77—79, 90—93, 102, 105, 108—110, 117, 121—125.
 Кунъ (А.), 139.
 Купріяновъ (В. А.), 234.
 Купферъ (А. Я.), 17, 44, 66, 79, 89, 96, 97, 236, 239, 242—244, 246, 249.
 Куракинъ (кн. А. Б.), *Прим.* I. 2.
 Курбскій (кн.), *Прим.* III. 23.
 Курдиновскій (А. С.), 78.
 Курторга (М. С.), 74.
 Кушелевъ-Безбородко (гр. Н. А.), 103, 223, 224, 258, 262.
 Кювье, 108.
- Л.
- Лавровскій (П. А.), 65, 74.
 Лагранжъ, 93.
 Лазаревъ, *Прим.* IV. 49.
 Ламанскій (В. И.), 252.
 Ламанскій (Е. И.), 75.
 Ламаркъ, *Прим.* II. 15.
 Ламбертъ, *Прим.* III. 39.
 Ламбинъ (Б. П.), 76.
 Ламбинъ (П. П.), 76, 78.
 Ламе, 72.
 Лангва (Викт.), 37, 55, 101, 104, 254.
 Ланчи, *Прим.* III. 92.
 Лапласъ, 92.
 Лапшенбергъ, 75, 222.
 Ларіоновъ *Прим.* IV. 65.
 Лассель, 153, 159.
 Лассенъ, 76.
 Лачинилау, 255.

- Леве (Ф. Е.), 52, 78.
 Леверье, 72.
 Левшинъ (А. И.), 69.
 Левъ Армянинъ, *Прим.* III. 89.
 Левъ Дякоуъ, *Прим.* III. 53, 57, 61, 67,
 70, 72, 76, 94, 124.
 Левъ Императоръ, *Прим.* III. 46, 102.
 Ледебуръ, 25.
 Лейель, *Прим.* II. 24, 26, 27.
 Лейкартъ, 74, 250.
 Лелевель, *Прим.* III. 79.
 Ленротъ, 134, 139, 140.
 Ленуаръ, 247.
 Ленцъ (Робертъ), 97, 263.
 Ленцъ (Эдуардъ), 17—19.
 Ленцъ (Эм. Хр.), 17, 18, 41, 44, 45, 66,
 77, 86—89, 96—98, 233, 236, 239, 241—
 243, 246, 247, 249.
 Лео, 22.
 Леонгардъ, 95.
 Леонтьевъ (П. М.), 75.
 Леопольдъ (Австр.), *Прим.* III. 87.
 Лерсъ, 75.
 Лерхъ (П. И.), 56, 78.
 Лесгафтъ (В. К.), 73.
 Лехъ, *Прим.* III. 76.
 Лецкій, *Прим.* IV. 48.
 Лешеврель, *Прим.* II. 36.
 Либигъ (Ф.), 250.
 Либигъ (Ю.), 72, *Прим.* II. 16.
 Ливаній, *Прим.* III. 59.
 Ливень (бар. В. К.), 70.
 Ливій (Титъ), 172, 173, 180, 181, *Прим.*
 III. 48.
 Линней (К.), 24, 25, 53, *Прим.* II. 15, 24,
 34, 35.
 Линкъ, *Прим.* II. 44, 45.
 Литке (Ф. П.), 19, 69, 71.
 Лихтенбергъ, *Прим.* II. 44, 46.
 Лиувиль, 72.
 Лиудбрандъ, *Прим.* III. 3, 74, 83, 84, 93,
 94, 99—101, 110.
 Лобановъ-Ростовскій (кн. А. Б.), 39.
 Лобановъ-Ростовскій (кн. Я. И.), *Прим.*
 I. 2.
 Ловень, 74, *Прим.* II. 2, 3.
 Логофета. См. Симеонъ.
 Локателли, *Прим.* I. 7, 8, 29, 31.
 Локцениусъ (Loscenius), *Прим.* III. 15.
 Ломоносовъ, 100, 264, *Прим.* I. 1—3,
 15—18, 22—28, 34, 36, 40—43.
 Лопухинъ, *Прим.* IV. 7.
 Лоренцъ, 1.
 Лубяновскій (Ф. П.), 71.
 Луданъ, *Прим.* III. 10.
 Лунинъ, *Прим.* IV. 9—11, 19, 38.
 Львовъ (Н. А.), *Прим.* I. 2.
 Любарскій (Плат.), *Прим.* IV. 6, 10—12,
 17, 18.
 Людвигъ (кор. Баварскій), 172.
 Людовикъ II, *Прим.* III. 101, 102, 105,
 108, 110, 112.
 Людовикъ Святой, 201, *Прим.* III. 95, 96.
 Людовикъ Юный, 201.
 Де-Люинъ (герц.), 70.
 Лютеръ, 214.
 Лянуновъ, 14.
- М.**
- Маакъ, 11, 24, 29, 52.
 Мабильонъ, 209.
 Маврикій (Импер.), *Прим.* III. 75, 81.
 Мавринъ (Савва), *Прим.* IV. 7, 9, 10, 19.
 Магнитскій, 100.
 Магнуссонъ. См. Биргеръ.
 Магнусъ, 72.
 Магометъ, 37.
 Магреби, *Прим.* III. 59.
 Маджювари (К.), 173, 182—184.
 Майковъ (А. Н.), 74.
 Макарий (еписк.), 63, 67.
 Макаровъ, *Прим.* I. 9.
 Макаровъ, *Прим.* IV. 13—15.
 Максимовичъ, 24, 28.
 Манассій. См. Константинъ.
 Мангардтъ, 139.
 Манвертъ, *Прим.* III. 20.
 Мансуровъ (П. Д.), *Прим.* IV. 15, 18, 44,
 46, 51.
 Марій, *Прим.* II. 23.
 Е. И. В. Марія-Александровна, 64.
 Марквардъ (еписк.), *Прим.* III. 99.
 Марло, *Прим.* II. 4, 21.
 Марсетъ, *Прим.* II. 44, 45.
 Мартенсъ, *Прим.* II. 17.
 Мартьяновъ (П. А.), 78.
 Марціянъ, *Прим.* III. 95.
 Марціусъ, 73.
 Массильонъ, 219.
 Масуди, *Прим.* III. 37, 57, 58, 80, 85, 88,
 92, 93, 124, 127.
 Матвѣй Парижскій, 202, 204.

Маховъ, 255.
 Мацѳовскій (В. А.), 74, 212.
 Машпейеръ (докт.), *Прил.* IV. 16.
 Мейендорфъ (бар. П. К.), 69.
 Мейеръ (акад.), 127, 129.
 Мейеръ (Ө. Е.), 78.
 Мейнеке, 75.
 Мейнсгаузенъ (К. Ө.), 77.
 Мелетій Пигъ (патриархъ), 39.
 Мёллеръ, 76.
 Мельгуновъ, 256.
 Мельниковъ (П. П.), 70.
 Менандръ, *Прил.* III. 56, 81, 111.
 Менделѣевъ (Д. Ив.), 20, 233.
 Менетрие (Э. П.), 1.
 Менетрие (сынъ), 20.
 Менкенъ, *Прил.* III. 98.
 Меншиковъ (кн. А. Д.), 39, 55.
 Меншиковъ (кн. А. С.), 69.
 Мерзюсъ, *Прил.* III. 11, 115, 116, 118.
 Меріанъ, 241.
 Меркаторъ (Гергардъ), *Прил.* II. 26.
 Мессье, 150—152.
 Мехержинскій, 212, 213.
 Меховита, 217.
 Миддендорфъ (А. Ө.), 6—11, 53, 55, 67, 86, 93, 94, 235, 245, 256, *Прил.* II. 36, 38.
 Мизика, *Прил.* III. 39.
 Миклошичъ, 74.
 Миллеръ, *Прил.* I. 43.
 Мильнъ-Эдвардъ, 73.
 Милютинъ (Д. А.), 75, 89.
 Миндингъ (Ф.), 13, 14, 49, 55, 95, 248, 263.
 Мистровой (Mistrovoi), *Прил.* III. 98.
 Митридатъ Эвпаторъ, 231.
 Михайловскій (Н. М.), 78.
 Михайловъ (Алексѣй), *Прил.* IV. 54.
 Михайловъ (Василій), *Прил.* IV. 54.
 Михаилъ (аббатъ), 204.
 Михаилъ Аморійскій, *Прил.* III, 118.
 Михаилъ Ассори, 101.
 Михаилъ Атгалюта, *Прил.* III, 86.
 Михаилъ (Импер.), *Прил.* III. 41, 46, 49—52, 123.
 Михаилъ (кн.), *Прил.* III. 119.
 Е. И. В. Михаилъ Николаевичъ, 68, 247.
 Михаилъ Тверской, 187.
 Михельсонъ, *Прил.* IV. 4, 65.
 Миццидрогъ (Mizzidrog), *Прил.* III. 98.
 Мицкевичъ, 218, 219.
 Мичерлихъ, 72.

Моделъ, *Прил.* I. 18, 42.
 Модестовъ, 99.
 Модрахъ, *Прил.* I. 26.
 Моисей (архіеписк.), 187.
 Моисей Хоренскій, 37, *Прил.* III. 80.
 Моль, 73.
 Мольтеръ, *Прил.* I. 35, 37.
 Момсенъ, 177, *Прил.* III. 30.
 Монтанъ, 74.
 Моравицъ, 245, 248, 249.
 Морачевскій, 99, 100, 254.
 Мори, 72, *Прил.* II. 12.
 Морицъ, 125, 130.
 Мосякинъ (Говъ), *Прил.* IV. 6.
 Моз, 139.
 Мстиславъ Андреевичъ, *Прил.* III. 11, 42.
 Мстиславъ Владиміровичъ, *Прил.* III. 42, 111.
 Мукадесси, *Прил.* III. 88, 93.
 Мункъ, *Прил.* III. 122.
 Мунхъ, 75.
 Муравьевъ (А. Н.), 71.
 Муравьевъ (М. Н.), 70.
 Муравьевъ-Амурскій (гр. Н. Н.), 70.
 Муратори, *Прил.* III. 39, 81, 101.
 Мурчисонъ (Р. И.), 21, 67, 87.
 Мурзагуловъ. См. Алибей.
 Мусинъ-Пушкинъ (М. Н.), 69.
 Мустафа III, *Прил.* IV. 62.
 Муфель, *Прил.* IV. 46, 51, 57.
 Мухаммедъ-Шафи (мирза), 255.
 Мухановъ, 101.
 Мызниковъ, *Прил.* IV. 52.
 Мюлленгофъ, 143.
 Мюллеръ (О. Ф.), *Прил.* II. 15.
 Мюллеръ (Отфريدъ), 176.
 Мюллеръ, *Прил.* III. 20, 27.
 Мюнстеръ (гр.), 101.

Н.

Нагель (Ф. Е.), 78.
 Надыровъ (Юсупъ), *Прил.* IV. 28.
 Назаровъ (Леонтій), *Прил.* IV. 50.
 Напьерскій (Э. Я.), 74.
 Нарбуттъ, *Прил.* III. 19—21.
 Наукъ (А. К.), 4, 31, 32, 68, 102.
 Науманъ, 78, 88.
 Неволинъ, *Прил.* III. 117.
 Невоструевъ (К. Ив.), 63, 74, 86.
 Невѣровъ, 7.

Нейвидъ (принць), 71.
 Нейе (Ф. Ф.), 75.
 Нейманъ, 72.
 Нейсъ, 143.
 Несецкій (Касперъ), 211.
 Несторъ, *Прим.* III. *Пред.* IV, 1—3, 6, 9, 11, 12, 21, 22, 24, 25, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 40 — 53, 55, 63, 76, 86, 88, 93, 99, 103, 106, 108, 114, 123, 125.
 Нечаевъ (С. Я.), 71.
 Нибуръ, 176.
 Никита Хоніатъ, *Прим.* III. 53.
 Никитенко (А. В.), 57, 67, 80, 98—100, 251.
 Никитинъ (Феодоръ), *Прим.* IV. 54.
 Никифоровъ (Василій), *Прим.* IV. 54.
 Никифоръ (импер.), *Прим.* III. 74, 77.
 Никифоръ (патріархъ), *Прим.* III. 81, 83, 115.
 Николай (патріархъ), *Прим.* III. 48.
 Е. И. В. Николай Александровичъ, 68.
 Е. И. В. Николай Николаевичъ (старш.), 68.
 Никольскій (поручикъ), 236.
 Никонъ, *Прим.* III. 65.
 Нильсонъ, 177, *Прим.* II. 25, 27, 35.
 Нифонтъ (архіеп.), 207, 209, *Прим.* III. 42.
 Ноакъ, 77.
 Новиковъ (П. А.), 78.
 Норденшельдъ, 72.
 Нордманъ (А. Д.), 73, 108, 113.
 Норова (Софія), 241.
 Норовъ (А. С.), 67.
 Ноттъ, 173.
 Нуширванъ, *Прим.* III. 57.
 Ньютонъ, 90.

О.

Обломіевскій, 240.
 Оболенскій (кн. М. А.), 74.
 Оверинъ, 247, 248.
 Овсянниковъ (Ф. В.), 86, 93, 94, 96, 235, 250.
 Оддуръ Мункъ, *Прим.* III. 88.
 О'конноръ (король), 175.
 Оксенштернъ (Аксель), *Прим.* III. 16.
 Октавій, 227.
 Олафъ Тригвасонъ, *Прим.* III. 83.
 Олегъ, *Прим.* III. 11, 31—35, 39, 41, 44, 45, 47, 57, 58, 70, 73, 79, 83, 86, 92, 103, 106, 107, 118—120, 121, 123.
 Ольга, *Прим.* III. 52, 69, 86, 111, 121.

Ольма, *Прим.* III. 38.
 Ората (Сергіій), *Прим.* II. 51.
 Ордерикъ (Ordericus Vitalis), *Прим.* III. 98.
 Орестъ, 230.
 Орловъ (кн. А. Ф.), 1.
 Орловъ (гр. Г. Г.), *Прим.* I. 27.
 Осинскій (Алоизій), 212.
 Осиповъ (Иванъ), *Прим.* IV. 5.
 Остроградскій (М. В.), 2, 3, 46—50, 79, 86, 90.
 Отеръ, *Прим.* III. 58.
 Отгонъ (Св.), *Прим.* III. 40, 62, 63.
 Отгонъ II (импер.), *Прим.* III. 94, 111.
 Отъ, *Прим.* III. 39.
 Оуэнъ (R. Owen), 26, 73.
 Очкинъ (А. Н.), 78.

П.

Павелъ Діаконъ, *Прим.* III. 75, 81.
 Павелъ Петровичъ, *Прим.* I. 49.
 Павскій (Г. П.), 67.
 Пажестъ (Л.), 260.
 Пакеъ, *Прим.* II. 16, 54.
 Палковичъ, *Прим.* III. 23.
 Палласъ, 235, *Прим.* II. 15.
 Палмскельдъ, *Прим.* III. 16.
 Пандеръ, 21.
 Панинъ (гр. В. Н.), 69.
 Панинъ (гр. П. И.), 252, *Прим.* IV. 3—6, 39, 52.
 Папковъ, 109.
 Парротъ (Фридр.), 130.
 Парротъ (І. Л.), *Прим.* III. 16, 17.
 Пасвари (Эмиръ), 255.
 Патканьянъ, 37, 56, 262.
 Паульсонъ, 30, 97, 104.
 Пажимеръ, *Прим.* III. 14, 23, 60.
 Пекарскій (П. П.), 62, *Прим.* IV. 6.
 Пекарскій (Францискъ), 212.
 Пеликанъ (Е. В.), 244.
 Пелузъ, 72.
 Перевлѣскій, 63.
 Перевощиковъ (Д. М.), 52, 66.
 Перисадъ, 258.
 Перовскій (гр. Л. А.), 225.
 Перцъ, *Прим.* III. 25, 99, 101, 102, 105, 112.
 Першцетскій (А. И.), 76.
 Петерсенъ, *Прим.* II. 64.
 Петерсъ, 72.

Петръ Великій, *39, 40, 42, 62, 221, 252.
Прим. I. 16, 26, 49, III. 116.
 Петръ III, *Прим.* I. 49, IV. 88, 46, 49.
 Е. И. В. Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, 68, 80, 81.
 Петръ Бориславичъ, *Прим.* III. 42.
 Петръ Дусбургскій, *Прим.* III. 89.
 Петръ Скарга, 211—220, 253.
 Пицинь (кор. Франк.), *Прим.* III. 95, 96.
 Пироговъ (Н. И.), 73.
 Писидъ. См. Георгій.
 Пивеасъ, *Прим.* III. 18.
 Де-Пиетра-Капелла (маркизь), 70.
 Плана, 72.
 Плетневъ (П. А.), 59, 67, 80, 98, 251.
 Плиний, 172, 173, 175, 180, 227, 257,
Прим. II. 18, 51, 52, III. 54, 60, 79.
 Плинингеръ (В. Г.), 24, 25, 53.
 Плутархъ, *Прим.* III. 18, 72.
 Поваляевъ, *Прим.* IV. 30.
 Погодины (М. П.), 38, 64, 67, *Прим.* III. 1, 2, 4—6, 9—11, 32, 35, 43—45, 47, 49, 50, 87, 122.
 Повиздъ, *Прим.* III. 120.
 Половцовъ (А. А.), 99, 100.
 Полянскій (Иванъ), *Прим.* IV. 5.
 Поляновъ (Д. А.), *Прим.* IV. 6.
 Поляновъ (Д. В.), 74, 86, 99.
 Понселе, 72.
 Понтошпиданъ, *Прим.* II. 3—5, 9, 11, 52.
 Поповскій, *Прим.* I. 16, 17, 24, 40, 41.
 Поповъ, 248.
 Поповъ (Д.), *Прим.* III. 124.
 Поповъ (маіоръ), *Прим.* IV. 60, 62.
 Пополутова (г-жа), *Прим.* IV. 50.
 Порошинъ, *Прим.* I. 11, 22.
 Поссинъ, *Прим.* III. 60.
 Потемкинъ (П. С.), *Прим.* IV. 2—5, 7, 18, 19, 52.
 Поттъ, 76.
 Преллеръ, 1.
 Прокопій, *Прим.* III. 13, 24, 25, 27—30, 50, 54, 61, 63, 80, 81, 88.
 Прокофьевъ (Данила), *Прим.* IV. 54.
 Протасовъ, *Прим.* I. 43.
 Пруденцій, *Прим.* III. 84, 108—110.
 Прущъ, 211.
 Птоломей, *Прим.* II. 25, 26, 28, III. 20, 29,*79.
 Пуассонъ, 3, 50.

Пугачевъ (Емельянь), 252, 253, *Прим.* IV. 1—12, 17—19, 21, 23, 24, 26, 31, 36, 38, 39, 41, 45, 49—52, 63.
 Пугачева (Устинья Петрова), *Прим.* IV. 5, 63.
 Пулкава, *Прим.* III. 98, 107.
 Пуркинъ, 73.
 Путятинъ (гр. Е. В.), 69.
 Пушкинъ (А. С.), *Прим.* IV. 1, 2, 6, 8, 10, 11, 13, 49.
 Раафъ, *Прим.* II. 44, 45.
 Раёнстеръ, *Прим.* III. 43.

Р.

Рабанъ Мавръ (Rhabanus Maurus), *Прим.* II. 75, 97, 98.
 Радбертъ, *Прим.* III. 99.
 Раде (Г. И.), 11, 23, 29, 52, 77, 121, 233, 243, 245.
 Радзивиллъ (Юрій), 214.
 Раджа-Шри-Радгаканта-Багадуръ, 70.
 Радль, 204.
 Радловъ (Л. О.), 51, 77, 121.
 Разумовскій (гр. А. Г.), *Прим.* I. 14, 22, 46.
 Разумовскій (гр. К. Г.) *Прим.* I. 25, 27.
 Ранке, 75.
 Ратке, 113.
 Раухъ (Е. И.), 70, 257.
 Рафнь, 75.
 Регель; 24, 52.
 Регинонь, *Прим.* III. 25.
 Рейнсдорпъ, *Прим.* IV. 5, 18, 48, 63.
 Рейске, *Прим.* III. 58, 64, 74, 86.
 Рейхертъ, 73.
 Ренанъ, 75.
 Рено, 76, 102, *Прим.* III. 126.
 Реньо, 72.
 Решинъ (кн. Н. В.), *Прим.* I. 2, IV. 3.
 Ресемундъ (епископъ), *Прим.* III. 94.
 Ретцусъ, 162, 163, 172, 174, 178—180.
 Рибаденейра (Петръ), 214.
 Ригель, *Прим.* II. 16.
 Риссъ, 72.
 Ричль, 75.
 Ришелье (герцогъ), 133.
 Рихардъ, *Прим.* III. 117.
 Рогволодъ, *Прим.* III. 121.
 Рогнёда, *Прим.* III. 47, 119, 121.
 Роговичъ (А. С.), 233.
 Родтмундъ, *Прим.* III. 110.

Розбергъ (М. П.), 67.
 Розе (Генрихъ), 72.
 Розе (Густавъ), 72, 88.
 Розенкамфъ, *Прим.* III. 4—7, 14, 15, 122.
 Романовскій (К. Д.), 96.
 Романъ (Импер.), *Прим.* III. 107.
 Романъ (Смоленскій), *Прим.* III. 11.
 Роскоханый, 203.
 Россе (Лордъ Вильямъ), 70, 156—159.
 Ростиславъ, *Прим.* III. 37, 119.
 Ростовскій (Станиславъ), 212.
 Рость, *Прим.* III. 78.
 Ротъ (Р.), 32, 33, 52, 55, 76, 104, 254, 264.
 Рубруквистъ, *Прим.* III. 66.
 Рудбекъ (Эрикъ), 136.
 Руле, 75.
 Румянцовъ (гр.), *Прим.* I. 48, IV. 3. 4.
 Рупрехтъ (Фран. Ив.), 5, 67, 77, 86, 87, 93, 94, 124, 247, 248.
 Рускони, *Прим.* II. 51.
 Руссвурмъ, *Прим.* II. 122.
 Руссо-де-Соли (Франкск. рыцарь), *Прим.* III. 60.
 Русъ, *Прим.* III. 78.
 Руэ, 254.
 Рыбниковъ, 99, 188, 193—199, 208.
 Рыхцицкій (псевдонимъ), 213.
 Рычковъ, *Прим.* IV. 6.
 Рюрикъ, *Прим.* III. 6, 9, 33, 34, 44, 45, 51, 57, 77—81, 106, 113, 121.

С.

Саблеръ (Е. Е.), 77, 243, 249, 250.
 Савельевъ (П. С.), 229, *Прим.* III. 84, 126.
 Савичъ (А. Н.), 71, 236, 247, 249.
 Сакки, *Прим.* I. 7.
 Саксонъ Грамматикъ, *Прим.* III. 64, 99, 102.
 Самойловичъ (лѣкаръ), *Прим.* IV. 16.
 Самохваловъ, *Прим.* IV. 33.
 Самуилъ Анійскій, 101.
 Саповіусъ (Даниилъ), 221.
 Саргисъ Джалалянцъ, 100.
 Сахаровъ (И. П.), 74.
 Свинъ, *Прим.* III. 95.
 Свенгедъ, *Прим.* III. 38.
 Свенотто (ковунгъ), *Прим.* III. 45.
 Свенске (К. Ф.), 78.
 Свенъ Ульфсонъ (кор.), *Прим.* III. 41.
 Свидасъ, *Прим.* III. 62.
 Свистуновъ, *Прим.* I. 35.
 Святополкъ, *Прим.* III. 11, 33, 38, 119, 120.
 Святославъ, *Прим.* III. 10, 34, 39, 45—47, 53, 62, 69, 70, 90, 103, 106, 113, 118, 119, 124.
 Себеосъ, 87.
 Севастьяновъ, 36.
 Северинъ (Д. П.), 70.
 Селезневъ, 234.
 Семпадъ, 37, 55, 104, 254.
 Сенковскій (О. И.), *Прим.* III. 37, 88, 126.
 Сенцовъ, *Прим.* IV. 44.
 Сенавинъ, *Прим.* IV. 8.
 Сербиновичъ (К. С.), 71.
 Сергѣевъ (Ив.) *Прим.* IV. 6.
 Сереньи, *Прим.* I. 7, 30.
 Серръ, 174.
 Сибирскій (кн. А. А.), 258.
 Сиверсъ (гр. I. I.), *Прим.* I. 48.
 Сиверсъ (гр. К. Е.), *Прим.* I. 11—14, 19, 35, 43—45, 47—51.
 Сиверсъ (гр. Яковъ), *Прим.* I. 48—50, IV. 17.
 Сиверсъ (графиня Елизавета), *Прим.* I. 50.
 Сигбертъ, *Прим.* III. 100, 101.
 Сигезбекъ, *Прим.* I. 25.
 Сигизмундъ III (кор. Польск.), 211, 214, 219, 253.
 Симеонъ Болгарскій, *Прим.* III. 48.
 Симеонъ Логофета, *Прим.* III. 74—79.
 Симоновъ, *Прим.* I. 34, 35.
 Симоновъ (полков.), *Прим.* IV. 4, 43, 47, 48.
 Синельниковъ, *Прим.* IV. 3, 48.
 Синеусъ, *Прим.* III. 121.
 Сипягинъ, *Прим.* IV. 56.
 Скалонъ, *Прим.* IV. 63.
 Скальковскій (А. А.), 75.
 Скарга. См. Петръ.
 Скаткинъ, 97.
 Скилакъ, *Прим.* III. 54.
 Словенъ, *Прим.* III. 78.
 Смирдинъ, *Прим.* I. 24, 26, 46.
 Смысловъ, 77.
 Снорро Стурлесонъ, *Прим.* III. 5, 41.
 Снѣгиревъ (И. М.), 74.
 Собакинъ (Василій), *Прим.* IV. 9, 10.
 Соймоновъ (М. Ф.), *Прим.* I. 2.
 Соколовъ, 49.

- Соловьевъ, *Прим.* I. 21, III. 83, 84, 78, 106, 118, 119.
 Сомовъ (О. И.), 49, 71, 86, 90 — 93, 96, 233, 234, 242, 244.
 Сорокинъ, *Прим.* IV. 87.
 Соутъ, 71.
 Софокль, 81, 32.
 Сперанскій (гр. М. М.), 233, 252.
 Спиридонъ (еписк.), *Прим.* III. 119.
 Срезневскій (И. И.), 60—62, 65, 67, 80, 98—100, 186, 233, 251, 252, 254, *Прим.* III. 22, 64, 117.
 Станиславъ (кн.), *Прим.* III. 120.
 Старовольскій (Симонъ), 211.
 Стевентъ (Х. Х.), 69, 128, 235.
 Стеллеръ (В.), 24, 53.
 Стенструпъ, 74, 239, *Прим.* II. 20.
 Стефани (Л. Э.), 31, 41, 68, 77, 102, 226—231, 257—259.
 Стефановичъ (Романъ), *Прим.* IV. 42.
 Стефанъ Баторій, 214.
 Стефанъ Византийскій, *Прим.* III. 80, 80, 81.
 Стефанъ Душанъ, *Прим.* III. 117.
 Стефанъ Новгородецъ, 188.
 Стефанъ (Св.), *Прим.* III. 59, 64, 65, 125.
 Страбонъ, 171, 172, 185, 228, *Прим.* II. 23, 28, III. 29, 54, 72, 116.
 Стренгольдъ, 248.
 Строгановъ (гр. С. Г.), 31, 69, 225, 258, 260.
 Строгоновъ (гр. А. С.), *Прим.* I. 2.
 Строевъ (П. М.), 67, 217.
 Струбе, *Прим.* III. 103.
 Струве (В. Я.), 2, 16, 70, 79, 89, 98.
 Струве (Генр.), 23, 43, 53, *Прим.* II. 2, 12, 16, 39, 40, 44—47, 62.
 Струве (О. В.), 4, 14—17, 52, 54, 55, 66, 76, 78, 87, 89, 96, 98, 145, 239, 240, 242—244, 246—249, 251, 263.
 Стушинъ, *Прим.* IV. 4, 44.
 Стурлесонъ. См. Снорро.
 Суворовъ, *Прим.* IV. 4, 64.
 Суворовъ-Рымникскій (кн. А. А.), 70.
 Сугенгеймъ, 54.
 Сумарокова (Л. Хр.), *Прим.* I. 5.
 Сумароковъ (А. П.), 100, 264, *Прим.* I. 1—24, 29—34, 36—41, 43—48, 51, 52.
 Сумароковъ (П. П.), *Прим.* I. 13.
 Сумъ, *Прим.* III. 97.
 Сунгуровъ, *Прим.* I. 44.
- Сухомлиновъ (М. И.), 74.
 Суюшъ, *Прим.* IV. 28.
 Сырметьевъ. См. Абдулъ.
 Сырчиковъ (Васил.), 246.
 Сѣверцовъ, 23.
 Сѣбинъ, 71.
 Сярчинскій, 212.
- Т.
- Табари, *Прим.* III. 57.
 Татищевъ, *Прим.* IV. 27, 28.
 Таубертъ, *Прим.* I. 18, 42, 43.
 Тевкелевъ, *Прим.* IV. 25.
 Теннеръ (К.), 53.
 Тенчинскій (Андрей), 213.
 Теотарій, *Прим.* III. 110.
 Тепловъ, *Прим.* I. 24, 25.
 Тиберій Юлій Реметалкъ, 231.
 Тибо, 88, 241, 250.
 Тизенгаузенъ (Ландратъ фонъ), *Прим.* I. 50.
 Тиршъ, 102.
 Титовъ, 97.
 Тихменевъ (П. А.), 233.
 Тиць, 257, 258.
 Тобіенъ, *Прим.* III. 40, 66, 86.
 Тодгунтеръ (Л.), 46.
 Токмовцовъ, *Прим.* IV. 83.
 Толстой, *Прим.* IV. 19.
 Томсенъ (Thomsen), 118, 122.
 Тордо, *Прим.* I. 4, 42.
 Тотлебенъ (Ф. И.), 69.
 Траутфеттеръ (Р. Э.), 73.
 Траянъ, *Прим.* II. 57.
 Трдатъ Великій, 101.
 Третьяковскій, 56.
 Тригвасонъ. См. Олафъ.
 Труворъ, *Прим.* III. 121.
 Тунманъ, *Прим.* III. 1, 2, 88.
 Тургеневъ (И. С.), 74.
 Турнеъ, 175.
 Турчаниновъ (Н. С.), 73.
 Тцедесъ, *Прим.* III. 54.
 Тышкевичъ (гр. Е. П.), 70, 234.
 Тютчевъ (Ө. И.), 74.
- У.
- Уваровъ (гр. А. С.) 70, 80, 86.
 Уваровъ (гр. С. С.), 86.

Узиліо, *Прим.* II. 12.
 Уистонъ, *Прим.* III. 80.
 Уитней (Whitney), 33.
 Ульскій, 88, 89.
 Ульфсонъ. См. Свенъ.
 Ундириць (Э. Ф.), 77.
 Уразаевъ, *Прим.* IV. 56.
 Уразъ-Мухаммедъ, 88.
 Ураковъ (кн.), *Прим.* IV. 28, 34.
 Урусовъ (кн. Никита), *Прим.* I. 2.
 Устряловъ (Н. Г.), 68, 80, 238.
 Ухтанесъ, 101.

●

Фабрицій, *Прим.* III. 30, 71.
 Фаредей, 71.
 Фарнакъ, 231.
 Федоръ (живопис.), *Прим.* I. 26.
 Фейеръ (Fejég), *Прим.* III. 107.
 Феллоу, 46.
 Фердинандъ I (импер.), 218.
 Фессель, 92.
 Филаретъ (архіеписк.), 70, *Прим.* III. 125.
 Филаретъ (еписк.), *Прим.* III. 64.
 Филаретъ (митропол.), 67.
 Филиппи, *Прим.* II. 17.
 Финъ-Магнусенъ, *Прим.* III. 14.
 Фирдузи, *Прим.* III. 80.
 Фирковичъ (Авр.), 255, 261.
 Фирковичъ (Гавр.), 255, 261.
 Флейшеръ, 76.
 Флоръ, 234.
 Флоръ (Луц. Энн.), *Прим.* II. 23.
 Флуранъ, 73.
 Флюгель, 76.
 Фолькуинъ, *Прим.* III. 97.
 Форбестъ, *Прим.* II. 53, 54.
 Форхгаммеръ, 43, *Прим.* II. 2, 10, 12, 13,
 15, 20, 29, 32, 38, 42, 44—47, 49.
 Фоссъ (Леоп.), 78, 88.
 Фотій (патріархъ), 32, 39, *Прим.* III. 64,
 70—73, 80, 125, 126.
 Фохтъ (I.), 75, *Прим.* II. 51.
 Франциня (Елизавета), *Прим.* I. 49.
 Фрауенгоферъ, 91.
 Фредегаръ, *Прим.* III. 25, 38.
 Фредериксъ, 81.
 Фрейгангъ, *Прим.* IV. 2.
 Фрейманъ, *Прим.* IV. 5, 18, 22, 26, 28,
 31, 35, 37, 38, 47.

Заб. Ш. А. Н. т. I.

Фрейтагъ, 2.
 Фреми, 73.
 Френъ (Р. Х.), 77.
 Френъ (Х. Д.), *Прим.* III. 21, 25, 27, 37,
 56—59, 62, 63, 80, 82, 83, 85, 88—90,
 92, 107, 126.
 Фридрихъ I (импер.), *Прим.* III. 39.
 Фридрихъ I (кор. Прус.), 221.
 Фридрихъ II (кор. Прус.), *Прим.* I. 23, 49.
 Фридрихъ Вильгельмъ (курф.), 221.
 Фрисъ, 73.
 Фрицище (Ю. Э.), 19, 44, 66, 77, 93, 112, 250.
 Фришъ, 89.
 Фроликъ, 235.
 Фрорипъ, *Прим.* II. 3.
 Фуко (Леонъ), 73.
 Функъ, *Прим.* I. 4.
 Фурье, 3, 90.
 Фуссъ (Николай), 89.
 Фуссъ (П. Н.), 3.

Х.

Ханыковъ (Н. В.), 76, 101.
 Харчевъ, *Прим.* IV. 4.
 Хвольсонъ (Д. А.), 76, 234.
 Хисъ, 162.
 Хитрово (Захаръ), *Прим.* I. 2.
 Хлопуша, *Прим.* IV. 26.
 Хлѣбниковъ, *Прим.* IV. 62.
 Ходзько, 130, 240, 241.
 Ходынецкій (священ.), 212.
 Хозрой, *Прим.* III. 55—57.
 Христиансенъ, *Прим.* II. 62.
 Христофоръ (ивокъ), 217.
 Худяковъ, 137, 141.

Ц.

Царскій, 217.
 Цахаріа-фонъ-Лингенталь, 75.
 Цвингли, 214.
 Цезарь, 171, *Прим.* II. 21.
 Цейсъ, 174, 175.
 Цейшверъ, 88.
 Цельсій, *Прим.* II. 24.
 Цехъ, 91.
 Цизатъ, 155.
 Цимисій (Іоаннъ), *Прим.* III. 46, 124.
 Цимсе, 261.

Цидеронъ, *Прим.* III. 93.

Цыплетевъ, *Прим.* IV. 4.

Ч.

Чебышевъ (П. Л.), 13, 66, 86, 89, 97, 98, 246, 247.

Чевкинъ (К. В.), 45, 69.

Ч лгренъ, 140.

Черемисиновъ (Иванъ), *Прим.* IV. 53—55.

Чернышевъ, *Прим.* IV. 22, 24, 30, 33.

Чернышевъ (гр. З. Г.), *Прим.* I. 1, 2, 4, IV. 1, 8, 22, 23, 30, 32—36, 42—44, 46.

Чернышевъ (Ивашко), *Прим.* IV. 53.

Чернышевъ (гр. И. Г.), *Прим.* I. 1, 2, 4, 86, 37.

Чехъ, *Прим.* III. 78.

Чижовъ, 63.

Чингисъ-Ханъ, 38.

Чичеринъ, *Прим.* IV. 55, 63.

Чуди (бар.), *Прим.* I. 41.

Чулковъ (В. И.), *Прим.* I. 5, 34, 39.

Ш.

Шаль, 72, 250.

Шамиль, 255.

Шандоръ, 247.

Шармуа, 76, *Прим.* III. 25, 37, 58, 93.

Шафарикъ, 64, 65, *Прим.* III. *Пред.* III, 17, 18—25, 27, 28, 37, 52, 58, 59, 62, 79, 80, 102, 115, 122.

Шварцъ (Ф. Л. В.), 139.

Швердъ, 251.

Шевалье (М.), 75, 256.

Шеврель, 72.

Шевыревъ (С. П.), 67.

Шегренъ, 34, 35, 54, 260, *Прим.* III. 15.

Шенингъ, *Прим.* II. 27—29.

Шерефъ, 264.

Шестовъ, *Прим.* IV. 33.

Шешковский (С. И.), *Прим.* IV. 5, 7.

Шимонъ, *Прим.* III. 28.

Шинкаревъ, *Прим.* IV. 33.

Шифнеръ (А. А.), 35, 36, 56, 68, 76, 77, 102—104, 123, 134, 135, 139, 233, 235, 246, 254, 255—258, 260, 262, *Прим.* I. 50, 65.

Шишкинъ, *Прим.* IV. 26, 27.

Шишковъ, 20.

Шлейденъ, 73.

Шлейхеръ, 76, 141.

Шлётцеръ, *Прим.* II. 29, III. 1, 2, 6, 12, 14, 16, 17, 20, 21, 28, 31, 32, 34, 43, 46, 47, 49, 53, 55, 63, 76, 78, 86, 88, 93, 103, 106, 108, 114, 123.

Шлитеръ, *Прим.* III. 5.

Шлютеръ (Андр.), 221, 222.

Шмальгаузенъ (Ф. Ф.), 76.

Шмидтъ, 20, 30, *Прим.* II. 47.

Шмидтъ (Самуилъ), 78.

Шмидтъ, 28, 37.

Шнейдеръ, 27, 87, 241.

Шницлеръ, 75.

Шрейберъ, 175.

Шренкъ (Л. И.), 11, 12, 17—19, 28, 29, 55, 86, 94—96, 235.

Шретеръ, 160.

Штейбъ, 176, 177.

Штейнгейль, 72.

Штелинь, *Прим.* I. 5, 7, 13, 15, 18, 42, 43.

Штраухъ (А.), 30, 55, 104, 241.

Штубендорфъ (Ю. И.), 7, 256.

Штурмъ, 93.

Шубертъ (въ Кенигсбергъ), 75.

Шубертъ (Ф. Ф.), 16, 17, 56, 69, 96, 104.

Шувалова (Праск. Ив.), *Прим.* I. 1.

Шуваловъ (И. И.), 100, 264, *Прим.* I. 1—8, 11—13, 16, 19, 20, 22, 23—47, 49.

Шульгинъ (И. П.), 71.

Щ.

Щепачевъ (Илья), *Прим.* IV. 52—55.

Щербатовъ (кн. М. М.), *Прим.* IV. 3.

Щербатовъ (кн. Ф. Ф.), *Прим.* IV. 2, 5, 7, 15, 18, 19.

Э.

Эвальдъ, 76.

Эверсъ, *Прим.* III. 2, 15, 16, 37, 65, 74, 75, 94, 108, 109, 115.

Эврипидъ, 102.

Эггерсъ, 78.

Эдриз, *Прим.* III. 20, 27, 59, 66, 83.

Эдуардъ III, *Прим.* II. 53.

Эйлеръ (Леонг.), 14, 53, 89, 91, 97, 238, 241.

Эймундъ, *Прим.* III. 83.

Эйнгардъ, *Прим.* III. 25, 75, 94—96, 98, 109, 110.

Эйтонъ, *Прим.* II. 7, 9, 55.
 Эйхвальдъ (Эдуардъ Ив.), 73.
 Эклонъ, 77.
 Эли-де-Бомонъ, 73.
 Элиентъ, 27.
 Эминъ, 254, 263.
 Энке, 71.
 Энфеджанецъ, 78.
 Эозанденъ-фонъ-Гёте, 221.
 Эрбенъ, 74.
 Эренбергъ, 71.
 Эри, 72.
 Эрманарикъ. См. Германрикъ.
 Эрмитъ, 72.
 Эрмольдъ (Ermoldus Nigellus), *Прим.*
 III. 75.
 Эстко, *Прим.* IV. 63.
 Этибальдъ, *Прим.* III. 88.
 Эфоръ, *Прим.* II. 23.
 Эстрихтъ, 73, *Прим.* II. 65—67.

Ю.

Ювеналъ, *Прим.* II. 18.
 Юдинъ (Иванъ), 238.
 Юлій Капитолинъ, *Прим.* III. 54.
 Юлій Тиберій Савроматъ, 223.
 Юнггансъ, 222.
 Юнгманъ, 204, *Прим.* III. 22, 62, 113, 117.
 Юрій Радзивиллъ, 214.

Юстинианъ, *Прим.* III. 81.
 Юстинъ, 173.
 Юшковъ, *Прим.* I. 44.

Я.

Якоби (Б. С.), 44, 67, 77, 86, 87, 89, 91,
 92, 97, 98, 242, 246, 247.
 Яковлевъ (Степанъ), *Прим.* IV. 54.
 Яковъ (ханъ), 38.
 Якубовичъ, 94.
 Якунь, *Прим.* III. 38.
 Якуть, 101, *Прим.* III. 25, 88, 90.
 Янишь, 87.
 Янушевскій, 50.
 Янь, 75.
 Ярополкъ, *Прим.* III. 38, 39, 44, 118, 119.
 Ярославъ, *Прим.* III. 21, 31, 33—36, 38,
 41, 103, 107, 119, 120.
 Ярошевичъ, 212.

Ѳ.

Ѳедоровъ (Б. М.), 71.
 Ѳеодулъ, 217.
 Ѳеофанъ, *Прим.* III. 24, 51, 55, 74, 75,
 81, 115, 118.
 Ѳеофилактовъ, 21.
 Ѳеофилактъ, *Прим.* III. 56, 74, 81, 106.
 Ѳеофилъ (импер.), *Прим.* III. 71, 101,
 104, 105, 108, 109, 110, 112.

Oxford,
Bodleian Library.

Записки

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

34

ТОМЪ I.

КНИЖКА I.

Съ портретоу М. В. Остроградскаго, со снимками почерка Ломоносова
и Сумарокова и съ картою Балтійскаго моря.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

В. Глазунова, въ С. П. Б. и въ Москвѣ.
Эггерса и Коми., въ С. П. Б.

П. Должикова, въ Кіевѣ.
Энфанджянна и Коми., въ Тифлисѣ.

Зависокъ Императорской Академіи Наукъ, въ 1862 году, будетъ издано 4 книжки, которыя въ совокупности составятъ, примѣрно, отъ 50 до 70 листовъ. Къ книжкамъ будутъ прилагаться, по мѣрѣ надобности, карты и рисунки.

Цѣна за 4 книжки 3 рубля.

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться къ комиссіонерамъ Академіи: И. Глазунову въ С. П. Б. и Москвѣ, Эггерсу и Комп. въ С. П. Б., Н. Должикову въ Кіевѣ и Энфянджанцу и Комп. въ Тифлисѣ.

247
22-1-38

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТОМЪ I.

КНИЖКА II.

Со снимкомъ съ приписки Бибикова на послѣднемъ его донесеніи
Екатерины II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ :

А. Базунова, въ С. П. Б.

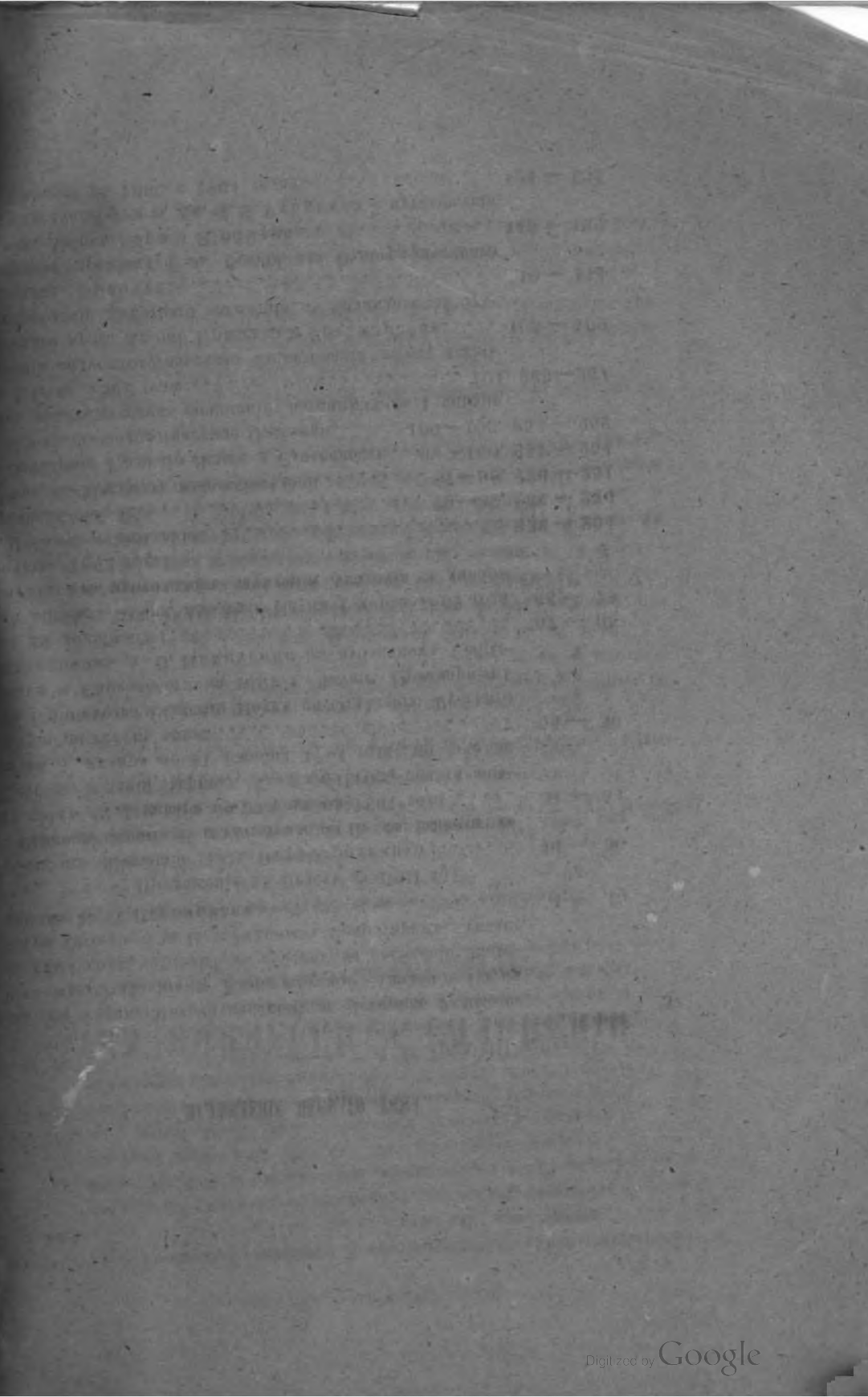
И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми., въ С. П. Б.

И. Базунова, въ Москвѣ.

Н. Должикова, въ Киевѣ.

Эфианджияца и Коми., въ Тифлисѣ.

5673

Записокъ Императорской Академіи Наукъ, въ 1862 году, будетъ издано 4 книжки, которыя въ совокупности составятъ, примѣрно, отъ 50 до 70 листовъ. Къ книжкамъ будутъ прилагаться, по мѣрѣ надобности, карты и рисунки.

Цѣна за 4 книжки 3 рубля.

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться къ комиссіонерамъ Академіи: А. Базунову, И. Глазунову и Эггерсу и Комп. — въ С.-П.-Б.; И. Базунову — въ Москвѣ; Н. Должикову — въ Кіевѣ и Энфянджянцу и Комп. — въ Тифлисѣ.

